

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

Неизданный Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров

Предисловие

Архив классика русской литературы рубежа веков Федора Сологуба (Ф. К. Тетерникова; 1863–1927) поступил в Рукописный отдел Пушкинского Дома вскоре после смерти писателя, в 1928 г. [1]

Крупнейший поэт, прозаик, драматург, теоретик театра, публицист, Сологуб более чем за 40 лет творческой деятельности оставил обширное литературное наследие, насчитывающее десятки томов, отнюдь не исчерпывающих его творческого потенциала. До настоящего времени читателям и специалистам по русской словесности неизвестны сотни его стихотворений, многие его переводы, а также некоторые драматические произведения. То почти полное забвение, которому умышленно подвергалось творчество Сологуба на протяжении десятилетий, закономерно сказалось на судьбе его рукописей, неизданных произведений, переписки. Иванов-Разумник, разбиравший архив писателя и подготовивший к печати посмертный сборник его неопубликованных стихотворений, в 1942 г. писал в мемуарном очерке о Сологубе: «...сборник замечательных стихотворений большого поэта вот уже 15 лет лежит „готовый к печати“ – и никому не нужный; нужны и печатаются „актуальные“ вирши пролетарских поэтов. Более того: вот уже 15 лет находится в Пушкинском Доме архив Сологуба – а в архиве этом <...> сотни неопубликованных стихотворений, незаурядные рассказы, планы романов и повестей, – не говоря уже о черновиках „Мелкого беса“ и других романов Сологуба. И что же? Ни одна живая душа не заинтересовалась за все эти 15 лет ознакомлением с этим исключительным архивом. <...> Прошло полтора десятилетия после его смерти – и Сологуб, как писатель, совершенно забыт в СССР, точно его и не было <...>; он заслонен десятками калифов на час, память о которых погибнет без шума как раз тогда, когда вновь воскреснет имя Федора Сологуба и начнет разрабатываться замечательнейший его архив, ныне мертвым грузом лежащий в Пушкинском Доме» [2].

Говоря о полном невнимании своих современников к Сологубу, Иванов-Разумник был не вполне справедлив: в 1933 г. был издан «Мелкий бес» с воспроизведением авторских вариантов текста, а в 1939 г. появился сборник стихотворений Сологуба в малой серии «Библиотеки поэта», в который было включено несколько стихотворений, не публиковавшихся ранее [3]. Однако в целом Иванов-Разумник оказался прав и в 1942 г., и на многие годы вперед. Исключительный по богатству и историко-литературной значимости, архив Сологуба вплоть до самого недавнего времени оставался не востребуемым. Лишь после выхода в свет в 1975 г. в большой серии «Библиотеки поэта» тома «Стихотворений» Сологуба, подготовленного М. И. Дикман (в значительной мере по рукописным источникам) и впервые определившего задачи научного изучения творчества писателя, стали время от времени появляться в печати материалы, восходящие к этому фонду. Когда дело касается литературного наследия одного из крупнейших русских мастеров слова, такое небрежение оправдать невозможно.

Настоящий сборник задуман как первый выпуск в серии книг, знакомящих читателя с неизданными произведениями Федора Сологуба и другими материалами (биографическими, эпистолярными, мемуарными), сосредоточенными в его архиве в Пушкинском Доме и в других фондах.

В состав сборника вошли неизданные стихотворения Сологуба (1878–1927), драма «Отравленный сад», «Афоризмы», трактат «Достоинство и мера вещей». Биографический раздел представлен очерком О. Н. Черносвитовой и комплексом текстов, характеризующих взаимоотношения Сологуба с женой – Ан. Н. Чеботаревской. Кроме того, в сборник вошли воспоминания о Сологубе В. П. Калицкой, В. В. Смиренского, сообщения В. А. Рождественского о смерти и похоронах Сологуба, переписка с Е. И. Замятиным, а также подробное авторское описание библиотеки Сологуба.

В будущем мы надеемся продолжить выпуск сборников, посвященных творчеству писателя. Среди материалов, публикация которых представляется нам первоочередной, – многочисленные наброски Сологуба к художественной прозе (с 80-х гг. XIX в. до 20-х гг. XX в.), стихотворения, драматические произведения, публицистика писателя, переписка его с А. А. Измайловым, З. Н. Гиппиус и Д. С.

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф Мережковским и другие материалы.

I

Федор Сологуб

Неизданные стихотворения 1878–1927 гг.

Материалы к полному собранию стихотворений Федора Сологуба – наиболее ценный по содержанию и самый значительный по объему пласт художественных текстов в составе архива писателя. Материалы представляют собой шесть папок с авторизованной машинописью оригинальных стихотворений – более двух с половиной тысяч (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 1–6). Тексты располагаются в алфавитном порядке [4], на многих листах имеется правка Сологуба чернилами или карандашом. Встречающиеся варианты и черновики присоединены к основному тексту и в качестве самостоятельных версий в авторской пагинации не учитываются, а сопровождаются дополнительными литерами. На листе с основным текстом в правом верхнем углу карандашом обозначен порядковый номер стихотворения – например, 88; вариант к нему может быть обозначен как 88а, черновик – как 88б. В отдельных случаях машинописные листы заменены печатными, т. е. соответствующей страницей текста из собрания сочинений, журнальной или газетной публикации.

Хронологические границы материалов: 1877 – июль 1927 г. Более ранние произведения, на которые указывала М. И. Дикман [5], в папках не обнаружены. Вероятнее всего, они были забракованы автором по причине их наивности и художественной несамостоятельности или же присутствуют в материалах как недатированные. В целом машинописное собрание поэтических текстов дает исчерпывающее представление о лирике Сологуба с момента, когда он систематически начал писать стихи, вплоть до позднейшего времени.

Работа по систематизации стихотворных текстов была предпринята поэтом, по-видимому, в 1920–е годы, в период, когда он приступил к упорядочению творческих рукописей и документов своего архива. В ходе разбора рукописей Сологуб утвердился в мысли о необходимости составления нового собрания сочинений – с учетом произведений минувшего десятилетия.

Последнее, двадцатитомное собрание (СПб.: Сирин, 1913–1914), как известно, не было доведено до конца (не вышли 1, 2, 4, 7, 8 и 10-й тома), кроме того, оно уже не могло удовлетворять требованиям, предъявляемым Сологубом к собранию сочинений, – оно не отражало его естественного творческого роста, сказавшегося в произведениях последних лет. После 1914 г., помимо прозаических сборников, романа «Заклинательница змей», рассказов и публицистических статей, напечатанных в периодике, Сологуб выпустил десять стихотворных сборников: «Земля родная» (1916), «Алый мак» (1917), «Небо голубое» (1921), «Одна любовь» (1921), «Фимиама» (1921), «Костер дорожный» (1922), «Свирель» (1922), «Соборный благовест» (1922), «Чародейная чаша» (1922), «Великий благовест» (1923); в 1922 г. была переиздана книга стихов «Пламенный круг». Однако подавляющее большинство лирических произведений 20-х годов оставалось за пределами циклов и авторских сборников, указанных выше, а также составленных, но так и не вышедших при жизни поэта: «Стихи о милой жизни» (1920), «Туманы над Волгой» (1920), «Лиза и колен» (1920), «Анастасия» (1921), «Кануны» (1921), «Сказки заката» (1922) [6], «Атолл» (1926).

В период работы над материалами к полному собранию стихотворений Сологуб был далек от мысли напечатать его в ближайшее время: издательскую политику 20-х гг. он оценивал достаточно трезво. В то же время поэт не оставлял надежды на возможность издания нового собрания сочинений, в которое, вероятно, могли бы быть включены и обновленные, дополненные тома лирики.

В сентябре 1927 г. Сологуб писал в Москву В. В. Вересаеву:

«Мне говорили не раз, что здешнее отделение Госиздата не раз поднимало вопрос об издании полного собрания моих сочинений, но Москва всегда отказывала. Как ни мал я перед судом литературной истории, но все же я, как писатель, совершил большой (по моим силам и способностям) труд, упорно работая над языком, над формой художественного произведения и давая посильное освещение тому болоту, в которое наша родина залезла так глубоко и прочно, что стали неизбежны кровавые потрясения. М<ожет> б<ыть>, Москва признает, наконец, что государству непостыдно прийти на помощь старому писателю, которому, м<ожет> б<ыть>, и жить-то осталось особенно недолго. <...> Это полное собрание сочинений я представляю так:

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Оно может состоять из серий:

Романы, 5, 12 томов.

Рассказы и повести.

Стихи.

Драмы.

Статьи.

Выбор и порядок печатания предоставляю Госиздату. <...>

Наиполнейшее собрание стихотворений много пишущего стихотворца будет всегда изборником. Я всегда писал много стихов, иногда более двухсот пьес в год, и в старых дневниках еще и теперь нахожу погребенные там груды рифмованных строк...»[7].

Вопрос о полном собрании сочинений в Госиздате был решен отрицательно. В то же время в 1927 г. Сологуб смертельно заболел и даже при благоприятном издательском решении вряд ли бы смог участвовать в подготовке томов. Напротив, идея изборника, высказанная в письме к Вересаеву, была чрезвычайно плодотворна: последние годы Сологуба отличались наивысшей интенсивностью поэтического творчества, «груды рифмованных строк» увеличивались с каждым днем.

Первая попытка составления «Изборника» была предпринята Сологубом в 1918 г. Макет книги сохранился в архиве М. В. Сабашникова (РГБ. Ф. 261. Карт. 19. № 22), в нее было включено 206 стихотворений, ранее уже воспроизводившихся в собраниях сочинений. «Изборник» осуществлен не был.

Незадолго до смерти поэт составил книжку из стихотворений 1926–1927 гг. (91 текст), которую условно можно также считать «изборником». Один из экземпляров (авторизованная машинопись) был подарен Сологубом А. А. Ахматовой и сохранился в коллекции М. С. Лесмана[8]. В последних стихах содержалось немало строк, неприемлемых для печати с точки зрения советской цензуры, «изборник» носил характер самиздата и был предназначен для узкого круга посвященных[9].

Произведения, включенные Сологубом в книгу последних стихов, отнюдь не исчерпывали всей его поздней лирики и являлись лишь малой частью среди всех не опубликованных им поэтических текстов. В материалах к полному собранию стихотворений их насчитывается не менее 500, написанных в разные годы, начиная с 1877–го. Они весьма неравноценны по своему художественному достоинству и по причинам разного характера не воспроизводились в печати. К объективным причинам следует отнести, с одной стороны, позицию государственных издательств по отношению к «представителям антинародного течения русской литературы», к которым был причислен Сологуб, а с другой стороны, значительный удельный вес текстов позднего периода, по содержанию откровенно оппозиционных официозу. Некоторые из них оставались неприемлемыми для печати вплоть до недавнего времени. Например, стихотворение «Топор широкий не отрубит//Его преступной головы...» (22 апреля 1922 г.) М. И. Дикман осмотрительно исключила из предварительного состава тома сочинений Сологуба, подготовленного ею в серии «Библиотека поэта» (1975)[10]. Дата подтекстом, несомненно, не случайна – стихотворение обращено к вождю революции: поэт не мог не знать о дне рождения Ленина, 50-летний юбилей которого годом ранее торжественно отмечали в стране.

Помимо объективных причин, у Сологуба были также причины личного характера для того, чтобы наложить veto на значительный массив стихотворений, в том числе и более ранних периодов, и не печатать их даже при благоприятных обстоятельствах. Они представлены тремя группами текстов. К ним следует отнести эротические и «садические» стихотворения; автобиографические, отмеченные следами садо-мазохического комплекса или низкого бытового натурализма; [11] юношеские опыты долитературного периода, раздражительные или малохудожественные.

Настоящая публикация составлена с учетом стихотворений этих типов. Однако предпочтение было отдано лирике 20-х годов, менее известной и наиболее полно отразившей мировоззрение Сологуба позднего периода. Сравнительно небольшие подборки из неизданных стихотворений (и републикации), появившиеся в периодике

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf за 1989–1992 гг. [12], дают далеко не полное представление о подлинном содержании позднего творчества Сологуба. При достаточно инертной поэтической системе, присущей ему, только обширный комплекс произведений разного времени позволяет судить о динамике творческого процесса и, одновременно, выявить изменения и тематические сдвиги, происшедшие в его поэзии послереволюционных лет. Отчасти этим требованиям удовлетворяет книга Г. Пауэр: «Ф. Сологуб. Неизданное и несобранное» (Мюнхен, 1989), в которой помещены 288 поэтических текстов, 180 из них опубликованы впервые. Сборник составлен на основе материалов Сологуба в ЦГАЛИ (ф. 482) [13]. Однако в них почти отсутствуют издававшиеся стихотворения позднего периода (в публикации приведено только 6 ранее неизвестных текстов за 1920–1927 гг.). Настоящая подборка в значительной мере дополняет мюнхенское издание, в нее вошло более 100 текстов 20-х годов, которые по-своему расширяют и в определенном смысле корректируют наше представление о творчестве поэта последних лет жизни.

Прежде всего, в лирике 20-х годов разрушается миф об аполитичности Сологуба, старательно создававшийся им самим («Какое б ни было правительство // И что б ни говорил закон, // Твое мы ведаем водительство // О светозарный Аполлон!») [14]. Вплоть до 1917 г. отклики на те или иные события общественной и политической жизни в его творчестве действительно были эпизодическими; большую часть «злословных» произведений он написал во время революции 1905–1907 гг. и затем в годы первой мировой войны. В целом же гражданские и современные мотивы никогда не определяли поэтического лица Сологуба, но, скорее, растворялись в общем потоке его лирики, по своей сути интровертированной и онтологической.

Начиная с 1917 г. под влиянием поэтических катаклизмов в поэзии Сологуба ощутимо усиливается тема отечества; в «Петроградском голосе», «Новых ведомостях», «Вечернем звоне» он печатает ряд стихотворений публицистического и гражданского пафоса («Разрушать гнезда не надо...», «Как сладко мы ее любили...», «Пылают смрадно адовы...», «Пути истории, как прежде, слишком узки...» и др.). К середине 20-х годов связь с современностью в творчестве поэта становится равноправной силой, наряду с силами, уводящими от действительности. В поздней лирике преобладает не абстрактное отрицание жизни как таковой – в метафизическом смысле, но отвержение данного, конкретного, пережитого сюжета русской истории, воспринятого Сологубом под знаком однозначного неприятия (см. ниже цикл из 15 антисоветских басен в наст. публикации).

Настойчивое желание поэта полностью освободиться от своего времени и всецело погрузиться в созидание трансцендентной лирики оказалось неисполнимым. Живая жизнь непрестанно прорывалась в его поэзию, о чем свидетельствуют резкие иронические или брезгливые интонации многих стихотворений («дитя рабочего народа // Придет цветочки воровать. // „И пусть у гробового входа // Младая будет жизнь играть“»; или: «Был в стихах когда-то бархат, // А теперь он весь захаркат. // И на сладкий аромат // Навонял советский мат» и т. п.). Очевидно, пренебрежение современностью, активно высказываемое Сологубом в произведениях 20-х годов («мой мир – коралловый атолл»), носило декларативный характер и не отвечало объективному содержанию его творчества.

Другая отличительная черта поздней лирики – резкое возрастание текстов, отмеченных «волей к смерти», которые и всегда придавали поэзии Сологуба особый, некрофильский – по замечанию К. В. Мочульского [15], колорит. Характерно также, что одновременно с угасанием витальных сил в творчестве поэта почти исчезают стихотворения алголагнической тематики, составлявшие в 1880–1900-е гг. большой пласт художественных текстов. Мазохический «вызов» – требование запретного удовольствия ценою унижения и лишения, демонстрация собственной униженности – устойчивый мотив ранней лирики – в стихотворениях позднего периода претворяется в настойчивое требование последнего запредельного счастья, которое мыслится в соединении с безвременно ушедшей возлюбленной в вечной жизни. Вероятно, основополагающим в этой связи для всей лирики 20-х годов является цикл «Анастасия». Цикл состоит непосредственно из 16 стихотворений [16]. Однако текстов, прямо или косвенно связанных с трагической гибелью Анастасии Николаевны Чеботаревской–Сологуб (покончила с собой 23 сентября 1921 г.), оставшихся за пределами цикла, значительно больше – несколько десятков. Все они объединены одним, все поглощающим поэта желанием – волей к встрече. По содержанию и времени написания (1921–1923) к циклу «Анастасия» примыкают следующие стихотворения: «Вновь тайна предо мной, но эта тайна чья?..», «Воображение влечет...», «Все дороги земные не прямые...», «Все так, земного не отдаст могила...», «Душа судьбы необычайной...», «Все тот же путь, не ближе, не короче...», «Если солнца в небе

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf нет...», «Жестокая слукавила...», «За оградой старых стен...», «Из низменных страстей, из гнусных утомлений...», «Насладиться б жизнью здешней...», «Нашу любовь узгнчали...», «Не клятвами любовь твоя была сильна...», «Пренебрегая дольным миром...», «Проходи, босой и кроткий...», «Росою травы живы...», «Склонив к твоим ногам усталые глаза...» и др.

Смерть, воспринятая как ступень к грядущему воскресению, интонирует все позднее творчество Сологуба и придает ему исключительную монолитность и особый орфический тон. В своих многочисленных молитвенных обращениях к Творцу поэт как бы дерзает повторить подвиг великого певца древности, скорбь которого об усопшей возлюбленной сокрушила волю богов.

Одновременное усиление в поэзии 20-х годов двух на первый взгляд противоположных тенденций (связи с современностью и «воли к смерти») по своей сути не являлось конфликтным. Резкое неприятие и отрицание советского режима, осложненное болью личной потери, сопровождалось обострением чувства одиночества, которое по-своему стимулировало творческий процесс. Творчество, всегда являвшееся для Сологуба самой высшей ценностью, в 20-е годы становится для него и единственной реальностью.

С точки зрения интенсивности поэтического труда последние годы жизни поэта уникальны, особенно 1925–1926 гг. При хронологическом расположении текстов легко заметить, что Сологуб писал почти ежедневно, иногда по два, три или даже четыре стихотворения в день. При такой интенсивности художественный уровень произведений достаточно часто опускался ниже «планки», установленной им в лучших образцах лирики. Обилие несовершенных опусов, несомненно, не отнимает у Сологуба имени большого поэта. Кроме того, резкое колебание художественного уровня текстов в определенном смысле предполагалось своеобразием его поэтической системы и подчинялось авторскому заданию.

Например, сравнивая лексику шедевров и так называемых неудавшихся стихотворений, можно заметить, что она чрезвычайно однородна и однообразна. Одними и теми же словами Сологуб изъясняется и в лучших, и в слабейших произведениях и, при резко ограниченном словоупотреблении и высокой частотности отдельных словосочетаний, достигает противоположных результатов. При сквозном прочтении его поэтических текстов создается иллюзия сознательного языкового пасьянса, к которому прибегал автор. Подобно шахматисту, просчитывающему все возможные варианты партии с данным числом фигур, Сологуб, казалось, «просчитывал» возможные варианты сочетаний опорных слов и образов, чтобы создать из них единственный – совершенный текст. Со всей определенностью это устремление поэт выразил в стихотворении «Скучная лампа моя зажжена...» (1898):

Господи, если я раб,
Если я беден и слаб,
 Если мне вечно за этим столом
 Скучным и нудным томиться трудом,
 Дай мне в одну только ночь
 Слабость мою превозмочь

И в совершенном созданыи одном
Чистым навеки зажечься огнем.

В свете герменевтических поисков Сологуба вполне объяснимо, почему он не уничтожал слабые, «графоманские» сочинения. Они были рабочим материалом, необходимым при установке на создание идеального текста, некоей магической словесной формулы, – нельзя снимать леса, пока здание не достроено. Гигантский труд Сологуба за 50 лет творческой жизни может быть уподоблен поиску «философского камня» поэзии, и в этом смысле материалы к полному собранию стихотворений являются памятником уникальной творческой лаборатории поэта-символиста.

В настоящей публикации стихотворения расположены согласно хронологическому принципу, за исключением цикла 15 басен 1924–1925 гг., который печатается автономно в целях сохранения художественного целого. Подавляющее число текстов в материалах к собранию датировано. Даты, не проставленные автором, восстановлены с помощью библиографии к стихотворениям, подготовленной Сологубом (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 543–544).

Библиография состоит из трех разделов: стихотворения, включенные в собрания сочинений; стихотворения, опубликованные в сборниках и в периодике;

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
ненапечатанные стихотворения. Каждый из разделов представлен рукописной
картотекой, карточки расположены в алфавитной последовательности по первой
строке. Кроме того, библиография содержит общую, сквозную для всех текстов
хронологическую картотеку, с помощью которой, за редким исключением, можно
выявить дату написания текста[17].

Стихотворения, написанные после 1918 г., Сологуб, как правило, отмечал двойной датой: по старому и по новому стилю (в скобках). Систематически двойные даты он начал использовать после 1921 г., в связи с чем многие тексты 1918–1921 гг. в материалах к полному собранию стихотворений датированы только по старому стилю, которому Сологуб отдавал предпочтение. В то же время на карточках авторского библиографического указателя в подавляющем большинстве случаев в датировке сделаны дополнения с учетом нового стиля. В настоящей публикации стихотворения, написанные после 1918 г. и датированные Сологубом по старому стилю, печатаются в целях единообразия в соответствии с поздними поправками.

В связи с тем, что все известные библиографические указатели к творчеству Сологуба наиболее ущербны в области лирики, существенной трудностью при составлении настоящей подборки было выявление неопубликованных произведений. Проследить все прижизненные публикации стихотворений поэта в провинциальных и даже в столичных газетах – задача трудноисполнимая. Библиография самого Сологуба не является исчерпывающей, в ней не всегда учитывается факт газетной или зарубежной публикации. В отдельных случаях на библиографической карточке писателем сделаны пометы о передаче стихотворения издателю, например: Гржебину, Ионову[18] – т. е. во «Всемирную литературу», или: в «Алконост» – т. е. С. М. Алянскому[19]; никаких дополнительных сведений о дальнейшей судьбе переданного текста, как правило, картотека не содержит.

Кроме того, в авторском указателе встречаются библиографические данные, требующие проверки: вероятно, иногда поэт выносил на карточку сведения о предполагавшейся публикации, которая по каким-то причинам не состоялась.

Таким образом, при сравнительно массивной подборке из ненапечатанных стихотворений следует допустить известную степень риска – абсолютной уверенности в правомерности включения в публикацию всех (и каждого в частности) текстов, вероятно, быть не может. Критерием отбора стихотворений в данном случае служила библиография Сологуба, а также библиографический указатель Г. Пауэр[20], в котором учтены посмертные публикации стихотворений поэта по 1988 г. включительно.

Тексты воспроизводятся по авторизованной машинописи, по верхнему слою; разночтения и варианты строк или строф в примечаниях не даются, за исключением разночтений в первой строке стихотворения, существенной для библиографических указателей. Орфография текстов приведена в соответствие с современной языковой нормой.

Вступительная статья, публикация и комментарии М. М. Павловой.

Стихотворения

1[21]

МОЛИТВА ПОКАЯНИЯ

Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче.

Открой мне двери покаяния,
Создатель и Спаситель мой!
Душа моя к святому зданию
Возносится в храм светлый Твой.
Мольбу Ты слышишь о прощении,
Спаситель и Создатель мой.
Ты милостив, – святым забвением
Все язвы грешные покрой.
Наставь меня на путь спасения,
Невеста невестная!
Прости мой грех, мое падение,
Пречистая, пречестная.
В грехах прожив все годы лучшие,
Грехами душу осквернив,
В слезах стою, овца заблудшая,
К Твоим ногам главу склонив.
И все грехи мои позорные

Я вижу пред собой,
И низко голова покорная
Лежит перед Тобой.
Внимай мольбе, Господь немстительный,
Меня жестоко не казня:
Твоею благостью спасительной
Покрой, о Господи, меня.
3 мая 1878

2

РУСАЛКА
Луна скользит меж легких туч,
И дремлет серебристый луч
Над спящею землею.
Русалке любо выплывать
И тихо косами играть
Над темною рекою.
В воде любуюсь собой,
Поет русалка под луной.
Несутся грустно звуки
Томления и муки.
Поет русалка, смотрит в даль,
Кого-то ждет, кого-то жаль,
О ком-то все тоскует,
Кого-то зачарует.

9 мая 1878

3

Убежать бы в леса, отдохнуть
В их широких и вольных чертогах.
Где вливался б в усталую грудь
Вольный воздух, прозрачен и легок!
Не за то не люблю здешний шум,
Что не дружен он с миром мечтаний.
Не развеять ему тихих дум,
Светлых снов и святых упований.
Но, чем радостней город шумит,
Тем сжимается сердце печальней,
Тем пугливее ум мой бежит
За мечтою волшебной и дальней,
И чем ярче блестит предо мной
В дикой мгле образ вечной свободы,
Тем страшней для души молодой
Моря жизни суровые воды.

3 июня 1878

4

Желанье страстное – сорвать
На мне лежащую печать,
Печаль и страстное томленье,
Удел безрадостный – молчать,
Надежда – тяжкого мученья
Принять святую благодать.
Боязнь жестокого мученья,
Тоски холодная игра,
К чему-то смутное влеченье, –
Вот чем наполнен день с утра.

24 июня 1878

5

ЯР-ХМЕЛЬ
Земля покрыта мглой холодной,
Обвита снежной пеленой,
Бездушной, мертвенной, бесплодной.
В лесу не воет волк голодный,
И не бежит своей тропой.
И леса нет, одна пустыня,
Ветров безгласная рабыня.
По ней блуждает ветер злой,
И мрачно-тихий гор твердыня
Его не сдержит пред собой.
По всей поверхности унылой

Везде и всюду мрак унылый,
Повсюду холод гробовой,
И спят глубоко в недрах силы,
И странный царствует покой.
Но Солнцебог прогнал туманы,
Оковы холода разбил,
И вихри, бури, ураганы
Лучами солнца он сразил,
И зиму взором победил.
Яр-Хмель дохнул, – весна настала,
Природа вышла из оков,
Вода разбила свой покров,
И хлынула и побежала,
И залила снега лугов.
Земля покрылася цветами,
И воздух жизнью задышал,
И над зелеными лугами,
И над долами, над горами
Природы голос прозвучал.
Лес вырос днем, и золотые
Лучи в нем весело прошли.
За днями ночи хмелевые.
Тихи, загадочно-немые
И нежно-страстные текли.
Земля пылает страстью тихой,
Любовью чистой и святой,
И страстный царствует покой,
Забавой не нарушен дикой,
Храним живую тишиной.
В кустах горячее дыханье.
Поет так сладко соловей.
Здесь нет тоски и ожиданья,
Везде и шепот, и лобзанья,
И блеск неведомых очей.
Они так скоро пролетели,
Часы тех сладостных ночей,
В лесу уж листья пожелтели,
И птицы вольные не пели,
И становилось холодней.
Яр-Хмель уж землю покидает,
И опечалилась она,
И слезы светлые роняет,
И Бога тихо упрекает,
Пред ним недвижна и бледна.
Не плачь, сказал ей бог могучий, –
Возьми подарок от меня,
Из всех даров природы лучший,
И помни бога, дар храня.
К тебе, подруге темноокой,
Вернусь; лаская и любя,
Весною посещу тебя. –
И он припал к груди высокой,
Ее руками он обвил,
И улетел он в путь далекий;
Но пробежал огонь глубоко,
И грудь земную наводнил.
И с той поры огонь сокрытый
Всех обитателей живит,
И, мощным гением открытый,
Природу он животворит,
Глаза поэта отверзает,
И силу в грудь его вливает.
27 июня 1878

6

На лестнице не видно никого,
Бутылку с водкой в рот я опрокинул.
Нельзя сломать сургуч, да ничего,
Лизнул я пробку, но ее не вынул.

Попала только капля на язык,
Но эта капля сладкой мне казалась.
Я водки не пил, к ней я не привык,
Но так была приятна эта шалость.
А Дмитриев из рюмки водку пил,
Он офицер, и очень любит водку.
Вчера, как и всегда, он скромн был,
А все ж луженую имеет глотку.

2 июля 1879

7

Обширен русский Пантеон,
Богов чужих вмещает он,
А наш святой, великий Бог
Давно покинул свой чертог.

28 сентября 1879

8

Застенчив я, и потому смешон.
Моей неловкости мне часто стыдно.
Когда ж в задор бываю вовлечен,
То говорю и дерзко, и обидно.
Я б никому понравиться не мог,
Кто знает, что застенчивость – причина?
Молчу, молчу, но слов прорвется ток,
И будто бы раскрылась причина.
Когда бы я спокойным быть умел,
Я говорил бы кротко и учтиво,
И правду в комплименты б завертел,
И улыбался б вежливо и льстиво.
Но не могу, волнует все меня,
И долго я в себе таю обиду.
Иной подумает: «Вот размазня!»
Когда, сконфуженный, я тихо выйду.
Всем кажется, – я, как тростник, дрожу,
И никуда я в жизни не гожуся,
Но я порой внезапно надержу,
Или с мальчишками вдруг подеруся.
Тогда бранят меня, стыдят, секут,
Как будто бы со мной нельзя иначе,
Как будто бы березовый лишь прут
Мне нужен так, как кнут упрямой кляче.

9 ноября 1879

9

МУЗА

Муза – не дева, не резвый ребенок,
Муза – не женщина, стройно-развитая.
Муза – не ангел, не гений небесный,
Муза – не тайна, от века сокрытая.
Честь и невинность давно потерявши,
Все же ты манишь, богиня прелестного,
Но я бегу тебя в страхе и ужасе,
И удаляюсь от ложа бесчестного.
Эти позорны объятия музы,
Гениям праздности вечно открытые,
И порождает конфетные куклы
Лоно твое, широко плодовитое.
Но, гражданин и служитель народа,
Я убегаю от храма напрасного,
И поклоняюсь труду вековому,
Музе невинной труда и прекрасного.

14 марта 1880

10[22]

НА ШИПКЕ ВСЕ СПОКОЙНО

Три картины Верещагина

Гром орудий на Балканах
После битвы призатих.
Оба лагеря спокойно
Выжидают битв иных.
Снег сверкает на вершинах,

И в долинах он лежит,
И при месяце огнями
Разноцветными блестит.
Месяц в небе птицей мчится,
То укроется меж туч,
То в разрыв их быстро бросит
Зеленеющий свой луч.
Тесной стаей, вперегонку
Пробегают облака,
Будто гонит их куда-то
Невидимая рука.
Тихо, слышен каждый шорох,
Кручи белые молчат.
На часах стоит, и дремлет,
И качается солдат.
Воет ветер над горами,
Гонит в небе облака,
Пелена снегов клубится,
Словно быстрая река.
Потемнел Балкан лесистый,
Встрепенулся ото сна,
Мрачно смотрит, как за тучи
Робко прячется луна.
Точно духи в пляске мчатся, –
Вихри стонут и вопят,
И стоит в снегу по пояс
Замерзающий солдат.
Вьюга злится, вьюга плачет,
Кучи снега намело,
Все проходы, все тропинки
Этим снегом занесло.
Ничего вдали не видно,
Ночь бурливая темна,
И не светит из-за тучи
Оробевшая луна.
Над волнистыми снегами
Видны шапки да башлык,
Да торчит из снега острый
И блестящий сталью штык.
14 марта 1880

11

ЦЕРКОВЬ

Без колебанья, без сомненья
Я в детстве шел к вечерней в храм.
Какие дивные мгновенья
Переживались мной там!
В углах – таинственные тени,
В окно глядит немая ночь.
Неволью клонятся колени,
Не в силах слезы превозмочь.
В душе светло, тепло, отрадно,
Как в свежем венчике цветка.
Святым словам внимаю жадно,
И негодую на дьячка.
Приду домой, – горит лампада,
В душе такая благодать.
Ни чаю, кажется, не надо,
Ни есть не хочется, ни спать.
Всю ночь в слезах и умиленный
Проволновался б, промечтал,
И всё б стоял перед иконой,
Всё б эти ризы целовал.
Теперь не то: былые думы,
Былая вера и любовь
Не согревают ум угрюмый
И не волнуют в сердце кровь.
Все обаяние молений Уже рассеяно; иной
Прекрасный и блестящий гений

Теперь встает передо мной.

Уж храма Божьего бегу я,
Лишь поневоле иногда
С досадной думою вхожу я,
И чуть не плачу от стыда.

29 июня 1880

12

Ах, зачем ты не затих,
Не умолкнул навсегда,
Мой небрежный, звонкий стих?

Горечь темного стыда,
Капли одиноких слез,
Всю печаль, что я принес
В жизнь печальную мою,
Всю тебе передаю.

Но в тебе отрады нет.
Ни среди гнетущих бед,
Ни среди тоски немой,
Неприветен отзыв твой
На призывную печаль.
Мучит твой унылый стон.
Никому не будет жаль,
Что навек замолкнет он.

8 июля 1880

13[23]

Мне в Институте живется
Скучно, тоскливо и трудно:
То вдруг Смирнов придерется,
Пилит ехидно и нудно;
То математик писклявый,
Латышев, скуку умножит,
Лапкой умывшись правой,
Хитрый вопросец предложит;
То нас Гуревич замает
Длинно-сплетенным рассказом,
Быстро по классу шагает,
Пар поддает своим фразам.
Иль повязав полотенце
(После попойки) чалмою,
С ликом святого младенца
Мучит своей болтовнею.
Щиплет свои бакенбарды,
Трет покрасневшие веки,
Мямлит он, что лангобарды
Переправлялись чрез реки.
Естьеша глупый Наумов.
Место ж такому невежде!
Не заучив, не подумав.
Врет он и врет, как и прежде.
Есть и Гербач чистописный,
Ухов с гимнастикой пыльной,
Рыбчинский есть закулисный,
Галлер есть брюхообильный.
Выше директор над нами,
Богу единому равный,
Красными славный речами,
Строгий, но добрый и славный.
Но Сент-Илера просили
Мама и бабушка вместе...
Что за последствия были,
Я рассказал в другом месте.
Здесь же скажу, что в печальной
Жизни здесь есть и такое
Время хорошее: в спальней
Лечь наконец на покое.

29 сентября 1880

14

...прекрасен был его закат,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf

Его последние мгновенья...
Угас он тихо, как олень,
Пронизан пулей, умирает,
Как на горах, слабея, день
В вечерних красках догорает,
И закрывается гора
Мохнатой шапкою тумана.
Наутро просветлеет рано,
Настанет дивная пора.
Туман, под солнцем исчеза.
Сползет и скроется, – опять
Все оживет. Но молодая
Уже не будет жизнь сиять,
И будет сломанная сила
Холодным, вечным сном могилы,
Покоюсь тихо, почивать.

13 ноября 1880

15[24]

ГЕОК-ТЕПЕ

От полей бесплодных,
От сохи и бороны,
От детей голодных,
От больной жены
Он оторван. В край далекий
Он отослан не один,
Но, душою одинокий
Средь неведомых равнин,
Все семью он вспоминает,
О родимой стороне
И о плачущей жене
Все он тужит и вздыхает.
Чужедальняя страна
Летом зною отдана, –
Жгучий, знойный воздух юга.
Ширь безжизненных степей;
А зимой бушует вьюга
Вдоль и поперек по ней.
Долго шли они по степи.
Вот оазис, крепость, вновь
Свищут пули, льется кровь.
Пала крепость Геок-Тепе.
Пал и он с своей тоской,
Окровавленный и бледный,
Не увидевшись с женой,
Ни с избушкой бедной,
Ни с родною стороною.
Только в час кончины
Память привела
Бедные картины
Бедного села.
Клеть давно пустая,
Дом едва стоит,
И жена больная
В гроб уже глядит, –
Грудь слаба и впала,
Ноги чуть бредут.
Грусть ли доконала,
Изморил ли труд, –
Все равно, уж скоро
Кости отдохнут,
Дети без призора
По миру пойдут.

15 января – 28 июля 1881

16[25]

ПОДРАЖАНИЕ ПРОРОКУ АМОСУ

Ни я пророк, ни сын пророка,
Но Бог воззвал меня от стад,
Чтоб я, один во мгле порока

Увенчан правдою и свят,
Перед безбожной Иудеей
Провозгласил его закон,
На трудный подвиг укреплен
Сладчайшим ангелом, Идеей.
Она явилась предо мной,
Когда в долине Галаада
В лохмотьях нищенских, босой,
Наемник бедный, пас я стадо.
Сказала мне: – Не покидай,
Меня, небесную Идею, –
И я последовал за нею,
И обошел из края в край
Мою родную Иудею.
Томясь тоской, я шел вперед
С моим громящим, вещим словом,
И в поучении суровом
Клеймил левитов и народ.
6–8 февраля 1881

17

На берегу ручья в лесу
Сидит красавица босая,
В волнах роскошную красу
Лица и груди отражая
И ножки стройные купая.
За ней под деревом в тени
Лежат чулки, стоят сапожки:
Она их сбросила, – они
Теснили маленькие ножки.
Под солнцем было душно ей,
На лбу стояли капли пота.
Она ушла под тень ветвей,
И налегла на очи ей
Лесная тихая дремота.
Волна прозрачная манит.
Стряхнув очарованье лени,
Она в воде ручья бродит.
Волна сверкает и шумит,
И лижет голые колени.
6 апреля 1881

18

В первой дикости свободной
На охоту человек
Шел в пустыне первородной,
И боялся шумных рек.
Проносились дни и годы,
И придумал он топор,
И в реках нашел он броды,
И проходы между гор.
А потом везде дороги
Понемногу проложил,
Неуклюжие пироги
Скоро на реку спустил,
И в моря на них пускался,
В океан посмел он плыть,
Только каждый путь свивался
В очень узенькую нить.
Шел в звериные берлоги
И вблизи, и вдалеке.
По дорогам носят ноги,
Носят руки по реке.
А потом сумел он лошадь
Укротить и приручить,
А теперь машина может
Далеко его носить.
Победил он всю природу,
Силы все он оковал,
Но один пустяк, свободу,

Он навеки потерял.

10 сентября 1881

19

Парный воздух, гам и мгла.

В шайки звонко брызжут краны.

Всюду голые тела,

И огни сквозь пар багряны.

Что же мне от наготы!

Коль пришел, так надо мыться.

Руки делом заняты,

А глазам чем насладиться?

Вот сюда бы голых баб,

чтобы все их обнимали,

И старик бы не был слаб

И забыл бы все печали,

чтоб нагая и нагой

Телом к телу прижимались,

Под веселюю игрой

чтоб скамейки сотрясались.

Но все очень тускло тут,

Все полно всегдашней скуки,

и безрадостные трут

По телам мочалкой руки.

1 февраля 1882

20

В чаще леса леший бродит,

Принимает страшный вид,

То в трущобы он заводит,

То в кустарниках кружит.

В омутах русалки плещут,

Ночью пляшут над водой,

И глаза их жутко блещут

Над опасной глубиной.

Домовой таится в бане

Или в доме на печи.

Он дохнёт, – и, весь в тумане,

Задрожит огонь свечи.

В поле, жаркою порою

Подымаясь от земли,

Над протоптанной тропюю

Пляшет вихорь, весь в пыли

Нашу скорбную природу

Осветила раз одна

Дева светлая, – свободу

Обещала нам она.

Стали мы смелей, и видим:

Скрылась нечисть, кто куда.

В поле, в лес, на речку выйдем, –

Воздух чист, чиста вода.

Но пропала наша фея,

Иль, быть может, умерла,

И вокруг нас, еще мрачнее,

Злая нечисть залегла.

12 июля 1882

21

Он был один. Горели свечи,

Лежали книги на столе.

С ним кто-то вел немые речи,

Порой он видел на стекле

За глухо-спущенною шторой

Как будто чей-то яркий взор,

Неуловимо-беглый, скорый,

Как в темном небе метеор.

Порой горячее дыханье

Он над собою ощущал,

И непонятное желанье

В больной душе переживал.

Его мечты неслись нестройно,

Отрывки мыслей были в нем,
А голос тот звучал спокойно
Каким-то гордым торжеством.
19 сентября 1882

22

Поскорее добрести бы
До ближайшего леска!
Под ногами глины глыбы,
Слой горячего песка.
С неба солнце светит ярко,
Так что все кружит в глазах.
Груди душно, телу жарко,
Как свинец в босых ногах.
Вот добрел, и повалился.
Мягкий мох, лесная тень.
Словно камень отвалился, –
Так в лесу отрадна тень.

3 июля 1883

23

Старый муж давно наскучил,
Подвернулся кстати я,
И ее недолго мучил,
И купчиха уж моя.
Для чего тебе, лабазник,
Эта милая жена?
Мне же с нею – светлый праздник:
И красива, и умна.
Только жаль, таиться надо.
Пробираюсь в сад, как вор,
И под яблонями сада
Сладок краткий разговор,
Сладки нежные объятья,
Поцелуи горячи,
Беспорядок в женском платье
Скрыла темнота в ночи.
Шум ли старый муж почует,
Не успею ль убежать,
Он подумает: ворует
Кто-то яблоки опять.
Выйдет сам, – метнусь к забору,
А она – обходом в дом.
Коль меня поймает, – вору
Будет мука поделом.
А ее, так скажет: – Кто-то
Мне почудился в саду.
Погнала меня забота,
Дай-ка сад наш обойду.
– Слышишь, вор уж убегает:
Не схвати, поймала б я! –
Муж похвалит, приласкает:
– Ай, хозяйюшка моя!

30 августа 1883

24

Из отуманенного сада
Вливается в окно прохлада.
Поутру ветки шелестят,
Щебечут птицы там на ветках,
И семь приятелей сидят,
Поссорившись, в двух беседках.
А мне в какую же идти?
Где чушь мне пьяную плести?
Пора домой. Уроки скоро
Начнутся. Уж проснулась мать,
И с нею, знаю, будет ссора,
И будет долго упрекать.
Бреду, держуся ближе к тыну,
От водки и прохлады стыну, –
И точно, мать уже в дверях,

Суровая, меня встречает;
Еще молчанье на губах,
Но уж и взором упрекает.
30 сентября 1883

25

Хорошо в широком поле
Посбирать цветки-цветы
И на летней вольной воле
Поиграть в свои мечты,
Да не плохо и зимою
У окошка посидеть,
Как вечернею зарею
Снег чуть станет розоветь.
Все равно мечта, покорна,
Унесет в далекий край,
Где сверкающие зерна
Сколько хочешь собирай.

20 января 1884

26[26]

Город вовсе небольшой
Над Холовою-рекой.
Где ни стань, увидишь поле
И окрестные леса,
А расширился б ты боле.
Не видал бы чудеса.
Не видал бы диких леших
На лесных зыбучих плесах,
Не видал бы домовых
И коварных водяных.
И тебя бы замостили
Камнем сплошь и плитняком.
На базар бы не ходили
В старых платьях босиком
Чинодралов мелких жены,
Чтоб дешевле покупать:
Мы ведь, вишь, не наряжены,
Из чего нам передать?
И мещане не срывали б
Ветки гибкие с берез,
И в садах своих не драли б
Голых жен пучками лоз.
Дочерей насильно замуж
Не сдавали б, как теперь.
Да расширься ты, а там уж
Все изменится, поверь.

23 апреля 1884

27

К первоначальной чистоте
И к первобытной простоте
Я возвратиться рад.
Я вышел из дому босой,
И по дороге полевой
Иду я наугад.
Прошел поля, вошел в лесок,
Бреду задумчив, одинок,
Стихи слагаю я,
И ноги голые мои
С улыбкой погружу в струи
Веселого ручья.

31 июля 1884

28

На песке, пыли и глине
Оставляя легкий след,
Проходил я по долине,
По-домашнему одет,
Не стыдясь людей нимало.
Засучив штаны и бос.
Лишь фуражка прикрывала

Пряди спутанных волос.
Солнце жгло мои колени,
И горячим стал песок.
От усталости и лени
В тихий я вошел лесок.
Лег я на землю спокойно,
Подо мной теплели мхи,
Было так в душе спокойно,
И слагались стихи.
А когда я возвращался
Ясным вечером домой,
Я невольно улыбался,
Кой-где след увидев мой.
Зимний след мне вспоминался, –
Я нередко вечерком
Через двор проворно мчался
По морозу босиком,
А порой и вовсе голый.
В баню быстро я вбегал,
И внезапно жар веселый
Мне все тело обнимал.
Виден был порою утром,
Коль не выпал ночью снег,
Хрупким скован перламутром,
Ясный след, где был мой бег.
22 июля 1885
29[27]

Господь мои страданья слышит.
И видит кровь мою Господь.
Его святая благодать дышит
На истязуемую плоть.
На теле капли крови рдеют,
И влажен пол от слез моих.
Но надо мною крылья реют
Его посланников святых.
И как ни страшны эти звуки
Несущих пламя боли лоз,
Покорно я приемлю муки,
Как принимал их Ты, Христос.
Смиренно претерпев удары,
Я целованьем строгих рук
Благодарю за лютость кары,
За справедливость острых мук.
14 сентября 1885
30[28]

Упадешь ты в лужу или в грязь,
Или свалишься ты на сухое, –
Соберется вокруг толпа, смеясь.
Но веселье людям здесь какое?
И зачем упавший на пути
Держится, как виноватый?
Средство есть насмешки отвести.
Дам совет я, не гонясь за платой.
Ты в глаза им прямо погляди, –
Просто все, что в жизни ни случится, –
И своей дорогою иди;
Тотчас смех в толпе угомонится.
Я недавно это испытал.
К имениннику меня позвали.
Я средь грязной улицы упал.
Два мальчишки на мостках стояли.
Устремленный к ним мой взгляд простой
Сделал то, что слышим в небылицах:
Ни одной насмешки озорной,
И улыбки нет на детских лицах.
10 декабря 1886
31

Люблю мою родную землю,

Люблю я жизнь, и потому
Страданье всякое приемлю,
Покорен всякому ярму.
Страданье иногда полезно
Для тела, как и для души,
И, кто признал закон железный,
Тому и розги хороши.
Стыда и боли злая вьюга
Ведет насилием к добру,
И потому ее, как друга,
Без отговорок я беру.
Но все же мы упрямо спорим,
Как с диким и жестоким злом,
С напрасным, безнадежным горем,
С ужасным, мстительным врагом.
Перед Бедою, ведьмой черной,
Что сторожит у всех дверей,
Склоняться в страхе так позорно,
Невыносимо для людей.
Мы ведьму мерзкую прогоним
Усилием ума и рук.
Но не сглупим мы, и не тронем
Семью стыда и кратких мук.
21 декабря 1886

32

Когда царицы скромно косы
Плели, как жены пастухов,
И почасту ходили босы
По стогнам тихих городов.
Ремнями тесными сандалий
Не жали голые стопы,
И не затыгивали талий
На удивление толпы,
В те дни цветущая Эллада
Рождала то, чем живы мы,
В чем наша верная отрада
От вековечной нашей тьмы.
Воскреснет в сердце человека
Давно погибшая мечта,
И дети будущего века
Поймут, что значит красота.
25 марта 1887

33

В окно моей темницы
На склоне злого дня
Ликующие птицы
Навели меня.
Но мгла моей темницы
Вспугнула скоро их.
Ликующие птицы
В просторах голубых.
8 мая 1887

34

Сплетают тени на песочке, –
И в тенях много красоты, –
Акаций узкие листочки
И кленов крупные листы.
А где смешались тени эти
С тенями плотными кустов,
Там на песке трепещут сети
Из мелких золотых кружков.
В саду, подальше, – там березки,
Такие светлые стоят.
От веток их порой полоски
По телу моему скользят.
Когда нарвут зеленых веток
От белоствольных тех берез,
Иной уж цвет тогда у сеток,

На тело брошенных от лоз.
Сперва они на белом поле
Ложатся, узки и красны,
А после, с возрастаньем боли,
Смотря по степени вины,
Они синеют, багровеют,
На поле красном так близки,
И вот уж капли крови рдеют,
Сливаясь скоро в ручейки...
Но всё ж березы, липы, клены,
Акаций запыленных ряд,
И даже галки и вороны
И глаз, и ухо веселят.
14 июня 1887

35

Любопытные соседки
У себя в саду стоят,
И на окна той беседки,
Где секут меня, глядят.
Я заметил их местечко
У ольхового ствола
В час, как мама от крылечка
Наказать меня вела,
И один из мальчуганов,
Что пришли меня стегать,
Молвил: – Барышни, Степанов,
Захотели много знать.
Я крепился и старайся
Не орать и не реветь,
Только все же разорался, –
Больно так, что не стерпеть.
После порки в сад я вышел,
Раскрасневшись, как мак,
И насмешки их услышал:
– Разрумянили вас как!
– Эти яркие румяна
Где, скажите, продают? –
И хохочут мальчуганы,
И лежонов кажет прут.
– Вам урок мальчишки дали?
Вот какие смельчаки! –
И, смеясь, убежали, –
Все мои ученики.
– Ну, и громко ж вы кричите,
Ой-ой-ой да ай-ай-ай!
Мы утешим вас, хотите?
Приходите к нам пить чай.
– Вас березовой лапшюю
Угостила ваша мать,
Мы вас будем пастилою,
Сладким чаем угощать.
– Есть варенье из малины,
И сироп такой густой,
Все забудете кручины,
Не стесняйтесь, что босой.
Отказаться не умею,
К перелазу я иду,
От стыда и боли рдею,
Очутившись в их саду.
Самовар уже в столовой,
И варенье тут как тут.
– Поздравляем с баней новой!
– Ну и часто вас секут!
Три сестры за самоваром
Наострили язычки.
– Поздравляем с легким паром!
– Молодцы ученики!
Посмеялись, но немного, –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf

Мы дружны уж с давних пор, –
И сказала Вера строго:
– Розги дома не в укор!
Вы простите, мы без злости.
Малость надо постыдить,
А теперь пришли к нам в гости.
Будем мирно говорить.

14 июля 1887

36

Осенью скучной
Дождь однозвучный
В окна стучит,
Думы мрачит.
Там на поляне
В белом тумане
Никнет трава.
Еле жива.
Лист увядает,
С веток спадает.
Голых ветвей
Ропот слышней.
Грустные взгляды,
Нет вам отрады.
Близь или даль,
Всюду печаль.
Все же не стану
Злому туману
Плачущий раб.
Так ли я слаб?
В трудной работе,
В скучной заботе
Я с золотой
Дружен мечтой.

15 октября 1887

37[29]

Душа и тело нам даны,
А третье – дух; его не знаем.
К нему стремленья направляем
Из нашей темной глубины.
Признали два лица за нами, –
То скажут «вы», то скажут «ты».
Разъединенные черты
Не слиты этими словами.
Когда мне мать или сестра
«Ты» говорят, слышна здесь ласка;
Но «ты» Сосулькино – указка
Для тыканья; она остра.
Все имена для нас игрушка,
И как меня ты ни покличь,
Иль уважительно на «ич»,
Или презрительно на «юшка»,
Ведь все не то! Я – Божий Дар,
Но это имя слишком ярко,
Я звался б Дашка или Дарка,
А то так с «ичем» Божи́дар.
О, если бы мы в духе жили!
Какой бы славой заалел
Наш удивительный удел,
И как друг друга мы б любили!
Но дух от нас еще далек.
Не душу даже, видим тело.
Любовь нам сердце не согрела,
И каждый каждому жесток.
Стремлюся к Духу я всечасно.
Живу ли в Духе, как мне знать!
Ужели буду возжигать
Я свечки мои напрасно?
Враг Духу – тело. Я смирял

Его жестокостью страданий,
И от телесных наказаний
Его ни разу не спасал.
И говорит мне мой Хранитель,
Что верен мой суровый путь.
О, если бы хоть раз взглянуть
На лучезарную Обитель!

28 октября 1887

38

Избороздил я все окрестности
Летом, осенью, весной,
Исходил все эти местности
Вдоль и поперек босой.
Я парнями-забияками
Был издразнен в деревнях,
Я облаян был собаками,
Но не знал, что значит страх.
Раз под вечер темной рощею
Проходя неспешно, я
Повстречался с бабой тощею,
Смелость сникнула моя.
Мне в лицо старуха глянула.
– Где корона, царь босой? –
Прошептала мне, и канула
В сумрак осени сырой.

20 января 1888

39

Слова весьма разнообразны.
Окраска разная у них.
Воспоминая с ними связи
Побыток тех или иных.
И есть два облика у слова:
Один к тому, кто говорит,
И очень часто для другого
Совсем не так оно звучит.
Жестокие слова угрозы
Сказавшему, как ал венец.
Другому ж – черные обозы
Речей тяжелых, как свинец.

11 июня 1888

40

Из-под летней светлой блузы
С полотняным пояском
До колен штаны кургузы,
Да фуражка козырьком.
Вот и весь наряд мой скромный
И в дороге, и в лесу.
Что найду в тени укромной,
Все в корзинке унесу.

17 июня 1888

41

ПОЛУДЕТСКИЕ ГРЕЗЫ

Не можешь ты понять, что случилось вдруг со мной,
И смотришь на меня, качая головой.
Ты прав, – уж я не та, совсем не та, что прежде.
Мой звонкий смех теперь, как прежде, не звучит.
И равнодушна я к прическе и к одежде.
Как мне веселой быть! Тоска меня томит.
Так мысли спутаны, и так мечты неясны!
Хочу их разобрать, – усилья все напрасны.
Мечты меня влекут в неведомую даль,
И трудно мне сказать, о чем моя печаль.
То – думы странные и чудные мечтанья.
Сопротивляться им нет воли и желанья.
В ком кружатся они, наверное, едва ль
Захочет убежать от их очарованья!
Я думаю о том, что правды в мире нет, –
А правда для людей нужна, как нужен свет.

Я думаю о том, что без нее нет счастья,
И мы несчастны все. Не знаем мы о том,
И счастья ищем ложным и кривым путем.
Безумцы жалкие, достойные участия,
Встречаются меж нами. Мало нужно им,
Чтобы они довольны были и собою,
И светом, и людьми, и жалкою судьбою,
Им, бессердечным, свет не кажется дурным.
Их души так черствы! На братние страданья
Они глядят, холодные, без содроганья;
В пустые груди их не льются ядом злым
Ни слезы детские, ни старика стенанья.
Я знаю: прежде мир был хуже и глупей,
И люди были злы, жилося им трудней:
Разврат, коварство, месть, убийство, злоба, казни, –
Рассказы прежних дней и слушать тяжело.
Царило меж людьми бессмысленное зло,
Таилась правда, и порок не знал боязни.
Но эти дни прошли. Страдания отцов
Не вовсе без следа над миром пролетели.
Что день, то новый шаг! К заветной цели
Судьба нас двигает. Но этот путь суров,
И как еще велик безмерно он пред нами!
Как мало пройдено! И кровью и слезами
Еще заплатим мы в течение веков
За счастье правнуков, манящее веками!
Я думаю опять: настанет светлый день,
Его не омрачит завистливая тень,
И солнца яркий луч рассеет все туманы,
На правде заблестит блистательный венец,
Свободен станет мир, и счастлив наконец!
И племена, забыв измены и обманы,
Взаимную любовь в сердцах своих зажгут.
Чистейшие мечты отживших поколений, –
Улада их среди безвыходных мучений, –
Как пышный летний цвет, роскошно оживут.
За этот жданный миг все муки жизни темной.
Все тягости борьбы и доли подъяремной
С тупым отчаяньем толпы людей снесут,
И лучшие из них – с покорностью скромной.
Вспомнят внуки нас в те радостные дни, –
И тихую тоской проникнутся они.
Когда же развернет историк беспристрастный
В творениях своих картины наших зол,
Он будет сам не рад той правде, что нашел:
Насилия позор, и правды вопль напрасный,
И мрак невежества, и цепи, и бичи.
На совести людской бесчисленные раны,
Хищенья, клеветы, безбожные обманы,
Пророки распяты, и правят палачи.
Как юность пылкая, исполнена волненья,
Оплачет наши дни, дни скорби и томленья!
И старость скажет ей: – Утешься и молчи, –
Они покоятся блаженным сном забвенья.
4 июля 1888

42

В прекрасный храм моих надежд,
Влекомый юными мечтами,
Я мнил не в красоте одежд
Войти, но голыми ногами,
Чтобы дыханьем суеты
Не осквернить чертог прекрасный,
Обитель светлой красоты,
Богини чистой и всевластной,
Но ей себя поработить,
И на холодные ступени
Пред алтарем ее склонить
Смирненно голые колени.

Когда ж, завидев дивный храм,
Я сел на придорожном камне,
И обувь, сняв, оставил там, –
Дорога стала вдруг трудна мне.
Друзья смеялись надо мной,
Враги мои жестоки стали, –
Они, связав меня, лозой
Меня безжалостно хлестали.
И каждый плеск ветвей нагих,
Терзая тело, словно эхом,
Сопровождался бранью злых
И общим ядовитым смехом.
И каждый шаг я покупал
Ценою крови и страданий,
И жгучий стыд меня терзал,
И страх грядущих истязаний.
И малодушно отступил,
Мои обул, краснея, ноги,
И грезы пылкие смирил,
И стал искать иной дороги.
9 декабря 1888

43

И так я долго сердце мучил
Тоской напрасной о себе;
Мне самому мой стон наскучил,
И покорился я судьбе.
Здесь ум и сердце праздно дремлют,
На труд не движется рука,
И утомленный дух объемлет
Невыносимая тоска.

16 марта 1889

44

Вокруг меня немая мгла,
Во мне – несносное страданье.
Жизнь не щадила, – унесла
Все молодые упованья,
И перед мрачной силой зла
Померкли светлые мечтанья,
И стала жизнь мне не мила.
А жизнь была мне так мила,
Пока ее не скрыла мгла
Невыносимого страданья, –
Сплетались светлые мечтанья,
И вызывал я силы зла
На грозный бой, – но унесла
Судьба святыя упованья.
Где вы, бывшие упованья!
Беда при вас, и та мила,
И не страшит немая мгла.
Но если буря унесла
Надежды те, – победы зла
Рождают тяжкие страданья,
И гонят светлые мечтанья.
И думаешь: одне мечтанья –
Все те бывшие упованья,
И станет юность не мила!
О, это – горшее страданье, –
В себе самом источник зла
Искать, как будто жизни мгла
И гордость даже унесла.
Да, жизнь у многих унесла
Надменной юности мечтанья
И золотые упованья.
И все покорны силе зла,
И всех их участь не мила,
Горька, как тяжкое страданье.
Когда бы жгучие страданья,
О смерть, ты с нами унесла,

Воскресли б прежние мечтанья,
И ты бы стала нам мила.
Но долговечны силы зла, –
Живое семя упованья
Глушит полуночная мгла.
17 марта 1889

45

Горька мне жизнь, как питье с отравой,
Но горечь бытия покорно пью;
Мольбой униженной или хулой лукавой
Не обнесу я жизнь мою.
Пустынными, тернистыми путями
Иду, и мгла окрест,
Но не омыт бессильными слезами
Мне плечи режущий, суровый крест.
Один бы шаг, надменный, своевольный,
Угасла б жизнь, – всему конец!
Так, бранными трудами недовольный,
Спешит к врагу трепещущий беглец.
Но я, как воин, преданный знаменам:
Он не покинет ратный стан,
И бьется до конца, и малодушным стоном
Не выдает мучения от ран.
31 марта 1889

46

Румяный, бойкий ученик,
Веселый, но благочестивый,
Любитель интересных книг,
Вошел с улыбкою стыдливой;
Страстной недели тихий звон
Тогда носился над землею.
Старательный земной поклон
Он положил передо мною,
И ноги целовал, к стопам
Моим нагим лицом склонившись.
– Иду я к исповеди в храм.
Нельзя идти не примирившись. –
Он мне смиренно говорил, –
Вы, ради Бога, мне простите. –
Все то, чем я вас огорчил,
И злом меня не помяните. –
– Господь простит, ты мной прощен,
Одним покорны мы законам. –
И на земной его поклон
Ответил я земным поклоном.
Он предо мной стоял босой,
Оставив обувь на пороге.
Пред ним склонившись головой,
Ему поцеловал я ноги.

15 апреля 1889

47

Печать божественного Духа
Я не напрасно получил, –
Внимательную чуткость слуха,
И напряженность мощных сил.
И наблюдательное око,
Которое, орла быстрее,
В сердца и помыслы людей
Глядит пытливо и глубоко.
Я призван многое свершить,
Пройти дорогой чрезвычайной,
Духовный мир обогатить
Трудом и мыслью неслучайной,
И овладеть великой тайной.
Но я лукаво пренебрег
Судьбы великими дарами,
И фимиами постыдный жег
Перед чужими алтарями.

Забыл я заповедь Того,
Кто зажигает зори наши,
И пил забвение всего
Из знойно-ядовитой чаши.
Так Богом избранный народ
Забыл сияние Синая,
Вдали от Иорданских вод
В пустыне сорок лет стеная.
Обетованная земля!
Войду ли я в твои пределы?
Или, как кормчий оробелый
Волнуемого корабля,
Погибну, плача и моля?
4 мая 1889

48

Не ходи ко мне, тоска!
Я ль горел да горемыка?
Хоть и очень ты дика,
Я с тобой расправлюсь лихо.
Как поймаю, разложу
На короткую скамейку
Да покрепче привяжу
К ней тебя, мою злодейку,
Сдернув траур риз твоих,
Отдеру на обе корки, –
Розгой будем мерить стих,
Рифмы – свист жестокой порки.
2 августа 1889

49

Прости, – ты – ангел, светлый, чистый,
А я – безумно-дерзкий гном.
Блеснула ты луной сребристой
На небе темно-голубом, –
И я пленен твоей улыбкой,
Блаженно-нежной, но она
Судьбы жестокою ошибкой
В мою нору занесена.
Внезапно так и так отраднo
Красой твоею поражен,
Молил твоей любви я жадно,
Мечтой безумной распален.
Но милое твое смущенье,
Румянец быстрый нежных щек,
В очах пылливое сомненье,
В устах подавленный упрек
Мне показали, как жестоко
Я обманулся, темный гном,
Когда завистливое око
Блуждало в небе голубом,
Когда надменною мечтою
Я в небо дальнее летел
И безмятежною луною,
Безумец, овладеть хотел!
6 августа 1889

50

Не боюсь ни бедности, ни горя,
И живу, с судьбой печальной споря.
Неужель с ней спорить до могилы?
Все ль на глупый спор растрочу силы?
Вот, согнуть дугую меня хочет.
Да напрасно старая хлопочет, –
Есть такая сила, что пред нею
Поневоле склонишь низко шею.
Но едва ли сыщется где сила,
Чтобы век давила, не сломила.
Надоест мне гнуться, выпрямляться.
Так сумею разом я сломаться.
11 августа 1889

51

Глаза горят, лицо пылает,
Но все же мальчик приучен
К повиновенью, и снимает
С себя одежды, плача, он.
Мне на квартиру Скоморошко
Поставил сына. Петька мил,
Но мне посечь его немножко
Пришлось, – он двойку получил.

8 сентября 1889

52

В час молитвы полуночной
Пред иконою святой
Встал Хранитель беспорочный,
Ангел Божий предо мной.
Купиной неопалимой
Озарялся трепет крыл.
Взор его невыразимый
И суров, и нежен был.
Тихо речь его звучала,
Как Эдемский вздох чиста,
И улыбкой колебала
Возвещавшие уста.
С укоришной вместе ласку
В сердце мне он проливал,
И в руке большую связку
Пламеневших лоз держал.

26 сентября 1889

53

Смерть и сон, сестра и брат,
Очень схожи меж собой.
Брату всякий в свете рад,
Все дрожат перед сестрой.
Но порой, наоборот,
Брата гонит человек,
А иной сестру зовет:
– Поскорей кончай мой век! –
Все, что делал здесь злодей,
Брат напомнит в тишине
Очень тягостных ночей.
Стонет злой: – Как тяжело мне! –
А сестра несет покой
Тем, кто жизнью истомлен,
И могильной тишиной
От тоски бедняк спасен.

27 ноября 1889

54

Если знаешь за собою
Грех большой иль небольшой,
Ставь его перед душою,
В глубине души не крой.
Пусть томится от смущенья
Посрамленная душа,
И суровость искупленья
Пьет из полного ковша.
Пусть и тело пострадает
В аскетических трудах,
Пусть лоза его стегает,
Сея боль, и стыд, и страх.
После этого святого
Покаянного труда
Над душой, спокойной снова,
Всходит ясная звезда.

8 декабря 1889

55

Отрок слабый и недужный,
К музе громко я воззвал,
И венец ее жемчужный

Я в тумане увидал.
Слышу сладкий голос музы:
– Лишь терпение и труд
С возмущенной мысли узы
Лжи и немощи сорвут. –
Но покорен темной лени,
Я везде искал одну
Мимолетных вдохновений
Белопенную волну.
Я в тоске нарядной много
Даром тратил пылких сил, –
И суровый рок мой строго
Арфу звонкую разбил.
Мрак сгустился надо мною,
Но во мгле моих невзгод
Кто-то девственной мечтою
Все манил меня вперед.
И воззвал я к музе снова:
– Подниму я тяжкий труд,
Дай мне огненное слово, –
Мысли блещут и бегут. –
Говорит мне муза: – Труден
Путь любимца чистых муз.
Верь, мечтатель, безрассуден
С ними, гордыми, союз:
– Повеленья их суровы,
И закон их воли строг.
Не лавровый, нет, терновый
Подарю тебе венок.
– С песней, облитой слезами,
Загражденные пути
Неистомными ногами
Должен ты один пройти.
– Нет друзей тебе в народе.
Верен сладостной мечте,
Пой о свете, о свободе,
О любви, о красоте. –
Так мне муза тихо пела,
Вдохновенно глядя в даль,
И в глазах ее горела
Неизбывная печаль.
27 декабря 1889

56

Невыносимо тяжкое воспоминанье
На утомленный ум безжалостно легло,
Терзает сердце мне, как коршун злой, страданье.
В груди подавлено звенящее рыданье,
От дум, как обручем, оковано чело.
1889

57

Мигом оставлен полук,
Дверь отворил я, – как в пламя.
Наледеневший порог
Вдруг потеплел под ногами.
Ты ли, Снегурка, меня
Сжала так сильно в объятья?
Что ты смеешься, дразня?
Ты, как и я же, без платья.
– Я-то привычна, а ты?
Дедко стучит по воротам! –
В круге ночной темноты
Мчусь я не бегом, а летом.
А у дверей постояю:
– Ну, поцелуй на прощанье! –
Медленно стыну, и пью
Нежной Снегурки лобзанье.
Вот я и дома, в тепле,
Вьюга за окнами хнычет,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf

А самовар на столе
Тихую песню мурлычет.
Я лишь в одной простыне,
Теплой, забавно суровой.
Чай лучше нектара мне.
Так мне уютно в столовой.
Только Снегурки мне жаль.
Так и растает весною?
Иль в ледовитую даль
Птичкой порхнет полевою?
9 января 1890

58

Бедный дом мой не украшен,
Домострой мой очень строг,
Но, когда огонь погашен,
Мне мерещится чертог.
В нем на мраморных колоннах
Поднялся высоко свод,
Где из многих лампионов
Свет торжественно течет.
Дам и рыцарей улыбки,
Лица детские пажей,
И литавры, трубы, скрипки
Все звончей и веселей.
Я король на новосельи
Открываю светлый бал,
Чтобы каждый гость в весельи
Все печали забывал.
13 июня 1890

59

Вблизи колодца мне мальчишка
В деревне встретился горлан.
Он – озорник? или воришка?
Иль просто бойкий мальчуган?
Лицом он писанный красавец,
Орет он бранные слова.
Да кто ж он? будущий мерзавец?
Иль удалая голова?
Большой, босой, расстегнут ворот.
Проходит девушка с ведром:
– Опять ты, Степка, нынче порот! –
Хохочет он: – Мне нипочем!
– Всех богачей на дым развеять!
Мне не мешай озоровать!
На ...е-то не репу сеять,
А ты молчи, ...а мать! –
Звериные сверкали зубы,
Улыбка поперек лица.
Но, хоть слова крепки и грубы,
Он все ж похож на мертвеца, –
Так механичен хохот звонкий,
И так свободно брань летит
Из уст румяного ребенка,
Забывшего, что значит стыд.
Тускнеет вся вокруг природа.
Где эта брань и эта грязь,
И как бы светлая свобода
В болоте тусклом родилась?
Ты силы копишь или тупишь,
Россия? где твой талисман.
Что ты продашь и что ты купишь
На торжище великих стран?
Грабеж, убийства и пожары.
Тюрьма, петля, топор и нож,
Вот что, Россия, на базары
Всемирные ты понесешь!
13 июля 1890

60

Под пальмами играли в кости
Два негра, черные, как ночь,
И проифавший лютой злости
Не догадался перевозмочь.
Ножи сверкают в лютом зное,
С бойцов свирепых льется пот.
Судьба одна в игре и в бое,
Уж не везет, так не везет.
Зарезан дважды-побежденный,
А победитель, кровью пьян,
К ручью приникнул, утомленный,
Изнемогающий от ран.
Взглянул в последний раз он тупо
На раскаленный небосклон.
Шакалы ночью на два трупа
Сбежались со всех сторон.
1 февраля 1891

61

Зверь-человек купается от века
В напрасно-пролитой крови!
Но разве нет на свете человека.
Достойного любви?
И разве осужден я вечно
Скитаться с холодом в душе,
И жизнь свой яд бесчеловечно
В своем заржавленном ковше
Нести мне будет бесконечно!
Как жадно я искал
В толпе завистливой и злобной,
В душе тая свой идеал,
Души, ему хоть в чем-нибудь подобной!
Увы! Кого я ни встречал, –
Старик ли, дева ль с пылким взором,
Муж, полный зрелой красоты, –
Неотразимым приговором
Житейской пошлости черты
На них читались так ясно,
Что и сомнение напрасно.

11 июня 1891

62

Избрать из двух грозящих зол
Одно, где менее мученья?
Не даст внезапный произвол
Минуты даже для сравненья.
И затруднительно решить,
Что легче, розги иль крапива.
Ведь проще было бы сравнить,
Что слаще, вишня или слива!
Крапивой высекут, – так жжет.
Как будто вырвался из пекла,
А если розги мать берет, –
Ах, лучше бы крапивой секла!
Но опыт мальчику твердит,
Что все же розги выбрать надо:
Укус крапивы ядовит,
И в розгах нет такого яда.
Крапивы зуд невыносим.
Укусы долги и жестоки,
А после розог только дым
Стыда раскрашивает щеки.

11 июня 1891

63

Вдоль реки заснувшей прохожу лугами
По траве росистой голыми ногами,
И гляжу на звездный недоступный строй,
И мечта забавит легкою игрой.
От лучей палящих ноги загорели,
А во тьме посмотришь, кажется, что белы,

Да и все иное, чем бывает днем, –
Дальняя избушка кажется холмом,
Мглистая дорога кажется рекою,
А туман в ложине – снежной пеленою.
Спать давно пора бы, а домой идти, –
Словно позабыты к дому все пути.
Точно чародейка шарф из мигов вяжет,
А когда окончит, никогда не скажет,
И следишь мельканье чародейных спиц,
Вещее сверканье полевых зарниц,
И не видишь молний, и не слышишь грома,
Но душе зарница каждая знакома,
И с паденьем каждой пасть в траву готов.
Позабыться в беге неразгаданных снов,
Прикоснуться к тайне, к волшебству и к чуду,
Посмотреть, каким же я в Эдеме буду.
17 июля 1891

64

Старик улыбочивый, ты медлишь на пороге,
И смотришь на толпу играющих детей.
Хоть ноги голые марает грязь дороги,
Забавны милые беспечностью своей.
Но думы у меня безрадостны и строги,
Когда гляжу на них, они в душе моей,
Как зарево больших и медленных огней.
Обнявших светлые, надменные чертоги.
Давно определен, бессмысленно суров,
Начертан наш удел, о дети бедняков!
И пусть в иной душе, из милых глаз мерцающая,
Зародыш гения дает свои ростки,
Бессмысленная жизнь, и косная, и злая,
Покровом тягостным сомнет его цветки.
4 августа 1891

65

Влечется злая жизнь! Ни счастья, ни свободы!
Ленивей тяжких змей ползут немые дни,
Летят, как ураган, стремительные годы,
И гаснет радость грез, как бледные огни.
Заставлены пути, заграждены исходы.
Не трать остатка сил, неправды не кляни.
Пускай твою ладью неведомые воды
Несут лесным ручьем в таинственной тени.
Лежи на дне ладьи, следи ветвей мельканье,
И слушай сонных струй ленивое роптанье,
И жди, спокойно жди. Бездействие не стыд.
Когда для битвы нет оружия и силы.
Усталого раба ничто не утешит, –
Ни холод жизни злой, ни холод злой могилы.
7 августа 1891

66

За мрак изображений
Меня ты не брани, –
Такой мой скорбный гений,
Такие наши дни!
Суровых песнопений
Моих ты не кляни, –
То в мглистости томлений
Горящие огни!
Гореть как можно жарче.
Светить как можно ярче,
Страданий не тая,
За черною горою
Встать красною зарею, –
Вот заповедь моя.
29 сентября 1891

67

Жди удивительного чуда
Иль предсказания оттуда,

Где у людей едва-едва
Работать стала голова.
1889–1892

Вытегра

68

В поле девушка ходила
И случайно придавила
Голою стопой

Цветик полевой.

Он головкой лиловатой
Никнет до земли.

Вдруг к былинке полусмятой

Чьи-то кудри прилегли.

Смотрит девушка, вздыхая,

На больной цветок,

Осторожно выпрямляя

Тонкий стебелек.

Говорит она тихонько:

– Что мне сделать, милый мой?

Взбрызнуть венчик твой легонько

Свежую водой?

Иль от солнца в тень лесную

Мне тебя пересадить? –

Шепчет он: – Сам оживу я, –

Не мешай мне жить! –

19 марта 1892

69

Прохожу я тропы и дороги,

Не обувши стремительных ног.

Пробегают свободные ноги

По просторам свободных дорог.

Вот мои сапоги-скороходы,

Те же в прошлый и нынешний год.

Их окрасили солнце и воды,

Они годны на всякий поход.

26 июня 1892

70

Пламеннее солнца сердце человека,

И душа обширней, чем небесный свод,

И живет от века до иного века,

Что в душе созреет в урожайный год.

Как луна печальна, как вода текуча

В свете переменном зыбкая мечта.

Пусть ее закроет непогодой туча, –

Сквозь века нетленна, светит красота.

10 июля 1892

71

Много вижу следов на песке прибрежных дорог.

Вот оттиснулись гвозди огромных мужицких сапог;

Вот следы от девичьих ботинок, и узких, и тесных,

Сжавших парочку ножек, хоть белых, но вряд ли

прелестных;

Здесь ряды мелких ямок песок прибрежный сберег, –

Это – оттиски пальцев разутых ребяческих ног;

Вот еще свежий след вижу я, – поперек всей дороги

Точный слепок оставили голые девичьи ноги.

Хороши эти слепки, и кажется мне, что прошла

Здесь русалка нагая и вниз по реке уплыла.

1 апреля 1893

72

Иду я и заглядываю

В окошечки домов,

И радостно загадываю:

Любовь из-за цветов

Кого пронзит из дев иль вдов?

Вот Троично-березовая

Раздвинется стена,

И глянет нежно-розовая

Из светлого окна.
Ты девушка иль весна?
6 апреля 1893

73
Не улыбайся, день прекрасный.
Мне в запыленное окно,
Меня печалит свет твой ясный.
В моей душе темно, темно.
Куешь ты стрелы золотые,
Надменно-горькие лучи.
О солнце! ливни огневые
В мое окошко не мечи.
Простился я с надеждой прежней,
Не жду спасенья от небес,
И цели жизни безнадежней
Умом осмеянных чудес.
7 апреля 1893

74
Ты улыбаешься, день ясный,
И на просторы, и в окно.
Меня печалит свет бесстрастный.
Всем проливаемый равно.
Куешь ты стрелы золотые,
Надменно-горькие лучи.
О, солнце! ливни огневые
В мое окошко не мечи.
Не тешусь я надеждой сладкой.
Я знаю, – вещей, ты воскрес,
Чтоб вечной, яркою загадкой
Сиять в обилии чудес.
7 апреля 1893

75
Противоречия во всем:
Мы любим то, что нам приятно,
Но сердцу скучно, если в нем
Все слишком мило и опрятно.
Всегда нас тянет преступить
Ограды правил и закона.
В стихах мы даже согрешить
Хотим попраaniem канона.
А в жизни мир и тишину
Для отдыха мы только ищем,
Но отдохнем, и в ширину,
И в глубину, и в вышину
Летим, и падаем, и рыщем.
Мы любим столкновенье воль,
И бури всякие нам милы,
И даже стыд, и даже боль –
Лишь испытанья нашей силы.
9 июля 1893

76
Обнажились гладкие каменья,
Тихой струйкой вьется мой ручей.
В нем блестят разбрызганные звенья
Ярких, жарких солнечных лучей.
В воду загорелыми стопами
Я вхожу, почуять холодок
И потом с ручейными мечтами
На горячий выбрести песок.
31 июля 1893

77
В переулке одиноко
Я иду. Прохожих нет.
Зажигается далеко
За туманом тихий свет.
Скучно все вокруг и темно,
Все как будто бы в бреду,
И в душе тоскливо, томно.

Я, понурившись, иду.
Утром ветер с моря веял,
Небо в тучи обложил.
Дождик лужицы насеял,
Сонный воздух освежил.
Что мне лужицы ночные!
Обходить их не хочу,
И порою в них босые
Ноги тихо омочу.
С каждым их холодным всплеском,
С каждым вздохом темных вод
Дальний свет призывным блеском,
Разгорался, зовет.
Но зачем? Вот я уж дома.
А куда же мне идти?
Неотвязная истома
Все запутала пути.
13 сентября 1893
78

Волны моря
Гулко стонут.
Полны горя,
Челны тонут.
Челн, непогодой сколоченный.
Парус, наставленный горем.
Вьюгой страданья измоченный, –
Мы ли со смертью заспорим?
Гулко волны
Стонут в море.
Тонут челны,
Полны горя.

10 октября 1893
79

Друг моей печали.
Муза слез и страха,
Из небесной дали,
Из земного праха
Мы с тобой свивали
Яркие виденья,
Знойные картины:
Горе преступленья,
Боль немой кручины,
Сладость примиренья,
Бешенство проклятий,
Радость вдохновенья,
Юный пыл объятий,
Зелье сладострастья.
Стыл огонь с годами.
Вьюгою ненастья,
Бурными ветрами
Песни разносились
В мраке безответном.
Лучше б не родились
В мире неприветном
Наши песни, муза:
Нет с удачей в мире,
Милый друг, союза
Нашей скорбной лире.
1 декабря 1893
80

Не наряд тебя красит, о нет!
Не ботинки, не модный корсет.
Что корсет? Безобразный обман!
Без него восхитителен стан.
А в ботинке видна ли нога?
Хороша ты, когда ты боса,
И сияет, когда ты нага,
Молодая, живая краса.

Надевай же свой пышный наряд
Для толпы, для чужих и друзей,
Ну, а я, – я, любимая, рад
Непокрытой красою твоей
Любоваться, когда мы одни,
Когда накрепко дверь заперта.
Пусть вино зашипит, загорятся огни,
Засверкает твоя нагота,
И на ложе возлеги с тобой,
Под горячей моею рукой
Я почувствую трепет и зной,
И надменно могу сознавать,
Что я нежить могу и ласкать,
И любовью моей утомить,
И помучить тебя, и побить.

3 декабря 1893

81

Мы лежали на мшистой постели,
Задыхаясь от зноя любви.
Билось сердце в груди у тебя, как дитя в колыбели.
Чад любви, яд любви разливался в крови.
Мы лежали на мшистой постели,
Задыхаясь от зноя любви.
Упоительный чад разливался
В наших юных и знойных телах,
Распустилась коса, и твой пояс давно развязался,
Разорвалась рубашка на белых плечах.
Упоительный чад разливался
В наших юных и знойных телах.

4 декабря 1893

82

Больна моя любовь, –
Жестокие страданья!
Припоминаю вновь
Все пылкие желанья,
И беспредметная тоска
Над бедною любовью,
Как ведьма темная, дика,
И сердце истекает кровью,
И наконец ясна
Давно томившая загадка.
Моя любовь больна,
И умереть ей сладко.

6 декабря 1893

83

ПОРОЧНАЯ ЛЮБОВЬ

Бродя в мечтаниях безумных,
Их знойный лепет возяюбя,
На перекрестке улиц шумных
Внезапно встретил я тебя.
Лицом поблекшим и унылым
Ты разбудила сон теней
По неоплаканным могилам
Души растоптанной моей.
Метали тень твои ресницы
На синеву и желтизну.
Надежд кочующие птицы
Умчали в даль твою весну.
Надменной злобою сверкали
Глаза усталые твои,
Огни желанья и печали
Точа последние струи.
Твоим сочувствием невнятным,
Я за тобою вслед глядел,
И вожделеньем непонятым
Мой бедный разум пламенел.

14 декабря 1893

84

Ты, смуглый ангел, любишь соль
И ненавидишь сласти.
О, милый друг мой, мудрено ль,
Что в ясных глазках мало страсти!
А я все сладкое люблю,
И страстен я душой жестокой,
И я любви твоей молю,
Но не любви к тебе глубокоокой.
19 января 1894
85[30]

Все, что природа мне дала,
Все, чем судьба меня дарила, –
Все злая доля отняла,
Все буря жизни сокрушила.
Тот храм, где дымный фимиам
Я зажигал, моляся Богу,
Давно разрушен, – ныне там
Некошный смотрит на дорогу.
Иной воздвигся храм потом –
Свободы, равенства и братства,
И он разрушен не врагом,
Своим же в злобе святотатства.
Дерзнул я истине служить,
Но, сняв с богини покрывало,
Не захотел благословить
Того, что предо мной предстало.
Я звал пророков и певцов.
Их правдой жаждал я упиться,
Но перед правдой мудрецов
Не хочет сердце преклониться.
Я стал испытывать себя, –
Пороки, ложь и мрак полночный,
Все молодое загубя,
Царят в душе давно порочной.
Смотрю вокруг, – и мрак и грязь
Ползут отсюда мне навстречу,
Союзом гибельным сплотясь...
Чем я на вызов их отвечу?
Весь мир для сердца уяснить
Стремился я безумно, жадно.
Увы! связующая нить
Мне сердце режет безотрадно.
Родник надежд, родник страстей
Камнями тяжкими завален, –
Под грудой мертвою камней
Их ропот стонущий печален, –
Но не смолкает ни на миг
Струи живительной биенье, –
О нет, не высох мой родник
И не иссякло вдохновенье.
Работай, чистая струя,
Кипи, кипи под темным гнетом,
И в неизвестные края
Несись стремительным полетом.
24 января 1894
86

С тех пор, как тебя полюбил я,
Другое я все ненавижу, –
С тех пор, как тебя полюбил я,
Тебя только слышу и вижу.
И сам на себя я дивлюся, –
Как раньше не мог я заметить,
Что всюду, о смерть, ты владеешь,
А жизни нигде нам не встретить.
12 июня 1894
87

Жуткий полдень дышит зноем, –
Я ищу святой тропы:

Убаюканной покоем
И далекой от толпы.
Вот не это ль заповедный
Сад, желанный сад, куда
Для тоски, подруги бедной,
Не отыщется следа?
Вижу роскошь полевую,
Озаренную весной,
Слышу песенку живую,
Окрыленную мечтой,
И, трудами утомленный,
Созерцаю я закат,
В Бога светлого влюбленный
В ложе влажное возврат.
Но на пологе румяном
Промелькнула чья-то тень.
– Грусть! ни правдой, ни обманом
Не даешь ты мне хоть день.
14 июня 1894

88

Воспитанник природы дикой,
Не проливал я детских слез,
И бремя бедности великой,
Как бремя царственное нес.
Застенчивый ребенок,
И тем утешен я бывал,
Что мир, и красочен, и звонок,
Передо мною расцветал.
Я молча шел своей дорогой,
Мечтою сердце обольстя,
Молчаньем бился я с тревогой,
Таил печаль, не как дитя.
19–20 июля 1894

89

За окном пробежали ребята,
Прозвучали их крики и смех.
Для души моей были когда-то
Эти крики – источник утех.
А теперь на беспечное детство
Я с холодной тоскою гляжу,
И мое роковое наследство
Беспечальной игрой не бужу.
25 сентября 1894

90

Вина неискупленная,
Болезнь неисцеленная,
Обида неотмщенная,
Тоска непобежденная,
Услада беззаконная
И цель недостиженная, –
Вот, жизнь, твои дары!
Бессонные томления,
Больные угрызения,
Безумные кипения,
Борьба без одоления,
Напрасные лишения
И смерть в объятьях тления, –
Вот что тебе несем!
2 октября 1894

91

Опять...
Сердце мое изнемогшее
Резкою болью пронизано
Опять.
Бледен стою без движения,
Переживая страдания
Опять.
Замер в тоске утомительной.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Резкая боль возвращается

Опять.

4 октября 1894

92

Трепетно падают лилии белые
В бездну забвения, черную, мгlistую.
Тихо поникли мечты помертвевшие.
Вспомнил я чью-то улыбку лучистую.

Смутно мерцают огни.

Кто-то проходит. Взгляни!

Что это? Страшное, гневное, злобное
Веет тоскою и веет отчаяньем,
Смерти таинственной странно подобное,
Полное зноем и диким страданием.

22 октября 1894

93

Умертвили царицу мою,
Схоронили в могиле немой
Чаровницу мою.

Я глубоко печаль затаю,
Замолчу перед злою толпой.
Спи в могиле, царица моя,
До желанной и светлой весны,
Чаровница моя!

Вешней молнии брызнет струя,
И прольются весенние сны,
И разбудят царицу мою,
Воззовут от могильных ночей
Чаровницу мою.

Я глубоко тоску затаю,
Я не выдам печали моей.

9 ноября 1894

94

Давно уж я покинул Сину,
Столицу королевства Рэй,
Но помню странную картину,
Красу дворцовых галерей;
Толпу торжественного бала
Она делила пополам,
Господ в мундиры наряжала,
И обнажала милых дам.
Кружились господа и дамы.
Пажи нагие у колонн
Смотрели пристально на шрамы
У высеченных дев и жен.
Направо, теща королеву,
Ведущую на четках счет,
Пажи наказывали деву
Двумя лозами впереплет.
Налево, пред инфантой юной,
В весельи после семи чаш
Перебравшей лютни струны,
Совокуплялся с дамой паж.
А в глубине к столбу прикован,
С презреньем озирая бал,
Кнутами весь исполосован,
Казнимый мученик стоял.

24 февраля 1895

95

На улице пылью запахло.
Мне больно и сладко вздохнуть.
Зимой мучительно чахла
Моя утомленная грудь,
В ней сердце так больно сжималось,
Я думал: «Не надо мне жить!»
И горько душа порывалась
Ненужные дни погубить.
Дыхание улицы пыльной

Мне снова пророчит весну,
И, может быть, грудью бессильной
я скоро без боли вздохну.
20 марта 1895
96[31]

Свистали, как бичи, стихи сатиры хлесткой,
Блестая красотой, язвительной и жесткой.

Цензурой оскоплен нескромный мой роман,
И весь он покраснел от карандашных ран.
Быть может, кто-нибудь работою доволен,
Но я, – я раздражен, бессильной злостью болен,
И даже сам роман, утратив бодрый дух,
Стал бледен и угрюм, как мстительный евнух.

И, бледный декадент, всхожу я на ступени,
Где странно предо мной забыли тени,
Таинственным речам внимаю чутко я,
И тихих сумерек полна душа моя.
Смеясь моей мечте жестоко и злорадно,
Мне люди говорят, что тайна неразгадана,
Что мистицизм нелеп, что путь науки строг,
Что смертен человек, и что развенчан Бог.
24 марта 1895

97
Так жизнь пуста, так грезы ярки!
Над бездной радуга горит,
И вечный свод небесной арки
Глаза и душу веселит.
А под богатством зыбких красок
Зияет в бездне вещей мрак,
И говорит мне кто-то грозно,
Что жизнь направлена не так.
16 апреля 1895

98
Больной, угрюмый человек,
Зачем глядишь ты на детей?
Зачем ты отравляешь их
Безумной мрачностью своей?
Им радость жизни суждена,
Им любви птички и цветки,
И не под силу их плечам
Мертвящий гнет мирской тоски.
8 июня 1895

99
Верьте, люди, если скажут,
Что безумно я живу,
И с моим названьем свяжут
Безобразную молву.
Дерзок я, нигде предела
Не нашел мой произвол.
В рай мечта моя взлетела,
В ад я сам ее низвел.
Сладким светом горних кущей
Наслаждаться не хочу.
Я к тоске, меня зовущей,
В бездну адскую лечу.
27 июня 1895

100
Утомленный горячими ласками
Обнаженных наложниц и жен,
И куреньем восточным и сказками
В сладострастный покой погружен,
На подушках роскошного ложа
Неподвижен и мрачен владыка,
И у ног его трепетно лежат,
Не поймут омраченного лика.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soTogubF

Но внезапно улыбкой жестокою
Отвечая внезапной мечте,
Он встает пред женой черноокою,
Несравненной в своей наготе,
И на землю ее повергает ударом,
И бичует румяную кожу.
А потом, в утешение карам,
Вознесут к господинову ложу.

25 июля 1895

101

Путь лежит по каменцу.
Ноги в кровь изрезал я.
Но не близок я к концу.
Все со мной печаль моя.

23 августа 1895

102

Ненавижу снова женщин и обманы,
Стены и туманы.
Все и мне враждебно: пасмурные дома,
Улиц переломы.
Ненавистна правда глупая людская,
И неправда злая.
Стану утешаться данным мне жестоко
Виденьем пророка.

30 октября 1895

103

Воздвигнет мне царство
Живая мечта, –
Там с радостью мука
Чудесно слита.
Нагой красотою
Украшу мой двор.
Пажей наготою
Насыщу мой взор.
И дев обнаженных
Светла красота,
И радостна сердцу
Моя нагота.
Веселые пляски,
И смех, и вино,
И всем мое ложе
Доступно равно.
Когда же устану
Я петь и плясать,
Неловких велю я
Схватить и связать,
И сечь прикажу я,
Чтоб тешить мой гнев,
Пажей обнаженных
И трепетных дев.
И слаще свирели
Обрадует крик,
Пронзителен, звонок,
Нестроен и дик.
Но, так же, как радость,
И муки любя,
Мучительно высечь
Велю и себя.
Мне радостна будет
Жестокая боль, –
Скрещенье жестоких,
Разнузданных воль.

6 декабря 1895

104

Если б я могла, как платье,
Плоть мою переменять,
То отбросить это тело,
То войти в него опять, –

Я умчалась бы далёко,
И в путях добра и зла
Много жизней разнообразных
Променяла б и сожгла.
Испытала бы утечи,
И страдания, и грех,
И безумных пыток стоны,
И беспечно-звонкий смех.
Но жизнь однообразна,
Я – вечно та же я,
И тягостны томленья
Такого бытия.

Мой смех, моя веселость,
И все мои вины
Должны быть той же мною
В слезах растворены.
Блаженство истязанья
Так скудно веселит, –
За обнаженной мукой
Идет тяжелый стыд.
И самый стыд, – могла бы
Я радость в нем найти, –
Но вечный смех докучный
Смогу ли я снести?
Так жизнь однообразна,
Что я – мой злейший враг, –
Клеймит меня навеки
Мой каждый смелый шаг.

6 декабря 1895

105[32]

Тяжелые сны меня мучат,
Но мне никогда не наскучат.
Умею призвать их я сам.
Себя опьяняя нарочно, я жгу
В ночной тишине фимиам
Таким невозможным богам,
Что даже о том рассказать не могу.
Стремлюся я к снам этим жадно,
И мучат они беспощадно.

7 декабря 1895

106

Мне весело, – я необутый
По мягкой земле прохожу,
И новые с каждой минутой
И радость и счастье вокруг нахожу.
В земле моей корни и травы,
И воздух мой нежен и чист.
Меня замыкают дубравы,
До неба я весел, и свеж, и душист.
Одежду мне ветер колышет,
Земля народилась в цветы,
И ухо далекое слышит,
И грудь моя радостно дышит, –
И солнце, и сердце, и лес, и мечты!

1 августа 1896

107

Песней колокольной,
Медленной, протяжной,
Медной, безглагольной,
Мчусь я в воздух влажный.

Отзвук пробуждаю
В сонном мире дольном.

Весь я замираю
В звоне колокольном.

2 августа 1896

108[33]

Нагая, ты предстала предо мной,
И нестыдливо-чистыми очами

Ты погасила страсти жгучий зной
С безумными, стремительными снами.
И снова жизнь моя свободна и чиста,
Оправдана твоею красотой,
И вновь мне улыбается мечта,
Увенчана надеждой золотою.
13 октября 1896

109

Проходят отроки и девы
В одеждах странных предо мной
Под непонятные напевы,
Под звуки арфы неземной.
Они горящим очами
Меня томительно страшат.
Под обнаженными ногами
Камень мелкие шуршат.
Их зыбкий смех лазурно-звонок,
Но взгляд пронзительно-жесток,
На мир не смотрит так ребенок,
Так смотрят жрец или пророк.
За их широкими рядами
Идут нагие палачи.

Дрожат над сильными плечами
Секиры, палки и бичи.

13 октября 1896

110

Загаром стройных ног на влажных травах в поле
И зноем смуглых щек
Ты сердце бедное ужалила до боли,
Смеющийся пророк.
У милых ног твоих я сбросил все, что было
В душе моей темно,
И ясная твоя улыбка озарила
Неозаримое давно.
И понял я, что надо жить, уничтожаясь,
Отрекшись от себя,
С природой девственной таинственно сливаясь,
И только вечное любя.

13 ноября 1896

111

Он с неба нисходил порою вешней,
И веял на меня отрадою нездешней,
Во мне Он зажигал призывную печаль,
И взором пламенным указывал мне даль.
Я Бога не узнал, я к пользам устремился,
От Божьего пути я робко уклонился,
И Он меня презрел, и Он других воззвал,
И вот иду один, и беден я и мал.

27 марта 1897

112

Возникнет человек, спокойный, беспощадный,
С глазами ясными и острыми, как сталь,
И погубить наш род больной да жадный
Ему не будет жаль.

Протянет руку он, – губительные стрелы
Бесстрастно будет он метать вокруг себя,
И полетят они в далекие пределы,
Все очищая и губя.

8 апреля 1897

113

Сказка ль только – эти местности.
Где в тоскливой неизвестности
Девы пленные живут,
Где зарытые сокровища
Безобразные чудовища
Непрестанно стерегут?
Или это всё в обычности,
По соседству в околичности,

Жертвы здесь и палачи,
И у нас же недогадливых,
Только попусту досадливых,
Ото всех замков ключи?
6 октября 1897

114

О друг мой, друг мой бледный.
Печальный мой двойник!
Ушел ты в путь бесследный,
И к тайному приник.
Оттуда нет возврата,
Где ты один теперь.
Открытая когда-то,
Навек замкнулась дверь.
20 ноября 1897

115

О друг мой, друг мой милый,
Отрадный мой двойник!
С какою дивной силой
Ты вновь ко мне приник!
Уж я не ждал возврата,
Но ты со мной теперь.
Закрытая когда-то,
Опять раскрылась дверь.
20 ноября 1897

116

На свирели вечером играя,
Подзывает Лизу милый пастушок,
И глядит, как, весело сверкая,
Алый в небе рассыпается пушок.
Так рассыплет Лиза все цветочки.
Задрожав от слов: Теперь не уходи!
А пастух ни юбки, ни сорочки
Не оставит ей, прижав к груди.
19 февраля 1898

117

В час полночный на песке
Дева раздевалась,
И одна она в реке
В страшный час купалась.
Только нежная луна
На нее смотрела,
Только нежная волна
Обнимала тело.
22 августа 1898

118

Звездные выси приближу
К бледной земной нищете,
В райском сиянье увижу
Крест на алмазном щите,
Деву в лазурной тунике,
Крови пречистой фиал,
И светозарные лики
Пламенно-алых Начал.
26 августа 1898

119

Ты умираешь,
Ты хил и слаб, –
А я, ты знаешь,
Спасти могла б.
Судьба сурова, –
И я слаба,
Но духа злого
Я не раба.
В святом покое
Мое лицо,
И золотое
В руке кольцо.

Я без одежды, –
У красоты
И все надежды,
И все мечты.
Ты медлишь, – стыдно ль
За мной идти?
Но не обидно ль,
Что не спасти?
10 сентября 1898
120

Леший любит девок замануть,
Завести в лесу на ложный путь,
Закружить до одури, до слез
Вкруг осин корявых да берез.
Им сорочки сучьями порвать,
Диким хохотом их напугать.
Но не бойтесь, девушки, его.
Он не сделает вам ничего.
Он – косматая лесная тварь,
Человеческих не носит харь,
Человеческих не знает злоб,
Не загонит вас в трясинный гроб.
23 декабря 1898
121

Здесь люди очень злые!
Уйдем из этих стран,
Где ты – Мария,
Я – Иоанн.

Мы станем жить любовно,
Чтоб счастья достичь,
Хоть ты – Петровна,
А я – Ильич.

Скончавши дни земные,
Иных достигнем стран,
Хоть ты – Мария,
Я – Иоанн.

И там мы оба ровно
Забудем эту дичь,
Что ты – Петровна,
Что я – Ильич.

Перед Господни очи
Придем без кличек мы,
В молчаньи ночи,
В дыханьи тьмы.

С нас тихий ангел снимет
Земных страстей печать,
Нас Бог обнимет,
Мы будем спать.

30 сентября 1899
122[34]

Не ищите грозных драм
Возле Ананке старухи:
Посреди нарядных дам,
Умирают даже мухи,
И боится всяк Адам
Воплощенья оплеухи.

17 декабря 1899
123

С каждым годом жизнь темней.
Эти дни уж далеки,
Как из солнечных лучей
Мать вязала мне чулки
И сшивала башмаки.
Были белы по весне,
И желтели с каждым днем.
Солнце их желтило мне
Золотым своим огнем.
Лучшей краски не найдем.

Знай носи без перемен.
Годны вплоть до холодов.
Голенища до колен,
Нет тяжелых каблуков
И уродливых носков.
А посмотрит кто чужой,
Дивной ткани не поймет,
И подумает, – босой,
Засучив штаны, идет
Мальчуган из-под ворот.
7 ноября 1900

124
Никогда я не поверю,
Чтобы милая моя
Отдалась такому зверю,
Как домашняя свинья.
Полюби собаку, волка,
Есть фазаны, соловьи,
Но какого ждать ей толка
От прожорливой свиньи?
Чтоб забыла эти бредни,
Не мечтала про свинью.
Для острастки я наемни
Высек милую мою.
Это было ей полезно:
Убедилась она,
Что свинья не так любезна,
Как свиная ветчина.
4 мая 1901

125
Жизнь хитрит, смеется да лукавит,
И повсюду ставит западни,
На кострах погибших тризны правит,
И венчает только злые дни.
Есть у жизни многие дороги,
Через бездны прочные мосты,
На горах – роскошные чертоги,
И повсюду – много красоты.
Но на всех дорогах – утомленье,
На мостах – желанье прыгнуть вниз,
И в чертогах злое пресыщенье,
Много зла под блеском лживых риз.
И пойдешь ли в сторону иль прямо.
Будешь плакать или песни петь,
Злая для тебя готова яма, –
Будешь в ней холодным трупом тлеть.
12 августа 1901

126
Не успеешь дорожки полоть,
Разрастаются сорные травы.
Заплели они садик мой вплоть
До забора, до узкой канавы.
И не видно следов на песке,
Да и в доме не слышно веселья!
Изнывает усадьба в тоске,
Увядает мое староселье.
Хорошо бы здесь яму копать,
Невеликую, так, в три аршина,
Завалиться, засыпаться, спать, –
Хороша мне, прочна домовина!
14 августа 1901

127
Если б я был
Ранен стрелою
Любви,
Я бы твердил:
– Не беспокою.
Живи! –

Надо ли мне
Жизнью земною
Утех?
В ярком огне
Сгибнет со мною
Мой грех.
26 ноября 1901
128

Тихой лазурной дорогой
Кто-то идет при луне.
Вот мальчуган босоногий,
Ангел, явившийся мне.
Вижу, хитон белоснежный
Не закрывает колен.
Взор безмятежный и нежный,
Мой расторгающий плен.
Что же мне, милый, ты скажешь?
Ты, улыбаясь, молчишь.
Знаю, дорогу покажешь
Мне в благодатную тишь.
17 июля 1902
129[35]

В старину-то что бывало:
В Риме девка папой стала,
Черту душу продала,
Но чрез год, по воцареньи,
В храме, при богослуженьи,
Вдруг чертенка родила.
Чтоб коварной волей беса
Снова хитрая папесса
Не срамила вечный град,
Установлен на конклаве
К наивящей Божьей славе
Некий пакостный обряд.
Только в кресле новый папа
Сядет, тотчас чья-то лапа
Простирается под трон.
Чтоб узнать чрез дыры кресел,
Что избранник цел и весел,
Что мужчина, точно, он.
А потом веселым хором
Восклицают всем собором:
– Новый папа без греха.
Всё у папы здесь на месте.
Римской церкви, как невесте,
Мы венчаем жениха!
11-12 ноября 1902
130

Не носил я богатых одежд,
Не лелеял надменных надежд.
Я профессором, верно, не буду.
Мне министром не быть никогда.
Это вы проникайте повсюду,
Пролезайте ужом, господа.
Если мимо промчится карета,
Где сидит госпожа, разодела,
И с презреньем меня оглядит,
Я не зависть в душе ощущаю,
И не стыд меня горький томит,
И не злобой мятежной пылаю.
Может быть, это все во мне есть, –
Чего нет в человеке, Бог весть! –
Но твержу я себе, что не надо
Эти низкие чувства питать,
Низойти до ползучего гада,
И душою совсем обнищать.
Я иду по дороге широкой.
Не беда, что иду одинокий.

То трава, то порыв ветерка
Приласкают мне ноги босые.
Ах, дорога моя далека,
Что же мне все усмешки чужие!
19 июня 1903

131[36]

Здесь над людьми везде царят
Уставленные кем-то сроки,
А если люди проглядят,
Возмездья сроков так жестоки!
Ах, если б можно было жить,
Как ангелы живут беспечно,
О малых сроках не тужить,
К великим устремляться вечно!
От заповеди: «Не зевай!», –
От наставленья: «Сам виновен!» –
Уйти в желанный сердцу рай,
Который свят и безгреховен.
Но срокам утоленья нет.
В темнице сроков тесных бейся.
Стремись на ясный Божий свет,
И на бессрочное надейся.

27 июня 1903

132[37]

Сверну-ка я с большой дороги
Вот этой тропкой в тихий лес, –
Там отдохнут босые ноги.
Мечта умчит в страну чудес.
Под этой сладостною тенью
На мягких, неизмятых мхах
Я наслажусь блаженной ленью,
Далеко унесусь в мечтах.
Где, на проталинке сверкая,
Тихонько плещет ручеек,
Я, ноги в воду опускаю.
Забуду, что мой путь жесток.
Пусть придет лесная нежить
И побеседует со мной,
И будет дух мой томно нежить
Своей беспечной болтовней.
Придите, карлики лесные,
Малютка зой, и ты приди,
И сядьте, милые, простые,
На тихо дышащей груди.
Хоть волосочков паутинных
Нельзя заплесть или расплесть,
Но в голосочках шелестинных
Услышу радостную весть,
Что леший нас не потревожит,
Яга с кикиморою спят,
И баламут прийти не может
Туда, где чудики сидят.

29 июля 1903

133

Я к тебе головою приник,
Неподвижная злая стена,
И печальные речи твердит мой язык, –
И была холодна и темна.
Ты не знала меня, да и знать не могла,
И молчала ты вся, от угла до угла.

13 мая 1905

134[38]

Не один я в тесной келье, –
Ты ко мне на новоселье
В час полуночный пришла,
Улыбнулась и склонилась
На кровать, где ты томилась,
Где безмолвно умерла.

Полежу с тобою рядом,
Налюбуюсь мертвым взглядом,
Руку мертвую возьму.
Тонкий локоть крепко согнут.
Губы мертвые чуть дрогнут, –
Что шепнешь ты, я пойму.
У меня ли есть отрада, –
Капли сладостного яда
От тебя, моя сестра.
Срок настанет, ты развяжешь
Узел пут моих, и скажешь,
Что пришла и мне пора.

2 октября 1907

135

Есть улыбки, зыбкие, как пляски.
Что же пояс и повязки!
Распахнем одежды, и помчимся так легко!
Мы ликуем, как и прежде,
И в ликующей надежде
Мы умчимся далеко.

10 ноября 1907

136

Не стыдясь людей, она
Пляшет белая да голая.
Скоморохова жена
Быть должна всегда веселая.
Поплясала, – поднесут
Чарку крепкой, сладкой водочки,
Покататься повезут
По реке на легкой лодочке.
Станет жарко, так в реке
Знай купайся, сколько хочется,
Знай плещися налегке, –
Юбки нет, так не замочится.

11 января 1910

137

Ведь вот какое было дело:
Жил-был в селе осел.
Работать надоело,
В Москву за сказками пошел.
Там в человека обратился,
Купил себе пиджак,
В село он возвратился, –
Ему в селе дивился всяк.
Рассказывал он сказки людям,
Чтоб глупых забавлять,
Но мы-то их не будем
В стихах и в прозе повторять.
Ведь и в селе не раз случилось, –
Как брякнет что спроста,
Отведать приходилось
То крепкой палки, то кнута.
И правда, что тут удивляться!
Что было, то и есть.

Ослу куда деваться?

Ослу ослиная и честь.

2 февраля 1910

138[39]

За плохое знание урока
Элоизу Абеляр жестоко
Розгами, – не раз уж, – наказал.
Слышал дядя вопли милой девы,
Слышал дядя грозный голос гнева,
И, довольный, руки потирал.
– Элоиза знает очень много,
Только все ж учитель должен строго
К высшим знаньям девушку вести,
Многих юношей она умнее,

Многих мудрых стариков мудрее,
Но к наукам трудны всем пути. –
Ах! каноник глупый! непонятно
Простаку, что деве так приятно
На коленях милого лежать,
Чувствовать карающую руку,
И на возрастающую муку
Воплями свирельно отвечать.
Не поймет каноник, – Абеяра
Так волнует эта ласка-кара,
Так терзаемая плоть мила,
И не с хриплым гневом, а с любовью
Орошает кара деву кровью,
Как забава райская, светла.
И на тело, где пылают розы,
На багряный свет от каждой лозы,
На метанье белых, стройных ног,
На мельканье алых пяток голых,
Окружен толпой харит веселых,
Улыбается крылатый бог.

4 февраля 1910

139[40]

Старый дом развалится,
Домовой не сжалится,
В новый дом уйдет,
И на новоселие,
На свое веселие
Всех чертей сберет,
Нежителей, кромешников,
Угловых приспешников.
Леших, водяных,
Старую кулиману,
На печи поиману,
Два десятка лих.

23 февраля 1910

140

Болен хоженька
Уж четыре дня.
Милый боженька,
Пожалей меня.
Исцеление
Ты сынку пошли.
Страшно тление
В глубине земли.
Мало видывал,
Травки мало мял.
Ручки вскидывал,
Жалобно кричал.
Разве сделали
С ходнем что не так?
Бело тело ли
Загрызет червяк?
Молим боженьку, –
Старых пожалей,
И на хоженьку
Свой елей пролей.

20 апреля 1910

141

Беден бес, не ест он хлеба,
Не залезет он на небо.
Он гордыней обуян.
– Помолись, простят. – Не хочет.
Хоть и страждет, да хохочет,
Вечный страж низинных стран.
Он уродливый, рогатый,
Копытастый да хвостатый,
И дыханье – серный смрад.
Широко расставив уши,

Ловит грешные он души,
Чтоб тащить их прямо в ад.

26 мая 1912

142

Хотя и пустынна дорога,
Но встретится кто-то чужой, –
О камень споткнешься немного,
Смутясь, загорелой ногой.
На пыльной одежде недобрый
На миг остановится взгляд,
Как будто ты встретился с коброй,
Точащей укусами яд.

А то прогремит таратайка
С сухим дребезжащим смешком:
«Вот, пыли моей поглотай-ка,
Уж если идешь босиком!»

В версте от торговой деревни,
Скрывая насмешку слегка,
Хозяйка дорожной харчевни
Подаст мне стакан молока.
Она покраснелась ярко,
Дородней коровы своей:
– Теплень, в сапогах-то, знать, жарко,
Дешевле без них и вольней!

18 сентября 1912

143[41]

Все мы, сияющие, выгорим,
Но встанет новая звезда,
И засияет навсегда.

Все мы, сияющие, выгорим, –
Пред возникающим, пред Игорем
Зарукоплещут города.

Все мы, сияющие, выгорим,
Но встанет новая звезда.

6 марта 1913

Вагон. Буда – Уза

144

Безумные слова,
Всего глупее в мире,
Что будто дважды два
Всегда, везде четыре.

Меж небом и душой
Ты не построишь крышу,
И от тебя, друг мой,
Я этих слов не слышу.

И ты всегда права
В любви, как и во гневе,
И все твои слова –
Плоды на райском древе.

23 октября 1913

145

РЕКЛАМА КОНТОРЫ ОБЪЯВЛЕНИЙ

Мы – добрые черти, веселые черти.

Мы всех как-нибудь утешаем.

Несите смелей объявленья о смерти.

До полночи мы принимаем.

Тоску об усопших нам сыпьте в кисеты.

Со смертью никто ведь не спорщик.

А утром идите в контору газеты, –

Возьмет объявление конторщик.

Он мудрую притчею вас не утешит,

Квитанцию выдаст, да сдачу.

Кисет для печали женой его не шит,

Цены он не знает для плачу.

Не ночью, не утром, умри на закате,

Пусть вечером пишут некролог.

Вдову мы утешим в прискорбной утрате,

И плач ее будет недолог.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
25 февраля 1916
Вагон. Мценск – Орел
146–147
ТАНКИ

1

Осыпайтесь, лепестки
Сладкого жасмина
Легче грезы.
Не настигнут вас угрозы,
Не найдет кручина.

2

Мне упрек не шлите,
Милые цветочки,
Взятые в полях.
Вам увянуть скоро,
А мои мечты бессмертны.

29 июня 1916

148[42]

В таинственную высь, в неведомые веси,
В чертоги светлого и доброго царя
Зовет настойчиво нездешняя заря.
Там чародейные вскипают смеси.
Душа упоена, земные гаснут спеси,
И с бесом говоришь, веселием горя,
Все знание свое попутчику даря,
И бес несет во всё уюты в дальнем лесе.
Откроет пред тобой заросший мохом склеп
Веселый Рюбецаль, покажет груды реп.
Желанью каждому ответит формой крепкой
В руках кудесника скользящий быстрый нож.
И станет правдой все, что было прежде ложь.
И отроком бежит, что выростало репкой.

20 июня 1918

149

Душу вынувши из тела,
Разве радуется Смерть?
Ей убийство надоело,
Иссушило, словно жердь.
Истомилась от размахов
Умерщвляющей косы,
Извелась от слез и страхов.
Жаль ей сгубленной красы,
Тошны ей на диком пире
Токи терпкого вина.
Изо всех, живущих в мире,
Ныне всех добрей она.

9 августа 1918

150

Не заползет ко мне коварная змея.
Ограду крепкую от злого своеволья
Поставила мечта державная моя,
И падает мой враг в унылые раздолья,
И торжествую здесь, как царь великий, я,
Как копья воинов, блестят в ограде колья.
Сосуды подняты для буйного питья,
Как первый свет зари над росной чашей всполья.
На опрокинутом лазоревом щите
В гореньи выпреннем, и в милой теплоте,
В атласной пышности, в шуршаньи томном шелка
Такой причудливый, но ясный мне узор!
И создается мечте моей убор,
И, ароматная, легко дымится смолка.

8 июня 1919

151

Здесь недоступен я для бредов бытия.
Весенней радости, пророческой печали
Здесь плещет светлая, немолчная струя,
В которой радуги алмазно заблистали.

Зеленоокая, лукавая змея
Здесь чертит чешуей, прочней дамасской стали,
Лазурные слова на пурпурной скрижали,
Змея премудрая, советчица моя.
С речами вещими и с тайною утешной
Нисходит здесь ко мне забвенье мглы кромешной,
И чаши золотой к устам близки края.
Я песни росные к фиалкам наклоняю,
Плетение оград узором заполняю
Великолепнее, чем дали бытия.
14 июня 1919

152
Иссякла божеская жалость,
Жестокость встретим впереди.
Преодолей свою усталость,
Изнеможенье победы.
Ты – человек, ты – царь, ты – воин,
В порабощеньи ты не раб.
Преображенья будь достоин,
Как ни растоптан, как ни слаб.
14 июля 1919

153
Душа немая, сострада
Чужим скорбям, поет свое,
Истомую благословляя
Разрушенное бытие,
И верит вещему обету,
В изнеможении горда.
Но снова устремиться к свету
Уж не захочет никогда.
12 (25) декабря 1919

154 [43]
Довольно поздно, уже летом
В усадьбу добрались мы,
Измучены в томленьи этом,
Во тьме и холоде зимы.
В тот год округа костромская
Приветила нас не добром.
Втеснилась школа трудовая
В наш милый сад, в наш тихий дом,
И оказался очень грубым
Педагогический состав,
От нас в усердии сугубом
Почти всю мебель растаскав.
И деревенской тоже власти
Понравилось поворовать,
А чьей тут больше было части,
Довольно трудно разобрать.
Здесь на зиму мы забирали
Одежду летнюю в запас,
И, вообще, все оставляли,
Что летом надобно для нас.
Но граждане нас проучили, –
Ах, отвратительный урок! –
И все, что можно, растащили,
Презревши слабый наш замок.
Три пары было там сандалий, –
В числе другого взяли их,
Но я жалел для сельских далей
Моих ботинок городских.
Истреплешь жаркою порою, –
А уж не новые они, –
А новых в Питере зимою
Не купишь, – старые чины,
И вспомнил я былые годы,
Мои ботинки уложил,
И дома, и в простор природы
Стопами голыми ходил.

И прежде костромской дорогой,
Храня былую простоту,
Ходил я часто босоногий,
И обувался на мосту,
Теперь два раза на неделе
Ходить пришлось мне туда,
И нынче ноги загорели
Гораздо раньше, чем всегда.
Босым ногам идти приятно
По глине, травам и пескам
Шесть верст туда, шесть верст обратно,
Да две версты до центра там.
Да что же в жизни неприлично?
И приходил в губисполком,
Хоть костромской, а не столичный,
Я постоянно босиком.

13 (26) апреля 1920

155

Мне говорит наставник мудрый,
Что я – царевич. Шутит он?
Я – просто отрок чернокудрый,
В суровой простоте взрашен.
Мне хорошо. По гордой воле
Себе я милый труд избрал.
Я целый день работал в поле,
За плугом шел я, и устал.
Одежды сбросив, обнаженный,
Как раб, я шел в моих полях.
Лишь пояс был, из лент сплетенный,
Да медный обруч на кудрях.
Моим велениям покорный,
По тучной ниве плелся вол.
Я по земле сырой и черной
За тяжким плугом мерно шел.
Кнута я не взял, – только криком
Порой я подбодрял вола,
И в напряжении великом
Мой плуг рука моя вела.
Меня обвив палящим паром,
Мне говорил горящий Феб,
Что землю я бразжу недаром,
Что заработал я мой хлеб.
Моею знойной наготою
И смущена, и весела,
В село тропинкой полевою
Из города девица шла.
Со мной немного постояла
У придорожного креста
И, вспыхнувши, поцеловала
Меня в горячие уста.
Она шептала мне: – Оденем
Тебя порфирой, милый мой,
И медный обруч твой заменим
Мы диадемой золотой.
Словами странными смущенный,
Я промолчал. Она ушла.
Стоял я, в думы погруженный,
Лаская томного вола.
Но что ж я! ждет меня работа, –
И скоро отогнал я лень.
Довлеет дню его забота,
И д ля работ недолог день.
Во мгле безмолвия ночного
Я возвращаюсь домой.
Вода источника живого,
Меня, усталого, омой.

23–24 мая (5–6 июня) 1920

156

Воскреснет Бог, и мы воскреснем,
А ныне в смраде и во тьме
Нет места радостного песням,
Нет мадригалов на уме.
В объятьях злобного кошмара
Упали лилии на мхи,
И полыхание пожара
Не вдохновляет на стихи.

24 мая (7 июня) 1920

157

Люблю загорающиеся
На вечернем небе облака,
Точно лодочки колышающиеся
Эфирная стремится река.
Люблю, когда вспыхивают
На закате окна домов,
Точно ангелы отпихивают
Лучики от своих теремов,
Точно нежно зарумяниваются
Щеки у милых дам,
Когда они раскланиваются
С кавалерами, гуляя по садам.
Не скучными размышлениями,
Не мудростью вещей книг,
Только вдохновениями
Обними этот сладостный миг,
С милыми приятельницами
Покачайся на зыбке мечты,
И подругами-очаровательницами
Отойди от земной суеты.

1 (14) июля 1920

158

Все смирилось и поблекло
И во мне, и вокруг меня
Оттого, что дождик в стекла
Плещет на закате дня.
И душа как будто рада
Звонким лужам на земле,
И от солнечного ада
Отдыхает на земле.
Знойный день был слишком ярок,
Стрелы сыпал Аполлон,
И пленительный подарок,
Нисходя, послал мне он.
Все, что жизнь и волю движет, –
Аполлонов светлый дар.
Он эфирной нитью ниже
И подьмет влажный пар,
Пробуждает все теченья,
Раскрывает все цветы,
И дарит мне вдохновенья
И напевные мечты.

3 (16) июля 1920

159[44]

Зеленые слова так ласковы, так радостны,
Так сладостны,
Как утренний весенний сон.
Лиловые слова так вкрадчиво-медлительны,
Так утомительны,
Как дальний предвечерний звон.
Румяные слова веселые, такие звонкие,
Такие тонкие,
Как на закате небосклон.
Пурпурные слова так пламенны, торжественны,
Божественны,
Как песни праздничные жен.
Лазурные слова прозрачные, высокие,
Глубокие,

Как сердцем чаемый полон.
Жемчужные слова пречистые, таинственны,
Единственны,
Как светлый Божеский закон.

А если нет у слов окраски,
То это лишь пустые маски.
Как ни блещут, как ни звучат,
Но ничего не говорят.
Для душ, стремящихся
Расторгнуть сон
Безумно длящихся
Времен.

5(18) июля 1920

160

Я совершил полет мой к небу,
Как дивный сокол, возлетел,
И в очи пламенному фебу,
Дерзая пламенно, глядел.
Я на таинственной дороге
Увидел лики божества,
И слушал в сладостной тревоге
Неизъяснимые слова.

Семью увенчанный венцами,
К земле опять вернулся я.
Семью горящими сердцами
Вещала людям речь моя.
Но люди темные в долине,
Сыны безумные земли,
В своей неправедной гордыне
Меня безумным нарекли.

10(23) июля 1920

Княжнино

161

Трое ко мне устремились,
Трое искали меня,
Трое во мне закружились,
Пламенной вьюгой звеня, –
Ветер, дающий дыханье,
Молния, радость очей,
Облачный гром, громыханье
Вещих небесных речей.
Вихорь, восставший из праха
В устали томных дорог,
Все наваждения страха
В буйных тревогах я сжег.
В огненной страсти – услада.
Небо – ликующий храм,
Дни – сожигаемый ладан,
Песня – живой фимиам.

11 (24) июля 1920

162

Под легким туманом долины
Теперь обращается в кого-то.
Сладостней нет былины,
Чем эта сказка заката.
Люди дневные, глядите же,
Как мерцают золотые главы,
В таинственный город Китеж
В сиянии вечной славы.
Горестна для сердца утрата,
Не хочет оно быть терпеливым,
Но не умерло то, что когда-то
Верным воздвиглось порывом.
Стремитесь во мгlistые дали,
Не верьте, что время необратимо, –
В томленьях творческой печали
Минувшее не проходит мимо.
В неисчислимых обителях Бога

Пространство и время безмерно.
Не говорите, что сокровищ так много, –
Там все сохранилось верно.

14 (27) июля 1920

Княжнино

163

Если замолкнет хотя на минуту
Милая песня моя,
Я погружаюсь в сонную смуту,
Горек мне бред бытия.
Стонет душа, как в аду Евридика.
Где же ты, где же, Орфей?
Сумрачна Лета, и каркает дико
Ворон зловещий над ней.
Все отгорело. Не надо, не надо
Жизни и страсти земной!
Есть Евридика одна лишь отрада,
Жаждет улады одной.
Стройный напев, вдохновенные звуки
Только услышит она, –
Пляшет, подьемля смятенные руки,
Радостью упоена.
Вновь пробуждается юная сила
Жить, ликовать и любить,
Солнце дневное, ночные светила
С равным восторгом хвалить,
Знать, что вовеки светла и нетленна
Сладкая прелесть любви.
С песнею жизнь и легка и блаженна.
Песня, ликуй и живи!
Милая песня любви и свободы,
Песня цветущих полей,
Лей на меня твои ясные воды,
Лепетом звучным лелей!

2 (15) августа 1920

164[45]

СОНЕТ

В. А. С<утугиной>

О Вера милая! Зачем ненужный стыд
Ей точно клюквою советской щеки мажет?
Ее и речь моя в толпу нагих Харит
Харитой новою вмешаться не отважит.
Она не холодна, как девственный гранит,
Когда змея лукавств к ушам ее приляжет,
Но знак таинственный застенчиво хранит
И ни за что его поэту не покажет.
А этот милый знак, он – надпись на стене
Великим мастером воздвигнутого храма,
И разгадать дано лишь Богу или мне,
Что им возвещено, комедия, иль драма,
В чистилище ль зовет, иль увлекает в ад,
Или избраннику вещает рай улад.

9 (22) ноября 1920

165

Если скажешь. – Упоенье
есть невиннее любви! –
То поэта вдохновенье
вдохновеньем не зови,
Солнцу дай другое имя,
свет дневной считай за тьму,
И тогда тебя, безумец,
не прощу я, но пойму.

18 ноября (1 декабря) 1920

166

Своей вины не отрицай
И, вспоминая злую повесть
Безумств кровавых, пробуждай
Заснувшую в оковах совесть.

Когда она в простых сердцах,
Стеная тягостью, проснется,
Какой неодолимый страх
В лукавствующих встрепенется!

Какие жалкие слова
Услышим от того, кто ныне
Ликует дерзко на вершине
Когда Россия чуть жива!
21 ноября (4 декабря) 1920
167[46]

– Кто сложил куплеты? –
– Так, один чудак. –
– Пишут как поэты? –
– Просто, натошак. –
– Разве утром только? –
– Нет, и вечером.

Не дает нисколько
Им Ученый Дом.

– Вот и ходит вечно
Автор натошак,
Но поет беспечно. –
– Этакий чудак!
– И нигде не служит? –
– Нет, он так живет.

Никогда не тужит,
Песенки поет.
– От веселых бредней
Не уйдет поэт.

Даже в час последний
Сложит он куплет.

– Скажет: «Оставляю
Скучный кавардак,
Всем того желаю», –
– Этакий чудак! –

8(21) апреля 1921
168[47]

Топор широкий не отрубит
Его преступной головы,
И слава про него затрубит,
Но все дела его мертвы.
Эфесский храм, сожженный рано,
В воспоминаньях вечно свят.

Нетленно-юная Диана
Не помнит, кто был Герострат.
22 апреля 1921

169

Где твои цветочки, милая весна?
– Для моих цветочков мне любовь нужна, –
Где твои улыбки, милая любовь?
– Все мои улыбки захлестнула кровь.

27 апреля (10 мая) 1921
170

Душа моя без крыл
Из области могил
Назад не прилетит,
И там, где спит она,
Водой полонена,
Душа бессильно спит,
И все вокруг, как сон,
И чуть я оживлен
Игрою чуждых сил,
И жизнь моя пуста, –
Томленье у креста,
Среди немых могил.

30 ноября (13 декабря) 1921
171

Кинжал не нужен для того,
Кто хочет умереть.

Совсем не надо ничего,
Чтобы дотла сгореть.
Созрешь к смерти, и придет
Стремительный недуг,
Тебя, как столб гнилой, качнет,
И наземь рухнешь вдруг.
30 ноября (13 декабря) 1921
172[48]

КОЛЫБЕЛЬНАЯ НАСТЕ
В мире нет желанной цели,
Тяжки цепи бытия.
Спи в подводной колыбели,
Настя бедная моя.
Вот окно мое высоко.
Над тобою я стою.
Снял я мантию пророка,
И, как няня, я пою:
Баю-баюшки-баю.
Бай мой, бай, волшебник, бай,
Настю тихо покачай.
В муках дни твои сгорели,
И не спас тебя и я.
Спи в подводной колыбели,
Настя милая моя.
Подняла над волей рока
Волю гордую свою.
Спи спокойно, спи глубоко.
Над тобою я пою:
Баю-баюшки-баю.
Бай мой, бай, кудесник, бай,
Настю тихо покачай.
Вспомни, звук моей свирели
Был усладой бытия.
Спи в подводной колыбели,
Настя милая моя,
До уставленного срока
Сесть в подводную ладью,
Унестишь со мной высоко.
И спю тебе в раю:
Баю-баюшки-баю.
Светозарный, Божий Май,
Настю в светах покачай.
30 ноября (13 декабря) 1921
СПб. Улицы
173

Жаждет сердце тишины,
Сердце бедное, больное.
Качая, уврачую
Усталое, больное.
Забуду всю явь земную,
Забуду земные сны,
Качаясь на прибое
Рокочущей волны.
Сердце бедное, больное,
Ты дождешься тишины.
9(22) декабря 1921
174

Из низменных страстей, из гнусных утомлений,
Сплетенных жуткою и зыбкою игрой
Над ясной чистотой лазоревых ступеней,
Над орошенною весеннею травой,
Возводит в темный час полуночных затмений
Она, премудрая, пророчеств дивный строй:
«Любовь и Смерть – одно. Любовью рай открой
В таинственном труде безмерных восхождений».
Поправши Смертью смерть, она тоску сожгла,
Она меня зовет, любимая, – пришла
В сияньи девственном лазури и эмали,

И с нею я войду в таинственный чертог,
Восторгом озарив безмерности дорог,
Где гаснут медленно томленья и печали.

13 (26) апреля 1922

175

Вновь тайна предо мной, но эта тайна чья?
Земные помыслы разгадки не узнали,
Хотя святой покров порой приоткрывали,
И к шороху его прислушиваюсь я.
Тесна, как темный гроб, стремительна ладья.
Любовь безмерную бессильные сковали.
Растают призраки и засияют дали.
Все выше восхожу, и что ж ты, смерть моя!
Сгорает пыльный прах, осадок жизни грешной.
Возлюбленная вновь с улыбкою утешной
Со мной, и навсегда, моя ворожея.
Любимую мою цветами увенчаю.
Скажу: – Люблю тебя! – Она ответит: – Знаю,
Бессмертная любовь, безмерная твоя!

15 (28) апреля 1922

176

Всё тот же путь, не ближе, не короче,
Такая ж цель, заграничные поля.
Все сердце успокоиться не хочет
Твоими прелестями, Мать-Земля,
Но если надо нам в далеком крае
Труды и муки снова перенести,
Не все ль равно! Все призрачное тает,
Но ясно нам, – незыблемое есть.
Костры страданий ярко пламенеют,
И жалит пламенами пыль дорог.
Но ясно мне, – соединюсь с Нею,
Таинственный переступив порог.

19 апреля (2 мая) 1922

177

Смеешься надо мною,
Ликуя в небесах.
Слезы Твоей не стою,
Поверженный во прах.
Коснеющую волю
Я не могу собрать,
Раскованную долю
По-новому сковать.
Призвать из-за предела
На землю чудеса,
Создать иное тело,
Расторгнув небеса.
Дорогой скудной, пыльной,
Окован мглой дневной,
Иду я, раб бессильный,
Беспомощно земной.
Нет, не смеешься, знаешь
Ты светлый путь теперь,
И тихо повторяешь:
– Ищи меня, и верь. –

4 (17) мая 1922

178

К земле уже не тяготей,
Бессмертным днем озарена,
Смерть победивши, Алетей
Со мною соединена.
Бегущее темно и лживо,
Но где она, всегда светло.
Не умерло, что было живо,
Хотя б неузнанным ушло.
Померкли очи Серафима,
Погасла пламенная речь.
Смеется рок неумолимо

Над бедною надеждой встреч.

Прожорливы земные реки,
Безумны сказки бытия,
Погибла госпожа навеки,
Распались пальчики ея,
И в час, когда моя машинка
Выстукивала скорбный зов,
Последняя стремилась льдинка
Ее вдоль мертвых берегов.
Земные люди увидал

Ее спокойное лицо,
С ее руки простертой взяли,
И возвратили мне кольцо.
И я, от скорби каменея,
Поцеловал ее уста, –
Меня любила Алетейя,
Светла и пламенно чиста.

20 мая (2 июня) 1922

179[49]

Вспомни, Элоиза, нежные уроки.
Что давал когда-то мудрый Абелья.
На земле ты снова, вокруг тебя морлоки,
Ты для них нежданный, но желанный дар.
Красота и мудрость, сладостные речи,
Милая улыбка и небесный взор, –
Но не в них морлокам обаянье встречи,
И с тобой недолог будет разговор.
Ты пришла к морлокам с вещими речами,
Но сама не знаешь, что ты им несешь.
Видишь, Элоиза? печь полна дровами.
Слышишь, Элоиза? точат острый нож.

21 мая (3 июня) 1922

180[50]

Головой о стены бейся,
Падай на пол с криком диким,
И потом безумно смейся
Над ничтожным, над великим.
Нить прочна у старых Парок,
Крепок яд у старой Нессы!
Не износишь их подарок,
Не прорвешь ты их завесы.

17(30) июня 1922

181

Любовь к земле недолго мучит.
Увянут радость и печаль.
Земная прелесть вся наскучит.
Когда неведомый научит:
– К иному берегу причаль.
Челнок плывет, качаясь мерно.
Его уносит мощный ток.
Уже душа не суеверна,
И вещей кормчий правит верно
Туда, где берег невысок.

18 июня (1 июля) 1922

182

Пелена тумана
На вершинах горных.
Солнце встало рано.
Мгла в ущельях черных.
Узкая тропинка
Кремешками блещет.
Сердце, как былинка.
По ветру трепещет.
Путь мой из долины
Весь окутан мглой.
Не видны вершины
В тучах надо мною.
С гор струятся воды.

Шумны и суровы.
Где ж моя свобода?
Что ж мои оковы?
19 июня (2 июля) 1922
183

Перешагнешь, но не уйдешь.
Она везде, всегда с тобою
Дневную побеждает ложь
Ночную вещей ворожбою.
Глядят закрытые глаза,
И дивный взор их тайно ранит,
Но малодушная слеза
Уже его не затуманит.
В невозмущенной тишине
Недвижны маленькие руки,
Но проведут тебя оне
Сквозь все томления разлуки.
В блаженно-ясные места.
Где ты Ее услышишь слово,
Где бездыханные уста
Откроются улыбкой снова.
21-22 июня (4-5 июля) 1922
184[51]

Росою травы живы,
Слезой блестят глаза.
Порой улыбки лживы,
Правдива ты, слеза.
Кто мир переиначит?
Все надо нам принять.
И горько, горько плачет
Росой Деметра-Мать.
На землю не вернется
Ушедшая в Аид,
И больно сердце бьется
Под жилами обид.
Что тяжко Олимпийским,
Как нам перенести?
И нам ли к Элизийским
Полям открыть пути?
Но Тот, кто правду знает,
Пришедший к нам Христос,
Нам вечно повторяет
Обетованье рос.
И что любовь незримо
Сковала в два кольца,
Пребудет невредимо
В обителях Отца.
22 июня (5 июля) 1922
185

Багряно и страстно
Горел небосклон,
И солнце, чудовищно красно,
В лиловый склонялося сон.
Пылали огнями
Лучи и мечи.
За алыми в небе холмами
Сверкали алмазно ключи,
И золото рдело,
И плавясь текло.
Змеи пламеневшее тело
Рекой винно-алой ползло.
Земные бессилья
Сжигались там,
Где пламенных ангелов крылья
Лазурный наполнили храм.
Сивиллина свитка
Струился простор,
И длилась безмерная пытка,

Дымился высокий костер.

Пыланьем печали,
Душа, пламеней,

Стремись в раскаленные дали,
В круженье великих огней!

23 июня (6 июля) 1922

186[52]

К жизни забытой,
Мглою столетий обвитой,
Жадно стремлюся опять, –

Быть Абеяром,

В доме угрюмом и старом
Вновь с Элоизой мечтать.

Нежно-жестоки

Мудрые снова уроки,
Вновь пламенеет любовь,

И Алетея,

В облике пламенном рдея,
Мне улыбается вновь.

Мщение, муки...

В темные годы разлуки
Светоч пылающий – Ты,

А над МОГИЛОЙ

Кто-то мечтающий, милый

Снова рассыплет цветы.

Светлой мечтою

Над озаренной плитою
На землю снова вернет.

Смелою волей

Сбросим в безбрежность раздолий

Мы зачарованный гнет.

26 июня (9 июля) 1922

187

Верховный мир, творящий чудеса,
Юдольным миром самовластно правит.

На голубые наши небеса

Он тяжестью безмерной вечно давит.

И содрогается наш плотский мир,

Трехмерная и зыбкая преграда.

В себя впивая пламенный эфир

Цветущего верховной жизнью сада,

И если воля есть, и жизнь, и я,

Все это – дар верховного творенья,

Мгновенный след иного бытия,

Мгновенный свет иного вдохновенья.

26 июня (9 июля) 1922

188

Вижу светлые места,

Слышу, – милый ГОЛОС

Шепчет легкий, как мечта,

Как шуршащий колос.

Майи блещущий покров,

Яви злой дыханье

Заглушает тайных слов

Вещее звучанье.

Не дано мне здесь дышать

Жизнью вечно-цельной,

Но привык я различать

Голос запредельный.

Сквозь земной угарный дым

Томного горенья

Только сердцем различим

Слов живых значенья.

29 июня (12 июля) 1922

189[53]

Воображение влечет

В страну, всегда блаженную,

Где время зыбко не течет

Во мглу веков забвенную,
Где вянут тяжести вериг
Бессильными угрозами,
Где расцветает каждый миг
Невянушими розами,
Где все обласканы поля
Бессмертными алмеями, –
И что же ты, моя земля,
Исползанная змеями,
И пыльная, немая лень,
Растерзанная тиграми?
Мгновенно-зыблемая тень
Под ангельскими играми.
В обетованной той стране,
Где все святое сбудется,
Что снится здесь порой во сне
Или в восторге чудится,
Где я навек соединюсь
С моей Анастасиєю,
Где оживет хмельная Русь
Софийскою Россиєю.
29 июня (12 июля) 1922
190[54]

Жестокая слукавила, –
Мне душу отдала,
Молитвенник оставила,
Молитву унесла.
Кого и чем обрадую?
Какой я труд начну?
Перед какой лампадою
Я книгу разогну?
Сложу стихи иль песенку, –
Вот, ей прочесть бы мог,
Но где найти мне лесенку
В ее зайти чертог?
Беседовать бы с Корою
В полночной тишине, –
Но сказы все укорою
Звучали б горькой мне.
3 (16) июля 1922
191[55]

Здесь солнце светит безучастное
На добрых так же, как на злых,
И то же небо смотрит ясное
И на тебя, и на других.
Изведай пропасти глубокие,
И не засмейся, не заплачь.
Смотри, как веселы жестокие.
Как розу нюхает палач,
И как над жертвой бесполезною
Шумит, качается трава,
И как скользят над мрачной бездною
Твои бесследные слова.
3 (16) июля 1922
192

Мне райских радостей не надо.
Но я и в ад не попаду.
Здесь зачарован я от ада
Змеиным упоеньем яда
В земном томительном бреду.
Мы все попались черту в сети.
Земля теперь уже не та,
Как в дни, когда на ясном свете
Еще невинны были дети
И улыбалася мечта...
3 (16) июля 1922
193

Все дороги земные не прямы,

Но вы, Божии люди, упрямы,
По неправым идете путям;
Выпрямляя пути понемногу,
Осмотрительно ставите ногу
За ногою по Божьим стопам.
Бог проходит пред вами незримо.
Каждый день литургия творима,
Проливается Божия кровь.
Преломляется Божие тело.
Что по-Божьи душа захотела.
Все дарует ей Божья любовь.
Переменам подвластны и смерти,
Вы любовью Господней измерьте
Всех несчастий земных глубины.
Приобщаяся Божьим страданиям,
Научайтесь его созиданьям, –
Вам великие силы даны.
Всю свершивши земную дорогу.
Вы придете к святому порогу,
Где земная ответится пыль,
И апостол, гремящий ключами,
Не суровыми глянет очами,
Прочитав вашу скорбную быль.
Там, в чертогах верховного Света
Есть для каждого радость привета,
Каждый встретит подругу свою,
Чья утрата жестоко томила.
Чье лобзание было так мило,
С кем и здесь было словно в раю.
6 (19) июля 1922
194[56]

За Волгою просторы те же,
И та же мреющая даль,
Но Майя призрачней и реже
Соткала пеструю вуаль.
В блистающем полдневном мраке.
Чем больше протекает дней,
Тем путеводные маяки
Мерцают ближе и острей.
6 (19) июля 1922
195[57]

В ярком мрени насмешливом дневном
Забелелось какое-то пятно.
Притворяется березовым бревном,
А поближе глянешь, – вовсе не бревно.
Это пред тобою человек стоит,
Все на месте в нем, и грудь, и голова,
Плечи, руки, ноги, даже говорит
Самые простые, общие слова.
Ничего необычайного в нем нет.
Ни одной в лице пугающей черты,
И одет он так же, как и ты одет,
Папиросу курит так же, как и ты.
Человека по всему признаешь в нем,
Распилить его, казалось бы, грешно.
Почему ж он притворяется бревном?
Потому, что в самом деле он – бревно.
Ах, бывает очень трудно различить,
Человек ли это или просто так,
Но приходится порой с такими жить,
И, поймите, это вовсе не пустяк.
7 (20) июля 1922

Дор<ога> в К<няжнино>
196

Если солнца в небе нет,
Солнце сердцем заменю.
Сердце ясный даст ответ
Пеплу, дыму и огню.

Сникнет пепел, сникнет дым,
Догорит, вяясь, огонь.
Легким облачком ночным
Прилетит небесный конь.
Вот он, дивный, предо мной.
Сердце-солнце, разгорись!
Улетим мы в край иной,
В пламенеющую высь.
14(27) июля 1922
197[58]

Пренебрегая дольным миром,
Нарушишь ты святой закон.
Дыши заоблачным эфиром,
Но не отвергни сон времен.
Но тщетно дух твой ограничен
И погружен в земную тьму.
Ты явно от Творца отличен.
Но тайно равен ты Ему.
Томленьем роковым встревожен
И взвевян веяньем земным.
Смотри, как ты во всем ничтожен, –
Но разве хочешь быть иным?
То в буйной радости, то в горе,
То наслаждаясь, то скорбя,
Ты должен в непосильном споре
Найти и сохранить себя.
Возникшего как бы впервые
Из ясных недр всебытия,
Где почивала в дни былые
Жизнь позабытая твоя.
Найдя, утратить Дульцинею, –
Такой твой горестный удел,
Но там, соединившись с Нею,
Ты станешь радостен и цел.
Благословляющие руки,
Подъяв таинственный Грааль,
Все победят земные муки,
Всю расточат твою печаль.
16 (29) июля 1922
198[59]

Как сковать мне эту волю,
Заклинательницу бурь,
Чтоб вернуть родному полю
Безмятежную лазурь,
Запретить шальному ветру
Все крушить и все ломать,
Безутешную Деметру
Лаской дочери обнять?
Гордой воле все уступит,
Даже мрак Летийских волн.
У Харона воля купит
В путь обратный черный челн.
Что ж мы, люди? Произвола
Одолеть мы не могли.
Каждый платит два обولا,
А и даром бы свезли.
Вот воскрес четверодневен,
Но кого с собой привел?
Ах, в ладью я двух царевен
За один бы взял обол!
21 июля (4 августа) 1922
199

Гусли-самогуды,
Скатерть-самобранка,
Где вы, кудеса?
Нам одни причуды,
Нам одна изнанка.
Ось без колеса.

Дьявол круги чертит,
Дьявол ручку вертит,
И скрипит шарманка.
Тяжело дыша,
Черту на потеху,
Детям злым для смеху.
Пляшет обезьянка,
Бедная душа.

Как мы, люди, жалки!
Все для нас приманки.
Вечно чересчур,
И смеется свалке
Ведьма-самозванка,
Дьявол-самодур.

Ах, назло заботам
Дивным самолетом
Уносись, беглянка,
В светлые края.
Видишь, – багряница!
Ты теперь царица,
А не обезьянка.
Бедная моя.

Все преграды пали.
Твой удел разгадан,
Даже на земле.
Светел храм печали,
Вьется синий ладан.
Сладостный во мгле.

24 сентября (7 октября) 1922
200

Изволением вечного Бога
Рождены и Земля и Любовь.
Изволением вечного Бога
На земле проливается кровь,
Преломляется чистое тело.
Проливается чистая кровь.
Беспредельная Благодать хотела,
Чтобы так погибала Любовь.
Для надмирного замысла надо,
Чтоб обильно струилась кровь.
Чтоб земное пылание ада
Беспощадно сжигало Любовь,
Чтоб она, безнадежно сгорая,
Утопая в невинной крови,
Приготовила радости рая
Для того, кто не знает любви,
Для того, кто растопчет ребенка.
Чтобы высосать сладкую кровь,
И, смеясь заразительно-звонко,
Навсегда похоронит Любовь,
И построит, мечты успокоя,
На земле, где впиталась кровь,
Новый мир без царя и героя,
Без тебя, роковая Любовь!

1 (14) ноября 1922
201

В жутких санках мы укатим
Из темницы бытия.
Горькой смертью мы заплатим
За свободу, милая моя.

Ты спокойна, ты свободна,
Я пока еще живу
Жизнью тусклой и холодной.
Безобразным бредом наяву.

Я приют последний строю,
Сжигаю старый хлам.
Час придет, – ночной порою
Смертный хлеб разделим пополам.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
9 (22) ноября 1922

202[60]

Как пловец в прозрачном синем море.
Кто плывет в лазури голубой,
Под луною наг, в ночном просторе
Рассыпая маки пред собой?
Вот окно, – туда он путь наметил,
Где Психею забаял сон.
Весь покой от лунных сказок светел,
И мечтой любви заморожен.
Легкий гость из горнего эфира
Взял Психею, – мчаться далеко,
И Психея на плече Зефира
Улыбнулась нежно и легко.
Здесь покровы сброшены на ложе,
Там летит она, обнажена.
Ворожа над нею, не тревожит
Ясных грез бесстрастная луна.
Горячо плечу плечо Зефира,
И мечтать ей сладко: – Я лечу
Далеко от пасмурного мира,
И земных оков я не влачу. –
И поют торжественные хоры,
И сияет радостный чертог,
И стремятся ей навстречу Оры
Возвестить, что близок светлый бог.

20 января (2 февраля) 1923

203

Не жалею о днях минувших,
Так печально обманувших
Простодушные мечты.
Здесь над нами не сияли
Некрушимые скрижали
С лучезарной высоты.
Нимбы здесь не загорались,
Светлой славой не венчались
Здесь святые никогда,
И на всем земном просторе
Вечно слезы, кровь и горе,
И томление стыда.
И последнее спасенье –
Над унылым смрадом тленья
Смерти острая коса.
Только там в мирах нетленных,
Над обителью блаженных,
Безмятежны небеса.

20 января (2 февраля) 1923

204

Ликующей в мирах Любви
Святая, пламенная сила,
И здесь, в сердцах людей, живи,
Как в небе движешь ты светила.
Пренебрегающий тобой
Хотя б по воле Аполлона
Напрасно спорил бы с судьбой.
Ослушник вечного закона.
И только тот, кто верен был
Внезапностям твоих велений,
И в самой смерти сохранил
Обетованье возвращений.

22 января (4 февраля) 1923

205[61]

Нам, людям, справедливости не надо,
Нам, людям, сердце чуткое дано,
И пламенным душа прихвощам рада,
Когда все в жизни трудно и темно.
Мы к ближнему подходим, испытывая,
Чем он живет, что верного в нем есть,

И вот наш друг, – о малом не враждуя,
Обиды все должны мы перенести.
Но прав ли он надменно и сурово,
А сердце холодней арктического льда.
Тогда обрушим пламенное слово
На эту правду, лживую всегда.
Так ты жила и чувствовала живо,
И сквозь века еще пленяешь нас
Ты, слова не промолвившая лживо,
Несчастливая Жюли де Леспинас.
28 января (10 февраля) 1923
206[62]

Когда-то мудрый д'Аламбер
Успехи армии немецкой
Приветствовал. Какой пример
Для нашей проповеди детской!
А за примером и урок.
О чем, о чем же мы мечтали,
Когда и Запад и Восток
Мы на восстание разжигали?
Не ты ли, милый Мопассан,
Нам показал судьбой ужасной.
Что бунтом Франции был дан
Подарок грозный и опасный?
На девятнадцатый весь век
Легла густая тень паденья,
И стал добычей человек
То пошлости, то вырожденья.
31 января (13 февраля) 1923
207

Играет солнце на восходе,
Земной предсказывая рай.
Душа, стремись опять к свободе
И, беззаботная, играй.
Настанут тяжкие мгновенья,
В полях отягощается зной.
Работай до изнеможенья,
Чтобы воздвигся рай земной.
Вот запылает на закате
Заря на ложе из углей.
Ты, умирая, об утрате
Земного рая не жалея.
14 (27) февраля 1923
208

– Земля мила, хоть и сурова,
Ну, а каков-то будет рай?
– Увидишь правду без покрова,
Лишь поскорее умирай. –
– Но самовольство в бездну ада
Влечет кратчайшей из дорог. –
– Да, в жизни все изведать надо.
Конец путям укажет Бог. –
– А если там ни адских стонов,
Ни райских ликований нет? –
– Все не беда: сто миллионов
Промчится над вселенной лет,
И повторится вновь все то же,
Такие ж небо и земля.
Все, что могильный червь изглохнет.
Возникнет, Господа хваля, –
13 (26) марта 1923
209

Мысль не нудится трудом,
Но, как милость, нам дается,
И, когда ее не ждем,
Вдруг в душе она найдется.
Человек – обширный дом,
В нем палаты есть и печи,

И пылают ярко свечи.
Если ж в слово мы сожжем
Все, свершаемое в нем,
То, наверное, пойдем,
Как он весь в одно сольется
И пред нами облечется
В очень яркий идиом
Довременно-вещей речи.
Вся наука – речеём.
Все искусство – судоходство
В этом море речеводства.

15 (28) апреля 1923

210[63]

Надеть личину или снять?
Взойти ли снова на подмости?
Что ты умеешь разгадать
Иль разглядеть сквозь эти доски?
Твой нож разрезать их не мог,
Не уничтожит даже пламя
Того, что стало на порог
Меж тем, неведомым, и нами.
Но повинуешься тому,
Кто, словно пламенные маки,
Порою шлет в немую тьму
Повелевающие знаки.
Кто после огненных бичей
И гроыхающих рыданий
Ниспровергает к нам ручей
Своих пророческих молчаний.

24 апреля (7 мая) 1923

211

Пускай ликуют эти люди,
Обманом здешним пленены,
Мы родины не позабудем,
Изгнанники иной страны.
Земная жизнь томит и нудит,
И только под покровом сна
Порою радость в наши груди
Прольет родимая страна.
Но мы и здешних не осудим,
И, пребывая в тишине,
Мы ждем, когда же нас разбудит
Заря в безоблачной стране.

24 апреля (7 мая) 1923

212

Слишком медленно сгораю,
Разрушаюсь каждый миг,
И дороги вечной к раю
В темном мире не постиг.
Может быть, еще не знаю
Самых мудрых, вещей книг.
Чернобровая Сивилла
Книгу милую сожгла.
Но и этим мне открыла.
Что в сгорании дотла
Есть неведомая сила,
Крепче камня, тверже зла.
Нынче ночью разогнула
Темный свиток предо мной,
И в глаза мои сверкнула
Грозovou тишиной,
И на миг ко мне прильнула
Из обители иной.

24 апреля (1 мая) 1923

213

Солнце вечно сияет
На вершинах гор.
Славу Богу возвещает

Птичий хор.
Склон горы угрюм и бледен,
Голый камень, мох?
Бесприютен, робок, беден.
Словно чей-то вздох.
Книгу жизни раскрываю.
Чтоб горе прочесть
И над нею Божью раю
Тягостную весть.
– Знаем, знаем! – скажут снова
И гора, и рай.
– В круге пламени земного
Ярко догорай.
– Все отдай земле земное,
И, как синий дым,
Восходи к нам в голубое,
Чист и невредим.
24 апреля (7 мая) 1923

214
Невольным отдыхам не рад
Привыкший к долгим утомленьям.
Не выходить бы из оград,
Не предаваться умиленьям!
Строптивой воле положить
Пора бы строгие пределы,
И, доживая, ворожить
Как ворожили тайноделы.
И ждать, что упадут цветы.
Что на закате, грустно-алом,
Они, таинственно слиты
Одна с другой, под покрывалом
Сплетая зыбкие мечты.
Придут с отравленным бокалом
Иль с умертвляющим кинжалом
Из-под заржавленной плиты.

25 апреля (8 мая) 1923
215[64]
Позабыв о светлом фебе
У полуночной черты,
Мертвый лик на темном небе
Сеет мертвые цветы
И о нашем черстве хлебе
Окаянные мечты.
Или нет заботы Гебе?
Или кубки все пусты?
Что не сгнуло, то сгинет,
Только мается пока.
Веет скудный дух пустыни
С аравийского песка.
От погибшей розы ныне
Не поднимешь лепестка.
Победительная стынет
Утомительно тоска.
Вспоминаю сказки Кору,
Покидавшей мир иной
В час, когда темнеют горы
Под внимающей луной, –
Эвменид несносных хоры
Оглашают мрак ночной,
Слышны горькие укоры,
Голос совести земной.
Мать-деметра, ты Аиду
Персефону отдала.
Разве только панихиду
Ты отпеть по ней могла?
Слезonosную Обиду
Ты на землю навела.
Клич скорее Немезиду,

Расторгай оковы зла.
Сердце кровью ли сочится, –
Грудь разрежь, а сердце вынь,
Персефона возродится,
Ты в отчаяньи не стынь.
Пусть на землю кровь струится
Чистым сеяньем святынь,
И навеки расточится
Дух скудеющих пустынь,
Роза влагой оросится,
Свянет горькая полынь.
25 апреля (8 мая) 1923
216[65]

Всегда в порывах нетерпенья
И вечно в даль устремлена,
Она лишь в ангельское пенье
Была, пылая, влюблена.
Святая песня серафима.
Звучанье неземных огней.
Ты, для земли неуловима.
Пылала ярко перед ней.
Пред ней и песня херувима,
Сияние чистейших дней,
Змеиным ядом не язвима,
Струилась чище и ясней.
Ее душа всегда крылата,
Всегда стремительна была,
И даже Зевсовы орлята
Бежали бедного крыла.
27 апреля (10 мая) 1923
217

Не клятвами любовь твоя была сильна,
И не словами, бледными от повторений,
Но в небесах она ковалась, мягче льна
И пламеннее всех архангельских творений.
Вот, жертва бедная покоится в земле,
Но пламенной любви пределы кто поставит?
Атланта мрачного, смеющегося мгле,
Рука холодная пылений не раздавит.
И славит песнь моя, ликующая вновь,
Вся упоенная воспламененным горем,
Твою нетленную, бессмертную любовь,
Сестру пылающим на вечном небе зорям.
28 апреля (11 мая) 1923
218

В одном из наших городов
Жил-был смиренный обыватель.
Он после праведных трудов
Был рад добратся до кровати.
Послушен власти, исполнял
Он все приказы и декреты,
И никого не затруднял
Он подозрительным секретом.
Как все, служил, как все, молчал,
В обыкновенной жил квартире,
Но налетел однажды шквал,
И опыт жизненный расширил.
К нему Трагедия пришла,
Бледна, как смерть, с грозой во взоре,
В его квартире пролила
Она и слез, и воплей море.
А он, забившись в углу,
Не знал, смеяться или плакать,
И слезы на его полу
Поспешно обращались в слякоть.
Придя на вопли, управдом
Сказал: – Здесь, кажется, бранятся?
Кто вы, гражданка? И притом

Я вас прошу не выражаться.
Но бесконечный монолог
Трагедии о стены бился.
И как бы взять с нее налог
Губфининспектор ухитрился?
И кто бы ей вручил патент
Какой профессии свободной?
Сам управдом, как монумент,
Стоял пред ней в тоске холодной.
В ее растрепанной косе
Шипели змеи цвета меди...

Ах, если хочешь жить, как все,
Так не пускай к себе трагедий!

3 (16) мая 1923

219[66]

За оградой старых стен
Что меня вы сторожите,
И в какой влечете плен,
И о чем мне ворожите?
Пусты дебри, лес дремуч.
Скит ваш радости не ведом.
Что ж так бубен ваш гремуч?
Кто бежит за вами следом?

Но спокойно я иду,
Неотвязные, за вами.
Забавляясь, как в бреду,
Чародейными словами.

Жду, когда же из очей.
Низвергающих зарницы,
Молний пламенных ручей
Вы прольете, чаровницы,
И невольница причин.

Цепь трехмерную ломая,
Мне предстанет без личин
В день немеркнущего мая.

3 (16) мая 1923

220

Есть ароматы в непорочной плоти,
Когда она, обнажена,
В таинственной сияет позолоте
Лучей божественного сна.

Пред нею гаснут грешные пыланья,
Страстей томительных огни,
И темные, порочные желанья,
Опалены, ползут в тени.

И в час, когда она познала жало,
Крылатый бог, твоих угроз,
Она еще невинней просияла,
Благоуханьем райских роз.

3 (16) мая 1923

221

Земные топи непролазны,
И жестки торные пути.
Как счастлив тот, кто сквозь соблазны
Мог душу чистой пронести.

Нерасторжимы узы плена.
Душа смущенная дрожит,
Но, как прекрасная Елена,
Из темной Трои не бежит.
Привыкнув скоро к новоселью.

Усвоив варварскую речь,
Внимает грубому веселью
Приставленных ее стеречь.
А эти дебри, эти топи, –
Кто их измерит глубину?

Кто, гость нежданный, поторопит
Идти в родимую страну?

3 (16) мая 1923

222

О бедствии забывши общем,
Напрасно на свою судьбу
Мы, горько жалуясь, ропщем, –
Приличен ропот лишь рабу.
Себя почувствуй господином,
И в склепе не пугайся плит, –
В потоке будешь ты едином
С надмирной жизнью вечно слит.
Смотри на звезды в небе этом,
Стремись к неведомым местам,
И, упоен всемирным светом,
Пойми, – ты обитаешь там.
И не смущайся долгим пленом
И злым неистовством врага.
Везде похищенным Еленам
Родные снятся берега.
Везде грозит погибель Троям
За блеском призрачных завес,
Везде дерзающим героям
Готовит радости Зевес...

7 (20) мая 1923

223

Пленительдуш, таинственным уловом
Наполнена всемирная сума,
Но знание, не сказанное словом,
Неведомо для здешнего ума.
Пустым речам насмешливости едкой
Не верим мы, и верить не хотим.
Плененные неведомою сеткой,
Коснея здесь, к свободе мы летим.
Уверенные в вещем знаньи нашем.
Мы верю не назовем его,
И даже в горе белым платом машем
Навстречу знакам Бога своего.

7 (20) мая 1923

224

Значит, дошел до черты:
Эти нахальные рожи,
Эти жующие рты
Славы и счастья дороже.
Вот и сиди в кабаках,
Радуйся пьяному гаму,
В дымных сливай табаках
Смех и тоску в амальгаму.
Сердце? По нашим местам, –
Мускул, наполненный кровью.
Что уж завидовать там
Счастьем, любви и здоровьем.

10 (23) мая 1923

225

И без греха не будет пуст
Ваш мир, пленительные девы.
Дыханье непорочных уст
Иные здесь живит посева.
Не вам, носители мечей,
Возникла новая Пальмира,
И не для вас журчит ручей
В долине девственного мира.
Привыкшим резать и ломать
В земной семье не стало места.
Навеки позабыла мать
Название темное – невеста.
И сладкозвучный соловей,
Пленясь невинной лаской розы,
Роняет под навес ветвей
Невоплощенные угрозы.

11 (24) мая 1923

226

Есть в этих долгих муках радость.
Есть искупление в пытке дней.
Несокрушимая ограда –
Стена пылающих огней.
Иная цель, иная строгость,
Иная сказочная весь,
И вся цветущая дорога
Стихами засияла здесь.
Благоухает горько ясность
Речей над дивной глубиной.
Что было на земле напрасно
Стеречь, то все сберег Иной.

15 (28) мая 1923

227[67]

Не завидую тупому дурачью,
Жизнь мою не променяю ни на чью.
Айса пусть насмешливо и зло ворчит,
В сердце пусть кинжал невидимый торчит.
По дорогам прохожу, едва дыша,
И болит, болит усталая душа.
Я по воле взял все эти бремена,
И раскрылись вне предела времена,
И в страну, где после всех земных лихот
С Дульцинеею ликует Дон-Кихот
И восходит Кора узы расторгать,
Я над темной топью пролагаю гать.

15 (28) мая 1923

228

Обманет сладкий запах розы,
Обманет горький запах мят,
И простодушный дух березы,
И всякий здешний аромат.
Мечтою сладостной заманит,
Но парк все мечты мертвят,
И только ладан не обманет,
И только ладан чист и свят.
Над этим берегом забвенья,
Над этой свалкою костей
Обвеет ладан тихий звенья
Неумирающих страстей.
Войдет, торжественный и строгий,
И в разгорание огней,
И в зыблемую пыль дороги,
И в смену призрачную дней,
И движется неутомимо
Рука с кадилом предо мной,
И время протекает мимо
Уже прозрачною волной.
Упоена надмирным дымом
И предвещательною тьмой
Земля в покрове невидимом,
Здесь бывшая моей тюрьмой.

18–19 мая (31 мая – 1 июня) 1923

229

Дымился ладан благовонный
Всю ночь в моем немом дому,
И я, безрадостный, бессонный,
Глядел в синеющую тьму.
Был светел дивный лик тирана.
Светла тяжелая рука.
Весенний день зажегся рано,
Дымилась тихая река,
И раскаленное кадило
Из темной, непонятной мглы,
Сжигая ладан, восходило
В дыханьи жертвенной смолы.

18–19 мая (31 мая – 1 июня) 1923

230[68]

Нецеломудренно скорбя,
Позабываешь ты о Боге.
Распятый, посетив тебя,
Хулою встречен на пороге.
От Бога получил ты лен,
Так будь же верен, Божий ленник,
И, если попадешься в плен,
Будь не изменник, только пленник.
Ты взял утехи светлых дней
И меч пылающего слова.
Возьми и боль земных огней
И тяготу молчанья злого.
Удел сжигаемой любви
Еще ли сердцем не разгадан?
Тоскующий, благослови
Источник слез и смертный ладан.

20 мая (2 июня) 1923

231[69]

В жизни я встретил неправду и зло.
Мне никогда и ни в чем не везло.
Только однажды я выиграл бой
С пьяною Айсой, с лукавой судьбой,
И отбежал потревоженный зверь,
Оберегавший заветную дверь.
В пламенный рай я вошел, как домой.
Краток был час торжествующий мой,
Час чародейных, блистающих гроз,
Час под грозой расцветающих роз.
Вы, серафима внимавшие речь,
Знайτε, что ангела трудно сберечь,
И умножайте заклятье оград,
Чтоб не проник удушающий смрад,
Чтоб не напакостил гнусным хвостом
Бес, воцарившийся в месте святом.
Пылью летийской покрыты цветы.
Мой серафим огнекрылый, где ты?

23 мая (5 июня) 1923

232

В окно, где тонкий занавес желтел,
Лучи последние упали,
И черный локон твой позолотел
Сияньем счастья и печали.
Венчала в этот час тебя любовь,
Терновник с розами сплетая,
И сочетались живая кровь
И диадема золотая.
Какой тяжелый груз душе живой –
Даянья счастья и славы!
Утешимся ли тем, что мой и твой
Пути блистательные правы?
И что нам в том, что мы позолотим
Бессмертно-вещие страницы?
Мы, люди, слабы, – радости хотим,
Нас душат эти багряницы.
Но мы несем тяжелые венцы,
Несем их против нашей воли.
Обречены пророки и жрецы
Изнемогать от горькой боли.

26 мая (8 июня) 1923

233[70]

На минуту приходила,
На минуту разбудила,
Унесла мое кольцо,
Улыбаясь, подарила
Мне пасхальное яйцо,
Ничего не говорила,
Только вспыхнуло лицо.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf

Кровь пасхальной кошенили
Также алою была.
Руки, вздрогнув, уронили
То, что взяли со стола.
Мир иной на миг явился,
И, как дым в камине, свился
В цепенеющую мглу.
Ртутный шарик покатился
Из осколков на полу,
И, колеблясь, обкрутился
В синеватую золу.
Пахнет в воздухе жасмином
От сожженного письма,
А на меди пред камином
Тлеет алая тесьма.
29 мая (11 июня) 1923
234

Перед твоей лампадою,
Мария, вечный свет,
В изнеможеньи падаю,
В устах молитвы нет.
Больнее не изведу
Той муки, что я знал,
Когда моей победою
Измученный, стонал.
Я сердца не измучаю
Нежданною грозой
Больнее, чем горючею
Последнею слезой.
Но пред тобою верую
В святое бытие,
И над моей пещерою
Сияние твое.
В дыханьи чистом ладана
Истаиваю я.
Душой моей угадана
Святыня бытия.
29-30 мая (11-12 июня) 1923
235

Отчего же людям больно?
Разве только призрак боли –
Эта стонущая боль?
Чарований мне довольно,
Я хочу свободной воли
Над оковами неволь.
Рассказать бы здешним зорям.
Как в Эдеме светлы зори,
Как в Эдеме много зорь!
Над Летийским тихим морем
Не забудь о здешнем море,
Здешней жизни не позорь.
22 июня (5 июля) 1923
236

Насладиться б жизнью здешней,
И наивной ночью вешней
Помечтать бы под черешней
Да послушать соловья,
И, назло земным досадам,
Ты прошла бы тихим садом,
И со мною б села рядом,
И меня б ласкала взглядом,
Как пристойно милым ладам,
Незабвенная моя!
Все ж, томительные черти,
Вы поймите и поверьте.
Что любви не будет смерти.
Что бессильна ваша злость:
Есть высокая ограда.

Негасимая лампада
и бесценная награда,
Но душа, поймите, рада
В пасть пылающего ада
Бросить тлеющую кость.
22 июня (5 июля) 1923
237

Нашу любовь увенчали
(Помнишь, любимая, ты?)
Темные наши печали,
Светлые наши мечты.
– Я не забуду вовеки, –
(Помнишь, сказала мне ты?)
Да, вы не можете, реки,
Смыть ни единой черты.
– Все настоящее было, –
(Помнишь, промолвила ты?)
Смерть за порогом грозила
Вечной тоской пустоты.
Золотом стало нетленным.
(Знаешь, любимая, ты?)
Мы разгораньем блаженным
В вечных просторах слиты.
22 июня (5 июля) 1923
238

Жизни рада и не рада
Оглушенная душа.
Что ж тебе от солнца надо?
Слушай голос водопада,
Слушай шепот камыша.
Улыбайся, если можешь,
Если хочешь, горько плачь.
Дни, как цифры, подытожишь, –
В ту же землю кости сложишь,
Как и жертва, и палач.
24 июня (7 июля) 1923
239[71]

Обутый в грязь земную,
Предстал ты, юный бог.
Тебя не приревную
К нелепостям дорог.
На небе зори краше,
Любовь светлей цвела,
Но хочешь ведать наши
Безумные дела.
Ну что ж, приди, изведай,
Чем каждый в мире жив.
Не наградим победой
Твой пламенный порыв.
Питайся нашей жратвой,
Пей воду изо рта.
Ответим лживой клятвой
На все твои слова.
Что от тебя получим,
Затрем, сомнем, сождем,
Тебя тоской измучим,
Измаем нудным сном.
Не вынесешь позора
Проклятых наших дней,
От нас уйдешь ты скоро, –
Так уходи скорей!
4–5 (17–18) июля 1923
240

Вы, святые, други Богу,
Укажите мне дорогу
В непроглядной этой тьме.
Знаю, близок день последний.
Перед смертью кстати ль бредни,

Что скопились в уме!
Знаю, строгая наука –
Предвещаниям порука,
Знаю, разум так же свят,
Как и ваши наставленья,
И томительные бденья,
И мерцания лампад,
Но на солнце есть туманы,
И на правду есть обманы,
Ложь вплелась в нашу речь.
Только вы единым словом
Правду скажете о новом
Мире сладких сердцу встреч.
17 (30) августа 1923

241

Проходи, босой и кроткий,
По кремнистым тем путям,
Где рассыпались четки
Рос, неведомых толпам.
Общей молви не внимая,
Жди того, что скажет Бог
В день немеркнувшего Мая
На конце твоих дорог.
Вместе с жизнью здесь ты сбросишь
Зла и славы ветхий хлам.
Что ж с собою ты уносишь
В первозданный Божий храм?
Для безжалостных чудовиш
Все отдай, и плоть, и кровь.
Изо всех твоих сокровищ
Сохрани Одну Любовь.
Чтобы там Ее ты встретил,
Все забудь, и все прости,
Безмятежно тих и светел
На безрадостном пути.
17 (30) августа 1923

242

Наливаясь медвяною кровью,
Полумесяц глядит мне в окно,
И скользит над безмерною новью,
Где молчанье с тоской сплетено,
Заплетает печальную радость,
Обещает иные края,
И медвяная сеется сладость
В этот мир, где томлюсь еще я.
И вечерние росы медвяны,
И вечерняя радость горька,
И мерцают далекие страны,
И свернулась змеєю тоска.
27 мая (9 июня) 1924

243

Сердце мне ты вновь, луна, тревожишь;
Знаю, чары деять ты вольна,
Но моей печали не умножишь
Даже ты, печальная луна.
Ночь, свой белый гнет и ты наложишь,
И с тобою спорить мне невмочь,
Но тоски моей ты не умножишь,
Даже ты, тоскующая ночь.
4 (17) июня 1924

244

Склонив к твоим ногам усталые глаза,
Ликующим избитые потоком,
О всем, что было здесь, я верно рассказал,
О всем пленительном, о всем жестоком.
Стояла ты, светла, на светлых облаках,
Внимала ты моей бесстрастной речи,
И поднялась твоя надмирная рука,

Храня покой обетованной встречи.
И сохраненные два золотых кольца,
С моей руки, с твоей десницы дивной.
Гармонией небес звучали там в сердцах,
Гармонией таинственно-призывной.
И если с хохотом здесь шла передо мной
Толпа босых, веселых комсомольцев,
Твой непостижный взор, твой голос неземной
Их обратил в смиренных богомольцев.
И верил я тогда, – настанет день и час,
Мгновенное заблещет в свете вечном.
Ни судороги злой, ни безобразных спазм.
Один восторг в пылани бесконечном.

4 (17) июня 1924

245

Чет и нечет,
Мутный взор.
Обеспечит
Этот вор!
Рвет и мечет
За укор.
Изувечит, –
Вот позор!
Пусть хозяйка
Мужа ждет.
Ожидай-ка!
Все пропъет.
– Негодяйка! –
Заорет.
Плюх немало
Надает,
И, усталый,
Вдруг заснет.
Что томило,
Как стряхну?
Вот как было
В старину, –
Очень мило,
Ай-да ну!
Рать ходила
На войну,
Дома ж била
То жену,
То прислугу,
То детей, –
С перепугу
Все смирней.

16 (29) июня 1924

246[72]

Еще гудят колокола,
Надеждой светлой в сердце вея,
Но смолкнет медная хвала
По слову наглого еврея.
Жидам противен этот звон, –
Он больно им колотит уши,
И навевает страхи он
В трусливые и злые души.
Иная кровь, иной закон.
Кто примирит меня, арийца,
С пришельцем из других сторон?
Кто смоет имя: кровопийца?
Но будет день, – колокола,
Сливаясь в радостном трезвоне,
Нам возвестят: Русь ожила.
Опять в блистающей короне.

30 июня (13 июля) 1924

247

Дали стали очень жестки,

Ноги туги, мало сил.
В лавку здесь на перекрестке
Заходить я полюбил.
Проторил туда дорожку,
И узнал уж скоро я,
Что торгует понемножку
Там актерская семья.
Спички, хлеб, пшено, селедки,
Папиросы, соль, лук, рис...
Лица ласковы и кротки
У актера и актрис.
Нынче жарко, даже знойно.
За прилавком лишь одна
Продавщица так спокойна,
Так румяна и стройна!
Покупая папиросы,
Под доскою откидной
Вижу я, что ноги босы
У хозяйки молодой.
Низошло очарованье.
Обратило дом в чертог
Это светлое мельканье
Из-под юбки легких ног.
В сердце входит умиление,
Как молитва в тихий храм,
И табачное куренье
Облечется в фимиам.
5 (18) июля 1924
248[73]

Река времен имеет острова.
Хотя стремительно текут мгновенья,
Порой душа, жива и не жива,
Пристанет к острову забвенья.
Тогда она уходит в глубину,
Откуда ей не слышен шум потока,
И этот странный миг, подобный сну,
Переживает одиноко.
Уже твоя расширилась река,
Уже увидел близко жизни цель ты,
Дышать отрадно, тишина легка
На островах широкой дельты.
12 (25) июля 1924
249[74]

Прозрачной ночью от вокзала
По царскосельской тишине
Шел босиком я. Очень мало
Прохожих встретилось мне.
Но по дороге на крылечке
Один сидел, и перед ним
Свивался в легкие колечки
Чуть видный папиросный дым.
Колечки эти оковали
Мой путь. Я на крылечко сел
И закурил. Мы помолчали,
И он, как видно, захотел
Поговорить. Ну что ж, прохожий,
Поговорим, уж так и быть.
Хотя совсем с тобой не схожий,
С тобой умею говорить.
Кто б ни был ты, простой рабочий,
Совслужащий или торгаш,
Ты сам в покое светлой ночи
Мне тему для беседы дашь.
Поговорили, как и все мы,
Как водится, о том, о сем.
Слегка и той коснулись темы,
Зачем иду я босиком.
Да не дивился он на это.

– Кому как нравится. Ну что ж!

Оно, конечно, нынче лето,
Так и без обуви пройдешь.

– И образованные тоже,
На днях на Вырице видал,
Обутка – собственная кожа, –
Он мне раздумчиво сказал.

Поговорили очень мило,
И я пошел себе домой,
А он сидел еще, уныло
Качая темной головой.

16 (29) июля 1925

250[75]

ЕЛЕНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ АННЕНСКОЙ
Что имя? В звуке вещем – тайна.

Она темна или ясна,
Но все ж даются не случайно
Нам, бедным людям, имена.

Когда рождается Елена,
Ее судьба – судьба Елен:

Его или ее измена
И в дикой Трое долгий плен.

Но мы не верим, что Елену
Парис троянский полонил.

Она влеклась к иному плену,
Ее пленил широкий Нил.

Мы знаем, – только тень царицы
Вместил суровый Илион,

А наготовю чаровницы
Был очарован фараон.

Елена, заповедь едину

Храни в нерадостные дни:

Терпи твой плен, и Валентину,
Лукавая, не измени.

Терпи надменность и упреки:

Как, – помнишь, – фараон кричал,

Когда красавец черноокий

Тебя украдкой целовал!

Припомни вспышки фараона:

Чуть что, сейчас же хлоп да хлоп,

И разорется, как ворона,

А с виду сущий эфиоп.

Да и Парис, красавец тоже!

Козлом он пахнул, стадо пас,

И щеголял в звериной коже,

И бил себя в недобрый час.

Но здесь не Фивы, и не Троя,

Не Приамид, не фараон,

И старым бредом Домостроя

Твой жребий здесь не омрачен.

5 (18) августа 1925

251

С волками жить, по-волчьи выть.

Какая странная пословица!

Но видно, так тому и быть:

Пословица не сломится.

Но вой не вой, – голодный волк

К тебе негаданно подкрадется.

Заспорить с ним – какой же толк!

Надейся, – все уладится.

Держаться б дальше от волков,

Да надоело жить с барашками,

Вот и пошел ты в глушь лесов

Тропинками, овражками.

Чего там вздумал ты искать?

Вот и забрел к волкам в их логово,

И встретишь, – как их разгадать?

Смиренною иль строгого?

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
6 (19) августа 1925

252

Где дом любви, где дом разврата,
кто это может различить?

Сестра невинная на брата
ужели станет доносить?

и он ликует, облакаясь
в ее девический наряд,
вином распутства упиваясь,
и люди не его корят.

Они в распутстве видят пламень
святой и пламенной любви,

и говорят: «кто бросит камень?»
и говорят: «Благослови!»

28 декабря 1925 (10 января 1926)

253

Змея один лишь раз ужалит,
и умирает человек.

Но словом враг его не валит,
хотя б и сердце им рассек.

О ты, убийственное слово!

Как много зла ты нам несешь!

Как ты принять всегда готово

под свой покров земную ложь!

То злоба, то насмешка злая,

Обид и поношений шквал, –

и, никогда не уставая,

ты жалишь тысячами жал.

Надежды чистой обаянье

умеешь ты огнем обжечь,

и даже самое молчанье –

еще несказанная речь,

и нераскрывшиеся губы

в своем безмолвии немом

уже безжалостны и грубы,

твоим отмечены значком.

Когда ты облечешься лаской

приветливых и милых чар,

ты только пользуешься маской,

чтоб метче нанести удар!

1 (14) января 1926

254

Если б я был себе господином.

Разделился бы на два лица,

и предстал бы послушливым сыном

перед строгие очи отца.

Все, что скрыто во мне, как стенами,

в этот час я пред ним бы открыл,

и, разгневан моими грехами,

пусть бы волю свою он творил.

Но одно нам доступно: сознание

иногда, и с трудом, раздвоить.

На костры рокового пыланья

мы не можем по воле всходить.

Если даже костер запылает,

боязливо бежим от огней.

Тщетно воля порою дерзает, –

наша слабость всей силы сильней.

12 (25) января 1926

255

Как нам Божий путь открыть?

Мы идем по всем тропинкам,

по песочкам и по глинкам,

по холмам и по долинкам,

и порой какая прыть!

Посмотри: мелькают пятки,

икры стройные сильны.

Все движения вольны.

Мимо ржи, и мимо льны!
Быстро мчатся без оглядки!
На Кавказ, на Арзамас,
И на город, что поближе,
И на речку, что пониже,
Все бегут вразброд. Гляди же,
Сколько смеха и проказ!
Эти все пути людские,
Может быть, и хороши
Для земной, слепой души,
Но, прозревший, поспеши
Отыскать пути прямые,
Те пути, что в вечный град
Нас приводят, в край далекий,
Где стоит чертог высокий,
Где пирует Огнеокий,
Претворяя в нектар яд.
Если сам найти не можешь
Божьих праведных путей.
Отыщи среди людей,
Пред которым волю сложишь.
Для тебя он – лучший я,
Вознесенный над тобою
Не лукавою судьбою,
А твоею же душою,
Твой верховный судия.
12 (25) января 1926
256[76]

Земля, и небо голубое,
И хор миров – пустая тень.
Земле оставивши земное,
Она ушла в бессмертный день.
Погасли в страстной камалочке
Последние огни страстей.
Иною глубиной глубоки,
Лежат пространства перед ней.
Но не пугают эти дали
Того, кто верный путь найдет.
Разлуки нет, и нет печали,
Любовь вовеки не умрет.
И здешний мир принарядился
В обманы нежные земли,
И над могилой клен склонился,
И маргаритки расцвели.
Дитя рабочего народа
Придет цветочки воровать,
«И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть».
13 (26) января 1926
257

Насилье царствует над миром,
Насилье – благостное зло.
Свободу ставишь ты кумиром,
Но что, скажи, тебя спасло?
Среди народных возмущений,
Тебя лишивших всех охран
И выдавших на жертву мщений,
Пришел насильник и тиран.
Он захватил кормило власти,
Твой жалкий ропот презрел он,
И успокоились страсти,
И вот уют твой огражден.
В своем бессилии сознайся,
Не суесловь и не ропщи,
Перед насильем преклоняйся,
Свободы лживой не ищи.
24 января (6 февраля) 1926
258

Три девицы спорить стали
О красавце молодом.
– Он влюблен в меня. –

– Едва ли!

Чаще к нам он ходит в дом. –

– Ошибаетесь вы обе:

Он со мной в лесу гулял. –

Шепчет им старуха: – В небе

У него свинец застрял.

– Вы б его не сохранили:

Он Далекую любил.

Из земной докучной были

Он к Невесте поспешил. –

7 (20) февраля 1926

259

Разве все язвы и шрамы

Мстительно мы понесем

В эту обитель, куда мы

В смертный наш час отойдем?

– Создал я мир для тебя ли? –

Злобного спросит Отец.

– Этой блистающей дали

Ты ли положишь конец?

– Все колебанья эфира

Я из Себя излучил.

Даром все радости мира

Ты от меня получил.

– Гневную речью порочишь

Ты утомительный путь.

Иль, как ребенок, ты хочешь

Сладкое только слизнуть?

– Если уж так тебе надо,

Сам ты свой мир созидай, –

Без раскаленного ада

Благоухающий рай.

– В нем ты завоешь от скуки,

Вызов ты бросишь судьбе,

И недоступные муки

Станут желанны тебе.

– Но не творец ты, игрою

Миродержавной рожден,

Я же тебе не открою

Тайны пространств и времен. –

18–19 февраля (3–4 марта) 1926

260[77]

Ни презирать, ни ненавидеть

Я не учился никогда,

И не могла меня обидеть

Ничья надменность иль вражда.

Но я, как унтер Пришибеев,

Любя значенье точных слов,

Зову злодеями злодеев

И подлецами подлецов.

А если мелочь попадетсЯ,

Что отшлифована толпой,

Одна мне радость остается, –

Назвать клопом или клопой.

6 (19) марта 1926

261

Целуя руку баронессы,

Тот поцелуй я вспоминал,

С которым я во время мессы

К устам Распятие прижал.

Мне Эльза тихо говорила:

– Благодарю, мой милый паж!

Весь грех мой я тебе открыла,

Меня врагам ты не предашь. –

– О, госпожа, твой грех мне ведом,

Но и в грехе невинна ты.
Истомлена жестоким бредом,
Ты мне доверила мечты.
– Я погашу врага угрозы
И затворю его уста,
И расцветут живые розы
Благоуханного куста.
– Все совершится неизбежно,
И ты супругом назовешь
Того, кого ты любишь нежно,
Кому ты душу отдаешь! –
8 (21) марта 1926

262

Мечта стоять пред милой дамой
Владеет отроком-пажом,
Но двери заперты упрямо, –
Там госпожа с духовником.
В каких проступках покаянье
Она смиренно принесла?
Иль только слушать назиданье
Она прелата призвала?
Иль, мужа своего ревнуя,
Благого утешенья ждет?
Иль совещается, какую
В обитель жертву принесет?
Или? Потупившись ревниво,
Стоит влюбленный паж, дрожа.
Но вот выходит торопливо
Монах, не глядя на пажа.
Его лицо все так же бледно.
Стремится к Господу аскет,
В молитве страстной и победной
Давно отвергнувший весь свет.
О нет, любовью здесь не пахнет!
Ревнивым, милый паж, не будь:
В дыхании молитвы чахнет
Давно монашеская грудь.
Паж веселеет, входит смело.
Графиня милая одна.
Она работает умело
Над вышиваньем полотна.
Он Эльзу к поцелую нудит.
– Мальчишка дерзкий, не балуй! –
И паж трепещет, – что же будет,
Удар хлыста иль поцелуй?
Нет, ничего, она смеется,
И как пажу не покраснеть!
– Тебе никак не удастся
Твоею Эльзой овладеть!
– Какую задал мне заботу –
Тебя искусству ласк учить!
Что ж, граф уехал на охоту, –
Уж научу я, так и быть! –
Она мальчишку раздевает,
Нагая перед ним легла,
И терпеливо обучает
Веселым тайнам ремесла.
9 (22) марта 1926

263[78]

Последуешь последней моде
Иль самой первой, все равно.
В наряде, в Евиной свободе
Тебе не согрешить грешно.
И если даже нарумянишь
Свои ланиты и уста
И этим Кроноса обманешь,
Ты перед Эросом чиста.
Твои лукавые измены

Пусть отмечает Сатана,
Но ты, соперница Елены,
Пред Афродитою верна.
И если бы аскет с презреньем
Клеймил коварство женщин, «ты
Была б всегда опроверженьем
Его печальной клеветы».

19 марта (1 апреля) 1926

264

ХВАЛИТЕЛИ

Басня

Приглашены богатым Вором
В числе других Оратор и Поэт,
И восхваляют все его согласным хором,
Но кислые гримасы им в ответ.
Все гости подбавляли жара,
И яркий фейерверк похвал
Перед глазами Вора засверкал,
А он мычит: – Все это слабо, старо! –
От Вора вышед, за углом
Чуть приоткрывши щелку злости,
Смущенные, так говорили гости:
– Не сладить с этим чудаком!
Как ни хвали, все недохвалишь!
Сказать бы попросту: «Чего клыки ты скалишь?
Разбойник ты и вор!
Вот был бы верный разговор!»
Один из них, молчавший за обедом,
Теперь прислушавшись к таким беседам,
Им говорит:
– Вот это все ему в глаза бы вы сказали! –
И на него все закричали:
– Нельзя! Ужасно отомстит!
В бараний рог согнет! Всю жизнь нам испоганит! –
Но, возраженьем не смущен,
Им отвечает он:

– А все ж его хвалить кто за язык вас тянет? –

23 марта (4 апреля) 1926

265

РОПОТ ПЧЕЛ

Басня

– Для чего мы строим наши соты?
Кто-то крадет наш мед.
Мы бы жили без заботы,
Если б сами ели наш мед.
Для чего мы строим соты? –
– Тот, кто крадет ваш мед,
Изменил чудесно всю природу.
Аромат цветов дает
Сладость вашему меду, –
Человек не даром крадет мед. –

8 (21) апреля 1926

266[79]

Мениса молодая,
Покоясь в летний зной,
Под тенью отдыхая,
Внимает песне той,
Которую в долине
Слагает ей пастух.
В томленьи да в кручине
Он напевает вслух.
Что сердце ощущает,
Что чувствует душа.
Все в песню он влагает:
– Мениса хороша!
И все в ней так приятно,
И все прелестно в ней,
Но милой непонятна

Печаль души моей.
– С зарею просыпаюсь,
При утренней звезде
К ней сердцем устремляюсь,
Ищу ее везде.
Увижу, и смущаюсь,
Боюсь при ней дышать,
Не смею, не решаюсь
Ей о любви сказать.
– Пленившись случайно,
Томлюся и стыжусь,
Люблю Менису тайно,
Открыться ей боюсь.
Вовек непобедима
К тебе, Мениса, страсть.
Вовек несокрушима
Твоя над мною власть. –
Мениса песню слышит,
И сердце в ней горит,
Она неровно дышит,
Томится и дрожит.
Приставши на колени,
Раздвинув сень слегка,
Она из томной тени
Глядит на пастушка.
28 апреля (11 мая) 1926
267[80]

Я ноги в ручейке омыла,
Меня томил полдневный зной.
В воде прохладной так мне было
Приятно побродить одной.
Но тихий плеск воды услышал
Тирсис у стада своего.
На берег ручейка он вышел,
И я увидела его.
О чем он говорил, не знаю,
Но он так нежно говорил,
И вот теперь я понимаю,
Что он меня обворожил.
Я, расставаясь с ним, вздыхала.
Куда-то стадо он увел.
Я целый день его искала,
Но, зная, далеко он ушел.
Всю ночь в постели я металась,
На миг я не закрыла глаз,
Напрасно сна я дожидалась,
И даже плакала не раз.
Когда румяною зарею
Восток туманы озлотил,
Мне стало ясно, что со мною:
Тирсис меня обворожил.
Теперь мне страшно выйти в поле,
И страшно подойти к ручью.
Но все ж я вышла поневоле,
И вот я у ручья стою.
Вода ручья меня пугает,
Я пламенею и дрожу,
Рука же юбку поднимает,
И робко я в ручей вхожу.
Тирсис к ручью идет с улыбкой.
Ручей меня не защитил,
Не сделал золотою рыбкой:
Тирсис меня обворожил.
28 апреля (11 мая) 1926
268
– Что дурак я, знаю сам,
Но ведь это не нарочно.
Что ж нам делать, дуракам? –

Посмеялись: – Это точно! –
– Отчего же нас бранят,
Всюду ставят нам ловушки? –
– Значит, вам добра хотят! –
Отвечают мне старушки.
И толкуют старики,
Испуская запах гнили:
– Знать, на то и дураки,
Чтоб их били да бранили. –
А за ними ну вопить
И мальчишки, и девчонки:
– Дураков-то как не бить! –
И мелькают кулачонки.
19 сентября (2 октября) 1926
269

Утром встану,
В окна гляну, –
Бел туман.
Сердце бьется,
Удастся
Чей обман?
Что, старуха,
Слышит ухо?
Это – свой.
Улыбнулся,
Повернулся
К ней спиной.
Выждал время.
Стукнул в темя
Топором.
Сделал лихо.
Вынес тихо
Тюк с бельем.
Сел в пролетку,
Да находку
Не сберег, –
Страшно что-то.
Шмыг в ворота
Со всех ног.
Кнут под мышки.
Вот делишки.
Не сплосал, –
Раньше ль, позже ль,
Дернул вожжи,
Ускакал.
Только ль рано
Мглой тумана
Обманул?
Целы сутки
Шутит шулки
Вельзевул.
27 октября (9 ноября) 1926
270[81]
Валерьяна экзальтата,
Серпий, ладан для кота,
Ночью ярость аромата
Им обильно пролита.
Кот нюхнет, на крышу лезет,
Спину горбит, хвост трубой,
О подруге дикой грезит,
И врага зовет на бой.
Злобно фыркает, мяучит,
Когти выпустит мой кот,
И врага терзает, мучит,
С крыши на землю швырнет.
В кровь изорвана вся шкура,
Но победе храбрый рад.
Возвещает власть Амура

Валерьяны терпкий яд.

8 (21) ноября 1926

271[82]

В чем слова ты обвиняешь?

С тихой лаской все их встретить.

Если речь понять желаешь,

Слово каждое приметъ.

От природы все невинны,

Все теснятся в речь гурьбой.

Коротки они иль длинны,

Все как дети пред тобой.

Ты пойми, – они не грубы,

Самых дерзких не брани.

Лишь пройдя чрез наши губы,

Иногда язвят они.

Все звучали очень гордо

В час рожденья своего.

Из Тримурти стала морда,

Ну так что же из того!

И со мною то бывало,

что, сложившись незначай,

Так пленительно звучала

Кличка: милый негодяй.

10 (23) ноября 1926

272

Вернулся блудный сын. Глядит из подворотни

Девчонка шустрая, и брату говорит:

Упитанных тельцов пускай зарежут сотни,

Все блудный сын пожрет, и все ж не станет сыт.

И точно, – расточил отцовское наследство,

И вновь остался нищ, и взялся он за нож.

Ему осталось одно лишь только средство:

Грабеж.

10 (23) ноября 1926

273

Мала ворона,

Да рот широк.

Живет Матрена, –

Ну язычок.

Кого подцепит,

никто не рад.

Словечко влепит,

Все повторят.

Из подворотни

Таскает сор,

Сплетаает сплетни,

Разносит вздор.

11 (24) ноября 1926

274

Как попала на эстраду

Деревенщина,

В теле чувствует усладу

Эта женщина.

Здесь за ширмою она

Ну румяниться.

На эстраду введена,

Ну жеманиться.

Распеваает она песни

Очень сальные,

И от хохота, хоть тресни,

Шкеты зальные

Свищут, грохают, стучат

Всюду валенки...

...Мирно спит мальчонка-брат

В тихой спальнеке.

И во сне встречаются сладко

С Ангелом-Хранителем.

Слабо теплится лампадка

Пред Спасителем.

...Для чего грешит всю ночь

Эта женщина?

Уходи с эстрады прочь,

Деревенщина.

12 (25) ноября 1926

275

Портной Иванов из Парижа

В Париже в самом деле был.

Там, космы гладко обчекрыжа,

Он страсть к абсенту получил,

Здесь к водке перешел, но ниже

Себя в Котлове не ценил.

Теперь он ходит сизоносый,

Но ателье в Котлове есть.

Его ученики все босы,

Не мало всех их: счетом шесть,

Румяны все, слегка курносы,

Родство меж ними можно свести.

Закройщик взят, есть подмастерье,

Чего же больше пожелать!

Его жена звалась Лукерья,

Но как «лук в перьях» целовать!

По-просвещенному Гликерья

Ее он начал называть.

Хоть это имя ей забавно,

Но что же делать! муж таков,

И вот Гликерья Николавна

Столует всех учеников,

А для заказчиков подавно

У ней привет всегда готов.

Отлично мальчиков столует,

Довольно сытной им еды,

Но их провинки сразу чует, –

Видала всякие виды, –

И если мальчик набалуует,

Так с нею близко до беды.

Она несет об них заботу,

Сама на них сорочки шьет,

Но уж отменного почету

Пусть от нее шалун не ждет:

Она не только их в субботу,

Но и в другие дни сечет.

– Что немцу смерть, то нам здорово.

Сходи к Петрову, озорник. –

И вот, наказанный сурово,

Босой, румяный ученик

К заказчику костюмчик новый

Несет, и слышно хнык да хнык.

Но там, где надо, вытрет слезы,

И перед барином стоит,

Как будто позабыты лозы,

И шуткой барина смешит,

Когда он мечет гром и грозы, –

Сюртук, мол, очень плохо шит.

– Под мышкой жмет. Что ж, не заспорим,

Поправим все без лишних дум.

Костюмчик мы отлично вспорем, –

Возьмись-ка, миленький, за ум. –

Корит своим недавним горем

Он неудавшийся костюм.

Заказчик фыркнул. – Приноси же

Костюм в субботу, зеворот!.. –

Портной Иванов был в Париже,

Теперь в Котлове денег ждет,

Но мальчуган по липкой жиже

Костюм без денег принесет.

Портной кричит: – Пришел без денег!

Очки-то не умел втереть!
Без денег, брат, везде худенек,
Ты это навсегда заметь.
Жена, возьмися-ка за веник.
Что, секла? Перестань реветь.
– Гликерья Николавна знает,
Когда и в чем кто виноват,
И ежели тебя прощает,
То поклонись ей в ноги, брат. –
Приказ мальчишка исполняет,
И первой порке он уж рад.
Заказчик? Он всегда найдется,
Соперника в Котлове нет,
Текущий счет давно ведется,
От всех Иванову привет.
И водка в рюмки разольется,
Так никаких не бойся бед.

13 (26) ноября 1926

276

Человечек Божий,
Ни на что не гожий,
Был набит рогожей
И обтянут кожей.
Водку пил,
С пьяной, красной рожей
Он ходил,
Часто суесловью
Или буесловью
Предан был.
Звался по сословью
Мещанин.
А жену Прасковью
Мял, как блин,
Тряс ее, как грушу.
Вдруг конец, –
Отдал Богу душу
Молодец;
И жена завывала:
– Очень мой Данила
Был хорош,
И теперь другого,
Славного такого,
Как ты хошь,
Муженька лихого,
Парня удалого не
найдешь.

18 ноября (1 декабря) 1926

277

НОчь
Черная корова
Весь мир поборола.
Месяц под ногами,
Звезды за боками.
Черную корову
Повстречали дремой,
Величали храпом
Да великим страхом.
Вот уж на востоке,
Раздувая боки,
Рыжий конь топочет.
Черная корова
Уж не так сурова,
Уж она комола,
И убраться хочет.
Прыгая спросонок,
Ухмыляясь, мочит
Ноги ей росюю,
Земною слезюю.

20 ноября (3 декабря) 1926

278

ЛАДЬЯ

Летом молодица,
А зимой вдовица.
Летом парень рад
С нею прокатиться, –
Пусть народ дивится:
Вишь, ее наряд –
Весла или парус.
За веслом стеклярус,
Парус ветра вздох
Надувает пышно, –
И скользит неслышно.
Да не будь же плох:
Станет миру жалко,
Коль тебя русалка
По стремнине вод
Понесет, заманит,
И с молодой втянет
В свой водоворот.
Летом молодица,
А зимой вдовица.
Заперта в сарай,
И одна томится,
И народ глумится:
– Ништо, поскучай!

21 ноября (4 декабря) 1926

279

На поденную работу
Ходит Глаша каждый день.
О сынке несет заботу:
Накорми, учи, одень.
Постираешь день, устанешь,
Спину ломит, ну так что ж.
Мужа нет, и жилы тянешь
Из себя за каждый грош.
Он румяный да веселый,
Набрался он свежих сил.
Босоногий, полуголый
Он все лето проходил.
Только все же в пионеры
Он не хочет поступить:
Не оставил нашей веры,
Хочет крестик свой носить,

29 ноября (12 декабря) 1926

280

Моя молитва – песнь правдивая,
Мой верный, нелукавый стих,
И жизнь моя трудолюбивая
Горела в ладанах святых.
Пускай для слабых душ соблазнами
Пылает каждая из книг, –
К Тебе идем путями разными,
И я в грехах тебя постиг.
Душа пред миром не лукавила,
И не лукавил мой язык.
Тебя хулою песнь прославила, –
Багряной россыпью гвоздик.
Тебе слагалась песнь правдивая,
Тебе слагался верный стих,
И жизнь моя трудолюбивая
Горела в ладанах святых.

6 (19) декабря 1926

281

Стих, как прежде, не звучит.
Нужен новый реквизит.
Струи, трели, рощи, дали

Свиньи грязные сожрали.
Светлых речек серебро
Топит вонькое добро.
Был в стихах когда-то бархат,
А теперь он весь захаркат,
И на сладкий аромат
Навонял советский мат.
Прелесть песни соловьиной
Облита теперь уриной.
Романтичная луна
Тою ж влагою пьяна.
Слово «клик» звучало гордо,
А теперь нужна нам морда.
Ходит шкет под кустик роз,
Чтоб оставить там навоз.
Да, не любим мы шаблона,
Не хотим читать Надсона.
Этот чахленький Надсон
Уж навеки посрамлен,
И его мы кличем Надсон,
Чтоб покрепче надругаться.
7 (20) декабря 1926

282

И породисты, и горды,
В элегантных сюртуках,
В лакированных туфлях,
Лошадиные две морды
Ржут в саду Шато-Гуляй,
Жрут котлеты де-воляй.
А кокотка-мазохистка
Твердо линию ведет,
Меньше тысячи не берет.
– Я, друзья, специалистка.
Оля, Вера – сущий клад:
Так накажут, – что там ад!
11 (24) декабря 1926

283

Фараон, фельдфебель бравый,
Перекресток охранял.
И селедкой очень ржавой
Хулиганов протыкал.
Слава, слава фараону!
Многа лета ему жить!
Уважение к закону
Всем умеет он внушить.
19 декабря 1926 (1 января 1927)

284

Издетства Клара мне знакома.
Отца и мать я посещал,
И, заставая Клару дома,
С нее портреты я писал.
Достигнул я в моем искусстве
Высокой степени, но здесь
В сентиментальном, мелком чувстве
Талант мой растворился весь.
Вот эту милую девицу
На взлете рокового дня
Кто вознесет на колесницу
Окаменелого огня?
А мне ль не знать, какая сила
Ее стремительно вела,
Какою страстью опьянила,
Какою радостью зажгла!
– Вы мне польстили чрезвычайно! –
Остановясь у полотна,
С какою-то укорой тайной
Вчера сказала мне она.
О, эта сладостная сжатость!

И в ней жеманный ореол
Тебе, ликующая святость,
Я неожиданно нашел.
Светло, торжественно и бело,
Сосуд, где закипают сны,
Невинно-жертвенное тело
Озарено из глубины.

22 декабря 1926 (4 января 1927)

285

Хоть умом не очень боек, –
Ведь не всем умом блистать, –
Но зато уж очень стоек,
Если надо не зевать.
Все, что надо, держит память,
Каждый пункт и каждый срок,
И никто переупрямить
До сих пор его не мог.
С ним попробуй в спор ввязаться!

– Слово дал, а с ним и честь,
Так куда ж теперь податься?
Интерес-то в чем же есть?
– Вот, видны, как на ладони,
Слово, честь и интерес,
И не стащат даже кони
Ни в болотину, ни в лес! –

22 декабря 1926 (4 января 1927)

286

Упоенный адом власти,
Знавший радость и напасти,
Но презренной, робкой страсти
Не подпавший никогда,
Что донес он до порога
Светозарного чертога
К часу грозного суда?
Весь мундир совсем в порядке
До последней самой складки,
Безупречные перчатки,
Безупречный формуляр.
Где ж его злодейства? – Бредни!
Сорт простой, хороший, средний,
Не штафирка, не гусар.

23 декабря 1926 (5 января 1927)

287[83]

ИЗ СТАРЫХ БЫЛЕЙ

Чиновник молча взял прошение,
Пожал плечами, – нельзя не взять!
– Когда же будет мне решенье? –
Сухой ответ был: – Надо ждать.
Проситель каждый день приходит,
И слышит тот же все ответ,
И наконец на ум наводит
Его какой-то сердцевед.

– Поймите, сударь, это слово:
Ведь надо ж дать, вам говорят.
Ну и давайте, хоть целковый,
Покуда не пойдет на лад. –
И точно, первая же взятка
Могла уж кой-что изменить, –
Чиновник, улыбаясь сладко,
Промолвил: – Надо доложить, –
Понятно стало все, что надо.

Проситель более не ждет,
И для солидного доклада
Он документы достает.

25 декабря 1926 (7 января 1927)

288[84]

ЦАРЬ СОДОМА

Из воспоминаний

Когда я был царем в Содоме,
я презирал Господень гнев.
В моем раззолоченном доме
Теснилось много милых дев.
Наложниц нежных было двести, –
Для упражненья едва:
Не часто был я с ними вместе,
Мне докучали их слова.
А чем я славен был в рассказах
И в мыслях Содомлян велик,
То был мальчишек черномазых
Забавно-радостный цветник.
Да за дворцом зверинец шумный,
Весь полный буйных, диких сил:
Там жил и лев, и слон разумный,
И даже нильский крокодил.
И если был перед Всевышним
В растленьи тел тяжелый грех,
Я искупил его излишним
Разнообразием утех.
Я в благодать Божию не верил:
Во всех сердцах царила мгла,
И я Господней злобой мерил
Мои содомские дела.
Мои невинные забавы –
Едва одно растленье в день –
Перед грозю Божьей славы
Ложились призрачно, как тень.
Господь, безжалостный Губитель,
Творец вселенских бед и зол,
К чему ж бы Он в мою обитель
Изобличителя привел.
Но Он пришел. Не в блеске молний,
Не в злом дыхании чумы, –
Полночной тишины безмолвной,
Неотразимей смертной тьмы,
Он посетил мою обитель,
Он поразил меня, – и я,
Безумец злобный и мучитель,
Пред ним склонился, вопия.
Ко мне прислали из Гоморры
Двух отроков: один, как все:
Улыбка, ласковые взоры,
И нежный стыд в нагой красе.
Другой, – тот прибыл издалека,
Из целомудренной страны.
Еще не ведал он порока,
Как день в предчувствии весны.
И все чего-то он боялся,
Не понимал нескромных слов,
И боязливо озирался
В толпе шумливых шалунов.
Одежды ль снимет предо мною,
Вдруг запылает он стыдом,
Но, обнаженный, красотою
Превосходил он весь Содом.
Так стройно возвышалось тело,
Суля безумство и любовь,
Что знойной страстью пламенела
Моя полуденная кровь.
Глаза полночные металы
Такой огонь, такую страсть,
Что забывал я все печали,
Труды державные и власть.
К его ногам мою порфиру
Я рад был с плеч моих совлечь,
И, поклоняясь, как кумиру,
У милых ног его возлечь.

Но поученьям страсти нежной
Он с отвращением внимал
И милый час, и неизбежный
Непониманьем ожидал...
Умертвили Россию мою,
Схоронили в могиле немой!
Я глубоко печаль затаю,
Замолчу перед злою толпой.
Спи в могиле, Россия моя,
До желанной и светлой весны!
Вашей молнии брызнет струя,
И прольются весенние сны.
И разбудят Россию мою.
Воззовут от могильных ночей!
Я глубоко тоску затаю,
Я не выдам печали моей.

Конец 1917–1920-е гг.

290–304

БАСНИ

1

ВОРОНА, ЛИСИЦЫ И СЫР

Давно всему известно миру:
Ворона сцапала кусочек сыру,
Залезла на сосну,
Поестъ бы ей, да что-то клонит к сну.

И вот, сначала
Одна лисица прибежала,
Потом другая, третья, – вмиг
Туда сбежалось много их.
Одна ворона, сыру лишь один кусочек
На всех лисиц.

Кто выманит его без проволочек,
Кто всех перехитрит сестриц?
Ведь все твердят одно и то же:
– Ты голосиста и пригожа! –
И наконец

Придумала лисица-спец:
– Я знаю сырный клад. Лети со мной, ворона:
Во ржах закопан сырный клад во время оно.
Лети, красавица, да крепче сыр держи:

Не нам на ужин,
Он для прилипы нужен. –
И заманив ее, во ржи,
Ворону, сыр, – все схряпала плутовка,
Обделав дельце ловко.

Ворона, бойся ржи,
Подальше курс держи.

9 (22) января 1925

2

ДЕРЕВНЯ – ГОЛОВА ТЕТЕРЬЯ

Деревня – Голова Тетерья.
В ней все крестьяне – бедняки;
А средняки
Да кулаки
Давно все растеряли перья,
Ощипаны живут,
Да сказы про себя плетут:
– Попались в сети,
Мотаемся на свете,
Покуда мыши нам голов не отгрызут, –
Тужит Пахом – как он пробьется зиму!
К богатому когда-то Климу
Приходит он просить муки,
И на пороге
Бух Климу в ноги.

Промолвил Клим: – Эх, глупы мужики!
Когда-то был я богатеем,
С вас шкуру драл,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Да кровь сосал.

Теперь не то: мы правду разумеем.

Поверьте мне: ни вы, ни мы не разжиреем,
Пока везде коммун не заведем. –

Дивится тем словам Пахом:

– Уж если ты, кулак, быть хочешь коммунистом,
То кто же даст нам хлеба в долг? –

А Клим, как волк,
Зубами щелк,

И отвечал Пахому длинным свистом.

Вот, ежели во всех краях

Все люди станут коммунисты,

Какие ж мы тогда везде услышим свисты

В ответ на просьбы о займах!

12 (25) января 1925

3

ГОТТЕНТОТСКАЯ МОРАЛЬ

Какой-то готтентот, пленившийся турнюром

Чужой жены, ее украл, –

Поддался страсти к авантюрам:

Уж очень малый был удал, –

И забавляясь подругой толстозадой,

Провел он год с немалою усладой.

Но наконец

Нашелся и другой такой же молодец.

Однажды готтентот, ушедши на охоту,

Весь день прошлялся по болоту,

Идет домой,

И предвкушает радость.

Но что за гадость!

Шалаш пустой,

Лишь на песке остался отпечаток

Двух пар здесь пробежавших пяток.

Бедняга поднял вой:

«Жена моя с разбойником сбежала!

Его повесить мало.

Какой же он подлец! И как ее мне жаль!

Скотом уведена моя овечка!»

Отсюда и пошло словечко

Про готтентотскую мораль.

Да и у нас ведь не иначе,

Себя хвалить мы погодим.

Крестьянин Клим

На краденой куда-то ехал кляче,

Но к вечеру устал,

И задремал,

И по такой причине

Забрался в лес,

В дупло залез,

А клячу привязал к осине.

Случился здесь голодный конокрад,

И жалкой кляче был он рад,

Украл и скрылся.

Попутру Клим выходит из дупла,

Увидел, – клячи нет, – и рассердился:

«Ведь лошадь не сама ушла!»

И не подумал он, что так ему и надо,

И проклинать он начал конокрада.

Таких примеров здесь найдешь

Немало, коль искать охота.

А если счет им подведешь,

То скажешь: – То-то!

Не обижать бы готтентота!

4 (17) февраля 1925

4

ДУБ И ТРОСТНИК

Известно всем о том,

Как спорил гордый дуб со скромным Тростником.

Страница 96

Но все ж обоим был конец не вовсе разен:
От бури дуб свалился, безобразен,
Разросшийся превыше всяких норм,
И свињям в желудях нашелся сытный корм,
Хоть желуди и были мелки,
А ствол
Пошел
На очень прочные поделки.
Тростник же срезан был, и стал он палкой, –
Удел, не знаю, славный или жалкий.

Поверьте мне:
Уж кто там чем там ни кичится,
Но всякий в деле пригодится
В коммунистической стране.
А есть тут и мораль другая:
Красуйся и греми,
Но осторожней будь, и, желуди роняя,
Свињей не раскорми, –
Ведь свињи буржуазны,
И все дела их безобразны.
И третья: до поры,
Коль нравится, сгибайся,
Но палкой станешь, так старайся,
Бей буржуазные ковры.

9 (22) января 1925

5

Конь, лошаки и шалун
Гордился конь пред лошаками
И быстрым бегом, и статьями.
И точно, был на загляденье конь:
В глазах – огонь,
И хвост трубою,
И шея крепкая дугою,
Спина сильна и широка.
Могучего носил он седока
На мирном и на бранном поле,
Всегда его послушен воле.
Седок доволен был конем
Ему покорным,
Поил его и медом, и вином.
Кормил зерном отборным.
От зависти взревели лошаки:
– Мы не потерпим зла конизма!
Верней, научнее заветы лошакизма! –
И скалили клыки.
Ретивый конь, не труся,
Вступил на скользкий путь дискуссий,
Но, закопыченный, устал,
И зачихал.
– Наш доблестный товарищ болен сапом! –
Ревут все лошаки. Развязка не долга:
Сгрудившись, берут его нахрапом,
Да и ведут лечиться в дальние луга.
Я видел иногда: мальчишка,
Изрядный шалунишка
Капризничает и шумит,
Кричит,
Визжит,
Но няня строгая подходит,
И за руку его подалее уводит:
Пускай один поколобродит.
Короче говоря,
Вот какова мораль у этих басен:
Когда даешь уроки Октября,
То будь в отъезд согласен.

8 (21) января 1925

6[85]

НЕДОРАЗУМЕНИЕ С НЕВОЮ

Перетерпев судеб удары,
Мы в удареньях знатоки.
Никто не скажет, что мадьяры,
Хотя и храбры, но жидки,
И также знаем мы, что все напитки
Бывают жидки,
Какой ни примешай к ним густоты,
И если говорим мы про хвосты.
Так мы не говорим: прохвосты,
Все эти истины, конечно, просты,
И ведомы, бесспорно, всем.
Я речь о них завел затем,
Чтоб присказка была, потом же будет сказка,
И в ней завязка и развязка.
Нева не хочет быть Невою,
Уж каламбур наскучил ей избитый,
И плещется она волной сердитой,
Когда ей пушки говорят: не вой!
Шумит, ревет, взывает в злости ярой.
– Хочу быть Розой или Кларой! –
Склонилась наконец к ее молению власть,
Ей дали имя Роза,
Но что же за напасть!
Бунтует Роза, нет зимой мороза.
Кондукторша стояла у окна
Чрез Розу проходящего вагона,
И объяснила так она
Причину бунта, рева, стона:
– Вишь, на подъем она легка,
Наделает немало злого.
Да что с воды спросить? Жидка,
Спросить бы надобно иного.
Нелегкие деньки
К нам в Ленинград приходят:
Волна вслед за волной повсюду колобродят,

Жидки.

Услышал эти речи
Внимательный и верный комсомол
И, взяв кондукторшу за плечи,
В милицию отвел.
Что жидко здесь, и что здесь густо,
Все объяснили ей. Идет домой,
Кричит: – Чтоб всем вам было пусто!
Всех, Роза, довела домой! –
Вы слышите здесь недоразуменье,
Поставлено неверно ударенье.
Всем надо знать, что воды у реки,
Так точно, как и все напитки,
Бывают жидки,
А не жидки,
И говоря неверно,
Вождей заденешь Коминтерна.

4 (17) января 1925

7

НЭПМАНСКИЕ КРЕСТИНЫ

Какой-то нэпман-грамотей
Средь множества затей
Задумал окрестить ребенка,
Чтоб имя было звонко,
Не пролетарское ничуть,
Чтоб революцией не пахло.
Чтоб буржуазность не зачахла.
Что прежде украшало грудь
Чинуши старого? Владимир.
Чтоб дух чинуш не вымер,
Так назвал сына нэпман. Но, идя
К делам, он коммуниста встретил,
И тот с улыбкою заметил:

– Вы имя пролетарского вождя
Сынку–то дали: Ленин
Владимир был. Хвалю!

Отныне к красному Кремлю
Да будет путь ваш неизменен. –
И нэпман мой внезапно скис:
Затея глупая поникла.

Кричит, упившись до положенья риз:
– Судьбы–насмешницы каприз!
Зачем не вспомнил я Тезея и Перикла?
Историю бы почитать,
Оттуда б имечко мне взять? –
И он вопит, сердито глядя на ночь:
– Вот, ожиданием живи,
Родится ль Диоген Иваныч! –
Нет, нэпман, как ребенка ни зови,
Имен старинных взрывши рухлядь,
Все это будет только тухлядь
И соглашательская ложь,
И если сына назовешь
Сократом или Ариостом,
Смотри, не вырос бы прохвостом.

1 (14) января 1925

8

ОРЕЛ И СОВА

Из дальних странствий возвратясь,
Орел застал большие перемены:
Где возвышались замковые стены,
Теперь развалины и грязь,
И вместо прежних сладких арий
Он слышит кваканье болотных тварей.
Премудрую Сову Орел спросил
(Он, видно, не читал газеты):
– Скажи, кто эти стены повалил?
Кто сбросил все мои портреты? –
Сова ему в ответ: – Орел, поверь,
Низы не так, как прежде, слабы:
Орлы царили встарь, – теперь
Повсюду правят жабы.

19 марта (1 апреля) 1926

9

ПАРАЗИТЫ

В одну страну явился паразит.
В короткое развел он время
Большое племя,
И стал на всю страну он знаменит.
Его название в стих пускать негоже.
Но всяк о нем кричит.
Умы и совести тревожа.
– Как у меня их много завелось! –
– И у меня немало! –
– Не поздоровится, небось:
Одна всю ночь меня кусала! –
– А я уж как от них терплю:
Ни ночь, ни день не сплю! –
– Собрать бы их, да всех под сапожище! –
– То не поможет, – говорит
Заехавший из дальних стран, буржуй на вид:
– Одно есть средство – жить почище, –
Когда бранят взволнованной толпой
Сосущих кровь из наших жилок,
Мне хочется сказать: – Возьмите хоть обмылок,
Умойтесь вольною водой.

11 (24) января 1925

10

ПИОНЕР–ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

У совгражданки муж был инженер,
А сын – хороший семилеток.

Всегда иметь приятно деток,
Притом же сын был красный пионер.
Мы взяли мужа лишь для рифмы,
Чтоб не сказали, что слагаем миф мы,
И про него

Не будет в басне ничего.

Однажды в воскресенье
Увидела совмать ребенка своего

В великом восхищеньи,
И спрашивает: – Милый мой,

Да что с тобой? –

– я председатель был, провел я комсобрание! –

– За что же пало на тебя избранье?

Ты всех умней? –

– Ну, нету:

Считают умницей Подгузкину Совету. –

– Так всех бойчей? –

– Нельзя бойчей быть Лимонада Вчика –

– Ну, всех сильней? –

– Сильнее всех Плевков Гвоздика. –

– Скажи ж мне, милый, почему

Ты избран был. В догадках я теряюсь, –

– Да очень просто, мама: потому,
Что послушаньем отличаюсь. –

Ты, пионер, запомни тот урок,

С ним век свой проживешь не даром:

Послушен будь, – настанет срок,

Тебя назначат комиссаром.

7 (20) января 1925

11[86]

САДУЛЕВЫ ДУЛИ И СВИНЬИ

Стоит перед судом Садуль.

Чего ж он ждет? Чего он просит?

Да нет, он сам принес мешочек дуль,

И буржуазным свиньям их подносит.

Честит он Мильерана, Клемансо,

И заскрипело колесо

Военно-судного процесса.

С Садулем что поделаешь? Ни беса,

И свиньям дуля не вкусна.

Тень Клемансо для них нужна.

Конечно, для Садуля

Давно готова пуля,

И не одна.

Да как судить его! Что надо свиньям прятать,

Он на суде разворошит.

Его со смертью не сосватать.

А буржуазным свиньям будет стыд.

Садуля трудно схряпать, – свой ломаешь хрящик,

Да так, что и не зачинишь.

Не лучше ль отложить

Все дело в долгий ящик,

Да и молчок.

А русский мужичок

Наивно рассуждает:

– Не тронь дерьма, не завоняет.

3 (16) января 1925

12[87]

СВИНЬЯ И СВИНЬИ

Жил в древности подлец, по имени Свинья.

Чем осрамился он, не знаю я.

Известно только то, что судьи порешили

Предать забвению, как пакостные были,

Его презренные дела,

И с той поры ко всем, имевшим гнусный норв,

Свиная кличка перешла.

Жил в том же городе какой-то боров,

И осрамился он: хозяйское дитя

Загрыз и съел, не с голода, шутя,
И стали звать его свиньёю.
Потом и всех его детей
Прозвали кличкою такою.
Нет правды у людей!

Один лишь виноват, какая же причина,
Что мясо правнуков известно, как свинина?
Ведь если есть на свете Леф,
Не каждый из людей иль Каин, иль Азеф.

8 (21) апреля 1926

13

СОЛОВЕЙ И ОСЕЛ

Распелся Соловей над белой вешней Розой.

На ту беду в кусты пришел
И заревел на Соловья с угрозой

Большой Осел:

Он был один из тех, вы знаете, уродов,
Которые всегда позор своих же родов.

– Зачем поешь? О чем поешь?

Ослам к чему же роза?

Небось, нам песенки не заведешь

О крепком запахе навоза!

Поешь, как плачешь, ты, – с каких таких причин?

С ума, островитянин, спятил?

Послушай, как долбит, как славит стук машин

Поэт наш пролетарский, Дятел!

Ты на носу бы зарубил.

Что сладких буржуазных арий

Не должен слушать пролетарий.

И о цветах, как видно, ты забыл.

Какие воспевать прилично! –

Заголосил

Осел усердно, зычно,

Но все ж не очень гармонично.

Как быть теперь тебе, мой бедный Соловей,

Да и тебе, пленительная Роза?

Бояться ли речей

Любителя навоза?

За Розу и за Соловья

Ослу отвечу я:

Конечно, бесполезна Роза,

Но кто ж, Осел, сказал, что пролетарский нос

Так жаден к прелестям навоза,

Что нюхать ни за что не станет вешних роз?

Ведь этак рявкнешь ты, пред хлебной стоя лавкой:

«Зачем так ситный бел?

Пусть белый хлеб буржуй бы ел,

А ты, рабочий, черный чавкай!»

18 (31) января 1925

14[88]

СТРЕКОЗА, МУРАВЕЙ И ПАУК

Стрекоза в лугах жила,

Лето красное пропела,

Оглянуться не успела, –

Революция пришла.

Жили барышни в палатах.

Где теперь Дворец Труда.

Кто ютился в тесных хатах,

Тот теперь пришел сюда.

В нищете долгонько бились

Стрекоза и муравей,

С пауком они сдружились,

Стало жить им веселей.

Что за чудо? Где причину

Раздобреть паук нашел?

Он, как нэпман, паутину

Всюду очень крепко сплел.

Стрекоза пред ним танцует,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Деньги тащит муравей,
Пчелка в улье негодует:
– Тех же шей погуше влей.
3 (16) января 1925
15[89]

ФРАНЦУЗСКАЯ ТРАВКА В МОСКВЕ

«Простой цветочек, дикий,
Нечаянно попал в один пучок с гвоздикой,
И от нее душистым стал и сам.
Хорошее всегда знакомство в прибыль нам».

Москва знакомится с Эрбеттом,
Эрбетт знакомится с Москвой.

В Париже Эррио при этом
Качает головой.

Он чует, что в после речистом
Чего-то прежнего уж нет,
И говорит, собрав совет:
«Вот город! Только поселись там,
Совсем иным увидишь свет.
Ах, скоро, скоро наш Эрбетт

В Париж приедет ярым коммунистом».

3 (16) января 1925

* * * * *

305

Согласятся все историки,
Что рассказы без риторики
Много лучше, чем ирония
Поэтических речей.
Соловьи, цветы, зорь зарево,
И мечтаний чистых марево,
И природы благовения
Смоет жизненный ручей.
18 сентября (1 октября) 1927

Федор Сологуб

«Афоризмы». «Достоинство и мера вещей»

«Афоризмы» и «Достоинство и мера вещей» занимают в творчестве Сологуба особое место. По своей стилистике, хотя и с большой долей условности, они могут быть названы философскими текстами.

«Достоинство и мера вещей» состоит из 85 фрагментов, записанных карандашом на карточках без авторской датировки, и содержит оригинальные высказывания писателя о добре и зле, красоте и безобразии, пользе и удовольствии, любви и смерти. Произведение оставляет впечатление незавершенного текста или принципиально «бесконечного», который можно было бы дополнять, наращивая число фрагментов.

Сохранилась также копия «Достоинства и меры вещей», составленная О. Н. Черносвитовой. Во время предсмертной болезни писателя Черносвитова копировала по его просьбе отдельные документы и наиболее ценные рукописи. Бумаг, перебеленных ее рукой, немного: по-видимому, она переписала трактат по желанию Сологуба.

По содержанию и форме «Достоинство и мера вещей» вплотную примыкает к «Афоризмам» 1896–1906 гг. Текст произведений позволяет судить о том, что Сологуб не стремился к оригинальной форме изложения, но ориентировался на хорошо известные ему источники, в первую очередь на афоризмы сочинений Ф. Ницше («Утренняя заря», 1881; «Веселая наука», 1882; «Сумерки идолов», 1889, и др.). Лапидарность фразы, стилистическая изощренность, игра словом чрезвычайно сближают высказывания Сологуба с афоризмами философа.

С основными идеями Ницше Сологуб, вероятно, познакомился еще до появления первых переводов его сочинений на русский язык[90]. В 1892–1898 гг. личность и произведения Ницше вызвали глубокий интерес в среде литераторов, близких журналу «Северный вестник», в котором с 1894 г. Сологуб активно печатался. В майской книжке журнала за 1896 г. был помещен очерк Лу Андреас Саломе «Фридрих Ницше в своих произведениях», а спустя год Саломе приезжала в Петербург и встречалась с представителями «новой литературы».

В марте 1897 г. Сологуб получил письмо из Вены от Алекса Браунера, переводившего в то время его книги на немецкий язык, в котором сообщалось: «Lou Andreas

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf Salome, о которой Вы, вероятно, также слышали, отправляется на днях в Петербург и желает с Вами познакомиться. Прошу извинить меня, что я самым бесцеремонным образом располагаю Вашей благосклонностью: я ей дал Ваш адрес, и она, вероятно, сейчас же после приезда в С.-Петербург зайдет к Вам. К сожалению, она известна только как подруга Ницше. Что она русская, что она очень, очень талантливая писательница, об этом не знает даже редакция „Северного вестника“, которая в прошлом году напечатала перевод ее книги о Ницше...» [91]. В тетради с заметками Сологуба о посещении его разных лиц сохранились записи о встречах с Лу Андреас Саломе. Она посетила его 8 и 28 марта, 9 марта он побывал у нее в гостях.

Приезд Саломе в Петербург способствовал усилению интереса к личности и сочинениям Ницше в символистской среде, и Сологуб в данном случае не был исключением. Склонный к философскому миросозерцанию с юношеских лет, воспитавший себя на сочинениях Шопенгауэра, поклонником которого оставался и в зрелые годы, он не мог не оценить оригинальность и подлинную красоту произведений Ницше, который, кстати, называл Шопенгауэра своим учителем. В то же время увлечение автором «Заратустры» не было для Сологуба исключительно данью моде. Начиная с середины 1880-х гг., он последовательно занимался изучением истории античной, европейской и восточной метафизики. Среди его бумаг сохранились отрывочные конспекты, свидетельствующие о систематических занятиях философией, и записи, озаглавленные: «Конфуций»; «Платон»; «Древние кельты и галлы»; «Гераклит»; «Политеизм вед»; «Зороастризм»; «Патанджали, индусский мистик»; «Сакия Муни»; «Китай, Менций»; «Сократ»; «Аристипп»; «Антисфен»; «Обычное против Эмпедокла»; «Софисты»; «Протагор»; «Горгий»; «Анаксагор»; «Демокрит»; «Пифагор»; «Общее против Пифагора»; «Общее против Гераклита» и др. [92] Имя Ницше в этих разрозненных заметках не упоминается, что, однако, не должно вызывать недоумения – для сологубовского поколения немецкий мыслитель был современником, «властителем дум» [93], но не классиком; ему подражали, у него заимствовали и т. п. Скрытые цитаты и реминисценции из Ницше встречаются уже в ранних произведениях Сологуба – очевидно, тема рассказа «Свет и тени» (1894) восходит к идее «блаженного безумия». Не исключено, что «Афоризмы» и более позднее сочинение «Достоинство и мера вещей» были написаны под непосредственным влиянием языковой стихии произведений философа.

Первые переводы афоризмов Ницше на русский язык появились осенью 1897 г. в «Новом времени» [94]. Отдельные даты, проставленные Сологубом во фрагментах текста «Афоризмов», относятся к июлю 1896-го и январю 1897 г. Однако данное несоответствие во времени не дает серьезных оснований отрицать воздействие стилистики Ницше на тексты Сологуба, который был знаком с сочинениями немецкого мыслителя уже в начале 1890-х гг. и, вероятно, читал их в оригинале. Кроме того, «Афоризмы» и «Достоинство и мера вещей» ориентированы на прозу Ницше не только по формальному признаку. В 1890-е – 1900-е годы. Сологубу была чрезвычайно близка этическая новизна его суждений, а также их неповторимый индивидуалистический колорит. Размышления писателя о природе страдания, боли, любви выдержаны в духе творца «Заратустры».

Идейный и стилистический «контакт» с прозой философа отразился и в более поздних произведениях Сологуба. В основу книги стихов «Пламенный круг» (1908) положена идея «вечного возвращения»; формула «творимое творчество» или «творимая легенда», по-видимому, восходит к мысли Ницше: «искусство для художника». В целом, исследование влияния взглядов Ницше и ницшеанства на творчество Сологуба представляется весьма актуальным, и прежде всего потому, что автор «Мелкого беса» был художником, внутренне близким Ницше. «Лабиринтный человек никогда не ищет истины, но всегда лишь Ариадну, – что бы ни говорил нам об этом он сам», – писал философ [95]. «Лабиринтный человек» жил в поэте задолго до его знакомства с сочинениями «властителя дум», о чем свидетельствуют строки его стихотворения 1883 г.:

Где ты, моя Ариадна?
Где твой волшебный клубок?
Я в лабиринте блуждаю,
Я без тебя изнемог [96].

Близость с Ницше во взглядах на природу страдания и боли, совпадение в мыслях о цели искусства, антихристианский пафос отдельных высказываний Сологуба (декларативный «имморализм»), а также воспринятая им, вероятно от немецкого философа, форма изложения – не лишают «Афоризмы» и «Достоинство и мера вещей» своеобразия. Оба произведения окрашены яркой творческой индивидуальностью

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf писателя, их стержень: «Неистошимая тема – о себе». Оба текста предельно насыщены мотивами и настроениями, ставшими неотъемлемой приметой собственно сологубовской художественной манеры: мотив «босых ног» («Люди будут счастливы, когда все дети будут ходить босыми»); эстетизация обнаженного тела («Любите наготу, – только она прекрасна»); алголагнические мотивы («Всего приятнее – сочетание стыда и боли»); некрофильская (по Э. Фромму) эстетизация смерти («Сладостнейшее из вожделений – вожделение смерти»); мотив двоемирия («Одной жизни для одного человека, конечно, мало; нужна хотя бы опостенная другая...») и т. д. Помимо этого, в «Афоризмах» и в студии «Достоинство и мера вещей» присутствует типичная для слога Сологуба установка на оригинальное, неожиданное сочетание несочетаемых суждений или понятий («Прелюбодействуй целомудренно»), на парадоксальность высказывания («...Сатана ли искушал Христа в пустыне, или Христос Сатану?») – своеобразная доминанта «языка» писателя, на которую обращали внимание современники[97]. Эти черты стиля Сологуба указывают также на родство его «Афоризмов» с «Мыслями и афоризмами» Козьмы Пруткова. Благодаря названным особенностям публикуемые тексты Сологуба нельзя считать актом подражания Ницше; вероятно, их следует рассматривать как пример стилизации.

Текст «Афоризмов» воспроизводится по авторизованной машинописи (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 1. № 173), текст незаконченного сочинения «Достоинство и мера вещей» печатается по рукописной копии (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 1. № 539. л. 45–50).

Вступительная заметка и публикация М. М. Павловой.

Афоризмы

1

В наши дни весь род людской делится на две части: блондин и брюнет. Это первый вопрос про человека, о котором вы заговорите в обществе, где его не знают: блондин он или брюнет? Остальное неважно, но на этот вопрос вы должны ответить.

2

Положение непризнанного поэта имеет свою прелесть: живешь в строжайшем инкогнито.

3

Полунагота соблазнительнее наготы. Здесь отношение такое же, как между полузнанием и знанием.

4

Как многие на лоне природы жалеют об удобствах городских квартир!

5

Презирай людей.

6

Людские мнения еще презреннее, чем сами люди.

7

Раскаяние – одно из гнуснейших чувств.

8

Я – объявило себя Богом. Люди захотели забыть этот смысл первой заповеди.

9

В отношении человека к страданиям познается все родство его любви и его ненависти, – ибо муки желанны и ненавистны человеку.

10

Любовь и ненависть имеют общий корень – стремление усвоить себе, то есть уничтожить.

11

Любовь относится к ненависти приблизительно так, как тепло к холоду. Для существа совершеннейшего, чем человек, наша земная любовь была бы ненавистью.

12

Не теряй времени даром, – работай или вору, – и наконец станешь почтенным человеком.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
13
Люди уважают правила нравственности, но презирают тех, кто им строго следует.
- 14
Люди любят побои, – потому так любят родителей.
- 15
Современные люди не могут быть нравственными, – да и не должны быть...
- 16
Часто легче прикрикнуть, чем сказать.
- 17
Собственники должны были бы заботиться о размножении мошенников и воров, – это смягчало бы социальные неравенства и поддерживало бы современный мещанский строй.
- 18
Хорошо бы воровать, да очень трудно.
- 19
Люди любят, чтоб с ними говорили искренно. Лги, да только так, чтоб это выходило искренно и правдиво, – и люди удовлетворятся.
- 18 июля 1896
- 20
Чтоб быть успешною, работа должна быть спешною.
- 21
Люди будут счастливы, когда все дети будут ходить босыми.
- 22
Люди много знают, но мало могут.
- 23
Ученые поступают слишком по-простецки, отдавая свои услуги государству: они сами могли бы установить царство гения и науки.
- 24
Впрочем, профессиональная зависть в профессорах так же сильна, как и в клоунах.
- 25
Профессорский мозг – седалище науки: она ходит туда испражняться.
- 26
Чем больше порицают газеты правителей, тем лучше правительство. Если же министрам льстят в печати, то это признак полнейшего порабощения общества.
- 27
«Чтобы уметь приказывать, умей повиноваться», – говорили встарь. И это верно: только рабы в душе любят повелевать.
- 28
Рабы, случалось, были свободны духом; цари – никогда.
- 25 июля 1896
- 29
Всего приятнее – сочетание стыда и боли.
- 30
Воровать труднее, чем работать. Поэтому справедливо, что удачливых воров почитают люди. Ценят здесь их искусство.
- 31
Человек может быть кумиром толпы, – толпа не должна быть кумиром человека.
- 32
Чем святее для тебя истина, тем менее говори о ней: люди думают, что их хотят

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
обмануть, и запачкают твою правду своею глупостью.

33

Да будет праздником для тебя – молчание и одиночество.

34

Подчиняйся всему, что установят люди: все это слишком ничтожно, чтобы спорить против этого.

35

Зло всегда будет дорого людям.

36

Прелюбодействуй целомудренно.

37

Люби наготу, – только она прекрасна.

38

Не будь слишком правдив, – а то тебя сочтут лжецом.

39

Приятно человеку слушать хулу на друга его.

31 января 1897

40

В напряжении сил люди любят боль и стыд, – и в этом корень сладострастия.

41

Жены были бы вполне счастливы, если бы мужа нежно их ласкали ночью, и днем иногда больно секли, – конечно, за вины.

42

Несчастьем ближнего утучняется наше самолюбие.

43

Вещи удивительны: может быть, их и нет, но они предстоят настойчиво и неотступно.

44

Мужики, барыни и дети – вот три разряда людей, которые толкаются на улице, – один из признаков недостаточного развития.

45

Все в мире хочет, но не все может. Счастье – сочетание хотения и возможности. Поэтому, между прочим, жизнь сама по себе многими почитается счастьем.

46

Четыре формы бытия в хотении: 1, хочу и могу – счастье; 2, хочу и не могу – несчастье; 3, не хочу, но могу – томление; 4, не хочу и не могу – спокойствие. Смерть относится к четвертой категории, жизнь – ко всем четырем.

47

Испытание боли дает жизни полноту и значительность; только ничтожные люди не выносят боли.

18 мая 1897

48

Если бы можно было по произволу забывать известные отделы понятий, особенно отвлеченных, не изглаживая уже произведенного ими действия, то восприятия тонко-чувствующего человека были бы удивительными источниками великих откровений.

49

Сказано, – будьте как дети. Но неужели нельзя сделаться не только подобным ребенку, но и на самом деле отроком? Или увядание кожи беспощадно?

50

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Великое средство самовозрождения – жизнь среди людей, которых не знал до того, и с которыми после никогда не сойдешься.

26 декабря 1897

51

Всякое деяние вознаграждено вперед, и всякий труд вперед оплачен. Потому только и действуем, что в нас есть свободная энергия, ищущая исхода.

52

В этом объяснение богатства и гнусность его: ибо работодатели сперва берут работу – даром, – а потом платят, что и дает силу для следующих работ. Первая доля их чистый барыш, а последняя заработная плата есть возврат части: переборов и процентов; выходит, что капиталист вечно в долгу перед работником.

53

Можно ли не завидовать? Ведь никто из счастливых не заслуживает счастья.

54

Не раздражайся, говоря с людьми. Воистину, быть с людьми есть подвиг и труд, – итак, на разговор с ними смотри как на долг, который следует выполнять как можно лучше.

55

Истинно, что трудно быть с людьми: умные из них срывают с тебя маску, а глупые осмеивают ее. А без маски показаться людям, – все будут презирать как простого и глупого.

56

Для толпы вещи ценнее людей: уважают того, кто имеет или делает вещи; презирают того, кто не имеет вещей; ненавидят отнимающего или ворующего вещи; убийц охотнее прощают, чем воров; конокрадов убивают.

27 декабря 1897

57

Кто сказал: «Сотворим человека по нашему подобию»? Бог Сатане, или Сатана Богу?

14 августа 1899

58

Сатана – четвертое лицо Божества, или второе?

59

Черная месса служится на голом и живом теле, святая месса – на одетом престоле, – но что есть храм Бога живого? И какая же месса угоднее Несказанному? И не обнаженное ли тело Его принесено в первую литургийную жертву?

60

Воистину, Он близок Сатане, и недаром беседовал с ним в пустыне.

61

Бог творит закон, Сатана – случаи.

6 декабря 1899

62

Я не знаю, – и кто это знает? – Сатана ли искушал Христа в пустыне, или Христос Сатану.

15 марта 1900

63

Людей на земле слишком много; давно пора истребить лишнюю сволочь.

64

Мир непрерывен; все разделенное – разделено произвольно.

65

Действия нашего сознания есть только действия упрощения того неопределенного вещества, которое предстоит сознанию.

25 июня 1900

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
66

Одной жизни для одного человека, конечно, мало; нужна хотя бы опостенная другая.
Святая ложь, блаженный обман, – как же могли бы мы обойтись без ваших
благодеей!

5 сентября 1901

67

Сладостнейшее из вожделений – вожделение смерти. Это не есть бегство от жизни
через самоубийство, признак большой слабости. Вожделение смерти – сопутно силе,
и является в высшем напряжении жизни. Оно движет поступками возвышенными и
опасными.

68

Своя смерть благоуханна, – чужая зловонна. Своя – невеста, чужая – Яга.

69

Блаженны нарушающие закон.

70

Слова возрастают в своем значении. Грядет Слово – царить, судя.

71

Нагое тело свято; одетое – грязно. Ибо одежда – покров для грязи.

72

Знаешь ли ты, что Творение – выше Творца?

73

Евхаристия односторонне служится. Вкушается кровь и Плоть, но не ломается и не
проливается. Истинная литургия – бичеванием пролитая кровь, приобщение к
страданию. Истинное же отпущение грехов – едино, – это Смерть.

74

Надо страдать, – для души, для детей, для счастья, для здоровья. Предки были
мудры, когда секли детей. Ибо надо страдать.

9 июля 1902

75

Быть вдвоем – быть рабом.

76

Многолюдство, конечно, отвратительно; но оно имеет ту хорошую сторону, что
освобождает от рабства быть вдвоем.

77

Неистошима тема – о себе.

78

Великие мировые бедствия утомляют маленьких людишек.

79

Сделать самое гнусное – и спастись, – вот одно из величайших наслаждений.

80

Обряды спасают от тоски.

11 июля 1902

81

Претворение ценностей в идеи – вечная земная Евхаристия.

82

Пища, вырастающая из земли, питала любовь нашу к земле. Но вот мы делаем пищу в
лабораториях, – какое удобство, и какое равнодушие!

83

Все, что не взросло, то и мертво.

15 июля 1902

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
84

Кто хочет свободы, тот не идет к друзьям.

12 февраля 1903

85

Быть, не быть – все равно; ценно – хотеть.

86

Мир Бытия упраздняется миром Воли.

87

Самоубийство и любовь – мосты от Бытия к Воле. Не единственные.

88

Царствуют мертвые.

5 июля 1904

89

Тишина – рабыня. Молчание – царица. Людишки соблюдают тишину. Скованный царь молчит.

90

Интимное стало всемирным.

11 сентября 1906

Достоинство и мера вещей

1. Может ли быть нравственность вне понятий добра и зла? и научное стремление вне понятий истины и лжи? и искусство без грани между прекрасным и безобразным?

2. Удобно и просто ко всему прикладывать от века установленные мерки. – И так всем понятно, когда говорят, что вот это хорошо, честно, похвально, великодушно, а это худо, подло, недостойно, низко.

3. И каждый думает, что в таких суждениях есть незыблемая основа.

4. Но кто хочет знать, тот не довольствуется общими мерами. Он думает: есть нечто свое в каждом предмете.

5. Что же свое? Соответствие ли своему назначению? Хорошо, если кубок удобен для пьющего. Но не много надо, чтобы кубок соответствовал своему назначению.

6. И тем не менее, хозяин хочет пить вот именно из этого сосуда. – Есть некоторая малая черта в каждой вещи, последняя черта, которая и отличает.

7. Она не всегда полезна для предмета. – Но всегда выражает его характер. – Бледны для нас вещи, на которых нет этой черты.

8. Воистину, отвратительно фабричное производство. – Не полезное мы любим в предметах. – Польза возьмет свой венец превосходства.

9. Но сердце влечет нас к бесполезному, излишнему в предметах и в делах. – И воистину, все предметы подлинные имеют в себе нечто радостное и праздничное.

10. Как будто не для будничного употребления сделаны они. – Таковы и все великие дела.

11. Истинное знание, венец знаний. – Знание о ненужном, о том, чего нет вне меня, что я сам придумал. И до блестящего совершенства вознеслась теория – умозрение чистое и ненужное.

12. Итак, в самом себе почерпает предмет свое достоинство. – Мастер, делая стол, должен, конечно, сделать его, сообразно заказу, прочным и удобным.

13. Но истинный мастер не довольствуется этим. Совершенства хочет он в каждой вещи. – Не нужно красивых или величественных вещей – сердце наше стремится к совершенному.

14. Прошли века красоты и подражания, общих путей и единообразных заповедей. –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Сам собою хочет быть всякий предмет.

15. И вот основание искусства – жажда очевидного совершенства.
16. Но что же есть совершенное в поступках? Соответствие ли с целью? – Но только приведшие к цели поступки могут быть оценены таким способом.
17. Новые и далекие цели ставит себе человек, и как же ценить поступки по их целесообразности! – Иные признаки совершенства надо найти в деяниях.
18. Власть над людьми имеют слова «добро» и «зло». Но не согласны люди в том, что добро и что зло.
19. И если бы могли согласиться, ложно было бы это соглашение. – Нет равенства между людьми, и свой путь лежит для всякого.
20. Не доброта, а голубиная невинность, не зло, а змеиная мудрость, – помните ли вы мудрое слово?
21. Есть скупые дела, в обрез. – Сделано, – и нет уже лишнего деланья для неведомой цели. Так действуя, не утомляются и преуспевают.
22. Противно это преуспеяние. – Совершенства ищет гордый дух в делах своих. – К полезному прикладывает он лишнее.
23. Где ненужное и бесполезное, там праздник духа, там печать совершенства. – Не добро ли отдать неимущему то, что ему необходимо?
24. Но если совершенным в деянии хочешь быть, отдай последнее. – Не добро ли целомудрие? Но если совершенным в целомудрии хочешь быть, и не гляди на жену, и да будут жены тебе сестрами.
25. Таковы поставлены были признаки совершенства над обветшалыми скрижалями. Но из всякого слова делает человек вериги для своего духа.
26. И хвалит совершенство в добре, хотя и осмеивает его, но хулит совершенство во зле.
27. Совершенное не для хранения. – Вечное – само сохранится. – Не стражем своей жизни жить человеку. – И отчего не умереть рано, если к тому ведет избранный путь совершенства?
28. И зачем хранить то, что не может стремиться к совершенству? – Если не удался сосуд, сомни глину, брось ее, – на иное пойдет эта глина.
29. Хранить ошибки и увечья – это люди называют добротой. – Но уметь уничтожить вовремя – такая же мудрость, как и уметь усовершенствовать.
30. Лечебницею ли стать миру? Кто бы пожелал иметь в своей библиотеке собрание всех опечаток? – Поймите, что ласкова и нежна смерть.
31. Не отвергаю добра, – но ничтожно и лицемерно добро Ваше. – Не хвалю зла, но что есть зло? – То, что иным зло – возвышеннее и лучше добра.
32. Для совершенного и зло и благо – едино. Но если назовешь что злом, зачем же терпишь его? Не противься злему насилем. Не бей медведя дубиной.
33. Насилие усиливает зло. Только ласковая смерть его уничтожает. Убей своего медведя, – и уж, верно, он не повредит тебе. Не противься злу насилем, – умерщвляй его.
34. Если ты силен, оседлай его. Нет того, что люди именуют злом, что не было бы на потребу совершенному. Даже и маленькие люди пользуются огоньком.
35. Ты же, если сильный (а о слабых что заботиться, – есть им ласковая смерть), – в огненную купель войдешь и не опалишься. И это печать твоего совершенства.
36. И в искусстве не прекрасное стоит мерою. Ибо нельзя отграничить для

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf искусства лишь малый угол случайной красоты. Искусство берет для себя весь мир.

37. Несовершенный еще мир находит оно, – и создает свой, совершенный. – Не красота, – а очарование совершенства. – Не добро, а восторг совершенства. Не Истина – а блеск совершенства.

38. Совершенство в добре и во зле – перестает быть добром или злом. Оно – вырастает. В этом печать совершенства, что для него и добро и зло, – равно уже не нужны.

39. Не убий! – Но что за святыня чужая жизнь? А защищаешься, можешь и убить! Но что за святыня – своя жизнь?

40. Необходимый путь к совершенству – поставление в средоточие всемирного процесса (как Отец Ваш Небесный).

41. Нужна вера человеку и то, перед чем преклониться. – Возвышенное учение надо предположить человеку – чтобы он не мог потоптать его, и осмеять.

42. Благоразумная и маленькая мораль наряжается в ризы великого закона и даже находит мучеников за себя. Мудрый же идет на костер своего учения, – ведь жизнь его драгоценна.

43. То же и в искусстве. Если только красота или только безобразие, это еще не искусство. Там, где красота и безобразие сгорели уже, – там совершенное очарование.

44. Где только истина, там нет знания, ибо нет творчества. Где ложь, там нет мудрости. Мудрость за сими двумя.

45. В нашей стране были улицы с надписями, одни для похвальных, хотя и трудных дел, другие для приятных, хотя и порицаемых.

46. На каждой улице белые камешки лежали на правой стороне, и черные на левой. У каждого дома стояли красивые статуи для любования ими, и безобразные чучела – пугать шалунов.

47. Пришел злой человек, сорвал вывески, перемешал камешки, разбил идолов. – Что же нам теперь делать? Куда идти? Чем любоваться и над чем смеяться?

48. Бытие и небытие – не совершенство. Выше сего, в сиянии сих форм оно.

49. Что только добро, – то несовершенно. Что только зло – то несовершенно.

50. В науке истины ищет человек. Так ли? Не он ли сам дал имена? – И более, – не он ли создал вселенную? И не он ли создал науки? И разделил правду от лжи?

51. Изобретать хочет научный дух, а не открывать. Открывает счастливый случай. Но выше случая поставь науку. – Изобретай.

52. В искусстве – очаровывай. В науке – изобретай. В практической деятельности – побеждай.

53. И так как ты один только и есть, побеждай себя. Единую Волю прими, – сим знаменем победишь.

54. Только великие силы побеждают. Будь могучим и побеждай.

55. Если же ты слаб, удел твой – удел раба. Служи сильным и не ропщи – Устанешь, озлишься – умри.

56. Да будет утешением тебе, что умрут и сильные.

57. Но если увидишь человека, говорящего: «Разбиты скрижали завета, все дозволено человеку, буду воровать, насильничать, ужом пролезу в люди». Знай, что это раб.

58. Право есть самообеспечение силы на случай ее временного умаления. Право

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
создается силою. Право поддерживается уверенностью в том, что правополагающая
сила во всякий момент может возникнуть.

59. А вы, сильные, знайте, что и умрете вы не так, как рабы. – И в жизни, и в смерти будете вы как Боги. Так сказал первый учитель.

60. В достаточной полноте. Нарушенное право восстанавливается такую же силою, какая его установила. Право сохраняется, когда им и не пользуются.

61. Но чтобы осуществить свое право, надо приложить хотя малую часть той же силы, какая установила право.

62. И говорил раб на перекрестках: «Бесконечная эволюция воздвигла наши города и наши законы. Первый же закон всему живому – борьба за существование. Кто лучше приспособился к условиям жизни, тот

63. побеждает в борьбе за существование. Мир принадлежит тем, кто приспособился и пережил». И спросил некто:

– Как имя господину твоему?

И вздрогнул раб и сказал:

64. – Я давно свободен.

Но понуждаемый суровым и непреклонным голосом вопрошающего, он сказал с наглостью беглого раба:

– Много было у меня господ, – ни одному не служил я усердно.

65. Добродетель раба – возмущение. Мудрость его – приспособление. – Воистину, раб – мягкая глина в руках того, кто делает события.

66. Победу нельзя украсть. Великое дерзновение приходит явно, и ничего не берет от людей. Ничего не бери – все отдавай, – вот единственный путь властолюбия.

67. Ничего не проси, все создавай – вот единственный путь самолюбия. Никого не люби – всегда радуйся, – вот единственный путь сладострастия.

68. Так поступай – и спасен будешь. Но дать заповедь, общую для всех, не значит ли признать, что люди равны. Нет равенства между людьми.

69. И кто учит других равенству, утверждает неравенство: Учитель – не больше ли ученика?

70. Или только один учитель – выше, остальные же равны, как овцы в стаде равны перед пастухом?

71. Дать общий завет, незыблемый навеки, не значит ли признать, что вековечно к тем же целям обречен стремиться человек?

72. Говорит учитель: исполни то и то, и цель жизни будет достигнута. – А потом и жить не к чему. И другие учителя не нужны.

73. Карманные руководители требуются вам, – но истину нельзя носить в кармане – дыру прожжет. Вы же требуете истины безопасной, удобной и дешевой. Карманной истины.

74. Так говорит надежда поставить свое имя последним из пророческих имен. Последняя ступень – самая высокая.

75. Воспитывая детей, насыщаем жажду к власти.

76. Элемент опасности должен быть в воспитании. Иначе дряблые и дрянные возрастут люди.

77. Будьте кротки, но посягайте. Будет мир на земле. Угаснет похоть. Но ведь и человек умрет.

78. «Не бойся, малое стадо, – говорит учитель, – если цель достигнута, куда еще жить иным поколениям». Разве скажет кто-нибудь мудрейшее слово!

79. Слушайте учителя, верно слово его. Воистину, нашему роду надо умереть. И возникнет иной род – быть может, и не из нашего потомства.

80. Совершенство не имеет долгой земной жизни, – оно владеет жизнью вечною. На земле его явление редко и мгновенно. – Ибо оно не хочет омрачаться скукою.

81. «Не грешите, – говорит вам учитель, – невыгодно грешить. – То ли дело жить в мире и безопасности».

82. Даже и личная свобода, ваше полнейшее из прав, годна лишь для сильных. Слабому выгодно быть рабом: раба добрый хозяин бережет, наемник же каждый день выходит на рынок. Дешевы наемные руки.

83. И недоброе – отличаем. Ибо и злые предметы хороши. И зло поощряется.

84. Рады одежде. Складки и прочее.

85. Наша одежда безобразна. Обувь вся антиэстетична. Обувь не может восходить до совершенства. Ибо не имеет складок.

Ю. К. Герасимов

Драма Федора Сологуба «Отравленный сад»

Среди русских символистов Федор Сологуб был самым удачливым автором драматических произведений. Обращение писателя к драме было стимулировано открытием в 1906 г. в Петербурге Драматического театра В. Ф. Комиссаржевской (на Офицерской), руководители которого искали сближения с символистами и рассчитывали на них в своих новаторских репертуарных планах. Для этого театра Сологуб написал трагедию «Дар мудрых пчел» (она не попала на сцену из-за цензурного запрета), затем трагедию «Победа смерти» (1907), постановка которой принесла автору известность в театральных кругах, сильно возросшую после инсценирования «Мелкого беса» и постановок других его пьес во многих городах России. Всего он написал для театра – в прозе и стихах – около 20 произведений: трагедии, драмы, одноактные пьесы по античным, средневековым и фольклорным сюжетам, а также на современные темы. Он создавал автоинсценировки и обработки для театра («Война и мир» по роману Л. Толстого), занимался переводами пьес.

Отказавшись уже в первых своих трагедиях от традиций психологической и бытовой драматургии, Сологуб начинает создавать собственный вариант условного символистского театра («Театр одной воли»), теоретические основы которого он настойчиво утверждал в статьях и публичных лекциях [98]. Увлечение античной религиозной трагедией, общее для символистов, во многом подготовило Сологуба к опытам создания неомифологической драмы, в которой бы вечная мистерия любви и смерти предстала в современных обличьях жизни.

«Отравленный сад» – драма переходная, открывающая (в разных ее редакциях) путь к «репертуарным» пьесам Сологуба («Заложники жизни», «Мечта-победительница» и др.) с их установкой на «синтез» символизма с реализмом и на традиционную сцену. Сологуб писал пьесу по канве рассказа Н. Готорна «Ядовитая красота» [99], сохраняя схему отношений главных персонажей (студент, ботаник и его дочь) и образ сада со смертоносными цветами. Но, выражая свои идеи, изменял сюжет Готорна. Сологуб много работал над «Отравленным садом», создав три редакции, причем вторую и третью редакции – в нескольких вариантах, общим числом семь. В архиве Федора Сологуба сохранились машинописные их тексты, носящие следы авторской правки (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 202). Лишь первый вариант третьей редакции является автографом.

От первой редакции, собственно, сохранилось два листа – начало и конец пьесы (л. 20, 24). Но эти фрагменты содержат важные сведения, позволяющие говорить о существовавшей первоначально редакции. На первом листе есть дата – «1908». Она зачеркнута, и это может означать, что в течение указанного года драма не была завершена. После заглавия идет обозначение действующих лиц. Они имеют характерные немецкие имена, значащие фамилии, возрастные и сословные определения:

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
«Генрих Вольтман, юный студент.

Герман Гартнер, ботаник, профессор.

Гертруда, его дочь, красавица.

Марта, старуха, хозяйка дома, где живет Генрих.

Граф Фридрих фон Шрекенштейн, молодой человек.

Слуга графа».

Действие точно привязано к месту и времени: Галле, июль 1721 года (у Готорна герои – итальянцы, события происходят в Падуе). Замена Страсбурга (название зачеркнуто) на Галле могла возникнуть из соображений некоторого правдоподобия: по замыслу драмы нужен был город университетский, но с чертами провинциального быта, чтобы при домах садики с заборами были обычными. Романтический сюжет развертывался, как можно предположить из авторской датировки изображаемых событий, в определенной историко-национальной среде, обозначаемой лишь отдельными деталями. Не исключено, что в первоначальном замысле предусматривался некий конкретный фабульный ход, возможный только в Германии начала XVIII в.

Первое воплощение замысла не удовлетворило автора, и он по сюжету драмы пишет новеллу «Отравленный сад» (л. 27–61). Основные действующие лица в ней остались те же. Они утратили собственные имена, а с ними, возможно, и существовавший налет индивидуальной характерности, однако обрели значимость узкофункциональных участников вечного таинства жизни. Исчезла определенность места и времени действия. Город и его обитатели еще имеют кое-какие приметы европейской культуры, но нарочитые анахронистические эффекты, возникающие от сосуществования явлений, относящихся к разным векам (XVIII–XX вв.), указывают на условное время легенды, сказки. Так, например, персонажи говорят о сходах и забастовках и о молодых Оптиматах Города. Аналогичный прием использован Сологубом в пьесе «Ночные пляски» (1908), где среди сказочных персонажей появляются Малявинские бабы, Трудовик, Хулиганы.

Сологуб обогатил новеллу «Отравленный сад» новой художественной идеей. Он не только предпослал повествованию эпиграф из пушкинского «Анчара» («Природа жаждущих степей // Его в день гнева породила»), но и подключил сюжет стихотворения, пересказанный героиней как ключевое событие семейной истории, к сюжету новеллы. Ботаник и его дочь мстят потомкам «непобедимого владыки» за смерть своего предка – «раба»[100]. Тема «Анчара» внесла в «Отравленный сад» опозитизированную, но в истоках социальную мотивацию замыслов Ботаника и губительного действия его дочери и связала в единой мифологеме фольклорно-литературные мотивы смертоносного поцелуя и ядовитых цветов. Тема «Анчара» проходит через все варианты второй и третьей редакций драмы.

Федор Сологуб опубликовал новеллу в журнале «Бодрое слово» (1908 № 1. Октябрь). Но, вероятно, еще до выхода ее в свет он переделал ее в драму без больших изменений текста[101]. Имеются два варианта второй редакции (л. 86–101 и последующий вариант – л. 64–85). Отличия их малосущественны. Именно этот момент – незначительность переделок в вариантах одной редакции (та же картина и в третьей редакции) – позволяет предполагать, что после новеллы Сологуба интересовали в работе над драмой меж- и внутрижанровые проблемы. К тому же после публикации новеллы «Отравленный сад» близость к ней драмы могла стать для автора не очень желательной. И в третьей редакции драмы он перелагает ее прозаический текст белым стихом, причем, повышая стилиевой ранг произведения, автор одновременно освобождал его от элементов иронии. В дальнейшем, правда, Сологуб в своих драмах будет обращаться к «сниженной» поэтике, более отвечающей требованиям «демократической» фазы символизма, которая, по его мнению, наступает. Вся работа по переложению прозаического текста в стихотворный проведена автором на машинописном экземпляре второй редакции, карандашом. Это – единственный сохранившийся цельный автограф всей пьесы «Отравленный сад» (л. 1–19).

Замена прозы стихом сопровождалась заметными сокращениями: уменьшилось число второстепенных персонажей, почти не стало диалогов, не относящихся прямо к сюжету драмы, исчезли нарочитые анахронизмы, некоторые бытовые штрихи. Действующие лица, лишённые прежних и так достаточно скудных связей со средой, стали масочными фигурами (Юноша, Красавица и др.). Таково и было намерение

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
автора. Выпрямляя и ускоряя развитие действия, усилив условность драмы и ее персонажей, Сологуб обнажил ее дидактическую однозначность. Поиски емкой обобщенной формы привели писателя к тому типу стихотворной лирико-драматической миниатюры, который уже был создан К. Бальмонтом в изысканных импрессионистических «Трех расцветах» (1905). Нетрудно заметить, что и кончались обе драмы одинаково: в добровольной смерти возлюбленные достигали наибольшей силы и полноты проявления своих чувств и прозревали мистериальную сущность бытия [102]. Но поднимать вопрос о возможных реминисценциях в «Отравленном саде» едва ли есть смысл. Подобные сопряжения Любви и Смерти были очень распространены в творчестве символистов.

В последующие варианты третьей редакции автор внес несущественные поправки.

Экспериментальный характер работы автора над «Отравленным садом» проявился не столько в сюжетно-фабульных построениях, сколько в жанровых исканиях. Превращение драмы в новеллу, а новеллы опять в драму – было для Сологуба принципиально важным. Писателя занимала проблема взаимной обратимости драмы и эпических жанров (а параллельно – стиха и прозы), их «взаимозаменяемости». В таких случаях суверенность жанра была для Сологуба, как представляется, величиной малой по сравнению с творческой волей художника-демиурга. Одним из безусловных первенств автора при постановке его пьес. Идеальный спектакль виделся Сологубу как чтение драмы (со всеми ремарками), сопровождаемое актерскими иллюстрациями к ней. Сологуб предусматривал отчуждение исполнителя от образа, о котором тот мог говорить в третьем лице («он» вместо «я»), как бы медиумично донося тем авторскую волю, авторское отношение к персонажу. В драму «Венец надежды» (1915, не опубликована) были введены целые сцены, написанные косвенной, а не прямой речью. Этими исканиями Сологуба в значительной мере объясняются его переделки романа «Мелкий бес» в пьесу (1909), повести «Барышня Лиза» в пьесу «Узор из роз» (1912–1913) и неоконченной пьесы «Заклинательница змей» (1913–1918) в одноименный роман. И впервые эта трудная и, похоже, неотвязная задача, своего рода «квадратура круга», привлекла Сологуба при создании «Отравленного сада».

Подобного рода искания Сологуба не привели к значительным художественным результатам. Но они были связаны с начавшимся мощным и плодотворным воздействием прозы великих романистов – в первую очередь Достоевского и Толстого – на русскую сцену. Идеи и опыты Сологуба находились на той линии, которая утвердилась в таких постановках Московского Художественного театра, как «Братья Карамазовы» и «Николай Ставрогин», а особенно – в образе чтеца «от автора» в мхатовской постановке «Воскресения».

В публикации «Отравленного сада» воспроизводится последний вариант последней (третьей) редакции (л. 138–156), на котором работа автора над драмой прекратилась.

Федор Сологуб
«Отравленный сад»
Драма в одном действии
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Юноша

Красавица

Ботаник, ее отец

Граф

Слуга

Сад Ботаника, и рядом с ним садик при доме, где живет Юноша. Разделены забором выше роста человека. Сад Ботаника правильно разбит; деревья подрезаны в виде шаров, конусов и цилиндров; цветы, которых очень много, подобраны по тонам; они очень яркие, крупны и причудливой формы; видны толстые, как змеи-удавы, бурые стебли ползучих растений; листья громадные, страшные на вид, ярко-зеленые. Садик очень мал и мил; к скромному домику лепится галерейка, с которой виден сад Ботаника. Юноша стоит на галерейке и в глубокой задумчивости смотрит на сад.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров со1ogubf
дороге сада медленно проходит старый Ботаник, опираясь на толстую палку.

Ботаник

Цветите, ядовитые цветы! [103]

Миндаль, ваниль и ладан в воздух влейте.

Уходит. Идет Красавица. Вкалывает в волосы ярко-пунцовый цветок и улыбается радостно.

Юноша

На небе солнце радости безумной, –

Но где слова сказать о нем?

И если есть краса для чарований,

То как ее привлечь и чаровать?

Красавица останавливается, смотрит на Юношу и смеется радостно и весело.

Юноша

Прекрасная! Приди! Люби меня!

Красавица подходит ближе.

Красавица

Цена моей любви, – ее ты знаешь?

Юноша

Хотя б ценою жизни! [104]

Красавица

Милый, мудрый!

Ты знаешь, видишь, ты дождешься.

Меня любили многие, и многим

я улыбалась, утешая смертью,

Но никому еще не говорила

я сладких слов: Люблю тебя. А ныне

Хочу и жду.

Отвязывает от пояса шелковый черный шнурок с бронзовым на нем ключом и хочет бросить ключ Юноше. Но быстро подходит Ботаник, грубо хватая ее за руку и отнимает от нее ключ.

Ботаник

Безумная, что хочешь?

О чем тебе с ним говорить?

Не для таких, как он, мы сад взрастили,

Смолю ядовитую Анчара

Из века в век питаю почву эту.

Ты, Юноша, иди, иди домой!

Смотрит на Юношу пристально. Юноша уходит в дом. Ботаник, крепко сжимая руку

красавицы, увлекает ее к скамье, которая закрыта от дома Юноши громадным кустом.

Садится на скамью. Укоризненно смотрит на дочь. Красавица становится на колени у его ног. Стоит прямо и покорно, с опущенными руками.

Ботаник

Зачем ты это сделала? Ты любишь?

Красавица

Я пламенею пламенем любви.

Ботаник

Дочь милая моя, ты так искусна

В уменьи дивном непорочных чар!

Мой замысел не довершен, и рано

Тебе отравленный оставить сад.

Красавица

Когда ж конец? Приходят и приходят.

Ботаник

Но ты должна мою исполнить волю.

Люблю тебя, но уступить заставлю.

Сейчас ты молодого Графа встретишь.

Один ему дай поцелуй, – не больше, –

И подари отравленный цветок.

Уйдет он, сладко, трепетно мечтая,

И неизбежное над ним свершится.

Входит Граф. Ботаник кланяется и уходит. Красавица и Граф останавливаются у клумбы.

Красавица

Мой милый Граф, желанья ваши
Нетерпеливы очень, слишком пылки.

Граф

Очаровательница, знаю,
Ты холодна была ко многим,
Но ласковей ко мне ты будешь.
Клянусь я честью, потемнеть заставлю
От страсти синеву очей холодных!

Красавица

Чем вы стяжаете мою любовь?

Граф

От предков много у меня сокровищ,
Я золотом и шпагой их умножил.
Все у твоих рассыплю ног,
Рубины – плата за твои улыбки,
Жемчуг за слезы, золото за вздохи,
За поцелуи бриллианты,
А за лукавую измену
Удары верного кинжала.

Красавица

Еще не ваша я, а вы грозите.
Ведь я могу и рассердиться!

Граф

Прости, Красавица, мое безумство.
Любовь к тебе покой от сердца гонит
И странных слов подсказывает много.
Сильней, чем жизнь мою, тебя люблю
И за тебя готов отдать не только
Мои сокровища и жизнь мою,
Но то, что жизни мне дороже, –
Готов я честь мою отдать.

Красавица

Слова от сердца к сердцу, милый Граф!
Но за любовь не надо много платы, –
Не покупается, не продается.
Кто любит, тот умеет ждать.

Граф делает знак. Выходит Слуга, подает ларец и уходит. Граф вынимает диадему и подносит Красавице.

Красавица

Мои отцы рабами были,
А ты даришь мне диадему,
Достойную царицы.

Граф

Ты достойна

и более блестящей диадемы.

Красавица

Бичи жестоких – доля предков наших,
А мне – рубины радости венчанной.
Но не забуду крови предков!

Граф

Что помнить о давно минувшем!
Нам юность радости дарит,
Печаль воспоминаний – старцам.

Красавица

За ваш прекрасный дар, мой милый Граф,
Я вам сегодня дам один цветок,
И поцелуй один, один, не больше.
Какой цветок хотите получить?

Граф

Что мне ни дашь, за все я благодарен.

Красавица

Бледнеете вы, милый Граф,
Вас опьяняют эти ароматы.
Я с детства надыхалась ими,
И кровь моя пропитана их соком.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
А вам не следует стоять здесь долго.
Скорее выбирайте ваш цветок.
Граф
Сама мне дай, какой захочешь.
Красавица срывает белый махровый цветок и вкладывает цветок в петлицу его
кафтана.

Граф
Как томно закружилась голова!
Целуй меня. Красавица, целуй!
Красавица нежно целует его. Граф хочет ее обнять, она отбегает. Он бросается за
нею, но его встречает Ботаник. Граф в замешательстве останавливается.

Ботаник
Я провожу вас, Граф.
Граф молча кланяется Красавице и уходит. Ботаник провожает.

Красавица (тихо)
Еще один!
И часа не пройдет, умрет, несчастный.
Юноша выходит на галерею.

Красавица
Мой милый Юноша, люблю тебя.
Ты звал, и я пришла, чтобы сказать:
Беги от чар моих, беги далеко,
А я останусь здесь одна.
Упоена дыханием Анчара.

Юноша
Прекрасная! едва тебя узнал,
Ты для меня души моей дороже, –
Зачем же так слова твои жестоки?
Иль ты любви моей не веришь?
Зажглась внезапно, но уж не погаснет.

Красавица
Люблю тебя, тебя ли погублю?
Дыхание мое – смертельный яд,
И мой прекрасный Сад отравлен.
Спешу оставить этот Город,
Беги далеко, обо мне забудь.

Юноша
Душа не одного ль мгновенья жаждет?
Сгореть в блаженном пламени любви
И умереть у ног твоих сладчайших!
Красавица
Возлюбленный! Так будет, как ты хочешь,
С тобою умереть мне сладко!
Иди ко мне, в мой страшный Сад,
Я темную тебе открою повесть.
Бросает ключ. Юноша подхватывает его на лету.

Красавица
Я жду, я жду! Иди, мой милый!
Юноша бежит вниз, открывает калитку, входит в сад Ботаника.

Красавица
Рабами были наши предки.
Покорен слову господина,
Один из них пошел в пустыню,
Где злой Анчар под солнцем дремлет.
Смолу Анчара он принес владыке
И, надышавшись ядом, умер.
Его вдова, пылая жаждой мести,
Отравленные стрелы воровала
И в тайные бросала их колодцы.
Водой колодца землю поливала,
Вот эту, где теперь наш сад разросся,
И стала эта почва ядовита, –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf

И той водой мочила полотенце,
И полотенцем сына утирала,
Чтоб кровь его пропитывалась ядом.
Из рода в род мы яд в себя впивали,
И пламенеет ядом наша кровь.
Дыханье наше – аромат отравы,
И кто целует нас, тот умирает.
Рабов потомки мстят потомкам князя.

Юноша

Я видел, – ты поцеловала Графа.

Красавица

Он умирает жертвою Анчара
Отравлен он и ядом поцелуя,
И ядами безмерных ароматов[105].
Отец и дед мой странствовали долго,
Чтобы найти зловредные растенья,
И здесь, в отравленной издавна почве.
Цветы всю гневную раскрыли силу.
От их дыханий радостных и сладких
И капли рос становятся отравой.

Юноша

Твои лобзанья слаще яда![106]

Красавица

Богатых, знатных юношей прельщала
Я красотой отравленной моею.
Улыбкой я их смерти обрекала
И поцелуем каждого дарила,
Невинно, нежно, как целуют сестры.
И умирал, кого я целовала.

Юноша

Возлюбленная, если поцелуем
Ты даришь смерть, дай мне упиться смертью![107]

Прильни ко мне, целуй, люби меня,
Обвей меня сладчайшею отравой,
За смертью смерть в мою вливая душу,
Пока я весь в томленьи не истаю!

Красавица

Ты хочешь! Не боишься! Милый, милый!
Обнимает и целует Юношу.

Мы вместе умираем, вместе!

Так сердце ядом пламенеет.

Стремятся в теле огненные струи,

Вся пламенем великим я объята!

Юноша

Я пламенею! Я сгораю

В объятиях твоих, и мы с тобою –

Два пламени, зажженные восторгом
Любви отравленной, но вечной[108].

Умирают.

II

О. Н. Черносвитова

Материалы к биографии Федора Сологуба

Материалы к биографии Ф. Сологуба, собранные Ольгой Николаевной Черносвитовой (рожд. Чеботаревская; 1872–1943), являются наиболее полным источником сведений о семье, детстве и юности писателя, а также о последних месяцах его жизни. Сологуб не оставил опубликованных автобиографических заметок. На просьбы современников сообщить для печати сведения о себе, как правило, отвечал уклончиво.

Единственным из известных нам биографических печатных документов Сологуба можно считать краткий очерк, составленный в 1913 г. его женой, Анастасией Николаевной Чеботаревской, для «Русской литературы XX века»[109]. Очерк был написан с согласия и при участии Сологуба, а потому в нем нашли отражение только те сведения, которые он сам захотел сообщить о себе современникам.

На фоне уже известных нам источников мемуарного и документального характера материалы к биографии Сологуба, собранные Черносвитовой, имеют несомненные преимущества. Очерк был составлен не по издательскому заказу и не подвергался «цензуре» со стороны Сологуба. Материалы к биографии формировались на основе

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
интимных доверительных бесед Ольги Николаевны с писателем во время его
предсмертной болезни в последние месяцы 1927 г., когда многие события личной
жизни переосмысливались им в свете пережитого.

Как чуткий биограф, Черносвитова чрезвычайно обстоятельно фиксировала подробности и детали, сообщенные ей собеседником, записывала его сны, предсмертные желания и даже бредовые видения. При этом она стремилась в первую очередь передать черты его внутреннего облика («без личины»), рассказать о том Сологубе, которого знали только самые близкие ему люди, к числу которых принадлежала и сама Ольга Николаевна.

О. Н. Черносвитова – одна из старших сестер жены писателя, родилась в Курске, где отец – Николай Николаевич Чеботаревский – служил адвокатом. В семье было семеро детей: Александра, Ольга, Татьяна, Анастасия, Мария, Владимир, Николай. Их мать, Анастасия Николаевна, ушла из жизни в возрасте 29 лет: она внезапно заболела тяжелой душевной болезнью и покончила с собой. Незадолго до ее смерти семья переехала в Москву. Через некоторое время отец женился вновь, во втором браке у него было шестеро детей. «Семья все росла, жизнь становилась все труднее и в моральном и в материальном отношении, т. е. заработки отца упали в новом городе, где его никто не знал как адвоката»[110]. Несмотря на стесненное материальное положение, Н. Н. Чеботаревский всячески способствовал учению и воспитанию детей. После окончания гимназии Владимир и Николай продолжили свое образование в Московском университете, Татьяна училась на медицинских курсах, Александра и Анастасия слушали лекции на педагогических курсах, позднее закончили Высшую школу общественных наук М. М. Ковалевского в Париже, обе затем успешно занимались переводами, в основном из французской и немецкой литературы.

Судьба Ольги сложилась иначе, в стороне от активной литературной жизни. В 1896 г. она вышла замуж за Николая Николаевича Черносвитова (1870–1937), впоследствии известного ученого-электротехника, и всецело посвятила себя семье. Первое десятилетие совместной жизни Черносвитовы подолгу находились за границей, главным образом, во Франции и Швейцарии, где Николай Николаевич участвовал в исследованиях французских коллег в области электродинамики, а Ольга Николаевна воспитывала дочерей (Александру, Татьяну, Лидию). Все эти годы она не теряла связи с родными, по возможности оказывала им материальную поддержку. Сестры, учившиеся в Париже, часто бывали у нее в доме. Вероятно, под их влиянием она попробовала свои силы в литературном переводе – перевела цикл рассказов Октава Мирбо, один из которых – «Горе дяди Пито» – был опубликован в журнале «Образование» (1907. № 1). Позднее по просьбе Александры Ольга участвовала в подготовке «Полного собрания сочинений» Ги де Мопассана[111]. Большая часть томов вышла в переводе самой Ал. Н. Чеботаревской, осуществлявшей общую редакцию собрания; роман «Наш милый друг» (Т. 4) перевела Ан. Чеботаревская, роман «Сильна как смерть» (Т. 5) – Ф. Сологуб, роман «Пьер и Жан» (Т. 17) перевела О. Н. Черносвитова. Из писем Ольги Николаевны из Парижа к сестре Александре[112] явствует также, что она выполнила перевод новеллы Мопассана «Орля», который был существенно поправлен и отредактирован Ал. Чеботаревской и потому вошел в собрание под ее именем.

В 1907 г. по возвращении из Швейцарии Н. Н. Черносвитов был приглашен преподавателем на электротехнический факультет Политехнического института. Семья обосновалась в Петербурге, куда чуть ранее, в 1905 г., переехала жить Анастасия Николаевна. Александра и Татьяна оставались в Москве, бывая у сестер наездами.

Обстоятельства детства и юности Чеботаревских – ранняя утрата матери, второй брак отца, а потом его внезапная смерть (скончался в 1902 г.) – чрезвычайно сблизили сестер, сохранивших на протяжении жизни самые теплые дружеские связи, о чем свидетельствует обширная семейная переписка[113]. Из этой переписки выясняется, что знакомство О. Н. Черносвитовой с Ф. Сологубом состоялось в сентябре 1908 г., т. е. вскоре после замужества Анастасии Николаевны.

Сологуб произвел на Ольгу Николаевну не самое лучшее впечатление. В письме к сестре Александре от 8 сентября 1908 г. она рассказывала о первой встрече: «Вчера была у Насти. <...> С<ологубу> всего 45 лет, и он совсем не производит впечатления старика. Что касается до его „пороков“, то стоит побыть 10 минут в обществе этого простого, серого, скромного школьного инспектора, стоит посмотреть на его хозяйственный, старомодный, мешански-бережливый уклад жизни – чтобы сказать несомненно, что „пороки“ сии и странности – продукт поэтической фантазии. В жизни они наверное не идут дальше флаконов с духами или чего-либо в

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
этом роде. Настя, конечно, обрабатывает его в своем стиле, заставляет продавать старомодную бархат<ную> мебель и покупать новую „ампир, вие-роз“ и т. д., но он всеми силами держится и борется за это свое старье, с чем он прожил добрую половину жизни. Не знаю, примет ли его скромная особа крикливо-модернистскую окраску, но Настя в значительной степени получила налет его устоев – это не объяснишь словами, но это было ясно для меня вполне»[114].

Можно предположить, что Ольга Николаевна не очень одобряла выбор сестры, мотивы которого ей были не вполне ясны; литературный дар «серого инспектора» она также ставила под сомнение. «Смотрела Ваньку-Ключника, – сообщала она Александре в январе 1909 г., – ни красоты, ни радости. Никогда еще не выходила из театра с таким полным равнодушием и сожалением о потерянном времени»[115].

Несомненно, сестры Чеботаревские были людьми одного «круга», в их переписке постоянно упоминаются общие знакомые: Ивановы, Ремизовы, Скалдины, Верховские, Сомов, Северянин, Судейкины, Толстые, Луначарские и др. Однако литературный быт четы Сологубов и «богемный» ореол их салона на Разъезжей противоречили семейственному укладу «дворянского гнезда» Черносвитовых и, по-видимому, стали причиной едва заметного отчуждения в отношениях между Анастасией и Ольгой, которое, впрочем, не было продолжительным.

Анастасия Николаевна всегда была предметом внимания и забот старших сестер. Она «страдала припадками циркулярного психоза, повторявшегося у нее три раза в течение ее жизни: первый раз – в молодости, другой раз – во время войны 1914 г. и третий раз – закончившегося трагически. Заболевание это выражалось в настойчивом желании покончить с собой, столь настойчивом, что близким приходилось неусыпно стеречь больную, не отходя от нее ни днем, ни ночью. Особенно трудно было устеречь от попытки самоуб<ийства> по той причине, что внешне болезнь для постороннего глаза совершенно не заметна – никаких странностей, ничего от „сумасшедшего“, только бледность, вялость, угнетенный вид и одна навязчивая идея, кот<орая> хитро скрывалась от окружающих. Два раза удавалось устеречь Ан<астасию> Ник<олаевну> – оба раза к ней приезжали сестры Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна и месяц не отходили от больной»[116]. В третий раз Чеботаревская заболела в 1921 г. после того, как Сологуб получил разрешение выехать вместе с ней за границу. Почувствовав приближение болезни, она сразу же обратилась за помощью к сестре: «Милая Оля, очень прошу тебя, если возможно – приди сегодня к нам, я очень плохо себя чувствую, боюсь, что заболею, как тогда, и что тогда делать – кто будет за мной ходить – лучше бы уж заблаговременно к<уда>-н<ибудь> в санаторий, а то бедному Федору Кузьмичу, и так больному, со мной возиться не под силу... Эта мысль меня страшно угнетает – прежде посоветуй, что делать, – кроме тебя не к кому обратиться. Н<иколаю> Н<иколаевичу> ничего не говори, буду сегодня ждать, может, это только временное переутомление. Целую тебя. Настя. Рукописи Ф<едора> К<узьмича> прошу спрятать»[117].

Ольга Николаевна и ее дочери Татьяна и Лидия ежедневно дежурили у больной, тем не менее они не смогли предотвратить трагического конца[118]. Незадолго до смерти Анастасия Николаевна неоднократно просила сестру позаботиться о Федоре Кузьмиче в случае ее преждевременной кончины, не оставлять его одного. В октябре 1921 г., через месяц после гибели жены, Сологуб переезжает с Васильевского острова на Петроградскую сторону в дом № 3/1 на углу набережной реки Ждановки и Малого проспекта в квартиру № 22 во втором этаже, принадлежавшую Александре Чеботаревской, находившейся в то время в Баку в семье Вячеслава Иванова. Черносвитовы жили в том же доме на четвертом этаже в квартире № 26.

Общее горе еще сильнее сблизило Сологуба с родными жены, особенно с Татьяной[119] и Ольгой. «Какую страшную пустоту сделал ее уход в моей, казалось бы, так далеко отошедшей от нее жизни, – писала Татьяна Николаевна из Москвы Сологубу. – Думаю часто и о Вас, милый Федор Кузьмич. Вы – то живое, что осталось от нее – часть ее души, ее мыслей, которые у вас часто сливались»[120]. В письмах к сестре Александре в Баку она уговаривала ее вернуться в Петербург: «Оле трудно жить, надо ей помочь, не говоря уже о Ф<едоре> К<узьмиче>. Там, на берегу проклятой реки, поглотившей нашу малютку, живут они оба, вместе и врозь, врозь и вместе... – каждый с своею тяжестью, каждый по-своему переживая это ужасное горе. Кому тяжелее, кто знает? Не пережить этого никогда»[121].

Согласно воле покойной, свои последние годы Сологуб провел в семье свояченицы. Ольга Николаевна взяла на себя все бытовые заботы о нем, помогала приводить в

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf порядок его документы и рукописи, некоторые из них переписывала по его просьбе.

Весной 1927 г. у Сологуба обнаружили признаки склероза сердца и болезнь почек. Обязанности его лечащего врача в это время исполняла Татьяна Николаевна, дочь Черносвитовой. Сологуб по-прежнему продолжал свои занятия, ходил на заседания Союза писателей, не хотел отказываться от активной жизни, невзирая на рекомендации племянницы. «Побольше лежать (но высоко), – советовала она. – Сидеть в кресле с ногами на скамеечке повыше. Поменьше ходить и медленно. Не выходить, даже по лестнице вверх. Курить меньше и проветривать больше в комнате. На заседаниях меньше говорить, не волноваться и чтобы не курили!»[122]

Болезнь быстро прогрессировала, с 24 июля началось резкое ухудшение, Сологуб перестал вставать с постели. «25 июля. Спутанность мысли и речи», – отмечала Ольга Николаевна в дневнике дежурств у больного, который вели Черносвитовы в период предсмертной болезни писателя[123]. Ночами дежурили по очереди – Татьяна, Ольга Николаевна, Николай Николаевич, Вера Павловна Калицкая. Черносвитовы находились рядом с умирающим до его последнего часа.

Смерть Сологуба Ольга Николаевна переживала как нелегкую потерю. «Помимо соображений общего характера, – писала она сестре Татьяне в Москву, – не хватает его как друга, который все эти годы неизменно был так доброжелателен ко мне, так вникал во все мои дела и делишки и интересы»[124]. В январском письме к Ю. Н. Верховскому Черносвитова рассказывала о своем «почти физическом ощущении тяготы этой утраты»:

«Знаете ли, что сдвинуло меня с этого тяжелого мертвого оцепенения? – Томик, пока еще тетрадка, неизданных стихотворений, собранных и приготовленных к печати самим Федором Кузьмичом за три недели до его кончины с помощью Разумника Васильевича Иванова. У меня эта тетрадка задержалась всего на один вечер. <...> Последнее по времени стихотворение написано 31 июля 1927 г., оно кажется мне бесконечно трогательным. Если память не изменяет мне, то первая строфа такова:

Подыши еще немного
Тяжким воздухом земным.
Бедный, слабый воин Бога,
Весь истаявший как дым.
Как не хватает этого бедного воина, какая пустота образовалась с его уходом!»[125]

В течение нескольких месяцев после смерти Сологуба Черносвитова занималась разборкой и систематизацией его архива, начатыми еще при его жизни[126], участвовала в подготовке вечеров памяти писателя, одновременно работала над биографическим очерком и своими воспоминаниями о Сологубе. «Составляю кое-какие заметки о Ф<едоре> К<узьмиче>, хотя работаю слабо, – сообщала она в апрельском письме сестре Татьяне. – А тебе очень бы советовала написать о его летах в Эстляндии все, что помнишь»[127]. С подобной просьбой Черносвитова обращалась и к друзьям Сологуба. В январе 1928 г. она писала Ю. Н. Верховскому: «Предполагается издание сборника памяти Ф<едора> К<узьмича>, в который войдут некоторые неизданные произведения Ф<едора> К<узьмича>, и статьи о нем. Образован Комитет с этой целью – Ахматова, Замятин, Ив<анов> Разумник. По поручению последнего обращаюсь к вам с просьбой приступить к таковой работе и написать ваши воспоминания о Ф<едоре> К<узьмиче>»[128].

Часть материалов для предполагавшегося сологубовского сборника сохранилась в составе архива Р. В. Иванова-Разумника (ИРЛИ. Ф. 79), однако воспоминания Черносвитовой к ним присоединены не были. Ольга Николаевна их не закончила и, по-видимому, надеялась еще продолжить работу над ними. Отчасти препятствием к завершению биографического очерка послужила спешная передача архива Сологуба на хранение в Пушкинский Дом, прервавшая изучение документов и рукописей, необходимых для жизнеописания поэта.

В тетради О. Н. Черносвитовой с записками о Сологубе содержатся материалы, различные по времени и происхождению. Помимо биографического очерка и воспоминаний о предсмертной болезни писателя, в тетради помещается машинописная копия очерка Ан. Н. Чеботаревской для венгеровского издания «Русской литературы XX века», а также краткая рукописная биографическая справка о Сологубе 1922 г. с пометой: «Составлено О. Н. Черносвитовой – приложение к ходатайству о пенсии». Кроме того, к названным материалам приложена «канва к биографии» (авторизованная

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
машинописная копия), принадлежавшая Сологубу и, вероятно, послужившая одним из
источников сведений в работе Ольги Николаевны.

«Канва к биографии» Ф. Сологуба, публикуемая в приложении, представляет собой краткие отрывочные записи, доведенные до 1907 г. В этом документе упоминается большое число лиц, о которых нам ничего не известно (студенты Учительского института, преподаватели, сослуживцы и знакомые Сологуба), но встречи с которыми оставили несомненный след в памяти писателя. Очевидно также, что многие события личной жизни, отмеченные в «Канве к биографии», нашли отражение в его творчестве. Отдельные фрагменты записи могут быть восприняты в качестве краткого наброска к сюжету романа «Тяжелые сны» (1892); лица, упомянутые в «Канве», и персонажи романа имеют одинаковые фамилии: Молин, Шестов, Оглоблина, Мотовилов, Гомзин.

Главную особенность публикуемого текста составляет рассказ Сологуба о перенесенных им телесных наказаниях и обидах. Являются ли приведенные автором факты объективным отражением его жизненных обстоятельств, или он только хотел представить их такими, прояснить весьма трудно. Например, Сологуб неоднократно отмечал, что его наказывали розгами в институте, но это противоречит записям сохранившихся дневников Санкт-Петербургского Учительского института за 1878–1881 учебные годы[129]. В графе «Неисправности воспитанников и наказания» фамилия Тетерникова встречается всего четыре раза за два года. Замечания о наказаниях студентов розгами в дневниках отсутствуют вовсе; самой серьезной мерой порицания за проступок было лишение воспитанника воскресного отпуска домой, а наиболее суровым – исключение из института. Таким образом, факт, приведенный Сологубом в «Канве к биографии», документально не подтверждается. В то же время телесные наказания в России по отношению к низшим слоям населения сохранялись вплоть до конца XIX века и предполагались Уставом о наказаниях, что влекло за собой многочисленные злоупотребления розгами, особенно в ремесленных и народных училищах.

Возможные сомнения в подлинности сведений, сообщенных Сологубом, однако, не лишают его записи значительности и не дают повода пренебрегать ими. Помимо ранее неизвестных фактов (например, адреса, по которым жили Тетерниковы), в «Канве к биографии» содержатся немаловажные указания на истоки садо-мазохистского комплекса, заметно сказавшегося в творчестве писателя, а отдельные записи помогают прояснить автобиографические мота – вы его романов и рассказов.

Текст биографического очерка о Сологубе О. Н. Черносвитовой публикуется по рукописи: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 89; текст «Канвы к биографии» Ф. Сологуба воспроизводится по авторизованной машинописной копии: Там же. Л. 95–103.

Вступительная статья, публикация и комментарии М. М. Павловой.

* * *

Живешь, всем чужой, никому не ведомый.

Надо умереть, чтобы узнали.

Все знавшие Ф. К. Сологуба могут подтвердить, как редко говорил он о своем детстве, родителях, о годах своей юности. Вернее сказать, он почти никогда не касался этой поры своей жизни. Недаром он часто говаривал: «Вот уж биографии моей никто не напишет»[130].

И только в последнее время, в последние месяцы, уже прикованный к постели, он стал вспоминать свое далекое прошлое, говорил о матери и сестре, об отце, которого хорошо помнил, о близких друзьях своей семьи, среди которых он вырос. Тем дороже были его краткие, отрывочные сообщения и замечания из этой области. Чувствуя, что он уходит и навсегда уносит с собой эту интимную часть своего существа, я вслушивалась в его слова, осторожными вопросами старалась заставить развернуть иное коротенькое замечание: так хотелось лучше, глубже узнать Ф<едора> К<узъмича> как человека, разгадать то замкнутое и суровое, что было в нем наряду с ясностью мудреца и простотой ребенка.

Эти отрывочные воспоминания и летучие беседы часто происходили в ночные часы, в перерыве жестоких страданий или в минуты душевных смятений, когда Ф<едор> К<узъмич>, предчувствуя конец, мучительно искал примирения со смертью и разгадки ее тайны.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
В своей заметке я постаралась изложить содержание этих бесед вместе с некоторыми подробностями его детских и юношеских лет, которые были мне известны раньше из его личных рассказов, переписки и заметок моей покойной сестры, жены Ф. К. С<ологуба>.

Самое первое из детских воспоминаний Ф<едора> К<узьмича> относится к тому времени, когда он был запеленут, т. е. когда жизнь будущего поэта считалась еще месяцами.

Маленького запеленутого Федю положили на верхнюю полку этажерки, и он скатился оттуда на пол. Ф<едор> К<узьмич> любил рассказывать этот случай, причем категорически утверждал, что он остался в его памяти не по рассказам старших, а по тому личному, непосредственному впечатлению, которое жило в его памяти от этого падения – т. е. от того момента, когда мимо его глаз и проплывали резные столбики, казавшиеся громадной величины, злополучной этажерки. Он предполагал, что в это время ему было что-то вроде трех месяцев.

Второе воспоминание, которое так же ярко запечатлелось у него навсегда, относится к тому времени, когда мальчику Феде было около двух лет; жил он тогда у Агаповых, где мать служила одной прислугой. Его везли на дачу в карете, к стати сказать, в последний раз с таким удобством: вскоре после этого материальное положение Агаповых значительно ухудшилось и в дальнейшем, когда после смерти отца мать с детьми опять вернулась на прежнее место, условия жизни были весьма странные.

Проезжая по какому-то мостику, карета сильно подпрыгнула несколько раз подряд, мальчика подкинуло на сиденье: он вострепнулся, широкими глазами выглянул в окно кареты и весь был охвачен картиной весны, лугов и деревьев.

К ранним годам детства относятся также воспоминания об отце, очевидно, много времени и ласки уделявшем детям, сначала в пору их жизни у Агаповых, а потом на своей квартире[131].

Отец (= 1867 году)

Образ отца в воспоминанье Ф<едора> К<узьмича> был очень определен по тем чувствам, которые он, очевидно, возбуждал в мальчике.

Вот что рассказывал он о происхождении своего отца – Кузьмы Афанасьевича Тютюникова (Тетерникова).

Отец Ф<едора> К<узьмича> был крепостной малоросс. Приглянулась помещику, г-ну Иваницкому, его крепостная девушка, и вот у нее рождается сын – отец Ф<едора> К<узьмича>. Девушку выдают замуж тоже за крепостного, Афанасия, и отец Ф<едора> К<узьмича>, должно быть, родился уже в этом браке, потому что называли его Афанасьевичем. Барин отдал маленького Кузьму учиться в портные; потом, когда он выучился, сделался лакеем[132]. Имена Иваницких лежали в Черниговской губернии[*], и при крепостном праве часты были побеги от господ в приволье Черноморских степей: в числе таких беглецов был и отец Ф<едора> К<узьмича>. В бегах он был года два или полтора, соскучился, вернулся назад и был встречен, по обычаю, поркой. В детстве случилось с ним такое несчастье: жеребец лягнул его заднюю ногою и угодил так, что чуть не вышиб глаза, и на всю жизнь у Кузьмы Афанасьевича оставался шрам на месте ушиба над глазами. Однажды, переправляясь со своим барином через какую-то реку осенью, он провалился с экипажем и пробыл в воде несколько часов; от этого получил чахотку, которая свела его в могилу в 1867 году, когда его сыну, будущему поэту, было всего 4 года. Говорили, что Кузьма Афанасьевич был человек необыкновенно мягкого, доброго характера, изящен, и, по выражению бабушки Галины Ивановны Агаповой, «сразу заметно было, что он не из простых мужиков».

У самого Федора Кузьмича на всю жизнь сохранилось самое светлое воспоминание об отце. Когда он говорил о нем, даже в последнее время болезни, лицо его прояснялось улыбкой и глаза становились светлыми и добрыми: немногие факты из его короткой жизни с отцом были навсегда овеяны детской радостью. Вот он на даче в семье Агаповых еще в первый период жизни у них его матери. Гуляет с отцом около озера, отец играет с ним, прячет свою палку, заставляет искать. Покупает мальчику пирожное: «громадное, с мою ладонь», – вспоминает Ф<едор> К<узьмич>. Резвый мальчик бегаёт с пирожным в руке, падает на него: детская радость сменяется таким же детским горем. Остались в памяти также прогулки с отцом в

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf городе, по набережным, и шинель отца, большая, черная. Должно быть, и тогда, во время этих прогулок, в душе мальчика зародилась великая привязанность к Петербургу с его туманами и дождями, которые навсегда стали дороги Ф<едору> К<узьмичу>. Впоследствии, когда кто-либо в его присутствии начинал жаловаться на петербургский климат и дожди, он живо оборачивался к собеседнику с вопросом: «А сами вы где родились?» Узнав, что родина собеседника Юг или Средн<ая> Россия, Ф<едор> К<узьмич> говорил: «Ну вот, потому вам наш климат и вреден: я так отлично себя здесь чувствую, и дождик для меня одно удовольствие. Петербург только для тех, кто здесь родился и вырос. – Вам надо уезжать». Еще в 1862 году Кузьма Афанасьевич Тютюнников после выдержания испытаний получил свидетельство из Петербургской Ремесленной Управы на звание мастера потного цеха с правом практиковать изученное им мастерство на законном основании[134].

По всей вероятности, развившаяся практика этого мастерства позволила Кузьме Афанасьевичу устроиться самостоятельно с женой и детьми в своей собственной квартире. И вот: Федор Кузьмич вспоминает светлую комнату в два окна, между которыми, сидя на столе, отец шьет. За перегородкой спальня. Ему хорошо вспоминаются эти годы детства. Отец, хотя и больной, кашляет, но всегда ласковый, приветливый, шутит.

Дальше последовало ухудшение болезни, страдания и смерть отца, до конца терпеливого и ясного. Когда все было кончено, мальчик Федя лег на стулья и неутешно заплакал. Эти слезы о первом горе остались навсегда в памяти поэта, он вспоминает их в стихотворении, написанном в 1880 г. и озаглавленном «Перед отцом». Это стихотворение приподнимает завесу над душевными переживаниями юноши, тяжелыми и одинокими. На могилу к отцу он несет свое немое покаяние и жаркие слезы и этим вызывает любвеобильный сияющий красотою дух отца:

И вот, объят порывом раскаянья,
Стою пред ним. Былые упованья
Несутся, светлы и чисты.
Я Божий голос слушаю так жадно,
И вновь душе и близко, и отрадно
Все упоенье красоты.

30 марта 1880 г. [135]

Недаром вспомнились поэту его первые слезы. В лице отца он лишился доброй, любящей поддержки. Останься отец в живых, многое в характере Ф<едора> К<узьмича> сложилось бы иначе и не пришлось бы ему расточать столько сил в тяжелых душевных переживаниях.

Мать (<1832->1894) [136]

Мать Ф<едора> К<узьмича> – Татьяна Семеновна – была крестьянка С<анкт-Петербургской> губернии, Ямбургского уезда, Гатчинской волости, села Фалилеева. Отец ее был деятельный, аккуратный и способный крестьянин. Он пользовался недурным достатком и был довольно смел с разными приказчиками и другим начальством. Он никогда не бил своих детей.

После смерти мужа Т<атьяна> С<еменовна> попробовала было продолжать самостоятельную жизнь. Она сняла квартиру в Канонерском переулке и занималась стиркою. Но это оказалось некормлящим делом – заказчики часто не платили. Тогда она опять вернулась с обоими детьми на место к тем же Агаповым на жалованье 5 руб. в месяц, которые к тому же платились не всегда аккуратно.

Эту тяжелую жизнь, – с одной стороны, работая одной прислугой, с другой стороны – воспитывая двух детей в чужой семье, – Татьяна Семеновна продолжала до окончания сыном курса в С.-Петербургском Учительском институте в 1882 г., после чего он сразу взял место городского учителя в Крестцах Новг<ородской> губ<ернии>. В след<ующие> годы Т<атьяна> С<еменовна> переезжает по месту службы сына из Крестцов в Великие Луки (1885 г.) и оттуда в Вытегру (1889 г.). В 1892 году Ф<едор> К<узьмич> возвращается в Петербург, чтобы никогда уже не покидать его. Все это время и до самой своей смерти в 1894 году мать неразлучно находится при сыне, ведет его расходы, хозяйничает и твердою рукою правит весь домашний уклад жизни.

Ф<едор> К<узьмич> при жизни охотнее говорил об отце, нежели о матери, и скорее вспоминал он что-либо, имевшее к ней лишь косвенное отношение. Иной раз ее меткое слово или поговорку, часто какой-либо хозяйственный навык, который, чувствовалось, был дорог его сердцу как память о матери и казался ему всегда

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf совершеннее теперешних приемов. Так, перед пасхальной неделей просил купить кошенили, ибо кошенилью мать красила яйца. Просил испечь ему отдельно блинов со сметаной или рублеными яйцами, любил пирожки с морковью и зеленым луком, – так делали в детстве и это всегда было отменно хорошо. Вспоминал, как производились уборки квартиры, мылись полы, делались заготовки на зиму и как работала при этом мать. Но никогда не случалось мне услышать от Ф<едора> К<узъмича> ни одной характеристики, ни одной оценки Татьяны Семеновны как личности. Только в последнее время удавалось наводить речь на эту тему. Так, в одном разговоре я заметила, что, должно быть, Т<атъяна> С<еменовна> была очень умная женщина. Лицо Ф<едора> К<узъмича> просияло, и он сказал, что мать была всю жизнь неграмотна, выучилась читать только лет за 5 до смерти, но что он не встречал другой женщины, обладавшей от природы таким здравым умом.

Однажды в тяжелое время последней своей болезни он рассказал мне свой сон, в котором осмелился сделать матери замечание по поводу неудобного способа стирки белья. «И представьте себе, мама не рассердилась», – сказал он. «А Ваша мама, Ф<едор> К<узъмич>, была строгая, часто сердилась на Вас?» – спросила я. «Она ли не была строгая!» – и тут я узнала, что мать Ф<едора> К<узъмича> при всей своей любви и самоотверженности по отношению к детям была строга и взыскательна до жестокости, наказывала за каждую оплошность, за каждое прегрешение, вольное и невольное: ставила в угол, на голые колени, била по лицу, прибегала к розгам: за грубость, за шалости, за опоздание в исполнении поручений, за испачканную одежду, за грубые слова, позднее за истраченные без ее санкции деньги, хотя бы в размере нескольких копеек.

Из боязни наследственного заболевания мать укрепляла здоровье мальчика простыми и суровыми средствами. Отчасти поэтому, отчасти по бедности ему приходилось с ранней весны до поздней осени ходить босиком, даже в училище и церковь. Дома одежда была: в теплые дни тикоевый халатик[137] на голое тело; в свежее время рубашка да блуза, кожаный пояс, штаны, иногда короткие, до колен.

С хождением босиком у маленького Феди связаны радостные воспоминания. Его часто посылали с поручениями: отнести письмо или сбегать в лавочку, за хлебом, за водкой, когда гости придут, за чаем, за сахаром. Ребенок рад был вырваться из душной атмосферы. Выскочив на волю, он мгновенно забывал домашние невзгоды и радостно носился, шлепая босыми ногами по лужам, весь отдаваясь воздуху, зелени, весеннему небу и своим мечтаниям. Где только он не побывал и каких чудес не видал, пока бегал за какой-нибудь селедкой; неудивительно, что иной раз терял покой, запаздывал, получал окрики от прохожих, а дома нагоняй за опоздание. Хождение босиком, прикосновение голых ног к теплой земле и мягким травам навсегда было мило Ф<едору> К<узъмичу> и переносило его в мир фантазии. Всякий знает, как любят героини его романов ходить босиком и сколько прелести в описаниях их легкой походки, бега и танцев. Но не всякий знает, как любил Ф<едор> К<узъмич> сам ходить босиком где-нибудь на даче в окрестностях Гунгербурга, когда он совлекал с себя городского человека и предавался отдыху на природе. В последние годы жизни жены, когда они проводили лето на Волге, близ Костромы[138], и когда уже сильно чувствовались затруднения с продуктами, Ф<едор> К<узъмич> часто ходил босиком в город, делая по 7 верст и возвращаясь с мешком за плечами, нагруженный хлебом и другой снедью. Эти переходы он всегда вспоминал с удовольствием. В позднейшие годы (<19>22–<19>23), когда Ф<едор> К<узъмич> после смерти жены жил с нами на Ждановке, уже больной и усталый, он иногда уходил в ночные часы и бродил босиком по раскаленным плитам тротуара. Также и в Царском Селе, возвращаясь ночью с вокзала после какого-нибудь заседания Союза Писателей в хорошую ночь, он снимал обувь и шел босиком. Остались шуточные стихотворения об этих шаловливых выходах престарелого поэта[139], от которых веет молодым задором: это тот же Федя, которому хождение босиком давало столько радостей. Несмотря на строгость и суровость матери (но она и к себе была так же требовательна), Ф<едор> К<узъмич> ее очень любил и жалел за тяжелую унижительную жизнь в людях, за постоянную нужду. Часто, видя, как она бьется в работе, как терпит унижения, он давал себе слово облегчить ее жизнь, как только сам встанет на ноги. Мысль дать возможность безбедно отдохнуть матери на старости лет поддерживала его в суровые годы детства и юности. Мы знаем, что Ф<едору> К<узъмичу> удалось исполнить этот обет, когда Ф<едор> К<узъмич> поступил на службу, мать жила полной хозяйкой и первой советницей в его маленькой квартирке, и сын с редкой покорностью и преданностью относился к ней: ее воля, ее слово было для него законом. Частые размолвки – следствие непонимания друг друга, даже когда они кончались наказанием, не оставляли горечи в сердце. После первых минут возмущения для него наступали минуты примиренности,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
сознания своей вины, просветления. В сентябре 1894 года Татьяна Семеновна заболела воспалением легких, болезнь быстро развивалась, Ф<едор> К<узьмич> с сестрой ухаживали за больной, не отходили от ее постели, не спали ночей. На руках у них она и скончалась, оставив страшную пустоту в их маленькой семье. Не стало строгого «родителя», как они называли ее, который умел карать, но умел и крепко болеть за них, который по-своему принимал близкое участие во всей их жизни, выслушивал чтение любимых ими книг, разбирался, давал советы в делах службы, ученья и прочем. Тяжелые условия жизни не позволили слишком долго предаваться горести: пришлось немедленно искать средств на похороны, обступила, как говорил Ф<едор> К<узьмич>, «проза безденежья и закладов», к которым часто приходилось прибегать в ту пору. К тому же надо было возвращаться к занятиям в школе. Мать похоронили, семья осиротела, и еще теснее стала дружба Федора Кузьмича с сестрой, Ольгой Кузьминичной.

Сестра Ф<едора> К<узьмича> была на два года моложе его. Ее крестной матерью, так же как и брата, была «барыня» Галина Ивановна Агапова, у которой в прислугах жила Татьяна Семеновна. Брат и сестра почему-то называли Агапову «бабушкой», с нею самым тесным образом была связана жизнь семьи Тетерниковых до отъезда их в Крестцы. О сестре Ф<едор> К<узьмич> вспоминал всегда с чувством глубокой нежности. Из рассказов Ф<едора> К<узьмича> – сестра его при внешне скромном и застенчивом облике отличалась недюжинным умом и способностями, а также громадной волей к труду и достижению поставленных себе задач. Как и брат, она провела очень тяжелое детство – единственной радостью была тесная сплоченность их маленькой семьи, которая сходилась на кухне Агаповых за скромной трапезой: подрастающий Федя целыми вечерами читал вслух матери и сестре те книги, которые его увлекали в данное время, причем нередко он прочитывал предварительно книгу про себя, и, когда улегались волнения и мысли, возбужденные ею, он выносил чтение на свою маленькую аудиторию уже с полным спокойствием и самообладанием. Сохранилось шуточное стихотворение Ф<едора> К<узьмича>, писанное позднее, вероятно, в Крестцах: в нем отразились мирные минуты этой интимной жизни и та игра слов и блестящие остроумия, которые всегда были свойственны Ф<едору> К<узьмичу> и, очевидно, также сестре и матери; привожу стихотворение целиком:

Когда домашний мирен быт,
Язык семейный также мирен,
И на созвучья плодовит,
На применения обширен.
Я над тетрадями корпел,
А мать мне: – Карп, оставь тетрадки!
Уж самовар давно вскипел,
И чай горяч, и булки сладки.
Всегда домашней бане рад.
Хожу в нее весьма охотно,
Но к ней названье «маскарад»
У нас прилипло очень плотно.
Большая булка – целый бул,
Сестра придумала недавно.
За то мы лес зовем «аул»,
Что там аукается славно.
Меня покликать: «необул»,
Когда я бос, сестре забавно.
«Пилой» зовем, кто водку пил,
Мы среду называем «средством»,
Коль грязью гость нам наследил,
Так это мы зовем «наследством» [140].

Брат рано привил сестре свои литературные и идейные интересы, она много читала, училась и всегда стремилась к самостоятельной жизни. Начальное обучение Ольга Кузьминична получила в ремесленном приюте у Московской заставы, где была живущей. Ф<едор> К<узьмич> посещал ее, заботился о ней, доставал ей нужные книги, главным образом духовной жизни: рекомендовал книги для чтения, доставал учебники. После школы пятнадцатилетняя Ольга К<узьминична> по своей инициативе пошла в учение, желая поскорее стать на ноги в своем ремесле; тут начался для нее ряд тяжелых годов, приходилось часто страдать от злобных и мелочных хозяек, развращенных товарок. Дома тоже было несладко: девочка помогала матери в работе на «господ», о которых еще в детские годы у Фед<ора> Кузьм<ича> сложилось понятие «господа – не люди», терпела придирки и попреки «бабушки», которая, по-видимому, вследствие неудач в своей семье, озлобилась на весь мир и вымещала свое настроение на наиболее безответном члене семьи.

В 1882 г. О<льга> К<узьминична> следует за братом в Крестцы, но уже в ноябре 1884 г. возвращается в Петербург, чтобы искать заработка шитьем и одновременно начать подготовку для поступления на курсы. Без друзей, без какой-либо серьезной поддержки, ибо знакомства были сомнительные – больше прислуги, бывшие товарки матери, являвшиеся иногда с пьяными мужьями, которых приходилось выпроваживать, – двадцатилетняя девушка не потерялась в большом городе. С редким мужеством она тотчас же принялась за приискание работы, поступила в мастерицы к хозяйкам или же в домовые портнихи на жалованье 60 коп. в день, меняла места, добиваясь нужных ей условий: иметь хоть часть вечера и ночь в своем распоряжении, чтобы засесть за занятия. Единственным советчиком и опорой ее является брат, с которым она делится каждым своим шагом, каждой мыслью. В первое свое возвращение в Петербург О<льга> К<узьминична> не добилась своей цели – поступления на курсы: трудно было справиться с материальной стороной дела, так как кроме расходов на жизнь надо было вносить порядочную сумму за право учения, что иногда являлось для Тетерниковых немислимым.

О<льга> К<узьминична> уехала временно к брату и продолжала подготавливаться для поступления на курсы. В 1891 г. она опять возвратилась в Петербург, сдала вступительный экзамен и была принята слушательницей в Повивальный Институт, который окончила в 1893 г., получив от Военно-Медицинской Академии диплом повивальной бабки. Благодаря денежной поддержке брата О<льга> К<узьминична> могла всецело уйти в занятия, усердно посещала лекции, несла дежурства в больнице, отличаясь серьезным отношением к делу и прекрасными ответами на экзаменах. В то же время она ни на минуту не оставляла своими заботами мать и брата: делала маленькие сбережения из своих скромных средств, покупала необходимую им одежду, заочно обшивала мать, вязала ей теплые вещи, доставала лекарства и все это слала посылками в Вытегру. В 1892 г. Ф<едор> К<узьмич> с матерью вернулись на житье в Петербург.

По окончании Института О<льга> К<узьминична> поступила в Суворовское Училище при городской Калининской больнице[141] и окончила его в 1895 г., уже после смерти матери. Тогда она взяла на себя всецело обязанности и заботы по хозяйству, оставаясь лучшим другом и помощником брата, разделяя с ним радости литературных успехов, а чаще горечь литературных терний, которыми так богат был путь Ф<едора> К<узьмича>. В то же время О<льга> К<узьминична> не оставляла и своей работы: пока позволяло здоровье, она постоянно ходила на акушерскую практику, занималась массажем, лечебным и косметическим, деля свои заработки пополам с братом. Ее мечты о независимой жизни, о помощи семье – сбылись. К сожалению, не выдержало здоровье. Однажды летом О<льга> К<узьминична> сильно простудилась, причем Ф<едор> К<узьмич> приписывал эту простуду ее доброте и деликатности по отношению к нему: она купалась в купальне, а он ожидал ее поблизости; не желая его задерживать, она поспешила одеться не вытираясь. По дороге домой ее сильно продуло, и она заболела воспалением легких. Эта болезнь была началом туберкулеза, который не поддавался никакому лечению. В 1906 году Ф<едор> К<узьмич> возил сестру на кумыс в Уфимск<ую> губ<ернию>. В июне 1907 года Ольга Кузьминична скончалась на даче в Финляндии. Брат до последней минуты окружал сестру трогательными заботами и мужественно поддерживал в ней надежду на выздоровление. Привожу выдержку из письма Ф<едора> К<узьмича> одной знакомой его покойной сестры: «Вы не можете знать, как велика моя потеря, как мне тяжело и пустынно... С сестрой была связана вся моя жизнь, и теперь я словно весь рассыпался и взвевлся в воздухе. Как-то мне дико, что умер не я». Память о друге-сестре постоянно жила в нем, и с редкой теплотой он говорил о ней в последние недели своей болезни.

В 1920 году летом, в день памяти сестры 11 июля (24 июля), ее памяти были посвящены следующие трогательные строки:

Годы идут, но утрата
Так же, как прежде, остра.
Если приснится когда-то.
Знаю, что скажет сестра.
Пламенной кровью заката
Дальняя вспыхнет гора.
Глянет на старого брата,
Тихо промолвив: пора.
Время легко и крылато,
Вечная длится игра,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Пьяная Айса богата,
Всякого много добра.
Даст и возьмет без возврата,
Знает, что скажет сестра,
Как над печалью заката
Сладко шепнет мне: пора.

24 (11) июля 1920 г. Княжнино. [142]

Семья Агаповых, в которой вырос Ф<едор> К<узъмич>, состояла из «барыни» Галины Ивановны, вдовы коллежского асессора, сына ее Михаила Михайловича – Мишеньки, и двух дочерей, рано умерших. Старшая, Тонюшка, Антонина, телеграфистка, была замужем за телеграфистом Бороздиным, а вторая, Линушка, Галина, за Витбергом [143], сыном знаменитого архитектора, наставником Гатчинского Сиротского Института.

Тонюшка умерла от чахотки, а Линушка отравилась фосфорными спичками, приревновав, совсем беспричинно, мужа к кому-то [144].

В годы раннего детства Ф<едора> К<узъмича> семья Агаповых пользовалась приличным достатком, жила довольно широко, выезжала на дачи, имела абонемент в оперу. Отношения были сердечные. Старушка Галина Ивановна крестила обоих детей, которые называли ее «бабушкой». Мальчик с ранних лет находился в среде, интересовавшейся театром и музыкой. Часто случалось ему слушать рассказы о петербургской старине – рассказывала сама хозяйка. Часто слушал музыку, в доме бывали певцы, да и сам Мишенька был недурной музыкант. Иной раз доставалось место в театр, когда кто-либо из семьи не мог пойти. Так 10-летний Федя слушал Патти [145], пение которой произвело на него неотразимое впечатление. Уже в старости Федор Кузьмич говорил, что голос Патти узнал бы тотчас, настолько врезался ему в память самый звук, – тембр ее голоса.

Ребенком Сологуб часто гостил у Витбергов в Гатчине, где случалось ему слушать беседы историко-художественного содержания, читать книги по этим вопросам. И вообще у Агаповых легко доставать книги и журналы: маленький Сологуб рано пристрастился к чтению – читал много и разнообразно.

Такова была показная, так сказать, правая, положительная сторона той «двойственной» жизни, в которой вырос и развивался будущий поэт. Другая ее сторона, левая, будничная, таила много тяжелых черт, послуживших материалами для наблюдения отношений «господ» и «слуг» – богатства и бедности. Здесь навсегда определились демократические симпатии Сологуба, здесь он навсегда понял и полюбил душу ребенка, утонченную страданиями.

С годами материальное положение семьи ухудшилось, а с этим росло и общее ее разложение. После смерти мужа Галина Ивановна получала пенсию в 7 руб. в месяц; правда, сын ее служил в Гос. контроле, но из его жалованья делались вычеты за старые долги, и сам он, со слов матери Ф<едора> К<узъмича>, был «не пьяница, не мот, а денежкам не вод». Ходил в отрепанном пальтишке, всем был должен, и дворники называли его «стрицким». Это слово осталось в широком употреблении у Ф<едора> К<узъмича>, и он любил характеризовать им известный сорт людей. Ф<едор> К<узъмич> помнил хорошо квартиру, относящуюся к этому времени, во флигеле во дворе на Разъезжей улице, состоящую из 2-х комнат и кухни; той самой улице, где впоследствии Сологуб жил с женой в большой квартире на углу... [146]

Первая комната была гостиная, тут же стоял письменный стол, на диване спал Мишенька. Вторая комната – столовая, и за драпировкою во всю ширину комнаты была спальня бабушки. За первою комнатою из кухни во вторую шел коридор, в нем кровать «няньки», как называли мать Ф<едора> К<узъмича> у Агаповых. От кухни была полуотделена шкафом передняя, где сидел и учился 14-летний Сологуб, и там же он читал вслух романы матери и сестре. Спал он в кухне, постель ему постилалась на большом сундуке.

Бабушка и мать были то ласковы, то очень строги. Часто наказывали розгами, ставили на гол<ые> колени, били по щекам, драли за уши.

Униженное положение матери, ее постоянный страх перед невзгодами жизни и несправедливые нападки на сестру Олю, когда она бывала дома, взбалмошность бабушки и вообще нервная расхлябанность всей семьи [147] не могли не влиять на складывавшийся характер мальчика, от природы глубокого, склонного к анализу. Он чутко наблюдал окружающую жизнь, внутренне страдал за мать и сестру, нередко

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
ощущал приливы ненависти к окружающим, обычно близким и любимым. Сотни раз клялся стать самостоятельным и избавить мать от унижительной работы. Вся эта затаенная душевная работа делала его сдержанным, замкнутым и одиноким. Иногда он прорывался, происходили тяжелые сцены: в основе их лежало полное непонимание ребенка, при котором крик его наболевшей души принимался за грубость. Обычно бабушка с матерью были заодно против него или же мать замолкала и уходила на кухню. Нередко такие вспышки заканчивались наказаниями, которые мать считала необходимым воспитательным приемом для искоренения грубости и дурного характера. Сначала наказания больно били по самолюбию, возмущали всю душу ребенка и окрашивали в мрачные цвета окружающую жизнь.

Нижеизложенный случай, сам по себе весьма незначительный, остался в памяти Ф<едора> К<узъмича> как пример яркого непонимания детских переживаний. Он имел место тотчас же по переезде Агаповых на новую квартиру. Восьмилетний Федя пошел с бабушкой в свечную. Выходя из нее, он заметил московскую пекарню; в детском бессмысленном восторге он воскликнул: «Да здесь пекарня близко!» – «Тебе, верно, хочется чего-нибудь!» – «Нет, я ничего не хочу», – удивился мальчик. Но бабушка стала уверять, что по глазам видно, что он чего-то хочет, и купила две домашние лепешки. Феде было очень досадно и тем более, что и дома был умиленный разговор об этом. Этот пустяковый случай имел влияние на характер мальчика, заставив его замыкаться и досадовать чаще, чем было нужно.

Следующие аналогичные примеры относятся к более позднему времени, когда Феде было лет 13–14.

Как-то мать стала жаловаться, что нынче дети даже не плачут, прощаясь с родителями. – «По крайней мере, нет комедий», – сказал Федя. «О, – отвечала Т<атьяна> С<еменовна> – у тебя железное сердце; ты не веришь любви ни отцов, ни детей. Ты никогда не будешь человеком». Слово за слово, Федя вышел из себя, наговорил дерзостей и был высечен. Он не мог примириться с такими противоречиями: «Ведь сами же расхваливали нередко мою доброту, мое сострадательное сердце! Где же правда!» Федя не мог участвовать в трогательных семейных сценах, видя в них часто комедию. Не умел выражать своих чувств. Эта особенность осталась в нем навсегда, и он сам признавал ее, считая недостатком. Оправдывался тем, что любовь выражается не словами и не слезами. Кроме того, по его словам, ему всегда бывало почему-то стыдно говорить какие-то хорошие слова, которые иной раз и надо было бы сказать. Несомненно, причиной тому была большая вспыльчивость, которая оставалась при нем до последних дней. В другой раз, в разговоре, Федя высказал ту мысль, что влияние матери важно. Т<атьяне> С<еменовне> почему-то показалось, что Федя признает пользу матери для детей только в том случае, если она образованная. Вышел неприятный спор, и дело кончилось розгами. Наказывая, мать говорила с обидой: «Обо мне никто ничего дурного не скажет, а тебе я нехороша». Опять все вышло из-за непонимания...

Но сила мечты, сила духа побеждала уже в ребенке чувство озлобления и тяжелого позора, от которых горело лицо после наказания. В нем все больше и больше зрела уверенность в своем призвании – проповедовать великую идею. Надо было сделаться достойным этого призвания. Надо было укреплять и очищать душу. И когда его наказывали, он стал принимать это как средство к духовному очищению. Стал приходить к мысли, что наказания нужны для него самого, потому что наказывают его за дерзкую заносчивость. А он уже не раз замечал в себе большой грех гордости... И хорошо, что при наказании он испытывал не только боль, но и стыд унижения. Когда стоял на коленях и его бранили, он принимал все укоры как заслуженные. Ему казалось, что все эти переживания укрепляли его волю к добру и характер. И мальчик с искреннею благодарностью кланялся матери в ноги – так было принято в его семье Тетерниковых, когда благодарили и просили чего-либо.

Ф<едор> К<узъмич>, как уже говорилось, читал много и разнообразно. Очень рано он сам выучился разбирать по складам и помнил, какую радость доставила ему первая прочитанная без складов конфетная бумажка. Зато без всякой радости вспоминал свои муки при дальнейших занятиях грамотой с бабушкой Галиной Ивановной, которая расхаживала по комнате в ватном халате, курила, раздражалась, кричала, ставила своего ученика на колени. Еще с этого времени у Ф<едора> К<узъмича> осталась неприязнь к ватым халатам. В конце лета 1925 года у Ф<едора> К<узъмича>, жившего тогда в Детском Селе, было украдено несколько вещей и между ними хороший теплый пушистый халат[148]. После этого ему сшили бумазейный, и я неоднократно предлагала подшить к нему ватную подкладку, но всякий раз встречала резкий отпор. Уже во время болезни он объяснил мне причину своего упорства: «Так и вижу

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf замазанный халат бабушки Агаповой, из которого ключьями торчит вата, нет уж, покорно благодарю!» – говорил он.

Нередко среди этих печальных уроков являлась из кухни мать, и тогда Феде доставалось всерьез.

Из года в год молодой Сологуб все больше привязывался к чтению, и книга стала для него главным интересом в жизни. Он сам говорил, что в пору его юности книга была ему ближе и нужнее людей; последние, по мнению 14-летнего мальчика, до сих пор приносили ему больше вреда, нежели пользы: среди людей он ни разу не встречал понимания своей внутренней жизни, не получил ни одного совета в тяжелые минуты, – между тем как книга глубоко затрагивала его ум и сердце, будила творчество; в ней он искал разрешения своих сомнений и только в ней, в книге, видел он поддержку в своем одиночестве. Недоверчивость и сдержанность, с которыми подходил к людям Ф<едор> К<узъмич>, так и осталась у него с детских лет. В 1891 г. он писал сестре: «В сношениях с людьми осторожность никогда не бывает излишнею; лучше слишком много осторожности и недоверия, чем слишком много доверчивости и беспечности. Самое лучшее, никогда не обольщаться мало знакомыми людьми, чтобы потом не пришлось в них разочаровываться»[149].

Зато, когда Ф<едору> К<узъмичу> случалось убедиться в неправоте своей недоверчивости или даже подозрительности, как бывал он счастлив, как искренне каялся в ошибке и какую постоянную и верную дружбу встречал в нем человек, сначала взятый им на подозрение или даже обиженный его холодным приемом.

Читалось без определенного плана, без системы, но в этом, очевидно, не было беды, т<ак> к<ак> врожденное чутье и вкус останавливали его внимание на всем, что встречалось ценного в области литературы. При этом читал Ф<едор> К<узъмич> весьма плодотворно: содержание книги исчерпывалось полностью, основательно продумывалось, часто прямо-таки штудировалось, сравнивалось с аналогичными трудами других авторов.

С некоторыми литературными произведениями у Ф<едора> К<узъмича> были связаны целые области переживаний, которые остались ему памятли на всю жизнь. Так, например, роман Ауэрбаха «На высоте»[150] произвел на него глубочайшее впечатление. Чтение его совпало с тем периодом, когда мальчика начинали волновать вопросы морали, он остро ставил себе проблему самоусовершенствования, внутренне казнил себя за пороки, которые в себе усматривал. Давал себе зарок победить эти пороки или же отказаться от самого дорогого – от поэтической будущности, т<ак> к<ак> эти две вещи были несовместимы, по его мнению. Пример: гр<аф> Ирменгард ф<он> Вильденрот[151] сделался его идеалом и долго служил ему путеводной звездой в трудных переживаниях.

«Преступление и наказание» Достоевского также составило целую эпоху в жизни 13-летнего Феде. Судьба Раскольниковова и тяжелые семейные условия, толкнувшие его на преступление, долго волновали Федею. Рассказ Мармеладова о Сонечке вызывал слезы, захватывал дыхание.

Приблизительно тогда же Феде прочел «Новь» Тургенева. Роман ему очень понравился тем, что автор, как ему казалось, беспристрастно описывает революционеров, не преувеличивая и не преуменьшая их качеств, а Нежданов даже выведен сильным и очень умным. Это свойство писателя приятно поразило мальчика, который только что перед этим прочел «Кровавый Пуф» Крестовского, где революционеры расписаны такими черными красками, что на них не видно лица человеческого[152]. Бабушка относилась неодобрительно к произведению, где фигурируют «красные», и это вызывало споры.

В это время подрастающий Феде начал увлекаться общественностью. Демонстрация 6 декабря 1876 года на казанской площади произвела на него сильное впечатление. Он интересовался всеми ее подробностями, следил за революционным движением, о котором узнавал частью из официальных сообщений, частью в школе, а также из разговоров с Агаповой, с которой он радикально расходился во взглядах на эти вопросы.

После выстрела В. И. Засулич в Трепова[153] разногласия Феде с бабушкой еще обострились. Когда он разобрался в этом событии, то решительно взял сторону Засулич, вступал в ожесточенные споры с бабушкой, называл Трепова подлецом, возмущался политическими процессами, несправедливым содержанием в тюрьмах

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
зачастую невинных людей. За это его ругали, на него кричали, причисляли его к «ихней шайке». Но Федя стоял твердо на своем, все его симпатии были на стороне угнетенного народа и его защитников[154]. Таким настроением объясняется чрезмерное увлечение будущего символиста стихами Некрасова, которого он знал почти всего наизусть и считал гораздо выше Лермонтова и Пушкина[155]. Последний казался ему аристократом, наслушавшимся сказок и набравшимся суеверий от своей няньки, и незаслуженно получившим титул «народного поэта».

Из того громадного количества книг, которое Ф<едор> К<узьмич> перечитал в детстве и юные годы, по его собственному признанию, совершенно исключительное впечатление произвели на него: «Робинзон», «Король Лир» и «Дон Кихот». Не только они были прочитаны множество раз, но изучены дословно, а пьесы для себя даже разыграны.

Параллельно с чтением шел процесс самостоятельного творчества. Ф<едор> К<узьмич> родился поэтом. Как мы видели, с самых первых месяцев его жизни в нем ярко сказывались черты его поэтической натуры. Таково его образное восприятие падения с этажерки, таковы его первые проблески сознания в карете, таково все его детство, насквозь пронизанное мечтами. Поэтом был Федя уже тогда, когда шлепал босой по лужам за селедкой, ибо лишение обуви создало мечту и радость. Поэтом был он, когда терпел наказания, ибо боль и стыд рождали мечту об очищении, поднимали душу; поэтом был тогда, когда плакал над книгами и загорался стремлением стать самому лучше, принести себя в жертву людям, для этого очистить свою душу. Рождалась идея о подвиге, и понемногу крепла уверенность в своем призвании. Так складывалась личность поэта.

Далее творческая способность выражалась, с одной стороны, в постоянном придумывании всяческих загадок, ребусов, логарифмов – с другой стороны, в тех мечтаниях-сказках, которые рождались и сменялись в уме мальчика: то он видел себя поэтом, вот уже празднуют его пятилетний юбилей, вот уже через десять лет ему ставят памятник почему-то в Берлине (Ф<едор> К<узьмич> помнил определенно романтическую форму этого памятника), то он погибает на «благо народа», то приговорен к смерти за неудавшийся заговор и бежит, то на вершине славы и почета стоит во главе большого журнала, то женится на прекрасной девушке-малороссиянке (?), то тоскует по своей «Ариадне»[156].

Часто ему хочется писать в подражание только что прочитанному, переделать в театральную пьесу, так, напр<имер>, «Майскую ночь» Гоголя.

В эти годы Федя полюбил уходить в Летний или Таврический сад: там он предавался размышлениям о прочитанном, сочинял бесчисленные сюжеты для поэм и рассказов и там же писал стихи. Первое стихотворение было написано в 1875 г. Маленький поэт был, конечно, недоволен своими произведениями, переживал все муки творчества и вскоре пришел к мысли, что со стихами у него ничего не выйдет и что надо переходить на прозу. Тут он все больше стал сосредоточиваться на мыслях о романе, 1-я часть которого была написана в 1879 г., а равно и заметка о теории романа[157].

Заканчивая свой отрывок из 1-ой главы к «Биографическим материалам», считаю нужным подчеркнуть, что неоднократно слышала от самого Ф<едора> К<узьмича> о том, как бережно относились и мать и бабушка к литературным интересам Ф<едора> К<узьмича> и как высоко они ценили его поэтическое дарование.

СНЫ И МЕЧТЫ

Месяца за три или за четыре до кончины, когда физических сил было еще достаточно, Ф<едор> К<узьмич> много волновался глубокими внутренними переживаниями в связи с мыслями о смерти. В значительной степени волнение это сказывалось на сновидениях, которые были чрезвычайно яркие, образны и граничили с галлюцинациями, видениями наяву. Иногда эти видения в полусне являлись следствием тяжелого физического состояния, одышки, так мучившей Ф<едора> К<узьмича> в то время. Заслышав его бормотанье из соседней комнаты, я подходила к нему и слушала жалобы на то, что «вот заставляют мешки с картошкой переносить: не угодно ли, человек еле дышит, а тут таскай им тяжести»; или «рассыпали апельсины по всему полу, а ты изволь-ка, подбирай их, ползай!»; или кто-то слишком быстро и мучительно кормит его с ложки, т<ак> ч<то> «давись да жри» и т. д.

По мере того как прогрессировала болезнь, тяжелые ее проявления, всё новые, всё

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
менявшиеся, как бы озадачивали и пугали самого больного: у него появлялись
видения из мира мечты, с одной стороны его тревожившие, а с другой –
успокаивавшие.

Так, однажды днем Ф<едор> К<узьмич> проснулся в кресле, в котором в тот период
болезни проводил дни и ночи, и сказал мне: «Сейчас тут направо около меня стоял
кто-то в длинной белой одежде и за плечами у него было что-то длинное тоже,
белое вроде коробки, должно быть, крылья; он сказал мне: „Не бойся, еще не
теперь“» (июль – август < 19>27 г.).

В мае месяце, когда Ф<едор> К<узьмич> еще лежал на своей постели, находившейся в
углу его кабинета-спальни, посреди которого стоял его письменный столик, на ночь
я оставляла ему свет на этом столе: то была высокая лампа на тонкой колонке,
покрытая белым стеклянным абажуром. Чтобы затемнить свет, я прицепляла под
абажуром большой белый лист бумаги, закладывая его между стеклом и медным
ободком. Лампа ставилась на край стола: кверху она заострялась белым матовым
колпаком, книзу от него висел лист белой бумаги; случайно на спинку стула,
прислоненного в этом месте к столу, иногда вешалось полотенце Ф<едора>
К<узьмича> после вечернего умывания. Все вместе составляло вытянутую белую
плоскость, которую больному с постели из полутемного угла нетрудно было принять
за женскую фигуру в белом. Так оно и случилось. В одно утро он рассказал мне,
как по ночам стала являться белая дама в белой маске. Сначала она отделилась от
стола и молча прошла в отдаленную часть комнаты и исчезла, возбудив чувство
ужаса. Потом при следующих появлениях стала подходить все ближе, оставаться все
дольше. Чувство страха слабело. И вот она совсем близко, склоняется над ним, и
он узнает ее, «избавительницу» от страданий.

С тех пор я переменяла белый лист бумаги на лист синьки для чертежей и тщательно
убирала вечером белье и другие подозрительные предметы из поля зрения больного.
Он не говорил уже больше о «белой даме» и, по-видимому, забыл о ней [158].

Чрезвычайно яркие и сильны по переживаниям были сны Ф<едора> К<узьмича> об
ушедших дорогих ему женщинах: о жене, сестре и матери. Особенно памятен мне его
сон о первой из них. Со службы я прямо прошла к Ф<едору> К<узьмичу>. Он был
очень слаб и лежал в своей столовой на кожаном диване, шторы были задернуты.
Надо сказать, что в течение своей долгой болезни Ф<едор> К<узьмич> постоянно
менял места, то спал в своем кабинете-спальне на постели, то там же на низкой
оттоманке, которую принесли ему сверху в один из его очень тяжелых дней (это был
Троицын день), то в столовой на своем кожаном диване, то там же в креслах...

Как всегда, он обрадовался, поцеловал мне руку (эту привычку он взял за время
болезни) и любезно предложил сесть – «Садитесь, пожалуйста». Эта фраза с
оттенком галантности повторялась им неизменно при виде входящего, даже когда
язык отказывался внятно произносить слова, даже когда путались мысли, как,
например, вечером 4 декабря. Я сразу заметила его переволновавшееся лицо,
широко раскрытые, как бы вопрошающие глаза, более обычного слабые прозрачные
руки, сжимавшие носовой платок: было ясно, что Ф<едор> К<узьмич> плакал. Когда
вышла из комнаты сиделка, Ф<едор> К<узьмич> тотчас стал рассказывать, что этой
ночью приходила к нему Анастасия Николаевна. «Большая-большая квартира, много
комнат, и я все иду в них Анастасию Николаевну, я знаю, что она тут. Наконец,
прихожу в самую далекую комнату и нахожу ее. Она почему-то повязана черным
платочком, а лицо маленькое-маленькое с кулачок и темное, как бы шерсть на нем.
И скорбное-скорбное, все что-то делает, убирает. Я бросился к ней и умоляю ее
остаться со мною, не уходить. Она молча соглашается, кивает головой, ласкает и
целует меня, печальная, плачет, а сама вот-вот исчезнет, опять навсегда, вот-вот
– и ее уже нет. И так это тяжело, так ужасно, опять разлука...» Слезы, с самого
начала его рассказа катившиеся по лицу, превратились в рыдания. Таким скорбным,
таким по-детски печальным и неутешным, разливавшимся в слезах, я еще никогда не
видала Ф<едора> К<узьмича>. Без ответных слез нельзя было слушать его
проникновенный голос, его необычайное волнение, так мог только говорить
заглянувший в неведомое, перешедший таинственную грань.

Помню другой его сон, принесший временное успокоение. Опять я со службы прямо
прошла к Ф<едору> К<узьмичу>, по обыкновению с каким-нибудь скромным гостинцем,
дозволенным в ту пору: груша, виноград, мороженое от лора и т. д. Ф<едор>
К<узьмич> обедает, т. е. его кормят с ложечки молочной кашицей, тыквой во всех
видах, лимонным желе... После еды он с присущей ему добросовестностью во всем
полощет долго и упорно рот мятной водой, причем я всякий раз боюсь, что это

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
вызовет или усилит одышку, но не смею его остановить из боязни разволновать и
вызвать тем еще большую одышку. Потом крепко вытирается полотенцем и просит
есть поближе. «Теперь я спокоен, я знаю, что уж недолго. Ночью видел всех трех
сразу и такие добрые, ласковые, сказали, что ждут меня. Мать как-то странно:
стирала, лежа животом на полу, и корыто находилось под стулом. Я сразу осмелился
заметить ей неудобство такого положения. – И представьте себе: она совсем не
рассердилась, а только сказала: „Ну это по-Вашему неудобно, а у нас своя правда,
свой закон“». Это указание на свою правду казалось особенно знаменательным
Ф<едору> К<узъмичу> и делало его радостным и спокойным. «Значит, есть там где-то
у них своя правда, и ждут они его все три, радостные, ласковые!»

В то время, когда у Ф<едора> К<узъмича> начались самые жестокие страдания в
сентябре 1927 г., когда дыханье было так мучительно, что он не находил себе
места и положения, не мог спать, не мог есть, п<отому> ч<то> первый же глоток
вызывал усиление одышки, он силою своей мечты побеждал эту жестокою
действительность.

Часов в 9–10 вечера, когда были выполнены все предписания врачей, окончены все
столь ненавистные ему уколы, даны все лекарства, поправлены постель и подушки, в
его комнате (в это время он жил в столовой, спал на своем кожаном диване)
гасился свет, а я уходила в соседнюю комнату. Прощаясь, Ф<едор> К<узъмич> просил
меня поплотнее закрывать двери, чтобы свет совершенно не проникал к нему.
Больной затихал, стоны прекращались, он совсем не прибегал к колокольчику, а
обычно делал это очень часто: иной раз не успеешь вернуться на свое место, как
опять зовет. – Вот что рассказал мне Ф<едор> К<узъмич> о своем состоянии в это
время. Когда все звуки замолкали и он оставался в полной тишине и темноте, путем
сосредоточения ему удавалось вызвать совсем особое настроение, при котором он
чувствовал себя необычайно хорошо. «Тебе хорошо, – говорил он, – тебе хорошо».
Ты лежишь, ты можешь вытянуть ноги, ты можешь думать, вспоминать, ты ощущаешь
окружающее тебя, тебе хорошо, действительно хорошо... хорошо... Так чего же ты
ропщешь, чем ты недоволен?.. Тебе хорошо... И вот сначала неясно, понемногу,
ближе, ближе слышится шелест больших крыльев, вот уже над ним... И мать (не мама,
а вселенская мать) покрывает его своими большими черными крыльями. Хорошо...
хорошо... все тонет, отходит, и постепенно впадаешь в блаженное небытие.

Но это не всегда удается, иной раз кто-нибудь громко скажет в конце квартиры, с
шумом пройдет по коридору – и все кончено.

К сожалению, этот период продолжался недолго. Ухудшение подвигалось, болезнь
принимала все новые формы, а с этим менялось и настроение. От примирения Ф<едор>
К<узъмич> опять переходил к неприятию смерти, все в нем бушевало при мысли о ней
(«Не хочу! затащит в болото проклятая, не хочу квакать!»). Хотелось еще жить –
все было мило на этой милой земле. Весной, когда болезнь уложила Ф<едора>
К<узъмича> окончательно в постель, он говорил: «Хоть бы еще походить по этой
земле!» Когда доктора, вначале предполагавшие рак, настояли на помещении его на
один месяц в больницу для всевозможных исследований и рентгенирования[159], где
ему строжайше было предписано постельное содержание, он говорил, вспоминая о
Союзе Писателей, работу в котором так любил: «Хоть бы еще раз посидеть в этих
комнатках».

Теперь, когда он быстрыми шагами шел к последнему пределу, ему хотелось «еще
хоть немного, хоть два дня побыть здесь среди своих вещей».

Я останавливаюсь на этих тяжелых минутах потому, что весь духовный образ
Ф<едора> К<узъмича> в течение его долгой болезни носил яркую печать его
поэтической сущности: в постоянной смене настроений, ибо Ф<едор> К<узъмич> не
только двух дней, но и нескольких часов подряд не был тем же, и в своих
капризах, и в слезах, и в призывании смерти, и в проклинании ее, и в снах и
видениях – во всем поражала яркость образов, сила мечты.

Когда доктора посадили его на строжайшую диету, еще весной, до больницы, он,
временно лишенный даже сладкого, которое так любил, подолгу мог фантазировать о
жизни некоей «барышни Лизаньки»[160], которая, будучи дочерью в многочисленной
семье, любила проводить все свое время на антресолях у «бабиньки». А бабинька
была стара и слаба и редко спускалась вниз в семью своей дочери, а тихо
проживала в своих низких комнатках с иконами, лампадами и горничной Дашей.
Описывал подробно, как встает бабинька и ждет внучку к кофею. И какой они пьют
кофей – тут шли подробности о топленых сливках, золотистых булочках и т. д.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Потом описывался дальнейший день и главное внимание отдавалось описанию
обеденных блюд, всегда старомодных, чисто русских, тщательно обдуманых и
приправленных соленьями, маринадами и т. д. Не раз Ф<едор> К<узъмич> возвращался
к этой повести, расцветавшей на его собственных лишениях. Лежит, лежит и вдруг
вспомнит: «А в праздник–то к Пасхе что творилось...» или: «из молочных кушаний
Лизанька с бабинькой больше всего любили варенец...».

Приложение
Федор Сологуб. Канва к биографии
У АГАПОВЫХ. Падение с этажерки. Запеленать.

Первый проблеск сознания – в карете.

На даче. Оставлен на широкой скамье.

Прогулка с отцом около озера на даче. Он прячет от меня палку. Пирожное,
громадное, с мою ладонь, – еле держал в руках. Упал на него и раздавил.

Иду с отцом по набережной. Шинель отца, большая, черная.

У МАТЕРИ. Комната, в два окна. Между ними на столе отец шьет. За перегородкой
спальня.

Смерть отца. Лег на стулья и заплакал. 1867. Вывеска с ножницами на кресте[161].

На квартире в доме Вагенгейма[162]. Слишком чистый мальчик – немец. Мальчик
Витя. Он сломал ноготь. Меня больно высекли.

Господа – не люди. Ночь. Луна. Зима. Снег. Я. Тетка Олимпиада. Еще кто-то.

Как Семен меня хоронил.

В Прачешном переулке[163]. Ударился затылком на льду. Портомойни[164]. Мое
удальство, наскоки на кол<ени> Б<абушки>. Простота моя: раздача картинок.

Рукавички дал мальчику подержать. А тот их украл. Мать ходила меня искать. Потом
порка.

Сады и розги в Прачешном переулке.

У АГАПОВЫХ. Дедушка (Агапов). Замасленный халат.

В доме Северова[165]. Первая прочитанная конфета без складов. Нашел на улице.
Общий и мой восторг.

Розги в доме Северова дважды. Мое красное лицо. Розги в доме Духовского[166],
часто.

Бабушкин мундштук. Курит, и ходит по комнате. Пасьянс.

Тайная встреча Линушки с Витб<ергом> на улице[167]. Под предлогом, что пошли в
лавку. Я несу бутылку с деревянным маслом, они воркуют. Я неосторожно высунулся
из-за угла, – беда, бабушка увидит, надо идти домой.

Неудачное ношение письма к хромому мировому: М<ихаил> М<ихайлович> перехватил.
Страх Тонюшин[168]. Ее письмо к М<ихаилу> М<ихайловичу> – просит не говорить. А
меня высекли.

Басни Крылова. Кухня. Чтение вслух.

Драка на улице. Не давай сдачи. Высекли.

Пирожное у Миш<и> в кармане. Апельсин в сортире.

Семья Стюартов. И противные мне громадные ногти.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Муки мои при учении грамоты. Крики бабушки. Колени. Мать меня уводит. Сечет.

Наклейка почтовой марки на письмо, которое я сам же снес Витбергу. Купил его в мелочной лавке. Сначала смеялись, потом высекли.

Дом Духовского. Бурная сцена изгнания Витберга.

Елена Ивановна привела меня в школу[169]. Дома вечером для острастки порка.

Приходское училище. Попов Ив<ан> Ив<анович>[170]. Штатный смотритель, толстый, маленький, в вицмундире. Визгливо кричит на шалунов: – Всех высеку!

Осколки леденца. Подарок их Власову. Чахоточный и добрый.

Первый класс уездного училища. Галанин[171]. Хрюкающий голос. Красный нос. Бьет по щекам. 20 коп. за чтение книги из уч<ительской> библ<иотеки>.

Законоучитель сам пришел наниматься. Дезидориев[172]. Духи малиновые. Петр П. Чистяков.

При первом случае шалости или лени звали родителей, секли и просили и впредь поступать так же. Тогда уже секли без долгих справок. Так было и со мною. Секли часто, за шалости, иногда за неприготовленный урок, за грам<матические> ошибки, кляксы и пр.

Шалость на улице. Галанин. Наказание розгами в шинельной, меня и Табунова.

Табунов. То ты, то вы. Пощечины. Мороженое. Шоколад. Подхалимство к владимирским[173]: запанибрата.

Кофе вместо обеда. Припрятанная папироса.

Гатчина. Сад у дворца. Распрыгался с мальчиками.

Гатчина. Неисполненное обещание купить яблоков.

Гатчина. – А помните, Ф<едор> Александрович>, как вас от нас выгнали. Во время стрижки волос.

Гатчина. – Это ваш воспитанник. – Разве мы стали бы так водить воспитанника. Босоногий мальчишка, сын служанки какой-то. Витберги зашли купить ему что-то.

Гатчина. – Значит, и вы – дура.

Гатчина. – Прощай, Наташа, твоя нянька уезжает. Витберги переглядываются.

Я разбил термометр. Ругань ночью, при гостях, – М<ихаила> М<ихайловича>.

Еще раньше ругань бабушки. Жестокая порка.

В доме Гудимы[174] меня считают переодетой девочкой[175].

Споры из-за Засулич и пр.[176] Бурные сцены. Розги и дома и в дворницкой, а иногда и в участке.

ИНСТИТУТ[177]. Приемный экзамен в институт. Простая обстановка. Кто-то поднял руку, просится выйти – и это насмешило. Медицинский осмотр. Очень неловко – следы от недавних розог. Впрочем, видел только доктор и очень тактично промолчал.

Первый вечер в институте. Музыка и грусть. Уверенность, что дадут белье, – и пришлось спать в крахм<альной> рубашке.

Максимов, Петр Парамонович. Как мы с ним целый год не говорили.

Мать и бабушка у Сент-илера[178]. Просят сечь. Позвали и меня. Назидание Сент-Илера.

Снятие мерки в институте. Столовая. Портной. Толпа. У окна. Шестова
отталкивают: Щедров. Он молчком добивается своего права, захватывая карандаш.
Насмешки: – поэт[179] и т. д.

– Читает Шекспира: прочтет и подражает.

Скрипач Бельдюгин. Масляные глазки. Глухой голос.

Кража сахара из учительской. Поцелуев. Учителя не поверили. Кража часов.
Совещание.

Герасименко. Цветков – гусь. Лопачев[180].

У Бельдюгина украли часы. У хохла – деньги. <У> Шаталова по несколько копеек. Из
карманов и гардеробной деньги, особенно всегда в начале уч<ебного> года.

Безобразия в столовой. Набрасыванье на блюда, чтобы себе побольше захватить.

Ив<ан> Ив<анович> Попов проткнул палкой руку лакею, подававшему котлеты:
заторопился побольше хватить. Уже и тогда проявлял аппетит рвача.

Шестов из Института шел домой босиком. Около Мариинского двора встреча с
Вембером. Шестов к нему. – Вембер отвернулся и прошел.

Офицеров и пышки. Его дежурство. Тайно съел и потребовал других. Его уличили.
Потом поставил ему это на вид Вембер.

Афанасьев. Улыбается, розовый, молоденький. Чахоточный учитель рис<ования>
Каробанов.

Несколько раз р<озги> у Сент-илера. Все три года по несколько раз С<ент>-Ил<ер>
призывал к себе, и меня секли[181].

Торжественная ругань Вембера с Оф<ицеровым> в конце полугодия.

Учитель рисования и чистописания Лосев[182].

– Так как вы уже не маленькие, то напишем букву «О». Толстенький, маленький,
бритый.

Выборы заведовавшего табачной кассой. Просят Вембера, – и его же
забаллотировали.

Ксентицкий рассказывает, как он дома ходил босой, чтобы ноги не потели.

1 м<а>р<та 18>81 года. Сент-илер собирает учеников:

– Вот уже у нас случилось такое событие[183], такое событие... (чесет затылок), о
котором и говорить не стоит.

Мороженое. Водка. Обыски в шкапиках.

Учитель гимнастики Мартынов[184]. Трепет перед директором: навтыжку. Пухленькие
щечки. На перемене боится идти в учительскую.

– Яков Гуревич[185]. – Или Як. Грич, или просто Гуревич.

Лопачев рассказывает, как его дома летом три раза секли (из 2<го> перешел в
3-й).

Пьяный Лопачев в публ<ичном> доме. Красная рубаха. Дикие глаза. Сам еще мальчик,
– вид дикий. Выскакивает на улицу и кричит, размахивая кулаками. Ночью. Чувство
отвращения к нему.

В публ<ичном> доме. Гусь – Цветков, бормотун, в очках. Пьяно и нагло, и бедно.
Тесные коморочки. Образ. Высокая кровать. Цинизм речей проститутки.

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф Шаталов просится учителем в институт. С<ент>-Илер зачеркивает его прошение.

Последняя порка в Институте после окончания, за пьянство[186].

КРЕСТЦЫ. Дорога из С<анкт->П<етер>б<урга> в Крестцы. Николаевский вокзал. Агаповы. Васильев. Его пожелания.

1882. Остановка в Новгороде. Гостиница. Грязь и слякоть.

В Новг<ороде> с мамою у директ<ора>. Земн<ой> покл<он>. Просьбы, чтобы секли. Письмо дир<ектора> к Бальз<аминову>[187]: ходить босиком; за проступки сечь.

1882 авг<уст>. Из Новг<орода> в Крестцы. Живописная дорога. Ночевка. Возчик, мальчик, пришел босой просить на чай.

1882 авг<уст>. Первые дни в Крестцах.

Быстрая походка Киндер Бальзама. Его тулупчик. Синие очки.

Пришла бумага от дир<ектора> – разрешено мне на уроках быть босым. Бальз<аминов> распоряжается: – Завтра без сапог. В первые дни было очень стыдно.

Мастерская. Розги в кабинете Бальз<аминова>. На его коленях. Вошел Венедиктов. Когда я вернулся в мастер<скую>, уже знали. Стыдно.

КРЕСТЦЫ. Секли учеников очень часто.

Бальзаминов. Бил по щекам. Сек розгами. Ставил на голые колени. Брань.

Скоро – на голые кол<ени> в классе. Потом и розги и очень часто, то в классе, то в мастерской. Иногда присылались на дом 4 ученика сечь.

Кража яблок с мальчишками. Сходило благополучно. Раз поймали, меня, Чернявского и Филиппова. Провели в дом. Мальчишкам дали по 50 р<озог>. – А вам, как учителю, надо сделать уважение. Целую сотню получите.

Во все три осени с мальчишками кража яблок[188]. Каждую осень несколько раз попадался, и тогда тут же секли.

Шестов не любил, чтоб сторожа давали ему пальто. За это его сторожа презирают.

Водка у Гр<игорьева> и др. Кары дома и в уч<ительской>.

Рябов дал попам алтын в Рожд<ество>. С тех пор к нему не ходили.

Исправник Гречев порет сына в полиции. Тот – бродяга и негодяй. Исправник – старичок архаровского вида.

Почтмейстер получил орд<ен> Стан<ислава> 3-ей степени – старик. По этому поводу горожане подносят ему серебр<яный> портсигар. Он тронут. Делает визиты всем подписавшим. Подписка на подарок: Григорьев[189] непременно хотел больше, чем я.

Игра в бабки. Я и мальчишки. Подшиб биткой нечаянно ногу девчонке. Высекли тут же на улице.

Молин в лавке Оглоблиной. Там Машенька одна. Мол<ин> пьян. Садится на прилавок.

Маша поет Ш<естов>у: – Ты кривая рожа и т. д. При этом скалит зубы и тянется рожей к лицу Шестова. И еще поет: – Не будет ли чужое пиво пить. Не пора ль свое варить?

Галдеющее собрание по поводу учреждения (неудачного) клуба в Кр<естцах>. В частной квартире. Все говорят вразброд. Я в сторонке.

Шестов подписывает на портсигар почтмейстеру столько же, как и Молин. Тот прибавляет, чтобы быть выше. С угрюмым и злым видом.

Сторож пьяный привязывается извиняться. Потом переходит в грубый тон, – мол, и господа пьют больше нашего.

Пьяный и босой Яшка лезет на улице христосоваться с Шест<овым>.

Шестову хочется поцеловать руку Маш<е> Оглоблиной, – и не решается попросить. Долго ведет разговор, так и уходит.

Яшка декламирует Петровичу какому-то «Люблю тебя, Петра творенье» и т. д. Ему дают, чтоб отвязаться.

Угрюмые, широкобровые сынки кр<естецкого>почтмейстера. Молчаливые.

1882–<188>4 Крестцы. Весной и осенью ученики в школе босые. То же в жен<ской>.

Барыня Марфа. Перчатка на правой руке. Массивная. Всю комнату занимает своими юбками. Ее любовный пыл.

У Кетиньки у стола стул бочкой. Борода длинная, темно-рыжая. Держится немного сгорбившись, бороду выправляет рукой снизу. Сыновья постоянно босые.

Ночь. Октябрь. Большая дорога. На улице луна. Морозец. Совет кончился. Поп и Мотовилов. Поп его провожает. Они разнесли Шестова за Молина. Теперь смеются. А Шестов идет за ними. Чувство одиночества и оскорбления.

Гомзин подпоил Шестова и вынудил у него расписку в невиновности Молина. Пили всю ночь у Гомз<ина>.

У Шестова на акте отняли стул для дьякона, а двое (Кетинька и Обоев) потеснились двое на 1 стул, а Ш<естову> уступили свой.

Шестов и Гомзин идут по улице (после окончания дела М<олина>) и мирно беседуют. О чем-то заспорили: – Честное слово, – говорит Ш<естов>. «Чести-то у вас и нет». Ш<естов> молча повернулся и пошел назад, а Г<омзин> продолжал свой путь. Это было против дома Мотовилова.

Великие Луки. Клавдия Белоусова дразнят дюшкой (свиньей)[190]. Он до слез сердится. Силуанов – шаман, шаманюга.

В<еликие> Л<уки>. Учеников секли часто во всех классах.

Сосулькина индюшка.

Сосулька[191] сек медлительно и с издевочками. Велит раздеться, лечь на пол, несколько раз перелечь, как удобнее. Иногда сам уйдет, – лежи и жди.

В<еликие> Л<уки>, гор<одское> уч<илище>. Больнее всех сек Алексей Летонов. Стремительные удары. Неторопливо, равномерно, но каждый удар как с неба падал и обжигал.

М. Крынин заворачивает конец носа кверху. Смуглый.

Пошел к отцу Угл<ичинину> поговорить о его сыне. Через вал. Шел задумавшись. Спустился. Старик Угл<ичинин> у ворот. Я споткнулся, и тут только заметил, что иду босой, – забыл обуться. Поздно возвращаться.

Разговоры. Дерка.

Петрушка хвастает. Я тоже могу шапку с кокардой надеть – у меня тоже казенная служба.

Усасов хвастает: сделаюсь инспектор, и тебя вытащу[192].

Шестов и Петрушка. Швырянье камней на лед канавки. Бегут унимать. Хозяин пожаловался. Дома Шестова выдрали розгами.

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб
Забава на бульваре у Мглы. Идут двое юношей сзади кого-нибудь и называют друг друга именами тех, кто идет впереди, – громко, развязно. Или они же пронзаются боком, при помощи палок, между двух гуляющих.

Угличинин: – Преотличную порку зададут. С улыбочкой: – Розог 200 дали.

Сосулька и Шестов пришли в какую-то зальцу, где объявлено представление. Танцовщица пляшет. А третьего дня она родила.

Привез поросенка Максиму.

ВЫТЕГРА. Бечевник. Бурлаки. Их труд. Есть совсем малыши.

Пьяные бурлаки возвращаются домой. Под окнами крайних домов располагаются и галдят. Рваные, босые.

Среди путинных попадают совсем еще мальчики.

Смешной дом в Вытегре над ручьем: стены поставят, как угодно. Один сарай, а хозяин насчитал комнат много.

Смотр вольных пожарных в В<ытегре>. Церемониальн<ый> марш. Машут руками. Ждут в<еликого> кн<язя>.

В Вытегре канатоходец. На площади. Толпа. Сбор в антрактах. Трико канатоходца.

Следователь Линевиц и пьяные бурлаки. Он показывает свою кокарду. А они его столкнули с тротуара, и сами убежали. Городовые явились поздно.

Заседания учредителей под председат<ельством> Моховикова. Дамы обижены, зачем от него пахнет водкой.

Седой и пьяный купчик, говорящий рифмами[193]. Что больше пьет, то бойчей рифмует. У Веретенникова.

Дежурства в семинарии. Вечером я был там всегда босиком, как и большинство семинаристов.

Маскарад, как средство осмеяния: на шляпах фигуры. – Матафник из окон лечит холерного. Грим Моховиковым, и на шляпе башмак, – под башмаком.

Воздв<ижженское> гор<одское> уч<илище>[194]. 1892. Сентябрь. жалоба. Вызов. С мат<ерью> в град. Полковник. – Мать жалуется. Вас дома секут? – Да. – Придется и здесь пробрать хорошенько. Сотенки полторы. – Ваше...

– Молчать! Не мы наказываем, мать. Раздеться догола! Врач. Осмотр. Порка.

1892–<189>4. Дома. Дворницкая. Участок.

Рожд<ественское> гор<одское>уч<илище>[195]. Дразнят школьники в Рожд<ественском> гор<одском> уч<илище>. Головастик (Иванова). Трехглазый (Калмыкова).

Пьяный Квашнин-Самарин[196] хвастает: – Иду я в Алек<сандровский> дворец – и часовой мне не посторонился. Я крикнул: знаешь ли с кем ты говоришь? Я – К<вашнин>-С<амарин>. И он отступил с уважением.

1895. Панов[197] в редакции «Нового Времени» обругал Буренина[198] за рецензию. Его столкновение с Федоровым[199]:

– Я вам морду набью. – Подозревает его в сплетне через кого-то, повредившей ему, и будто бы сплетня через Фед<орова> и через четвертые руки попала Буренину. Грязь.

1894–1907. Сестра. Секла дома, в дворницкой, в участке[200], с согл<асия> дир<ектора> и град<оначальника> в Андр<еевском>[201] нередко сторожа, чаще всего Василий, иногда с сыном Николаем.

Андр<еевское> уч<илище>. Дома по-прежнему босиком. На даче постоянно.

ШИРОКАЯ[202]. Дарья Ив<ановна>. Сначала стеснялась. Потом разошлась вовсю.

Федор Сологуб в Вытегре

(Записи В. П. Абрамовой-Калицей)

В истории русской литературы Вытегра прочно утвердилась как родина поэта Николая Клюева. Действительно: раннее детство, отрочество и зрелые годы Клюева (до переезда его в Петроград в 1923 г.) неразрывно связаны с вытегорской землей... Менее известен другой историко-литературный факт: Вытегра, ее улицы, пейзажи, окрестности нашли отражение и в творчестве Федора Сологуба, прожившего в этом городе несколько лет.

Окончив в 1882 г. Петербургский Учительский институт, будущий писатель отправляется служить в провинцию. В течение первых трех лет он преподает математику в г. Крестцы Новгородской губернии, затем в 1885 г. переводится в Великие Луки Псковской губернии и, наконец, осенью 1889 г. получает новое назначение – в подготовительный класс Вытегорской учительской семинарии[203].

Как много снегу намело!

Домов не видно за буграми.

Зато от снега здесь светло,

А осенью темно, как в яме.

Тоска и слякоть, хоть завывать, –

Недаром Вытегрой зовется, –

Иль в карты дуться, водку пить,

Коль грош в кармане заведется.

На набережной от всего

Треской несвежей душно пахнет.

Весной и летом – ничего,

Хоть вся природа словно чахнет.

Но все ж земля, трава, река...

Я – питерец, люблю мой Север.

Дорога всякая легка,

Милы мне василек и клевер[204].

Это стихотворение Федора Тетерникова (дата: 12 декабря 1889 г.) передает нерадостные впечатления от первых месяцев его жизни в Вытегре. Впрочем, оно отнюдь не такое мрачное, как другие стихотворения поэта конца 1880-х – начала 1890-х гг. Начинающему учителю, приехавшему из Петербурга, нелегко было освоиться в провинциальных условиях, свыкнуться с однообразной гнетущей обстановкой, прижиться в обывательской, мещанской среде. Образованных людей в провинции было мало; общение с коллегами не всегда радовало – оно чаще оборачивалось заурядной попойкой, а то и перебранкой, ссорой. Домострой, косность, дикие нравы – все это усугубляло одиночество молодого человека, мечтавшего о «высоком». Он пытался уйти в себя, писать (тайком от всех), но окружавшая его действительность не слишком располагала к творческим порывам. Да и времени не хватало: к своим служебным обязанностям Сологуб всегда относился добросовестно. Неудивительно, что на его стихах того времени лежит налет безысходности, разочарованности, печали. Эти же настроения отразились и в его прозаических вещах, задуманных или начатых им в ту пору (например, в романе «Тяжелые сны»).

И все-таки годы в провинции не были для молодого человека потерянными.

Писательство, занятия с учениками, стремление к самообразованию помогали ему в немалой мере высвободиться из-под власти «тяжелых снов». Оказавшись в Вытегре, Тетерников много читает, изучает французский, переводит Верлена. «Главная цель, – пишет он 18 марта 1890 г. в Петербург своему наставнику В. А. Латышеву (1850–1912), известному педагогу, а с 1892 г. – директору народных училищ С.-Петербурга, – приобрести такую степень образованности вообще, какая достижима в моих условиях»[205]. А еще через несколько месяцев, 17 июня 1890 г., он рассказывает (ему же):

«Иstekший год оказался самым счастливым в моей службе: положение мое улучшилось довольно значительно, и работа стала легче, стало оставаться больше свободного времени. Так как я не любитель развлечений, то это время уходило большей частью

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf на работу. Я не сумел бросить писания стихов, хотя, к сожалению, редко работал над ними. <...> Бросить занятия стихами и прозой мне не хочется и не захочется долго, хотя бы я так и остался неудачником в этой области; во мне живет какая-то странная самоуверенность, мне все кажется, что авось и выйдет что-нибудь дельное, возможно ли это и как это осуществить?»[206]

Жизнь в провинции подчинялась определенным правилам: следовало регулярно принимать гостей, наносить ответные визиты, посещать обеды, ужины и т. д. Уклониться от этой «рутины» было невозможно. С кем же общался в Вытегре Федор Кузьмич, кто принадлежал к его ближайшему окружению? Сохранившиеся в архиве Сологуба его собственные письма тех лет (В. А. Латышеву, О. К. Тетерниковой), а также письма вытегорцев к нему позволяют очертить этот круг достаточно зримо.

В первую очередь следует упомянуть сослуживцев Федора Кузьмича, преподававших в той же семинарии: учителя русского языка Никифора Ивановича Ахутина; учителя рисования, черчения и чистописания Ивана Александровича Копытова; учителя математики Ивана Кузьмича Дроздова; учителя естествоведения Николая Валериановича Подвысоцкого; законоучителя, священника Павла Ивановича Соколова; учителя пения Павла Тимофеевича Нечаева. В подготовительных классах Вытегорской семинарии преподавали, наряду с Ф. К. Тетерниковым, Александр Герасимович Костин и позднее – Иван Иванович Кикин. Директором гимназии служил с 1889 г. Митрофан Егорович Маккавеев[207].

Ближе других Федор Кузьмич сошелся, пожалуй, с Н. И. Ахутиным, покинувшим Вытегру вскоре после отъезда Тетерникова (он был переведен в Череповскую (Череповецкую) учительскую семинарию). В последующие годы они обменивались письмами – вплоть до осени 1914 г. (сохранились лишь письма Н. И. Ахутина). С 1908 г. Ахутин постоянно жил в Петербурге, где изредка навещал Сологуба. Так, 7 ноября 1913 г. он искренне благодарит писателя за «по-прежнему товарищеское отношение», а Ан. Н. Чеботаревскую – за оказанные ему радушие и гостеприимство[208].

Имена Ахутина и членов его семьи (жены, Александры Михайловны, и др.) не раз встречаются в письмах Федора Кузьмича из Вытегры. «В воскресенье днем были у нас Ахутины с старшей дочкой, – сообщает он, например, сестре 11 апреля 1892 г. – Ждали на второй день приращения семейства, но ребенок родился только в четверг, и к великой радости Ахутина родился сын, которого назвали Александром. Ахутин, конечно, сияет от восторга»[209]. Кроме того, из более раннего письма к сестре (от 10 октября 1891 г.) видно, что Тетерников предполагал составить вместе с Ахутиным описание Вытегорской учительской семинарии за все время ее существования и опубликовать этот труд в столичном «Журнале Министерства народного просвещения»[210]. Проект этот, однако, не осуществился.

Учительская семинария не была в то время единственным учебным заведением Вытегры. Начальное образование вытегорцы могли получить и в двухклассном городском училище (в середине 1890-х гг. в нем учился Николай Клюев), и в женской прогимназии. В городском училище преподавали Михаил Павлович Заякин, назначенный в 1893 г. его заведующим (и занимавший эту должность в течение ряда лет). В женской прогимназии преподавали сестра Заякина, Анна Павловна (русский и французский языки), и жена Нечаева, Вера Сергеевна (учительница в подготовительном классе). К числу знакомых Тетерникова в учительской среде принадлежали, кроме того, Александр Иванович Смелов, помощник учителя в Вытегорском городском училище, и Вера Евграфовна Иванова, начальница женской прогимназии.

Поселившись в Вытегре, молодой учитель сблизился также с Александром Васильевичем Дурново, инженером, проявлявшим, однако, интерес и к литературе. Впрочем, их взаимное общение длилось недолго – около двух лет. Осенью 1891 г. Дурново был переведен в Ковно (ныне – Каунас) начальником Округа путей сообщения. Расставаясь с Вытегрой, А. В. Дурново писал Тетерникову 3 сентября 1891 г.: «Память о знакомстве с Вами сохранится у меня навсегда как об одном из весьма приятных эпизодов жизни моей»[211]. Впоследствии, что следует опять-таки из писем А. В. Дурново, писатель посылал ему свои произведения.

Описывая проводы А. В. Дурново, Федор Тетерников рассказывал своей сестре (письмо от 10 сентября 1891 г.): «Мы на прошлой неделе в среду давали обед уезжающему Дурново. <...> Были только немногие из его ближайших знакомых; инженеров не было. Были: о. Павел Ив. Соколов, Ахутин, Костин, Копытов и я – из

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф семинарии; затем Андреев[212], Поцановский <так!> (наш сосед)[213], Воробьев-старший[214] и еще несколько, всего 13 человек, кроме самого Дурново. Обед был в зале Инженерного клуба»[215]. Из этого же письма явствует, что во время обеда Н. И. Ахутиным были прочитаны стихи Федора Кузьмича, написанные им в честь Дурново, – сонет «В пустынных небесах...», текст которого сохранился в архиве Сологуба (с датой «1 сентября 1891 г.»)[216]. «Стихи всем понравились и очень польстили самого Дурново», – сообщает Федор Кузьмич сестре (в цитированном выше письме)[217].

Впрочем, значение этого эпизода не следует преувеличивать. В. П. Калицкая полагает, что Федор Кузьмич, живя в Вытегре, может быть, кому-нибудь и читал свои стихотворения, «но в печатном виде, по-видимому, никому не показывал». Ее мнение подтверждается горестным восклицанием самого Тетерникова в письме к В. А. Латышеву; «Я хорошо знаю, чем интересуется вытегорская публика, но ей мои стихи не нужны»[218].

Эпизодически встречаются в письмах Федора Кузьмича и фамилии других его вытегорских знакомых, среди них, например, – священник Петр Федорович Раевский, умерший осенью 1891 г., уездный врач Михаил Александрович Шлегель, переведенный в январе 1892 г. из Вытегры в Олонецкий уезд, Константин Николаевич Юнкер, лесничий Вытегорского лесничества, и др. Неудивительно, что кое-кто из вытегоров был впоследствии «увековечен» писателем. Так, супруги Рубоносовы в рассказе «Червяк» списаны Сологубом с П. Т. и В. С. Нечаевых, девочка Ванда, героиня рассказа, – с Ванды Тушовской, ученицы Вытегорской прогимназии, и т. д. Читая произведения Сологуба, жители Вытегры безошибочно угадывали тех, что в свое время послужили Федору Кузьмичу прототипами его героев (подробнее см. в коммент. 37 к записям В. П. Калицкой[219]).

Вероятно, более пристальный взгляд на некоторых сологубовских персонажей еще не раз позволит в будущем рассмотреть в них черты его вытегорских знакомых. На это обратил в свое время внимание И. И. Кикин. Вспоминая о Н. В. Подвысоцком, он писал Сологубу 14 ноября 1909 г.: «Вот это был тип, достойный, к стати, художника в отношении изображения отрицательных сторон человека, и я думаю, Федор Кузьмич не обошел его своим вниманием в своих произведениях. – Интересно было бы знать – в каких Ваших произведениях искать бытописания из наших времен и краев – поруководите в решении сего вопроса»[220].

Тем не менее со многими своими сослуживцами Федор Кузьмич охотно общался и сотрудничал, пытаясь, в частности, оживить вытегорскую культурную жизнь. Так, 8 октября 1891 г. он рассказывает В. А. Латышеву о «народных чтениях», в которых, помимо самого Тетерникова, предполагали участвовать «Ахутин, Цветков[221], Заякин и его сестра, Смелов...». Тогда же обсуждался «очень прилежно» и вопрос об открытии вытегорской типографии, но «не пришли ни к чему; хотел было принять участие Цветков, но с ним оказалось невозможно столкнуться...»[222].

В письме к сестре от 1 сентября и к В. А. Латышеву от 8 октября 1891 г. Федор Кузьмич рассказывал также о попытке вытегорских учителей создать собственную ссудо-сберегательную кассу. «Было три собрания в зале семинарии, – пишет он сестре, – 25 и 29 августа и сегодня. Сегодня было последнее совещание, окончили рассмотрение устава, в котором многое изменили, и решили просить об утверждении, что поручили Маккавееву. Председателем был на всех собраниях, конечно, Маккавеев, а я – секретарем. В первый раз собралось 25 человек, во второй – 15, а в третий – 11. Членов у нас теперь 31 – пристал вновь Иван Александрович Копытов, на которого я уж и не рассчитывал. Да и кроме этих будет еще много сельских учителей»[223].

Вообще говоря, к общественным событиям в Вытегре, переживавшей в 90-е годы прошлого века своего рода «расцвет» (причем не только экономический[224]), начинающий писатель относился с неизменным вниманием. Например, 3 октября 1891 г. он извещает Ольгу Кузьминичну: «Скоро в городе начнутся работы по выпрямлению реки Вытегры; шлюз будет перенесен немного выше; около жидовского кладбища будет сделан перекоп для обхода крутого загиба, Сиверсов мост будет перенесен немного пониже, к следующей улице, так что с него будет прямо дорога к собору и казначейству; а так как тот берег Вытегры в этом месте низок, то там будет сделана дамба. Около старого собора река будет немного расширена, чтобы фарватер был прямее <...>. Ярмарка началась, как всегда, в Покров, но товаров привезено еще очень мало; так же и у Пудровой[225]. <...> Просили тебе кланяться Ахутины, Заякины, Иванова (начальница гимназии) и еще, может быть, кто-нибудь из

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб знакомых» [226].

Федор Кузьмич оставался в Вытегре до осени 1892 г. Последние месяцы в его письмах возникает новая тема. «В Петербурге поднят вопрос о закрытии нашей семинарии: говорят, что не нужна», – пишет он сестре 11 января 1892 г. Положение с семинарией было долгое время неопределенным. «В Министерстве решено в будущем году Вытегорскую семинарию закрыть, а в Дерптском округе на эти деньги открыть новую», – извещает 29 мая В. А. Латышев своего вытегорского знакомого [227]. А 25 июля 1892 г. Федор Кузьмич пишет ему из Вытегры: «Здесь получена бумага о прекращении приема в семинарию, которую директор держит от служащих в семинарии в секрете; однако в городе как-то узнали уже об ней <...> может случиться, что и без моего желанья мне придется проститься с семинарией» [228].

На самом деле Тетерников давно уже втайне помышлял о том, чтобы перебраться в Петербург (о своем желании расстаться с Вытегрой он писал, например, В. А. Латышеву еще 17 июня 1890 г.). К этому побуждала его не только ситуация, сложившаяся в семинарии (предстоящее ее закрытие, дразги в среде сослуживцев, конфликт с директором), но и открывшиеся ему в то время возможности вступления в «большую литературу». Собственно, Тетерников публиковался задолго до Вытегры (первые – в 1884 г.), продолжал печататься и в 1889–1892 гг., но редко, с перерывами, к тому же – в общедоступных газетах и еженедельниках типа «Свет». «Луч», «Иллюстрированный мир». Летом 1891 г., находясь в Петербурге, он завязывает отношения с Н. М. Минским; 17 июля 1891 г. он посылает ему из Вытегры несколько своих стихотворений – «на суд» [229]. Благодаря доброжелательной поддержке Минского стихи никому не известного вытегорского учителя попадают на страницы «Северного вестника» (1892. № 2); в редакции этого близкого ему по духу журнала он получает вскоре свой литературный псевдоним – Федор Сологуб.

Покидая Вытегру осенью 1892 г., писатель, вероятно, и сам не знал, надолго ли расстанется с Олонецким краем. Судьба семинарии еще не была решена [230], и, видимо, из-за отсутствия нового приема в подготовительный класс, он мог задержаться в столице (был «представлен к оставлению за штатом», как явствует из письма к нему В. А. Латышева от 4 сентября 1892 г.). Около года, пока готовилось закрытие семинарии, Тетерников продолжает получать ежемесячное жалованье из Вытегры. Наконец в июле 1893 г. он поступает на службу в Петербургское Рождественское училище. В Вытегру он более не вернулся.

Роль вытегорского периода в творческой биографии Сологуба начинает проясняться все отчетливее. Опираясь на архивные материалы (в частности, на записи В. П. Калицкой), можно предположить, что годы 1889–1892 были переломными для писателя и что опыт вытегорской жизни отразился в его стихах и прозе гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Материалы сологубовского архива в Пушкинском Доме отчасти подтверждают такое суждение. Среди бумаг Сологуба обнаружен, например, план Вытегры, начертанный его собственной рукой [231], черновики стихотворений, написанных в Вытегре (нередко – на расписании уроков или на листках «аттестаций», что выдавались ученикам Вытегорской учительской семинарии), относящиеся к этому периоду шуточные стихотворные зарисовки «Перед советом», «На совете» и др.; на некоторых листках – краткие характеристики сослуживцев, их родственников [232]... Сохранилась и составленная Сологубом «канва» к его биографии (машинопись); в ней – немало «вытегорских» штрихов и зарисовок: «Бечевник», «Пьяные бурлаки возвращаются домой», «В Вытегре канатоходец», «На площади. Толпа. Сбор в антрактах. Трико канатоходца», «Седой и пьяный купчик, говорящий рифмами», «Дежурства в семинарии» и т. п. [233]

Не подлежит сомнению, что впечатления провинциальной жизни, какими бы тягостными ни казались они подчас самому писателю, были в итоге плодотворными для его дальнейшей литературной деятельности. Автобиографические мотивы, навеянные, бесспорно, и годами, проведенными в Вытегре, звучат (хотя и не всегда явно) в рассказах и романах Федора Сологуба, и прежде всего – в романе «Тяжелые сны». Знакомясь с этим произведением, Н. И. Ахутин писал своему бывшему сослуживцу 20 октября 1895 г.:

«Судя по тем лицам, которые мне знакомы (а ведь их там не мало), я считаю Ваше произведение верным и мастерским изображением печальной действительности. Но мне хочется думать, что Вы чересчур сгустили краски, что грустная действительность все-таки лучше, чем сотворенная Вами. Наряду с пошлостью, пустотой и преступностью вытегорского общества, там были и светлые личности <...>. А Ваш город почти поголовно состоит из таких монстров, которые годятся для

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf кунсткамеры. <...> Но зато ведь Вы понадергали их отовсюду. Вы стянули их из Вытегры, Крестец и, может быть, еще откуда-нибудь, и получилось действительно избранное общество. Вот этим-то приемом, мне думается, Вы и сгустили краски больше, чем требовалось» [234].

Конечно, писатель не столько «сгущал краски», сколько отображал и обобщал накопленные им наблюдения в свете собственного, вполне сложившегося к середине 1890-х гг. миропонимания. Горестные раздумья над провинциальной средой, в которой он провел десять лет, еще более гротескно преломились позднее в романе «Мелкий бес». Однообразные давящие будни захолустного городка, его «звериный быт», уродливые нравы его обитателей – все это выплескивалось на страницы сологубовских произведений из его многолетнего личного опыта. И особенно важен в этой связи его вытегорский период – ведь Вытегре суждено было стать последней «провинцией» Ф. К. Тетерникова! Будущим исследователям творчества Сологуба еще предстоит скрупулезный анализ как опубликованных его произведений, так и многочисленных черновиков, набросков и иных бумаг, с датами: 1889, 1890, 1891, 1892...

Начало этой работе было положено В. П. Калицкой, которая первой обнаружила в стихотворениях и прозе Сологуба «вытегорские» строки и отрывки и использовала их в качестве эпиграфов к отдельным главам своих записей. Возникает вопрос: почему В. П. Калицкая увлеклась этой темой?

Вера Павловна Калицкая (урожд. Абрамова; 1882–1951) окончила физико-математическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов и в 1904–1907 гг. преподавала в Смоленских классах для рабочих Технического общества, в Никольском женском училище и др. [235] В период первой русской революции она работала в Красном Кресте, оказывала помощь заключенным в тюрьмах. В начале 1906 г. познакомилась с А. С. Гриневским (в будущем – известный писатель А. С. Грин) и стала впоследствии его женой; в 1910–1911 гг. жила с ним на высылке в Архангельской губернии. В 1913 г. их брак распался; позднее В. П. Абрамова-Гриневская вышла замуж за геолога К. П. Калицкого.

До революции В. П. Калицкая печаталась в известных детских журналах: «Всходы», «Тропинка», «Проталинка», «Читальня Народной школы» и др. Как детская писательница она продолжала выступать и в дальнейшем. Ею опубликовано несколько сборников детских рассказов; один из них, видимо «Беглецы» (М.; Пг., 1923), она подарила в 1925 г. Сологубу, с которым в то время часто встречалась (оба работали в Бюро секции детской литературы Всероссийского Союза писателей) [236]. В последние месяцы 1927 г. В. П. Калицкая почти неотступно находилась у постели умирающего писателя. «Прости, что долго не отвечала, – пишет она А. С. Грину 7 января 1928 г., – эта осень и часть зимы были у меня очень трудные; едва поправившись от болезни почек, я должна была по внутреннему чувству долга проводить много времени у Ф. К. Сологуба. Был он до последней степени несчастен, жалок и слаб. Приходилось очень много бывать у него, особенно последние недели полторы перед смертью <...>. Очень я душевно устала от вида этого исключительно тяжелого умирания <...> смущена видом умирающего, этой ужасной непримиримостью, в которой умирал и умер Ф<едор> К<узьмич>» [237].

Ранним периодом жизни Федора Сологуба В. П. Калицкая заинтересовалась, видимо, лишь после кончины писателя. Насколько можно судить, в ее разговорах с Сологубом, а также в ее письмах к нему этот вопрос (то есть его учительская деятельность в провинции) не затрагивался. Путешествие Калицкой в Вытегру, где она разыскала людей, знавших и помнивших Федора Кузьмича, состоялось скорей всего весной или летом 1928 г. В то время в Ленинграде готовился сборник воспоминаний о писателе; его составлял Иванов-Разумник. Материал, подготовленный Калицкой, должен был появиться в нем среди других статей и сообщений, в основном мемуарного характера. Однако задуманное издание так и не состоялось [238].

Сделанные ею в Вытегре записи В. П. Калицкая литературно обработала, придав им форму очерка. Озаглавленный «Федор Сологуб в Вытегре», текст очерка сохранился в архиве Иванова-Разумника (оказавшись в Рукописном отделе Пушкинского Дома, он был ошибочно разделен на две единицы хранения) [239]. На первом листе рукописи имеется правка карандашом (в основном стилистическая), сделанная, по-видимому, Ивановым-Разумником; зачеркнут также второй абзац, исправлены даты в тексте и т. д. В верхней части листа, над заголовком, Иванов-Разумник пометил; «В. Калицкая. Зверинская 176, кв. 25». Далее, в отдельных местах машинописи, – правка зеленым карандашом (скорее всего – авторская).

Обширные фрагменты записей В. П. Калицкой печатались в 1992 г. в вытегорской газете «Красное знамя» (№ 21. 18 февраля. С. 14; № 22. 20 февраля. С. 3; № 23. 22 февраля. С. 3. Вступ. статья, публикация и коммент. К. М. Азадовского). В примечаниях к настоящей публикации, значительно расширенных по сравнению с газетной, использованы сведения, полученные от Т. П. Макаровой, директора Вытегорского краеведческого музея, и Е. Г. Ермолина, редактора вытегорской газеты «Красное знамя». Искренне благодарю вытегорцев за помощь.

Вступительная статья, публикация и комментарии К. М. Азадовского.

<Записи В. П. Калицкой>

Федор Кузьмич Тетерников-Сологуб окончил Учительский институт в Петербурге в 1882 году. Ему было тогда девятнадцать лет. Первого июля того же года Федор Кузьмич был зачислен учителем в город Крестцы Новгородской губернии. Всего учительствовал он 25 лет, до 1907 года, из них – одиннадцать лет в уездных городах: Крестцах, Великих Луках и в Вытегре[240]. Отсюда знание Сологубом провинциальной жизни.

Мне хотелось ближе познакомиться с теми условиями, в которых протекали молодые годы Федора Кузьмича, а также повидаться с людьми, знавшими его в ту пору жизни. Желание мое осуществилось только отчасти: Дмитрий Михайлович Пинес[241] был добр сообщить мне, что в Вытегре я могу найти сослуживцев Ф<едора> К<узьмича> и, может быть, через них кого-нибудь из учеников. Относительно Крестцов и Великих Лук подобных указаний у меня не было; поэтому пришлось ограничиться Вытегрой. Там Федор Кузьмич жил с 1889 по 1893-й год, когда уже навсегда переселился в Петербург.

Сведениями о жизни Ф. Сологуба в Вытегре я, главным образом, обязана бывшему сослуживцу его, Ивану Ивановичу Кикину, жене его, Екатерине Васильевне Кикиной, и ученику Ф<едора> К<узьмича>, Якову Федоровичу Назарову.

И

И дымят, и свистят пароходы;

Сотни барок тяжелых и гонок.

Долговязых плотов и лодчонок

Бороздят оживленные воды.

Ф. Сологуб. 4 мая 1890 г. [242]
Снегом занесенные, улицы немые,

Плачу колокольному внемлющая тишь...

Ф. Сологуб. 1893 г. [243]

Летний путь от Ленинграда до Вытегры приятен: полтора суток на большом товаро-пассажирском пароходе по Неве, Ладожскому озеру и Свири до пристани Вознесенья; отсюда пароход поворачивает на Север в Петрозаводск, а едущие в Вытегру пересаживаются на маленький «канальский» пароход, который везет их по Онежскому каналу часов восемь; в общем езды, с пересадкой и ожиданием, двое суток.

Вытегра – одна из крупнейших пристаней Мариинской системы. Через нее идет водный путь Волги к Балтийскому морю. В 90-х годах, когда в Вытегре жил Сологуб, по Мариинскому водному пути проходили тысячи судов: пароходов с плотами, баржей, унжаков[244], полулодок...

– Вон там, бывало, у завода, стояли суда в несколько рядов в ожидании буксира, который проташит их через шлюз, – сказал И. И. Кикин, когда мы наблюдали с ним, как огромную груженую баржу волокли гужом пять лошадей.

В период навигации город люднел и оживлялся; появлялись грузчики, бурлаки, матросы, купцы. Но кончалось судоходство, становилась река; в то же время длительные дожди превращали дороги в глубокие, тонкие русла жидкой грязи и начиналась «распута». На месяц осенью и на месяц весной, когда таял снег, город был отрезан от мира. Пришлый люд исчезал; оставались лишь коренные жители: их было немногим более трех с половиной тысяч[245]. Но и они сидели, по большей

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф части, по домам. Вытегра расположена живописно, на холмах, но холмы эти, вероятно, глинистые и поэтому, во время дождей, город делается трудно проходимым. Вязкая грязь посреди улиц засасывает калоши, осклизлые деревянные мостки зияют дырами и угрожают неожиданными провалами... Теперь, по вечерам, на главных улицах Вытегры, помигивая, сияет электричество; в 90-х годах его не было. Федор Кузьмич и его семья ходили в гости с фонарем.

Наконец грязь каменела от мороза. Наступала зима суровая и многоснежная. Сообщение с миром восстанавливалось.

Теперь от станции Токари Мурманской жел<езной> дороги[246] до Вытегры – около 150 верст, но дорога эта проведена лишь в 1916-м году; в 90-х же годах зимой можно было добраться до Петербурга лишь на почтовых; это было и долго и дорого.

На Федора Кузьмича снега действовали удручающе. Вот как описана им вытегорская зима в «Червяке»: «...Улица была мертва, дома стояли в саванах из снега. Там, где на снег падали лучи заката, он блестел пышно и жестко, как серебряная парча нарядного гроба». И дальше: «...Улица была мертва в своем пышном глазете»[247]...

Семинарскую улицу (теперь улица III Интернационала)[248], называвшуюся так потому, что в конце ее, где уже начинались поля, стояла учительская семинария, так заносило снегом, что иначе как в высоких сапогах по ней нельзя было и пройти...

II

...Письменный стол был наполовину завален тетрадами, справочными книгами, учебниками. Томик стихотворений лежал на кучке тетрадок в синих обложках, еще наполовину только разрезанный.

Ф. Сологуб. «Тяжелые сны»[249]

Когда ранним утром мы подъезжали по каналу к Вытегре, с палубы парохода сквозь молочный туман показался сначала двугорбый холм, темно щетинившийся лесом, потом, восточнее, овраг, и за ним другой, безлесый холм со срезанной вершиной, и на этой вершине – пятиглавая церковь с остроконечной колокольней. Еще поворот по каналу, и на правом берегу реки Вытегры, в которую впадает канал, – уже сам город, оживленный пятнами зелени.

Около церкви – «зарека», или заречная часть города. Тут, на Сретенской площади[250], окнами глядя на церковь, стоит домик; в нем, по приезду в Вытегру, и поселился Федор Кузьмич. Теперь крыша этого дома обезображена дощатой заплатой; ею заделана дыра, образовавшаяся оттого, что недавно снесли мезонин или, по-местному, «чердачок». В этом «чердачке» и жил Федор Кузьмич. Здесь у окна он любил подолгу стоять и смотреть на изгиб реки, канал, соединяющий этот изгиб, на город, лепящийся на противоположном берегу, и на огромный простор полей и перелесков, открывающийся за городом... Говорят, что окрестности Вытегры болотисты, но, глядя на них со Сретенской площади, об этом забываешь...

Домик небольшой; пять окон на площадь и три на улицу, теперь называемую Советской. Со стороны двора, приходящегося[251] на склоне холма, есть подвальный этаж с несколькими окнами, невидимый с площади. В первом этаже жили мать Ф<едора> К<узьмича> – Татьяна Семеновна и сестра его – Ольга Кузьминична[252]. Дом принадлежал Игнатьеву и назывался Караваевским – по прежнему владельцу. Теперь он куплен Рябцовым[253].

Как-то Федор Кузьмич спросил:

– Знаете вы, что критика видела в Логине из «Тяжелых снов» меня?[254]

– Нет, не знала.

– Да. Впрочем, оно так и есть.

«Тяжелые сны» впервые печатались в «Северном вестнике», во второй половине 1895 года[255]. Приходилось слышать, что Федор Кузьмич писал свои романы не спеша, продолжительно обдумывая и исподволь записывая их. «Мелкого беса», как известно, писал он десять лет. Возможно поэтому предположить, что «Тяжелые сны» задуманы в Вытегре. Некоторые мелочи, во всяком случае, несомненно вытегорские. Дом, в котором жил В. М. Логин, – домик на «зареке». Вот его описание: «Логин жил на

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубf краю города. Квартирою ему служил отдельный маленький домик. В мезонине устроил он себе кабинет, служивший ему и спальней; в подвальном этаже была кухня... середину дома занимали комнаты, где Логин принимал гостей. Наверх к себе приглашал он только немногих...» [256]

Сюда, на «чердачок», собирались к Федору Кузьмичу ученики. Комната была небольшая, мальчиков же приходило так много, что они набивали ее вплотную.

– Придет, бывало, сестра его, Ольга Кузьминична, ласковая всегда такая, с чаем, а войти-то ей некуда, – рассказывал Яков Федорович Назаров, – так мы у нее поднос-то возьмем и сами уж распоряжаемся.

– Что же вы делали у Ф<едора> К<узьмича>?

– Приходили с сочинениями, обсуждали их и насчет отметок кланчили. Поставит он два с плюсом, а мы кричим: «Мало, Федор Кузьмич, мало, прибавить надо». Довольно, скажет, довольно. Потом улыбнется, поставит три и большой минус добавит... Еще в шахматы учил играть. «Плохо, скажет, играешь, вот как надо было». В классе-то он нас по фамилии звал и на «вы», а дома просто: «Сенька, Васька, ты»...

– Не бывал ли Ф<едор> К<узьмич> вспыльчив?

– Не-ет, не слышал. Очень хорошо собой владел; всегда ровный, мягкий, все с усмешечкой. Разве уж очень рассердят, так покраснеет.

Федор Кузьмич был переведен в Вытегорскую семинарию в приготовительный класс учителем по всем научным предметам. В первый класс ученики принимались только 17-ти лет; Я. Ф. Назарову, поступившему в приготовительный класс 15-ти лет, пришлось пробыть в нем, по малолетству, два года. Между первым и вторым классом он вышел из семинарии, уехал в Петербург и поступил здесь на завод слесарем. Вернувшись потом в Вытегру, Я<ков> Ф<едорович> прослужил там 22 года машинистом при винном очистительном складе. Он играет на скрипке, увлекается пожарным делом; при первом сигнале, по всякой погоде бежит на пожар, состоя в вольной пожарной дружине...

III

...Когда-то он влагал в свое учительское дело живую душу, но ему скоро сказали, что он поступает нехорошо; он задел неосторожно чьи-то самолюбия, больные от застоя и безделья, столкнулся с чьими-то окостенелыми мыслями, – и оказался или показался человеком беспокойным, неуживчивым... Его перевели в наш город... И вот он целый год томится здесь тоскою и скукою...

Ф. Сологуб. «Тяжелые сны» [257]

Обязанности Федора Кузьмича в учительской семинарии были довольно многообразны; при семинарии был интернат, и все учителя, в том числе и Ф<едор> К<узьмич>, несли там обязанности воспитателей. Всем им приходилось поэтому дежурить то по вечерам, то по ночам.

– У нас в семинарии был хор, я пел в нем; спевки бывали по вечерам, – сказал Я. Ф. Назаров. – Как узнают певчие, что Федор Кузьмич дежурный в интернате, так и побегут после спевки к нему, ну и я с ними...

– О чем же говорили?

– А так, не ораторствовал он, а на вопросы отвечал, разъяснения давал или рассказывал...

– Свое рассказывал или из книг?

– Этого уж не могу сказать, не понимали мы тогда – свое или чужое, а только много рассказывал... Очень мы его любили [258]...

Однако те же ученики, что ходили на квартиру к Ф<едору> К<узьмичу> или бежали в интернат, когда он там дежурил, на уроках, на слова Ф<едора> К<узьмича>:

– Приведите пример на имя существительное женского рода, – кричали: – Плешь, плешь!

– Ведь это они про мою плешь! – рассказывал Ф<едор> К<узьмич> в учительской. Выглядел Федор Кузьмич в те годы, т. е. в 26–30 лет, значительно старше: ему можно было дать под сорок...

По праздникам воспитанники обязаны были бывать у обедни; учителя ходили с ними по очереди; ходил и Федор Кузьмич. В царские дни[259], независимо от дежурств, все учителя были обязаны являться на молебен. Директор[260] объявлял об этом под молебен и требовал, чтобы учителя не манкировали...

В Вытегре составлял Федор Кузьмич учебник геометрии[261]. Переписывал ему эту работу ученик с красивым почерком, Алексей Морозов. О. Н. Черносвитова[262] любезно сообщила мне, что книга эта осталась ненапечатанной. Она же рассказала, что Ф<едор> К<узьмич> участвовал, в компании с другими учителями, в составлении какого-то другого учебника, но и этот учебник света не увидел[263].

IV

Пришла и еще гостья, Софья Ефимовна Преполовенская...

Ф. Сологуб. «Мелкий бес»[264]
И цветов, и созвучий звенящая вязь,

С яркоцветной мечтой прихотливо сплетясь,

С ним играла всегда и вела разговоры.

Ф. Сологуб. 17 мая 1890 г.[265]

В доме Игнатьева Тетерниковы прожили только год; он оказался сырым и холодным. Осенью 1890 года они переехали на главную улицу города, Воскресенскую[266], в дом Киселева. Теперь эта улица переименована в улицу Троцкого, потому что здесь, в доме Мигуновой, жил в ссылке, после первой революции, Л. Троцкий[267].

Дом Киселева стоит у пяти углов; тут пересекаются ул. Троцкого с ул. Володарского, а в один из прямых углов вклинивается Архангельский тракт.

– А как раньше называлась улица Володарского?

– Преполовенской.

За домом, со стороны улицы Володарского, – садик со старой березой посредине. Справа, по улице Троцкого, – большой двор; на другом конце двора – двухэтажный дом того же хозяина[268]. Теперь эти дома принадлежат Петрову.

Крыльцо, ведущее в дом, разгорожено надвое плотной перегородкой; ближе, в первой половине, – парадная дверь и звонок, подальше – ход на кухню. Дом этот в один этаж, но по площади больше караваевского; по пяти окон в длину и в ширину. На доме прибита старая бляха: «Первое российское страховое общество 1827 года». Вероятно, была она еще при Федоре Кузьмиче.

– Возвращаясь из семинарии по домам, – сказал И. И. Кикин, – мы подолгу гуляли с Ф<едором> К<узьмичом> по Воскресенской улице. Беседовали. Ф<едор> К<узьмич> говорил много, вдохновлялся, мечтал. Мечты туманные были, сложные, ну вроде того: как претворять звуки в цвета[269]...

В «Тяжелых снах» В. М. Логин ведет с Клавдией такой разговор:

– Скажите... вам жизнь какого цвета кажется? Какого вкуса?

– Вкуса и цвета? У жизни?

– Ну да. Ведь это же в моде – слияние ощущений.

– А это... Пожалуй, вкус приторный.

– Я думал, вы скажете: горький.

И ниже:

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
– А цвет жизни? – спросил опять Логин.

– Зеленый и желтый...

– Надежды и презрения?

– Нет, просто незрелости и увядания...[270]

Не о подобном ли слиянии ощущений рассказывал Федор Кузьмич И. И. Кикину?

V

..Он, брат, всякого догадался облаять. Ты думаешь, тебя он не облаял никак? Шалишь, брат, ошибаешься.

– А как он меня назвал?

– Сказать? Не рассердишься?

– Чего же сердиться?

– Ну, смотри. Слепой черт, вот как.

Логин засмеялся.

– Ну, это не замысловато.

Ф. Сологуб. «Тяжелые сны»[271]

– Федор Кузьмич, – сказал И. И. Кикин, – всегда был строг к себе и к другим и зол бывал на язык. Ну, и ему доставалось... Был он белокурый и бороду носил большую, очень светлую, почти белую. А лысина была во всю голову. Вот учителя и острили. Бывало, учитель рисования, Иван Александрович Копытов, рассердится на какое-нибудь ехидное замечание Федора Кузьмича и закричит:

– Ах ты, босоголовый черт!

– А другие прибавят: вот от бороды отнять бы, да на голову и прибавить.

Слушая этот рассказ, я вспомнила такой разговор с Федором Кузьмичом:

– Обо всем можно говорить, – сказал Ф<едор> К<узьмич>, – нет таких вещей, о которых сказать было бы нельзя; только слова надо подбирать подходящие... но бывают и слова непозволительные.

Помолчал, засмеялся и прибавил:

– А впрочем, я и такие слова говорил...

– Почему же говорили?

– В такой среде жил; учительская была среда, грубая, жесткая; и по пьяному делу, разумеется. Иначе и нельзя было...

Но никакая среда вполне однородной не бывает; были и среди учителей в Вытегре хорошие люди. К лучшим друзьям Федора Кузьмича принадлежали И. И. и Е. В. Кикины. Только с И<ваном> И<вановичем> переписывался Федор Кузьмич после переселения в Петербург[272]. Семья кикиных – крепкая, дружная семья. Муж и жена клали все силы, чтобы поставить на ноги своих пятерых детей; все пятеро получили высшее образование.

Федор Кузьмич очень ценил людей ясных и твердых убеждений. Это выявлялось как в его оценке живых людей, так и литературных героев. С каким умилением сказал он однажды вскользь про Лизу из «Дворянского гнезда»: это не светская барынька, такая не изменит, не предаст. – Несомненно, что и дружба с Кикиным была основана на том же уважении к уменью жить, придерживаясь честных и твердых принципов.

И. И. Кикин окончил Вытегорскую учительскую семинарию и несколько лет учительствовал. Но учительское жалованье было слишком мало для большой семьи; И<ван> И<ванович> перешел на службу в очистительный винный склад, где много лет

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
был заведующим[273]; служил он и в земской управе и в Округе путей сообщения...
Прослужив больше сорока лет, он вышел, наконец, в отставку в прошлом году. Но и
теперь – это живой человек, всем интересующийся и незлобивый. Так же ровна и
доброжелательна к людям и Е. В. Кикина.

В хороших отношениях был Ф<едор> К<узьмич> со священником – Павлом Ивановичем
Соколовым[274].

– Хорошо умел спорить Ф<едор> К<узьмич>, – сказал И<ван> И<ванович>, –
образованный был человек отец Павел, академик; вот они с ним и сражались. Федор
Кузьмич экзальтированный был, горячился очень и забивал отца Павла, очень уж
хорошо буддийский катехизис знал. Бывало, отец Соколов только скажет:

– Кабы вы так-то православный катехизис знали!

Бывал Федор Кузьмич еще у Заякиных; Заякин – заведовал городским училищем[275].
Был знаком Ф<едор> К<узьмич> и с Нечаевыми. Нечаев, Павел Тимофеевич, преподавал
пение в учительской семинарии, а его жена, Вера Сергеевна, – учительствовала в
женской прогимназии[276].

VI

Говорила ты: чту бедность!

Лишь была б душа сильна...

Ф. Сологуб. 1892 г. [277]

Добрейшая Екатерина Васильевна Кикина рассказывала:

– Тетерниковы у нас часто бывали; поздно приходили; уже спать пора ложиться, а
они придут и долго просидят; все вместе приходили и матери не покидали. Татьяна
Семеновна простенькая такая старушка была, совсем простенькая. Маленькая,
худенькая, голова у нее тряслась. Но приветливая, гостеприимная. Бывало, все
молчит, ничего не говорит, только улыбается на чужой разговор; и все орешки ела.
Я так и держала для нее орехи, она американские любила. Щипчиками колет и
кушает.

Этот безусловно искренний рассказ как будто противоречит представлению о Татьяне
Семеновне как о женщине очень суровой и властной, представлению, создавшемуся со
слов самого Федора Кузьмича. Как-то раз Федор Кузьмич вспоминал:

– Мать моя не допускала в своем присутствии ни малейшего намека на ругань... О!
это строго преследовалось. – Помолчал и с многозначительной лукавой усмешкой,
как бы не договаривая всего, что думал, продолжал:

– Если бы Вы знали, что это было, когда я, уже учитель, самостоятельно
зарабатывавший, двадцати четырех лет, сказал при ней: «Черт!» что это было! – и
залился долгим беззвучным смехом.

Жизнь сламывает людей, сломала она, вероятно, и Татьяну Семеновну, превратив ее
под старость в безмолвную робкую женщину.

– А сестра Федора Кузьмича, Ольга Кузьминична, разговаривала?

– Да, она поддерживала разговор. А только тоже очень простенькая была. Ходила
всегда в платочке или в черной косынке вот так, под самые брови, как монашка.
Татьяна Семеновна тоже в платочке ходила...

– А Федор Кузьмич как одевался?

– В гости в штатском ходил, а на службе в вицмундире... фуражку носил форменную, с
кокардой... Бедно они жили. Все сами стряпали, мыли, стирали, только иногда
поденщицу брали... [278]

Сколько именно получал Федор Кузьмич в Вытегре, я точно узнать не могла. И. И.
Кикин как учитель образцового двухклассного училища при семинарии получал 62 р.
50 коп. в месяц, учителя же семинарии, по его словам, получали несколько
больше... [279]

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
Впрочем, и цены тогда на все были невысокие: за квартиру платили рублей 8–10, хлеб стоил 1 ½–2 копейки за фунт, мясо – 7–8 копеек.

О. Н. Черносвитова сообщила мне, что Ольга Кузьминична уехала из Вытегры в Петербург года за два до переселения туда же Федора Кузьмича[280]. Уехала она, чтобы поступить на Калининские акушерские курсы[281]. Окончив их, Ольга Кузьминична занималась практикой.

VII

...С ним Логин познакомился из-за стихов. Хотин принес ему свои стихи; Логин, как умел, высказал свое мнение.

Ф. Сологуб. «Тяжелые сны»[282]
Раз иду один в лесу

И встречаю там лису.

Тихо крадется она,

Сразу видно – голодна...

Те-рников. 1884 г. 28 янв<аря>[283]

Живя в Вытегре, Ф<едор> К<узьмич> уже много печатался[284], хотя и в малораспространенных газетах и журналах: «Свет», «Луч», в приложении к «Лучу» – «Иллюстрированном мире», в «Восходе», «Русском паломнике» и кое-где еще. Стихи свои, может быть, он кому-нибудь читал, но в печатном виде, по-видимому, никому не показывал[285].

Так сказал И. И. Кикин, и об этом можно заключить по тому, что на мой вопрос, сразу ли Ф<едор> К<узьмич> стал подписываться псевдонимом, мне ответили, что сразу. Между тем, вернувшись в Ленинград, я убедилась, что это не так; псевдоним «Федор Сологуб» возник в 1893 году, появившись в 4-й апрельской книжке «Северного вестника» под стихотворением «Творчество»: «Темницы жизни покидая»[286]. А печататься Ф<едор> К<узьмич> начал, как известно, еще с 1884-го года. Свою первую сказку в стихах для детей «Лисица и еж» он напечатал в детском журнале «Весна» и подписал ее: Те-рников[287]. Позднее Ф<едор> К<узьмич> подписывался то Федор Тетерников, то Ф. Т., то просто Тетерников; иногда же помещал стихотворения без подписи, например: «На реке и на погосте» – в № 8 «Иллюстрированного мира» за 1891-й год и другие...[288] Даже после того, как возник псевдоним «Федор Сологуб», Ф<едор> К<узьмич> изменяет ему, подписав свой первый рассказ «Ниночкина ошибка» («Иллюстрированный мир». № 35–36 за 1894) совсем необычно: Федор Моховиков[289]...

Первым произведением Федора Кузьмича, с которым познакомились вытегорцы, был, по-видимому, рассказ «Червяк», напечатанный в № 6 «Северного вестника» за 1896-й год: оттиски этого рассказа были присланы в Вытегру, кажется, самим Федором Кузьмичом. В «Червяке» Ф. Сологуб изобразил под именем Ванды – ученицу Вытегорской прогимназии Ванду Тушовскую, жившую при Ф<едоре> К<узьмиче> «на хлебах» в учительской семье. Семья эта, изображенная под фамилией Рубоносовых, и теперь живет в Вытегре[290].

Оттиск показался обидевшимся на рассказ лицам – брошюрой, которую-де Федор Кузьмич сам издал в большом количестве экземпляров, чтобы досадить своим знакомым. На самом деле этого, конечно, не было. «Червяк» отдельным изданием, насколько мне известно, не выходил.

И теперь произведения Ф<едсра> К<узьмича> не пользуются у вытегорцев успехом. Не только «Мелкий бес», но и такие простые и ясные в своей символике рассказы, как «Призывающий зверя»[291] или «За рекою Мейгур»[292], называются ими продуктами «белой горячки» и вызывают лишь удивление.

Начиная с 1894-го года подпись Федор Тетерников появляется уже только под произведениями публицистического характера; их у Федора Кузьмича довольно много.

В 1894 году Вытегорскую учительскую семинарию закрыли; более ценные пособия и книги были вывезены в Валк, Лифляндской губ<ернии>[293]. Там, в видах обрусения, открывали учительскую семинарию. Событие это вызвало на свет статью Федора Кузьмича, напечатанную в № 8 и 9 «Русского начального учителя»[294]. Статья была

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
озаглавлена: «По поводу закрытия некоторых учительских семинарий». В ней Ф<едор>
Кузьмич», основываясь на статистике, доказывает необходимость не закрывать, а
открывать учительские семинарии и делать это, по преимуществу, в деревнях...[295]

VIII

Люди злы, и нас с тобою осмеют.

Мы не пустим их в наш радостный приют.

Ф. Сологуб. «Больная жена»[296]

Очень трудна была жизнь, только молодость все скрашивала, и еще более,
несравненно более, ее любовь, любовь милой Иринushки, первой жены...

Ф. Сологуб. «Помнишь, не забудешь»[297]

– Не знает меня публика, – сказал как-то Федор Кузьмич.

– Может быть, современная не знает, а прежде-то?

– Не знает и не знала, – сердито и с ударением повторил Федор Кузьмич.

– Придут, комплиментов наговорят, а спросишь: «Что же вы читали?», ответят:
«Мелкого беса». А-а, «Мелкого беса», ну, так вы совсем меня не читали. Вот и вы
говорите: читала какая-то девица с эстрады «Чертовы качели»[298]. Как вам не
стыдно? Ведь такие стихи только для эстрады и годятся... Только это и знаете?

Я стала называть, что люблю.

– «Алую ленту»[299] знаете? А «Лоэнгринa»[300] знаете?

Заговорили о двух ликах Сологуба в литературе.

– Нежный, страдающий и сострадающий бледнее выражен, чем злой, демонический...

– Неправда. Также выражен, только люди не умеют воспринимать его...

К произведениям, выявляющим нежный сологубовский лик, принадлежит между прочим
рассказ «Помнишь, не забудешь»[301]. Главы его: V, VI, VII и часть IV-й носят
автобиографический характер. Чтобы убедиться в этом, достаточно сличить
построчно эти главы рассказа со стихотворением, озаглавленным «Ирине» и
написанным 1-го октября 1892 года, т. е. в Вытегре[302].

Стихотворение это проникнуто величайшей нежностью, носит безусловно личный
характер. Что Ирина, которой посвящено стихотворение, и Иринushка в рассказе –
одно и то же лицо, видно из того, как повторяются здесь и там не только одни и
те же мысли, но и те же самые выражения. Вот несколько примеров.

В стихах:

Помнишь ты, Ирина, осень
В дальнем, бедном городке?

В рассказе: Помнишь, Иринushка, этот маленький, захолустный городишко... Помнишь,
Иринushка, ту первую[303] осень?[304]

В рассказе: ...Тяжелое коромысло грузно лежало на Иринushкином плече... Иринushка...
гнулась под его тяжестью. Горячо рдели ее щеки.

В стихах:

...И тяжелым коромыслом
Надавив себе плечо,
Ты с реки тащила воду,
Щеки рдели горячо...

Дальше... Полусгнившее крыльцо гнулось набок... Старая крыша дала течь... Доски пола
шатались под ногами... От окон дуло. В одном из окон разбитое пополам стекло было
склеено замазкою...

Был наш дом угрюм и тесен,
Крыша старая текла,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Пол качался под ногами.
Из разбитого стекла
Вял холод; гнулось набок
Полусгнившее крыльцо...
И безропотный облик Иринушки один и тот же: «Милая Иринушка! Хоть бы раз ты его упрекнула. Хоть бы словечко укора ему или судьбе промолвила когда-нибудь... Хоть бы заплакала когда, хотя бы, плача, пожаловалась, пороптала бы хоть немножечко!»

Так в рассказе, а в стихах:

...Хоть бы раз слова укора[305]
Ты мне бросила в лицо!
Хоть бы раз в слезах обильных
Излила невольню ты
Накопившую горечь
Беспощадной нищеты...

Иринушка в рассказе – первая жена героя; он богат и счастлив во втором браке, но образ первой жены, разделившей с ним безвестность и бедность, – незабываем. Мотив «первой жены» не только в «Помнишь, не забудешь». Он и в «Навьих чарах»[306], и в «Зверином быте»[307], и в нескольких стихотворениях. Иногда это законная первая жена, иногда – непризнанная, бесправная в глазах других. Но облик везде один: скромный, самоотверженный, незабываемый. Он в «Больной жене»[308], он же в следующих строфах (том 1-й; в нем, как видно из предисловия автора, помещены стихотворения, написанные с 1884 года по 1898-й):

Вот минута прощальная
До последнего дня...
Для того ли, печальная,
Ты любила меня?

.....
Для того ли скиталася
Ты повсюду за мной
И ночей дожидалася
С их немой тишиной...[309]

В Вытегре мне конфузливо намекали на какую-то незаконную любовь Федора Кузьмича[310]. Но не было желанья расспрашивать.

Образ Иринушки в произведениях Федора Кузьмича достаточно отчетлив. Хочется, чтобы он сохранился в нашей памяти таким, каким оставил его нам Ф. Сологуб.

В. Абрамова-Калицкая.

Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская

В писательском пути Федора Сологуба, продолжавшемся около полувека, можно выделить целый ряд этапов (наиболее детализованная попытка характеристики важнейших линий эволюции его творчества фиксирует семь отчетливо выделяемых стадий[311], – а в ней еще не учтен «долитературный» период второй половины 1870-х – 1880-х гг.). Однако при самом общем рассмотрении, стремясь свести все многообразие жизненных и творческих событий к предельно лаконичным формулам, невольно приходишь к выводу, что этот путь разделяется на два основных отрезка – до встречи с Анастасией Чеботаревской и после заключения с нею брачного союза. До 1908 г. жил и работал писатель Федор Сологуб, после 1908 г. определилось новое жизненное и творческое двуединство – Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская.

Не только 44-летний Сологуб, но и его будущая жена ко времени их знакомства была вполне зрелым, сформировавшимся человеком. Анастасия Николаевна Чеботаревская родилась в Курске 26 декабря 1876 г. «Отец ее был талантливый адвокат с большим и разносторонним образованием; мать – болезненная, склонная к меланхолии, мечтательная, вечно страдавшая от впечатлений реальной жизни. Ан<астасия> Н<иколаевна> явилась на свет шестым, предпоследним ребенком, когда здоровье ее матери было уже сильно подорвано. Ан<астасии> Н<иколаевне> было три года, когда мать ее заболела тяжелою душевною болезнью, которая окончилась самоубийством. Незадолго до этого семья переехала в Москву»[312].

Тяжелая семейная наследственность сказывалась на протяжении всей жизни Анастасии Чеботаревской и, видимо, во многом предопределила ее трагический финал.

«Чрезвычайная впечатлительность и нервность»[313], доставшиеся от покойной матери, только усугублялись обстоятельствами трудного детства – материальной

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
нуждой, почти неизбежной в быту очень многочисленного семейства: помимо семерых детей от первого брака (из которых, кроме Анастасии, в литературе приобрела определенную известность старшая сестра, переводчица Александра Чеботаревская), отец имел во втором браке еще шестерых детей. Присоединялись также сложные моральные и психологические проблемы. «Ребенок, который не знал матери... что может быть ужаснее этого... И вот всю жизнь я этого искала, но судьба была ко мне немилосердно жестока, только дразнила, заставляла преодолевать невероятные препятствия... и потом все же отнимала у меня то, в чем я видела весь смысл и красоту жизни...» – признавалась впоследствии Чеботаревская[314]. При всем том она с детства обладала незаурядной энергией и целеустремленностью, способствовавшими ей при самых неблагоприятных внешних обстоятельствах получить хорошее образование и сформироваться как самостоятельной творческой личности. По окончании частной гимназии З. Д. Перепелкиной, одной из лучших в Москве, она поступила на историко-филологическое отделение московских курсов «Коллективные уроки»; обучение и первые литературные опыты приходилось сочетать с работой ради денег – частными уроками, службой в Статистическом комитете. Уже после смерти Чеботаревской Сологуб выписал отдельные фрагменты из ее раннего неоконченного рассказа «Дилемма» (1896), отметив, что психология героини «носит ее черты»: «Беготня по урокам, редакциям, конторам и пр. За долгий и утомительный труд – скудные гроши. Время бежит, подтачивается здоровье, лучшие годы проходят в борьбе с нуждой, умственные интересы слабнут; ничего впереди, ничего позади... Молчаливая и замкнутая девушка, скрывавшая под гордою внешностью нежное сердце и страстную, пылкую натуру... Ученье и чтение книг... <...> Любила побыть наедине со своими мыслями и чувствами. Без устали работал ее ум, без устали искала она света и выхода из этой узкой, безрадостной жизни, без живого, осмысленного дела, которое захватило бы ее всю, без любви, которой бы она <могла> отдаться всем своим существом, жаждавшим ласки и участия...»[315]

Первые годы нового века Чеботаревская, после смерти отца, провела в основном за границей; с осени 1902 г. она – слушательница в Русской Высшей школе общественных наук, основанной в Париже видным юристом и историком М. М. Ковалевским, одним из столпов российского либерализма. Как свидетельствует Сологуб, «Ан<астасия> Н<иколаевна> со свойственной ей горячностью помогала организации этого дела и была самою верною слушательницею, – первая окончила эту школу после блестящей защиты большой работы „История и современное состояние крестьянской поземельной общины в России“»[316]. Одновременно Чеботаревская работала личным секретарем у Ковалевского[317] и предпринимала первые попытки печататься на родине: ее рассказы, статьи об искусстве, литературно-критические обзоры и рецензии появляются в столичных журналах «Русское богатство» (рассказ «В сумерках», напечатанный в февральском номере за 1903 г., – ее литературный дебют), «Правда» («журнальные обозрения» под псевдонимом «Бродяга»), «Журнал для всех», в елисаветградской газете «Голос Юга», «Бакинских известиях»[318]; выполненные ею переводы отличаются широким тематико-стилевым диапазоном – от пьес М. Метерлинка («Там внутри» в «Журнале для всех»: 1904. № 9; «Монна Ванна», «Пелеас и Мелизанда» и «Принцесса Мален» – отдельные издания) и прозы О. Мирбо («Голгофа», «Дневник горничной», «Себастьян Рок», «Деревенские рассказы» – отдельные издания) до очерка Гуго Печа «Друг народа Жан-Поль Марат», вышедшего в свет в массовой серии М. А. Малых «Знание – сила, сила – знание» (1906. № 1).

Осенью 1905 г. Чеботаревская возвратилась в Россию и поселилась в Петербурге. Работала в редакции петербургского «Журнала для всех» (неразделенное чувство к редактору-издателю этого ежемесячника В. С. Миролюбову явилось для нее причиной мучительных переживаний[319]), затем в газете «Товарищ». Весной 1907 г. она задумала подготовить и издать книгу автобиографий современных русских писателей, обратилась с соответствующей просьбой к целому ряду авторов, в том числе и к Федору Сологубу. Книга не состоялась, однако начавшееся в этой связи общение с Сологубом привело к их дружескому сближению, а затем и к решению соединить свои судьбы. «Сразу определившаяся наша идейная близость и общность настроений и мирозерцания с годами усиливались и крепились. Ан<астасия> Н<иколаевна> стала моею постоянною и деятельною сотрудницею», – писал Сологуб в биографическом очерке о Чеботаревской[320].

В ту пору, когда завязались его отношения с Чеботаревской, Сологуб перенес тяжелую жизненную утрату: 28 июня 1907 г. умерла его сестра О. К. Тетерникова. «Смерть моей сестры для меня великая печаль, не хотящая знать утешения, – признавался Сологуб в письме к В. Я. Брюсову от 8 июля 1907 г. – Мы прожили всю жизнь вместе, дружно, и теперь я чувствую себя так, как будто все мои соответствия с внешним миром умерли, и весь мир на меня, и все люди меня

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф ненавидят»[321]. Преобладание во внутреннем мире Сологуба в это время подобных настроений могло только усилить глубоко укорененные в нем «мизантропические» мотивы, которые явно сказывались и в ходе сближения с Чеботаревской, наложив зримый отпечаток на содержание и стилистику его первых писем к ней. Обидчивость, мнительность, эгоцентризм, чувство уязвленности, сетования на невнимание со стороны читателей и критиков (совершенно неоправданные: в действительности в 1907–1908 гг. Сологуб – уже один из наиболее известных и широко обсуждаемых представителей «нового» искусства), – все эти черты индивидуальной психологии, конечно, не могли особенно располагать в пользу их носителя. И у Чеботаревской, безусловно, были определенные колебания, прежде чем она смогла сделать решительный шаг; косвенное свидетельство тому – письмо к ней ее близкой подруги В. А. Щеголевой от 26 июля 1908 г.: «Рада за Вас, моя хорошая, ничего, что трудно подчас уступать, без этого нельзя, одинаковых индивидуальностей нет, а Сологуб» слишком крупная и положительная сила, чтобы можно было задумываться над этим. Его нужно любить, и он стоит этого <...> оглянитесь и подумайте о Федоре Кузьмиче, и разом у вас на душе станет хорошо и светло. Может быть, только к 30-ти годам мы и научаемся по-настоящему ценить людей, и в этом – привилегия 30-ти лет»[322].

Чеботаревская переехала к Сологубу сразу по завершении дачного сезона 1908 года, с этого времени и начинается их совместная супружеская жизнь (официальное бракосочетание состоялось лишь 14 сентября 1914 г.[323]). Сестра Анастасии Ольга Черносвитова, посетив впервые ее в новом жилище, сообщила Александре Чеботаревской (7 сентября 1908 г.): «Вчера <...> былау Насти <...> Очень занята своим устройством и хозяйством, с Сологубом» простой, дружеский тон. <...> Настя, конечно, его обрабатывает в своем стиле, заставляет продавать старомодную красную бархатную мебель и покупать новую „ампир, виё-роз“ и т. д., но он всеми силами держится и борется за это свое старье, с чем он прожил добрую половину жизни»[324].

Уже в первые дни их совместного проживания Черносвитова подметила те особенности, которые станут определяющими в жизни супружеской четы: в дальнейшем Чеботаревская весьма преуспела, «обрабатывая» Сологуба «в своем стиле». С ее появлением весь бытовой уклад в доме Сологуба кардинальным образом изменился: незаурядные усилия жены были направлены к тому, чтобы претворить рутинную «грубую и бедную» жизнь полупризнанного писателя-анахорета в «сладостную легенду», какою могли обернуться будни овенного славы литературного мэтра, а скромное, неказистое жилище Сологуба – в блестящий литературный салон. В каждодневный обиход Сологуба вошли «премьеры, венки, цветы, ужины на много персон, многолюдные вечерние собрания и даже домашние маскарады»; летом 1910 г. Сологуб и Чеботаревская въехали в большую квартиру на Разъезжей улице (дом 31, кв. 4), в которой «собирался почти весь тогдашний театральный, художественный и литературный Петербург»[325]. Многие воспринимали неугомонную деятельность, развитую Чеботаревской, с иронией и скепсисом. А. Блок позднее написал на конверте, в котором хранились письма Чеботаревской к нему, содержавшие главным образом приглашения на различные вечера и мероприятия: «...я не знал, куда от них спастись, помню, получая их»[326]; С. И. Дымшиц-Толстая (жена А. Н. Толстого) вспоминала о Чеботаревской как о «хозяйке, окружавшей смешным и бестактным культом почитания своего супруга, который медленно и торжественно двигался среди гостей, подобный самому Будде»[327]. Порой делались и более общие выводы. Так, 5 марта 1919 г. К. И. Чуковский записал в дневнике, что все собравшиеся у него писатели (в их числе – М. Горький, Д. С. Мережковский, А. Блок, Н. Гумилев, А. Куприн и др.), по ходу беседы, «стали бранить Анастасию (Чеботаревскую), испортившую жизнь и творчество Сологуба»[328].

Сам Сологуб воспринимал перемену в своей судьбе совершенно иначе. Он по достоинству оценил ту миссию, которую возложила на себя его жена и о которой пронизательно говорил в письме к ней воронежский литератор В. Ф. Матвеев: «Вы вот призваны творить личную жизнь великого человека. <...> Творческий гений в жизни слаб, как ребенок, тростинка. Жизнь его задавит, сломит, слопаёт, сожрет. Ему нужна тепличная атмосфера ухода, попечений, ласки, нежности, забот, любви. Это может дать и сделать только женщина. Союз глубочайшей творческой силы и нежнейшей женственности, это нечто большее, чем даже Сама Любовь. Вы творите личную жизнь Сологуба. Что может быть прекраснее?»[329] Союз душ в браке Сологуба и Чеботаревской оказался удивительно слаженным и цельным; вся их совместная жизнь и творческое поведение – результат проявления двуединой воли и двуединой индивидуальности. Знаменательно, что в интимном, «домашнем» общении (и в переписке) Сологуб и Чеботаревская называли друг друга одним именем: Малим –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
именем, никому более не принадлежащим, как бы ниспосланным из лучшего мира, сходным с ранее рожденными сологубовским «томлением к иным бытиям» звездой Майр, землей Ойле, рекой Лигой. Попытка толкования этого имени – стихотворение Сологуба «Анс. Н. Сологуб» (22 марта 1921 г.):

В небе ангелы сложили
Имя сладкое Малим
И вокруг него курили
Ароматом неземным.
Сладкий звук, знакомый зорям,
Чародейное питье.
За него мы не заспорим.
Чье оно, твое, мое?[330]
Книга стихов Сологуба «Одна любовь», посвященная Анастасии
Сологуб-Чеботаревской, открывается строками:

Ты только для меня. На мраморах иссечен
Двойной завет пути, и светел наш удел.
Здесь наш союз несокрушимо вечен,
Он выше суетных, земных, всегдашних дел[331].
Там же в другом стихотворении обращается внимание на этимологическую символику их имен:

Имя твое – воскресение,
Имя мое – Божий дар.
Их роковое сплетение –
Сладостный вешний угар[332].
«Роковое сплетение» двух судеб Сологуб неустанно воспекает и во многих других стихотворениях.

Чеботаревская в свою очередь прилагает немало сил для устройства литературных дел Сологуба, для пропаганды его творчества. Она составила объемистый сборник «О Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки» (СПб.: Шиповник, <1911>), объединивший образцы аналитической критики, извлеченные из журналов и газет 1905–1911 гг.; в книгу вошла статья самой Чеботаревской «„Творимое“ творчество» (впервые опубликованная в № 11/12 «Золотого руна» за 1908 г.), в которой была предпринята попытка осмыслить написанное Сологубом как единое создание художника-мыслителя – осуществляющую цельную философско-эстетическую идею, и, кроме того, ее заметки «К инсценировке пьесы „Мелкий бес“» и «Несколько слов к новой драме Сологуба „Заложники жизни“» (последняя – без подписи). Чеботаревская написала также биографический очерк о Сологубе для истории новейшей русской литературы, предпринятой С. А. Венгеровым[333], многократно обращалась к творчеству Сологуба в статьях, заметках, рецензиях, интервью, появлявшихся в журнальной и газетной периодике; Сологуб всегда оставался на первом плане во всех ее – бесчисленных – культурно-просветительных и благотворительных инициативах. Об этой доле «настоящего ангела-хранителя» выразительно сказал в позднейшей статье «Ф. К. Сологуб» А. Л. Вольнский: «Анастасия Николаевна Чеботаревская, всесторонне образованная женщина, превосходная переводчица, живая и темпераментная журнальная обозревательница, была какою-то рьяною, ревниво страстною послушницей при настоящем священнослужителе литературы. Она брякала открыто цепями благовонного кадила, разнося млеющий дымок славы Сологуба по всем направлениям. С горячностью она отстаивала его интересы по всякому делу, большому или малому»[334].

При этом Чеботаревская продолжала заниматься литературной деятельностью, впрямую не связанной с творческими заданиями Сологуба, – художественным переводом (ей принадлежит, в частности, первый полный русский перевод «Красного и черного» Стендаля, выпущенный в Москве издательством К. Ф. Некрасова в 1915 г.), составлением антологий (которым, впрочем, предпосланы предисловия Сологуба) «Любовь в письмах выдающихся людей XVIII и XIX века» (М., 1913), «Думы и песни» (М., <б. г.>. Универсальная б-ка; № 559), «Россия в родных песнях» (Пг., 1915), «Война в русской поэзии» (Пг., 1915), работой над книгой «Женщина накануне революции 1789 года», оставшейся неоконченной, – аналитическим культурно-историческим очерком, в котором «век женского преобладания и <...> культура чувств» осмыслился как «эпоха редкой искренности и такой слиянности совершенной формы со вполне тождественным ей содержанием, какого, пожалуй, и не встречалось до того времени в истории человеческих отношений»[335]. Намерение Чеботаревской издать сборник своих статей[336] не было реализовано. Однако

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
главным делом жизни Чеботаревской оставалось сотрудничество с Сологубом, который впоследствии признавал в биографическом очерке о ней: «Хотя ее участие в моей работе было очень велико, но она настойчиво держалась в тени, совершенно пренебрегая своими интересами и своим самолюбием. Например, три публичные лекции, читанные мною во многих городах, были задуманы и в значительной части написаны ею. Вместе с нею написаны рассказы „Старый дом“ и „Путь в Дамаск“ [337]. В пьесах „Любовь над безднами“, „Мечта-победительница“ и „Камень, брошенный в воду“ как замысел, так и значительная часть исполнения принадлежат ей [338]. Для меня она приготавливала в более или менее законченном виде наброски многих моих газетных статей» [339].

Брак с Чеботаревской во многом предопределил появление новых черт в творчестве и писательском облике Сологуба. В произведениях его начинают все более явственно и на разные лады звучать мотивы притятия мира здешнего, возникает новая доминирующая тема – радости жизни, «очарования земли» (именно такое название получил 17-й том «Собрания сочинений» Сологуба, объединивший его стихи 1913 года) [340]. Притятие мира предполагало и усиление интереса к насущным мирским заботам, к злобе дня, будоражившей общество. Уединенный «декадент», стоявший в демонстративной оппозиции по отношению к повседневной жизни – «бабище дебелой и румяной», Сологуб начинает со все большим вниманием присматриваться к этим «румяням»: проблемы общественности, обстоятельства текущей литературной жизни постепенно выступают для него на первый план, становятся едва ли не важнейшей сферой приложения собственных творческих сил. И раньше Сологуб активно выступал в жанре актуальной публицистики (достаточно указать на серию его статей в газете «Новости» в 1904–1905 гг.) – теперь же, когда ему суждено было выдвинуться в ряд немногих всероссийски признанных писателей [341], он почувствовал возможность конкретно и действительно влиять на умы и вкусы своих современников, способствовать воспитанию и совершенствованию общественного сознания. И в этих устремлениях Сологуба главной движущей силой всегда оказывалась опять же Чеботаревская: именно ее стараниями осуществлялись литературные диспуты, вечера, собеседования, на которых маститый писатель неизменно оказывался в центре внимания. Тематический диапазон этих мероприятий был весьма широк – от диспута о современном театре (21 декабря 1913 г.) до публичного собрания на тему «Современная молодежь и женский вопрос», устроенного Российской лигой равноправия женщин (18 марта 1914 г.). Весной 1915 г. Сологуб и Чеботаревская организовали художественное общество «Искусство для всех», ставившее целью «содействие успехам и развитию искусства в России, объединение любителей и ревнителей всех отраслей искусства на почве служения истинному искусству, а также распространения искусств в широких массах населения» [342]; под эгидой этого общества был проведен ряд литературно-художественных вечеров и чтений. Примечателен и нереализованный замысел Сологуба и Чеботаревской, вынашивавшийся в 1912–1913 гг., – устройство собственного литературно-художественного кабаре [343]. В 1914 г. под редакцией Сологуба (и при фактическом соредакторстве Чеботаревской) выходил небольшой журнал «Дневники писателей», ставший своей задачей «говорить об искусстве, об его вечно живой жизни, единственно свободной и верной утешительнице нашей» [344].

Самым выразительным воплощением «культуртрегерской» миссии, принятой на себя Сологубом, стали лекционные турне, которыми в значительной степени оказалась заполнена его жизнь в 1913–1916 гг. (одиночные поездки, без Чеботаревской, с педантической точностью обрисованы в письмах Сологуба к ней, составляющих значительную часть от их общего корпуса). С тремя лекциями Сологуб объездил огромные пространства Российской империи – от Вологды до Одессы, от Риги до Иркутска; эти бесконечные литературные гастроли – одно из наиболее красноречивых свидетельств того, насколько сильно изменился жизненный распорядок писателя после женитьбы: ведь еще в начале 1908 г. Чеботаревской с немалым трудом удалось уговорить его выступить один раз перед публикой. Свои лекционные путешествия Сологуб осмыслял как форму непосредственного осуществления большой культурно-общественной задачи – духовного оживления и просвещения русской провинции, на пробуждение которой он возлагал большие надежды; это просвещение мыслилось, в частности, в плане популяризации философско-эстетических идей русского символизма: лекцию «Искусство наших дней», декларировавшую каноны классического символизма [345], Сологуб прочитал в 39 городах России [346].

Сам Сологуб оставался в целом доволен ходом своих лекционных поездок и встречами с аудиторией. В одной из газетных заметок, текст которой, безусловно, восходит к словам Сологуба или Чеботаревской, сообщалось: «Ровным счетом на один день в Петроград приезжал Ф. К. Сологуб, последнее время неутомимо совершающий свое

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf турне лектора по крупным городам России. Талантливый беллетрист, поэт и драматург провинция встречает в высшей степени радушно. Его лекция всюду, в особенности в Москве, Харькове и Саратове, проходит с большим успехом и дает полный сбор. В названных городах ее пришлось даже повторить. <...> Большой успех встретил Сологуба также в Ярославле, Вологде и Туле. Сейчас писатель-лектор имеет уже до 20-ти новых приглашений в разные города, куда и намерен поехать после небольшого перерыва. Преобладающий состав слушателей – учащая молодежь разных категорий. Искренняя трактовка злободневной темы – „Россия в мечтах и ожиданиях поэтов“ – устанавливает интимную связь между оратором и массой, и Ф<едор> К<узъмич> едва успевает выполнять маленькие просьбы собирателей автографов и уделять внимание беседам по частным вопросам»[347]. Вместе с тем вывод о безусловном успехе этих выступлений Сологуба был бы поспешным и опрометчивым.

Глубокого эмоционального отклика не могли встретить прежде всего внешние формы высказывания, гармонизировавшие со складом личности Сологуба, но малоприспособленные для воодушевления широкой аудитории. М. Цветаева, которой представился случай сравнить публичные выступления К. Д. Бальмонта и Сологуба, увидела в них два противоположных полюса: «Бальмонт – движение, вызов, выпад. Весь – здесь. Сологуб – покой, отстранение, чуждость. Весь – там. Сологуб каждым словом себя изымает из зала, Бальмонт – каждым – себя залу дарит. Бальмонт – вне себя, весь в зале, Сологуб вне зала, весь в себе»[348]. Конечно, позиция лектора, который «себя изымает из зала», устанавливает невидимый барьер между собой и публикой, – самая невыигрышная для завоевания интереса многочисленных слушателей, и характерно, что даже благоприятно расположенные к Сологубу критики и репортеры не могли обойти вниманием эту особенность его выступлений. «Впечатление, какое произвел на нас г. Сологуб-лектор, слилось с нашим общим представлением об этом писателе, – писал, например, тульский обозреватель по поводу лекции „Россия в мечтах и ожиданиях“. – Он, однако, думающий и замкнутый поэт и мыслитель, стоящий вдали от широких слоев, таким же остался и на эстраде. Его лекция была великолепным образцом интимного чтения. <...> Было нечто обаятельное в тоне лектора; доставляла редкое наслаждение форма его мысли, самобытная и утонченная, затем манера говорить и речь его, вся в матовых тонах, с холодным пренебрежением ко всему дешевому, хлесткому, бьющему в глаза, – скорее скрадывающая, таящая мысль, нежели договаривающая ее до конца. Но эти качества, прекрасные сами по себе, мало пригодны для большой аудитории. <...> Сдержанная, завуалированная речь, без пафоса и эффектов, казалась монотонной и скучной, а ее четкая пластичность и скрытый ритм пропадали для непривычного уха. Сологуб остался вне понимания публики <...>»[349]. Непонимание, а порой и протест значительной части слушателей Сологуба вызывало и содержание его лекций; сказывались еще преобладавшие в среде провинциальной интеллигенции настороженность, враждебность или глухота по отношению к символистским «заветам», которые проповедовал писатель, не вызывали в целом адекватного резонанса и его обращения к животрепещущей общественно-политической проблематике. Лекция «Россия в мечтах и ожиданиях», отразившая патриотический подъем, который переживали Сологуб и Чеботаревская в годы мировой войны, встречала наиболее последовательное неприятие преобладающей части аудитории. Попытки Сологуба обосновать «правду государственного чувства», провозгласить национальные ценности, коренящиеся в «стремлении к святости, к самоотречению, к жертве, к подвигу», на почве старого понятия «святой Руси» взрастить новую «русскую творимую легенду»[350] были восприняты холодно и с неприязнью: в предначертаниях Сологуба видели главным образом наивные и прекраснодушные, далекие от жизненных задач идеологические схемы, попытку реанимации общих мест старого славянофильства. Тот неподдельный энтузиазм, с которым провинциальная публика шла на лекции Сологуба, объяснялся скорее самим фактом лицезрения столичной знаменитости, чем сильным интеллектуальным и моральным воздействием от выступлений писателя.

После февральской революции совместная литературно-общественная работа Сологуба и Чеботаревской какое-то время продолжалась с прежней активностью (в частности, учрежденное ими общество «Искусство для всех» провело в Тенишевском зале 13 апреля 1917 г. «Вечер свободной поэзии», а на следующий день – беседу на тему «Революция, Искусство, Война»), но с приходом к власти большевиков, закрытием свободных газет и оскудением издательской деятельности она постепенно затухает, сходит на нет. Кратко, но выразительно сказал об этом Сологуб в биографическом очерке о Чеботаревской: «В последующие годы работа в Союзе Деятелей Искусства, в Профессиональном Союзе Деятелей Художественного Слова и в Союзе переводчиков-литераторов причинила ей неисчислимы огорчения и неприятности. Пришлось нам понемногу уйти отовсюду»[351].

Удушающая общественная атмосфера, вкупе с мучительными бытовыми невзгодами первых лет большевистского правления, не могла не сказаться разрушительным образом на нервной системе Чеботаревской, и без того неустойчивой и сильно подорванной (во время войны 1914 г. ей уже пришлось перенести первый приступ циркулярного психоза). С 1919 г. все усилия Сологуба и Чеботаревской были направлены к тому, чтобы выехать за границу. В прошении, адресованном в Совет Народных Комиссаров, Сологуб писал (10 декабря 1919 г.): «Доведенный условиями переживаемого момента и невыносимую современностью до последней степени болезненности и бедственности, убедительно прошу Совет Народных Комиссаров дать мне и жене моей писательнице Анастасии Николаевне Чеботаревской (Сологуб) разрешение при первой же возможности выехать за границу для лечения. Два года мы выжидали той или иной возможности работать в родной стране, которой я послужил работой народным учителем в течение 25<-ти> лет и написанием свыше 30<-ти> томов сочинений, где самый ярый противник мой не найдет ни одной строки против свободы и народа. В течение последних двух лет я подвергся ряду грубых, незаслуженных и оскорбительных притеснений, как напр<имер>: выселение как из городской квартиры, так и с дачи, арендуемой мною под Костромой, где я и лето проводил за работою; лишение меня 65-рублевой учительской пенсии; конфискование моих трудовых взносов по страховке на дожитие и т. п., хотя мой возраст и положение дают мне право, даже в условиях необычайных, на работу в моей области и на человеческое существование. Мне 56 л<ет>, я совершенно болен, от истощения (последние два года, кроме четверти фунта хлеба и советского супа, мы ничего не получаем) у меня по всему телу экзема, работать я не могу от слабости и холода. Все это, в связи с общеполитическими и специфическими монопольными условиями, в которых очутились русская литература и искусство, условиями, в высшей степени тягостными для независимого и самостоятельного творчества, заставляет меня просить Совет Народных Комиссаров войти в рассмотрение моей просьбы и разрешить мне с женою выезд для лечения за границу, тем более, что там есть издатели, желающие печатать мои сочинения. Если тяжело чувствовать себя лишним в чужой стороне, то во много раз тягостнее человеку, для которого жизнь была и остается одним сплошным трудовым днем, чувствовать себя лишним у себя дома, в стране, милее которой для него нет ничего в целом мире. И это горькое сознание своей ненужности на родине подвинуло меня после долгих и мучительных размышлений на решение оставить Россию, решение, еще полгода тому назад казавшееся мне невозможным» [352].

Ходатайство Сологуба долгое время оставалось без ответа, в начале 1921 г. разрешение на выезд было получено, но затем аннулировано [353]. В. Ходасевич вспоминает, что осенью 1921 г., «после многих стараний Горького, Сологубу все-таки дали заграничный паспорт, потом опять отняли, потом опять дали. Вся эта история поколебала душевное равновесие Анастасии Николаевны <...>» [354]. В сентябре, наконец, все препятствия были преодолены, Сологуба и Чеботаревскую ждали в Эстонии, но покинуть Россию им не пришлось. «В середине сентября, – пишет Сологуб, – Ан<астасия> Н<иколаевна> внезапно заболела психастениею. 23 сентября вечером, воспользовавшись моим кратковременным отсутствием (ушел для нее за бромом) и недосмотром прислуги, ушла из дому. С дамы Тучкова моста она бросилась в реку Ждановку, и утонула» [355].

О том же несколько месяцев спустя Сологуб сообщал Д. С. Мережковскому (Петроград, 9 мая 1922 г.):

Дорогой Дмитрий Сергеевич,
Вы, конечно, знаете о моей утрате. 23 сентября Анастасия Николаевна, заболевшая незадолго до того психастениею, ушла вечером из дому и бросилась в реку Ждановку. Слышали случайные прохожие ее последние слова: «Господи, прости мне». Пытались спасти ее, и не могли. Водолаз не нашел тела. 2 мая оно всплыло. 5 мая мы похоронили ее на Смоленском кладбище. – Хочу написать Вам, как мне тяжело, и ничего не могу. Она отдала мне свою душу, и мою унесла с собою. Но как ни тяжело мне, я теперь знаю, что смерти нет. И она, любимая, со мною.

Целую Вас, шлю Вам и Зинаиде Николаевне наш привет.

Федор Сологуб [356].

На протяжении длительного времени после исчезновения Чеботаревской из дому Сологуб не знал о ее участи ничего достоверного, и это только усугубляло остроту переживаний [357]. Когда 5 мая 1922 г. ее отпевали в церкви Воскресения Христова на Смоленском кладбище, Сологуб прощался и с самим собою. Последующие годы,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf дарованные ему судьбою, он уже не в состоянии был воспринимать как полноценную жизнь. И, как свидетельствует В. А. Щеголева, на смертном одре «бредил Настей: „Она ждет меня, она зовет меня. Если бы она была жива, она бы сумела бы помочь мне, спасти меня“...»[358]

Настоящая публикация состоит из трех разделов. В первый включены 72 письма Сологуба к Чеботаревской. Всего в архиве Сологуба сохранилось 134 его письма к жене, а также 13 телеграмм: 131 письмо и телеграммы – ИРЛИ. ф. 289. Оп. 5. № 263–266, 3 письма (пп. 3, 5, 11 наст. публикации) – Там же. Оп. 2. № 15. Большая часть не включенных в публикацию писем представляет собой краткие сообщения (часто – на открытках), малозначительные по содержанию либо во многом повторяющие те сведения, которые отражены в публикуемых письмах. Ответные письма Чеботаревской к Сологубу, по всей вероятности, не сохранились[359], – и это лишает нас возможности прояснить в комментарии некоторые реалии и обстоятельства, которые подразумеваются в публикуемых письмах.

Второй раздел публикации – цикл Сологуба «Анастасия», объединяющий часть стихотворений, написанных под впечатлением гибели жены; печатается по авторизованной машинописи (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 1. № 24 а). В рукописном оглавлении цикла (л. 2) зачеркнуто заглавие «За Волгою просторы те же...»; текст этого стихотворения (которое предполагалось поместить между стихотворениями «Когда войдем мы ликовать...» и «Я не хочу захоженных дорог...») в составе цикла отсутствует. В полном составе и в авторской композиции цикл печатается впервые. 9 стихотворений из него («Унесла мою душу...», «Колыбельная себе» («Чадом жизни истомленный...»), «Я дышу, с Тобой споря...», «Как я с Тобой ни спорил, Боже...», «Творца излюбленное чадо...», «Войди в меня, побудь во мне...», «Когда войдем мы ликовать...», «Я не хочу захоженных дорог...», «Все дано мне в приизбытке...») ранее были опубликованы М. И. Дикман по автографам (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 1. № 22) в кн.: Стихотворения. С. 448–450, 454–455, 460–461, 464, 467; тексты, зафиксированные в автографах, имеют с машинописным текстом цикла «Анастасия» отдельные разночтения. Стихотворение «Мой ангел будущее знает...» впервые опубликовано в журнале «Беседа» (№ 3. 1923. Берлин: Эпоха).

Третий раздел публикации – поминальные записи Сологуба о Чеботаревской, извлеченные из блокнота, содержащего также автографические списки стихотворений. Печатаются по автографу: ИРЛИ. ф. 289. Оп. 1. № 558. л. 14–21.

Вступительная статья, публикация и комментарии А. В. Лаврова.
Федор Сологуб

Письма к Анастасии Чеботаревской

1

<Петербург.> 14 мая 1907 г.

Многоуважаемая Анастасия Николаевна,
Простите, что так поздно отвечаю на Ваше письмо[360]. И времени не было вовсе, и вообще плохо все складывалось. Сведения могу сообщить только следующие: Родился в 1863 г. в СПб. Этого и довольно. Биография моя никому не нужна[361]. Это видно хотя бы из того, что даже и Вы, хотя и работаете для истории литературы, все же никогда не интересовались даже моим именем. «Ф. К. Сологуб», как Вы пишете, я никогда не именовался, потому что я не принадлежу к роду Соллогубов[362], и моя фамилия Тетерников. Литературный же мой псевдоним состоит из 14 букв, не более и не менее: Федоръ Сологубъ, с одной буквою Л, а не с двумя; не просто Сологуб, и не Федор Кузьмич Сологуб (такого нет и не было), а именно Федор Сологуб. – Из моих книг я Вам пришлю те, которые у меня есть. Не могу прислать следующих[363]:

1. «Жало смерти»

2. 3-я и 4-я книги стихов

Издания «Скорпиона»

3. «Литургия Мне», конфискована в Москве, и я не имею ни одного экземпляра[364].

С истинным уважением

Федор Тетерников[365].

2

<Петербург.> 23 мая 1907 г.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf

Многоуважаемая Анастасия Николаевна,
Пожалуйста не думайте, что я не сообщаю Вам сведений о себе потому, что мне что-то не понравилось. Вы очень любезны, и Ваши обращения ко мне могут доставить мне только удовольствие. И Вы совершенно правы, что так или иначе писать мой псевдоним – не важно; да и вся моя литература, допустим, вещь мало значительная. Сведения обо мне читателю не нужны: читают меня мало, критика мною не занимается. Да и мне совсем не интересно сочинять, кто когда на меня имел влияние, и какие в моей жизни были значительные события. На иные вопросы мне было бы даже дико ответить, напр< имер>, где начал писать. Где? конечно, дома! Мне было бы гораздо приятнее, если бы Вы пожелали прочесть все мои 12 книг[366] (кстати, есть ли у Вас мой роман «Тяжелые сны»? если нет, пришлю), и все то место, которое отведено для меня, заняли бы беседою только о моих книгах.

С истинным уважением

Федор Тетерников.

3

<Петербург, 4 <?> января 1908 г.>[367]

Многоуважаемая Анастасия Николаевна,
Посылаю Вам (под бандеролью) книжку, в которой на стр. 19 Вы найдете доказательство, что пари Вами проиграно. Стихи принадлежат не Пушкину, а Дельвигу[368].

Искренно преданный Вам

Федор Тетерников.

4

<Петербург > Широкая 19.

10 янв<аря 19>08.

Дорогая Анастасия Николаевна,
Простите, пожалуйста, что не немедленно Вам ответил. Я с удовольствием исполнил бы Ваше желание (если бы оно было) прочесть Вам «Капли крови»[369], и прочту их Вам, когда Вы захотите. Но читать в большом обществе, среди совсем незнакомых или мало знакомых мне людей, – это для меня слишком мучительно. Если бы это не было для меня так тяжело, я не стал бы отказываться от приглашений читать публично, – а Вы знаете, что от публичных выступлений я уклоняюсь очень решительно. Читать я могу только в очень тесном кругу. Притом же Вы хотите заставить меня читать роман «Навыи чары» в кругу сотрудников «Товарища», а в этой газете только что появился очень презрительный фельетон об этом романе («кое-что напутано», «да знает ли Сологуб, что такое легенда!» и т. п. любезности)[370]. Что ж я буду читать им то, что им заведомо не нравится? Вот почему я не могу читать там, куда Вы меня приглашаете.

Надеюсь, что Вы уже получили книжку стихов Дельвига? Убедились Вы, что пари Вами проиграно?[371] Когда же, милая Плакса, будете вы расплачиваться?

Сердечно Вам преданный

Федор Тетерников.

Р. S. Для Вашего осведомления и подбодрения сообщаю Вам, что сегодня утром, и без всякого пари, мне пришлось расплатиться с Д<арьей> И<вановной>[372] тою же монетою, какая входит в счет Вашего проигрыша.

5

<Петербург> Ночь 12–13 января <1908 г.>. Скоро утро.

Милая Анастасия Николаевна,
По моему скромному мнению, так хорошие плаксы не поступают; так (!) поступают только злые критики. Сами написали, чтобы я приехал в «Вену»[373], – я Вам ответил телеграммой, что да[374], а Вы не приехали. Ай-ай-ай, как нехорошо! Вы же знаете, как я был бы рад случаю побеседовать с Вами, – и обманули, выражаясь элегантно стилем. И я должен был сидеть, пить вино, и слушать, как Нувель хвалит Кузьмина[375] <sic!>: Лев Толстой – вредный, а Кузьмин – полезный. Вот до чего Вы меня довели! – Потом с горя проигрался в лото. – Я был бы рад, если бы

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Вы когда-нибудь пришли ко мне, назначив очень заблаговременно вечер. Подумайте об этом серьезно.

Искренно преданный Вам

Федор Тетерников.

6

<Петербург.> 20 янв<аря 19>08.

Дорогая Анастасия Николаевна,
Простите, что не сразу ответил. Было грустно, и был без времени. – Я не был в «Вене» во вторник[376] без всякого злого умысла; если бы я наверное знал, что Вы там будете, я бы пришел. – О «Логине»[377] Вы думаете неправо. В чем Ваша, по-моему, ошибка, я Вам скажу после того, как Вы напишете статью о Нюте и Дункан[378]. Тогда я Вам сообщу мысль не менее интересного сопоставления. – Ошибка и в том, что «ни красоты, ни радости». И красота, и радость, – но Вы хотите взять в малом то, что надо брать в великом. На эту тему (вообще об ощущении этого) мое стихотворение «Измученный жгучею болью» в 3–4 книге моих стихов[379]; есть она у Вас? – и моя «Литургия Мне», – знаете Вы ее? – Подпись для письма о «Своб<одных> Мыслях»[380] не могу дать по многим причинам: 1) не знаю редакции письма; 2) избегаю соваться куда бы то ни было со своим именем; 3) не знаю в точности доводов за и против письма, п<отому> ч<то> не присутствовал при обсуждении этого вопроса; 4) вообще нахожу, что всякое возражение против критической статьи ставит в неловкое положение возражающего; 5) не знаю, предъявлялись ли Редакции «Своб<одных> Мыслей» какие-нибудь требования; опубликование письма, по-моему, возможно только как последствие невозможности обойтись более мирными средствами, – и т. п. – Хорошо, если бы Вы ко мне когда-нибудь собрались приехать. Был бы рад побеседовать с Вами.

Совершенно Ваш

Федор Тетерников.

Р. S. С Д<арьей> И<вановой>[381] дела все так же, и вчера к вечеру произошла весьма серьезная реализация той же темы.

7

<Петербург. 1 февраля 1908 г.>[382]

Дорогая Анастасия Николаевна,
Я совсем не понял Вашего письма. В чем дело? Что значит «если – то»? Покупать и выигрывать? В моем письме не было и намек на торг. О чем Вы говорите, – прямо-таки не понимаю. Стихов не послал по той же причине, по которой не посылаю и сейчас, – не имел исправного списка, и теперь еще не имею. Первый раз Вы отнесли совсем не туда, куда я отнес, т. е. не захотели понять моей мысли, и придирчиво поняли ее в худую сторону. Я писал то, что мне будет приятно, если приятную для меня новость я узнаю (услышу, прочту)... в первый раз не от А, В. С... Х или Y, но от сочувствующего мне человека, каким я Вас считаю; в первый раз – т. е. раньше, чем другие скажут, раньше, чем в газетке прочту. Зачем Вы так захотели дурно меня понять, и на пространстве бумаги, равном Вашей ладони, взвели на меня две злые клеветы? – В субботу[383] постараюсь прийти, если мне не помешают. Но не знаю, что значит таинственная запись

«м. буд. о Куприн»

Относительно Дузе[384] не знал ничего. Я же нигде не вращаюсь и никого почти не вижу. Но за новость (конечно, приятную) благодарю очень. И опять повторяю: радуюсь тому, что узнал эту новость впервые не от, а от Вас, что Вы первая мне ее сообщили. Злая Плакса! Злая!! Злая!!! Злая!!!! Злая!!!!!! и т. д.

Сердечно Вам преданный

Федор Тетерников.

8

<Петербург. 8 февраля 1908 г.>[385]

Дорогая Анастасия Николаевна,
Вечером в это воскресенье прочту 20–ю главу Навьих чар[386]. Если хотите послушать, приезжайте.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Ваш

Федор Тетерников.

9

<Петербург. 24 февраля 1908 г.>

Милая Плакса,

Уже я здесь. Но если я Вам нужен для «вечера» – лезть на эстраду и публично (!!) читать, то уж это ах! оставьте! [387]

Ваш

Федор Тетерников.

Широкая 19, кв. 2. 24 февр<аля>.

10

<Петербург. 13 марта 1908 г.>

Милая Плакса Николаевна,

Пожалуйста, приезжайте ко мне в понедельник вечером, 17 марта: я прочту Вам новеллу «День шестьдесят седьмой» [388], ту самую, которую Вы не хотели прийти слушать недавно. Очень буду рад, если приедете. Обещала быть В<алентина> А<ндреевна> [389], больше никого не предполагаю, кроме если Вы и В<алентина> А<ндреевна> кого захотите.

Ваш

Федор Тетерников.

Широкая 19, кв. 2.

13 мр. 08.

11

<Петербург. 27 марта 1908 г.>

Дорогая Анастасия Николаевна,

Не сердитесь и не огорчайтесь, – не стоит. И «интеллигенция» не виновата в том, что мы с Вами раздражительны и нервны. Вы очень милая, и то, что Вы говорили «по существу» об этой затее, – искренне и глубоко; хотя лучше было бы, может быть, если бы Вы отошли от этих мыслей. Но Вам, конечно, виднее. Что же до моих нервноностей, – конечно, не очень основательных, – то отнеситесь к ним снисходительно. Вы же сами говорите, что надо проще и легче смотреть на разное житейское. И, употребляя Ваш термин, «не распинать», что Вы таки любите делать.

Ваш

Федор Тетерников.

27 марта 08 г.

12

<Петербург. 5 апреля 1908 г.> [390]

Милая Анастасия Николаевна,

Посылаю Вам стихотворение, немедленно после получения Вашего сердитого письма. Не посылал раньше без всякого злого умысла. – Позвольте сказать Вам, Глубокоуважаемая Плакса, что, пишучи сердитые письма, не извиняются в приписке головную болью: это портит весь эффект. – Будьте любезны написать мне, немедленно по получении сего моего письма, не будете ли Вы, сердитая Плакса, вместе с доброю и кроткою Валентиной Андреевною [391], в расположении прийти ко мне во вторник 8 апреля вечером. Буду очень рад Вас видеть.

Ваш

Федор Тетерников

(с совершенным почтением).

P. S. Ваш портрет, пожалуйста, принесите, и сделайте на нем трогательную надпись.

13

<Петербург. 7 апреля 1908 г.> [392]

Дорогая Анастасия Николаевна,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Пожалуйста, приезжайте. Люди будут, но очень немногие, и все свои; буки не
будет, ни одной, и недотыкомка спрячется. Вечером, во вторник 8 апреля.

Ваш

Федор Тетерников.

14

<Петербург. 11 апреля 1908 г.>[393] Пятница.

Дорогая Анастасия Николаевна,
Относительно дачи я уже сказал Вам во вторник[394], что мне не хочется жить
летом в этой местности[395]. Теперь могу повторить то же самое. К Здобнову[396]
сегодня я вряд ли попаду, – некогда. Да, по-моему, это и не к спеху. Нет никакой
нужды, чтобы карточки были готовы к 23 апреля[397]. Продажа их на вечеру не
входит в мои расчеты, а о причинах этого я уже имел случаи говорить Вам.

Желаю Вам счастья и радости.

Ваш

Федор Тетерников.

15

<Петербург. 12 апреля 1908 г.>[398]

Дорогая Анастасия Николаевна,
Не захотите ли Вы встретить праздник[399] у меня? и похристосоваться со мною в
эту ночь, милую для детей? тогда приезжайте, буду рад.

Ваш

Федор Тетерников.

16

<Петербург. 15 апреля 1908 г.>[400] широкая, 19.

Дорогая Анастасия Николаевна,
Ваша телеграмма вчера запоздала: я ее увидел уже по возвращении из Михайловского
театра, и не имел потому никакого представления о том, что в этот вечер Вы меня
туда звали. В театр я поехал потому, что у меня абонемент[401]. Из дому я вышел
не позже половины восьмого, а телеграмма Ваша была подана в 6 ч. 42 м. вечера.
Очень тронут Вашим желанием подарить мне яичко, – но мне кажется, что это можно
сделать и не в театре. Причины Вашего гнева мне совершенно не понятны. В
последнем Вашем письме Вы очень определенно писали, что теперь Вы не в таком
настроении, чтобы быть на людях, и при встрече в толкотне разъезда не сказали
мне, что хотите продолжить наш разговор или чтобы я Вас подождал. Ваша просьба
не считаться с телеграммой, – как это понять? как же можно считаться с
запоздалым приглашением на вчерашний вечер? Вычеркнуть из своей памяти то, что
Вы мне говорили из своей жизни, совершенно невозможно уже потому, что Вы никогда
не были со мной настолько откровенны, чтобы рассказывать что-нибудь из Вашей
жизни, кроме одного эпизода, – но в этом отношении (т. е. относительно
рассказанного) Вы никогда не будете иметь поводов упрекать себя или меня. – Не
понимаю, почему Вас сердит моя неохота снять Вашу дачу[402], – не всели Вам
равно? какое это может иметь для Вас значение? – Вообще, нехорошо, что Вы так
часто неосновательно сердитесь на меня. Напишите лучше, будете ли в среду в
Михайловском[403], и где вас там увидеть.

Ваш

Федор Тетерников.

17

Среда. <30 апреля 1908 г. Петербург.>[404]

Милая Анастасия Николаевна,
Очень рад Вашему доброму настроению. Спасибо за милое письмо и за вечер в
понедельник. Жду очень в пятницу. В четверг постараюсь побывать, но если не
попаду, не очень сердитесь: у меня уже несколько дней ноет зуб, и это делает
меня печальным. Стихи привезу, если смогу, завтра, теперь не посылаю: нет
хорошего списка. Какая-то г-жа Соколова пишет мне, что хотела бы попасть на
повторение Курантов, но слышала, что доступ широкой публике будет

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
затруднителен[405]. Что ей ответить?

Ваш

Федор Тетерников.

18

Среда, 7 мая <1908 г. Петербург.>

Милая Анастасия Николаевна,
Сделайте мне удовольствие, завтра приезжайте ко мне обедать к 6 ч., а потом отправимся смотреть Вишневый Сад. На всякий случай сообщаю приметы ложи: второй ярус, правая сторона, № 2.-8 мая Михайловский театр[406].

Ваш

Федор Тетерников.

19

<Петербург. 23 мая 1908 г.>[407] Пятница.

Милая Анастасия Николаевна,
Что ж Вы мне ничего не напишете? Не хотите? – Приеду в воскресенье. С Вашего позволения, с в. Ив. Корехиным[408]. Приеду возможно рано, но Вы не встречайте и не ждите, потому что не могу рассчитать, с каким именно поездом. – Мерочки Вы мне все-таки не дали. Пожалуйста, приготовьте.

Целую Ваши ручки с обеих сторон.

Ваш

Федор Тетерников.

20

<Петербург. 24 мая 1908 г.>[409] Суббота.

Милая Анастасия Николаевна,
Получили ли Вы мое вчерашнее письмо? Здесь сегодня ужасно скверная погодишка: идет снег и дождь, холодно. Если так будет и завтра, то, не сердитесь, миленькая, а я не приеду: за шесть верст до Вас на извозчике растекусь в лужу. Неужели и у Вас такая же мерзость? Вы зябнете? Пожалуйста, не делайте храбрости и топите печки.

Поцелуйте от меня и за меня Ваши ручки и скажите себе при этом ласковые слова, слов десять.

Ваш

Федор Тетерников.

21

<Петербург. 31 мая 1908 г.> Суббота. Накануне Троицы.

Милая Анастасия Николаевна,
У нас в городе не плохо, хорошая погода, и тепло, – что не везде и не всегда бывает. А я все еще не нашел дачи. И все еще не могу приняться даже и за одну из десяти моих книг. Печально! – Сочинил на днях стишки, поучительные для юных и чистых сердцем. Посылаю их Вам, – авось, похвалите[410]. – Собирается к Вам Валентина Андреевна[411] в воскресенье. А я в это воскресенье не могу приехать. – О Вашей жизни Вы написали несправедливые слова: она у Вас прекрасная, и сами Вы очень милая, и душа у Вас благородная, смелая и прямая. Счастье – пустяк; все дело только в том, чтобы чувствовать себя достойною счастья. И Вы сами хорошо знаете, что данного счастья нет, – есть только счастье творимое. – Простите за скверную бумагу: это не со зла, а чтобы послать заодно второй листок со стишками.

Целую Ваши ручки, в то место, где загорели.

Ваш

Федор Тетерников.

22

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
<Четв<ерг>, 3 июля <1908 г.>

Милая Анастасия Николаевна,
Сейчас получил Ваше письмо, и очень огорчен дурным поведением Вашего бока.
Пожалуйста, не хворайте: это совсем не хорошо. Погода же такая хорошая, надо ею пользоваться. – Я жду Вас, а приехать к Вам, правда, не могу[412]: пока еще я наработал страшно мало, гораздо меньше, чем следует, и это приводит меня слишком часто в раздражительное состояние. А это – не умно. Лучше останемся при прежнем предположении, что на этот раз Вы приедете ко мне. Вы не написали, когда приедете. Пожалуйста, напишите. Если Вы согласны, и если ничто не изменится, то в понедельник[413], от 2 ½ до 3 дня я буду ждать Вас на том же месте, где мы пили оршад, в Café de France (так он, кажется, называется? наверху; рядом с магаз<ином> Суворина)[414]. Так? хорошо? напишите, пожалуйста, заблаговременно. Если почему-нибудь мы разойдемся, т. е. что-нибудь помешает мне или Вам быть в этом кафе в условленное время, то проезжайте, пожалуйста, прямо в Суйду, в Ельцы[415]. Очень буду ждать.

Стишки из Пелеаса[416] пришлите, французский текст, – переведу, если сумею. – До свиданья. Желаю счастливых и веселых настроений. Целую ручки, правый глаз и левый глаз. Жду хорошего письма.

Ваш

Федор Тетерников.

23

<Петербург. 17 августа 1908 г.>

Миленькая Настичка,
Писем никаких нет. Еду в Суйду. Очень жду Вас в среду[417]. В 2 часа буду на вокзале непременно. Пожалуйста, не надуйте. Гораздо лучше и складнее все будет, когда все поскорее устроится. Не надо, дорогая, ненаглядная Настичка, сердиться на меня, когда я спорю. Это не от капризов, – их у меня нет, – а уж так надо. Надо верить мне и себе, – так будет гораздо лучше, милая дерзилочка. Целую всё, и еще что-нибудь.

Совсем Ваш

Федор Тетерников.

24

<18 августа 1908 г.>[418]

Миленькая, я уезжаю из Суйды; сказал трогательное прощай от Вас всему, что Вам здесь было приятно. Очень жду Вас. В среду[419] непременно буду на финл<яндском> вокзале в 2 часа. Очень надеюсь, что Ваша такая огорчительная строптивость исчезнет, и Вы будете тою, как Вы по существу и есть, милою, славною, умною, дорогою, хорошею, – а дерзилочкою только для других, нехороших. Целую нежно и крепко всё, что можно, – глазки, щечки, ушки, затылочек и всё остальное.

Совершенно Ваш

Федор Тетерников.

25

<Меррекуль. 17 июля 1910 г.>[420]

Милая Малимочка, как Ты путешествуешь? У нас всё в порядке. Я только что вернулся на дачу, с поездом 11,55 ночи. Матрас шел багажом, даром. Для Тебя два письма лежат здесь, – одно из Старой Руссы, другое от Антика[421]. Денег не присылали. Погода пасмурная, но дождя нет, тепло и мило. На Невском вчера встретил Сомова[422]. Он все в городе. Собирается к нам приехать, когда Вы вернетесь. Целую крепко.

Твой Малим.

26

<Меррекуль. 14 июля 1911 г.> Четверг.[423]

Милый Малим, сегодня получил еще одно Ваше письмо, но вообще Вы пишете мне очень мало. У нас вчера были Вячеслав Ив<анович>, Вера Кон<стантиновна> и Марья Мих<айловна>, с 6 ½ до 9 час.[424] Восхищались нашею дачею, видом с верхнего

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф балкона. Вяч<еслав> Ив<анович> читал свои стихи. Сегодня получилось письмо: Сусанна Христофорова[425] приехала и зовет нас на шоколад в 4 ч. сегодня. Но без Вас мне было очень скучно ехать, и я предпочел сидеть за своими работишками. – Татьяне Ник<олаевне> и Ник<олаю> Ник<олаевичу> поклон. Надеюсь, что Ольге Николаевне вы передали мои поздравления и пожелания[426].

Ваш Малим.
Целую Вас очень.

27

<Петербург. 20 сентября 1912 г.> Четверг.

Миленькая Малим, здравствуй! Как ты приехала, благополучно ли?[427] Я очень беспокоюсь, что тебе будет холодно, – у нас погода самая отчаянная. Всю ночь ревел ветер, вода сильно поднялась, сегодня с утра идет мокрый снег, и температура 0°. Если и около Москвы так же холодно, то, пожалуйста, закрывайся теплее и, самое лучшее, купи себе что-нибудь из теплой одежды.

Вчера, вернувшись с вокзала, я занялся отправкою своего письма в разные газеты. Сегодня оно появилось только в вечерней Биржевке; посмотрим, что будет завтра[428]. – Сегодня был у меня интервьюер из Петербургской газеты, спрашивал меня о том, кому живется хорошо в России; я продиктовал ему несколько строчек; не знаю, не ухитрится ли он все-таки перевернуть[429]. – Звонился еще один газетчик из «Театра»[430]; хочет прийти завтра говорить о кризисе театра, назначил ему прийти в 2 часа. – Обедала Александра Николаевна[431]. В ее банке ей денег сегодня не выдали, потому что во вторник рассматривались только заявления, поданные раньше этого дня; но ей обещали выдать деньги в эту субботу. После обеда сыграли 2 партии в шахматы, а потом Ал<ександра> Ник<олаевна> поехала в Лесной. – Вот и все здешние дела.

Звонился к Мейерхольду, – ему лучше, и 25<-го> уже он пойдет на репетицию[432]. – Не знаю, Малим, записан ли у тебя номер телефона, который нам сказали в балете; на всякий случай сообщаю: 117,50 (кончаловская, кажется). Московский телефон Серг<ея> Ал<ексеевича> Соколова[433] 159,92, а адрес его Моховая 10, кв. 17. – Татьяне Николаевне мой сердечный привет. Малима крепко целую много раз.

Твой Малим.
Посылаю 3 вырезки:

1. Из Речи ст<атья> философа[434].
2. --~-- веч<ерней> Бирж<евки> мое письмо, и
3. ---~--- конец беседы[435].

28

<Петербург. 21 сентября 1912 г.> Пятница.

Милый Малим, я не получил еще от Тебя ни одного письма, – как ты там? У нас мороз, снег лежит, а ты даже пледа не взяла. Пожалуйста, одевайся теплее, купи себе что-нибудь против мороза. – Сегодня я получил письмо от Соколова; он пишет, что Лидия Дмитриевна выедет сегодня ночью и будет у нас завтра в 11 утра[436]. – Твоя статья помещена сегодня в вечерних Биржевых; посылаю. Не понимаю, почему они приняли ее за мою[437]; в письме к Измайлову я определенно написал, что Ан<астасия> Н<иколаевна> и я просим поместить ее и т. д.[438] – Мое письмо появилось еще в Обзрении Театров и в Театре; кажется, оно имеет успех; сегодня звонила по телефону поэтесса Гриневская[439] с тем, чтобы сказать, что ей нравится. – Вечером сегодня собирался ко мне Г. И. Чулков. Ал<ександра> Ник<олаевна> сегодня обедала, больше никто у меня не был сегодня.

Татьяне Николаевне сердечный привет. Целую тебя много раз.

Малим.

Р. S. Разговаривал по телефону с Зин<айдой> Ник<олаевной>[440]. Она говорит, что в театр<альном> комитете очень обижены статьями философа[441] и что там вообще брожение.

29

<Петербург. 22 сентября 1912 г.> Суббота.[442]

Милый Малим, сегодня я получил два твои письма, – открытку по почте и другое привезла Лидия Дмитриевна[443]. Она приехала сегодня утром в 11 часов. – Тамамшева наняла квартиру на Матвеевской[444]. – Погода у нас сегодня получше, и теплее, и суше. – Вчера вечером сидел у меня Чулков; жалуется на плохие дела; нигде не мог пристроить своей повести «Сатана»[445], и вообще имеет печальный вид. – Сегодня вечером сидел у меня Струве, насчет романа для Р<усской> М<ысли>[446]. Я обещал в ноябре дать ему роман, если успею его кончить[447]. – Сегодня в Огоньке наши снимки[448], вышли недурно, pošлю их тебе завтра утром. – Ал<ександра> Ник<олаевна> деньги сегодня получила и долг мне отдала. Ну, вот и все наши новости.

Татьяне Николаевне привет. Тебя нежно и крепко целую.

Твой Малим.

30

<Петербург. 24 сентября 1912 г.> Понедельник утро.

Миленький Малим, очень рад за тебя, что ты увидишь в Москве Фауста[449]. Расскажешь мне, что это за зрелище. – Мейерхольд уже встал, сам разговаривал со мною по телефону, послезавтра пойдет на репетицию[450]; твоё письмо в Биржевке его очень утешило. – Сегодня вечером пойду посмотреть «Бегство Г. Шиллинга»[451], вчера прислали билеты. – Вчера у нас варили варенье кизиль, потому что я нашел случайно в магазине Николаевская 31 очень хороший кизиль, гораздо лучше прежнего; купили 10 ф<унтов> и сварили. – Лидия Дмитриевна ведет деятельный образ жизни, – днем и вечером в своем театре[452] и подыскивает квартиру. – Нового больше ничего нет. – Целую тебя крепко.

Твой Малим.

Татьяне Николаевне сердечный привет.

Вчерашнее письмо написано вчера, хоть я на нем и написал: Суббота.

Вчера на наш адрес пришла телеграмма из Тифлиса Нине Артемьевне[453]; пришлось отправить ее в письме, потому что рассыльный телеграфный не захотел ее взять для отправки на Матвеевскую, где теперь их квартира, – телеграмма адресована Чеботаревской для передачи Тамамшевой.

31

<Петербург. 25 сентября 1912 г.> Вторник днем.[454]

Миленький Малим, вчера я был с Ал<ександрой> Ник<олаевной> на «Бегстве Г. Шиллинга». Декорации хороши, но не очень. Постановка плохая, игра отчаянная, провинциальная, дурного тона. Мурский[455] мне не понравился, а говорят[*], что это – хороший в провинции актер; ломается чрезмерно. Так же и Чарусская[457]. По пьесе она – из Одессы; очень похоже на то. – Сегодня пришла к тебе открытка от Лундберга[458]; пишет: «Сейчас же возьмусь за клейста и очень благодарен Вам за это поручение. Мне удобнее сделать его возможно скорее, так что недели через 2 ½ – 3 думаю прислать большую половину, если не всё». Его адрес: Sorret, post rest<ante>[459]. – Погода у нас сегодня хорошая, ясно, тихо, солнце, 5°. Дома всё в порядке, Адель здорова, растенья дышат как следует. Обойщик был у Мер<ежковских>; Зин<аиде> Ник<олаевне>[460] он по первому разу понравился. – Театр вчера был мало наполнен; партер занят, а верхи почти пусты. Встретил там Незлобина[461]; ходил по коридорам вместе с Воротничковым[462], и оба сияли почему-то. – Сегодня Ауслендер в Речи похвалил этот спектакль[463]; собирался идти философов, но почему-то не был. – Целую тебя крепко.

Твой Малим.

Татьяне Николаевне сердечный привет.

32

<Петербург. 8 декабря 1912 г. > Суббота.[464]

Миленькая Малим, как ты доехала? благополучно ли? – Принц Карнавал переписан в 2 экз<емплярах>[465]. Завтра один направляю к Тэффи[466]. У меня сегодня никто не был. Я был на юбилейном обеде Будищева[467], сейчас (11 ч. веч<ера>) вернулся. Обыкновенная ерунда, как на всех таких обедах. Петербургские ремесленники поздравляли с 25-летием «тернистого труда». Сам юбиляр хвастался тем, что он

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
первый изобразил народение сверхчеловека[468]. – Игорь Северянин прислал тебе и
мне по книжке. – Эпилог эгофутуризма[469]. – Пришла открытка от Татьяны
Николаевны. Дома всё в порядке. Александра Ник<олаевна> сегодня не заходила. –
Кланяйся от меня всем Твоим и Татьяне Николаевне особенно. Целую тебя крепко и
много.

Твой Малим.

33

<Петербург. 10 декабря 1912 г.> Понедельник.

Миленькая Малим, как Ты себя чувствуешь? Поправилась ли? Приезжай поскорее. –
Сегодня Калмаков привез свои обложки: синяя и жемчужно-серая[470]. Обе очень
хороши. Мне больше понравилась синяя, Александре Николаевне – серая. Вместе с
Калмаковым и я пошел в «Сирин». Там собрались все, и Разумник В<асильевич>, и
три Терещенки[471]. Им обложки понравились. Решили заказывать синюю Голике[472].
Раз<умник> В<асильевич> вспомнил, что Брюсов хотел для своих книг переплет
серого цвета[473]. Поэтому серую обложку пошлют Брюсову на показ. Если она ему
понравится, то Калмаков сделает обложку и для Брюсова. – Если Голике возьмется,
и если не испортит, то синяя обложка будет очень хороша. – От «Сирин» мы с
Калмаковым зашли на выставку Союза молодежи; где Бурлюки, Гончарова и др.[474]
Много забавного. – Ал<ександра> Н<иколаевна> и Калмаков сегодня у меня
завтракали и обедали. – Во время обеда пришел Щеголев[475], посидел немного,
звал меня и Ал<ександру> Ник<олаевну> в среду обедать. Рассказал, что Габрилович
из Аргуса уже выставлен, и что там редактор Регинин[476]. Пророчество
исполнилось быстрее, чем можно было ожидать. – После обеда играли с
Ал<ександрой> Н<иколаевной> в шахматы 2 партии. – Сейчас принесли бандероль. –
Щепкина-Куперник прислала Тебе свою книгу[477]. – Ну вот и все мои новости.
Сегодня днем получил Твое письмо из Москвы; имей в виду, что 14-го – премьера
«Проф<ессор> Сторицын», билеты Лаврентьев[478] завтра достанет. Хоть его и
ограничили очень, но наши 2 билета, он говорит, что сохранил. Говорят, что очень
много билетов взял Фальковский[479]; Щеголев для того и приходил, чтобы через
меня достать билеты; я поговорил с г-жою Фальковской, и она, м<ожет> б<ыть>,
пришлет мне еще 2 билета. Так что лучше бы Ты приезжала в четверг 13-го, а то
очень устанешь. – Кланяйся Татьяне Николаевне. Целую Тебя крепко.

Твой Малим.

34

<Петербург. 11 декабря 1912 г.> Вторник.[480]

Миленькая Малим, отчего же Ты не пишешь? Где Ты и как себя чувствуешь? Я
беспокоюсь о Твоем здоровьи, и за все время получил от Тебя только одно письмо.
Билеты на «Проф<ессора> Сторицына» и на «Даму из Торжка» взяты[481]. – Сегодня
от Бекетовой[482] принесли кружева. – Синяя обложка сегодня заказана Голике. –
Был сегодня у Тэффи, говорил со Щербаковым о твоей пьеске[483]; он, по-видимому,
заинтересовался. – Тэффи расширилась, – квартира побольше и понаряднее; в
гостиной мебель позолочена, – страшно шикарно![484] – Сегодня обедала
Ал<ександра> Ник<олаевна>. – По вырезкам видно, что в Киеве «к пьесе готовятся
внимательно и любовно»; «новые декорации пишутся художником Коломейцевым»[485].
– Сегодня принесли 4-й выпуск Бенуа[486].

Пожалуйста, пиши, как Ты там живешь, а лучше всего, приезжай поскорее. Целую
Тебя крепко.

Твой Малим.

Поклон Татьяне Николаевне.

35

<Курск.> 1 дек<абря> 1913 г.>[487]

Миленький Малим,

Сегодня утром я нашел Твой дом[488]. Он на углу Садовой и Московской, каменный
двухэтажный, при нем каменный маленький флигель на Садовой. В нем помещается
теперь общежитие воспитанников учител<ьской> семинарии, и живет директор. –
Сейчас (2 ч.) пообедал, уложился и собираюсь ехать в Житомир. Адрес:
муз<ыкальный> маг<азин> Лира, Ваксу, для меня. – Были с 12 до 1 ½ в гор<одском>
театре, куда меня привез здешний режиссер Лейн. – Целую.

Твой Малим.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
36

<1 или 2 декабря 1913 г.>

Миленькая Малим, я еду из Курска, пишу тебе в вагоне[489]. Твою телеграмму вчера получил. – Учащимся в Курске не разрешили на мою лекцию. Говорят, что ее следовало бы устроить в городском театре, – можно было бы поместить больше народа[490]. – Курск, говорят, очень сонный город, нет никакой общественной жизни, – губернатор не позволяет. Орел гораздо живее и приятнее. Хоть бы то взять, что в Курске не видно цветов, как в Орле. – Крепко целую. Пиши.

Твой Малим.

37

<Киев. 2 декабря 1913 г.>[491]

Миленькая Малим,

В 7 ч. утра приехал в Киев, в 9 ч. еду дальше на Житомир[492]. В город не пошел, сижу на вокзале. Спал великолепно. Прочитал, что 10-й номер «Завет<ов>» освобожден от ареста[493]. Если его еще не доставили, позвони к Разумнику[494]. – Для Азова придумал рассказ «Голос крови»[495]. – Как Ты себя чувствуешь? Пиши побольше.

Твой Малим.

38

<Житомир.> 5 дек<абря 19>13.

Миленькая Малим.

Послал вчера вечером часть рассказа, теперь посылаю остальное. Переписывать на машинке уже поздно, пошли Азову, как есть, – написано разборчиво. Если же Азов скажет, что для рождественского номера поздно, то оставлять у него рассказ на неопределенное время не надо[496]. Тогда отдай его переписчице и потом пошли в «Огонек»[497]. Газетных строк в нем 540, стало быть гонорар 270 р. Эту сумму попроси у Азова, чтобы Тебе ее выдали авансом, – пригодится. Во время лекции[498] пришел ко мне на антракте какой-то полковник, наговорил много приятного. Упомянул в разговоре Манасеину, Григория Петрова[499]. Когда уже он собирался уходить, я спросил: – Вы постоянно живете в Житомире? – Как же, я здесь управляю губернией – Оказалось, что это здешний вице-губернатор[500]. Пригласил меня к себе завтракать в 1 ч. дня. На другой день утром, когда я был на почте, он заехал ко мне сказать, что просит в 12, потому что в 1 ч. у него заседание. Итак, с 12 до 1 ч. я просидел у него. Позавтракали вдвоем. Очень общительный человек, бывший Преображенский офицер. – Потом днем приходила молодая еврейка, довольно неприятная, массажистка. Училась ритмической гимнастике, и воображает, что у нее драматический талант. – Потом были 4 здешних семинариста (духовные), с разговорами о том, что им делать, что лучше, служить интеллигенции или служить народу и т. п. Пришлось писать им, одному в альбом, другому на экземпляре «Мелкого Беса», остальным на бумажке. Остальной день провел в том, что писал рассказ. Хотел ехать с ночным поездом, да захотелось спать, переночевал в гостинице. Еду в Елисаветград в 10 ч. 50 м.[501] – как твое здоровье? Протелеграфируй мне об этом в Елисаветград, – адрес я завтра пришлю телеграммой.

Целую Тебя крепко. Принимай тиокол.

Твой Малим.

39

Елисаветград. 7 дек<абря 1913 г.> утро.[502]

Миленькая Малим, мало получаю от тебя писем и телеграммок. – Вчера разыскал здесь Тана, который читал лекцию 5-го[503]. Вечером был в здешнем театре: «Ключи счастья» Вербицкой, первая часть[504]. Нечто ужасноватое. Труппа отважная. Премьерша гримасничает преусердно, визжит и ломается[505]. Встретились два знакомые актера, один, Анчаров, говорит, что участвовал в «Ночных плясках»[506], другой (фамилии не знаю) из «Кривого Зеркала»[507]. – Целую крепко. 12-го утром буду дома.

Твой Малим.

40

<Елисаветград.> 8 дек<абря> 1913.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf Миленькая Малимочка.

Вчера у меня просидел очень долго юный художник Нюренберг, рисовал с меня что-то, очень неудачное[508]. Разговаривал о Париже, где он прожил 1 ½ года, о Хрусталева-Носаре[509] и прочих вещах. Но в конце надоел страшно. Потом пришли гимназист и реалист, оба пишущие свои стихи; я их послушал немного, и поговорил. – Вечером читал. Зал общественного собрания. Не очень большой, но акустика отвратительная, т<ак> ч<то> мне казалось иногда, что я сам себя не слышу. Публики не много, всего рублей на 180, но очень внимательная[510]. Приходили ко мне перед чтением и во время перерыва местные журналисты. Горшкова[511] еще не было. Отвлек публику какой-то идиотский бал-маскарад в здешнем театре, и еще один бал в частном доме (здесь балы начинаются в 9 часов). Впрочем, на лекции были дамы в бриллиантах. Да и подутомили публику лекции: на одной неделе были Арабажин[512], Тан и я. – Днем сидел у меня сотрудник «Голоса Юга» Серебряный (Сербинов), беседовал со мною для газеты о театре; т. е. беседа была накануне, а теперь он приносит мне для просмотра[513]. – Хотел ехать сегодня утром, но остался до вечера. Утром получил твою телеграммку. Спасибо. Пошел ходить по улицам, нашел дом Брейера (Константи<на> Егоровича), на улице Гоголя, бывшая Беспоповская. № 54. Каменный, одноэтажный, 7 окон на улицу и парадная дверь. В окнах много цветов. – От 1 ½ до 2 ½ сидел у меня Горшков. – Вот все мои здешние дела. – Город чистенький, каменный, но все жалуются, что мало общественной жизни, нет никаких кружков. – В клубе, где я читал, перед началом лекции, до моего прихода, били одного члена, уже не знаю за что. Побили, и выбросили на улицу и его, и его шубу. – Новость; здесь потребовали благотворительные марки на билеты. Без этого полицеймейстер не хотел разрешать лекции. – Выезжаю отсюда сегодня вечером, из Чернигова – 10-го вечером, буду в Петербурге 12<-го> утром. Из Кишинева ничего не слышно.

Целую крепко.

Твой Малим.

41

<Новгород.> 9 янв<аря> 1914 г.>, утро.[514]

Миленькая Малимочка, вчера читал в Новгороде[515]. Публики было изрядное количество, хотя могло бы быть и больше, но уж очень сонная, как и весь Новгород. Слушали чрезвычайно внимательно[516]. Сейчас еду на вокзал к Пскову. Завтра или сегодня вечером выяснится, поеду ли дальше или назад[517]. Целую.

Твой Малим.

42

<Воронеж.> 1 фев<раля> 1914 г.>[518]

Миленькая Малимочка,
Как ты себя чувствуешь? Посылай мне каждый день телеграммки хоть в одно слово. Вчера в вагоне я написал Тебе письмо с подробным маршрутом. Карточку для Зелинского послал особым письмом. Гостиница здесь в Воронеже очень хорошая. Город так себе, – улицы широкие, много учащихся и военных. Зашел в редакцию «Дон», там поговорил с редактором[519]. Он сказал мне, что автор статей в «Доне» – учитель пения в здешнем кадетском корпусе Матвеев. Зашел к нему[520]. Живет он в казенной квартире в корпусе. Квартирка поганенькая. Сам он – человек 54 лет, хохол, с хохлацким акцентом говорит; здешний старожил, учился в Задонском духовном училище. В 1882–86 г. учился в Петербурге в консерватории. Тогда печатался в юмористических журналах: «Осколки», «Стрекоза», «Будильник». Потом не печатался, хотя посылал статьи Айхенвальду, Зинаиде Гиппиус[521]. Пишет много, обо всем, что прочтет, – накопилось таких дневников 42 тетради. Года 4 назад овдовел. Шестеро детей, старший сын уже отдельно живет. Здесь я видел его 2<-х> гимназисток, 4-го и 8-го класса, да еще есть младшая девочка. Его адрес и имя; Василий Филиппович Матвеев, Кадетский корпус, Воронеж[522]. – Это письмо к тебе придет, должно быть, 4 февраля. Повторяю мой маршрут с этого времени: 4 февраля до 5 ч. вечера в Саратове; Коммерческий клуб, Храпковскому.

5 и 6<-го> в Пензе. Телеграфировать всегда удобнее в театр Константинову для меня, или Красичкову, Общество торгово-промышл<енных> служащих. Писать 4 ф<евраля> уже не стану, 7 февраля – Самара, Нина Андреевна Хардина, Дворянская, дом Поплавского. Писать туда стоит только 4-го февр<аля>, позже – телеграммы.

8 февраля я буду в дороге из Самары в Казань.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
9 февраля – Казань. Музыкальный магазин «Восточная Лира», Воскресенская улица.
Писать можно 5 и 6 февр<аля>, позже телеграммы. 10 и 11 февр<аля> – Нижний
Новгород, Владимир Михайлович Владиславлев. Мартыновская 15. Писать можно 7, 8 и
9<-го> утром, после – телеграммы.

Целую. Твой Малим.

43

2 февр<аля> 1914 г.> Тамбов.

Миленькая Малимочка.

Не получил от Тебя еще никаких известий. Телеграфируй почаще. – Вчера читал в Воронеже[523]. Людишек набралось очень много. Учащихся пустили, и потому было довольно много гимназисток. Слушали, как всегда, внимательно, но приходили многие очень поздно[524]. В антракте видел тамошнюю знаменитость, писательницу Валентину Иововну Дмитриеву[525]. Лекция была в общественном собрании, и это считался 10-й вечер литературного кружка. Они хотят устроить еще один вечер прений о моей лекции, и потому просят меня прислать им текст лекции. Потому я и телеграфировал Тебе, чтобы Ты заказала переписчице еще списка лекции, кроме тех двух, которые она пишет[526]. Первые 22 страницы я посылаю, а остальные, с 23-й, она еще писала. Когда кончит списывать с черновика первые 2 экземпляра, пусть пишет еще два. – Все думал о воронежском Матвееве: стоит ли его выписывать? В общих чертах я ему сказал, и что можем дать 50 р.[527] Он умный и много читающий; на днях он пришлет в Петербург мне статью по поводу московского фельетона Горнфельда; начинает словами: полнейшее непонимание и невежество[528]. Но у него бывают досадные неожиданности, – ему нравится арцыбашевская «Ревность»[529]. Когда его статья придет, прочти ее. – В Тамбове часов в 12, только что я успел встать, пришел ко мне один из местных устроителей, член Общества Тамбовской библиотеки князь Ишеев[530]; посидели с ним больше часу; он пригласил меня к себе обедать. – Письмо придет к Тебе не раньше 4-го февраля; значит, можешь телеграфировать 4, 5 и 6<-го> в Пензу, театр, Константинову; 7-го в Самару, Хардиной, Дворянская, дом Поплавского; 8 и 9<-го> – Казань, «Восточная Лира»; 10 и 11<-го> – Нижний Новгород, Владиславлеву, Мартыновская, 15. Письма дойдут 4-го – в Самару, 5, 6, 7 и 8<-го> – в Нижний Новгород; писать в Казань не стоит, буду там очень недолго. – Пиши и телеграфируй почаще. – Разумнику позвони, чтобы триолеты печатал по одному на странице. – Целую крепко.

Твой Малим.

Начало лекции посылаю бандеролью.

44

3 февр<аля> 1914 г.> Саратов.

Миленькая Малимочка.

Вчера обедал я в Тамбове у кн. Ишеева. Было несколько еще адвокатов и дам. Оттуда прямо отправились в музыкальное училище, где была лекция. Народу было очень много, зал битком набит, слушали внимательно. Лекция сначала предполагалась в Нарышкинской читальне[531]; но как раз случилось, что в город приехала сама Нарышкина[532], и потребовала, чтобы в этом доме лекция не читалась, т<ак> ч<то> 1 февраля устроители получили уведомление от губернатора, что лекция не может состояться. Наскоро перенесли лекцию в музыкальное училище[533]. Были и другие неблагоприятные обстоятельства: в тот вечер был бал в женской гимназии, концерт в зале Дворянского собрания (сбор рублей 20) и еще разные развлечения, но все это не помешало ничуть, и устроители были в большой радости; продали все билеты[534]. – Городок маленький и довольно скучный. – После лекции еще немного посидели с устроителями в зале Европейской гостиницы, и я отправился на вокзал. – Утром приехал в Саратов. Город большой, приличный, вроде Ростова, но почище. Пока еще никого из здешних не видел. Походил по улицам, был на почте. Идет снег, мокро. Я все время ношу меховое пальто, только в Воронеже днем было тепло. – посылаю Тебе Тамбовскую газету, первую половину, где на 2-й стр. в местной хронике напечатано «Осложнение с лекцией Сологуба»[535]. М<ожет> б<ыть>, скажешь об этом кому-нибудь из петербургских газетчиков, – интересно сообщить. Нарушение устава, на которое сослался директор народных училищ, состоит в том, что Общ<ество> народных чтений в Тамб<овской> губ<ернии> должно преследовать цели религиозно-нравственные. А устроители говорят, что в этой читальне устраивались даже цыганские концерты. – Получил от Тебя только одну телеграмму в Тамбове. Телеграфируй почаще. Пиши теперь в Нижний, Мартыновская, 15, Владимиру Михайловичу Владиславлеву, для меня. – Целую крепко.

Твой Малим.

45

4 февраля <1914 г.> Саратов.

Миленькая Малимочка,

Вчера днем, когда я обедал в гостинице, пришел ко мне здешний устроитель Храпковский. Он – член окружного суда по гражданскому отделению, а в Коммерческом собрании он старшина. Лекция была не публичная, а только для членов и гостей; члены бесплатно, а гости по 50 к. Так что объявлений на столбах не было. Этот же Храпковский вечером зашел ко мне, и мы с ним поехали в клуб. Там было столпотворение вавилонское, такая толпа, какой у них еще ни разу не было на их собраниях, – более 1000 человек[536]. Много молодежи, но много и почтенных особ. Слушали необычайно для такой толпы внимательно. Читать было не легко, – зал большой и трудный в акустическом отношении. Но всем было хорошо слышно. После лекции просили стихов. Прочитал «Счастливый путник»[537], «Не кончен путь далекий»[538] и Гимны родине[539]. После лекции посидели там же в клубе часа полтора, – было несколько адвокатов, Храпковский, и еще редактор «Саратовского Вестника»[540] и сотрудник этой газеты. – Просят меня прочесть в Саратове еще 2 лекции, – одну в пользу гимназии Штоквич (женская), другую в пользу бедных учеников торговой школы. Я определенного ответа пока не дал, просил написать мне в Петербург к 13 февр<аля>. А вообще-то надо бы приготовить лекции две. Миленькая Малимочка, очень мило будет, если Ты к моему возвращению приготовишь мне кое-какие выписочки к темам:

1. Цена жизни и самоубийство (из меня).

2. Дульцинея Некрасова (из Некрасова. Он стоит на полке рядом с печкой).

3. О женщине, развитие того, что я говорил в Москве сотруднику «Моск<овской> газеты», из меня и других. Эта тема в провинции интересует; в Тамбове, напр<имер>, за обедом был разговор об этом в связи с бывшею там недавно лекцией Абрамовича против женщин[541] и арцыбаш<евской> «Ревностью»[542]. – Пиши теперь в Нижний Новгород, Владимиру Михайловичу Владиславлеву, Мартыновская, 15. – Целую крепко. Веселись в Петербурге. Сходи на Мейерхольдовского Пинеро, – кажется, занятно[543].

Твой Малим.

46

5 февраля <1914 г.> Пенза.

Миленькая Малимочка,

Вчера два раза в Саратове заходил на почту, ничего не нашел. Был в Радищевском музее[544]. Картины очень неинтересны; только и есть, что четыре небольшие Борисова-Мусатова. Много копий, и весьма посредственных. Лучше там фарфоровые вещицы Императ<орского> фарфорового завода; старые вещи, – кошельки, бумажники, шитые бисером; китайские кое-какие вещи; стол письменный и кресло Тургенева. – Потом зашел к Храпковскому, как раз в то время, когда он тоже ходил ко мне; но на подъезде его встретил, и посидели у него немного. Коммерческое собрание устраивает четверги, приглашает для этого лекторов из Москвы и Петербурга, иногда местных. Я читал не в четверг, а в понедельник, в виде исключения[545]. Передо мною в четверг был вечер о футуризме[546]. Четыре местных молодых шалопаи выпустили глупый альманах под футуристов, назвали себя психо-футуристами. Публика и газеты местные приняли это всерьез; в газетах было много статей, публика альманах жадно раскупала. На вечере в Коммерческом клубе эти господа открыли, что они пошутили, чтобы доказать, что футуризм – нелепость[547]. Теперь саратовцы очень сердятся на то, что их одурачили. – Вечером, перед самым отъездом на вокзал, получил Твою телеграммку. – Ехал отлично. Поезд беспересадочный, и хотя без плацкарты, но я поместился в маленьком отделении, ехал один, и спал отлично. Сейчас только приехал в Пензу, и прежде всякого другого дела пишу тебе. – Пиши в Нижний Новгород, Мартыновская, 15, Владимиру Михайловичу Владиславлеву, для меня. – Телеграфируй чаще.

Целую крепко.

Твой Малим.

47

6 февраля < 1914 г. > Пенза.

Миленькая Малимочка,
Вчера получил Твое письмо. Антикваров в Пензе не слышно, как и в Саратове их не было. – Вчера днем был в театре на репетиции. У них были уже две репетиции до меня. Что можно было, поправил, но в общем не так плохо, как можно было ждать для провинции[548]. Лилит играет Эльяшевич, которая в прошлом году была в Троицком театре миниатюр. Она из Смольного института, кончила двумя годами позже Тхоржевской[549]. Катя – Россова, тоже молодая актриса. Сухов плох, хамоват, Михаил напоминает александринского Михаила, только пошершавее. – Лекцию читал в том же театре. Помещается человек до 700. Передние ряды пустовали, но все же было довольно много публики[550]. – Пенза – город сероватый. Ничего интересного в нем нет. – Купи последние номера «Огонька» и «Солнца России». В «Огоньке» есть мои стихи «Жизни, которой не надо»[551], а в «Солнце России» – рассказ и портрет[552]. – Если будешь писать скоро, то еще можно успеть в Нижний Новгород, но вернее теперь посылать телеграммы. – Позвони Разумнику, скажи, что я нигде не получал корректур[553]. – Телеграмму Твою вчера вечером получил, спасибо. Телеграфируй почаще. – Если будет время, пошли кого-нибудь подписаться на «Ниву» с доставкой. – Пока больше ничего интересного нет. Крепко целую. Будь здорова, веселись.

Твой Малим.

48

7 февраля <1914 г. Сызрань>

Миленькая Малимочка,
Вчера днем был на репетиции[554]. Старались, сколько умели. Женщины, как часто в театре, лучше мужчин. Катя совсем недурна, – Россова, дочь актера Россова[555]. Костюмы, декорации, обстановка – все это, конечно, весьма убогое. Здание театра небольшое, принадлежит клубу торгово-промышленных служащих. В городе строится новый театр, большой, и существует большой летний театр с хорошею труппою: там играют Рутковская, Шахалов[556] и др. Заботится об этом летнем театре кружок любителей драматического театра. Эти любители угощали меня после репетиции обедом в местном самом шикарном ресторане Гранд Отель, или Татары. Эти любители: адвокат, член суда, гласный думы, еще какой-то субъект; был и Константинов[557]. Шикарность ресторана выражалась в том, что играл венский дамский оркестр. Члены кружка хвастались, что Пенза – очень театральный город, и что здесь начинал Мейерхольд[558]. После обеда зашел к единственному местному старьевщику. Ничего интересного у него не оказалось. Было только полдюжины тарелок, по-видимому, поддельный сакс; конечно, я их не купил. Взял только дешевенькое колечко, серебряное, камень розовый, днем зеленый, и пару китайских туфель. Вечером был на спектакле; был за кулисами. Из мужчин оказались недурны Нагаев (Чернецов) и Савельев (мужик). Россова и Эльяшевич отказались от мысли о трико, и были босые в 1<-м> действии, а Лилит – и в 3<-м> и в 5<-м>. Для танца игралась лунная соната, первая часть, а танец мы скомпоновали при помощи Инсаровой, которая танцует; вышло довольно прилично. Публика слушала чрезвычайно внимательно, после каждого акта – вызовы актеров и автора. Мне поднесли корзину цветов и лавровый веночек, причем один из членов театрального кружка произнес краткую речь, а потом оркестр заиграл туш. Было очень забавно. – Потом в гостиницу и на вокзал. Пишу в вагоне, в Сызрани, скоро буду в Самаре. Получил же я в Пензе от театра 50 р. (25 % валового сбора, расценка здесь вообще низкая), и от лекции в мою пользу осталось 151 р. 97 к. – Целую крепко.

Твой Малим.

Цветы оставил актрисам, а веночек запихал в чемодан.

49

8 февр<аля 1914 г.> Самара.

Миленькая Малимочка,
Вчера днем ничего особенного не случилось. Была у меня здешняя устроительница, член комитета Народных Университетов, Нина Андреевна Хардина, содержательница частной женской гимназии, типичная учительница. Лекция была в Пушкинском Доме. Цены удвоенные: от 10 к. до 2 р. Зал набит битком, даже на сцене не меньше сотни сидящих и стоящих[559]. Публика самая разнообразная. Лекция для многих трудна, но аплодировали усердно; в конце я читал стихи[560]. Слушали, как всегда, чрезвычайно внимательно. На лестнице при выходе опять аплодисменты. Члены комитета Нар<одных> Ун<иверситетов> говорят, что никогда еще у них не было такого скопления публики; даже Фриче[561] (он в эти города часто ездит) не делал

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф им сборов. – После лекции посидел часа 1 ½ у Хардиной. Были учителя, учительницы, врачи все больше из членов Нар<одных> Ун<иверситетов>. Публика очень ограниченная, типичные либеральные провинциальные педагоги, погруженные в свои местные интересы, т<ак> ч<то> было довольно-таки скучно. – Через полчаса еду дальше, в Казань[562]. Писем теперь писать не стоит, – телеграфирую. – Объявление о Дневнике Писателей[563] дать недурно. В вагоне я подумаю и пришлю Тебе мой проект объявления. – Для Шиповника рассказ дам[564]. Поговори о гонораре. Хотелось бы взять с них 600 р. за лист. Впрочем, об этом я Тебе телеграфирую. Ну вот пока все. Будь здорова и весела. Скоро буду дома[565]. Целую.

Твой Малим.

50

21 февраля <1914 г.> вагон.[566]

Миленькая Малимочка,
Вчера читал в Кишиневе, в театре Благородного собрания[567]. Зал большой, в два яруса, но читать не трудно. Публики было много, хотя ложи были не все заняты, и первый ряд тоже. Учащихся не пускали, но все-таки молодежи было много. Слушали внимательно, аплодировали, всё, как водится[568]. – Утром на вокзале встретил меня Прейгер[569]; поехал со мною в гостиницу. Город довольно грязный и неинтересный. Немного напоминает Екатеринодар, но меньше, хуже и грязнее. Впрочем, гостиница у меня была чистенькая. – Прейгер уверял, что в ней останавливается вся аристократия, – номер с балконом, с видом на собор, вообще довольно мило. Антикваров в городе нет, ковров тоже нигде не продается, музей закрыт, а в нем, говорят, есть хорошие образцы. Пообедал в гостинице, борщ, шашлык и сыр; выпил красного вина. Немного походил по городу. Купил музыкальный календарь, одеколон, пластырь. В 8 ½ за мною зашел Прейгер. Благородное собрание очень близко, на той же улице, пройти один квартал. Перед лекцией ко мне пришли два еврея, сотрудник «Бессараб<ской> Жизни» и редактор «Голоса Кишинева»[570]. Редактор почти приличен, а сотрудник очень грубый и сердитый, принялся очень нагло выговаривать мне, зачем я не был в их редакции. Потом в антракте явился еще еврей, начинающий поэт. Хочет издать свои стихи, и требует, чтобы я их просмотрел; привезет их в Петербург. Я предупредил, что очень занят и не сумею скоро просмотреть; но он возразил мне очень нагло: «Но ведь это – ваша обязанность». Замечательные нахалы! Кажется, исключительная особенность Кишинева.

Выехал из Кишинева утром. Прейгер провожал, поднес коробку конфет.

Целую крепко.

Твой Малим.

51

22 февр<аля> 1914 г.> Херсон.

Миленькая Малимочка,
Вчера в вагоне продолжал рассказ, сегодня утром, подъезжая к Херсону, кончил. Завтра постараюсь его послать, хотя половину. – Херсон – городок чистенький. Гостиницы неважные. На улицах попрошайки. Тепло, но зелени еще нет. – В гостинице встретил Гр. Сп. Петрова, который вчера здесь читал лекцию[571]. Он посидел у меня в номере, потом мы с ним прошли по городу. Он тоже советует освободиться от всяких импресариев. Между прочим, на будущий год предлагает пользоваться услугами его секретаря за маленькое вознаграждение с города (у Гр. Петрова> два секретаря: один, передовой, получает 1000 р. в месяц, другой – 300 р.; проезд и содержание входит в эту сумму). – Зашел на почту, потом в магазин Шаха. Пока я там выбирал открытки, всё приходили за билетами, больше барышни и дамы (при мне было человек 6)[572]; там же, в магазине, купил книгу «В спорах о театре»[573]. Ехал великолепно. Хотя поезда были не плацкартные, но всю дорогу я ехал один в купе, так что и читал и писал без помехи; спал также беспрепятственно. – Гвоздику мне продали из Бордигеры, два цветка по 15 к. – Пока больше ничего. – Целую крепко.

Твой Малим.

52

6 марта <1914 г.> вагон.[574]

Миленькая Малимочка,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Приехал я в Вологду весьма благополучно, остановился в очень симпатичной гостинице «Золотой якорь». Была уже ночь, я залег спать. Днем вчера ходил по городу, был в музее Общества изучения Севера (крохотный и неинтересный), в домике Петра Великого (ничего интересного, кроме была 1706 года) и наконец в земском кустарном складе. Купил кружева вологодские, тотемскую сарпинку. До антиквара не успел добраться, но по случаю в земском же складе у кассирши купил платок. Обедал в своей гостинице. В это время ко мне пришел местный поэт, ученик фельдшерской школы. Печатает стихи в вологодской газетке «Эхо». Стихи так себе, но сам очень симпатичный мальчик[575]. Поговорили с час. Потом на лекцию[576]. Устроитель, Полянский, толковый человек. Выхлопотал у директоров разрешение для учащихся, – сначала их не хотели пускать. Потому набилось много учащейся молодежи. Встречали и провожали очень приветливо. Вообще было приятно. Зал хороший, читать удобно. На мою долю очистилось 114 р. Потом с Полянским посидели в гостинице «Эрмитаж», где есть музыка. Полянский просил на будущий год опять приехать с другою лекциею, но имеет дело непосредственно с ним. Моя лекция здесь публике понравилась, ее находят содержательною очень, хотя и трудною. Вообще лекции здесь прививаются в этом году. Был Родичев[577], но не понравился. – Ночью же отправился на вокзал. В 3 ч. ночи выехал. Устроился удобно, еду один. Написал несколько «дневничков», один из них посылаю. Пусть перепишет. – Твою телеграмму получил вчера во время лекции. – Всё. – Боюсь, что Ты опять не бережешься и простужаешься. Пожалуйста, берегись. Крепко целую.

Твой Малим.

53

7 марта <1914 г.> вятка.[578]

Миленькая Малимочка,
Вчера вечером приехал в Вятку без всяких приключений. Поместился в Европейской гостинице, как раз против Общественного собрания, где будет моя лекция[579]. Вечером походил по улицам города, – тихо, сонно, только два кинематографа работают. Сегодня утром опять смотрел город. Серо, грязно, – может быть, летом недурно. А теперь оттепель, как и в Вологде, т<ак> ч<то> я напрасно не взял осеннего пальто, в этом очень жарко. Так грязно на улицах, что купил калоши. Город на холмах, на берегу вятки. Много церквей. Нашел кустарный склад. Но там только деревянные изделия, и неинтересные. Кружева плетутся в кукарке, 130 в<ерст> отсюда, но земский склад их почти не имеет, – продают прямо скупщикам. Купил только маленький кусочек кружев на образец, – плохие и дешевые, гораздо хуже вологодских. Наконец нашел устроителя, Ситникова. Оказывается, это – кондитерская[580]. Довольно невзрачная. Купил там кое-каких пряников, о которых Ситников хвастался, что посылает их в Петербург и в Москву и что, кроме Вятки, их нигде не найти. Но, кажется, просто дрянь. – Посылаю еще кусок Пентезилеи. Замечательно бездарные и глупые поправки делал Лундберг! Почти ни одна не годится[581].

Пока больше ничего.

Едва ли успею сегодня уехать. Если успею (10 ч. 40 м. вечера, по здешнему ровно 12 ночи), то буду в Пет<ербурге> в воскресенье утром раньше этого письма. Если не успею, выеду завтра утром и приеду в Пет<ербург> 9-го в 6 ч. 15 м. вечера.

Крепко целую.

Твой Малим.

54

<Ростов-на-Дону.> 23 января 1916 г.

Милый Малим,
Выехал я из Курска в 5 ч. 30 м. вечера, так что на вокзале в Курске успел поесть как следует. Билет у меня был 1<-го> класса и плацкарта, в купе никого не было, и я воспользовался этим обстоятельством, чтобы поспать. В Харьков приехали в 2 ч.: следующий поезд должен был идти в 6 ч., но опоздал и пошел только в 8 ч. В город я не поехал, провел время на вокзале. Здесь купил «Приазовский край» 20 января, там объявление о моей лекции[582], и объявление о том, что 22 янв<аря> в Ростовском театре первый раз пьеса Герцо-Виноградского[583]. Послал ему телеграмму, что надеюсь быть на его пьесе. Вокзал харьковский оказался очень уютным, и всю ночь в нем продолжалась жизнь, даже газетный киоск ни на одну минуту не прекращал своей работы. В 7 часов достал новую плацкарту до Ростова, нижнее место, носильщик взял мой чемодан из хранения, а я пошел на б<-ю>

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
платформу, где оказался очень уютный маленький зал с буфетом; пил кофе. По дороге в Ростове отчасти поспал, с какой-то промежуточной станции послал Тебе открытку. Пока ехали до Ростова, купил еще 2 номера «Приазовского Края». В одном было о запрещении моей лекции в Таганроге и о том, что тамошний устроитель Говберг (как оказывается, популярный местный деятель) хлопочет о разрешении[584]. Приехали уже в 12-м часу. На вокзале купил номер 23-го, – выходит, как часто в провинции, накануне; в нем объявление и заметка Лоэнгрин[585]. Этот номер Тебе посылаю бандеролью. Гостиница хорошая, моя комната очень чистая, светлая и удобная, и, конечно, стиль модерн. Вечером в здешнем ресторане поел немного и в 2 ч. завалился спать; пьесы так и не видел. Сейчас выхожу на улицу. Крепко целую. Пиши мне в Козлов, если будешь писать сразу.

Твой Малим.

55

<Новочеркасск.> 24 января 1916 г.

Миленькая Малим,

Вчера в Ростове все сошло очень удачно. Утром зашел в «Приазовский Край». Застал там Лоэнгрин, потом пришел редактор, сотрудники. Долго беседовали и о лекции этой, и о театре, и вообще о делах[586]. Настроение в редакции довольно крепкое и бодрое. Потом у меня был здешний профессор Бобров[587], – в Ростов перебрался теперь Варшавский университет, – этот профессор очень усердно изучает мои сочинения. Он руководит педагогическим кружком студентов, и очень много опирается на мои книги; особенно хвалил роман «Тяжелые сны». – Хотел зайти к Гнесину[588], но Бобров сидел так долго, что не осталось времени. Обедал в своей гостинице, «Астории». Читал в зале Торговой школы. Была на лекции преимущественно молодежь, очень восторженная. Зал большой, но акустика хорошая, и голос звучал очень хорошо. Успех был шумный[589]. В антракте и после лекции давка, автографы, наивные вопросы, всё, как водится там, где есть восторженная молодежь. – Днем, зайдя к Адлеру, получил Твою телеграмму, распечатанную, потому что она адресована была Престо без моей фамилии[590]. Надо в адресе телеграфном прибавлять и мою фамилию (Сологубу). – Лекции о театре здесь предвещают большой успех; управляющий здешнего театра предлагает мне устроить ее в Посту в театре. – Сбор с лекции невелик, всего 630 р., потому что главная масса – входные по 60 и ученические по 50. Расходы колоссальные, 310 р., так что очистилось всего 320 р. Но все-таки за этот сезон это самая крупная цифра. – Сегодня выехал из Ростова в 9 ч. утра, езды до Новочеркаска только час. Остановился в Европейской гостинице. Дом с колоннами, старый. Номер вполне приличный, чистый. Сейчас выхожу посмотреть на город и зайду к Бабенко[591]. – Письмо отправляю в Петроград. Если будешь писать сразу, пиши в Самару. – Целую крепко.

Твой Малим.

56

<Козлов.> 26 января 1916 г.

Милый Малим,

В Новочеркасске все было очень хорошо. Читал я в городском клубе. Акустика неважная, зал слишком длинный, но слушали очень внимательно. Публики было 737 человек; цены от 3 р. первый ряд до 25 к. ученические; ученических было 410, входных по 50 к. – 63. Весь сбор 445 р., расходы (включая и 5 % за устройство лекции) – 114 р., так что мне пришлось 331 р., т. е. даже больше, чем в Ростове. Успех был очень большой, и среди молодежи, и среди взрослой публики. Городской голова Дронов и его жена просили меня повторить или прочесть другую лекцию в пользу высших женских гимназий. Новочеркасск оказывается очень учебным городом: здесь есть политехнический институт, высшие женские курсы, ветеринарный институт, учительский инст<итут>, духовная семинария, еще что-то, т<ак> ч<то> учащейся молодежи много. Сам город производит впечатление довольно сонного. Оживление только на Платовском проспекте. Улицы очень широкие, бульвары, тополя; здания больше одноэтажные; гимназисты в штанах с красными лампасами, казацьи. – Уехал я из Новочеркаска 25<-го> утром, в 11 ч., со скорым поездом; в Козлов приехал в 4 ч. ночи, устроился в Северной гостинице[592]; это – вроде курского «Бель-Вю», но поуютнее и почище. – Все это время от Курска было так занято переездами, разговорами и прочею ерундою, что совсем не было времени хорошенько подумать об Оскаре Уайльде. Набрал полтора почтовых листка, и посылаю их Тебе одновременно, но в другом конверте[593]. – Пиши, как дела. Думаю, что теперь успеешь написать только в Уфу. – Миленькая Малим, как Ты доехала и как себя чувствуешь? Пиши и телеграфируй почаще.

Целую Тебя крепко.

Твой Малим.

Из Казани телеграфируют, что лекция не разрешена. На всякий случай я послал туда программу лекции о театре; м<ожет> б<ыть>, успеем устроить. Относительно прений не напишешь ли Ты проф. Ивановскому[594], – у меня нет его адреса, и не помню, как его зовут.

57

1 февраля <1916 г.> вагон.[595]

Миленькая Малим, здравствуй, как Ты поживаешь? Письма получил поздно, только 31<-го> вечером, так что Ты напрасно посылала их в Самару, надо было в Уфу, а я остался в Самаре на один день только случайно[596]. В Самаре чтение прошло очень хорошо[597]. Пушкинский дом, где я читал прошлый раз, нынче занят лазаретом, и потому Общ<ество> Народных университетов устраивает лекции в Общественном собрании, у которого свой дом, очень хороший. Зал небольшой, приятный для чтения. Демократической публики меньше, чем тогда, гимназистов не пустили, но было очень много гимназисток. Успех большой, после лекции пришлось прочитать несколько стихотворений. Получил я здесь 150 р. После лекции посидел в ресторане Гранд-Отель с литератором местным вельским и его женою. Вельский (Кирияков) – бывший народник, автор книг об отрубках (кажется, называется «Выброшенные на отрубку»)[598]. Побеседовали приятно на разные темы. Его жена поговорила по телефону с каким-то инженером, и мне отвели в пассажирском поезде купе I класса. Поехал не с почтовым, который идет откуда-то издалека днем и набит пассажирами, а с пассажирским, у которого 2 вагона I и II кл<асса> составляют в Самаре. Вот потому я и остался на 31 января в Самаре, т<ак> к<ак> этот более удобный поезд идет ночью, а 30<-го> я на него уже не мог успеть попасть. – Телеграмм от Тебя давно не получал, не знаю, что у Тебя случается, что Ты делаешь? Не встречала ли Иванова-Разумника? Я о нем говорил в более культурных центрах, в Ростове и Самаре, в обоих городах его хотят устроить[599]. – Ночью великолепно спал. Утро ясное, солнце, поля под снегом так и блестят. Может быть, сегодня успею приготовить страничку из драмы и бросить ее где-нибудь в ящик, – отдай ее переписчице, пусть сделает 1 экземпляр. – Приеду в Уфу довольно поздно, должно быть, часов в 6 по местному, потому что поезд опаздывает на 3 часа. Но это ничего, потому что на этот раз ехать гораздо удобнее, чем до Самары. – Целую крепко. Куда Ты можешь мне писать, не знаю. Из Нижнего получил телеграмму, что зал снят, а разрешения еще нет. Телеграфирую, как только узнаю.

Твой Малим.

58

Вагон Уфа – Челябинск. 2 февраля <1916 г.>

Миленькая Малим,

Здравствуй, как поживаешь? В Уфу доехал очень удобно, хотя с большим опозданием, в 7 часов вечера по уфимскому времени. Хорошо, что этот переезд был удобен, и я в купе достаточно отдохнул. Зал клуба, где я читал, оказался при той же гостинице, Большой Сибирской, где я остановился[600]. Успел начать вовремя. Зал небольшой, хорошо слышно; публики много, и взрослой, и учащейся. Успех очень большой, особенно нравится везде вторая часть[601]. Был губернатор, которого здесь очень хвалят. Устроитель говорит: публика очень довольна. В этом городе я получил больше Бальмонта; ему досталось 120, мне – 280. Цены невысокие, от 50 к. до 2 р. 15 к.[*] После лекции пошли в один из номеров той же гостиницы и устроили беседу, – дюжина местной интеллигенции, журналисты, адвокаты, всё публика довольно старая. – Никак не могут принять любви к России: нас, говорят, долго усыпляли, мы еще носим в себе остатки крепостничества, любить Россию не за что. И вот с такой ерундой пришлось возиться часа два, усмиряя диких людей. Расстались, впрочем, приятно, т<ак> к<ак> и в их среде удалось создать возражателей наиболее диким. Дам было две: жена устроителя и жена одного из интеллигентов; эта кое-что читала из меня и имеет более человеческий склад мысли. – Вечером, перед лекцией, получил Твою телеграмму о перерыве сношений, и телеграмму из Нижнего, что афиши печатаются. Утром телеграфировал Татьяне Николаевне[603]; если она не устроит, вернусь через Вологду, откладывать же неудобно: городов еще много, а времени мало. Остался один Нижний, 9-го, туда и пиши, и телеграфируй: Задара, Большая Покровская, 19, Нижний-Новгород; Пенза отпадает, до поста нет помещений, в Казани не разрешено, полицмейстер сказал: «самим жрать нечего, а они ездят карманы набивать». – Утром пришел ко мне Павел

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Густав<ович> Тиман[604], рассказал, что у него в Москве большое кинематографическое дело, летом будет Мейерхольд; живет он в Уфе как германский подданный[605], хотя и родился в России и в Германии не жил; жена его чисто-русская, живет в Москве, ведет дело. Просил у меня «Творимую Легенду» за 1500 р. (предложил сначала 1000 р., как Леониду Андрееву за «Екатерину Ивановну»)[606], и еще какие-нибудь две вещи по 1000 р. Если буду в Москве 11 февраля, то надо будет сговориться с г-жою Тиман окончательно; обещает 750 р. при заключении условия, и остальные 750 при сдаче сценария[607]. Что скажешь? Напиши. Если хочешь, приезжай 9-го в Москву; в Нижний не стоит, серо, трудно и дорого; вернуться всегда можно или через Вологду, или через Ново-Сокольники.

Целую. Твой Малим.

59

<Челябинск.> 4 февраля 1916 г.[608]

Миленькая Малим,

Здравствуй, как поживаешь? Вот я начинаю понемногу возвращаться домой. Писем от Тебя получаю совсем мало, вернее, почти ни одного. – Вчера было очень хорошо. Еще днем был у меня редактор местной газеты «Голос Приуралья» А. Туркин, автор книги «Степное», изданной Аверьяновым[609]. Говорил, что большой интерес к лекции. Билеты покупали даже крестьяне; из крестьян здесь есть такие, которые читали «Мелкий бес» и мои стихи. Лекция была в женской гимназии; было тесно илюдно, зал довольно большой, но акустика хорошая, было слышно[610]. Остались очень довольны. Один молодой человек даже говорил восторженно, что, прослушав лекцию, он словно искупался в купели, очистился душой. Сбор был 408 р., расходы 150 р., мне осталось 258 р. – Сегодня были у меня трое реалистов, занятые мальчишки, и, как водится, один из них еврей. Начинают издавать свой школьный журнал «Первые шаги», показали мне первый лист, – журнал печатается типографским способом, 600 экз. – Народ здесь грубоватый, – это уж за Уралом, Азия, – но добродушный. Зовут еще прочитать у них лекцию. Ждут Бальмонта, – он здесь еще не был. – Ночью сегодня сяду в вагон и поеду в Нижний-новгород[611]; там буду вечером 7-го февраля; лекция 9-го, из Нижнего уеду утром 10-го в Москву, а если не устроится дело с билетом, то, м<ожет> б<ыть>, прямо из Нижнего через Ярославль и Вологду в Петербург; вообще там видно будет. Хотя следовало бы заехать в Москву, чтобы сговориться с г-жою Тиман о том кинематографическом деле, о котором я Тебе писал вчера[612]. Во всяком случае, через неделю все мои дела с поездкою окончу и буду пробираться домой. – В газетах, которые не все и неисправно до меня доходят, читал объявление о вечере 30 января, и больше ничего не знаю, что и как было[613]. – Есть ли у Тебя деньги? Если мало, телеграфируй в Нижний (Задара, Большая Покровская, 19, Нижний-новгород), пришлю. Крепко целую.

Твой Малим.

60

7 февраля <1916 г.>, утро, вагон.[614][614]

Миленькая Малим,

Здравствуй, как поживаешь? Я еду, сегодня вечером буду в Нижнем. По дороге хорошо иногда то, что от природы, а люди, как только накопятся, становится тесно, шумно и беспорядочно. От Челябинска до Уфы очень живописны предгорья Урала, горы, довольно высокие, покрытые лесом. И дальше попадают живописные места. В Самаре пришлось пересаживаться в другой вагон, и уж тут было тесно и неприятно. Какая-то пассажирка, едущая из Благовещенска на восточном краю Сибири, с тремя детьми, в Полтаву, из своего 2<-го> класса, где не нашла места, водворилась в 1<-й> класс и создала достаточную тесноту. Как ни гнали ее кондуктора во 2<-й> класс, она упиралась, и наконец отослала туда спать двух детей. Но по дороге понемножку кое-как утискались, и в нашем купе, 4-местном, остались эта офицерша с младшим сыном, какой-то вяземский помещик, едущий из Читы, рыбак Баранов, едущий из Владивостока в Пензу, и я. В 10 часов приехали в Пензу, здесь еще одна пересадка, и даже пришлось сесть на извозчика и ехать через весь город на другой вокзал. В час ночи поезд отошел. Здесь я пока еду один в двухместном купе, удобно. Остановки бывали в Самаре, Уфе, Сызрани довольно большие, так что можно было успеть пообедать. – Нижний-новгород – последняя лекция[615], потом домой. Попытаюсь проехать через Москву, если получу от Татьяны Николаевны приятный ответ; но можно ехать и из Нижнего, хотя на этом пути будет несколько пересадок; но со мною нет ничего лишнего, только, кроме чемодана, купил еще в Ростове ручной чемодан. – Как только получишь это письмо, телеграфируй так: Задара, Сологубу, Большая Покровская, 19, Нижний-новгород. В телеграмме сообщи, не надо ли Тебе прислать денег, тогда я переведу Тебе деньги почтой или телеграфом.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Деньги я вносил в банк в Самаре 600 и в Челябинске 500; не много для такой
длинной поездки, но если бы не отпали Таганрог и Казань, эти города дали бы не
менее 500 чистых лишних денег. В Нижнем, если успею, внесу еще рублей 400. – От
Тебя совсем не получаю писем, только телеграммы; должно быть, если Ты и пишешь
письма, то адресуешь их на те города, куда уже поздно. – Крепко целую.

Твой Малим.

61

<Полтава. 24 февраля 1916 г.>[616]

Миленькая Малим, вот она какая Полтава! На карточке хороша, и летом в природе
тоже, должно быть, хороша. А теперь плоховата, сыровата, серовата, грязновата.
Приехал утром рано; гостиница Европейская, хорошая. Целую крепко.

Твой Малим.

62

<25 февраля 1916 г.>

Миленькая Малимочка, здравствуй! В Полтаве было очень хорошо. 406 человек,
полный зал; чистых 205 р. Слушали великолепно[617]. И вообще во всех отношениях
гораздо лучше, чем первое мое чтение в Полтаве[618]. – Будут еще в Полт<аве>
Бальм<онт>, Северянин, Коган, Мар<ия> Моравская[619]. – Рано утром, в 6 ч.,
выехал в Крем<енчуг>. Пишу в вагоне. Целую крепко.

Твой Малим.

63

<Кременчуг.> 26 фев<ря 1916 г.>

Миленькая Малимочка.

Здравствуй! Читал вчера в театре «Колизей». Народу много, все сошло
превосходно[620]. Результат денежный ровно такой же, как в Полтаве. Сейчас
выезжаю в Одессу[621]. Крепко целую.

Твой Малим.

64

<Саратов. 16 марта 1916 г.>[622]

Миленькая Малимочка,

Здравствуй, как поживаешь? Был вчера здесь диспут, возражатели были очень плохи,
так что двоих из них пришлось уличить во вранье[623]. Еду в Царицын, в Пензе не
устроилось. В Царицыне – 19-го марта. Целую.

Твой Малим.

65

<Царицын. 19 марта 1916 г.>[624]

Миленькая Малимочка, здравствуй, как поживаешь? Приехал в Царицын, вчера был в
редакции «Волго-Донского Края». Город меркантильный до крайности[625]. Сегодня
читаю[626]. Целую.

Твой Малим.

66

<Екатеринбург.> 4 окт<ября 1916 г.>

Миленькая Малим, здравствуй! Пишу, едва только после долгого (21 час) ожидания
опоздавшего в Екатеринбург поезда влезши в вагон. До Екатеринбурга доехал очень
хорошо, без опозданий, часа в 3 дня, по местному времени, которое 2 ч<аса>
впереди петроградского. Чтение прошло хорошо. Зал училища Музыкального Общества,
хорошая акустика[627]. Учащимся запрещено, и были только очень немногие
смельчаки, человек 30. Всего же было 252 человека. Сбор 310 р. Расходы большие –
168 р., так что очистилось 142 р., да возврат задатка 50 р., всего 192 р.
Публика очень внимательная и почтительная, но, как всегда без молодежи, без
особенных восторгов. В антракте пришли два журналиста местных газет, один из них
передал две свои прежние статьи обо мне, – оказалось, что это тот Виноградов,
статьи которого в вырезках доходили к нам и произвели приятное впечатление[628].
Затем пришла со своим мужем та самая Дора, которая играла у нас в «Земной
Красе»[629]. Она – здешняя, ее муж здесь отбывает воинскую повинность; просила
передать Тебе привет. Потом приходила еще какая-то Александра Павлова, которая в

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб
Москве познакомилась с одной из Чеботаревских, имени ее не знает. –
Устроительница Иванова, жена хозяина музык<ального> магазина. Люди
интеллигентные оба, он – сын инженера, занимавшего видный пост на Урале; был в
университете, был выслан и т. д. – На другой день рассчитывал выехать в 4 ч.
дня, и утром 4-го был бы в Тюмени, – переезд 12 час<ов>. Но из-за двух крушений
товарных поездов около Перми поезд запоздал на 21 час; скорый проходит здесь
только по четвергам; таким образом пришлось переночевать в городе; в Тюмень не
заеду, поеду прямо в Омск[630], а в Тюмень – на обратном пути, если устроится. –
Телеграфируй, получила ли деньги из Москвы.

Крепко целую.

Твой Малим.

Твою телеграмму об Иркутске получил, послал Жербаковой 100 р., Тебе 50 р.,
телеграфом.

67

7 окт<ября 1916 г.>

Миленькая Малим, здравствуй, как поживаешь? Не получаю от Тебя никаких известий,
только одну телеграмму в Екатеринбурге. Пишу в вагоне, еду в
Новониколаевск[631]. В Омске прошло очень хорошо, зал был почти полон, была
учащаяся молодежь, но в ограниченном количестве[632]. Всего было 446 человек,
валовой сбор 573 р. 40 к., из которых мне половина: 286 р. 70 к. Из этих денег
переведу Тебе завтра телеграфом из Новониколаевска 140 р. В Омске не мог этого
сделать, потому что выехал в ту же ночь. – Омск – степной город, пыльный,
грязный, разбросанный, население грубоватое[633]. Днем было очень тепло, почти
летняя погода, – здесь же южнее Петрограда: все в осенних или летних пальто.
Оказалось, что я сделал очень глупо, надевши меховое пальто. Хожу, обливаясь
потом от жары в мехах. – В Омск я приехал накануне лекции, 5-го, в 7 ч. вечера.
Пошел в городской театр. Там давали «Хищницу» О. Миртова[634]. Пьеска как раз по
омской публике. Никакой современной психологии в ней нет, – просто это хорошо
припомненные воспоминания 60-х годов, и хищница Татьяна представляет собою
довольно близкое повторение нигилиста Базарова[635]. Актеры довольно старые, да
им в этой пьесе и делать нечего. Получше других оказалась исполнительница
главной роли, в 3<-х> первых действиях достаточно недурно. Публики было много,
были разговоры о пьесе, ходили по коридорам какие-то дамы разудалого вида,
курили папиросы и одобряли «Хищницу». – В Омске сахару нет, мясо дорого,
консервы поднялись в цене на 150 %; вывоз масла из Сибири запрещен, хотя масла
здесь очень много. Цены равняются по петроградским. Банки помогают этому.
Какой-то банк скупил всю кислую капусту. На вокзалах дают сахар только к кофе, а
к чаю дают по два леденчика. – За Омском продолжается все та же степь. День
ясный, солнечный, теплый. Вагон тесный, микст[636], на I кл<асс> всего 6 мест,
все заняты. Но я спал хорошо. Воду нахожу везде, боржом. Ижевский источник здесь
не знают, и его почти нигде нет. В Омске купил тарелку за 42 к., нож и вилку,
сплошные стальные за 1 р. 10 к., курицу жареную и пяток яиц, которые оказались
свежими. Яйца купил за 30 к., десяток 60 к., сваренные. Мышьяк принимаю
исправно, на станциях беру кипяток и завариваю в вагоне чай. – Ну вот, кажется,
все. Сегодня ночью думаю быть в Новониколаевске. Будь здорова. Крепко целую.

Твой Малим.

Прилагаемый листок отдай Евд<окии> Гр<игорьевне>[637], пусть перепишет на
большой лист. Продолжение пришлю.

68

12 октября 1916 г.> Красноярск.

Миленькая Малим, здравствуй! Получил от Тебя только одно письмо, открытку, в
Томске. Читал еще в Новониколаевске и Томске[638]. Везде недурно, в Томске очень
много было публики, 800 ч<еловек>, из них 300 учащихся. В Новониколаевске зал с
виду красивый, в Городском корпусе, но акустика ужасная гудит и очень плохо
слышно. До войны в этом зале ничто и не устраивалось, а теперь все занято
солдатами. В Томске – общественное собрание, зал большой, красивый, слышно
хорошо. Публика везде здесь, очевидно, весьма холодна к теме о России и о любви
к ней[639]. Да здесь все Россией считают только Европейскую Россию; даже на
почте видны надписи: почта в Россию отходит тогда-то, из России... Ездить по
Сибири совсем не удовольствие, и я рад, что Ты в Петрограде, а не со мною.
Поезда переполнены, едва и один влезешь, грязно и неудобно; страшные

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf запаздывания, бесконечные поэтому сидения на вокзалах; гостиницы, даже и лучшие, хуже, чем в российских городах. Публика (евреев мало) не экспансивна, никто не приходит, все смотрят буками, только в Новониколаевске пришла какая-то дама. Впрочем, в Новониколаевске ремесленники просили прочесть лекцию в пользу семейств запасных, можно бы о театре, но еще не знаю, успею ли на обратном пути[640]. – В Томске я немного опоздал на лекцию, и одна из помощниц устроителя приехала за мною. Мы уже выходили, как подошла ко мне молодая девица: – С вами ли Анастасия Николаевна? – Оказалось, что это – падчерица Константина Николаевича[641]. В прошлом ноябре он застрелился, на нервной почве, как она объяснила. Она служит в Томске. Не было уже времени поговорить с нею обстоятельнее, но Маломет (кажется, очень дельный устроитель) обещал узнать ее точный адрес и сообщить мне. Она была зимою в Петрограде, хотела повидать тебя, но в адресном столе не получила справок, нас в это время, должно быть, не было в Петрограде. На другой день я телеграфировал Тебе об этом со станции Тайга: из Томска уехал сразу после лекции, в 6 ч. утра; в Тайге пересадка, и пришлось сидеть с 9 ч. до 3 ч., потому что поезд опаздывал на 5 часов. (Томск не на магистрали, а на ветке, 82 версты от станции Тайга). – Следующий раз, если еще впутаясь в сибирскую поездку, буду устраивать не менее 2-х лекций в каждом городе. Так все делают. Иначе получается такое впечатление, что все время или едешь в тесноте, или торчишь на вокзале, или торопишься, не выспавшись, на поезд. И почти невозможно ничего рассчитать: или опоздаешь, как в Тюмень, или приезжаешь слишком рано, как в Красноярск. – Я переводил Тебе телеграфом из Екатеринбургa 50 р., из Новониколаевска 140, из Томска 110, всего 300 р. В Томске на мою долю очистилось 450 р., из них переведу в Рязань 50 р., и Тебе сейчас перевожу тоже телеграфом 200 р. Всего, значит, Тебе послано 500 р., которые Тебе должны хватить на все домашние расходы на октябрь. Если будут от меня еще присылки, резервируй их на ноябрь. Всего у Тебя накопится, с деньгами из Москвы, 1500 р. Очень советую, если еще не сделала этого, завести безотлагательно текущий счет в каком-нибудь банке (Волжско-Камский, Азовско-Донской, Сибирский, Соединенный) на Твое имя и держать там все деньги, кроме небольшой суммы на расходы. Всякий расход можно сделать, написавши чек. Хорошо, если сообщишь мне телеграммой название Твоего банка и номер счета; переводить деньги через банк дешевле и удобнее. – Мои следующие этапы таковы:

16 октября Иркутск, Мария Федоровна Жербакова, для телеграмм Иркутск, Жербаковой.

21 октября Петропавловск Акмолинский, Леонид Степанович Ушаков, ред<актор> газ<еты> «Приишимье».

25 октября. Тюмень. Александр Александрович Крылов, Контора типографии и редакции Сибирской Торговой газеты. Для телеграмм: Тюмень, Крылову.

27 октября. Пермь. Матильда Соломоновна Симанович, музыкальный магазин.

Оттуда домой, дома буду 30 октября днем.

Крепко целую. Будь весела и здорова.

Твой Малим.

P. S. Так как есть еще Петропавловск Камчатский, то в телеграммах и письмах надо отмечать; Петропавловск Акмол<инский>.

P. P. S. Коган[642] в Новониколаевске читал с убытком; его слава до Сибири еще не дошла.

69

15 окт<ября 1916 г.> Иркутск.

Миленькая Малимочка, здравствуй! Еду, еду, от Тебя нигде нет ни письма, ни телеграммы, неизвестно, что у Тебя происходит. В Красноярске все прошло хорошо, даже были гимназисты, с которыми разговаривал в антракте[643]. И публика чуть-чуть поживее, чем в предыдущих городах. Публики было 445 ч<еловек>, зал общественного собрания, так называемый Новый театр. Зал белый, светлый, довольно приятный, и был довольно хорошо наполнен. Приход был 527 р. 75 к., расход, с 10 % устроителю, 203 р. 60 к., из которых, как всегда, больше всего пришлось за помещение, 75 р. На мою долю пришлось 325 р. 55 к. Из этих денег я Тебе перевел телеграфом 175 р.[644], всего с раньше переведенными 675 р. я

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
рассчитываю, что эти деньги пойдут на хозяйские расходы на октябрь и ноябрь. Опять советую Тебе завести текущий счет на Твое имя и держать там все деньги, которые Тебе не сейчас нужны; лучше при надобности хоть каждый день писать чеки, чем держать на руках лишние деньги. Если бы я знал Твой банк, то было бы гораздо удобнее для меня и дешевле переводить через местные отделения банков те деньги, которые я отделяю для Тебя – Поезд из Красноярска по обыкновению запаздывал на 4 часа, вместо 1 ч. ночи пошел в 5 ч., так что ночь после лекции вся разбилась, и было очень скверно и тесно; только утром перешел в другой вагон, и там уже было очень удобно, и я ехал один в купе, и ночь на 15-е спал со всеми удобствами. В Иркутск приехал в 12<-м> часу, отправился на почту перевести Тебе деньги. Потом зашел в Реноме[645]. Поговорил с хозяином этой фирмы (еврей школьник) и его сыном. Говорят о Константине Николаевиче в самых лестных выражениях; прекрасный работник, умный. Вел очень широкий, светский образ жизни. Женился на богатой женщине, вдове купца Черных, – тысяч до 100. Торговлю ликвидировали, деньги быстро растаяли. Потом запутался в делах. К тому же болезнь, начал глохнуть; грозила очень опасная операция[646]. – Пасынок служит секретарем в Томской городской полиции; выписал к себе и сестру. – Крепко целую.

Твой Малим.

70

В вагоне. 20 октября 1916.[647]

Миленькая Малимочка, здравствуй! Писем от Тебя не получаю, так что даже не знаю, существуешь ли Ты в Петрограде. Только в Иркутске дошла до меня Твоя телеграмма о Киеве, но фамилия мне совсем незнакомая и очевидно перевернутая, так что не знаю, что с нею делать, – Бапгук (?) [648] Телеграфируй от себя этому господину, что 20 ноября я могу, условия или 5 % устроителю с валового сбора (можно даже 10 %), или мне гарантированных 500 р. (с Киева нельзя взять меньше), или мне две трети валового сбора (никак не половина, и не меньше 60 %). Цифры в скобках на тот случай, если будет торговаться. – В Иркутске прошло лучше, чем в других городах [649]. Публики 1049 ч<еловек>, валовой сбор 775 р. 75 к., мне осталось чистых 516 р. 06 к., – наибольший до сих пор мой гонорар за лекцию. В публике было довольно много сочувствующих [650]. В антракте один взволнованный мальчик горячо благодарил: он первый раз (буквально!) слышал, что хвалят Россию. – Зал большой, хорошо наполнен, акустика ничего себе. – Познакомился с Чужаком [651]. Молодой человек довольно жизнерадостного вида, по манерам нечто вроде смеси Минского и Луначарского. Заведует какою-то маленькой типографией. В сибирских газетах не участвует. Принят в «Летопись» [652], но в Горьком разочарован: посылал ему критическую статью о Горьком без похвал, и не получил даже ответа. Под руководством Чужака образовался кружок поэтов, выпустили сборник «Иркутские вечера» [653], издают журнал «Багульник» [654]. Не очень талантливые, но милые молодые люди, все не сибиряки, один, В. Пруссак, ссыльный витмеровец [655]. Были у меня, после лекции угощали меня ужином. – Встретил Вульф. Она разошлась с Синельниковым и в труппе Двинского играет в Иркутске в городском театре [656]. Видел ее в «Месяце в деревне» [657]. Все они играли, рабски следуя образцу Художественного театра, – и выходило очень средне. Потом был у нее на квартире, – она позвала меня пить чай перед лекцией. – В Иркутске провел один день после лекции, теперь еду в Петропавловск Акмолин<ский> [658]. В вагоне придется провести трое суток. Но удобно, – еду один в купе. – Крепко целую.

Твой Малим.

71

12 н<оя>б<ря> 19>16. Рязань.

Миленькая Малим, здравствуй, как поживаешь? Вчера читал здесь, было очень хорошо [659]. Публики 515, в том числе ученических 254 и входных 92. (Кстати, афишу рязанскую не бросай, она мне понадобится). Сбор 441 р. 55 к., расходы 110 <р.> 88 <к.>, мне осталось 330 р. 67 к. Зал приятный с виду, но акустика трудная. Лекция здесь очень понравилась, много аплодировали, говорили много любезных слов, благодари<ли>. После деревянно-мозгой Сибири впечатление отрадное. Многие просили прочитать здесь еще одну лекцию. – Доехали очень хорошо, в гостинице здешней довольно удобно и чисто, и люди здесь приветливые. Итак, пока Рязанью я доволен.

Псылаю Тебе одно стихотворение.

Ходи почаще в театр, и вообще выходи и к себе зови. Живи весело, деньги не бойся вынимать с текущего счета, – будут.

Крепко целую.

Твой Малим.

Булки и пирожки великолепные. Нашел в кармане поленовицу и съел. Спасибо, целую крепко.

72

16 ноября <1916 г.> Вокзал. Курск.

Миленькая Малимочка, здравствуй, как поживаешь? Сижу на вокзале в Курске, здесь мне пересадка, еду из Воронежа в Сумы. В Рязани я зашел 12-го в Соединенный банк и перевел Тебе на твой текущий счет 300 р.; квитанцию Тебе не посылаю, везу с собою. – В Тамбове было довольно мило и удобно. Устроитель Бердоносов купил мне окорок, 23 ф<унта> по 95 коп.; в гостинице я отдал его заделать и послать по почте; пошел, должно быть, 15<-го> утром, и Ты его получить должна приблизительно в одно время с этим письмом. – Публики было много[660], успех большой, но очистилось всего 156 р.; здешняя полиция взыскала марки: губернатор нашел, что это – лекция не научная, а политическая; поэтому пришлось уплатить 58 р. – Бердоносов говорил, что желательно устроить ряд лекций по вопросам воспитания. М<ожет> б<ыть>, увидишь кого-нибудь из популярных педагогов: Золотарева, что ли, им послать (и в другие города) или Душечкина, или Калмыкову[661]. – В Воронеже день был кошмарный: Матвеев[662] с хохлацкою хитринкою сделал вид, что позаботился о моем номере в гостинице; везде все занято, пришлось ехать к нему, и он весь день висел на мне, с 9 ч. утра до самой лекции развлекал меня разговорами о себе. Очень милые люди, и он, и его дочери, – старшая где-то пряталась около своего ребенка; вторая, московская курсистка, живет в Воронеже, слабые легкие; еще дочь, рослая гимназистка, и сын кадет. Все мило, кроме того, что за нуждою надо ходить через улицу в Корпус, – в этом флигеле, где его квартира, нет удобств. – Народу было довольно много, хотя театр не полон[663]. Успех большой, как в Рязани и Тамбове. Сбор 486 р., расходы 286, остаток 200 р., который я разделил пополам и взял себе 100 р. Матвеев и другой устроитель, член местного литературного кружка, глупый, лобастый, бритый юноша из Контрольной Палаты, были очень смущены малым сбором. Сваливали вину на Куприна, который должен был читать 15 октября, но не приехал[664], и потому публика плохо верила афишам и не шла. Но собравшаяся публика была очень мила, особенно внимательна публика в верхних ярусах (городской театр). Слышно было очень хорошо. – Уехал сразу после лекции, в час ночи. – Днем читал с М<атвеевым> его статью о Леониде А<ндрееве>. Неумеренные восторги. Я советовал послать Л<еониду> Н<иколаевичу>.

Крепко целую.

Твой Малим.

Федор Сологуб

Анастасия

* * *

Унесла мою душу

На дно речное.

Волю твою нарушу,

Пойду за тобою.

Любила меня безмерно,

Все отдала, не считая.

Любви беспредельной верный

В жертвенном пламени тает.

Не спасешь меня смертью своею,

Не уйдешь от меня и за гробом.

Ты мне – камень на шею,

И канем мы оба.

28 ноября 1921

* * *

Я создал легенду любви,

Жизнь обратил я в сказку.

Что же, душа, благослови

Страшную сказки развязку.

Все это сделал я сам.

Плакать не надо малодушно.

Душу Тому я отдам,

Кому служил я послушно.
Кончаясь, улыбнуся я,
И улыбка моя не слукавит.
Страстная мука моя
Юных иногда позабавит,
И кто-нибудь слезы прольет
Над сказкою жизни жуткой,
И даже поэму сплетет
Мечтатель с душою чуткой.

6 декабря 1921

КОЛЫБЕЛЬНАЯ СЕБЕ

Чадом жизни истомленный,
Тихо-тихо я пою,
Убаюкать песней сонной
Зыбку шаткую мою.
Спи, грозю опаленный,
Спи, от счастья спасенный,
Баю-баюшки-баю.
Вспомни верное кормило
Невозвратной госпожи,
Обо всем, что с Нею было,
Горько плача, потужи,
Все, что звало и манило,
Все, что было в жизни мило,
Туже в узел завяжи.
Вот, полуночная вьюга
Запевает: «Вью, вью, вью», –
Вея зыбко и упруго
Зыбку легкую мою.
Вышла светлая подруга
Из пылающего круга.
Баю-баюшки-баю.
Кто устал, тому довольно
Щедрых пытками годов.
Кануть вольно иль невольно
В запредельность он готов.
Руки сжавши богомольно
На груди, где сердцу больно,
Слушай вещей, тихий зов:
«Истлевающие сети
Смертным хмелем перевью.
Покачаю в тайном свете
Зыбку жуткую твою.
Улыбаясь вечной Лете,
Спи, как спят невинно дети,
Баю-баюшки-баю».

8 декабря 1921

* * *

Я дышу, с Тобою споря.
Ты задул мою свечу.
Умереть в экстазе горя
Не хочу я, не хочу.
Не в метаньях скорби знойной
Брошусь в гибельный поток, –
Я умру, когда спокойный
Для меня настанет срок.
Умерщвлю я все тревоги,
И житейский сорный хлам
На таинственном пороге
Я сожжению предаю.
Обозревши путь мой зорче,
Сяду в смертную ладью.
Пусть мучительные корчи
Изломают жизнь мою.

13 декабря 1921

* * *

Мой ангел будущее знает,
Но от меня его скрывает,

Как день томительный сокрыл
Безмерности стремлений бурных
Под тению своих лазурных,
Огнями упоенных крыл.
Я силой знака рокового
Одно сумел исторгнуть слово
От духа горнего, когда
Сказал: – От скорби каменею!
Скажи, соединюсь ли с нею? –
И он сказал с улыбкой: – Да. –
Спросил я: – Гаснут ли мгновенья
В пустынном холоде истленья?
Найду ль чертогов тех ключи,
Где все почиет невреждимо,
Где наше время обратимо? –
И он ответил мне: – Молчи. –
Уста, как пламенные розы,
Таили острые угрозы,
Но спрашивать я продолжал:
– Найду ль в безмерности стремленья
Святую тайну воплошенья? –
Он улыбался, но молчал.
9 марта 1922

* * *

Как я с Тобой ни спорил, Боже,
Как на Тебя ни восставал,
Ты в небе на змеиной коже
Моих грехов не начертал.
Что я Тебе? Твой раб ничтожный,
Или Твой сын, иль просто вещь,
Но тот, кто жил во мне, тревожный,
Всегда пылал, всегда был вещь.
И много ль я посеял зерен,
И много ль зарослей я сжег,
Но я и в бунте был покорен
Твоим веленьям, вечный Бог.
Ты посетил меня, и горем
Всю душу мне Ты сжег дотла, –
С Тобой мы больше не заспорим,
Все решено, вся жизнь прошла.
В оцепенении жестоком,
Как бурю разбитый челн,
Я уношусь большим потоком
По прихоти безмерных волн.
11 марта 1922

* * *

Творца излюбленное чадо.
Храня безмерные мечты,
Под сводами земного ада
В отчаяньи металась ты.
Сожгла тебя трехмерных дымов
Мгновенно-зыбка игра,
О, шестикрылых серафимов
Лазурно-чистая сестра!
Ушла ты в области блаженных, –
К тебе, в безмерность бытия,
В чертог среди восьми вселенных
Приду и я, любовь моя.
23 марта 1922

* * *

– Ты – Воскресение! Ты, Смертью смерть поправ.
Свершила темный путь, – скажу ль, необратимый?
– Я – Воскресение, и Ты со Мной, любимый.
Смотри, как радужно сверканье райских трав! –
– А горечь терпкая земных Твоих отрав,
И этот грозный рок, немой, неумолимый? –
– В обиде горестной, в тоске невыносимой
Прошла я тяжкий путь, но этот путь был прав. –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf

– Ко мне Ты низошла горящим серафимом.
Вся жизнь моя была во тьме ползущим дымом.
Простила ли Ты мне безумство диких дней? –
– Пред нами вечный мир, безмерный, многоликий.
я – Воскресение! Во мне огонь великий!
Смотри, как тает дым тех низменных огней. –
15 апреля 1922
* * *

По цветам, в раю цветущим,
Влагу росную несущим,
Ты идешь, светла, легка,
Стебельков не пригибая,
Ясных рос не отряхая,
Мне близка и далека.
Дай мне силу легким дымом
Вознестися к серафимам,
Охраняющим Твой путь,
Победить земное время
И пространств расторгнуть бремя,
И в безмерном отдохнуть.
17 мая 1922
* * *

Налей в бокал какое хочешь,
Я выпью всякое вино.
Мне ничего не напророчишь.
Все кончено, все решено.
И что же ты, моя Россия?
И что же о тебе мечты?
Куда ушла Анастасия,
Туда обрушилась и ты.
Но пламеневшая любовью
И в самой смерти спасена,
А ты, упившаяся кровью.
Какому тленью предана!
28 июня 1922
* * *

Войди в меня, побудь во мне,
Побудь со мною хоть недолго.
Мы помечтаем в тишине.
Смотри, как голубеет Волга.
Смотри, как узкий серп луны
Серебряные тучки режет,
Как прихоть блещущей волны
Пески желтеющие нежит.
Спокоен я, когда Ты здесь.
Уйдешь, – и я в тоске, в тревоге,
Влекусь без сил, разметан весь,
Как взвеванная пыль дороги.
И если есть в душе мечты,
Порой цветущие стихами,
Мне их нашептываешь
Ты бессмертно-легкими устами.
1 июля 1922
* * *

Когда войдем мы ликовать
В иную весь.
Тебя я буду ревновать
Не так, как здесь.
Не отпущу Тебя одну, –
Даю обет, –
Ни в полевою тишину,
Ни в шумный свет.
я обведу тебя чертой
Моей любви.
Моею волей и мечтой
Цвети, живи.
Все, что любила Ты, найдешь
Еще милей,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
И от меня не отведешь
Твоих очей.

2 июля 1922

* * *

Я не хочу захоженных дорог, –
Там стережет зевающая скука.
И без того труд жизни слишком строг,
И все вокруг – несносная доюка.
Я не хочу нехоженных дорог, –
Там стережет негаданное горе.
И без того безжалостен к нам Рок.
Изнемогаем в непосильном споре.
И вот я медлю на закате дня
Перед напрасно отпертой калиткой,
И жду, когда Ты поведешь меня,
Измученная пламенной пыткой.
Мой верный вождь, мой друг и госпожа,
Ты различать пути во тьме умела.
Хотя б со страхом, женственно дрожа.
Ты подвиг жизни совершала смело.
Припоминать ли мне, как в темный час
Ты погибала страшно и жестоко,
И я в неведеньи Тебя не спас,
Я, одаренный веденьем пророка?
Об этом думать можно лишь в бреду,
Чтоб умереть, не пережив мгновенья.
Не думаю, не вспоминаю, – жду
Последнего, отрадного явленья.
27 июня (10 июля) 1922

* * *

Прими Ее, мой пламенный двойник,
Мною приветствуй Алетею,
Склонив к Ней благосклонный лик,
Пока я к здешней жизни тяготею.
Любовь твоих блаженных дней,
Твоя подруга будет Ей сестрою.
Да озарится мрак Ее очей
Безгрешной вашею игрою.
В твоём саду есть дивные цветы.
Цветы Она и здесь любила.
Цветник свой Ей отворишь ты, –
Не надо, чтоб Ее тоска томила.
2 (15) июля 1922

* * *

Я дикий голод вспоминаю
И холод безотрадных дней.
Мне горько все, что я вкушаю,
Когда уже не разделяю
Я с Нею трапезы моей.
Мои уста уже не рады
Лобзаньям утренней прохлады,
И вдвое тяжек зной дневной,
Когда Она уж не со мной.
Зимой тепло нагретой печи
Меня уже не веселит.
Я никакой не жажду встречи,
И мне ничто не заменит
Ее стремительные речи,
Ее капризы и мечты,
И милую неутомимость,
И вечную непримиримость
Ее душевной чистоты
С безумным миром и кровавым,
Одною грубой силой правым.
И эти милые цветы, –
Пройду ли без печали мимо,
Когда Она среди них незрима.
Во мгле полдневной темноты,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
В круженьи мирового дыма!
Не сложит полевых в букет,
В саду садовых не посеет,
Заботою не облелеет
Их нежно-радостный расцвет,
И каждый цветик здесь на воле
Напоминает мне до боли,
Что здесь со мной Ее уж нет.
3 (16) июля 1922
* * *

Всё дано мне в преизбытке, –
Утомление труда.
Ожиданий злые пытки,
Голод, холод и беда,
Деготь ярых поношений,
Строгой славы горький мед,
Яд безумных искушений,
И отчаяния лед,
И – венец воспоминанья,
Кубок, выпитый до дна, –
Незабвенных уст лобзанья, –
Все, лишь радость не дана.
19 июля 1922

Федор Сологуб

Поминальные записи об Ан. Н. Чеботаревской
21 сентября 1914 года мы с Малим гуляли по набережным Мойки и Невы. Она уже оправлялась после своего первого приступа психастении, но глаза ее еще были тоскливы, и она засматривалась[*] на тусклые воды. Чтобы ее развлечь и отвлечь от этих мыслей, я прочитал ей только что сложенное тогда стихотворение «Не десять солнц»[666].

Все мои стихи о войне написаны тогда, чтобы ее подбодрить. Без нее их не было бы.

Возвращаясь из поездки с лекцией в январе 1914 г., я вез для Малим кольцо с зеленым камнем, о котором говорится в стихотворении «Неизвестность, неизбежность»[667].

Чем дальше живу, тем более люблю жизнь, хочу работать, и так много замыслов.

Многое люблю в жизни, – но что же из того.

Богато уставленный всякими яствами стол, – но все эти яства вдруг обратились в пепел, – вот что мне осталось после ее ухода от жизни.

Такая жизнь, на что она мне!

Да и нет нам места в жизни, ни ей, ни мне. Не дают места, а пробиваться локтями, зубами, когтями мы не умеем.

Живешь, всем чужой, никому не ведомый. Надо умереть, чтобы узнали.

«Ванька Ключник»[668] ей сначала не нравился. Отталкивала грубость и вульгарность русской части, чрезмерный реализм русского естества.

Кое-что я поэтому смягчил.

Потом она же хлопотала о постановке[669].

Она выбрала и расположила стихи в книгах «Земля Родная», «Фимиамы», «Соборный Благовест», «Небо Голубое»[670].

«Земля Родная» и «Фимиамы» – названия, придуманные ею, также «Небо Голубое».

Печатать «Соборный Благовест» ей теперь не хотелось.

Инсценировать «Войну и мир» – ее мысль[671].

Она вела переговоры с издательством «Польза» (Антик) о книжках «Маленький человек» и др.[672]

С Фридом и др. о кинедрамах по моим романам и рассказам[673].

Инсценировать «Мелкий бес» – ее мысль[674].

Говорила иногда:

– Отчего мы не встретились раньше! Все бы тогда было иначе.

Да, вся судьба изменилась бы.

Дремлют иногда в небесах ангелы обручения.

Или такова воля Божия?

«Господи, прости мне»...

«Камень, брошенный в воду» – она очень хотела кончить самоубийством, – бросилась в воду. Я настоял едва-едва, чтобы кончалось иначе[675].

И вот она сама – камень, брошенный в воду.

Люди, разговаривавшие с нами о моих книгах, драмах, переводах моих книг – становились часто ближе к ней, чем ко мне.

Так, дружба с Розенфельюм и О. Миртов[676], с Фегою фриш[677], с А. Р. Кугелем[678].

Постановка «Заложников Жизни» ей была и радость, и мука.

Самовольство Мейерхольда и Головина чрезвычайно огорчало ее[679].

Жилось голодно, когда мы весной 1921 г. пошли первый раз в эстонскую миссию.

Понесла шитую белую скатерть.

Орг не взял, но дал продовольственный пакет[680].

В Летнем Саду раскрыли и стали есть – сыр, печенье.

Были рады человеческой пище и человеческому отношению.

Очень радовала ее «Одна Любовь»[681].

Ей непременно хотелось, чтобы в эту книгу вошли некоторые триолеты. Я это исполнил, переделал их, чтобы не повторять того же слово в слово[682].

«Свирель» вся написана, чтобы ее позабавить[683].

Голодные были дни. Заминка с пайком.

Ходил на Сенную, на последние гроши, на разменные по секрету от нее германские марки купить что-нибудь вкусное. И по дороге сложил не одну бержерету.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Первые же бергереты написаны по ее желанию для вечера в Институте, где она
занималась языками и литературой.

Название «Слепая Бабочка»[684] от ее слов о женской любви, в ответ на мои слова
в горькую минуту:

– Зачем же ты меня полюбила?

Она сказала:

– Разве мы что-нибудь знаем об этом? Мы – как слепые бабочки.

Ф. Сологуб и Е. И. Замятин
Переписка

Творческое и личное общение Евгения Замятина с Федором Сологубом начинается
вскоре после того, как Замятин в сентябре 1917 г. вернулся в Петроград из
Англии. Самая ранняя известная нам дата их возможного личного знакомства – 19
мая 1918 г., когда Сологуб и Замятин вместе выступали на литературном утреннике
«Земля у современных русских поэтов»[685]. Во второй половине 1918 г. Замятин и
Сологуб принимают активное участие в работе «Союза деятелей художественной
литературы»[686].

В начале 1920-х годов Замятин и Сологуб встречаются на заседаниях Правления
Петроградского отделения Союза писателей, на литературных вечерах, входят вместе
в жюри литературного конкурса. 12 августа 1923 г. Евгений Иванович сообщил жене
Людмиле Николаевне[687]: «„Петроград“[688] объявляет конкурс на роман. В жюри
Сологуб и я, и критики Горнфельд, Раз<умник>–Иванов и Эйхенбаум»[689]. Замятин
бывает в гостях у Сологуба. В биографических записях Анны Андреевны Ахматовой,
сделанных П. Н. Лукницким, читаем: «2-го марта вечером была у Ф. К. Сологуба;
было очень скучно („скучнее, чем на эстраде“), было много чужих. АА (Ахматова. –
А.Г. и М.Л.) не выдержала и сбежала вместе с Замятиными. Они повели ее в Союз
драматических писателей, где было еще скучнее...»[690]

Встречи Сологуба и Замятина продолжают летом 1924, 1925 и 1926 годов: Сологуб
снял дачу в Детском Селе (Царское Село) по адресу: Колпинская ул., дом 20, кв.
5. В этом же доме жил Р. В. Иванов-Разумник – известно, что Замятин часто
навещал его в это время.

Для Замятина Сологуб в эти годы остается «живым классиком», в нем Замятин видит
«единственный уцелевший мост, который связывал нас с славным прошлым русской
литературы»[691]. Внимание к творчеству Сологуба восходит к началу пути Замятина
в литературе. 7 сентября 1913 г. он цитирует Л. М. Василевского: «...у меня на
руках был соверш<енно> случайно № „Бирж<евых> Вед<омостей>“. Утренний выпуск.
Там фельетон Л. Василевского о поэзии и литературе. Читаю о том – о сем, и между
прочим фразу: „нельзя сказать, что в литературе нет талантов... В наше время,
когда пишут Л. Андреев, Мережковский, Сологуб... Когда появилась плеяда таких
молодых, как И. Шмелев, Саша Черный, Замятин, Винниченко и др. и затем
удовлетворенно заметил: Cornme ça“[692]. Вырезал и спрятал»[693].

Отзывы о творчестве Сологуба часты в литературно-критических работах Замятина;
первый из них – в рецензии на первый и второй сборники «Сирин» – относится к
1914 г. Замятин писал: «Очень просты, непривычно-просты стихи Ф. Сологуба в
первом сборнике. Не идет к Сологубу простота, несложность. Все равно, что
Мефистофеля нарядить почтенным немецким буржуем, в зубы – трубку, в руки –
кружку пива. Не плохо – а не Мефистофель, нет»[694]. В 1918 г. Замятин
скептически отзывається в статье «Скифы ли?» о патриотических стихах Сологуба
времен первой мировой войны (сб. «Мысль». Пг., 1918. Подпись: Мих. Платонов).

Наиболее развернуто свои взгляды на творчество Сологуба Замятин высказал в
выступлении на юбилейном вечере писателя 11 февраля 1924 г. (см. о нем подробнее
в примеч. к 3-му письму Сологуба к Замятину[695]). Позднее статья, первоначально
носившая название «Morbus rossica», вошла под названием «Белая любовь» в сборник
статей «Современная литература», выпущенный издательством «Мысль». В статье
Замятин утверждал, что художник всегда романтик и бунтарь, еретик, для которого
нет ничего непогрешимого. Для автора Александр Блок и Федор Сологуб – «рыцари
одного ордена», их путь – путь служения «белой любви». «Эта белая любовь,
требующая все или ничего, это нелепая, неизлечимая прекрасная болезнь – болезнь

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf не только Сологуба, не только Дон-Кихота, не только Блока (Блок именно от этой болезни и умер) – это наша русская болезнь, „morbus rossica“»[696].

Замятину, тонкому стилисту, в творчестве Сологуба импонирует «европейское» – «перегиб от каменнейшего, тяжелейшего быта – в фантастику»; умение смешивать «крепчайшую вытяжку бытового языка с приподнятым и изысканным языком»[697]. Но еще ближе Замятину то, что «при всем европеизме» – «под строгим, выдержанным европейским платьем Сологуб сохранил безудержную русскую душу».

Сохранился любопытный документ – письменный отзыв об этой статье редактора сборника «Современная литература» Р. В. Иванова-Разумника, являющийся оригинальной попыткой представить возможную реакцию Сологуба на посвященную ему статью. Приведем соответствующие отрывки из этого письма (от 7 февраля 1924 г. – то есть за четыре дня до юбилейного вечера): «Евгению Ивановичу – привет и „Белая любовь“. Я думаю, что статью для сборника так и надо озаглавить, а если „богомольная важная дура“[698] запротестует – тогда и изменить. Теперь не о статье, а о речи, которую будет слушать Сологуб. У меня вчера была юмористическая идея: вечером, за чаем, вместе с Сологубом проредактировать статью с точки зрения сологубовской цензуры. Вот было бы занятно! Но воздержался. А потому пишу только о своем впечатлении с сологубовско-цензурной точки зрения. Ну, конечно, – все о Блоке его кольнет, потому что он очень не любит Блока („хороший поэт, но не русский, – немец“). Вот Сологуб и Гоголь (в конце речи) – это другое дело. Сологуб и Щедрин – очень обидно: нет более бранного слова для Сологуба, чем Щедрин. Хорошо еще, что нигде нет „Сологуб и Белый“, „Мелкий бес“ и „Петербург“: это было бы для него самое обидное, настолько не выносит он „Петербурга“, да и вообще Белого. В статье – все можно и должно сохранить; а в речи – кое-что можно и проглотить. Например – Раблэ, Свифт, Щедрин – самые нелюбимые писатели Сологуба, он бранил их мне не раз и сердито. Так что сравнение с ними может принять за обиду. Затем еще одно место, в котором заинтересован я: то, что говорится о продолжении романа „Мелкий бес“ и о дальнейшей судьбе Передонова. От кого Вы про это слышали? Если только от меня, если Сологуб другим не рассказывал так подробно содержания этого романа in spe[699], то боюсь, как бы не вышло неловко. Он спросит: а откуда Вы знаете о содержании третьей части предполагаемой трилогии? И будет иметь право сердиться на меня, так как подробно рассказывал о содержании этого романа – в частной беседе. <...> „Все вышеизложенное“ было сказано, само собой разумеется, с птичьего дуазо[700] сологубовской цензуры, а не с моей точки зрения. С этой, последней – я бы очень возражал против всего эпизода „Сологуб – Блок“, так как думаю, что они – совсем не братья, а враги, что они совсем разных орденов, что Прекрасная Дама – совсем не Дульцинея и так далее. Но это – тема для целой статьи, а не для письма»[701]. Как видно из рукописного варианта статьи и опубликованного текста, Замятин почти не сделал в ней сокращений, рекомендованных ему Ивановым-Разумником, сочтя, очевидно, их слишком значительными (были сокращены только фраза, относящаяся к Блоку и Сологубу: «они братья», и весь эпизод, рассказывающий о продолжении «Мелкого беса»)[702].

Замятин тяжело переживал смерть Сологуба, как ранее смерть Блока. На панихиде, состоявшейся 7 декабря 1927 г. в Союзе писателей, Замятин сказал: «Для русской литературы 5 декабря 1927 года – такой же день, как 7 августа 1921 года» – т. е. день смерти Блока. «С смертью каждого из них – перевернута незабываемая страница в истории русской литературы. И еще: в каждом из них мы теряли человека с богато выраженной индивидуальностью, с своими – пусть и очень различными убеждениями, которым каждый из них оставался верен до самого своего конца»[703].

После кончины Сологуба – и, очевидно, по инициативе Замятина – встал вопрос об организации вечера его памяти. Впервые он обсуждался на заседании Правления Ленинградского отделения Всероссийского союза писателей 14 января 1928 г., проходившем под председательством Замятина (вечер был назначен на 30 января, участвовать был приглашен Андрей Белый)[704]. В назначенный срок, однако, вечер не состоялся: вопрос о нем опять обсуждался на Правлении под председательством Замятина 6 февраля (упоминалось об участии Ахматовой и М. Лозинского). Вечер состоялся спустя почти месяц; окончательный состав выступавших выясняется из письма Замятина к О. Н. Черносвитовой:

I–III–1928

Многоуважаемая Ольга Николаевна,
в понедельник 5 марта в Союзе Писателей (Фонтанка, 50) устраивается закрытый

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
вечер – чтение неизданных произведений Федора Кузьмича (читают: Ахматова, Лозинский, Рождественский, Н. Тихонов, М. Кузмин, О. Мандельштам, А. Толстой).
Союзу было бы очень приятно видеть Вас на этом вечере.

С искренним уважением

Евг. Замятин[705].

12 марта Правление ЛО ВСП заслушало и одобрило отчет Замятина о вечере памяти Сологуба.

Тогда же, в марте, очевидно, зародилась и идея издания сборника статей и воспоминаний о Сологубе. 24 марта 1928 г. московский еженедельник «Читатель и писатель» сообщал в заметке «В Союзе писателей»: «Союзом <...> подготавливается к печати сборник статей и воспоминаний о Ф. К. Сологубе». Предполагаемый состав сборника выясняется из письма к Замятину одного из авторов книги, Р. В. Иванова-Разумника, от 15 июля того же года; объясняя, где найти собранные для издания рукописи, он писал: «<...> в кабинете моем, на книжном шкапе, как раз против мягкого кресла – лежит пачка рукописей: воспоминания о Ф. К. Сологубе. Возьмите их для прочтения и присоедините к ним те странички, которые передаст Вам Вал<ентин> Ин<нокентьевич> Анненский. Кроме того готовы еще: большая статья О. Н. Черносвитовой, статья Лундберга (высылает с Кавказа), моя о „последней тетради“ Сологуба, Д. М. Пинеса (об архиве Сологуба). Надеюсь, что не обманет и Козьма <Петров-Водкин>, который обещал написать несколько страничек. Если бы и Замятин тоже дал несколько страниц, то, пожалуй, и весь сборник вчерне был бы готов. А как реализация его?»[706] 12 ноября 1928 г. Правление ЛО ВСП заслушало на своем заседании вопрос «О сборнике памяти Ф. Сологуба и постановило: „Просить Е. И. Замятина продолжить работу по собиранию материалов“. Сборник был подготовлен и сдан в московское издательство „Федерация“, образованное в 1929 г. как издательство Федерации объединений советских писателей. Однако выйти в свет книге не было суждено. 27 апреля 1929 г. – в „год Великого перелома“, когда круто переломилась судьба советской литературы, – А. Н. Тихонов, входивший в руководство „Федерации“, сообщил Замятину: „Вопрос относительно сборника Сологуба не обсуждали. Полагаем, что это не своевременно“»[707].

Современники неоднократно отмечали преемственную связь, продолжение Замятиным литературного дела Сологуба. Впервые творческая близость Сологуба и Замятина была отмечена еще А. А. Измайловым[708]. М. Слоним в статье «Федор Сологуб» указывал, что в «Мелком бесе» уже были даны элементы современной литературы – соединение реализма с «фантастикой быта», «которые впоследствии были окончательно утверждены Ремизовым или Замятиным»[709]. Близкий к Лефу Н. Чужак назвал Замятина «Федором Сологубом второго призыва», а его книгу «Уездное» – «кошмарным перепевом» романа «Мелкий бес». О книге «Уездное» он писал: «Это – все та же толстогадая уездная Русь, с бытом, черт его знает, которого года, пытающаяся возвести свои паршивенькие городки Окуровы до высоты мирового символа»[710].

Письма Замятина печатаются по автографам из архива Ф. Сологуба (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 272. Л. 1–6); письма Сологуба – по автографам, хранящимся в архиве Е. И. Замятина (ИМЛИ. Ф. 47. Оп. 1. № 183. Л. 1–4).

Вступительная статья, публикация и комментарии А. Ю. Галушкина и М. Ю. Любимовой.

1. Замятин – Сологубу
<Март – апрель 1918 г.>[711]

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич.

Александра Николаевна (Чеботаревская)[712] передавала мне, что Вы выразили свое согласие дать несколько новых Ваших стихотворений для выходящей в скором времени книжки «Мысль»[713]. Материал уже сдается в набор; редакция будет очень признательна, если Вы пришлете теперь (Литейный 23, изд<ательств>во «Революционная» Мысль», для альб<анаха> «Мысль», или Широкая 29, кв. 33, мне) стихи.

В Худож<ественном> отд<еле> № 2 «Мысли»[714] пойдут: 1<-ая> часть романа Чапыгина «На лебяжьих озерах»[715]; рассказ А. М. Ремизова; мой рассказ; поэма И. Эренбурга[716]; очерки Вяч. Шишкова и Ив. Вольного[717].

Преданный Вам

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf

Евг. Замятин.
2. Замятин – Сологубу
29/16-IV-<191>8<r.>

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич.
Вы были добры обещать для пасхального номера «Дела Народа»[718] одно или несколько Ваших стихотворений[719]. Если располагаете свободными – не откажите прислать с мальчиком; редакция будет Вам очень обязана.

Искренно Вам преданный

Евг. Замятин.
Написано на бланке газеты «Дело народа». К письму приложен конверт со штампом газеты. На фирменном конверте газеты – надпись рукой Замятина: «Ф. К. Сологубу Вас<ильевский> о<стров>, 9 л<иния>, д<ом> 44, кв. 19».

3. Сологуб – Замятину
5 февраля 1924

Дорогой Евгений Иванович.
Некоторые из моих друзей и личных знакомых обращались ко мне с просьбой предоставить им возможность быть в Александринском театре 11 февраля на вечере, который связывается с моим именем[720]. Хотя об этом деле я знаю только то, что, в порядке частного осведомления, рассказывал мне Разумник Васильевич Иванов, но мне пришлось дать некоторые обещания. То, что рассказывала мне Ольга Николаевна Черносвитова[721] о своих телефонных переговорах с Вами, побуждает меня обратиться к Вам с просьбой устроить это дело с большим удобством, чем это Вы ей предлагали, а именно, предоставить в ее распоряжение <-> выдать ей то число билетов, которое она Вам назовет, так как ей в точности известно, кто из личных моих друзей и знакомых может рассчитывать на мое в этом содействие.

С приветом

Федор Сологуб.
4. Замятин – Сологубу
СПб. 6-II-1924.

Дорогой Федор Кузьмич.
Я получил Ваше письмо и в тот же день сделал, что мог: сообщил о Ваших пожеланиях М. А. Дарскому[722], который ведает всей билетной и денежной стороной в устройстве вечера 11 февраля[723]. Часть билетов – около 50 – будут, по словам Дарского, доставлены Вам сегодня; и еще часть – вероятно, в субботу.

При разговоре с Ольгой Николаевной я был только телефоном: звонил ей по просьбе Г. В. Иванова[724], к<оторы>й торопился на поезд. Вероятно, этот телефонный разговор и создал ошибочное представление, что я как-то связан с техникой распределения билетов на 11 февраля. В действительности, я – только 1/14 часть Юбилейного Комитета; в Президиуме его – А. Л. Волинский и Вс. Рождественский, а всей техникой заведует Дарский.

Искренно Вам преданный

Евг. Замятин.
5. Сологуб – Замятину
14 мая 1925

Дорогой Евгений Иванович.
Прошу Вас приехать ко мне в Детское Село в это воскресенье 17 мая с поездом, который отходит в 1 ч. 20 м. дня. Поговорим об организации при Союзе Писателей секции критиков и историков литературы. Обещали быть Гизетта, Иванов-Разумник, Медведев, Рошковская, и одновременно с этим письмом пишу Груздеву[725].

С приветом

Федор Сологуб.
6. Замятин – Сологубу
15-V-1925

Дорогой Федор Кузьмич,
очень сожалею, что не могу быть у Вас в это воскресенье: со вчерашнего дня у меня лежит билет в Москву – и сегодня в 11 ночи я уезжаю туда, чтобы попасть на съезд драматургов[726]. Вернусь только во вторник–среду.

С искренним уважением к Вам

Евг. Замятин.

К письму приложен конверт с надписью рукой Замятина: «Детское Село. Федору Кузьмичу Сологубу Колпинская 20».

7. Сологуб – Замятину
19 мая 1925

Детское Село Колпинская 20, кв. 5

Дорогой Евгений Иванович.
В следующее воскресенье 24 мая, пожалуйста, приезжайте ко мне с поездом 1 ч. 20 <м.> дня. Второй раз будем говорить о секции критиков и историков литературы.

С приветом

Федор Сологуб.
8. Сологуб – Замятину
7 июня 1925

Детское Село Колпинская 20, кв. 5

Дорогой Евгений Иванович.
Пожалуйста, придите в помещение Союза вереду 10 июня в 5 часов дня: первое заседание инициативной группы секции устного сказа[727]. – В субботу 13-го в 8 ч. веч<ера> первое выступление этой секции «Писатели о себе»: свободный экспромт о чем угодно. Очень рассчитываю на Вас. Пока знаю только, что выступят Лавренев и Толстой[728].

С приветом

Федор Сологуб.
Привлеките умеющих говорить наших членов, если встретите кого из таких.

В. В. Смиренский

Воспоминания о Федоре Сологубе

Имя Владимира Владимировича Смиренского – поэта, мемуариста, историка литературы – мало знакомо читателям и филологам. Наши сведения о нем почерпнуты преимущественно из его автобиографий.

Родился Смиренский в семье статского советника 5(18) июля 1902 г. в селе Ивановское Шлиссельбургского уезда Петербургской губернии. «Род его восходил к таким известным русским фамилиям, как Пушкины, Гончаровы»[729]. С детства Владимир интересуется литературой. «Люблю: Пушкина, Достоевского, Чехова, Гомера, Шницлера и Цвейга. Из поэтов: Пушкина, Тютчева, Сологуба, Фофанова, Блока»[730]. Окончил Екатеринбургское воспитательное дворянское заведение и 1-й Кадетский корпус, где «в 1917 году был библиотекарем отдельной корпусной библиотеки, после чего изучил библиотечное дело»[731]. В ноябре этого же года начинающий поэт дебютирует в журнале «Весь мир» стихотворением «Осенние мотивы»[732], а в декабре 1917 г. под псевдонимом «Андрей Скорбный» издает первую книжку своих стихов «Кровавые поцелуи». О ранних поэтических опытах В. Смиренского сочувственно отзывался Александр Блок: «Владимир Смиренский и Борис Смиренский[733] – юные эгофутуристы из Шувалова. Первый из них был у меня и показывал мне много стихов[734]. <...> По-моему, несмотря на очень большую безграмотность, характерную русскую, обывательскую, и на безвкусию, – оба далеко не бездарные, есть строки просто очень хорошие»[735]. В 1918 г. В. Смиренский учится декламации у известного актера П. В. Самойлова (1866–1931), оканчивает студию по поэтике профессора Н. Н. Шульговского, поступает Петроградский университет. В 1919 г. он мобилизован в действующую Красную Армию, где был инструктором библиотечного дела во Втором тяжелом Артиллерийском дивизионе, «одновременно с этим занимая шесть должностей. Был учителем русской словесности,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф делопроизводителем и т. д.»[736]. Ко времени армейской службы Владимира Смиренского относится начало его переписки с Федором Сологубом, А. А. Блоком, А. А. Измайловым, другими писателями и деятелями культуры. В 1921 г. Владимир Викторович возвращается в Петроград и на протяжении восьми лет заведует библиотеками клуба Военно-технической академии.

В 1920-е гг. молодой поэт принимает живое участие в литературной жизни города: он вступает во Всероссийский Союз поэтов (1921), участвует в работе Дома литераторов (1921), Всероссийского Союза писателей (1922), драмсоюза, становится председателем организованных им обществ им. К. М. Фофанова («Кольцо поэтов»: 1921–1924), им. А. А. Измайлова (1921), председателем Ленинградской «Ассоциации Неоклассиков» (1924–1929). Под псевдонимом «Андрей Скорбный» стихи его появляются в газетах, журналах, литературных сборниках, выходят отдельными изданиями: «Звенящие слезы. Стихи» (Пг., 1921), «Большая любовь. Стихи» (Пг., 1921), «Птица белая. поэма» (Пг., 1922), «Via dolorosa. поэма» (Пг., 1922). Однако в ранних его сборниках трудно определить, что принадлежит самому поэту, а что навеяно стихами Сологуба, Ахматовой, Блока или Есенина. Владимир Викторович выступает как историк литературы: пишет литературно-мемуарную работу «А. А. Измайлов» (Пг., 1922), занимается исследованием творчества К. М. Фофанова, А. С. Грина. Одновременно сочиняет пьесы для театра: «Борцы за свободу», «Из-за окурков».

В 1926 г. В. Смиренский избран членом Правления Ленинградского отделения Всероссийского Союза писателей, он становится секретарем Федора Сологуба. Выходит лучшая его книга стихов «Осень» (Л., 1927), уже позволяющая говорить об авторе как о несомненной поэтической индивидуальности (в поэтическом даровании В. Смиренскому и ранее не отказывала даже враждебно настроенная официальная пресса)[737].

В 1930 г. Владимир Викторович арестован, исключен из Союза писателей. Короткие периоды свободы чередуются с принудительным трудом на строительстве Беломорско-Балтийского канала, канала Москва – Волга, Волго-Донского канала. В годы войны он работал на реконструкции Мариинской водной системы (г. Вытегра), после войны – на строительстве Цимлянского водохранилища. По некоторым свидетельствам, В. Смиренский был приговорен к расстрелу, несколько раз его приводили на расстрел, но приговор не был приведен в исполнение[738]. Сам Владимир Викторович впоследствии избегал упоминаний об этом периоде своей жизни. Вернуться в Ленинград ему не разрешили, и в 1948 г. он поселился в пос. Соленом Ростовской области (впоследствии г. Волгодонск). В 1961 г. В. Смиренского принимают в Союз журналистов СССР. Восстановиться в Союзе писателей ему не удалось. Все эти годы Владимир Викторович не оставляет литературных занятий, пишет стихи, роман в стихах «Три сестры», поэмы «Рылеев» (1939), «Полежаев» (1940), готовит к изданию «Воспоминания о К. М. Фофанове» (1936)[739], книгу собственных воспоминаний «За 30 лет»[740]. В 1960 г. В. В. Смиренский готовит книгу стихотворений и поэм К. М. Фофанова для большой серии «Библиотеки поэта» (М.; Л., 1962).

В 1960-е гг. В. Смиренский занимается литературоведческой работой, пишет и публикует свои воспоминания. Статьи его печатаются в основном в периферийной прессе, – газетах «Комсомолец» (Ростов-на-Дону), «Ленинец» (г. Волгодонск), «Пензенская правда», «Московский железнодорожник» и др.[741] В 1966 г. В. Смиренский создает при городской библиотеке в Волгодонске Литературный музей, в котором проводит литературные вечера, читает лекции в молодежной литературной студии.

Умер Владимир Викторович 19 ноября 1977 г. в Волгодонске.

Владимир Смиренский был постоянным спутником и собеседником Ф. Сологуба в последние годы его жизни. Их отношения до конца остались неомраченными. Переписку с Сологубом Смиренский начал в 1919 г. Из писем явствует, что к этому времени начинающий поэт был хорошо знаком с творчеством Сологуба и продолжал его изучение. В письме от 28 июля 1920 г. он сообщает:

«„Творимую легенду“ я все-таки приобрел и приношу Вам благодарность за удовольствие, испытанное мною во время чтения. <...> Мне необходимы Ваши произведения. Почти все, что надо, я достал. <...> Занимаюсь изучением современной русской литературы по трем причинам: 1) из любви к ней, 2) как преподаватель русской словесности, 3) как организатор Литературного кружка»[742].

В 1920 г. Владимир Смиренский знакомится с Сологубом лично. С 1921 г. они регулярно встречаются на литературных вечерах, собраниях в Доме литераторов, Союзе поэтов, Союзе писателей. По словам Георгия Иванова, это было «несколько точек во враждебном хаосе», «где можно укрыться от холода, и от патрулей, и от коммунизма»[743]. Так же как и Сологуб, Смиренский остро ощущает свою несовместимость с враждебной ему новой действительностью, собственное одиночество, верит в возможность преображения жизни творчеством... 28 января 1923 г. он посылает Сологубу письмо, которое несомненно обратило внимание автора «Творимой легенды» на близость их душевных переживаний:

«Я человек тихий, но душа у меня мятущаяся, и очень часто я не верю в себя, сомневаюсь. А почва для сомнений этих и неверия – (к несчастью моему) очень хорошая. Все, во что я верю, что я люблю, что ношу в себе и собой воплощаю, – признано теперь ненужным, смешным и нелепым. Я мистик, романтик, идеалист, человек бескорыстно и глубоко любящий Бога, человек, пьянившийся бездорожьем (бездорожье ли это?). А за это ведь осуждают и, сказать по правде, – я чувствую себя бесконечно одиноким. Это усугубляется еще и тем, что приблизительно я себя знаю, верю в свою настойчивость, в упрямство свое и <...> уверен, что таким, несмотря на молодость свою, – и останусь. И все это было бы хорошо и радостно, если бы не ощущал я в себе, правда, не всегда, глубокого внутреннего разлада. Вот это, Федор Кузьмич, страшно. В такие минуты думаешь (прислушиваясь к враждебным голосам) – да полно, действительно ли я прав, а не они? Идти в такие минуты мне некуда и не к кому, замыкаешься в себя еще глубже, все злее, все жесточе и пока это помогало. Но будет ли помогать дальше? Вот я сказал когда-то (плохо, кажется):

Крестом мне был тяжелый труд,
И я на нем любовью распят.
Душа моя – святой сосуд.
Где много нежности и ласки.

И душу эту я пронес сквозь горе, сквозь муку, сквозь кровь и отчаяние – нетронутой, но удастся ли мне и впредь сохранить ее такую же? Как побороть ожесточение, и надо ли с ним бороться? В этих вопросах теряешься, запутываешься окончательно. Я не люблю людей. Федор Кузьмич, я чувствую себя (не считайте это за похвалу, за ребячество, я выстрадал это) выше и лучше их. У меня, говорят, есть хорошие стихи – я ни одного из них не напечатал. Прав ли я в этом – не знаю. Но думаю – да, прав. Потому что люди над хорошими стихами смеются гораздо охотнее и злее, чем над плохими. А это – больно. У меня есть, например, цикл стихов о Страстях Господних – „Крестовые терны“ – я знаю, что они будут осмеяны, и не потому, что плохи (кстати, они, кажется, и не плохи), а потому, что смешно о Боге писать. <...> Все это я пишу Вам, Федор Кузьмич, потому что чувствую, как Вы близки мне. Я очень люблю Вас, Федор Кузьмич, и считаю Вас большим поэтом. <...> и говорю Вам это совершенно искренно. Я знаю, что я опоздал родиться <...> лет на двадцать-тридцать, и потому-то, вероятно, мне и трудно. У людей моих лет – мысли другие, у писателей и поэтов наших дней – тоже. Потому такие люди, как Вы, мне особенно близки и дороги. Я рад был бы ухватиться за Вас, как утопающий хватается за соломинку, но не могу и этого. Я еще не совсем тону, да и вправе ли я просить у Вас помощи? (хотя – нужны ли на это права?). Я не хочу, во всяком случае, надоедать Вам, отнимать у Вас нужное не только Вам, но и мне же – Ваше время, но если хотите и если не трудно Вам, – ответьте и поверьте, что каждой строке Вашей я искренне и радостно рад»[744].

Федор Сологуб поддержал начинающего поэта. С 1923 г. между ними устанавливаются доверительные отношения. Сологуб для Смиренского не только «великий поэт», «огромный талант», «Учитель», но прежде всего – «очень большая, все понимающая и все прощающая душа»[745] «Что же касается Сологуба – так я его очень люблю и считаю большим и прекрасным поэтом. Несомненно для меня, что повертеться около него „мелким бесом“ – дело стоящее»[746]. Не без оснований В. Смиренский считает себя учеником Сологуба. «Сейчас я <...> пойду к Сологубу. Я читал недавно книгу неизданных его стихов, – это нечто изумительное. Большое, вероятно, счастье – писать потрясающе-прекрасные стихи. Я бы хотел научиться этому счастью. Счастью ведь научиться можно»[747]. Многие его стихотворения отмечены отчетливым влиянием учителя, однако с таким же основанием можно говорить о воздействии на Смиренского других крупных поэтов.

Два мемуарных очерка – «Воспоминания о Федоре Сологубе и записи его высказываний» (1927) и «Воспоминания о Федоре Сологубе» (1928–1945) – хранятся в

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf архиве В. В. Смиренского (ИРЛИ. Ф. 582). Материалы первого очерка собирались еще при жизни Сологуба и предназначались затем для публикации в сборнике памяти поэта, который предполагал издать Всероссийский Союз писателей. При подготовке текста автор стремился с максимальной точностью передать голос Сологуба, дословно воспроизвести его высказывания. Отбор материала для очерка носил автоцензурный характер. За его пределами Смиренский оставил высказывания на политические темы, а также те, которые могли быть негативно оценены читателями, омрачить память поэта. Все зачеркивания в тексте, вероятно, принадлежат Иванову-Разумнику, который готовил книгу воспоминаний о Ф. Сологубе к печати.

Второй очерк был написан позднее, в период между 1928 и 1945 гг. и включен Смиренским в виде отдельной главы в книгу его воспоминаний «За 30 лет», рукопись которой была приобретена Пушкинским Домом 28 марта 1946 г. При написании были использованы некоторые материалы из первого очерка, при этом автор стремился к беллетризации своих воспоминаний, давая развернутые описания эпизодов из жизни Ф. Сологуба, старался в подробностях передать обстоятельства бесед, интонации поэта. Совпадения в очерках невелики и оговорены в комментариях.

Тексты воспоминаний печатаются по авторским рукописям. Орфография и пунктуация подлинников приведены в соответствие с современными нормами, за исключением некоторых синтаксических особенностей, используемых Смиренским при передаче высказываний Ф. Сологуба.

Вступительная статья, публикация и комментарии И. С. Тимченко.
В. В. Смиренский

<Воспоминания о Федоре Сологубе и записи его высказываний>
Я познакомился с Сологубом в ноябре 1920 года[748], а за год до первой встречи – начал с ним переписку[749]. Мне всегда нравились стихи Сологуба своим холодным отчаянием и почти нестерпимую красотой. Нравилось его аскетическое лицо, очень похожее в профиль на Тютчева[750], парадоксальный склад тонкого и острого ума и сухие чопорные манеры. Было в нем что-то очень напоминающее Анатоля Франса[751].

До 1924 года встречался я с Сологубом редко. Недолгие обрывочные разговоры с ним – запоминал. Временами – записывал. Но записи прошлых лет – потерял на фронте[752]. С середины 1924 года встречи наши значительно участились. Иногда видеться мне с Сологубом приходилось по несколько раз в неделю[753]. Тогда я снова начал записывать его острые мысли, суждения, – порой очень резкие, – и стихи. Так составила́сь целая книга.

Писать воспоминания о Сологубе – сейчас не время. Еще слишком дорог и слишком памятен мне прекрасный образ поэта и говорить о нем трудно. Но все, что мне удалось записать прежде из его речей и бесед, – в глубокой степени значительно и интересно. Многие в этой книге записано мною дословно, а за все остальное ручается моя сумасшедшая память. Во всяком случае, позже чем на другой день после встречи я никогда нарочито не припоминал ни одного сказанного им слова. Записывать приходилось, конечно, тайком. Если бы Сологуб узнал об этом, он не стал бы со мной и при мне разговаривать вовсе. В этом я глубоко уверен. Поэтому я старался всюду, где было возможно, – сидеть подальше от Сологуба, прячась за чью-нибудь спину, и в записных книжках моих каждый раз число сологубовских парадоксов увеличивалось. Но очень часто случалось мне <бывать> наедине с Сологубом. Когда я жил недалеко от него, он приглашал меня к себе, всегда неожиданно, письмами (однажды прислал в один день три письма)[754], – то для того, чтобы поговорить о Союзе писателей или о неоклассиках[755], то просто просил меня прийти почитать стихи. Из Союза почти всегда (особенно летом) мы возвращались вместе. Летом Сологуб жил в Детском Селе[756], и тогда я провожал его до вокзала. По дороге мы неизменно заходили в кафе к Веберу и пили чай. Сологуб говорил всегда охотно и много. Иногда разговоры его бывали чрезвычайно интересными. Но об этих разговорах наедине, об его письмах ко мне, о стихах, обо всем, что так или иначе воскрешает его в памяти моей как живого, вспоминать здесь я не буду. Это – большая и самостоятельная тема для отдельной книги о Сологубе...

Все записи расположены мною нарочно в порядке хронологическом. Даются записи, по разным причинам, далеко не все.

Владимир Смиренский
1927

1. О писательском самолюбии

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Писатель должен быть самолюбив, должен. И каждый из нас – очень самолюбив.
Только многие это скрывают. И я – тоже. Но в глубине души я всегда недоволен и
всегда неудовлетворен. Какие бы хорошие статьи обо мне ни писали – я недоволен,
если меня считают ниже Шекспира.

2. О Леониде Андрееве

Был такой писатель в России... Гениальный... больше и сказать о нем нечего. Однако
же – писал он – ужасную скуку, и когда однажды читал он свой гениальный рассказ
«Мысль»[757], – так вот и стояла перед глазами рядом с ним зеленая скука. А так
что же? Гении... больше и сказать о нем нечего... А читать не стоит...

(1925 г. Союз писателей)

3. О коротких юбках

Вы думаете, что слишком короткие юбки носят сейчас из-за моды? Совсем нет.
Короткие юбки носят исключительно для того, чтобы удобнее было сморкаться...

4. Об умных и дураках

Все, кто не соглашается со мною в спорах, – и те, кто меня ругает, – дураки. Те
же, кто соглашается и хвалит, – умные...

5. О себе и о Гёте

Если напишешь поэму и будешь думать, что она вышла лучше, чем у Гёте, – очень
хорошо на душе становится. А это – самое главное.

6. О гвозде Маяковского

Маяковский сказал, что «гвоздь у него в сапоге кошмарней, чем все фантазии
Гёте»[758]. Может быть оно и так, но зачем же у него в сапоге гвоздь? Это ведь
очень неудобно...

(1925 июль. У Вебера)

7. О К. М. Фофанове[759]

Фофанов был большим поэтом. Это для меня несомненно. И если говорят, что я чуть
ли не ученик Фофанова – так мне не стыдно. У Фофанова есть чему поучиться. И у
него и вправду учились. А если я говорил однажды, что Фофанов – страшно
талантлив, страшно, но Случевский все же талантливей, так это потому просто, что
дело-то было у Случевского, на одной из его знаменитых «пятниц»[760]. И пьян я
был тогда, как и все, очень. А Фофанов поэт настоящий, и поэт – большой. И
сравнивать его со Случевским – и нельзя даже. Я это о Случевском нарочно тогда
сказал... Не верьте...

(1925. Союз)

8. О зле

Человек для того и приходит в мир, чтобы совершить зло. Какими путями – и какое
зло – это неважно. Но это так. Поэтому вся жизнь наша – зло – и каждый человек
зло в себе носит. И каждое творчество – зло, и всякое зло – творчество. В этом
подлинная красота, в этом прекрасное, в этом – Вечное...

9. О евреях

Русские люди считают писателя – свиньей, которую можно обливать всяческими
помоями... А вот евреи – те знают и любят русских писателей. Помню, в Челябинске,
где я прочитал патристическую лекцию[761], ко мне пришла депутация от еврейских
студентов и заявила, что несмотря на то, что они не согласны ни с одним моим
словом, тем не менее – они считают приятным долгом выразить мне свое глубокое
уважение.

10. О фармацевтах

Русские фармацевты – ничего не читают, и когда приходишь к ним за лекарством –
они сердито бурчат: «Приходите завтра». Евреи же великолепно знают писателей и
не только по фамилии, но и в лицо знают, по портретам, и всегда в высшей степени
любезно предлагают: «Пожалуйста, обождите, через пять минут будет готово».

(1925. июль. У Вебера)

11. О Георге Германе

Георг Герман – писатель 18 сорта. Очень плохой писатель, не обнаруживающий ни
ума – ни таланта, не отличающийся ни языком, ни стилем. Для чего его переводят –
и зачем о нем говорят – я не знаю. Его романы «Кубинке» и «Снег»[762], так же
как и рассказы Леонида Андреева, – убийственная скука, огромная, желторотая,
зеленоглазая...

(1925. Союз)

12. Надо ли думать?

Думать, конечно, не надо ни в каких случаях. Я никогда, например, не думал над тем – надо ли купить мне гороховый фрак с розовыми помпонами? Зачем? Я просто-напросто шел в магазин – и покупал то, что мне нужно. Также и в отношении писательства. Никогда ни над какими романами, ни над какими рассказами я не думал. Просто писал...

(1925. У Вебера)

13. О беллетристике

Журналы надо издавать без беллетристики, то есть иначе говоря – без чудачеств...

(1925. Союз)

14. О детях

Дети ужасно любят есть сладкое перед обедом. Это освобождает их от унижительной обязанности съесть суп, который мы все ненавидим.

15. О канцелярских законах

Канцелярские законы – незыблемы. Никакая революция не в состоянии не только уничтожить их, но даже и изменить. Это законы раз навсегда установленные, вечные...

16. [О Зощенко]

[Зощенко] идет по линии великой русской литературы от Марлинского, Сенковского, Маркевича, – вплоть до Лейкина[763]... Причем такие писатели – как Толстой Лев – и Достоевский – разумеется, совсем от этой линии в стороне.

17. О Генри[764]

<0.> Генри – писатель совсем плохой, и почему им принято зачитываться и восхищаться – мне непонятно. Не только его рассказы, но даже и фамилии его не запоминаются. Что же о нем говорить?

(1925. Союз)

[18. О Тагоре

Получил я приглашение на празднества Академии Наук. Предупреждают, что приедет Рабиндранат Тагор[765], и что будет ужасно тесно. Оно и верно, уж если Тагор приедет – так от него одного такая теснота будет, что и не продохнешь...]

19. О баснях

Басня – это очень старый род искусства, аллегория в стихах, где под видом животных выводятся люди. Причем, чем больше животные в баснях – животные, – тем больше, значит, похожи они на людей[766].

20. О своих сочинениях

Когда я хочу сделать себе что-нибудь очень приятное, я беру одну из своих книг – и читаю... огромное удовольствие[767]...

(1925. Союз)

21. О надоедливых поэтах

Есть поэты, которые ужасно любят читать свои стихи ближним. Это – пытка, и от нее надо избавляться самой резкой и придирчивой критикой. Большинство – не выдерживает.

22. О Петербурге

Вот теперь стали вместо развалин и пустошей устраивать детские сады и площадки. Хорошо было бы окружить весь Петербург огромными трамвайными линиями, построить мосты, и сделать из Петербурга чудеснейший город-сад. А это возможно, и очень.

(1925. Союз)

23. О критиках

Не люблю критиков я... Очень был бы доволен, если бы нашелся критик такой, который всю жизнь хвалил бы меня, а всех остальных – ругал. Больше мне ничего не надо. И вообще критики так писать и должны. О ком-нибудь одном – только хорошее, но зато уж очень хорошее, а о других – плохое.

(1925. У Вебера)

24. О новом Пушкине

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Новым Пушкиным будет только такой поэт, который беззастенчиво и нагло обворует
всех своих современников и предтеч[768].

25. О Шевченко

Шевченко – прекрасный поэт. Над его стихами иногда плачешь[769].

26. О плагиате

Вся наша русская литература – сплошной плагиат. А если бы это было и не так: у нас не было бы великих поэтов, точно так же как не было бы ни Шекспира, ни Гёте, которые, как известно, – всегда работали на чужих материалах.

27. О Блоке

Блок писал очень скучные пьесы. Мне пришлось однажды присутствовать на чтении его драматической поэмы – «Песня Судьбы»[770]. Так я спал все время – и просыпался только в антрактах, пьесы вообще слушать трудно...

28. О трагедии

Я вот хочу написать трагедию. Таковую, каких нынче уже не пишут. Взять какой-нибудь миф Достоевского, ну, что хотите, «Преступление и наказание», что ли, и создать из этого мифа трагедию. Сохранить только самый миф, обстановку, героев, конечно, Мармеладова так и должна оставаться Мармеладовой, но – язык, образы, – это будет свое. Только вот некогда этим заняться, нет денег. А если бы дали заказ написать вот такую трагедию, и заплатили бы в счет гонорара, – можно было бы написать в год...

29. О симпатичных людях

Никогда не доверяйте симпатичным людям. Надо доверять только несимпатичным.

(1925. Союз)

30. О рукавах

Союз наш – беден. Вот – поглядите – член правления – Мария Михайловна Шкапская[771] – ходит даже без рукавов... Не на что купить...

И так – у многих...

31. О единственной радости

Единственная радость – это думать о том, что я – великий писатель. А то все ругают, гонорара не платят – и жить скучно и тошно.

(1925. Союз)

32. О словах: «скверно» и «плохо»

«Скверно» и «плохо» – это слова совсем разные. Стихи, скажем, могут быть плохими, но не скверными. И – наоборот. Мы знаем прекрасную поэму Пушкина «Гавриилиада», которая – все-таки – скверная поэма. И знаем много других примеров. Поэтому с этим словом надо обращаться с осторожностью...

(1925. Союз)

33. О переводах

Последние семь лет я занимаюсь переводами. Обидно, что не имеешь возможности заняться литературой.

34. О смерти

Я чувствую себя плохо. Я – болен. Я всех предупреждаю о том, что надо обращаться со мной возможно осторожнее. Потому что уж очень не хочется мне умереть где-нибудь на заседании, за столом, от паралича сердца. Зачем же? Ведь это было бы совсем глупо...

(1925. Союз)

35. О любимом портрете

Любимый портрет мой – это тот, который приложен к первому тому моих сочинений[772]. Там я совсем похож.

[36. О шляпе

Я все жду, что появится человек, который купит себе шляпу, пойдет с нею к портному и скажет: вот, шляпа у меня есть, шейте мне теперь костюм и пальто к этой шляпе. Именно: не к костюму – шляпу, как есть, а – к шляпе костюм – и – пальто.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
(1925. У Сологуба)]

37. О Шекспире

Как ни пиши, а лучше Шекспира – не напишешь. Писать же хуже, чем он – нет смысла. Что же делать? Ложись, да помирай.

[38. О портрете

Этот портрет я не люблю. Он совсем на меня не похож. И зачем только его Измайлов печатал?[773]

Когда я был с бородой –

Тогда я не был седой. –

(1925. IX. 27. Союз)]

39. О [Волошине][774] и Ахматовой

От [Волошина] ничего не останется. Его поэзия – особый род деятельности: труба, барабан, малярные кисти. А в конкретной поэзии Ахматовой – есть работа над словесными формами языка.

(1925. 21. X. Союз)

40. О гениальных поэтах

Гениальные поэты только и занимаются подражанием и перепевом. А оригинальные образы и формы – создают слабые поэты. И это – естественно. Зачем человеку – как грибу питаться неорганическими соединениями, над чем-то думать, что-то изобретать? Надо обирать предшественников поэтов – самым бессовестным образом.

41. О Лермонтове

Лермонтов ничего не делал, кроме того, что переделывал чужие стихотворения. Поэтому он был гениален.

42. О поэтессах

Демьян Бедный, Нельдихен[775], Мандельштам и Маяковский – не поэты, а поэтессы.

43. Об истории

История нам не нужна. Нам вовсе неинтересно знать, кто как жил, – а нам необходимо знать, как люди понимали мир.

44. О труде

Собственным трудом никогда ничего не сделаешь хорошего. Всегда надо пользоваться чужим.

45. О старости

Меня никогда не удивляет смерть молодых людей. Они еще не научились и не привыкли жить. А вот когда умирает старик лет восьмидесяти – это уже удивительно...

[46. Разговор с извозчиком

Извозчик, отвезите меня, пожалуйста, на Ждановку, только везите не задом наперед, а как следует...]

47. О К. М. Фофанове[776]

С Фофановым произошел у меня забавный случай: вышел я вместе с ним – из редакции «Наблюдателя»[777] – здесь вот, на Пушкинской улице, и в подъезде мы оба остановились. Фофанов был не трезв. Поглядел он на меня пристально и говорит: «Знаешь, тебя очень бородавка портит, дай-ка я ее у тебя вырву». Ну, и вправду начал вырывать, – но бородавка сидит крепко, не вырывается, да и руки у Фофанова дрожат, никак ему захватить не удается как следует. Пробовал он, пробовал – и говорит: Нет, брат, не вырвать, ничего не поделаешь...

48. О Толстом

Толстой был чрезвычайно несимпатичным человеком. Это отразилось и в его <...> (Помните? где-то он подробно <...> о пятнах на простыне) и ужасно <...> какую-нибудь скверную черту <...>. Поглядите его сочинения. Там у него мерзавец на мерзавце, идиот на идиоте! Болконский – дрянь, Николенька – идиот, Карл Иванович – дурак, Соня – паскуда, ни на ком отдохнуть нельзя![778]

49. Об очаровательных женщинах

Никогда не надо влюбляться в очаровательных женщин.

50. О приговоренности к любви

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf
Бывают люди, приговоренные к любви. Они – очень несчастны. Часто хотели бы уйти от любимой женщины, которая их истязает – но не могут. И – страдают – ужасно, но в страдании – блаженствуют. Вот и Толстой Лев был таким же приговоренным. Ему понадобилось прожить 82 года для того, чтобы понять всю мерзость семейной жизни – и уйти от нее...

51. О плагиате

Я когда что-нибудь воровал – никогда печатно не указывал источников[779]. То есть не делал примечаний такого рода: украдено – у того-то. И забавно, что меня не могли уличить в плагиате. Только один раз уличили. А ведь я обокрал Бульвера[780].

52. О стихах

Однажды в один день знаете сколько я стихов написал? Сорок три![781]

(3-ХІІ-1925. У Сологуба)

В. В. Смиренский

Федор Сологуб

(Глава из книги «За 30 лет»)

По окончании Учительского института[782] молодой еще Сологуб был назначен учителем в г. Вытегру. Этот период жизни Сологуба (1889–1892) совершенно не освещен. Существует только одна статья В. П. Калицкой «Сологуб в Вытегре», и то неопубликованная[783]. В те далекие годы, когда молодой Сологуб начинал свою учительскую карьеру, Вытегра представляла из себя маленькое староуездное захолустье, отстоящее почти на 200 километров от ближайшей железнодорожной станции.

Крошечные подслеповатые домики, аптека, две-три церкви, часовенка, школа, гостинный двор – вот, в сущности, и все, что было построено в Вытегре.

Летом здесь кипела жизнь, приходили нагруженные всякими товарами баржи, шли бурлаки, кричали пьяные грузчики, раза два в день прибывали пассажирские пароходы. Пристань была здесь единственным местом развлечения. Здесь можно было поглазеть на проезжавшую публику, достать свежие газеты, журналы...

По вечерам Вытегра спала, в домиках рано гасился свет, и полное молчание и мрак царили на грязных немощеных улицах.

Зимой Вытегру заносило снегом, почта опаздывала на несколько суток, ходить было некуда: ни театров, ни кино Вытегра не имела.

В центре города стояло каменное здание с традиционной пожарной каланчой, на которой безостановочно кружил и кружил пожарный.

Интеллигенции в городе было мало: несколько учителей, аптекарь, священники да приезжие инженеры, строившие и перестраивавшие петровских времен канал...

Жили в Вытегре и купцы. Напротив пристани в огромном каменном доме обитал даже миллионер.

Сологуб проводил свои досуги над книгой. Тут он начал писать стихи, отсюда посылал их в столичные редакции с затаенной надеждой и мечтой вырваться из этого захолустья.

В Вытегре до сих пор еще живы ученики Сологуба, и своего давнего учителя они не забыли...

Есть предположение, что «Мелкий бес» написан на материалах тогдашнего вытегорского захолустья[784] Во всяком случае, идея этого романа зародилась именно здесь.

Здание, в котором преподавал Сологуб, уцелело и поныне. Неподалеку от него – большой парк и крутой спуск к реке Вытегре.

Когда проходишь по этим местам, невольно представляешь себе, как молодой провинциальный учитель, в те годы еще никому не ведомый, еще не Сологуб, а Тетерников, – ходил здесь, всегда одинокий, суровый и замкнутый, подолгу сидел на берегу, вглядываясь в темную воду.

Потом он приходил домой, зажигал крошечную керосиновую лампу, и появлялись стихи:

Скучная лампа моя зажжена,
Снова глаза мои мучит она.
Господи, если я раб,
Если я беден и слаб,
Если мне вечно за этим столом
Скучным и скудным томиться трудом,
Дай мне в одну только ночь
Слабость мою превозмочь,
И в совершенном созданыи одном
Чистым навеки зажечься огнем! [785]

Переписку с Сологубом я начал в 1919 году, а познакомился с ним в конце 1920 года. Я очень любил этого поэта, особенно за его книгу «Пламенный круг» [786], о которой А. М. Горький в свое время написал автору: «Я отношусь отрицательно к идеям, которые Вы проповедуете, но у меня есть известное чувство к Вам, как к поэту; я считаю Вашу книгу „Пламенный круг“ образцовой по форме и часто рекомендую ее начинающим писателям как глубоко поучительную с этой стороны» [787].

Перед тем, как пойти к Сологубу, я получил много советов и наставлений. Меня предупреждали, что Федор Кузьмич человек нелюдимый и странный, что с молодыми поэтами он держит себя как инспектор классов с гимназистами, что мне придется выслушать от него немало горьких истин и ехидных замечаний.

На самом деле, все оказалось не так.

Меня в высшей степени вежливо и приветливо встретил невысокого роста благообразный старичок, почти лысый, с огромною бородавкой на щеке, в золотых очках, одетый в поношенный, но опрятный серый костюм.

Внимательно выслушав меня, он прочитал несколько моих стихотворений, сказал, что стихи ему нравятся, и подарил мне книгу своих стихов «Змеиные очи» [788].

Года два я встречал Сологуба редко, а начиная с 1923 года, когда он стал во главе Ленинградского Союза писателей, а я был избран членом Правления [789], мы стали встречаться каждую неделю, а затем и чаще.

Всегда исключительно пунктуальный, Сологуб не пропустил ни одного заседания Правления и ни разу не опоздал. Как бы ни чувствовал он себя плохо (у него была астма), он все-таки приезжал наглухо замотанный большим теплым шарфом, и ни один серьезный вопрос не был решен без его участия.

Здесь, встречаясь с ним часто, я убедился, однако же, что предупреждали меня знающие люди не без оснований: Сологуб обладал довольно тяжелым характером и, как все старики, большой склонностью к бурчанью. Дамы-писательницы буквально трепетали, когда он начинал «разносить» их, всегда спокойно, отнюдь не повышая голоса.

Он был чрезвычайно находчив, остроумен и в глубокой степени парадоксален.

В те дни я начал записывать высказывания Сологуба, и у меня за несколько лет составилась целый сборник, который я назвал «Ненаписанной книгой Федора Сологуба». К сожалению, большая часть этих материалов у меня погибла.

Он говорил, например, так. Зашел разговор о том, что многие из наших писателей очень нуждаются.

Сологуб оглядел всех вместе с ним заседавших, и взгляд его остановился на Марии Михайловне Шкапской, сидевшей неподалеку от него в летнем платье без рукавов.

Сологуб сказал: «Да, это верно, многие очень нуждаются. Да вот, например, Мария Михайловна. Она ходит в платье без рукавов. Не на что купить рукава. И так у многих...»

Был поднят однажды вопрос о помощи поэту, имя которого я называть не буду [790].

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Он был известен как аморальный субъект, в свое время работал в газете «Земщина» и антисемитском журнале «Жид», а потом писал передовые статьи в газете «Красный Балтийский флот», пока его оттуда не выгнали. Кто-то сказал, что этому поэту не стоило бы помогать, но помочь надо, потому что все-таки он человек, а не собака.

Тут Сологуба взорвало. Он ударил кулаком по столу и почти закричал: «Ну, как же можно так говорить? Так незаслуженно оскорблять собаку? Собака – это честное умное животное, преданное своему хозяину до конца жизни, и сравнивать ее с этим поэтом по меньшей мере – бестактно».

Помню, например, как однажды он мимоходом спросил у одного из писателей:

– Как поживаете?

– Паршиво, Федор Кузьмич, – ответил тот, уходя.

– Вот, – сказал Сологуб, – писатель, а разговаривать не умеет! Как же он может писать? Ну, что за чушь он сейчас сказал? Паршиво! Парша – это болезнь, и болезнь неприятная, а ко всему этому еще и заразная. Так что все, что мы можем сделать для этого писателя – это всячески его избегать. И только. А помогать ему незачем!

В Союзе писателей каждую неделю по субботам устраивались литературные вечера. Сологуб редко, но все же бывал на них.

Как-то на таком вечере я написал эпиграмму, которую поспешили отнести Сологубу. Эпиграмма касалась молодого поэта Александра Брянского[791], и в ней рифмовались слова «глуп» и «Сологуб».

Сологуб прочитал эпиграмму, усмехнулся и потребовал чернила. Когда ему подали чернильницу и перо, он написал сбоку:

Уж рифмовать, так рифмовать.

Простим неточность в рифме женской.

В мужской же «б» и «п» смешать

Нехорошо, В. В. Смиренский!

Должен отметить, что было несколько случаев, когда я мог серьезно рассердить Сологуба и, тем не менее, я был единственным, кажется, человеком, на которого он ни разу не рассердился, и наши отношения в конце остались неомраченными. Теперь я объясняю это и его глухим и безрадостным одиночеством и тем, что Сологуб, которому я был близок как поэт неустанным стремлением к строгости и ясности стиха, видел во мне своего ученика, своего последователя[792]. Это подтверждается тем, что он объединил вокруг себя ленинградских неоклассиков, во главе которых стоял я[793], и тем, что он неизменно участвовал во всех моих вечерах и, наконец, тем, что я один из очень немногих русских поэтов, которым Сологуб посвятил стихи[794]. Вот начало этого посвящения, уже опубликованного. В нем ярко выражена мысль о полной оторванности искусства от жизни.

В. В. Смиренскому.

Какое б ни было правительство

И что б ни говорил закон, –

Твое мы ведаем властительство,

О светозарный Аполлон![795]

Много стихов написал мне Сологуб в альбомы, подарил мне несколько своих портретов (на кустодиевском сделал такую надпись: «Когда я был с бородой, тогда я не был седой», писал мне письма, несмотря на то, что мы часто встречались (был случай, когда в один день он прислал мне три письма)[796]. У меня сохранилось большое количество его книг с надписями[797].

Из Союза мы возвращались всегда вместе. Сологуб жил почти рядом со мною, на Ждановке[798]. Тут происходила неизменная сценка с извозчиком.

Сологуб на ходу (он ходил очень медленно, задыхался) говорил извозчику:

– На Ждановку.

– Рублик положите? – ласково осведомлялся извозчик. – Полтинник. – Восемь гривен, барин, пожалуйста, – догонял нас извозчик. – Полтинник. – Семь гривен,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf барин, дешевле никак нельзя. Овес нынче больно уж дорог. – Полтинник. – Эхма, – с тоской соглашался извозчик, – пожалуйста!

Дорогой Сологуб разговаривал. Рассказывал о своих поездках по России, вспоминал о возникновении у нас школы символистов, любил, проезжая мимо старинных зданий, рассказывать историю Петербурга, внимательно читал вывески.

Однажды, прочитав надпись «Москательная», Сологуб хитро посмотрел на меня и спросил:

– Владимир Викторович, что такое москатель?

Я честно сознался, что не знаю.

– Вот и я тоже, – вздохнул Сологуб.

Потом помолчал и грустно добавил:

– А меня этот вопрос всю жизнь мучил.

Вскоре я переехал на Марсово поле, в бывший дворец принца Ольденбургского [799]. Но маршрут наш почти не изменился, и я только выходил значительно раньше, а Сологуб продолжал свою поездку один. Как-то, подъезжая к моему дому, Сологуб сказал:

– Можно написать, Владимир Викторович, о Вас целую поэму и начать ее так:

Жил Смиренский в доме высоком,
У самого Летнего Сада.

Сам Сологуб жил в большой квартире вместе с племянницей и ее мужем [800]. Занимал он комнату, всю белую. На стенах висело много портретов, окантованных тоже в белое. Здесь же стояла его кровать, производившая впечатление девичьей, и маленький письменный стол. В соседней комнате, столовой, была расположена на длинных полках огромная библиотека Сологуба. Он сам лично составил на нее карточный каталог [801]. Все его книги и рукописи хранились всегда в исключительном образцовом порядке, и к этому порядку он приучил и меня, за что я ему до сих пор благодарен. Целую полку занимали его сочинения, и он часто говорил: «Когда я хочу доставить себе очень большое удовольствие, я беру одну из своих книг и читаю» [802].

Об аккуратности Сологуба в литературной среде рассказывался в свое время случай, который воспринимался как анекдот.

Был как-то в гостях у Сологуба Корней Чуковский. Уходя, он позабыл в прихожей свой зонтик. Пунктуальный и аккуратный на редкость, Сологуб не терпел у себя чужих вещей. Он на другое же утро послал Чуковскому открытку. «Дорогой Корней Иванович, – писал он, – Вы позабыли у меня зонтик, возьмите его, пожалуйста».

Но Чуковскому было некогда, да и погода стояла хорошая, и он за своим зонтиком не поехал.

Через три дня Сологуб писал ему вторую открытку: «Многоуважаемый Корней Иванович, – уже более официально и скупое извещал он, – у меня стоит Ваш зонтик. Будьте любезны взять его».

Но Чуковский опять не поехал.

Спустя три дня, Сологуб снова пишет: «Корней Иванович! Потрудитесь взять Ваш зонтик!»

Потону письма Чуковский увидел, что Сологуб почти в бешенстве и, чтобы не раздражать старика, поехал к нему и взял, наконец, злополучный зонтик.

Дома Сологуб был всегда в сером, надевал мягкие войлочные туфли, ходил по комнатам бесшумно и тихо. Любил чай, мармелад и пирожные с ягодами. Слушая стихи, опускал веки и покачивал ритмично ногой. Часто читал свои стихи, которых у него было очень много, около трех тысяч. Последние стихи его приближались своей мудрой ясностью к тютчевским, и сам он последние годы внешне разительно

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров со1ogubf напоминал Тютчева. Помню из его неизданных стихов отдельные строки:

Был когда-то я поэт,
А теперь поэта нет.
Пьяный, рваный, весь я тут.
Скоро в яму сволокут,
И зарюют кое-как...
Дай полтинник на кабак! [803]
Или еще:

Повстречалась красота.
Между прочим, полюбил.
Не придет из-под креста.
Между прочим, позабыл! [804]
Или:

Змея один лишь раз ужалит,
И – умирает человек! [805]
Это строки случайно сохранившиеся в моей памяти, отнюдь не лучшие... Читал Сологуб прекрасно: тихо, но внятно, и в простоте его читки таилась глубокая выразительность.

Он любил сидеть на диване, закинув ногу на ногу, и смотрел всегда на собеседника из-под очков умными своими, иронически-смеющимися глазами.

– Труд писателя – это тяжелый труд, – говорил он, выпуская густую струю папиросного дыма, – почти физический. Ведь сколько приходится писать да еще переписывать, особенно прозы, и рука устает по-настоящему.

Я вот сейчас занимаюсь почти исключительно переводами (перевод Ренье) [806], ничего не поделаешь, нужно жить и надобны деньги. Но обидно, что не имеешь возможности заниматься литературой! Так я устаю писать очень, к вечеру рука затекает. Я уж не говорю о том, что страшно утомляется мозг. Писатель так уж устроен, что все время думает непроизвольно, все подмечает и все старается ухватить, запомнить!

Он помолчал немного и, погасив папиросу, продолжал:

– Больше того, труд писателя очень неблагоприятный. Напишешь большую вещь, измучаешься над ней, устанешь, а что потом? Потом вас начинают ругать на всех перекрестках, во всех газетах, и каждый старается не только выругать, но и поизощряться над вами в собственном остроумии. Если, например, не нравится критику Передонов, так он пишет, что Передонов – это, мол, сам автор и есть. Я вот хотел было продолжить «Мелкого беса», написать трилогию и обдумал уже вторую часть «Карьера Передонова», но я просто боюсь писать, потому что подымется опять такое улюлюканье, что лучше не связываться.

Критики наши не помогают писателям, а душат их, давят, стараются втоптать в грязь.

Конечно, не надо обращать внимания на них, но это легко говорить, а сделать трудно. Так-то вот! Быть писателем – это дело серьезное!

Последние годы он много переводил. Он и прежде занимался переводами Рембо и Верлена [807], и достиг в них, по отзывам специалистов, величайшего мастерства, сумев передать самый голос поэтов [808]. Теперь он переводил прозу (Анри де Ренье), но перевел и много стихов (Тарас Шевченко) [809] и громадную по размерам поэму Мистралья (перевод с провансальского) [810].

Сын прачки, по существу – недоучка, – Сологуб был одним из культурнейших людей нашего времени!

На моих вечерах Сологуб выступал трижды. О двух выступлениях его у меня сохранились печатные отзывы. На вечере памяти К. М. Фофанова, когда я читал свою диссертационную работу об этом поэте, Сологуб произнес вступительное слово, в котором сказал:

– Фофанов не имеет примера не только в нашей, но и в мировой литературе. Никогда

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
не было столь чистого дарования, такого продукта полного сгорания. Но в то время, когда мы помним других поэтов, чье сгорание было неполным, чье дарование давало иногда и чад, и копоть.

– Фофанов нами уже забыт!..

На вечере неоклассиков Сологуб сказал заключительное слово:

– Будет время, – сказал он, – когда придет настоящий разбойник в литературу. Он смело и открыто ограбит всех, и это будет великий русский поэт[811].

Таковы были высказывания Сологуба, всегда очень оригинальные.

Однажды он мне подарил редкую книгу «Библиографию сочинений Федора Сологуба», составленную им самим[812]. Он рассказал мне при этом, что сюда не вошел его учебник геометрии[813] (он был в свое время преподавателем математики и инспектором классов), и что целый ряд его пьес и рассказов, напечатанных под его именем, принадлежат не ему, а его покойной жене Анастасии Чеботаревской[814]. Он вскоре после ее смерти (в 1922 году) даже печатно заявил об этом[815]. Мне же объяснил простую причину этого: Сологубу платили значительно больше, чем его жене, и потому он часто подписывал ее произведения своим именем.

В развитие своей мысли о том, что великим поэтом будет тот, кто ограбит своих предшественников, Сологуб однажды пояснил мне, что его обвиняли во всех грехах, и никогда не упрекали в подражании. «А между тем, – сказал он, – я никогда не скрывал от критики, что я несамостоятелен, наоборот, я заявлял им открыто и честно: обратите внимание, я обокрал Бульвера»[816].

В 1924 году был торжественно отпразднован 40-летний юбилей Сологуба[817], и он стал получать персональную пенсию, а летом 1927 года он умер[818]. Умирал он долго и очень мучительно. Только здесь выяснилось, что этот «поэт смерти», всю свою жизнь ее прославлявший, совсем не любил ее и не ждал. Он яростно отмахивался при разговорах на эту тему: «Да мало ли что я писал! А я хочу жить!», – и до последней своей минуты он цеплялся за жизнь уже ослабевшими руками, шепча стихи как молитву:

Я прошу милосердного бога,
Как ни разу еще не просил:
Дай мне жизни еще хоть немного,
Чтоб я новые песни сложил![819]
Но сложить новые песни Сологубу уже не пришлось.

[1927–1945 г.

г. Куйбышев – Вытегра – г. Боровск]

Приложение

Стихотворения В. В. Смиренского, посвященные Федору Сологубу

* * *

Ветер небо в озере полощет[820],
Звезды опускаются на дно.
С Богом жить спокойнее и проще,
А без Бога скучно и темно.
Может быть, и нет над нами Бога,
Но в душе моей он жил всегда,
И глядел то ласково, то строго
На мои беспутные года.
И в минуты беспощадной муки
Видел я и чувствовал не раз,
Как, в тоске заламывая руки,
Плакал Он, не поднимая глаз.
Оттого-то верю я и знаю,
Что за этим небом голубым
Есть врата невидимого рая,
Где, быть может, буду я святым.
XXIII. СПб.

ИЗ КНИГ ФЕДОРА СОЛОГУБА[821]

Слаще яда змеиные очи,
Слаще яда тяжелые сны,
Оттого, что постылые ночи

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Мне закланием стен суждены.

На лазурные горы всходил я,
Видел сумрак жемчужных светил,
Не одну ли любовь полюбил я,
Фимиамы не ей ли кадил?

Я прошел через книгу стремлений,
Превращений и темных чудес.

Над тоскою моих восхождений
Улыбался из тьмы мелкий бес.

Но земные веселые дети
И недобрая жизнь-госпожа
Не хотели грустить о поэте,
Не хотели навстречу бежать.

Пусть же плачут тревожней и звонче
Золотые любви корабли.

Я творимой легендою кончил
Чарования грешной земли.

20 апреля 1925

* * *

1

Как много утомленных душ[822]

На этом безмятежном свете!

Смешно, что у тебя есть муж
И даже маленькие дети.

Мучительным желаньем жить
Совсем на мать ты не похожа.

Вот только верить и любить
Ты стала пристальней и строже.

2

Страдальческим движеньем губ

Душа твоя меня пугает.

Таких вот Федор Сологуб

В стихах своих запоминает.

А если встретишься со мной, –

В глазах твоих такое пламя,

Как будто ты весь мир земной
Легчайшими берешь руками.

3

Какая боль в сплетеньи рук

И как мы жаждем этой боли!

Мой тихий, мой неожиданный друг, –

Какая боль в сплетеньи рук –

Больней пленительных разлук

И слаще медленной неволи!

Безмерна боль сплетенья рук,

Но как мы жаждем этой боли.

1927

Письма Всеволода Рождественского о смерти Ф. Сологуба

С Федором Сологубом В. А. Рождественский сблизился в середине 1920-х гг.

Связывала их прежде всего совместная переводческая работа для издательства

«Всемирная литература». Их отношения были отношениями мэтра и молодого поэта,

начинающего свой путь. В домашней библиотеке В. А. Рождественского сохранился

сборник стихотворений Поля Верлена в переводе Ф. Сологуба с дарственной

надписью: «Дорогому Всеволоду Александровичу Рождественскому с приветом в дни

сотрудничества и в надежде сотрудничества доброго по творениям другого

очаровательного француза. Федор Сологуб», без даты[823]. Можно предположить, что

сборник этот был подарен переводчиком если не в год выхода из печати (1923), то

в последующие полтора-два года. На это указывает фраза из приводимого письма В.

А. Рождественского М. А. Волошину от 3 января 1928 г.: «...последние три-четыре

года встречался с ним очень часто и много беседовал».

Это письмо сохранилось в архиве М. А. Волошина (ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 1028).

Считаю необходимым привести его полностью, так как оно касается не только смерти

Ф. Сологуба, но и начинающейся дружбы между Рождественским и Волошиным, встречу

с которым Всеволод Александрович считал «лучшим даром судьбы». Любопытно оно и

замечаниями об А. Блоке, подробные воспоминания о котором Рождественский написал

много позже – уже в годы Великой Отечественной войны.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Другой корреспондент В. А. Рождественского – Евгений Яковлевич Архиппов (1882–1950), историк литературы, поэт, исследователь творчества Иннокентия Анненского, знаток русской поэзии. Конец 20-х – начало 30-х годов – время оживленной переписки между ним и В. А. Рождественским. Е. Я. Архиппов жил тогда в Новороссийске. Их переписка, полностью не опубликованная, представляет большой историко-литературный интерес. Письма В. А. Рождественского сохранились в архиве Е. Я. Архиппова в ЦГАЛИ (Ф. 1458. Оп. 1. № 74). Между письмами к Е. Я. Архиппову и к М. А. Волошину всего десять дней, и понятно, что рассказ о смерти Сологуба в них во многом совпадает. В письме к Архиппову, с которым у Рождественского отношения в то время были более короткие, упомянуто больше конкретных подробностей.

Письмо к Архиппову печатается не целиком, а лишь в той части, которая непосредственно касается Ф. Сологуба. По сравнению с ним письмо В. А. Рождественского к Волошину гораздо более эмоционально, ведь адресат его прекрасно знал Ф. Сологуба в течение многих лет и лучше автора [824].

Предисловие, публикация и примечания М. В. Рождественской.
В. А. Рождественский – Е. Я. Архиппову
24 декабря 1927 г.

<...> Последнее событие, взволновавшее литературный мир, – это смерть Ф. К. Сологуба. Конечно, здесь ничего не было неожиданного, и все же грустно как-то всем стало, ибо ушел действительно большой человек. Для меня лично с Сологубом кончился символизм. Он – единственный поэт, остававшийся верным до конца своему литературному *credo*. Уже в постели больного, в передышках от страшных мучений, писал прекрасные стихи о звездных островах.

За два дня до смерти его подвели к камину, и он сжег все свои письма, дневники, рукопись оконченного романа, имеющего автобиографический характер. Но на стихи, как сказал он сам, «рука не поднялась».

Хоронили Ф<едора> К<узьмича> с большим почетом [825]. У Союза Писателей, где стоял его гроб, толпилось много народу. Перед расставаньем Е. И. Замятин сказал прекрасную речь о действительности и мечте. Говорили еще – приехавший из Москвы пролетарский поэт Влад<имир> Кириллов [826] (очень тактично и прочувствованно) и проф. Модзалевский (от Акад<емии> наук) [827]. Было получено много сочувственных телеграмм, и в том числе, от ЛАПП'а. Похоронили Ф<едора> К<узьмича> на Смоленском, недалеко от могилы Блока. Все газеты, за исключением одного случая (увы! наш с Вами Штейнман!) [828] дали прекрасные отзывы о поэте-Сологубе и Сологубе-человеке. А где-то он был назван: «Если и нашим литературным врагом, то врагом, заслуживающим большого уважения».

А<нна> Андр<еевна> [829], которая не бывает теперь нигде, присутствовала на панихиде. Хор Климова [830] исполнил «Реквием» Моцарта. Петров-Водкин зарисовал Ф<едора> К<узьмича> [831]. В газетах появились снимки очень хорошего бюста Ф<едора> К<узьмича> (раб<оты> Б. М. Кустодиева). <...>

В. А. Рождественский – М. А. Волошину
3 января 1928 г.

Дорогой Максимилиан Александрович!
Только сейчас собрался ответить Вам [832]. Простите за длительное молчание – оно не от меня, а от всего уклада петербургской жизни, которая не всегда дает время сосредоточиться даже на том, что тебе самому всего нужнее. Я очень принял к сердцу все, что пишете Вы о Блоке. В некоторых чертах мы с Вами даже совпадаем. Прежде всего о «неумности» Блока. Я предпочел бы только назвать это свойство его природы «внеумностью». Оно в нем органично и, слушаясь его, Блок создавал лучшие свои, действительно бессмертные вещи. Плохо было там, где он хотел быть умнее своей «природы поэта» (статьи). Прекрасно говорите Вы о бессознательном в творчестве – и к Блоку это приложимо, конечно, с исключительной точностью. Юность моя прошла под знаком увлечения Блоком, книгам его отдал я многое, и многое получил взамен. Личное наше знакомство состоялось только в 20-м году, когда Блок был уже «холоден, замкнут и сух» [833] и не любил людей. Он как-то ссохся, и лицо его стало походить на маску. Улыбку его я видел редко, а смеха не слышал никогда. Тягостное впечатление производило это отгораживание от мира. И все же что-то высокое, человеческое открывалось порою в его взгляде. Я на всю жизнь запомнил, как он читал стихи – глухо, отдельно, как бы не веря самому

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf себе. Скоро выйдут «Дневники» Блока[834], как раз относящиеся к этому периоду его жизни. Выпускает их кооперативное издательство писателей. У меня будет возможность достать книгу gratis[835]. Я ее пришлю Вам. Вероятно, она дополнит то впечатление от Блока, о котором Вы мне пишете.

Вы спрашиваете о Сологубе? О нем я мог бы рассказать значительно больше, потому что последние три-четыре года встречался с ним очень часто и много беседовал. Не знаю, каким Ф<едор> К<узьмич> был раньше, насколько он в жизни оправдывал свою литературную репутацию «злого» поэта, но я видел его всегда удивительно мирным, благостным (не могу подобрать другого слова). От старого осталось, пожалуй, умение остро вставить ироническое замечание именно там, где его меньше всего ожидаешь.

Внешний облик его был удивителен. Голый, крепкий, как слоновая кость, череп был опушен серебряным, сквозным венчиком. Мне Сологуб напоминал всегда Овидия в снегах. Да таким он и был в обставшей его литературной среде – все время вспоминал Рим и уже не надеялся на милосердие Августа. Примиренность с жизнью все время чувствовалась в его словах. Жил он очень одиноко, в Царском, или на Ждановке, любил чужих детей и переводил Шевченку и Мистралья[836]. Болел долго, тяжело. За два дня до смерти по его просьбе подвели старика к камину, и он сам сжег свои письма, дневники, ненапечатанный роман последних лет. Но на стихи не посягнул. Сказал: «На это рука не подымается». Смерть Сологуба не была неожиданностью, но все же она взволновала и задела многих, быть может, потому, что с уходом этого человека как-то ясно почувствовалось, что уже больше нет символизма, эпохи – что бы теперь о ней ни говорили – яркой, исключительной, обогатившей два десятилетия.

Тело Ф<едора> К<узьмича> перенесли в Союз Писателей – на Фонтанку, и там оно стояло сутки[837]. Приходило много народу – прощаться. Петров-Водкин зарисовал Ф<едора> К<узьмича> в гробу. Пели «Реквием» Моцарта. При выносе были речи. Говорил Замятин (от Союза Писателей), Вл<адимир> Кириллов (от Всесоюзной Федерации Писателей) и проф. Модзалевский (от Академии Наук). Речи были краткими, «человеческими» (т. е. о человеке), и академизма было в них мало. Газеты откликнулись очень сдержанно, но с большим уважением – за исключением одного, вовсе незначительного случая[838]. Впрочем, Вы все это, вероятно, уже прочли сами.

В газетах читаю все время о капризах крымской погоды. Думаю в эти минуты о Вас, о Вашем зимнем затворничестве, о сердитом море. Неужели трясет до сих пор?[839] Всем нам хотелось бы ощущать Коктебель как место покоя, отдыха, творческой думы в этом неверном, неустойчивом мире – и вот, оказывается, это теперь уже невозможно. «Покоя нет, покой нам только снится»[840]. Но что бы мы стали делать без таких снов? Напишите, удастся ли вам с Мар<ией> Степ<ановной>[841] выехать в Кисловодск. Быть может. Вы уже там, и письмо мое найдет Вас с большим опозданием? Очень хочется Ваших стихов. Жду их. Самому мне не пишется. Много времени и сил уходит на лекции, на журнальную работу. Уже начинаю уставать от зимы. Хочется скорее весны и юга. Часто думаю о Вас, крепко Вас обнимаю, дорогой Максимилиан Александрович! Пишите мне, когда захочется и найдете время. Ваше письмо было для меня событием радостным.

Вс. Рождественский

Ленинград, Рузовская 2 кв. 6.

Неизвестная рецензия на книгу Ф. Сологуба «Свирель»

В 1922 г. в шестой книжке журнала «Печать и революция» Брюсов подверг уничтожающей критике новый сборник стихов Ф. Сологуба «Свирель. Русские бергереты». «Скучные стихи», «злополучный замысел», «подделки под старинные подделки» – таков далеко не полный перечень обвинений в адрес «большого» (тем не менее!) «мастера»[842].

До сих пор оставалась неизвестной другая, прямо противоположная по оценке рецензия. Она предназначалась для собранного, но неосуществившегося журнала «Ирида» и сохранилась в архиве библиографа и историка литературы Александра Григорьевича Фомина (1887–1939)[843].

Автором рецензии, укрывшимся под инициалами «Г.Н.», была, согласно атрибутивной помете А. Г. Фомина, Галина Всеволодовна Никольская. Сведения о ней крайне скудны. Г. В. Никольская родилась в 1897 г. в Туле. В 1917 г. служила в Российской Книжной палате (где участвовала в забастовке против Октябрьского

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф (переворота), позднее – в Институте книговедения (здесь под ее руководством была осуществлена большая библиографическая работа «Ленин и о Ленине» – список публикаций за 1924 г.), Институте речевой культуры, затем (до смерти в 1942 блокадном году) – в рукописном отделе ГПБ.

Список ее опубликованных работ невелик: обзорная статья «Русские писатели о Достоевском» в однодневной газете Русского библиологического общества «Достоевский» (1921. 12 ноября), публикации в «Красном архиве» («Письма А. В. Суворова». 1941. № 3; «Из дневника В. П. Гаевского». 1940. № 3; «Из переписки Н. И. Костомарова с редактором „Исторического вестника“ Шубинским». 1939. № 2) и др. В 1966 г. в рукописный отдел ГПБ поступила ее рукопись «Плеханов-литературовед в русской периодике 1923–1929 гг. (Библиографический обзор)» (1930; л. 1–21).

Была ли своевременно не опубликованная рецензия на сологубовскую «Свирель» единственным опытом Г. В. Никольской – литературного критика, покажет время.

Вступительная заметка и публикация М. Д. Эльзона.
Федор Сологуб. Свирель. (Русские бергереты).
«Петрополис», 1922.

На прилавках и столах книжных магазинов лежит множество маленьких, изящно изданных книжек: в них стихи, но как мало в них поэзии! Недолгий период воспевания фабричных труб, «вонзившихся в дымное небо», грохота «тяжкого молота», лязга «стальных колес» миновал, кажется, безвозвратно. Лирика широкой волной потопила и залила всю «фабрично-трубную» поэзию, но как мало в ней истинно-художественного, ценного, подлинно-лирического... Среди всего этого моря стихов, груды разноцветных, на прекрасной бумаге отпечатанных книжек с именами известными, малоизвестными и совсем неизвестными нет того, без чего стихотворение – не стихотворение: поэзии. Одним из немногих исключений, и исключением самым ярким, является книжка Ф. Сологуба «Свирель». К ней так подходит немного манерный подзаголовок: «Русские бергереты». Ф. Сологуб один из крупных (а м<ожет> б<ыть> и самый крупный) художников слова нашего времени. Те слова, которые он говорит, всегда новы, звучны, значительны. Творчество, создавшее жуткую Недотыкомку, поэзию одинокой и гордой души, и наряду с этим «Свирель», должно быть широкого размаха и большой глубины.

Нежной, немного архаичной, немного наивной, светлой буколической поэзией веет со страниц книжки Ф. Сологуба. Это – простодушные, всем издавна знакомые и издавна милые переливы пастушеской свирели, чистая и вечная поэма пастушеской любви. Мелькают классические для такой поэзии имена Лизы, Филисы, Сильвандра... Рассказывается о том, как

Весна сияла ясно,
фиалка расцвела,
Филис легка, прекрасна
Гулять в поля пришла[844].
И о том, как близ ручья

Близко ходит пастушок,
Хочет милую дожждаться[845].
Ручей, лес, луга, цветы, весна... И наивные, робкие мечтания вместе с весной:

О чем, какою,
Скажи, весна,
Душа тоскою
Упоена?
О чем мечтаю?
Скажи, весна.
В кого – не знаю
Я влюблена[846].

Есть стихотворения слабее, но есть совершенно безукоризненные, классические по форме, по красоте образов, и в то же время изящной простоте. Таковы: «Цветов благоуханье...», «Небо рдеет...», «Не знают дети...», «Солнце в тучу село...», «Не дождь алмазный выпал...»[847] и их можно перечитывать без конца, вдыхая в себя этот дивный чистый аромат, которым полны эти прелестные «русские бергереты»...

Г.Н.
III

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Н. Н. Шаталина
Библиотека Ф. Сологуба

Материалы к описанию

Ф. Сологуб был страстным любителем и знатоком книг, которые собирал в течение всей своей жизни. Самые общие представления о его книжном собрании содержатся в «Описании библиотеки Ф. Сологуба», составленном вскоре после смерти писателя и хранящемся в архиве Р. В. Иванова-Разумника (ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 1. № 33. л. 1-4):

Шкаф I

Полка 1. Русские книги – 45, иностранные – 27.

Полка 2. Русские книги – 107; из них шахматная литература – 32, «История культуры» [848] – 10; Словарь Даля [849] – 4.

Полка 3. Иностраннне книги – 58.

Полка 4. Русские книги – 33; в том числе «История внешней культуры» [850] – 2.

Шкаф II

Полка 1. Сочинения и переводы Анастасии Чеботаревской – 45; кроме того, русская книга – 1; иностранные – 3.

Полка 2. Переводы Александры Чеботаревской – 30; «Дневники писателей» [851] – 22, кроме того, русские книги – 4, иностранные – 4.

Полка 3. Русские книги – 30; иностранные – 1, книг с автографами – 20.

Шкаф III

Полка 1. Иностраннне книги – 22.

Полка 2. Русские книги – 22; иностранные – 16.

Полка 3. Миниатюрные издания: русских – 6, иностранных – 7.

Шкаф IV

Полка 1. Русские книги – 18; иностранные – 15.

Полка 2. Русская литература в алфавитном порядке от А (Авдеев) до Г (Гончаров), всего – 32; из них автограф один (В. Брюсов).

Полка 3. То же от Г (Греков) до Л (Левитов) – 32, автограф один (Кузмин).

Полка 4. То же от Л (Левитов) до М (Мей), всего – 32.

Перед нами неоконченный путеводитель по библиотеке Ф. Сологуба. Должны были существовать еще один или несколько шкафов, в которых хранились книги второй половины русского алфавита и сочинения самого Ф. Сологуба. Такое предположение подтверждают и публикуемые нами два взаимодополняющих друг друга документа из архива писателя: «Журнал Ф. Сологуба с перечнем книг, которые были ему подарены авторами, с копиями их автографов (1892–1912 гг.)» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 59. л. 1–170) и «Машинописная опись книг Ф. Сологуба (А – П. А. Катенин)», дополняющая «Журнал...» и составленная не ранее 1912 г. (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 103. л. 1–21).

Судя по этим документам, книг с автографами в библиотеке Сологуба было более 300, а в «Описании...» упомянуты только 22. Возможно, книги с автографами хранились владельцем во II и III шкафах. Записи в «Журнале...» свидетельствуют о том, что книги с автографами были обособлены, а заполненность 1–3 полок II шкафа и 2–й полки III шкафа позволяет высказать предположение, что все пять книжных шкафов Ф. Сологуба были одинаковых размеров. В таком случае книги с автографами могли быть изъяты из II и III шкафов до составления «Описания...».

Возможно, «Описание...» представляет собой количественную характеристику той части книжного собрания Ф. Сологуба, которая поступила в январе 1928 г. в Пушкинский Дом вместе с архивом писателя. Во всяком случае, примерно такое количество книг известно нам в фондах библиотеки ИРЛИ по записям в старых инвентарных книгах. После смерти Ф. Сологуба Пушкинскому Дому было передано 2539 книг из библиотеки

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
писателя.

Упомянутые в «Машинописной описи...» редчайшие издания XVIII–XIX вв., к сожалению, были безвозвратно утрачены до того момента, когда книжное собрание Ф. Сологуба поступило в библиотеку Пушкинского Дома. Этот документ дополняет наши сведения не только о библиотеке Ф. Сологуба, но и отражает его интересы как библиофила, собирателя книжных редкостей.

«Журнал...» представляет собой инвентарную книгу, содержащую 1363 записи. В каждой записи дано полное библиографическое описание книги из библиотеки Ф. Сологуба. За исключением короткого периода (март–апрель 1909 г., № 1015–1031), «Журнал...» вел сам владелец книжного собрания. В первой графе инвентарной книги обозначался порядковый номер записи, во второй воспроизводилось описание титульного листа книги, отмечались также количество экземпляров издания в библиотеке, число томов (переплетов), дата появления книги в библиотеке, цена. В графе «Примечания» воспроизводился автограф, если он был на книге.

В публикации документа количество экземпляров издания и переплетов (томов) указывается только в том случае, если их несколько. Сокращения, используемые владельцем на протяжении всего текста: М. К. Т. О. (Московское книгоиздательское товарищество «Образование» – см. ниже № 1305–1345 наст. изд.), – не расшифровываются, остальные единичные индивидуальные сокращения раскрываются в ломаных скобках (например: У. ул. – У<головное> ул<ожение>).

Можно предположить, что «Журнал...», начатый в 1907 г. перечнем книг с автографами 1892–1907 гг., впоследствии был продолжен списком книг библиотеки Ф. Сологуба за те же годы, расположенных в алфавитном порядке. Затем в «Журнал...» были внесены издания сочинений самого Ф. Сологуба. Начиная с 1908 и до марта 1912 г., книги в «Журнале...» описаны по мере поступления, по месяцам. В этих записях, расположенных в хронологическом, а не в алфавитном порядке, Сологуб подчеркивает имя автора книги или название сборника, что отражено и в нашей публикации[*].

Алфавитный принцип расстановки книг был для Сологуба основополагающим. Так описаны книги в «Журнале...» (№ 175–717), в «Машинописной описи...», в «Описании...» (шкаф IV). Место книги в таком алфавитном ряду подсказывает нам, что именно в конкретной книге было для Сологуба наиболее значимым: автор, переводчик, автор вступительной статьи или составитель, издатель сборника.

В 1908 г. записи «Журнала...» редактировались: отдельные издания (утраченные или записанные дважды) вычеркивались красным карандашом, что и отмечается нами в конце описания книги пометой: Искл.

За пределами публикуемого материала остались сведения о книгах, пополнивших библиотеку Ф. Сологуба в 1912 г. – начале 20-х гг. и известных нам по каталогам, картотекам, старым инвентарным книгам библиотеки ИРЛИ, а также из частных коллекций. Вся известная нам информация о его книжном собрании будет обобщена и систематизирована в будущем «Описании библиотеки Ф. Сологуба». Составители описания будут благодарны за любые дополнения и уточнения, касающиеся судьбы книжной коллекции писателя.

Публикуемые документы обогащают наши представления не только о личности и литературном кругозоре Ф. Сологуба, но и о той общественной среде конца XIX – начала XX в., в которой жил и работал писатель, отражают существенные типовые черты книжной культуры того времени и могут быть использованы при ее изучении.

«Журнал...» и «Машинописная опись...» публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации; тексты приведены в соответствие с ныне принятыми нормами библиографических описаний. Явные описки автора и опечатки машинописи исправлены в тексте без оговорок. Экземпляры книг, хранящиеся ныне в фондах библиотеки ИРЛИ, отмечены звездочкой (*).

Журнал Ф. К. Сологуба с перечнем книг,
которые были ему подарены авторами с копиями их автографов
1892–1912
1892

1. Черниговец Ф. В. Стихотворения. – СПб., 1892. – 2 р.

Автограф: «Г–ну Тетерникову (Сологубу) юному поэту от устарелого. Ф.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб Черниговец-Вишневский».

2. Шперк Федор. Система Спинозы. – СПб., 1893. – 20 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову от автора».

3. Шуф Владимир. Могила Азиса: Крым, легенды и рассказы с пред. Сигмы. – СПб., 1895. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Собрату по перу, Ф. Сологубу на добрую память от автора».

*4. Шперк Федор. Философия индивидуальности: *Varia*. – СПб., 1895. – 30 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову в знак искренней симпатии от автора. Жив<у> Ник<олаевской> ж<елезно>-дор<ожной> платф<ормы.> Поповка».

*5. Гиппиус Владимир. Песни. – СПб., 1897. – не для продажи.

Автограф: «Любезному Федору Кузьмичу Сологубу от единомышленного автора. 18 октября 1896 г.»

*6. Шперк Федор. Метафизика мировых процессов: Основы. – СПб., 1893. – 40 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову от автора. 1 октября 1896 г.»

7. Коринфский Аполлон. Черные Розы: Стихотворения 1893–1895 гг. – СПб. 1896. – 1 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу в ответ на полученные „Стихи“. 2 апреля 1896 г.»

8. Коринфский Аполлон. На ранней зорьке: Сб. стихотворений для детей. – СПб., 1896. – 50 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову (Ф. Сологубу). 23 ноября 1896 г.»

*9. Шперк Федор. Диалектика бытия: Аргументы и выводы моей философии. – СПб., 1897. – 40 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову на добрую память от автора. 19 ноября 1896 г.»

10. Шперк Федор. Книга о духе моем: Поэма. Ч. 1. – СПб., 1896. – 30 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову на добрую память от автора».

11. Брюсов Валерий. *Chefs d'oeuvre*. – 2-е изд. с измен. и доп. – М., 1896.

Автограф: «Многоуважаемому г. Сологубу от автора. 12 октября 1896 г. М.»

12. Раздельная азбука: Объясн. и доп. к ней / Сост. Я. Душечкин. – Новгород. 1895. – 2 т. – 15 к. + 10 к. – 25 к.

Автограф: «Дорогому товарищу Федору Кузьмичу Тетерникову. Я. Душечкин. 22 декабря 1896 г.»

13. Минский Н. М. При свете совести: Мысли и мечты о цели жизни. – 2-е изд. – СПб., 1897.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову в знак сочувствия от автора. 19 декабря 1896 г.»

14. Коринфский Аполлон. Тени жизни: Стихотворения 1895–1896 гг. – СПб., 1897. – 1 р.

Автограф: «Собрату – поэту Федору Кузьмичу Сологубу – в знак искреннего

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
расположения к его музе. 15 октября 1896 г.»

15. Дурново А. В. Тит Фомич Эйдригевич: Очерки из его жизни: Извлеч. из журн. М<ин-ва> п<утей> с<ообщения>. 1896. Кн. 4 – Искл.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову на добрую память от А. В. Дурново. 22 июня 1896 г.»

16. учебник геометрии. ч. 1-2 / Сост. П. Миронов. – 2-е изд. – Уфа, 1896. – 2 т. – 40 к. – 80 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову от автора».

1897

17. Льдов К. Лирические стихотворения. – СПб., 1897. – 1 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову-Сологубу на добрую память от автора».

18. Латышев В. Руководство к преподаванию арифметики. – М., 1896-1897. – 50 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову от автора. 1896-7 г.»

19. Лухманова Н. А. Короткие романы: Варя Бронина. В порыве страстей. Сибирский Риголетто. – СПб., 1897. – 1 р.

Автограф: «От автора – автору. Ф. Сологубу – от Н. Лухмановой 12 апреля 1897 г. Федору Сологубу автору „Тени“ на добрую память о Н. А. Лухмановой».

*20. Мережковский Д. С. Вечные спутники: Портр. из всемирной лит. – СПб., 1897.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову на добрую память от автора. 22 февраля 1897 г.»

21. Чехов Антон. Рассказы: Счастье. Тиф. Ванька. Свирель. Перекати-поле. Задача. Степь. Тина. Тайный советник. Письмо. Поцелуй. – 10-е изд. – СПб., 1896. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу на добрую память от автора. 27 июня 1897 г.»

22. Ахутин Н. Подготовка начальных учителей и учительниц и педагогические курсы для них.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Тетерникову в виде маленького % за большой долг – от Н. Ахутина. 14 декабря 1897 г.»

23. Гиппиус (Мережковская) З. Н. Новые люди: Рассказы. – СПб., 1896.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову. Автор. 9 марта 1897 г.

Прошу простить уничтожение первой страницы[853], но в таком виде книга – правдивее. Прошу простить также официальность первой надписи: она не правдива. Искренно расположенная к человеку и писателю. З. Гиппиус. 29 июня 1897».

24. Шапир Ольга. Любовь: Роман. – СПб., 1897. – 2 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову-Сологубу от автора – С.-Петербург. 25 мая 1897 г.»

25. Венгерова Зин. Литературные характеристики. – СПб., 1897. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову от автора. 1897».

26. Коринфский Аполлон. Песни сердца: Стихотворения 1889-93 гг. – 2-е изд. – М., 1897.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу (Тетерникову) – от автора и товарища по литературе, на доброе воспоминание. СПб. 24 февраля 1897 г.»

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб
27. Орелкин П. Из жизни пчел: Чтение для юношества и народа с рис. – 2-е изд.,
испр. – СПб., 1897. – 15 к.

Автограф: «Многоуважаемому товарищу Федору Кузьмичу Тетерникову от автора. 20
февраля 1897 г.»

28. Гиппиус (Мережковская) З. Н. Зеркала: Вторая кн. рассказов. – СПб., 1898.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову (Сологубу), поэту, прозаику, описателю
самых глубоких детских душ, сочувственный автор. СПб. 20 ноября 1897».

1898

29. Порошин Ив. Грезы о счастье. – СПб., 1896. – 1 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от автора. Ив. Порошин. 26
апреля 1898 г.»

30. Брюсов Валерий. О искусстве. – М., 1899.

Автограф: «Федору Сологубу, стихи которого я так люблю перечитывать. Валерий
Брюсов. 1898 г.»[854]

31. Бальмонт К. Тишина: Лирич. поэмы. – СПб., 1898. – 1 р.

Автограф: «Ф. К. Сологубу. К. Бальмонт. „Невоплощенные“. СПб. Ноябрь 1898 г.».

32. Лохвицкая (Жибер) М. А. Стихотворения. Т. 2. 1896–1898. – М., 1898.

Автограф: «Ф. Сологубу М. Лохвицкая. 19 ноября 1898 г.»

33. Коринфский Аполлон. Гимн красоте и другие новые стихотворения. – СПб., 1899.
– 1 р. 50 к.

Автограф: «Посвящается всем друзьям моим, а следовательно – и дорогому Федору
Сологубу, талант которого я высоко ценю и к которому расположен всем сердцем.
Апол. Коринфский. СПб. 25/X 1898 г.»

34. Смелов Александр. Аскет и другие рассказы. – СПб., 1898. – 60 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову от автора. 1898».

35. Порошин Ив. Рассказы. – СПб., 1894. – 1 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от автора, Ив. Порошина –
СПб. 26/IV 1898».

36. Чюмина (Михайлова) О. Н. Стихотворения. 1892–1897 <г>г. – СПб., 1897. – 1 р.
50 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память от собрата О. Чюмина. 20
ноября 1898 г.»

1899

37. Мазуркевич В. А. Стихотворения. – СПб., 1900. – 1 р.

Автограф: Ф К. Сологубу от сопияцы на

Любо не любо,
А я Сологуба
Стихами ошарашу,
Пускай их ругает,
А все же читает –
И горькую пьет чашу...
В. Мазуркевич 20/XII 1899 г.

38. Порошин Ив. Русалка и др<угие> рассказы. – СПб., 1899. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от автора Ив. Порошина
18/XII 1899 г.»

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
39. Лъдов К. Отзвуки души: Стихотворения. – СПб., 1899. – 75 к.

Автограф: «Поэту Федору Кузьмичу Сологубу, на добрую память от причисляющего себя к сонму давнишних почитателей его дарования автора. СПб. 1899 г.»

40. Авенариус В. П. Перед рассветом: Повесть для юношества, из послед. лет крепост. права. – СПб., <1899>.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову–Сологубу, в знак искреннего уважения к его таланту и на добрую память от автора. 15 декабря 1899 г.»

41. Мережковский Д. С. Воскресшие боги. Леонардо да Винчи: Роман. – Искл.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу–Тетерникову на добрую память. 1 апреля 1899 г. СПб.»

42. Коринфский Аполлон. «Бывальщины» и «Картины Поволжья». – 2-е изд. – СПб., 1899. – 2 р.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Сологубу – на добрый воспомин от автора. СПб. 11 мая 1899 г.»

43. Шелли. Сочинения. Вып. 6. Освобожденный Прометей: Лирич. драма, 1819 / Пер. с англ. К. Д. Бальмонта. – СПб. – Варшава, 1899. – 75 к.

Автограф: «Ф. К. Сологубу К. Бальмонт. Январь 1899 г. СПб.»

44. Розанов В. В. Религия и культура: Сб. ст. – СПб., 1899. – 1 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову (Сологубу). СПб. 1899 г. 31 марта».

1900

45. Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда / Сообщил В. И. Чернышев. – СПб., 1900.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову на добрую память от В. Чернышева. 31 марта 1900 г.»

*46 Брюсов Валерий. *Tertia vigilia*: Кн. новых стихов 1897–1900. – М., 1900. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу поэту, которого жадно люблю, жадно читаю. Валерий Брюсов. 1900»[855].

47. Будищев А. Степные волки: Рассказы. – СПб., 1897. – 1 р.

Автограф: «Ф. Сологубу в знак искреннего почтения перед его большим талантом. Ал. Будищев. 15 апреля 1900 г.»

48. Гамсун Кнут. Съеста: Очерки / Пер. с норв. С. А. Полякова. – М., 1900. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу интересному и высокоталантливому новеллисту. Переводчик. 3 ноября 1900 г.»

49. Тьерри Ж. Маска / Пер. с фр. А. Л. Каморской; Предисл. Ив. Порошина. – СПб., 1900. – 1 р.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от Ив. Порошина 14/XII 1899».

50. Коринфский Аполлон. Поэзия К. К. Случевского: Эюд. – СПб., <1900>.

Автограф: «Дорогому поэту Федору Кузьмичу Сологубу от автора-почитателя. 21 января 1900».

51. Юрьин Н. Чужая жизнь: Рассказы. – СПб., 1900. – 1 р.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
Автограф: «Уважаемому Ф. К. Сологубу на память от автора. 3 марта 1900».

52. За тридцать лет: Образцы новой русской поэзии / Выбрал для юношества В. М. Авенариус. – СПб., 1900. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову–Сологубу от составителя сборника».

53. Краткие сведения о некоторых говорах Дмитровского, Богородского и Егорьевского уездов / Сообщил В. Чернышев. – СПб., 1900. – Отд. отт.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову от Василия Чернышева».

54. Левин Кир. Последний из Могикиан: По поводу 50-летия лит. деятельности А. М. Жемчужникова. – Отд. отт. // <Жизнь. – 1900. – № 2. – С. 384–393>.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Тетерникову жалкие оглодки господина цензора – от автора. Тамбов. 10 апреля 1900 г.»

55. Левин Кир. История одного неудавшегося просветительного начинания: (письмо из Тамбова). – Отд. отт. // <Жизнь. – 1900. – № 9. – С. 255–265>.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Тетерникову–Сологубу от автора. СПб. 25 октября 1900 г.»

56. Сальников А. Н. Русские поэты за 100 лет: Сб. лучших лирич. произв. рус. поэзии. – СПб., 1901. – 1 р. 65 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову на добрую память А. Сальников. 19 ноября 1900 г.»

57. Коринфский Аполлон. «Бывальщины». «Картины Поволжья». «Северный лес». – 3-е изд. – СПб., 1900. – 2 р.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Сологубу от любящего товарища-автора. СПб. 21/II. 1900».

1901–1907

58. Соколов Ив. Стихотворения. – СПб., 1901. – 1 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу (сатане) на добрую память от преданного автора. 1901 г.»

59. Льдов К. Н. Пустыня внемет: Роман. – СПб., <1903>. – 1 р.

Автограф: «Товарищу по оружию Федору Кузьмичу Сологубу от автора. СПб. 14 ноября 1903 г.»

60. Зарин А. Е. Казнь: Роман. – СПб., <1902>. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу, сыну дьявола от любящего автора. 11 ноября 1902 г.»

61. Бенедикт. На жизненном базаре: Юморист. стихотворения. – СПб., 1903. – 1 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу в знак искреннего уважения от автора. 8 февраля 1903 г.»

62. Зарин А. Е. Спирит: Роман в 6 гл. – СПб., <1902>. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу о близком ему в знак любви от автора. 24 января 1903 г.»

63. Зарин А. Е. Увлечения А. С. Пушкина женщинами. – СПб., 1901. – 30 к.

Автограф: «Талантливейшему из друзей на память от влюбленного в него автора. 11 ноября 1902 г.»

64. Мейснер А. Ф. Стихотворения. 1890–1901. – 2-е изд. – СПб., 1902. – 1 р.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову. А. Мейснер. 1902.»

65. Мятлев В. П. Миражи: Собр. стихотворений. Т. 4. 1899–1900 гг. – СПб., 1902.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову на память от автора. В. Мятлев. 1902.»

66. Грибовский В. М. В годы юности: Повести и рассказы. – СПб., 1902. – 2 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от автора, читателя и почитателя. 1902 г.»

67. Гораций Флакк–Квинт. Лирические стихотворения / Пер. П. Ф. Порфирова. – 2-е изд., испр. – СПб., 1902. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу П. Порфилов. 22 марта 1902 г.»

68. Косаткин–Ростовский, кн. (Эфкаэр). Стихотворения. – СПб., 1900.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу–Тетерникову в воспоминание „Пятницы“ Случевского, где так ценят и любят неподражаемого „Дьявола“. На добрую память от скромного начинающего автора. 14 декабря 1902 г.»

69. Гиппиус (Мережковская) З. Третья книга рассказов. – СПб., 1902. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову, т. е. Сологубу, с надеждой на будущий общий еретизм. СПб. 21 ноября 1902 г.»

70. Случевский К. Песни из уголка: С портр. авт. – СПб., 1902. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Дорогому Сологубу–Тетерникову от К. Случевского. 25 января 1902 г.»

71. Nekrassow Nikolai Alexejwitsch. Gedichte / Versmass des Originals von Friedrich Fiedler. – Leipzig.

Автограф: «Непонятому мною Ф. Сологубу на память о наших мистических разговорах об отроках, переводчик его „Кузки“ и т. д. Ф. Фидлер. 27 (вернее 28) декабря 1902.»

72. Лохвицкая М. А. Вандэлин: Весенняя сказка. – СПб., <1900>.

Автограф: «Ф. К. Сологубу от автора. 28 апреля 1903 г.»

73. Лохвицкая М. А. На пути к Востоку: Драм, поэма. – <СПб., 1900>. Автограф: «Ф. Сологубу от автора. 28 апреля 1903 г.»

74. Лохвицкая (Жибер) М. А. Стихотворения. Т. 4. 1900–1902. – СПб., 1903. – 2 р.

Автограф: «Ф. Сологубу от автора. 28 апреля 1903 г.»

75. Коринфский А. Волга: <Сказания, картины и думы>. – М., <1903>. – 75 к.

Автограф: «Дорогому певцу Красоты духа и Нищеты жизни Федору Кузьмичу Сологубу. Автор. 14 ноября 1903 г.»

76. Мазуркевич В. А. Монологи и поэмы. – СПб., < 1903>. – 1 р.

Автограф: «Поэту Федору Кузьмичу Сологубу милому соседу по пятничной трапезе и брату по духу (может быть немного высокопарно, но зато искренно) от любящего автора. В. Мазуркевич. С наступающим Новым годом (1904!) 30 декабря 1903 г.»

77. Смородский Федор. Песни человека. – СПб., 1904. – 50 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Сологубу от Федора Смородского. Сентябрь 1904. СПб.»

78. Гиппиус З. Н. Собрание стихов. 1889–1903. – М., 1904. – 1 р. 50 к.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Автограф: Ближнему поэту Ф. К. Сологубу от З. Н. Гиппиус.

Выходи к воротам
И фонарь пред собою носи.
Хоть бы сгинул ты сам,
Но того, кто взывает, спаси.
6 декабря 1903 г. СПб.

79. Мережковский Д. С. Дафнис и Хлоя: Повесть Лонгуса. – СПб., 1904. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Безнадежному, но все-таки милому Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память от автора. 3 ноября 1904 г. СПб.»

80. Мережковский Д. С. Собрание стихов. – М., 1904. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову-Сологубу от любящего его и Музу его. Д. Мережковский. 1904 г.»

*81. Блок Александр. Стихи о Прекрасной Даме. – М., 1905. – 1 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу – автору Звезды Маир – Утешения – Сказок... в знак глубокого уважения и благодарности. 27 декабря 1904 г. СПб.» [856]

82. Авенариус В. П. Лепестки и листья: Рассказы для юношества. – СПб., 1905. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу в знак искреннего уважения и на добрую память от автора. 11 декабря 1904».

83. Иванов Вячеслав. Прозрачность: Вторая кн. лирики. – М., 1904. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Поэту духа и художнику слова Ф. Сологубу в знак глубокого почтения и благодарной памяти. Вяч. Иванов. 1904.» [857]

84. Зиновьева-Аннибал Л. Кольца: Драма в 3 д. – М., 1904. – 1 р. 80 к.

Автограф: «Глубокому ведуну, совершенному поэту Федору Сологубу. Лидия Зиновьева-Аннибал. 1904».

85. Брюсов Валерий. Urbī et orbī: Стихи 1900–1903 гг. – СПб., 1904. – 2 р.

Автограф: «Федору Сологубу, поэту. Валерий Брюсов. 1904».

86. Юрьин Н. Городок: Сказка. – М., 1900».

Автограф: Ф. К. Сологубу.

На ласки отвечать привык я лаской,
За Ваши «сказки» – Вас дарю я сказкой.
Бenedikt 22 декабря 1904 г.

*87. Мережковский Д. Любовь сильнее смерти: Итал новелла XV в. – 2-е изд. – СПб., 1904. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Тетерникову-Сологубу от любящего его Д. Мережковского. В Светлое Христово Воскресение 1904 г. СПб.»

88. Уманов-Каплуновский В. В. Славянская Муза: Сб. переводных стихотворений. – 3-е изд., испр. – СПб., 1904. – 1 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память от переводчика. 8 января 1905 г.»

89. Соловьева П. (Allegro). Иней: Рис. и стихи. – СПб., 1905. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову на добрую память от автора. 4 мая 1905 г.»

90. Семенов Леонид. Собрание стихотворений. – СПб., 1905. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову и поэту Сологубу от автора и почитателя. 14 мая 1905 г.»

91. Кименталь Виктор. Занятия с детьми в Мраморном дворце в Санкт-Петербурге. – СПб., 1901.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову от автора. В. Кименталь. 19 марта 1905 г.»

92. Рафалович Сергей. Светлые песни. – СПб., 1905. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память. Автор. 3 декабря 1905».

93. Уманов-Каплуновский В. В. Лучи и тени: Второй сб. рассказов. – СПб., 1904. – 1 р.

Автограф: «Дорогому приятелю Федору Кузьмичу Сологубу на память. 23 октября 1905».

94. Лефевр Сент-Оган. Старость Дон-Жуана: Ком. в 3 д. / Пер. с фр. В. В. Уманова-Каплуновского. – СПб., 1905. – 1 р.

Автограф: «Моему доброму (или злому?) [приятелю] товарищу Федору Кузьмичу Сологубу на память. В. Уманов-Каплуновский. 18 ноября 1905 г.»

*95. Уманов-Каплуновский В. Незаметные драмы. – СПб., 1899.

Автограф: «Уважаемому собрату Федору Кузьмичу Сологубу. 8 января 1905 г.»

96. Либрович Сигизмунд. Царь в плену: Ист. очерк. – 2-е изд. – СПб., <1904>. – 1 р.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову на добрую память Сигизмунд Либрович. 13 мая 1905 г.»

97. Либрович Сигизмунд. Гроза гимназии. – СПб., <1905>. – 75 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову от горячего поклонника „Сказок Сологуба“ Сигизмунд Либрович. 13 мая 1905 г.»

98. Беранже. Полное собрание песен / Пер. рус. поэтов / Под ред. С. С. Трубачева. Т. 3. – СПб., 1905.

Автограф А. А. Коринфского: «Дорогому поэту милостью Божьей милому Федору Кузьмичу Сологубу от одного из переводчиков Беранже на русский берег. А. К. 18 апреля 1905 г.»

99. Беранже. Полное собрание песен / Пер. рус. поэтов. Т. 4. – СПб., 1905.

Автограф А. А. Коринфского: «От него же. Федору Сологубу 18/IV 1905 г., день то светлый, то хмурый, но сердце ясно и открыто».

100. Венгерова Зин. Литературные характеристики. Кн. 2. – СПб., 1905. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Федору Сологубу от декадентской матери. СПб. 1905 г.»

101. К<ондратьев> А. Стихотворения. – СПб., 1905. – 1 р.

Автограф А. А. Кондратьева: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу – автор. 2 мая 1905 г.»

102. Леклер А. фон. К монистической гносеологии / Пер. с нем. Алексея Ремизова. – СПб., 1904. – 50 к.

Автограф: «Вещему Федору Кузьмичу Сологубу – переводчик в знак памяти. 27 апреля 1905 г. СПб.»

103. Мережковский Д. С. Петр <и Алексей>. – СПб., 1905. – 3 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову от любящего его и Музу его. Д. Мережковский. 19 сентября 1905 г. СПб.»

104. Дымов Осип. Солнцеворот. – СПб., 1905. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу. Над чашей, где бурей кипит варево будущего искусства, Вы стоите, как прозорливец, и шепчете заклинания. О. Дымов. СПб. 2 октября 1905 г.»

105. Зарин А. Е. Дар Сатаны. – СПб., <1904>. – 1 р.

Автограф: «Твоя от твоих. Федору Кузьмичу Сологубу на память и дружбу от иных. 5 марта 1905 г.»

106. Коринфский А. А. <Трудовой год русского крестьянина>: Засевки. Полотье. Сенокос. Озимняя запашка. Рост хлебов. Жажинки. Сноповоз. Замолотки. Озимый сев. Зазимки. – <М., 1904>. – 64 к. – Искл.

Автограф: «Милому товарищу поэту, чуткому ко всему родному Федору Кузьмичу Сологубу от автора. 18 апреля 1905 г. СПб.»

107. Уманов-Каплуновский В. В. Фарисеи: Роман в 2 ч. – СПб., 1905. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу автору высоко-поэтических сказок. В. Уманов-Каплуновский. 12 февраля 1905. „Вечер Случевского“».

108. Кименталь Виктор. Как следует учиться? – СПб., 1905. – 50 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову на добрую память от автора. 14 апреля 1905 г.»

109. Коринфский Аполлон. Песни Баумбаха. – СПб., 1906. – 1 р.

Автограф: «Милому „сыну Дьявола“ Федору Кузьмичу Сологубу – от переводчика. 19 ноября 1905 г. СПб.»

110. Коринфский А. А. Народная Русь. – М., 1901. – 2 р. 50 к.

Автограф: «Дорогому собрату по любви к музам и „русскому-родному“ Федору Кузьмичу Сологубу Аполлон Коринфский. 18 апреля 1905 г.»

111. Коринфский Аполлон. В лучах мечты. – СПб., 1906. – 2 р.

Автограф: «Дорогому собрату по литературе Федору Кузьмичу Сологубу – на воспоминание от автора. 19 ноября 1905 г. СПб.»

112. Дымов Осип. Каин: Драма в 3 д. – СПб., 1906. – 20 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу поэту грядущих чаяний с преклонением автор. 2 апреля 1906. СПб.»

113. Мейснер А. Ф. «Загадка бытия» и другие позднейшие стихотворения: Избранное. – СПб. 1906. – 20 к.

Автограф: «Глубокому художнику Федору Кузьмичу Тетерникову от автора на добрую память. 10 апреля 1906».

114. Уманов-Каплуновский В. В. Мертвая правда: Рассказ // <Вестник> Европы. – СПб., <1906. – № 10. – С. 661–687>.

Автограф: «„Настоящая, святая правда давным-давно лежит мертвой, ждет своего сказочного богатыря-воскресителя, а неправда волком по белу свету рыщет и подбирается к ней, – помешать хочет ее воскрешению..“ (с. 674). Дорогому Ф. К. Тетерникову-Сологубу от автора».

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
115. Чюмина (Михайлова) О. Н. Новые стихотворения. Т. 3. 1898–1904. – СПб., 1905. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу от старого товарища по кружку Случевского. 12 декабря 1906 г.»

116. Вилькина (Минская) Л. Мой сад. – СПб., 1907. – 1 р.

Автограф: «Милому мне Федору Кузьмичу Сологубу. Автор. 20 ноября 1906».

117. М. К. (М. Веселкова-Кильштет). Стихи и пьесы. – СПб., 1906. – 2 р.

Автограф: «Крайнему Левому от Крайней Правой. 1906».

*118. Метерлинк Морис. Сочинения: в 3 т. / Пер. Л. Вилькиной. – СПб., <1906>. – 3 т. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову-Сологубу в память старинной дружбы от переводчицы. 8 октября 1906».

119. Манасейна Н. Рассказы для детей. – СПб.: Изд. журн. «Тропинка», 1906.

Автограф: «Федору Сологубу автор „Курнышкин Сочельник“. 17 декабря 1906 г.»

120. Минский Н. Исповедь. – М., 1906. – 1 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу на память от автора искренне уважающего Вас. 13 декабря 1906».

121. Рафалович Сергей. Женские письма. – СПб., 1906.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память. Автор. 26 ноября 1906».

122. Мережковский Д. Грядущий хам. – СПб., 1906. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу от любящего автора. 11 февраля 1906 г. СПб.»

123. Чулков Георгий. О мистическом анархизме. Со вступительной статьей Вячеслава Иванова о неприятии мира. – СПб., 1906. – 60 к.

Автограф: «Поэту – всегда мятежному – Федору Сологубу – в знак глубокого уважения Георгий Чулков. 1906».

124. Кондратьев Александр. Сатиресса: Мифол. роман. – М., 1907. – 1 р.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу – на память, – автор. 23 декабря 1906».

125. Брюсов Валерий. Венок: Стихи 1903–1905 года. – М., 1906. – 2 р.

Автограф: «Федору Сологубу поэту и мудрецу. Валерий Брюсов. 1906».

*126. Верхарн Эмиль. Стихи о современности / Пер. Валерия Брюсова. – М., 1906. – 1 р. 30 к.

Автограф: «Поэту огненного Змия Федору Сологубу Валерий Брюсов. Июнь 06 г.»

127. Guenther Hans. Schatten und helle: Neue Gedichte. – Mitau, 1906. – 36 к.

128. Уманов-Каплуновский В. В. Мысли и впечатления. – СПб., 1899. – 1 р. 25 к.

Автограф: Дорогому Федору Кузьмичу Тетерникову от автора

Сологубу.

О, я не тот, что был, не те и впечатленья!..

Давно разрушился мой прежний старый храм.

Кровавый год принес иные вдохновенья...

Пускай мои стихотворенья –

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf
Каким я прежде был, теперь напомнят Вам.
В. В. Уманов-Каплуновский. 9 марта 1906.
129. Петров Г. С., священник. Города и люди: Думы и впечатления. – СПб., 1906.
Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от автора. Свящ. Г. Петров. 1906».
130. Соловьева П. (Allegro). Пика: Стихи для детей. – СПб., 1906. – 50 к.
Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память от автора. 16 декабря 1906 Г.»
131. В борьбе: Сб. Вып. 2. – СПб., 1906. – 50 к.
Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Сологубу на память от В. В. Каплуновского. 1906».
132. Авенариус В. П. Опальные: Ист. повесть для юношества из времен царя Алексея Михайловича. – СПб., 1905. – 1 р. 50 к.
Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу в знак искреннего уважения и на добрую память от автора. 11 марта 1906».
- *133. Чулков Георгий. Тайга: Драма. – СПб., 1907. – 40 к.
Автограф: «Федору Сологубу – поэту и мудрецу – в знак глубокого уважения и любви. Георгии Чулков. 19 апреля 1907 г.»
134. Зиновьева-Аннибал Л. Тридцать три урода: Повесть. – СПб., 1907. – 40 к.
Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Сологубу от любящего его автора. 1907».
135. Иванов Вячеслав. Эрос. – СПб., 1907. – 60 к.
Автограф: «Федору Сологубу с любовью и почитанием. Вячеслав Иванов. 1907.» [858]
- *136. Блок Александр. Снежная маска. – СПб., 1907. – 60 к.
Автограф: «Глубокоуважаемому и дорогому Федору Кузьмичу Сологубу любящий Александр Блок. Апрель 1907. СПб.» [859]
137. Кузмин М. Приключения Эме лебефа. – СПб., 1907.
Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу преданный М. Кузмин. 1907.» [860]
138. Кречетов Сергей. Алая книга: Стихотворения. – М., 1907. – 60 к.
Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Тетерникову в знак искренней любви и глубокого уважения. Сергей Кречетов. 907, весна».
139. Ремизов Алексей. Посолонь. – М., 1907. – 1 р.
Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу. А. Ремизов. – СПб., 17 января 1907».
140. Евреинов Н. Красивый Деспот: Последний акт драмы. – СПб., 1907. – 1 р.
Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от любящего его автора. 29 января 1907».
141. Серафимович А. Рассказы. – СПб. – 1 р. + 1 р.
Т. 1, 1905.
Автограф: «Ф. Сологубу А. Серафимович на добрую память. СПб. 25/III. 07».
Т. 2, 1907.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Автограф: «Ф. Сологубу. А. Серафимович. СПб. 25/10. 07».

142. Каменский Анатолий. Рассказы. Т. 1. – СПб., 1907. – 1 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от автора. СПб. 7-III-07».

143. Гофман Модест. Соборный индивидуализм. – СПб., 1907. – 65 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу М. Гофман. 16.II.1907».

144. Сергеев-Ценский С. «Сочинения». Т. 1. – СПб., 1907. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу искренне уважающий его автор. 5 февраля 1907».

*145. Зелинский Ф., проф. Соперники христианства: Из жизни идей. Т. 3. – СПб., 1907. – 1 р. 80 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от автора. 1907».

146. Бердяев Николай. *Sub specie aeternitatis*: Опыты филос., социальн. и лит. 1900–1906 гг. – СПб., 1907. – 2 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову–Сологубу от автора. 1907».

147. Поярков Ник. Поэты наших дней: Критич. этюды. – М., 1907. – 1 р.

Автограф: «Глубокочитимому Федору Сологубу от автора. 1907. 1 марта. Москва».

*148. Брюсов Валерий. Земная ось: Рассказы и драм, сцены. – М., 1907. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Федору Сологубу дружески Валерии Брюсов. 1907».

149. Чулков Георгий. Анархические идеи в драмах Ибсена. – СПб., 1907. – 30 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу в знак любви. Георгий Чулков. 1907».

*150. Городецкий Сергей. Перун: Стихотворения лирич. и лиро-эпич. – СПб., 1907. – 80 к.

Автограф: «Федору Сологубу зелье, собранное и с его полей, – любовь и почет от собирателя. Лето 1907».

151. Зайцев Борис. Рассказы. – СПб., 1906. – 50 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Бор. Зайцев. 2 апреля 1907».

*152. Городецкий Сергей. Ярь: Стихи лирич. и лиро-эпич. – СПб., 1907. – 60 к.

Автограф: «Федору Сологубу с сердечным уважением автор. 1907».

153. Луис Пьер. Песни Билитис / Пер. Ал. Кондратьева. – СПб., 1907. – 1 р.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу – первый из отправляемых мною экземпляров этой книги. А. Кондратьев. 1907. 18 апреля».

154. Блок Александр. Нечаянная радость: Второй сб. стихов. – М., 1907. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Милому и дорогому Федору Кузьмичу Сологубу с неизменной любовью, с глубоким уважением и преданностью. Александр Блок. Январь 1907. СПб.» [861]

155. Метерлинк Морис. Пеллеас и Мэлиганда / Пер. Валерия Брюсова. – М., 1907. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу дружески Валерий Брюсов. 1907».

156. Уайльд Оскар. Флорентинская трагедия: В 1 д. / Пер. М. Ликиардопуло и А. Курсинского. М., 1907. – 80 к.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу ничтожный знак моего глубокого преклонения и искренней любви. Мих. Ликиардопуло. Москва 10/X 1907».

157. Жданов Лев. На заре свободы: Песни смутных дней. – 2-е изд. – СПб., 1907. – 15 к.

Автограф: «Ф. К. Сологубу одному из прозрителей от любящего его творения автора на добрую память. 3 октября 07».

158. Ведекинд Франк. Пляска мертвых: 3 сиены / Пер. Потемкина. – СПб., 1907. – 60 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу. Потемкин. 1907»

159. Белый Андрей. Возврат: 3-я симфония. – М., 1905. – 1 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу в знак глубочайшего уважения и искренней любви от почитателя его. А. Белый. 1907».

160. Зиновьева-Аннибал Л. Трагический зверинец: Рассказы. – СПб., 1907. – 1 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу с любовью Автор. 1907».

161. Гарт. Революция и наши партии. – М., 1907. – 25 к.

Автограф: «Высокоуважаемому Ф. К. Сологубу от автора. 1907».

162. Брюсов Валерий. Пути и перепутья: Собр. стихов. Т. 1. – М., 1908. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову-Сологубу дружески Валерий Брюсов. 1907».

163. Аничков Е. В., прив. – доц. Искусство и социалистический строй. – СПб., 1906. – 10 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу сердечно преданный поклонник и автор. 1907».

164. Пильский Петр. Рассказы. – СПб., 1907. – 1 р.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу – знак почитания и любви. Сердечно Петр Пильский. 1907. 11 октября».

*165. Чулков Георгий. Весною на Север: Лирика. – СПб., 1908. – 90 к.

Автограф: «Федору Сологубу с любовью Георгий Чулков. 1907».

166. Рукавишников Иван. Стихотворения. Кн. 4. – СПб., 1907. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Федору Сологубу Иван Рукавишников. 1907».

167. Крашенинников Н. Проблески утра (Царство Зари): Драм, поэма в 3 картинках. М., 1907. – 50 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу от Н. Крашенинникова. 1907 г.»

168. Авенариус В. П. Бироновщина: Ист. повесть для юношества. – СПб., 1907. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу в знак искреннего уважения и на добрую память от автора. 4 декабря 1907 г.»

169. Ведекинд Франк. Музыка / Пер. Оскара Норвежского. – СПб., 1908. – 75 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от переводчика. СПб. 30 сентября 1907».

170. Крашенинников Н. Угасающая[*] Башкирия. – М., 1907. – 1 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу на доброе воспоминание Н. Крашенинников. 1907».

171. Городецкий Сергей. Дикая воля: Стихи и сказки. – СПб., 1908. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу с глубоким уважением и преданностью автор. Дек. 1907».

172. Позняков Н. И. Японская поэзия: Очерк. – М., 1905. – 25 к.

Автограф: «Многочтимому Федору Сологубу от Н. И. Познякова. 1905».

173. Бухарова Зоя. Стихотворения. – СПб., 1903. – 75 к.

Автограф: «Высокодаровитому и симпатичному Ф. К. Сологубу на добрую память от скромного товарища по перу автора. 24 апреля 1905».

174. Лирика и Антология Русских поэтов: Сб. стихотворений. – СПб.: Изд. Порфирова, 1895. – 1 р.

Автограф: «Талантливому поэту Федору Сологубу от глубоко уважающего его Петра Порфирова на добрую память. 17 ноября 1896 г.»

175. Анненский И. Ф. Ф. М. Достоевский. – Казань, 1905. – Отд. отт.

176. Адамович С. Формулы по арифметике, алгебре, геометрии и тригонометрии. – Киев, 1898. – 40 к.

177. Алексеев В. Земские соборы древней Руси. – Ростов-на-Дону, 1904. – 15 к. – Искл.

178 Алексеев В. Народовластие в древней Руси. – Ростов-на-Дону, 1904. – 20 к. – Искл.

179. Арцыбашев М. Санин. Т. 3. – СПб., 1908. – 1 р. 25 к.

180. Almeras, d-r. Маркиз де Сад. – СПб., 1907. – 1 р. 25 к.

181. Арну Артур. Народ и правительство Коммуны / Пер. с фр. Н. Горкина под ред. Тана. – СПб., <1905>. – 50 к.

182. Андреев Леонид. Новые рассказы: Набат. Смех. Петька на даче. Бездна. В подвале. Стена. – СПб., 1902. – 40 к.

183. Андреев Леонид. Рассказы: Большой шлем. Ангелочек. Молчание. Валя. Рассказ о Сергее Петровиче. На реке. Ложь. У окна. Жили-были. В темную даль. – СПб., 1901. – 80 к.

184 Андреев Леонид. <Сочинения>. Т. 3. Мелкие рассказы. – СПб., 1906. – 1 р.

185. Андреев Леонид. <Сочинения>. Т. 4. Рассказы и пьесы. – СПб., 1907. – 1 р.

186. Амфитеатров А. Легенды публициста. – СПб., 1905. – 1 р.

187. Амур: Худож. сб., посвящ. поэзии любви. Вып. 1. – СПб., 1904. – 20 к. – Искл.

188. Амур: Худож. сб., посвящ. поэзии любви. – СПб., 1905. – 15 к. – искл.

189. Альманах. Вып. 1 / <Ред. – изд. В. С. Чехонин>. – СПб., 1906. – 2 т. – 20 к.

190. Альманах. Вып. 2 / <Ред. – изд. И. Е. Плеханов>. – СПб., 1906. – 20 к.

191. Auerdach F. Царица мира и ее тень / Пер. с нем. – 50 к.

192. Аничков Евгений. Литературные образы и мнения. 1903 г. – СПб., 1904. – 1 р.
193. д'Аннунцио Габриэле. Мертвый город. Джококонда. Слава: Трагедии. – М., 1900. – 1 р. 25 к.
194. Арбенин Н. Ф. Западный театр. – СПб., 1906. – 1 р. 75 к.
195. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. – М., 1906. – 1 р. 50 к.
196. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Т. 1, 2. – 3-е изд. – М., 1897. – 2 т. – 3 р.
197. Аксаков С. Т. Собрание сочинений. – М., 1898, 1900, 1902. – 6 т. – 9 р.
- Т. 1: Семейная хроника и воспоминания.
- Т. 2: Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники.
- Т. 3: Семейные и литературные воспоминания, очерки, письма, стихотворения.
- Т. 4: Литературные и театральные воспоминания и произведения раннего периода.
- Т. 5: Записки об уженье рыбы.
- Т. 6: Записки ружейного охотника Оренбургской губернии.
198. Аничкова И. М. Из жизни женщины: Роман из совр. рус. нравов. – СПб., 1905. – Искл.
199. Русско-финско-шведский словарь. – Гельсингфорс: Изд. Д. Б. Абрамовича, 1903. – 50 к.
200. Бакунин М. А. <Сборник>: 1) Ст. А. И. Герцена о Бакунине; 2) Биогр. очерк М. Драгоманова; 3) Речи и воззвания. – <СПб., 1906>. – 1 р.
201. Bergmann, d-r med. Женская красота / Пер. с нем. д-ра П. Д. Маймана. – СПб., 1901. – 60 к.
202. Амфитеатров А., Аничков Е. Победоносцев. – СПб., 1907. – 50 к.
203. Атава Сергей. (С. Н. Терпигорев). Бабушка-правительница: Рассказ. – СПб. – Без цены. – Искл.
204. Учебник немецкого языка для младших, средних и старших классов средних учебных заведений / Сост. Иван Аллендорф. – М., 1906, 1907. – 2 т. – 1 р. 70 к.
205. Альманах кн<иго>изд<ательст>ва «Гриф». – М., 1905. – 60 к. + 70 к. – 1 р. 30 к.
206. Альманах кн<иго>изд<ательст>ва «Гриф». – М., 1904. – 2 т. – 1 р. 25 к. – 2 р. 50 к.
207. Альманах кн<иго>изд<ательст>ва «Шиповник». Кн. 1–3. – СПб., 1907. – 3 т. – 1 р. + 1 р. + 1 р. – 3 р.
208. Баратынский Е. Сочинения. – СПб.: <Изд. М. К. Ремезовой, 1894>.
209. Bang Herman. Michael: Roman. – Berlin: S. Fischer Verlag.
210. Bang Herman. Exzentrische Novellen. – Berlin: S. Fischer Verlag, 1905.
211. Бенедиктов В. Г. Сочинения / Под ред. Я. П. Полонского. Т. 1, 2. – СПб., 1902. – 2 т. – 2 р. 50 к.
212. Беседа. – СПб., 1905. – 12 т. – 3 р. 60 к.
213. Беседа. – СПб., 1906. – 12 т. – 1 р. 40 к.

214. Боборыкин П. Д. Собрание романов, повестей и рассказов: В 12 т. – СПб., 1897.

Т. 1: Китай-город: Роман.

Т. 2: Без мужей: Повесть.

Т. 3: По чужим людям: Рассказ.

Т. 4: Из новых: Роман.

Т. 5: На ущербе: Роман.

Т. 6: Обречена: Повесть.

Т. 7: Перевал: Роман.

Т. 8: Перевал (Продолжение).

Т. 9: Ходок.

Т. 10: Поумнел: Повесть.

Т. 11: Ранние выводы: Повесть.

Т. 12: Василий Теркин: Роман.

215. Брюсов Валерий. Лицейские стихи Пушкина. – М., 1907. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу дружески Валерий Брюсов. 1907».

216. Измайлов (Смоленский) А. А. Осени мертвой цветы запоздалые: Рассказы. – СПб., 1906. – 1 р.

Автограф: «Глубокоуважаемому старшему собрату по литературе, Федору Кузьмичу Сологубу, – на милостивый суд и на добрую память. А. Измайлов. 13/ХІІ. 07».

217. Ремизов Алексей. Луг духовный. – СПб., 1907. – 60 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу. А. Ремизов. 22 декабря 07. СПб.»

218. Ремизов Алексей. Пруд: Роман. – СПб., 1908. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу, который из всех своих книг подарил мне только „Родине“ и даже моего любимого „Мелкого Беса“ не дал, за что много месяцев на него всем жаловался, а ждать и теперь жду. А. Ремизов. 1907».

219. Библия или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе. – 6-е изд. – СПб., 1902.

220. Руководство к стихосложению / Сост. М. Бродовским. – СПб., 1887.

221. Бродве де, маркиз, Регль, d-r. Золотая книга для женщин. – СПб., 1907. – 2 экз.

222. La Farce de Maitre Pathelin par Gassis des Brulies. – Paris. – 45 к.

223. Бум А., проф. Массаж и врачебная гимнастика. – СПб., 1901. – 40 к. – Искл.

224. Бурирштейн Лео, проф., д-р. Правила гигиены для учеников и учениц всех учебных заведений. – СПб. – 15 к.

225. Белый Андрей. Симфония: 2-я, драм. – М., 1902. – 1 р.

226. Белый Андрей. Золото в лазури. – М., 1904. – 2 р.

227. Белый А. Возврат: 3-я симфония. – М., 1905. – 1 р.

228. Белые ночи: Петербург, альм. – СПб., 1907. – 1 р 35 к.
229. Бальмонт К. Только любовь: Семицветник. – М., 1903. – 2 р.
230. Бальмонт К. Литургия красоты: Стихийные гимны. – М., 1905. – 2 р.
231. Бальмонт К. Д. Горные вершины: Сб. ст. Кн. 1. – М., 1904. – 2 р.
232. Бальмонт К. Д. Собрание стихов. – М., 1904. – 2 т. – 5 р.
- Т. 1: Под северным небом. В Безбрежности. Тишина.
- Т. 2: Горящие здания. Будем как солнце.
233. Бальмонт К. Д. Фейные сказки: Детские песенки. – М., 1905. – 80 к.
234. Бальмонт К. Д. Злые чары: Кн. заклятий. – М., 1906. – 1 р. 50 к.
235. Бальмонт К. Д. Птицы в воздухе: Строки напевные. – СПб., 1908. – 2 р.
236. Бальмонт К. Д. Жар-птица: Свирель славянина. – М., 1907. – 2 р.
237. Etude pratique de la langue française par J. Vastin. – СПб., 1880. – 1 р.
238. Берс А. А. Естественная история черта, его рождения, жизнь и смерть: Религ. – ист. исслед. – СПб., 1908. – 30 к.
239. Berthe N. Deutsches Lesebuch. – СПб., 1859.
240. Бер Б. В. Сонеты и другие стихотворения. – СПб., 1907. – 1 р. 50 к.
241. Биддер Э., д-р. Учебник акушерства для повивальных бабок. – СПб., 1890.
242. Бертран Жозеф. Алгебра для гимназий и реальных училищ / Пер. Н. Билибин. – СПб., 1885. – 3 р.
243. Бильц Ф., д-р. Естественные методы лечения. Т. 1–3 / Полн. пер. с 1-го нем. изд. д-ра Б. Е. Шехтера. – СПб., 1902, 1903. – 3 т. – 4 р. 50 к.
244. Блок А. Стихи о Прекрасной Даме. – М., 1905. – 1 р.
245. Бой-кот. Песни о четырех свободах. – СПб., 1906. – 10 к.
246. Боринский Карл. Театр: Лекции. – СПб., 1902. – 1 р.
247. Botticelli. – London.
248. Briot G. (Брию), Vouquet J. C. (Буке). Leçons de Géométrie analytique. – Paris.
249. Бунин Иван. Новые стихотворения. – М., 1902. – 1 р.
250. Бунин Иван. <Сочинения>. Т. 3. Стихотворения. 1903–1906. – СПб., 1906. – 1 р.
251. Анатомия человека / Сост. д-р И. Бурцев. – СПб., 1897. – 1 р. 50 к. – Искл.
252. Сокращенные таблицы обыкновенных логарифмов / Сост. Ф. Буссе. – СПб., 1870.
253. Белинский В. Г. Избранные сочинения. Т. 1, 2. – <СПб., 1898>. – 2 т. – 2 р. 40 к.
254. Чохотка излечима / Сост. Д. А. Б-ий. – СПб., 1906. – 30 к. – искл.
255. Вассерман Яков. Александр в Вавилоне: Роман / Пер. с нем. Е. Г. Арронет. – СПб., 1905. – Искл.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so logubf
256. Wedekind Frank. So ist das Leden: Schauspiel in fünf Akten. – München, 1902.
257. Ведекинд Франк. Весенние побеги: Трагедия детской души / Пер. с нем. Е. И. Маурина. – СПб., 1907. – 75 к.
258. Ведекинд Франк. Пробуждение весны: Детская трагедия / Пер. Федера под ред. Федора Сологуба. – СПб., 1907. – 75 к.
- 259 Велихов Л. Сравнительная таблица русских политических партий. – 3-е изд. – СПб., 1906. – 30 к.
260. Русская поэзия: Собр. произведений рус. поэтов / Под ред. С. А. Венгерова. – СПб. – 2 т. – 9 р.
- Т. 1. Вып. 1–6: XVIII век. Эпоха классицизма: С 23 портр., 1897.
- Т. 2: Нелединский-Мелецкий Ю. А., Карамзин Н. М. Полн<ое> собр<ание> стихотв<орений>, 1901.
261. Собрание вопросов и задач прямолинейной тригонометрии для гимназий и реальных училищ / Сост. И. Верещагин. – СПб., 1890. – 1 р. 50 к. – Искл.
- *262. Verlaine Paul. Poèmes Saturniens. – Paris, 1890. – М. 3.
- *263. Verlaine Paul. Bonheur. – Paris, 1891. – М. 3.
- *264. Verlaine Paul. Sagesse. – Paris, 1893. – М. 3. 50.
- *265. Verlaine Paul. Chansons pour Nie. – Paris, 1891. – М. 3.
- *266. Verlaine Paul. La bonne chanson. – Paris. 1891. – М. 3.
- *267. Verlaine Paul. Romances sans paroles. – Paris, 1891. – М. 3.
- *268. Verlaine Paul. Fêtes Galantes. – Paris, 1891. – М. 3.
269. Вернер Карл, д-р. Массаж / Пер. с 12-го нем. изд. В. В. – СПб., 1898. – 25 к. – Искл.
270. Verhaeren Émile. La Multiple Splendeur: Poèmes. – Paris, 1906.
271. Winternit W., проф., д-р, Strasser A., д-р. Гидротерапия, ее физиологическое действие, показания и техника / Пер. с нем. д-ра А. Г. Фейнберга. – СПб., 1900. – 1 р.
272. La Vaudière Janede. Les Pretresses de Mylitta: Roman. – Paris: Babilonien.
273. Войнич Е. Овод: Роман из рев. жизни Италии XIX в. / Пер. с англ. З. А. Венгеровой. – СПб., <1905>. – 80 к.
274. Вольница. № 1. – СПб., 1906. – 25 к.
275. Вопросы жизни. – № 1–12. – СПб., 1905. – 10 т. – 11 р.
276. Сутта-Нипата: Сб. бесед и поучений: Буддийская канон. кн. / Пер. с пали на англ. яз. д-ром Фаусболлем; Рус. пер. Н. И. Герасимова. – М., 1899. – 1 р. 25 к.
277. Буддийские сутты / Пер. с пали проф. Рис-Дэвидса, с примеч. и вступ. ст.; Рус. пер. Н. И. Герасимова. – М., 1900. – 1 р. 25 к.
278. Лунный свет Санкья-истины / Пер. с санскр. d-r P. Гарбе; Рус. пер. Н. И. Герасимова. – М., 1900. – 1 р. 25 к.
279. В борьбе: Сборник. – СПб., 1906. – 50 к.
280. В защиту слова: Сборник. – СПб., 1905. – 2 р.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
281. Vielé-Griffin Français. Plus Loïn: Poèmes. – Paris, 1906.
282. Веса: Науч. – лит. и крит. – биогр. ежемесячник. – М., 1904. – 12 т. – 5 р.
283. Веса: Науч. – лит. и крит. – биогр. ежемесячник. – М., 1905. – 11 т. – 5 р.
284. Веса: Ежемесячник искусств и лит. – М., 1906. – 12 т. – 5 р.
285. Веса: Ежемесячник искусств и лит. – М., 1907. – 12 т. – 5 р.
286. Гааке В., проф., д-р. Звери, птицы и насекомые средневропейских лесов: Их жизнь и нравы / Пер. с нем. Г. Н. Ковалевского. – СПб., 1901. – Беспл. прил. к журн. «Самообразование». – Искл.
287. Гайм Р. Романтическая школа: Вклад в историю нем. ума / Пер. с нем. В. Неведомский. – М., 1891. – 2 р. 50 к.
288. Гамсун Кнут. Редактор Линге: Роман / Пер. О. Х. – М., 1905. – 1 р.
289. Гамсун Кнут. Сумасброд: Роман / Пер. с норв. М. Благовещенской. – СПб., 1905. – Искл.
290. Ган А. Полный курс физики / Пер. Ф. Павленкови В. Черкасов. – СПб., 1874.
291. Гарри Мириам. Завоевание Иерусалима: Роман / Пер. с фр. Н. Надеждина. – СПб., 1905. – Искл.
292. Гаусс, Бельтран, Риманн, Гельмгольц, Ли, Пуанкаре. Об основаниях геометрии. – Казань, 1895. – 1 р. 25 к.
293. Гези. Благотворительность. – Ростов-на-Дону, <1905>. – 2 р.
294. Гейне Генрих. Полное собрание сочинений: в 6 т. – СПб., 1904. – 16 кн. – Беспл. прил. к журн. <«Нива»>.
295. Герцего, проф. Женщина в физиологическом, патологическом и нравственном отношениях / Пер. д-ра мед<ицины> А. З. – СПб., 1901. – 2 р. 50 к.
296. Немецкая грамматика / Сост. Г. Гессау. – М. – 2 т. – 85 к.
- ч. 1: Этимология, 1894.
- ч. 2: Синтаксис, 1895.
- *297. Nilscher Joseph Emanuel. Gedichte. – Prag<ue>, 1863.
- *298. Гоголь Н. В. Сочинения. – СПб., 1900. – 6 т. – 2 р. 40 к. – Беспл. <прил. к журн.> «Нива».
299. Гольм, д-р. Объектив и его применение в фотографии / Пер. с нем. Ф. Рейн. – СПб., 1903. – 1 р. 45 к.
- *300. Гончаров И. А. Полное собрание сочинений: в 12 т. – СПб., 1899. – Беспл. прил. <кжурн > «Нива».
301. Грамматика французского языка для русского юношества / Сост. Альфонс Гоппе. – СПб., 1883.
302. Горбунов И. Ф. Полн<ое> собр<ание> соч<инений>. – СПб., 1904. – 4 т. – Беспл. прил. <к журн.> «Нива».
303. Гофман Виктор. Книга вступлений: лирика. 1902–1904 гг. – М., 1904. – 1 р.
304. Гофштеттер И. А. Генрих Сенкевич как психолог современности: Публ. лекция. – СПб., 1896. – 30 к. – Искл.
305. Горький М. <Сочинения: в 9 т> – СПб.: Изд. т-<ва> «Знание» – 6 т. – 6 р.

- Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
Т. 1-4: Рассказы, 1900.
- Т. 5: Рассказы, 1901.
- Т. 6: Пьесы: Мещане. На дне, 1903.
306. Hoffa Albert, d-r, проф. Бюрнбург. ун-та. Техника массажа / Пер. с нем. д-ра С. А. Бродского. – СПб., 1899.
307. Мир Божий: Вторая после букваря кн. / Сост. С. И. Гречушкин. – М., 1903. – 50 к. – Искл.
308. Грибовский В. М., прив. – доц. Имп. СПб. ун-та. Высший суд и надзор в России в I полов<ине> царствов<ания> Императр<ицы>Екатерины II: (Период 28/VI. 1762 г. – 7/XI. 1775 г.). – СПб., 1901. – 2 р.
309. Грибовский В. М., прив. – доц. Имп. СПб. ун-та. Настоящее и будущее европейского парламентаризма. – СПб., 1906. – 5 к. – Искл.
310. Грибоедов А. С. Горе от ума: Ком. в 4 д. в стихах. – СПб., 1879. – 8 к.
311. Григорович Д. В. Полн<ое> собр<ание> соч<инений>. – СПб., 1896. – 12 т. – Беспл. прил. <к журн.> «Нива».
312. Гроттгус Ж. Э., бар<он>. История одного человека: Роман / Пер. с нем. А. Кованько. – СПб., 1905. – Искл.
313. Гурин Евгений, д-р. Способ скорого и дешевого лечения легочной чахотки, туберкулеза костей и желез. – Киев, 1904. – 1 р. – Искл.
314. Элементарный учебник церковно-славянского языка для нач<альных> нар<одных> учил<ищ> / Сост. А. Гусев. – М., 1895. – 25 к. – Искл.
315. О лечении легочного туберкулеза и острых и хронических катаров дыхательных путей: Доклад, читанный в Берл. Мед. О-ве д-ром мед<ицины> Л. Даниелиусом и пр<оф.> д-р<ом> О. Зоммерфельдом. – Искл.
316. Dehmel Richard. weil und welt: Gedichte. – Berlin, 1896.
317. Дельвиг А., бар<он>. Полное собрание стихотворений. – СПб., 1891. – 20 к.
318. Денница: Альм. 1900 г. / Под ред. П. Н. Гнедича, К. К. Случевского и И. И. Ясинского. – СПб., 1900. – 2 р.
319. Туалетная книжка: Полезный подарок для дам: Собр. советов по гигиене / Сост. и изд. Г. С. Дершман. – СПб., 1899. – 50 к.
320. Джерольд Д. Моя благоверная: Тридцать шесть ее поучений. – СПб., 1896. – 1 р. 50 к. – Искл.
321. Театр. – СПб., 1905. – Беспл. ежемес. прил. к журн. «Живопис. обозрение». Апрель 1905 г.
322. Диль К. Византийская императрица: Ист. хроника / Пер. с фр. Н. Надеждина. – СПб., 1905. – Искл.
- *323. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба / Пер. с англ. М. А. Шишмаревой. – СПб., 1905. – Беспл. прил. <к журн.> «Ж<ивопис.> о<бозрение>». – Искл.
324. Диккенс Ч. Крошка Доррит / Пер. с англ. М. А. Шишмаревой. – СПб., 1905. – 7 т. – Беспл. прил. <к журн.> «Ж<ивопис.> о<бозрение>». – Искл.
325. Диккенс Ч. Холодный дом / Пер. с англ. М. А. Шишмаревой. – СПб., 1904. – 7 т. – Беспл. прил. <к журн.> «Ж<ивопис.> о<бозрение>». – Искл.
326. Дневник натурщицы / Пер. с нем. П. Г<недича>. – СПб., 1907. – 75 к.

- Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
327. Домбарт А. Школа на вольном воздухе. – <М.>: Изд. <Т-ва> М. <О.> Вольф,
<1906>. – 2 экз. – Искл.
328. Полное руководство к изучению повивального искусства / Сост. д-р Добрынин.
– СПб., 1886.
329. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. – СПб., 1894. – 12 т. – Беспл.
прил. <к журн > «Нива».
- Т. 1: Повести и рассказы.
- Т. 2: То же.
- Т. 3: Записки из Мертвого дома. Скверный анекдот.
- Т. 4: Униженные и оскорбленные.
- Т. 5: Преступление и наказание.
- Т. 6: Идиот.
- Т. 7: Бесы.
- Т. 8: Подросток.
- Т. 9: Критические статьи. Дневник писателя. Политические статьи.
- Т. 10: Дневник писателя за 1876 г.
- Т. 11: Дневник писателя за 1877 г.
- Т. 12: Братья Карамазовы.
330. Добролюбов Александр. Из книги невидимой. – М., 1905. – 1 р. 50 к.
331. Думы после войны: Воен. – обществ, сб. ст. – СПб., 1907. – 50 к.
332. Сборник игр с указаниями, относящимися к постановке и воспитательному
значению их / Сост. под ред. Я. И. Душечкина. – СПб., 1903. – 2 р.
333. Дети – работники будущего: Первая кн. Моск. о-ва «Сетлемент». – М., 1908. –
55 к.
334. Диронц Е., д-р. Проституция в древности и половые болезни / Пер. с 5-го
изд. д-ра А. В. – СПб., 1907. – 1 р. 25 к.
- *335. Маргильер О. Великие художники. Альбрехт Дюрер: Критич. биография. – СПб.,
1905. – 2 р.
336. Дюфрен Жан. Руководство к изучению шахматной игры. – СПб., 1897. – 1 р. 50
к.
337. Елисеев Н. В., д-р. По Белу-свету: Очерки и картины из путешествий по трем
частям старого света. – СПб. – 3 р. – Искл.
338. Еллинек Г. Декларация прав человека и гражданина. – <М., 1905>. – 40 к. –
(Б-ка для самообразования; <№> 4).
339. Еллинек Г., д-р. Право современного государства: Общее учение о государстве
/ Пер. под ред. прив. – доц. СПб. ун-<та> В. М. Гессина и М. В. Шалланды. –
СПб., 1903. – 3 р.
340. Емельянов-Коханский А. Н. Вскрытие. Клеопатра. Великая жизнь. Из дневника
медленно умирающего человека. Возмутительный факт. Демон и Мельмот-Скиталец. –
М., 1898. – 50 к.
341. Жаринцова Н. Объяснение полового вопроса детям: Письмо к некоторым русским
родителям. Как все на свет рождается: Письмо к детям. – СПб., 1905. – 2 т. – 1

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
р. 10 к.

342. Жданов Сергей. Три месяца «в одиночке»: Впечатления и воспоминания. – СПб., 1906. – 15 к.

343. Жеденов Н. Общественное призрение детей на началах самостоятельного их существования в связи с вопросом о сельскохоз<яйственном> и кустарн<ом> образовании. – Саратов, 1894. – 45 к.

344. Женьо Карл. Город мертвых: Роман / Пер. с фр. Н. Надеждина. – СПб., 1905. – Искл.

345. Китай и его жизнь / Пер. с нем. В. И. Т-ской. – СПб., 1904. – Беспл. прил. к <журн.> «Жив<опис.> обозр<ение>». – Искл.

346. Маньчжурия. – СПб., 1904. – Беспл. прил. к журн. «Живопис. обозрение». – Искл.

347. Тибет и его население / Сост. по Ф. Гренару и Г. Лэндору В. И. Т-ская. – СПб., 1904. – Беспл. прил. к журн. «Живопис. обозрение». – Искл.

348. Очерки Японии / Сост. В. И. Т-ская. – СПб., 1904. – Беспл. прил. к журн. «Живопис. обозрение». – Искл.

349. Корея / Сост. Е. О. Паукер. – СПб., 1904. – Беспл. прил. к журн. «Живопис. обозрение». – Искл.

350. Порто-Риш. Влюбленная: Пьеса в 3 д. / Пер. с фр. М. – СПб., 1905. – Беспл. прил. к журн. «Живопис. обозрение» – Искл.

351. Леонтьева О. Н. Семья Соляниковых: Комедия в 4 д. – СПб., 1904. – Беспл. прил. к журн. «Живопис. обозрение». – Искл.

352. Шебуев Н. Гадалка: Шутка в 2 д. – СПб., 1904. – Беспл. прил. к журн. «Живопис. обозрение». – Искл.

353. Бар Герман. Мастер: Комедия в 3 актах / Пер. гр. Муравьевой. – СПб., 1905. – Беспл. прил. к журн. «Живопис. обозрение».

354. Реньяр Жан-Франсуа. Единственный наследник: Комедия в 5 актах / Пер. Лихачева. – СПб., 1904. – Беспл. прил. к журн. «Живопис. обозрение».

355. Ге Гр. Свобода искусства: Пьеса в 5 д. – СПб., 1904. – Беспл. прил. к журн. «Живопис. обозрение».

356. Живописное обозрение: Ежемес. лит. и полит. журн. – СПб., 1902. – 12 т. – Беспл. – Искл.

357. Max Joseph, д-р. Руководство к изучению кожных болезней: Для врачей и студентов / Пер. с нем. д-ра мед<ицины> А. М. Гольберга; Под ред. прив. – доц. И. А. Маева. – СПб., 1894.

358. Жуковский В. А. Полное собрание сочинений / Под ред. А. С. Архангельского. – СПб., 1902. – 12 т. – Беспл.

359. Журнал для всех. – СПб., 1905. – 12 т. – 1 р.

360. Золотое Руно: Журн. худож., лит. и критич. – М., 1906. – 9 т. – 15 р.

361. Золотое Руно: Журн. худож., лит. и критич. – М., 1907. – 10 т. – 15 р.

362. Зайцев Борис. Рассказы. – СПб., 1906. – 50 к.

363. Законы гражданские: Свод Законов. Т. 10. – 1-е изд. 1887 г. / Сост. под ред. А. К. Гаугера. – СПб., 1898.

364. Залесова Е. Н., врач. Учебник массажа и шведской врачебной гимнастики: В 3 ч. – СПб., 1898.

365. Записка об организации начальной школы на новых началах, соответствующих демокр<атическому> строю. – М.: Моск. обл. отд. Лиги по образов<анию>, 1906. – Искл.
366. Захер-Мазох Ванда. Исповедь моей жизни / Пер. М. А. Потапенко. – СПб., <1908> – 1 р. 50 к.
367. Звягинцев Е. Общественное движение в России в начале девятнадцатого века. – Ростов-на-Дону, 1904. – 20 к. – Искл.
368. Зеркало: Сатир, журн. – СПб., 1906. – 20 к.
369. Сборник товарищества «Знание» за 1903 год: Л. Андреев. Жизнь Василия Фивейского. – Ив. Бунин. Стихотворения. – Ив. Бунин. Чернозем. – В. Вересаев. Перед завесой. – Н. Гарин. Деревенская драма. – М. Горький. Человек. – С. Гусев-Оренбургский. В приходе. – А. Серафимович. В пути. – Н. Телешов. Между двух берегов. – СПб., 1904. – 1 р.
370. То же: А. Куприн. Мирное житие. – Скиталец. Стихотворения. – А. Чехов. Вишневый сад. – Е. Чириков. На поруках. – С. Юшкевич. Евреи. – СПб., 1904. – 1 р.
371. То же за 1904 год: Скиталец. Памяти Чехова. – А. Куприн. Памяти Чехова. – М. Горький. Дачники. – И. Бунин. Памяти Чехова. – Л. Андреев. Красный смех. – СПб., 1905. – 1 р.
372. То же: С. Найденов. Авдотьяна жизнь. – С. Гусев-Оренбургский. Страна отцов. – А. Лукьянов. Кузнец. – М. Горький. Тюрьма. – СПб., 1905. – 1 р.
373. То же: Е. Чириков. Иван Мироныч. – Н. Телешов. Черною ночью. – А. Серафимович. Заяц. – Скиталец. Кандалы. – Д. Айзман. Ледоход. – Л. Андреев. Вор. – М. Горький. Рассказ Филиппа Васильевича. – СПб., 1905. – 1 р.
374. То же за 1905 год: А. Куприн. Поединок. – И. Бунин. Стихотворения. – М. Горький. Букоёмов. Карп Иванович. – Скиталец. Стихотворения. – СПб., 1905.
375. То же: М. Горький. Дети солнца. – А. Кипен. Бирючий Остров. – И. Бунин. Восток. – Скиталец. Полевой суд. – Густав Даниловский. На острове. – И. Рукавишников. Стихотворение. – СПб., 1905. – 1 р.
376. То же за 1906 год: Семен Юшкевич. Голод. – А. Лукьянов. Меч врагов. – Марио Раписарди. Рудокопы. – Е. Чириков. Мужики. – Скиталец. Лес разгорался. – И. Рукавишников. Три знамени. – СПб., 1906. – 1 р.
377. То же: М. Горький. Варвары. – Ив. Бунин. Стихотворения. – Н. Телешов. Надзиратель. – А. Серафимович. Среди ночи. – А. Серафимович. Похоронный марш. – Л. Сулержицкий. Путь. – Скиталец. Стихотворения. – СПб., 1906. – 1 р.
378. То же: Л. Андреев. К звездам. – Э. Верхарн. Восстание. – А. Серафимович. На Пресне. – А. Лукьянов. Слепцы и безумцы. – Луиджи Меркантини. Гимн гарибальдийцев. – Скиталец. Огарки. – СПб., 1906. – 1 р.
379. То же: Эмиль Верхарн. Зори. – А. Кипен. В октябре. – Л. Андреев. Савва. – М. Горький. Город желтого дьявола. – СПб. – 1 р.
380. То же: М. Горький. Царство скуки. Мов. Чарли Мэн. – С. Юшкевич. В городе. – Зиновий Пэ. Дом. – Эмиль Верхарн. В деревне. – А. Серафимович. В семье. – Уолт Уитман. Стихотворения. – М. Новорусский. В Шлиссельбурге. – Евг. Тарасов. Стихотворения. – Евг. Чириков. В тюрьме. – Скиталец. Стихотворения. – СПб., 1906. – 1 р.
381. То же: М. Горький. Король, который высоко держит свое знамя. Прекрасная Франция. Один из королей Республики. – Уолт Уитман. Стихотворения. – Г. Эрастов. Отступление. – М. Горький. Товарищ. – СПб., 1906. – 1 р.
382. То же: М. Горький. Враги. – И. Бунин. Стихотворения. – А. Теннисон. Годива. – Вера Фигнер. Моя няня. – Евг. Тарасов. Черный суд. – С. Юшкевич. Король. –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
СПб., 1906. – 1 р.

383. То же за 1907 год: С. Найденов. Стены. – А. Серафимович. Он пришел. – Скиталец. На Волге. – Н. Телешов. Крамола. – Ив. Бунин. Стихотворения. – М. Горький. Жрец морали. – И. Чириков. Легенда старого замка. – СПб., 1907. – 1 р.

384. То же: Г. Флобер. Испытание Св. Антония. – И. Бунин. Стихотворения. – М. Горький. Мать. – Скиталец. Четверо. – Д. Айзман Сердце Бытия. – Л. Андреев. Иуда Искариот и другие. – СПб., 1907. – 1 р.

385. То же: М. Горький. Мать. – А. Черемнов. Стихотворения. – В. Вересаев. На войне. – Н. Гарин. Инженеры. – СПб., 1907. – 1 р.

386. То же: М. Горький. Мать. – В. Вересаев. На войне. – Н. Гарин. Инженеры. – СПб., 1907. – 1 р.

387. То же: М. Горький. Мать. – Н. Гарин. Инженеры. – В. Вересаев. На войне. – Шолом Аш. Бог мести. – СПб., 1907. – 1 р.

388. Золя Эмиль. Нана: Роман / Пер. с фр. – М., <1899>. – 1 р.

389. 3-ов А. Н. Голоса ночи: Стихотворения. – М., 1899. – 40 к.

390. Иванов Вячеслав. Кормчие звезды: Кн. лирики. – СПб., 1903. – 2 р.

391. Иванов Вячеслав. Прозрачность: Вторая кн. лирики. – М., 1904. – 1 р.

392. Измайлов А. А. Черный ворон: Первая кн. рассказов. – СПб., 1901. – 1 р.

393. Измайлов (Смоленский) А. А. Стихотворения. – СПб., 1905. – 70 к.

394. Измайлов (Смоленский) А. А. Рыбье слово: Повести и рассказы. – СПб., 1903.

395. Концентрический учебник французского языка сравнительно с русским. Ч. 3 / Сост. В. С. Игнатович. – СПб., 1871. – Искл.

396. То же. Ч. 2. – СПб., 1878. – 60 к. – Искл.

397. То же. Ч. 1. – СПб., 1876. – Искл.

398. Ипполитов Ф., д-р. Пособие молодым матерям при вскармливании грудных детей. Гигиена детского возраста. – СПб., 1902. – 75 к. – Искл.

399. Геринг Рудольф. Борьба за право (Kampf um's Recht) / Пер. Р. А. Верта; под ред. М. И. Свешникова. – СПб., 1895. – 60 к.

400. «Искра». За два года. – СПб., 1906. – 2 р. 25 к.

402[*]. Кабанес, Насс Л. Революционный невроз / Пер. с фр. под ред. Д. Ф. Коморского. – СПб., 1906. – 2 р.

403. Кант Иммануил. Критика чистого разума / Пер. Н. М. Соколова. – СПб., 1897. – 3 р. 50 к.

404. Карлейль Томас. Sartor Resartus. Жизнь и мысли Герр Тейфельсдрека: В 3 кн. 1831 / Пер. с англ. Н. Горбова. – 2-е изд. – М., 1904. – 2 р. 50 к.

405. Каутский Карл, Шенланк Бруно. Основные положения и требования социал-демократии: Комментарий к Эрфуртской программе / Пер. с нем. под ред. О. Аносовой. – М., 1906. – 20 к.

406. Каутский Карл. Ирландия: Культ. – ист. очерк / Пер. с нем. И. Б. – Ростов-на-Дону, <1905>. – 5 к. – Искл.

407. Каутский К. Аграрный вопрос в России / Пер. с нем. – СПб., 1906. – 8 к. – Искл.

408. Кеннан Дж. Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах. – СПб., 1906. –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
7 к. – Искл.

409. Кернер фон Марилаун А., проф. Растения и человек / Пер. с нем. под ред. Ф. Ф. Александрова. – СПб., 1902. – Беспл. <прил. к журн.> «Самообразование». – Искл.

410. Кизеветтер А. А. Из истории законодательства в России. XVII–XIX вв. – Ростов-на-Дону, <1904>. – 15 к. – Искл.

411. Кизеветтер А. А. Русское общество в восемнадцатом столетии. – Ростов-на-Дону, <1905>. – 15 к. – Искл.

412. Кизеветтер А. А. Деятнадцатый век в истории России. – Ростов-на-Дону, <1905>. – 15 к. – Искл.

413. Кизеветтер А. А. Кузнец – Гражданин: Из 60-х гг. – Ростов-на-Дону, <1905>. – 15 к. – Искл.

414. Кизеветтер А. Протопоп Аввакум. – Ростов-на-Дону, <1904>. – 8 к. – Искл.

415. французско-русский словарь / Сост. по диксионеру Laroussa инж. путей сообщ<ения> З. Е. Каменским. – СПб., 1900. – 5 р.

416. Klarg C. La photographie du Nu. – Paris, 1902.

417. Кнеппт Себастьян, магистр, пастор в Верисгофене. Как надо жить. – СПб., 1898. – 80 к.

418. Ковалевские К. и О. Там за железными дверями: Драма юности. – СПб., 1908. – 50 к.

419. Кольцов А. В. Стихотворения. – М., 1908. – 20 к.

420. Як за Гаем: Собр. малорос. дум и песен / Собр. И. К. Кондратьев. – М., 1896. – 1 р.

421. Коневской Иван. Мечты и думы. 1896–1899. – СПб., 1900.

422. Коневской Ив. Стихи и проза: Посмерт. собр. соч. – М., 1904. – 2 р.

423. Конституционное государство: Сб. ст. – <СПб., 1905>. – 75 к.

424. Теоретическая грамматика французского языка. Ч. 1,2 / Сост. А. Корде. – М., 1898. – 2 т. – 75 к.

425. Корин В. Зарницы: Стихи и песни. – СПб., 1898. – 50 к.

426. Корин В. Зарницы: Стихи и песни. – СПб., 1901. – 1 р.

427. Короленко Владимир. Очерки и рассказы. – СПб., 1901, 1905, 1906. – 3 т.

428. Что читать детям?: Сб. рец. на лучшие детские кн. и журн. / Сост. А. Е. Корольков. – М., 1906. – 85 к. – Искл.

429. Котович К. Т. Невольники: Драма в 5 д. – СПб., <1906>. – 50 к. – Искл

430. Котович К. Т. Рассказы. – СПб., 1906. – 40 к.

431. Красинский З. Небожественная комедия / Пер. А. Курсинского. – М., 1906. – 60 к.

432. Крашевский Иосиф. <Сочинения>. – СПб., 1899. – 12 т. – (Б-ка Севера).

Т. 1: Древнее сказание.

Т. 2: То же.

Т. 3: Кунигас.

Т. 4: Остап Бондарчук.

Т. 5: Два света.

Т. 6: То же.

Т. 7: Чудаки.

Т. 8: Ермола.

Т. 9: Черный день.

Т. 10: Гнев Божий. Ян Собеский.

Т. 11: Пан Твардовский.

Т. 12: Мученица на троне. Уляна.

433. Крецер Макс. Мастер Тимпе: Социальный роман / Пер. с нем. Е. Г. Арронет. – СПб., 1905. – Искл.

434. учебник ботаники для средних учебных заведений / Сост. Н. Кричагин. – СПб., 1896. – 1 р. 60 к. – Искл.

435. Крылов И. А. Басни: Полн. собр.: в 4 ч. – СПб., 1894. – 4 т. – 34 к.

436. Кулевен Пьер де. На ветке: Роман / Пер. с фр. Н. Надеждина. – СПб., <1905>. – Искл.

437. Куприн А. И. Олеся: Повесть. – СПб., <1905>. – Искл.

438. Курсинский А. Сквозь призму души. – М., 1906. – 1 р.

439. Кусков П. А. Наша жизнь: Стихотворения. – СПб., 1889. – 1 р. 50 к.

440. Кюльпе С. О. Введение в философию / Пер. с нем. под ред. П. Б. Струве; С библиогр. доп. Я. Н. Колубовского. – СПб., 1901. – 1 р. 25 к.

441. <Лавров П. Л.> Исторические письма. – СПб., 1905. – 1 р.

442. Лачевницкий В. Ф. Необходимость игр и физических упражнений при воспитании молодого поколения. – Одесса, 1896. – 25 к. – Искл.

443. лагерлёф Зельма. Предание одной господской усадьбы: Повесть / Пер. с нем. Е. Г. Арронет. – СПб., 1905. – Искл.

444. Учебник арифметики в объеме курса младших классов гимназий / Сост. В. Латышев. – СПб., 1884. – Искл.

445. Лафарг Поль. Благотворительность / Пер. с нем. под ред. М. В. Гельрота. – Одесса, 1905. – 8 к. – Искл.

446. Лебон Густав. Психология социализма / Пер. с фр. – СПб., 1908. – 2 р. 25 к.

447. Левицкий Иван Иовович, инж. – техн. Положения механики во врачебном деле и молитва как спасение от чахотки. – СПб., 1907. – 3 р. – Искл.

448. Ленин Н. Нужды деревни: (к деревенской бедноте). – СПб., 1905. – 15 к.

449. Лермонтов М. Стихотворения. – СПб., 1840.

450. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: в 4 т. / Под ред. Арс. И. Введенского. – СПб., 1891. – 2 т. переп.

451. Либрович С. Ф. Фидлеровский музей русских литераторов. – СПб.: <Книгопечатня «Труд и польза», 1908>. – 15 к.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
452. Липперт Юлий. История культуры в отдельных очерках / Пер. с нем. – СПб., 1902. – Беспл. прил. <к журн.> «Самообразование». – Искл.
453. Литературный календарь–альманах. – СПб., 1908. – 50 к.
454. Лонгус. Дафнис и Хлоя: Древне–греч. роман / Пер. д. С. Мережковского. – СПб., 1896.
455. Лоренц Г. Элементы высшей математики. – М., 1898. – 3 р.
456. Луис Пьер. Приключения Короля Павзоля. – СПб., 1908. – 1 р. 25 к.
457. Луис Пьер. Афродита: Антич. нравы. – СПб., 1908. – 1 р. 50 к.
458. Луис Пьер. Жертва любви и тщеславия: Роман из жизни др. Египта / Пер. с фр. – Берлин, <1908>. – 2 р.
459. Луис Пьер. Женщина–сфинкс: Исп. роман / Пер. с фр. – СПб., 1908. – 75 к.
460. Лукашевич А. А. Наши враги: Сравн. очерк правых партий. – СПб., 1906. – 7 к. – Искл.
461. Луначарский А. Пять фарсов для любителей. – СПб., 1907. – 40 к.
462. Луч. № 1. – СПб., 1907. – 2 экз. – 2 т. – 20 к.
463. Луч. № 2. – СПб., 1907. – 10 к.
464. Льдов К. Н. Саранча: Роман. – СПб., 1905. – Искл.
465. Льдов К. Н. Лицедеи: Роман. – СПб., 1905. – Искл.
466. Лягарделль Гюбер. Революционный синдикализм. – СПб., 1906. – 40 к.
467. Древняя высшая магия: Теория и практич. формулы. Ключ к тайнам / Пер. с фр. – СПб. – 2 т. – 1 р. 15 к.
468. Маделен Мария. Три ночи: Песнь любви. В 3 д. с пролог<ом> / Пер. с нем. О. Гольденберг. – СПб., 1908. – 60 к.
469. Флора средней России / Сост. П. Маевский. – М., 1902. – 3 р. 50 к.
470. Maikowa. N. Gedichte / <Versmass von> Fridrich Fiedler. – Leipzig.
471. Максимов Я. Краткая русская грамматика. – СПб., 1901. – 10 к. – Искл.
472. Mallarmé Stephane. Divagations: Deuxième Mille. – Paris, 1897. – 1 vol.
473. Cours élémentaire et progressif de Langue Française, à L'usage des classes inférieures et moyennes des écoles par D. Margot. – СПб., 1858. – Искл.
474. Le PaUadisme culte de Satan-Lucife dans les triangles maçonniques par Domenico Margiotta. – Paris, 1895. – 3 fr. 50.
475. Маркс Карл, Энгельс Фр. Буржуазия, пролетариат и коммунизм. – 2-е изд. – Киев, 1905. – 5 к.
476. Мартов Л. Политические партии в России. – СПб., 1906. – 7 к. – Искл.
477. Мартов Л. Пролетарская борьба в России / Предисл. П. Аксельрода. – СПб., 1906. – 30 к.
478. Мартынов Д. П. Как в народных училищах Олонецкой губ<ернии> дети учатся Богу молиться, читать, писать и считать. – Петрозаводск, 1895. – 10 к. – Искл.
479. Марфор Я. Э. Теория и практика массажа и шведской врачебной гимнастики / Пер. с фр. А. В. Тихомировой. – М., 1901. – 1 р. 75 к.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров sologubf
480. Мейснер А. Ф. «Загадка бытия» и другие позднейшие стихотворения: Избранные. – СПб., 1906. – 20 к. – Искл. Записано за № 113.
481. Мейснер А. Ф. В отставке: Очерк. – СПб., 1905. – Отд. отт. из <журн.> «Рус. Вестник». – Искл.
482. Wöllhaußen Balduin. Der Fährmann am Kanadian: Roman. – Leipzig.
483. Мендес К. Дедушкин грех. – СПб., <1907>. – Беспл. прил. <к журн.> «Задушевн. слово». – Искл.
484. Мережковский Д. Гоголь и Черт: Исследование. – М., 1906. – 1 р. 80 к.
- *485. Мережковский Д. С. Новые стихотворения. 1891–1895. – <СПб., 1896>.
486. Maeterlinck Maurice. Serres chaudes. – Bruxelles, 1895.
487. Maeterlinck Maurice. Le Trésor des humbles. – Paris, 1898.
488. Микулинский Н. В. Краткий курс учения о сифилисе. – СПб., 1885.
489. Минский Н. Альма: Трагедия из совр. жизни в 3 д. – СПб., 1900. – 1 р.
490. Минский Н. М. Новые песни. – СПб., 1901. – 1 р.
491. Минский Н. М. Стихотворения. – СПб., 1896.
492. Минто, проф. Индуктивная и дедуктивная логика / Пер. с англ. М. С. Моделя. – СПб., 1902. – Беспл. прил.
493. Мирбо Октав. Себастьян Рок: Роман нравов / Пер. с фр. Ан. Чеботаревской. – <М.: Изд. С. Скирмунта, 1907>. – 1 р.
494. Мирбо Октав. Сад пыток и смерти / Пер. с фр. В. Корзухиной. – СПб., 1907. – 1 р. 20 к.
495. учебник геометрии. Ч. 3,4 / Сост. П. Миронов. – Уфа, 1897. – 2 т. – 1 р. 05 к.
496. Мирополький А. Л. Ведьма. Лествица. – М., 1905. – 1 р.
497. Последование молебных пений. – М., <1904>.
498. Молитвослов для мирян. – СПб., <1904>. – 45 к.
499. Монин Л. М., д-р. Беременность и роды. – СПб., 1905. – 90 к.
500. Моррис Вильям. Вести ниоткуда, или Эпоха счастья. – СПб., <1906>. – 50 к.
501. Морозов Николай. Откровение в грозе и буре: Ист. возникновения Апокалипсиса. – СПб., 1907. – 1 р. 35 к.
502. Мор Томас. Утопия. – СПб., 1903. – 90 к.
503. Мускатблит Ф. Народное представительство / Предисл. А. С. Изгоева. – Одесса, 1905. – 7 к. – Искл.
504. Мюллер М. Шесть систем индийской философии / Пер. с англ. П. Николаева. – М., 1901.
505. Сборник книгоиздательства «Набат». – М., 1906. – 1 р.
506. Набор Феликс. Крестовый поход детей. – СПб., 1906. – 85 к. – Искл.
507. Найденов С. Пьесы: Дети Ванюшина. Блудный сын. Номер тринадцатый. Богатый человек. – СПб., 1904. – 1 р.
508. Неймайр М., проф. Вулканы и землетрясения / Пер. с нем. С. П. Чернова. –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
СПб., 1902. – Беспл. прил.

509. Некрасов Н. А. Стихотворения: Полн. собр. в одном томе. – СПб., 1882.

510. Некрасов Сергей. Ничего с нами не поделаешь: Повесть из жизни рабочих. – СПб., 1906. – 20 к.

511. Нива: Ежемес. лит. и попул. – науч. прил. – СПб., 1906. – 12 т. – Беспл. – Искл.

512. Нива: Ежемес. лит. и попул. – науч. прил. – СПб., 1907. – 12 т. – Беспл.

513. Нижегородский сборник. – СПб., 1905. – 1 р.

514. Великая страда: Ил. ист. обороны Севастополя / Сост. Н. Н. Николаев. – СПб., 1904. – 10 т. – Беспл. – Искл.

515. Никольский Д. П. Башкиры: Этногр. и сан. – антропол. исслед.: Дис. ... д-ра медицины. – СПб., 1899. – (Сер. докт. дис., допущ. к защите в Имп. Воен. Мед. Акад. в 1898–1899 гг.; № 68).

516. Ницше Фр. Происхождение трагедии / Пер. с нем. Н. Н. Полилова. – СПб., 1899. – 1 р. 50 к.

517. Ницше Фридрих. Собрание сочинений. – <М., 1901>. – 4 т. – 5 р. 50 к.

Т. 1: Так говорил Заратустра.

Т. 2: По ту сторону добра и зла.

Т. 3: Утренняя заря.

Т. 4: Человеческое, слишком человеческое: Кн. для свободных духов.

518. Нич К. В. История Римской республики: Курс лекций, изд. д-ром фил. Георггом Турэ / Пер. под ред. Д. П. Кончаловского. – М., 1908. – 2 р.

519. Новое слово: Товарищ. сб. кн. 1. – М., 1907. – 1 р.

520. Новый журнал литературы, искусства и науки. – СПб., 1905. – 12 т. – 6 р.

521. Булгаков Ф. И. Порт-Артур. Японская осада и русская оборона его с моря и суши: В 2 т. – СПб., 1905. – (Прил. к № 520). – Беспл.

522. Наши юмористы за сто лет. – СПб., 1 р. 50 к.

523. Мир искусства. – СПб., 1899. – 15 т. – 10 р.

524. Метерлинк Морис. Двенадцать песен / Пер. Георгия Чулкова; Рис. Шарля Дудло. – СПб., <1905>. – 3 р.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову Георгий Чулков. 10 апреля 1905».

525. Новый путь: Ежемес. журн. – СПб., 1903. – 12 т. – 7 р.

526. Новый путь: Ежемес. журн. – СПб., 1904. – 12 т. – 7 р.

527. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. – СПб., 1872.

528. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа и Псалтырь в русском переводе. – СПб., 1893. – 45 к.

529. Овидий Назон Публий. Наука любви / Рус. пер. с примеч. А. И. Манна. – СПб., 1905.

530. Овсяннико-Куликовский Д. Н., проф. Харьк. ун<-та>. Синтаксис русского языка. – СПб., <1902>.

531. Краткий учебник латинского языка для фельдшерских школ / Сост. А. Окунев. – СПб., 1892.

532. Олифант, м-сс. Странная история: Роман / Пер. с англ. М. Н. Дубровиной. – <СПб.: Изд. и ред. И. Ясинского, 1904>. – 30 к.

533. Омштеда Георг фон. Рассказы / Предисл. з. А. Венгеровой – СПб., 1904. – 1 р.

534. Живое слово: Кн. для изуч. родного яз. Ч. 1. Для учеников 1 класса средней общеобразовательной школы. – СПб., 1907. – 90 к. – Искл.

535. XVII год. Отчет о деятельности общества взаимопомощи бывших воспитанников С<анкт->Петербургского Учительского Института за 1906–1907 год. – СПб., 1907.

536. Опыт систематического сборника задач и численных примеров для начального обучения арифметике / Сост. Н. Павлов. – Казань, 1895. – 25 к. – Искл.

537. Пантюхов Михаил. Тишина и старик: Повесть. – СПб., 1907. – 1 р. 50 к.

538. Перцов П. Первый сборник: Славянофильство. Литература и театр. Путевые очерки. – СПб., 1902. – 1 р.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову–Сологубу от искреннего почитателя. П. Перцов. 19 октября 1902 г.»

539. Панцер Г., д-р мед<ицины>. Женщина: Разборная модель тела женщины / Пер. д-р А. Г. Фейнберг. – СПб., 1898. – 1 р.

540. перевал: Журн. свободной мысли. – СПб., 1907. – 11 т. – 4 р.

541. Günther Viktor. Pétersbourg s'amuse. – Berlin – Leipzig, 1907.

542. Петрушевский Д. Великая Хартия Вольностей. – Ростов-на-Дону: <<Донская речь>, 1906>. – 15 к. – Искл.

543. Платон. Пир: Беседа о любви / Пер. с греч. И. Д. Городецкого. – М., 1908. – 60 к.

544. Плеханов Г. В. Наши разногласия. – СПб., 1906. – 1 р.

*545. По Эдгар. Собрание сочинений / Пер. с англ. К. Д. Бальмонта. – М. – 2 т. – 2 р. 50 к.

Т. 1: Поэмы, сказки, 1901.

Т. 2: Рассказы, статьи, отрывки, афоризмы, 1906.

546. Подолянин. Классовая пролетарская борьба в стране восторжествующего капитализма. – М., 1905. – 10 к. – Искл.

547. Полежаев А. И. Полное собрание сочинений. – СПб., 1892. – Беспл. сб. «Нивы».

548. Полонский Я. П. Полное собрание стихотворений: в 5 т. – СПб., 1896. – 5 р.

549. Помощь голодным: Собр. автогр. и факс, ученых, художников, композиторов, обществ, и полит, деятелей, артистов и писателей. – М.: Изд. М. М. Зензинова, 1907.

550. Polonskij Jakow Petrowisch. Gedichte // <Vermass von> Friedrich Fiedler. – Leipzig.

551. Помяловский Н. Г. Полное собрание сочинений. – СПб., 1897. – 2 р. 75 к.

552. Потехин А. А. Хай-девка: Повесть. – СПб., 1895. – 10 к. – Искл.

- Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
553. Потехин А. А. Отрезанный ломоть: Комедия. – СПб., 1895. – 10 к. – Искл.
554. Потехин А. А. Чужое добро впрок не идет: Драма. – СПб., 1895. – 10 к. – Искл.
555. Поэзия: Рус. поэты с 1779 по 1904 г. – СПб. – 2 т. – 1 р.
556. Предварительное сообщение орфографической подкомиссии. – СПб., 1904. – 10 к. – Искл.
557. Программы чтения для самообразования. – СПб., 1905. – 40 к.
558. Пролетарий. Социализм «социалистов-революционеров». – СПб., 1906. – 10 к. – Искл.
559. Прометей: Лит. – худож. журн. – СПб., 1906. – 2 т. – 20 к.
560. Процесс 1 марта 1881 года. – СПб., 1906. – 80 к.
561. Пругавин А. Прошлое и настоящее Шлиссельбургской крепости. – Ростов-на-Дону, <1904>. – 8 к. – Искл.
562. Пушкинский сборник: В память столетия дня рождения поэта. – СПб., 1899.
563. Пушкин А. С. Сочинения: Полн. собр. – СПб. – 5 т. – 2 р. 50 к.
564. Пшибышевский Станислав. Дети Сатаны. – М., 1907. – 1 р. 30 к.
565. Пшибышевский Станислав. Заупокойная месса. – М., 1906. – 1 р.
566. Пшибышевский С. Сыны Земли: Роман / Пер. с пол. А. Альберти. – <СПб. – М., 1905>. – Искл.
567. песни свободы. – СПб., 1905. – 60 к.
568. Радищев А. И. Путешествие из Петербурга в Москву. – СПб., 1906. – 60 к.
569. Радклил Анна. Удольфские тайны: Роман / Пер. с англ. Л. Гей. – СПб., 1905. – 2 т. – 3 р.
570. Приготовительный курс ботаники / Сост. по Любену Н. Раевским. – СПб., 1897. – 40 к. – Искл.
571. Ранке И., проф. Физические различия человеческих рас / Сокр. пер. Н. Д. Красова. – СПб., 1902. – Беспл. – Искл.
572. Растопчина Е. П., гр. Дневник девушки: Роман. – СПб., 1866.
573. Рау Ганс. Извращения в любви: Опыт половой психологии. – М., 1907. – 1 р. 50 к.
574. Рафаилов М. О критике и догме, теории и практике. – М., 1906. – 6 к. – Искл.
575. Рагинский Н. И., проф. Массаж и гимнастика при женских болезнях. – СПб., 1905. – 1 р. 70 к.
576. Revue politique et litteraire. Revue bleue fondee en 1863. Т. 11, 12. 1899 année 1, 2 semestre. – Paris. – 2 т.
577. Город Великие Луки Псковской губернии: Ист. заметки / Сост. А. А. Редик. – 1887.
578. Рейбмайр А., д-р. Техника массажа и врачебная гимнастика / Пер. с нем. д-ра А. С. Арелавского. – М., 1899.
579. Ренан Эрнест. Жизнь Иисуса / Пер. с фр. О. Крыловой. – СПб. – 60 к.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so logubf
580. Рёскин Джон. Сочинения: Форс Клавиджера. Письма к рабочим и земледельцам Великобритании / Пер. с англ. Л. Н. Никифорова. – М., 1905. – 1 р. 50 к.
581. Мир искусства: Журн. за 1903 год. – 8 т. – 10 р.
582. Мир искусства: Журн. за 1904 год. – 11 т. – 10 р.
583. Русские писатели в портретах, биографиях и образцах: Галерея XIX в. – <Одесса, 1901>. – 5 р.
584. Собор Св<ятого> Князя Владимира в Киеве. – Киев, 1898.
585. Рис-Дэвидс. Буддизм. – СПб., 1899. – 40 к.
586. Робеспьер. Всеобщая подача голосов: Речь. – СПб., <1905>. – 10 к.
587. Розанов В. В мире неясного и нерешенного. – СПб., 1904. – 1 р. 50 к.
588. Ролиедер, проф. Половое влечение и половая жизнь человека / Пер. с фр. – СПб., 1907. – 1 р.
589. Ростовцев С. Определитель растений для школ и самообразования. – М., 1903. – 75 к.
590. Рудин А. Что говорят русские социал-демократы «деревенской бедноте». – М., 1906. – 10 к. – Искл.
- *591. Russische Novellen. – Leipzig.
- Автограф: «Ф. К. Сологубу».
592. Русская мысль. – М., 1907. – 12 т. – 12 р.
593. Русские символисты. Лето 1895 года. – М., 1895. – 50 к.
594. Рылеев К. Ф. Возмущение старого лейб-гвардии Семеновского полка 1820 г<ода>. – СПб., 1906. – 10 к.
595. Рылеев К. Ф. Войнаровский: Поэма. – СПб., 1906. – 10 к.
596. Сборник «Известий крестьянских депутатов» и «Трудовой России». – М., 1906. – 1 р.
597. Сборник финских слов и разговоров. – 2-е изд. – СПб. – 90 к.
598. Семенов Лев. Диктатор: Полит, фантазия. – М., 1907. – 10 к.
599. Семенов Лев. Иванов 16-й и Соколов 18-й. – М., 1907. – 10 к.
600. Салтыков-Щедрин М. Е. Полное собрание сочинений. – СПб., 1905, 1906. – 40 т. – Беспл. сб. «Нивы».
601. Сенкевич Генрих. Полное собрание сочинений. – <СПб., 1902>. – 23 т. – Беспл. прил. к <журн.> «Живопис. обозрение».
602. Сервантес Сааведра Мигуэль. Бесподобный рыцарь Дон-Кихот Ламанчский / Пер. с исп. М. Басанин. – СПб., 1903. – 4 т. – 2 р. 40 к.
603. Синдикализм: Сб. – СПб., <1907>. – 40 к.
604. Сказание о царе Симеоне. – Ростов-на-Дону, <1906>. – 5 к. – Искл.
605. Скиталец. Рассказы и песни. – СПб., 1903. – 1 р.
606. Слетов Н. В., д-р. Курс массажа и врачебной гимнастики. – М., 1901.
607. Словарь русского языка / Сост. 2 отд. Имп. Акад. Наук. – СПб., 1891, 1900–1903, 1905. – 11 т.

608. Случевский К. К. Сочинения: в 6 т. – СПб., 1898. – 6 т. – 8 р.
609. Слепцов В. А. Полное собрание сочинений. – СПб., 1888. – 2 р.
610. Великорусские народные песни. – СПб.: Изд. проф. Соболевского, 1895. – 3 р.
611. Собрание стихотворений декабристов. – М., 1906. – 3 р.
612. Современная клиника и терапия: Ежемес. журн. лечеб. – науч. усовершенствования / Под ред. д-ра С. Б. Оречкина. – СПб., 1907. – 12 т.
613. Соколов Аф. Ф. Методическая грамматика. – М., 1900. – 25 к. – Искл.
614. Соколов Аф. Ф. Сборник диктантов: Доп. кн. к метод, грамматике. – М., 1899. – 20 к. – Искл.
615. Соколов К., д-р медиц<ины>. Хирургия для фельдшеров. – СПб., 1896.
616. Соловьев Владимир. Стихотворения. – СПб., 1900. – 1 р. 50 к.
617. Аналитическая геометрия / Сост. У. Сомовым. – СПб., 1880. – 2 р. 65 к.
618. Saussay Viktorien du. Immortelle Idole: Roman passionnel. – Paris. – 1 р. 80 к.
619. Сперанский Николай. Очерки по истории народной школы в западной Европе. – М., 1896. – 2 р.
620. Спутник практической жизни: Сист. сб. всевозм. практич. сведений и полезн. советов. – СПб., <1903>. – 3 т. – 3 р.
621. Ссылным и заключенным. – СПб., 1907. – 1 р.
622. Степняк<-Кравчинский С. М.>. Павел Руденко: Повесть. – СПб., 1906. – (Всеобщ. б-ка).
623. Северные цветы на 1901 год. – М., 1901. – 1 р. 50 к.
624. Северные цветы на 1902 год. – М., 1902. – 2 р.
625. Северные цветы. 3-й альм. – М., 1903. – 1 р. 80 к.
626. Северные цветы ассирийские. – М., 1904. – 6 р.
627. Северная Речь: Сб. – СПб., 1906. – 1 р.
628. Северные сборники. <Кн.> 1–3. – СПб.: Шиповник, 1907. – 2 р. 50 к.
629. Тарасов Евг. Земные дали: 2-я кн. стихов. – СПб., 1908. – 60 к.
630. Тахоцкий Л. Господин Петр Струве в политике. – СПб., 1907. – 25 к.
631. Театр: Кн. о новом театре. – СПб., 1908. – 2 р.
632. Тетмайер Казимир. Гибель: Роман / Пер. с пол. А. Альберти. – СПб., 1905. – Искл.
- *633. Tiecks werke / Hrsg. von Gotthold Ludwig Klee. – Leipzig, – 3 <экз.>
634. Tiecks Ludwig. Wunderlichkeiten Nowelle. – Leipzig.
635. Tiecks Ludwig. Des Lebens Überflüss. Musikalische Leiden und Treuden: Nowelle. – Leipzig.
636. Tiecks Ludwig. Die Gesellschaft auf dem Lande: Nowelle. – Leipzig.
637. Толстой Алексей, гр. Полное собрание сочинений. – СПб., 1907. – 10 т. –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Беспл.

638. Толстой Л. Н. Конец века: О предстоящем перевороте. – <СПб.>, 1905.
639. Толстой Л. Н. Соединение: Пер. и исслед. 4-х евангелий. – М., 1907. – 75 к.
640. Толстой Лев. Великий грех. – <М., 1906>. – 10 к.
641. Толстой Л. Н., гр. Царство Божие внутри Вас. – <Берлин>, 1893. – Брошюра.
642. учебный атлас по русской истории / Сост. бар. Н. Н. Торнау. – СПб., 1902. – 50 к.
643. Тотгентер И. Дифференциальное вычисление с собранием примеров для упражнений. – СПб., 1873. – 3 р.
644. Трептов Е., проф. Добыча и обработка полезных ископаемых. – СПб., 1902. – Беспл. – Искл.
645. Тропинка: Журн. для детей. – СПб., 1906. – 24 т. – 3 р.
646. Трудовой путь. – 10 т. – 2 р.
647. Тубянский Д. М., зубн. врач. Уход за зубами. – СПб. – Беспл. – Искл.
648. Тун А. История революционных движений в России. – СПб., 1883. – 1 р.
649. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений: в 12 т. – СПб., 1898. – 6 т. – Беспл.
650. Турин А. И. Рубежовская исправительная колония для малолетних преступников близ г. Киева. – Чернигов, 1893.
651. Самоучитель немецкого языка для взрослых по методу Туссена и Лангешендта / Сост. Д. Н. Сеславин. – СПб., 1905. – 2 т. – 7 р.
652. Тухолка С. Оккультизм и магия. – СПб., 1907. – 1 р.
653. Труд и Капитал / Пер. с пол. В. Тучанской. – Ростов-на-Дону. – 20 к. – Искл.
654. Tjutschew Fedor Iwanowitsch. Gedichte / <Vermass> von Friedrich Fiedler. – Leipzig.
655. Уайльд Оскар. Замыслы. – М., 1907. – 1 р. 40 к.
656. Уайльд Оскар. Саломея. – М., 1904. – 1 р.
657. Уайльд Оскар. Портрет Дориана Грея. – М., 1905. – 1 р. 50 к.
658. Урусов С. Д., кн. Записки губернатора. – М., 1907. – 1 р. 50 к.
659. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: Изд. 1885 г. – СПб., 1904. – 2 р.
660. Устав гражданского судопроизводства. – СПб., 1892.
661. Правила правописания: Курс повторит. / Сост. Ив. Устьерецкий. – СПб., 1899. – 10 к. – Искл.
662. Уэтли Ричард. Основания логики / Пер. с англ. А. Шимкова. – СПб., 1873. – 2 р.
663. Факелы. Кн. первая. – СПб., 1906. – 1 р. 50 к.
664. То же. – 1 р.
665. Факелы. Кн. вторая. – СПб., 1907. – 1 р.

666. Водяные растения средней России / Сост. Б. Федченко и А. Флеров. – М., 1897. – 40 к.
667. Фет А. А. Полное собрание стихотворений. – СПб., 1901. – 3 т. – 5 р.
668. Feth A. A. Gedichte / <Vermass> von Fridrich Fiedler. – Leipzig.
669. Фибих К. Дилетанты жизни: Роман / Пер. с нем. Е. Г. Арронет. – СПб., 1905. – Искл.
670. Фишер Куно. История новой философии: Лейбниц, его жизнь, сочинения и учение. – СПб., 1905. – 4 р.
671. Фишер Куно. История новой философии: Шеллинг, его жизнь, сочинения и учение. – СПб., 1905. – 5 р.
672. Флобер Густав. Испытание святого Антония / Пер. с фр. – СПб., <1906>. – 35 к.
673. Руководство к изучению шашечной игры / Сост. И. И. Фоглер – М., 1881. – 80 к. – Искл.
674. Франс Анатолий. Сад Эпикура: Статьи и афоризмы / Пер. Максима Белинского. – СПб., <1905>.
675. Фрэйсинэ Ш. Очерки по философии, математике / Пер. с фр. В. Обреимова. – СПб., 1897. – 60 к.
676. Френсен Густав. «Рукопись» из романа «Hilligenlei»: жизнь Иисуса. – СПб., 1907. – 75 к.
677. Фуллье А., проф. История философии / Пер. с фр. М. С. Моделя. – СПб., 1901.
678. Ходырева М. Намеки и облики: Сказки. – СПб., 1906. – 1 р.
679. Хризопрас: Худож. – лит. сб. изд-ва «Самоцвет». – М., 1906–1907. – 60 к.
680. Цветник Ор: Кошница первая. – СПб., 1907. – 1 р. 25 к.
681. Чернов Виктор. Крестьянин и рабочий как экономические категории. – М., 1906. – 15 к.
682. Чехов Антон. Рассказы. Т. 1. В бане. – Темнота. – СПб., <1899>. – 2 р.
683. Чехов Антон. Повести и рассказы. Т. 2. – СПб. – 1 р. 50 к.
684. Чехов Антон. Рассказы. Т. 3. – СПб. – 1 р. 50 к.
685. То же. Т. 4. – СПб., <1901>. – 1 р. 50 к.
686. То же. Т. 5. – СПб., <1901>. – 2 р.
687. То же. Т. 6. – СПб., <1901>. – 1 р. 50 к.
688. То же. Т. 8. – СПб., <1901>. – 1 р. 50 к.
689. То же. Т. 9. – СПб., <1901>. – 1 р. 50 к.
690. Чириков Евгений. Рассказы. – СПб., 1906. – 1 р.
691. Летопись Нестора со включением поручения Владимира Мономаха. – СПб., 1893.
692. Чулков Георгий. Кремнистый путь. – М., 1904. – 1 р.
693. Шаратов С. Земля и воля.. без денег. – М., 1907. – 15 к. – Искл.
694. Шаратов Сергей. Опять сначала. – М., 1907. – 5 к. – Искл.

695. Шифров И. Русская хрестоматия. Ч. 3, 4. – М., 1904. – 95 к. – Искл.
696. Винт (во всех видах) / Сост. М. Шевляковский. – СПб., 1904. – 40 к. – Искл.
697. Теория Шенка им самим изложенная. – СПб., 1898. – 50 к.
698. Шерер В. История немецкой литературы / Пер. с нем. – СПб., 1893. – 2 т. – 5 р. 50 к.
699. Шестов Л. Достоевский и Нитше: философия трагедии. – СПб., 1903. – 1 р. 50 к.
700. Шестов Л. Шекспир и его критик Брацаес. – СПб., 1898. – 1 р. 50 к.
- *701. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности: Опыт адогматического мышления. – СПб., 1905. – 1 р. 50 к.
702. Школа грамоты для крестьянских ребят. – Сам<ара>, 1896. – 5 р.
703. Шницлер Артур. Хоровод / Пер. с нем. – СПб. – 75 к.
704. Шперк Федор. Мысль и рефлексия: Афоризмы. – СПб., 1895. – 30 к.
705. Шперк Ф. О страхе смерти и принципе жизни. – СПб., 1895. – 20 к.
- *706. Шперк Ф. Диалектика бытия. – СПб., 1897.
707. Штёрринг. Психопатология в применении к психологии. – СПб., 1903. – 1 р. 50 к.
708. Штирнер Макс. Единственный и его достояние. – М., 1907. – 1 р.
709. Шумахер П. В. Стихи и песни. – М., 1902. – 75 к.
710. Шуф В. (Борей). Гибель Шемари: Поэма. – СПб., 1902. – 40 к.
711. Щерба Вл. Из истории русской школы. – Ростов-на-Дону. – 10 к. – Искл.
712. Щербина Николай. Греческие стихотворения. – Одесса, 1850.
713. Эльцбахер П. Анархизм. – СПб., 1906. – 80 к.
714. Jacobsen J. P. Niels Lyhne: Roman. – Leipzig, <1905>.
715. Янжул И. И., проф. Из психологии народов. – Одесса, 1895. – 20 к. – Искл.
716. <Якубович П. Ф.> (П. Я.) Стихотворения. Т. 1. – СПб., 1902. – 1 р.
717. То же. – Т. 2. – СПб., 1902. – 1 р.
718. <Якубович П. Ф.> (П. Я.) Русская музыка. – СПб., 1907. – 1 р. 75 к.
719. Leçons d'histoire par M. Géruzez, Burberet, Bouchitte et Herbet, membres de l'université. – Paris, 1838.
720. Пшибышевский Ст. Полн<ое> собр<ание> соч<инений>. – М.: Изд. В. М. Саблина. – 7 т. – 12 р. 50 к.
- Т. 1: Поэмы, 1906.
- Т. 2: Сыны земли, 1906.
- Т. 3: Homo Sapiens, 1906.
- Т. 4: Драмы, 1906.
- Т. 5: Критика, 1906.

Т. 6: De profundis. Дети сатаны, 1906.

Т. 7: Requiem aeternam. Вечная сказка, 1907.

721 Русская лира II: 1-я премия к журн. «Стрекоза» за 1894 г.

722. Русская лира III: 1-я премия к журн. «Стрекоза» за 1895 г.

723. Толстой Л. Н., гр. Сочинения. – 2-е изд. – М., 1903. – 14 т.

ч. 1: Детство. Отрочество. Юность.

ч. 2: Повести и рассказы.

ч. 3: То же.

ч. 4: Педагогические статьи.

ч. 5: Война и мир. Т. 1.

ч. 6: Война и мир. Т. 2.

ч. 7: Война и мир. Т. 3.

ч. 8: Война и мир. Т. 4.

ч. 9–11: Народные рассказы и статьи.

ч. 12: Повести и рассказы.

ч. 13: То же.

ч. 14: Воскресение.

724. Уайльд Оскар. Портрет Дориана Грея. – СПб.: Кн. изд-во «Гриф». – 3 р.

Автограф С. А. Соколова (Кречетова): «Федору Сологубу, человеку, идущему над безднами узкой тропой. Гриф, его любящий. № 323. 1906. Июль».

725. Сологуб Федор. Стихи. Кн. первая. – СПб., 1896. – 50 к.

726. Сологуб Федор. Тяжелые сны: Роман. – 1-е изд. – СПб., 1896. – 2 р.

727. Сологуб Федор. Тяжелые сны: Роман. – 2-е изд. – СПб.: <Изд.> т-ва Вольф, 1907. – 1 р. 25 к.

728. Сологуб Федор. Тени: Рассказы и стихи – СПб., 1896. – 1 р.

729. Сологуб Федор. Собрание стихов. Кн. 3 и 4. 1897–1903. – М.: Кн. изд-во «Скорпион», 1904. – 1 р. 50 к.

730. Сологуб Федор. Жало-смерти: Рассказы. – М.: Кн. изд-во «Скорпион», 1904. – 1 р. 50 к.

731. Сологуб Федор. Книга сказок. – М.: Кн. изд-во «Гриф», 1905. – 80 к.

732. Сологуб Федор. Родине: Стихи. Кн. пятая. – СПб., <1906>. – 25 к.

733. Сологуб Федор. Политические сказочки. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1906. – 30 к.

734. Сологуб Федор. Змий: Стихи. Кн. шестая. – СПб., 1907. – 40 к.

735. Сологуб Федор. Мелкий бес: Роман. – СПб.: Шиповник, 1907. – 1 р. 75 к.

736. Сологуб Федор. Истлевающие личины: Кн. рассказов. – М.: Кн. изд-во «Гриф», 1907. – 1 р.

737. Сологуб Федор. Стихи. Кн. седьмая. Пер. из Верлена. – СПб.: Кн. изд-во «Факелы», 1908. – 90 к.

738. Сологуб Федор. Победа смерти: Трагедия. – СПб.: Кн. изд-во «Факелы», 1908. – 60 к.

* 739. Ssologub Fiodor. Schwere Träume: Roman / <Vermass von> Ał. Brauner. – Leipzig, 1897.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от переводчика. Март 1897 г. Вена».

*740. Ssologub Fiodor. Schatten / <Vermass von> Ał. Brauner. – Wiener, 1900.

*741. Sollogub Fiodor. Das Buch der Märchen. – München, 1908.

1908. Январь

742. Поярков Николай. Стихотворения. Кн. вторая. 1905–1907 гг. – М., 1908. – 80 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу Н. Поярков. 1. 08. Январь 1908 г.»

743. Ремизов Алексей. Чертов лог и полуношное солнце: Рассказы и поэмы. – СПб.: Изд. «Eos», 1908. – 1 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу от А. Ремизова. 3 января 1908 г. СПб.»

744. Уманов–Каплуновский В. Деревенская Венера. Venus rusque: Поэма Гюи де Мопассана.

Автограф: «Дорогому поэту Федору К<узьмичу> Сологубу от преданного ему В. Уманова–Каплуновского».

745. Апухтин А. Н. Сочинения. – 6-е изд., посмерт. – СПб., 1907.

746. Бодлер Шарль. Искание Рая / Пер. В. Лихтенштадт. – СПб.: Кн. изд-во «Запад», 1908. – 1 р.

747. Виноградов Николай. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. 1. – СПб., 1908. – 75 к.

748. Бодлер Шарль. Цветы зла. – СПб.: Кн. изд-во «Гелиос», 1908. – 1 р. 25 к.

749. Вопросы теософии: Сб. ст. по теософии. – СПб., 1907. – 1 р. 50 к.

750. Дымов Осип. Земля цветет. – М.: Кн. изд-во «Гриф», 1908. – 1 р.

751. Dufour Pierre. Проституция во Франции. – СПб.: Изд. журн. «Тайны жизни». – 1 р.

752. Le Cardonneł Louss. Poèmes: Deuxième ed. – Paris, 1904.

753. Moréas Jean. Poèmes et Silves. 1886–1896. – Paris, 1907.

754. Обнинский Виктор. Вне закона: Летопись рус. революции. – М.: Изд. В. Саблина, 1907. – 1 р. 50 к.

*755. Rimbaud Jean-Arthur. Oeuvres. – Paris, 1907.

756. Трачевский А., проф. Учебник древней истории. – СПб., <1901>. – 1 р. 50 к.

757. Трачевский А., проф. Учебник средней истории. – СПб., <1901>. – 1 р. 50 к.

758. Трачевский А., проф. Новая история. Т. 1. 1500–1750 гг. – СПб., <1900>. – 3 р.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
759. Трачевский А., проф. Учебник русской истории. – СПб., <1900>. – 2 т. – 2 р.
50 к.

ч. 1: Древняя Россия.

ч. 2: Новая Россия.

760. Petit Larousse illustre. – Paris. – Librairie Larousse.

761. Минский Н. Полное собрание стихотворений. – СПб.: Изд. Пирожкова, 1907. – 4
т. – 4 р.

т. 1: Белые ночи.

т. 2: Исторические драмы.

т. 3: Просветы.

т. 4: Песни любви.

762. Маркс Карл. Капитал: Критика полит, экономии. – 1907. – 3 т. – 6 р. 25 к.

т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. – СПб.

т. 2. Кн. 2: Процесс обращения капитала.

т. 3. ч. 1. Кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Гл.
1–33. – М.: Моск. кн. изд-во.

763. Уайльд О. Веер леди Уиндериер: Пьеса в 4 д. / Пер. с англ. М. Л.
Ликиардопуло. – М.: Кн. изд-во «Польза», <1908>. – 10 к. – (Универс. б-ка).

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу еще ничтожный знак моего глубокого
преклонения и неизменной преданности. Мих. Ликиардопуло».

1907

764. Полный немецко-русский словарь / Сост. Н. Макаров, А. Энгельгардт и В.
Шеерер. – СПб., 1901. – 5 р.

765. Nouveau dictionnaire de roche français russe et russe français A. Oldekor.
– СПб., 1854.

1908. февраль

766. Nałepinski Tadeusz. On idzie: Precz o krołu-duchu Rosui. – Kraków, 1907.

Автограф: «Трошку русской бесовщины Федору Кузьмичу Сологубу посвящает это
искание русской души. Автор».

767. Кондратьев А. Белый козел: Мифол. рассказы. – СПб., 1908. – 75 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу – на память от искренне
любящего автора».

768. Dehmel Richard. Ausgewählte Gedichte. Nachdem inhalt geordnet. – Berlin,
1905.

769. факелы. Кн. 3. – СПб.: Кн. изд-во Тихомирова, 1908. – 1 р.

770. Потемкин. Смешная любовь: Первая кн. стихов. – СПб., 1908. – 15 к.

Автограф: «Уважаемому Федору Кузьмичу Сологубу Потемкин».

771. Земля. Сб. 1. – М., 1908. – 1 р. 25 к.

772. Сологуб Федор. Книга разлук: Рассказы. – СПб.: Шиповник, 1908. – 1 р.

773. Годнев. Из курса элементарной геометрии по новому плану. – Симбирск, 1907.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров sołogubf
– 1 р. 30 к.

774. Маркс Карл. Капитал: Критика полит, экономии. Т. 3. Ч. 2. Кн. 2. Процесс капиталистического производства взятый в целом. – М.: Моск. кн. изд-во, 1908. – 1 р. 75 к.

775. Воронцова З. Записки певицы из шантана. – СПб., 1908. – 1 р. 25 к.

776. Ренан Э. История Израильского Народа. Т. 1, 2 / Пер. с фр. Е. Смирнова. – СПб.: Изд. Глаголева, <1907>. – 2 т. – 2 р.

777. Сологуб Федор. Мелкий бес: Роман. – 2-е изд. – СПб.: Шиповник, 1908. – 1 р. 75 к.

778. Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. 2. Вып. 9: Зельце – Зятышко. – СПб., 1907. – 90 к.

779. Словарь русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. 4. Вып. 1: К – Кампит. – СПб., 1906–1907. – 60 к.

780. Вермишев А. За правдой: Драм. этюд в 6 карт. – СПб., 1908. – 50 к.

781 La Vaudière Jane de. Les Androguines: Roman. – Paris.

782 Мюллер И. П. Моя система. – <СПб., 1908>. – 75 к.

783. Скиф Р. Государственные преступники: Роман. – СПб., 1908. – 1 р. 40 к.

784. Saussay Victorien du. La Science du Baiser. – Paris.

785. Russische Dichterinnen. Ausgewählte Dichtungen übertragen und mit biographischen notizen versehen von Friedrisch Fiedler. – Leipzig.

786. Андреев Леонид. Царь Голод: Представление в 5 карт, с прологом / Рис. Е. Лансере. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1908.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу с приязнью. Леонид Андреев. 27 февраля 1908».

787. Боди Н. О. Девичьи годы одного мужчины / Предисл. Р. Пресберга и послесл. д-ра мед<ицины> М. Гиршфельда. Пер. Евг. Маурина. – СПб., 1908. – 75 к.

788. Verhaeren Émile. Les Visages de la Vie. Les douze mois: Poèmes. – Paris: Société du Mercure de France, 1908. – 1 р. 35 к.

789. Vienola A. L'Étude Academique: Recueil de Documents Humains, illustre par la photographie d'après nature et compenant 550 études d'hommes, de femmes et d'enfants. Т. 1–3. – Paris. – 3 т. – 16 р. 20 к.

790. Гарнак А. Сущность христианства / Вступ. ст. В. Эрн. – М., 1907. – 65 к. – (Религ. – обществ. б-ка; Сер. 3 (пер.). № 2).

791. Сологуб Федор. Литургия Мне: Мистерия. – М., 1907. – 40 к.

792. Богданов А. Красная звезда: Утопия. – СПб., 1908. – 75 к.

793. Nalepinski Tadeusz. Gajnienie. – Kraków – warszawa, 1905.

Автограф: «Многоуважаемому и любезному мне Федору Кузьмичу Сологубу эти первые юношеские стихи с сердечным приветом дарит автор. СПб. 1908 март. – 28 февраля 1908».

794. Жизнь. Сб. худож. лит. <Кн.> 1: Арцыбашев. Миллионы. – Куприн. Морская болезнь. – Муйжель. Грех. – Айзман. Любовь. – Крачковский. Портрет Скуратова. – Стихотворения Брюсова, Блока, Сологуба, Рославлева, Ленского, Андрусона, Башкина, Родина, Ал. Толстого. – СПб., 1908. – 1 р. 50 к.

1908. Март

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
795. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. Вып. 2. – М.: Изд. <журн > «Науч.
слово», 1908. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Сологубу с глубоким уважением автор».

796. Сборник Товарищества «Знание» за 1908 год. кн. 20. – СПб., 1908. – 1 р.

797. Полный французско-русский словарь / Сост. Н. П. Макаров. – 12-е изд. –
СПб., 1906. – 5 р. 75 к.

*798. Блок Александр. Лирические драмы: Балаганчик. Король на площади.
Незнакомка / Муз. к «Балаганчику» М. А. Кузмина; Обл. работы К. А. Сомова. –
СПб.: Шиповник, 1908. – 1 р. 20 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу на память о моей глубокой
и неизменной любви. Александр Блок. 6 марта 1908.»[864]

799. Менгер Антон. Народная политика / Пер. с нем. Михаила Кадиша; Предисл.
прив. – доц. В. Устинова. – М.: Изд. кн. маг. «Знание», 1907. – Прил. при журн.
«Былое Грядущее». – М., 1908.

800. Куприн А. <Сочинения>. Т. 1. –3-е изд. – СПб.: Кн. изд-во «Мир Божий»
(Разъезжая, 7), 1907.

801. Стражев Виктор. Путь голубиный. – М.: Кн. изд-во «Пан», 1908. – 50 к.

Автограф: «Федору Сологубу с глубоким уважением Виктор Стражев».

802. Северные сборники издательства «Шиповник». кн. 4. – СПб., 1908. – 1 р. 20
к.

803. Бенуа Александр. Франсиско Гойя. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1908. – 2 р.

804. Литературный распад: Критич. сб. – СПб.: Кн. изд-во «Зерно», 1908. – 1 р.
50 к.

805. Блекфорд Роберт. Волшебная лавка: Невероятный роман. – М.: Кн. изд-во
«Основа». – 90 к.

806. Литературно-художественные альманахи изд<ательства> «Шиповник». кн. 4. –
СПб., 1908. – 1 р.

807. Мирбо О. Деревенские рассказы / Пер. с фр. Анастасии Чеботаревской. – СПб.:
Изд. С. Скирмунта, 1908. – 50 к.

Автограф: «Дорогому, милому – злому иногда, а чаще доброму и нежному Федору
Сологубу. Плакса».

808. Мирбо Октав. Себастьян Рок: Роман нравов / Пер. с фр. Ан. Чеботаревской. –
М.: Изд. С. Скирмунт<а>, 1907. – 1 р. – Искл. книга записана за № 493.

Автограф: «Самому милому... 25/III – 1908. Настя».

809. Мирбо О. Дневник горничной / Пер. с фр. Анастасии Чеботаревской. – 2-е изд.
– СПб.: Изд. С. Скирмунт<а>, 1908. – 1 р.

Автограф: «Очень верному оруженосцу и потому ценному. 25/III 1908. Плакса».

810. Ренар Жорж. Республика 1848 г. (1848–1852 гг.) / Предисл. Мильерана / Пер.
с фр. М. А. Кропоткина и А. И. Певзнера. – СПб.: Изд. Вятск. т-ва, 1907. – 1 р.
50 к. – (Соц. история (1789–1900) / Под ред. Жана Жореса; Т. 9. № 84).

811. Кюхельбекер. Ижорский: Мистерия. – М., 1908. – 85 к. – (Б-ка декабристов;
Кн. 2).

812. Шерр И. Иллюстрированная всеобщая история литературы / Пер. под ред. П.
Вейнберга. – М.: Изд. С. Скирмунта, 1905. – 2 т. – 6 р.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
813. Тредьяковский. Сочинения. – СПб.: Изд. Александра Смирдина, 1849. – 3 т. – 6 р. – (Полн. собр. соч. рус. авт.).
814. Ган Е. А. (Зенеида Р-ва). Полное собрание сочинений. – СПб.: Изд. Н. Ф. Мертца, 1905. – 1 р.
815. Гребёнка Е. П. Полное собрание сочинений: в 10 т.: с портр. авт. – СПб.: Изд. Н. Ф. Мертца, 1902. – 10 т. – 6 р.
816. Левитов А. И. Полное собрание сочинений: с портр. авт. и вступ. ст. В. А. Никольского. – СПб.: Изд. Н. Ф. Мертца, 1905. – 4 т. – 2 р.
1908. Апрель
817. Энциклопедия славянской филологии. Вып. 12 / Под ред. орд<инарного> акад. И. В. Ягича. – СПб.: Изд. Отд. рус. яз. и словесности И<мп.> Ак<ад.> Н<аук>, 1908. – 70 к.
818. Вольтер. Философские романы. Т. 1, 2 / Пер. А. Л. Соколовского. – СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1907. – 2 т. – 40 к. – (Дешевая б-ка; № 334, 335).
819. Идея мироздания. Ведение духа. <Т.> 1, 2. – СПб., 1907. – 2 т. – 50 к.
820. Сведенборг Эммануил. Объяснение первых четырех глав книги Бытия: Из «Arcana Coelestia». – СПб., 1908. – 70 к.
821. Грин А. К. (A. Green). Рука и кольцо: Роман / Пер. с англ. – СПб., 1908. – 1 р.
822. Хроника социалистического движения в России. 1878–1887 гг: Офиц. отчет. – М.: Изд. В. М. Саблина, 1907. – 1 р. 50 к.
823. Ветухов А. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова: Из истории мысли. Вып. 1, 2. – Варшава, 1907. – Отт. из «Рус. филол. вестника». – 4 р.
824. Брюсов Валерий. Пути и перепутья: Собр. стихов. Т. 2. – М.: Кн. изд-во «Скорпион», 1908.
- Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу дружески. Валерий Брюсов. 1908 г.»
825. Воздетые руки: Кн. поэзии и философии. – М.: Кн. изд-во «Орифламма», <1908>. – 1 р. 50 к.
- Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу на отдание Пасхи, когда царские врата затворяются. А. Ремизов. Ст. 75 У<головного> Ул<ожения>. 1903 г.»
826. Новицкий Григорий. Зажженные бездны: Стихи. – СПб., 1908. – 1 р.
- Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу с чувством глубокого уважения Г. Новицкий. 17 апреля 1908 г.»
827. Порфиоров П. Ф. Стихотворения 1888–1903. – Посмерт. изд. – СПб., 1908. – 1 р. 50 к.
- Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу, – в память мужа моего Петра Федоровича от О. Порфиоровой. 12. IV. 1908 г.»
1908. Май
828. Кузмин М. Сети: Первая кн. стихов. – М.: Кн. изд-во «Скорпион», 1908. – 1 р. 50 к.
- Автограф: «Многоуважаемому и дорогому Федору Кузьмичу Сологубу, – искренне преданный и дружеский М. Кузмин. 1908. май.»[865]
829. Ауслендер Сергей. Золотые яблоки: Рассказы. – М.: Кн. изд-во «Гриф», 1908. – 1 р.
- Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову с глубоким уважением Сергей Ауслендер. 3

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
мая 1908 г.»

830. Кондурушкин С. С. Сирийские рассказы. – СПб.: Изд. т<-ва> «Знание», 1908. – 1 р.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу. СПб. 4 мая 1908 г.»

831. Ремизов Алексей. Часы: Роман. – СПб.: Кн. изд-во «Eos», 1908. – 1 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу, знающему змеиную речь искусителя. А. Ремизов. СПб. 27 мая 1908.»

832. Левинсон Андрей. Аксель Галлен: Суждение о характере творчества и произведениях художника. – СПб.: Кн. изд-во «Пропилеи», 1908. – 2 р.

833. Виндельбанд. История древней философии с приложением истории философии средних веков и эпохи Возрождения / Пер. слушательниц С.-Петербург. Высш. Жен. Курсов под ред. проф. А. И. Введенского. – 4-е изд. – СПб.: И<зд.> О<-ва> В<ыш.> Ж<ен.> Кур<сов>, 1908. – 2 р.

834. Крашенинников Н. Восемь лет: Воспоминания о гимназии. – М., 1907. – 50 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу с искренним уважением. Н. Крашенинников».

835. Новая поэзия: Стихи и проза. – Киев: Изд. И. И. Самоненко, 1908. – (Чтец-декламатор: Т. 3). – 2 экз. – 2 т. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Сологубу от издателя».

836. Лохвицкая (Жибер) М. А. Стихотворения перед закатом: С прил. неизд. стихотворений из прежних лет: Спортр. авт. / Предисл. К. С. – СПб., 1908. – 75 к.

837. bernard Charles. La Reine de Saba Illustration de Valett. – Paris. 1908. – 3 р. 50 к. – (Librairie Offenstadt).

838. Крашенинников Н. Из вешнего времени. – М.: Изд. ред. журн. «Светлячок» и «Путевод. огонек», 1908.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память Н. Крашенинников».

*839. Choix par Alphonse Séché. Les plus iolis vers de l'année. – Paris, 1907. – 1 fr.

840. Пэрри Лавид М. Багровое царство: Соц. – демокр. фантазия / Пер. с англ. Рагозиной. – СПб., 1908. – 1 р. 50 к.

841. Сейтенфельс Яков. Сказание светлейшему герцогу тосканскому Козьме третьему о Московии. Падуя, 1680 г. / Пер. с лат. Алексей Станкевич. – М., 1906.

842. Бонч-Бруевич Владимир. Избранные произведения русской поэзии. – 3-е изд. – СПб., 1908. – 2 р.

843. Сологуб Федор. Пламенный круг: Стихи. Кн. восьмая. – М.: Изд. журн. «Золотое руно», 1908. – 2 экз. – 2 т. – 1 р. 25 к.

844. Сборник тов<арищества> «Знание» за 1908 г<од>. Кн. 21: М. Горький. Мать. – Э. Верхарн. Монастырь. – С. Гусев-Оренб<ургский>. Суд. – Л. Дейч. Четыре побега. – Ив. Бунин. Русь. – А. Куприн. Ученик. – Шолом Аш. С волной. – А. Серафимович. Как было. – СПб., 1908. – 1 р.

845. Сборник тов<арищества> «Знание» за 1908 г<од>. Кн. 22: М. Горький. Последние. – Кнут Гамсун. Бенони. – СПб., 1908. – 1 р.

846. Ajałbert Yean. Bas de Joiet Pieds nus: Collection Tournier. – Paris, 1907. – 3 ft.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соLogubf
847. Зарницы: Сб. беллетр., стихотв<орений>, худож. – крит<ич.>, филос., социальн<ых>, полит., экон. и обществ, ст. № 1: Куприн. Свадьба. – Яблоновск<ий>. Весною. – Башкин. Тетя Ларя. – Тан. Амнистия. – Стихотв<орения> Н. Морозова, И. Бунина, А. Рославлева и Д. Цензора. – СПб., 1908. – 1 р. 50 к.
848. Папюс. Философия оккультиста: Анализ теории философии в прил. к оккультизму / Пер. кн. «L'Occultisme et le Spiritualisme». – 2-е фр. изд. Трояновского. – СПб.: Изд. А. А. Улыбина, 1908. – 1 р. 50 к.
849. Крэг Гордон. Сценическое искусство / Пер. В. П. – 1 р. 50 к.
850. Соловьев Сергей. Цветы и ладан: Первая кн. стихов. – М., 1907.
851. Вольтер. Философские романы. Т. 1. Задиг, или Судьба. Дитя природы. Путешествие Скарментадо / Пер. Соколовского. – СПб., 1901. – (Дешевая б-ка). – Искл. Кн. записана за № 818.
- 851а. Вольтер. Философские романы. Т. 2. Микромегас. Кандид, или Оптимизм. Жизнь, какова она есть / Пер. Соколовского. – СПб.: Изд. Суворина, 1901. – 20 к. – (Дешевая б-ка; № 335). – Искл. Кн. записана за № 818.
852. В память выставки изображений Богоматери, устроенной Моск<овским> общ<еством> любит<елей> худ. 11 марта 1897 г. – М.: Изд. худож. фототипии К. А. Фишер, 1897.
853. Ганкок И. Джю-Джицу: Система физ. развития и атлетики у японцев. – СПб.: Изд. Зарудного, 1908. – 1 р. 20 к.
854. Вилье де Лиль-Адан. Жестокие рассказы / Пер. Бр. Рунт под ред. и сост. В. Брюсова. – СПб.: Кн. изд-во «Пантеон», 1908. – 60 к. – (Мировая лит.)
855. Готорн Натаниэль. Фантастические рассказы / Пер. Галибина. – М., 1900. – 80 к. – Искл.
856. Тютчев Ф. И. Стихотворения. – М., 1886. – 50 к.
857. Ручная математическая энциклопедия. Кн. 5. Теории дифференциальных и интегральных исчислений. – М., 1827.
858. Луначарский. 3 кадета: Памфлет. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1907. – 40 к.
859. Шрейбер Иосаф, д-р. Практическое руководство к лечению массажем и методическим мышечным упражнен<ием> / Пер. с 3-го изд. Гольденбаха. – М., 1890.
860. Strümpell Adolf, д-р. Учебник частной патологии и терапии внутренних болезней для студентов и врачей. Т. 1-3 / Пер. с 8-го изд. – СПб.: Изд. журн. «Практ. медицина», 1894.
861. Альманах изд<ательства> «Шиповник». Кн. 3: Л. Андреев. Тьма. – Ив. Бунин. Астма. – Б. Зайцев. Сестра. – А. Куприн. Изумруд. – А. Серафимович. Пески. – Стихи: Ал. Блок, Г. Чулков. – Ф. Сологуб. Творимая легенда. – СПб., 1908. – 1 р. – Искл. Кн. записана за № 207.
- 861/1[*]. Альманах изд<ательства> «Шиповник». Кн. 5: Шолом Аш. Суббатой Цеви. – Бальмонт. Литва. – Сергеев-Ценский. Береговое. – Л. Андреев. Рассказ о семи повешенных. – СПб., 1908. – 1 р.
862. Эйнгорн, д-р. Практическое руководство к массотерапии. – СПб., 1895.
863. Иванов-Разумник. Что такое «махаёвщина»? К вопросу об интеллигенции. – СПб.: Изд. С. В. Бунина, 1908. – 50 к.
864. Степанов Н. П. Народные праздники на Святой Руси. – СПб., 1900. – 75 к.
865. Мирбо Октав. Фарсы и аллегии. Т. 6 / Пер. Бернацкого и Корш. – М.: Изд. Саблина, 1908. – 1 р.
866. Де-Кюсель Ф. Новый кумир: Пьеса в 3 актах / Пер. Ан. Чеботаревской. – М.:

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
Кн. изд-во «Полюза», В. Антик и К°, <1907>. – 10 к. – (универсал. б-ка; № 31).

867. Лемонье Камиль. Пьесы: Мертвец. Руки. Глаза, которые видели / Пер. Н. Соболевского. – М.: Кн. изд-во «Полюза», В. Антик и К°, <1908>. – 10 к.

868. Сологуб Федор. Мелкий бес: Роман. – 3-е изд. – СПб.: Шиповник, 1908. – 1 р. 75 к.

869. Тэн И. Происхождение современной Франции / Пер. фр. под ред. Я. Швырова. – СПб., 1907. – 5 т. – Беспл. прил. к <журн.> «Вестник Ин<остр> Лит.» за 1907 г.

Т. 1: Старый порядок.

Т. 2: Анархия.

Т. 3: Якобинское завоевание.

Т. 4: Революционное правительство.

Т. 5: Новый порядок.

870. Тропинка: Журн. для детей. – Год изд. 2-й. – СПб., 1907. – 24 <т.> – 3 р.

871. Сборник товарищества «Знание» <за> 1908 г<од>. Кн. 23: М. Горький. Исповедь. – С. Гусев-Оренбургский. Сказки земли. – А. Золотарев. В старой лавре. – СПб., 1907.

872. Новая правда. Кн. 8. Революционные силуэты (Первомартовцы). Терроризм; Народовольцы и их программа. Силуэты: Желябов. Перовская. Степняк. Рысаков. Михайлов. Кибальчич. Гельфман. (Степняк с некоторыми доп. Характ. по старым и новым изд. Чего требовали первомартовцы?) – СПб.: Изд. Балашева, 1906.

873. Свенцицкий Вал. Антихрист: Записки странного человека. – 2-е изд. с послесл. – СПб., 1908.

874. Эйнгориа, д-р. Врачебно-педагогическая гимнастика и детские игры. – СПб., 1896.

875. Грин А. К. Его вина! / Пер. с англ. – СПб., 1908. – 50 к.

876. Захер-Мазох. Демонические женщины. – СПб., 1908. – 1 р. – Искл.

1908. Июль

877. Белый Андрей. Кубок метелей: 4-я симфония. – М.: Кн. <изд-во> «Скорпион», 1908. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому и искренне любимому учителю Федору Кузьмичу Сологубу от искреннего почитателя в знак глубокого почтения и с благодарностью. А. Белый. 1908. Москва – июль».

878. Беседа: Ил. лит. ежем<ес.> журн. – 1904. – 12 т. – 1 р. 40 к.

879. Данилевский Г. П. Полное собрание сочинений: В 24 т. – 8-е изд.: С портр. авт., факсимиле и биогр. очерком. – <СПб., 1901>. – 24 т. – Беспл. прил. к <журн.> «Нива» за 1901 г.

880. Шеллер-Михайлов. Полное собрание сочинений. – СПб.: Изд. Маркса. – 16 т. – Сб. «Нивы» за 1904–1905 гг.

881. Метерлинк Морис. Пелеас и Мелизанда: Пьеса в 5 д. / Пер. с фр. Ан. Чеботаревской. – М.: Кн. <изд-во> «Полюза», Антик и К°, <1908>. – 10 к.

882. Гофмансталь Гуго ф<он>. Женщина в окне / Пер. Л. Василевского. Последний час (Глупей и смерть) / Пер. Галиной. – М.: Кн. <изд-во> «Полюза», Антик и К°, <1908>. – 10 к.

1908. Август

*883. Berg Fred. Meine Erlebnisse in der State Reformatory for Yjuvenilles.

884. Купер В., д-р. История розги во всех странах: Флагелляция и флагеллянты: С ил. / С посл. англ. изд. пер. д-р медицины А. П. Головин. – СПб.: Кн. <изд-во> Аскарханова, 1909.

1908. Сентябрь

885. Зирт, проф. Половая жизнь и половые извращения / <Пер > с нем. – СПб.: Изд. журн. «Мир тайн», 1908. – 1 р. 25 к.

886. Зайчик Роберт. Люди и искусство итальянского Возрождения / Пер. с нем. Герстфельда; Под ред. проф. Форстена / Издал В. Березовский, комиссионер Воен. – Учеб. Заведений. – СПб., 1906. – 2 р. 50 к.

887. Крашенинников Н. А. Из вешнего времени: С рис. – М.: Изд. ред. журн. «Светлячок» и «Путевод. Огонек», 1908.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу с искренней симпатией Н. Крашенинников».

888. Рибо Теодюль. проф. «College de France», ред. «Revue philosophique». Гнев / Пер. с фр. 2-го изд. с доп. и примеч. Рапгофа. – СПб.: Изд. Губинского, 1899. – 25 к.

889. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психологическому / Разрешенный авт. пер. с рукописи 45-го доп. нем. изд. Котляра, с предисл. авт. к рус. пер. и с вступ. ст. А. Богданова. – 2-е изд. – М.: Изд. Скимунта, 1908. – 1 р.

890. Станюкович. Полное собрание сочинений. – СПб.: Изд. Маркса. – 9 т. – Сб. «Нивы» за 1906–1907 гг.

891. Северный вестник. – 1897. – 12 т. – 12 р.

892. Шифф Вера. Методы решений вопросов элементарной геометрии. – СПб., 1894. – 1 р.

893. Наши предшественники: Переделано из брошюры «Наши задачи». – СПб.: Кн. <изд-во> «Земля и Воля», 1906. – 8 к.

1908. Октябрь

894. Бремек Р. Под бичом красавицы: Роман / Пер. с нем. Е. Облонского. – СПб., 1908. – 1 р. – Искл.

895. Седир. Магические зеркала: Теория развития ясновидения и девиация (гадание) как практическое применение. – Вязьма: Изд. Запругаева, 1907.

896. Ледбитер. Астральный план / Пер. с фр. Трояновского. – СПб.: Изд. Богусhevского, <1908>. – 1 р. 25 к.

897. Иванов-Разумник. О смысле жизни: Федор Сологуб, Леонид Андреев, Лев Шестов. – СПб., 1908. – 1 р.

898. Слетов, д-р. Половая неврастения, ее причины и лечение: С 20 рис. – М., 1908. – 2 р.

899. Кризис театра. Сб. ст.: Ю. Стеклов. Театр или кукольная комедия? – В. Базаров. Быт или мистерия? – В. Шулятиков. – Новая сцена и новая драма. – В. Чарский. Художественный театр. – В. Фриче. Театр в современном и будущем обществе. – М.: Кн. изд-во «Проблемы искусства», 1908. – 1 р. 75 к.

*900. Блок Александр. Земля в снегу: Третий сб. стихов. – М.: Изд. ж<урн.> «Золотое Руно», 1908. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Сологубу от благодарного и любящего читателя его Александра Блока. Окт. 1908. СПб.»[867]

901. Мережковский Д. Павел I. – СПб.: Изд. Пирожкова, 1908. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову от старого друга и поклонника. 8 окт.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
1908 г.»

902. Крайний Антон (Гиппиус З.). Литературный дневник (1899–1907). – СПб.: Изд. Пирожкова, 1908. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Робкий критик – большому художнику; Антон Крайний – Федору Сологубу. 5 окт. 08 г. СПб.»

903. Гиппиус З. Н. Черное по белому: Пятая кн. рассказов. – СПб.: Изд. Пирожкова, 1908. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Не для чтения, а в знак почтения. – З. Гиппиус. Федору Кузьмичу Сологубу. 5 окт. 08. СПб.»

904. Гиппиус З. Н. Алый меч: Рассказы. Кн. 4. – СПб.: Изд. Пирожкова, 1906. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу, – как знак старой, вечно обновляющейся дружбы. 6 окт. 08 г.»

«...Здесь все Мое.

Здесь только Я...»

905. Вандервельде. Дестрэ. Социализм в Бельгии: С прил. программы и устава Партии и библиогр. указ. / Пер. с фр. – СПб.: Кн. <изд>-во «Молот», 1906. – 90 к.

906. Форель Август, д-р медицины, философии и права, быв<ш.> проф. психиатрии и дир. психиатр, больницы в Цюрихе. Половой вопрос. Естеств. – ист., психол., гигиен. и социол. этюд, предназначенный для образованных читателей. Вып 1. Единств. авториз. рус. изд. / Пер. Фукса с 6<-го> испр. и доп. нем. изд.; С предисл. авт. к рус. изд. – СПб.: Изд. Суворина, 1907. – 4 р. 25 к.

907. Айхенвальд Ю. Пушкин: Предлагаемые страницы извлечены из 2-го изд. кн. «Силуэты русских писателей». Вып. 1. – М.: Изд. <журн.> «Науч. слово», 1908. – 80 к.

Автограф: «Федору Сологубу – автор».

908. Измайлов А. Ураган: Роман. Рассказы: Ржавчина. Аппартаменто. Капитан Немо. Кто он. Пропавшая грамота. Авгурь. – М., 1909. – 1 р.

909. Житие протопопы Аввакума, им самим написанное / Под ред. Н. С. Тихонравова. – СПб.: Изд. Кожанчикова, 1862. – 75 к.

910. Ломэн. Наброски. – <СПб., 1905>. – 1 р. – Искл.

911. Маргарита, Королева Наваррская. Гептамерон: 70 новелл: С кратким биограф. очерком королевы Маргариты: С 59 ил. / Пер. с фр. Швырова. – СПб., <1907>. – 1 р. 50 к.

912. Рукавишников Иван. Семя, поклеванное птицами: Повесть. – М., 1896. – 75 к.

913. Апокрифические сказания о священных воинах Магомедом / Пер. с тюрк. Мединского. – М.: Изд. Соловьева, 1900. – 1 р.

914. Прудон П. Ж. Искусство, его основание и общественное назначение (Du principe de l'art et de sa destination sociale) / Пер. с посл. изд., с примеч. и вступ. ст. А. П. Федорова. – СПб., 1895. – 1 р. 25 к.

1908. Ноябрь

915. Сологуб Федор. Тяжелые сны: Роман. – 3-е изд. – СПб.: Шиповник, 1909. – 1 р. 75 к.

916. Кеннан Джордж. Сибирь и ссылка / Пер. с англ. – СПб.: Изд. Врублевского, 1906. – 1 р. 25 к.

917. Уэллс. 50 тысяч лет назад: Рассказы из камен. века / Пер. Николая Морозова. – СПб.: Изд. «Пантеон», 1909. – 60 к.

918. Барбэ д'Оревильи Жюль. Лики дьявола / Пер. Ал. Чеботаревской; Ст. Максимилиана Волошина; Ил. Фелисиена Ропса. – СПб.: Кн. <изд>-во «Пантеон», 1909. – 1 р. – (Мировая лит.).

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу с благодарными и светлыми воспоминаниями. Александра. Осень 1908».

919. Вернер. В добрый час!: Роман / Пер. с нем. Майковой. – СПб.: Изд. книгопродавца Шигина, 1873. – 1 р. 50 к.

920. Чулков Георгий. Покрывало Изиды: Критич. очерки. – М.: Изд. ж<урн.> «Золотое Руно», 1909. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу – в знак любви. Георгий Чулков. 1908 г.»

921. Дюплесси Эрнест. Филипп Август: Ист. роман: С политипажами. – СПб.: Изд. Ахматовой, 1870. – 80 к.

922. Сборник тов<арищества> «Знание» за 1908 г<од>. Кн. 24: М. Горький. Жизнь ненужного человека. – Ив. Бунин. Сонеты. – А. Амфитеатров. Княгиня Настя. – Рихард Демель. Демон желаний. – Рихард Демель. Освобожденный Прометей. – СПб.: Изд. тов<-ва> «Знание», 1908. – 1 р.

923. Каутский Карл. Античный мир, иудейство и христианство / Единств, разрешенный авт. пер. И. Рязанова с рукописи. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 2 р.

924. Андреев Леонид. Собрание сочинений. Т. 5. Иуда Искариот. Елеазар. Жизнь человека. Великан Тома. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р. 25 к.

925. Гамсун Кнут. <Собрание сочинений>. Т. 6. У врат царства / Пер. Комиссаржевского. Драма жизни / Пер. Полякова. Закат / Пер. Городецкого. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р. 25 к.

926. Гамсун Кнут. <Собрание сочинений>. Т. 7. Виктория. В сказочной стране / Пер. Бальтрушайтиса. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1908. – 1 р. 40 к.

927. Верховский Юрий. Разные стихотворения. – М.: Кн. <изд>-во «Скорпион». 1908. – 80 к.

Автограф: «Федору Сологубу – мудрому и строгому поэту – с глубоким чувством истинного уважения. – Автор. СПб. – ноябрь 1908 г.»

928. Уайльд Оскар. Портрет Дориана Грея / Пер. под ред. М. Ликиардопуло, испр. и доп. – 3-е изд. – М.: Изд. Саблина, 1909. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Тетерникову в знак моего глубокого преклонения и искренней любви. 15 ноября 1908».

929. The Masterpieces of Velasquez. – London; Glasgow. – 40 к. – (Gowans's art book; № 12).

930. The Masterpieces of Titian. – London; Glasgow. – 40 к. – (Gowans's art book; № 8).

931. The Masterpieces of Raphael. – London; Glasgow. – 40 к. – (Gowans's art book; № 4).

932. Поярков Николай. Зеленый шум: Рассказы. Т. 1. – М., 1909. – 80 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Сологубу первый „прозаич.“ опыт Автор. М. XI.08 г.»

933. Леже. Славянская мифология / Пер. с фр. В. А. Пасенко; Под ред. проф. И. А. Шляпкина. – Отт. из <журн.> «Филол. Зап<иски>» за 1907 г. – Воронеж, 1908.

934. Седир П. Индийский факиризм / Пер. с фр. Трояновского. – СПб., 1909. – 1 р.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
– (Б-ка оккульт. наук; Вып. 3).

935. Брюсов Валерий. Огненный ангел: Повесть XVI в.: В 2 ч. Ч. 2. – М.: Кн. <изд-во> «Скорпион», 1909. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Федору Сологубу дружески. Валерий Брюсов».

936. Литературно-художественные альманахи для всех. Кн. 1: Рассказы: Пекарский. Дурачок. – Борецкая. Утро. – Гроссен (Нео-Сильвестр). Голубые огни. – Джанур. Дэзи. Стихи. Драма. – Ломэн. – СПб.: Изд. «Светает», 1908. – 40 к.

937. Швоб Марсель. Вымышленные жизни / Пер. Л. Рындиной; Под ред. Кречетова. – М.: Кн. изд-во «Гриф», 1909. – 80 к.

938. Вольтер. Кандид / Пер. Ф. Сологуба. – СПб.: Изд. «Пантеон», 1909. – 70 к. – (Мировая лит.).

939. Верховский Юрий. Стихотворение Лермонтова на смерть Пушкина: Черновой автограф Татевского арх.; Со снимком. – СПб., 1908. – (Отд. отт. из изд. «Пушкин и его современники»; Вып. 8).

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову в знак искренней преданности. Ю. В.»

940. Литературно-художественные альманахи <издательства «Шиповник»>. Кн. 7: Л. Андреев. Черные маски. – Анатолий Франс. Из книги рассказов Жака Турнеброш. – Нилус. На берегу моря. – Федор Сологуб. Навьичары: Ром<ан>. Ч. 2. Капли крови. – СПб., 1908. – 1 р.

1908. Декабрь

941. Литературный распад. Кн. 2: В. Базаров. Христиане Третьего Завета и строители Башни Вавилонской. – Войтоловский. Сумерки искусства. – Каменев. О робком пламени гг. Антонов Крайних. – Луначарский. Двадцать третий сборник «Знания». – Морозов. Старосветский мистик: О творчестве Б. Зайцева. – Орловский. Базаров и Санин: Два нигилизма. – Стеклов. О творчестве Федора Сологуба. – Фриче. Основные мотивы западноевропейского модернизма. – Шулятников. Неаристократический аристократизм. – Юшкевич. Современные религиозные искания. – СПб.: Кн. <изд-во> «Eos», 1909. – 1 р. 50 к.

942. Белый Андрей. Пепел. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 2 р.

943. Тимковский-Костин. Город пролетариев (Лодзь). – СПб.: Изд. «Слово и жизнь», 1907. – 15 к.

944. Кнопф. Происхождение и развитие христианских верований в загробную жизнь / Пер. с нем. Перцова. (Религия и церковь в свете науч. мысли и свободной критики. Кн. 4). – СПб., 1908. – 30 к.

945. Голльман. Религия иудеев в эпоху Иисуса / Пер. с нем. Никольской. (Религия и церковь в свете науч. мысли и свободной критики. Кн. 6). – СПб., 1908. – 40 к.

946. Луначарский. Религия и социализм. Ч. 1. Важнейшие дохристианские религии в их отношении к научному социализму: Общ. замеч. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1908. 1 р. 50 к.

947. Жид Ш. Кооперация / Пер. с фр. Тоттолианца. – СПб.: Кн. изд<-во> «Прометей», 1909. – 1 р. 25 к.

948. Штраус Д. Ф. Старая и новая вера: С портр. и факс. авт. и биограф. его, сост. Циллером / Пер. с нем. Капемоша. Краткое содержание: Христиане ли мы еще? Имеем ли мы еще религию? Как мы устроиваем свою жизнь? Приложения. – СПб.: Кн. <изд-во> «Мысль», 1906. – 1 р.

949. Гиршфельд М., проф. Третий пол Берлина: (Документы большого столичного города) / Пер. с нем. и ред. Пирогова. – СПб.: Кн. <изд-во> «Взаимная Польза», 1909. – 1 р.

950. Шемшурин А. Стихи Брюсова и русский язык. – М.: Склад изд. у Гросман и
Страница 264

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров со1ogubf
Кнебель, <1908>. – 1 р. 25 к.

951. Фейербах. Сущность христианства / Пер. с нем. Антоновского. – СПб.: Кн. изд-во «Прометей», 1908. – 1 р.

952. Авенариус Р. Человеческое понятие о мире / Пер. со 2-го посмерт. изд. Самсонова. – М.: Изд. кн. маг. «Звено», 1909.

953. Зомбарт В. Организация труда и трудящихся / Пер. Кириллова; С предисл. Туган-Барановского. – СПб.: Изд. Звонарева, 1901. – 1 р. 50 к.

954. Погодин, проф. Религия Зороастра. Джексон, проф. Жизнь Зороастра / Пер. Погодина. – СПб.: Изд. Поповой. 1903. – 60 к. – (Образоват. б-ка: Сер. 5. № 2).

955. Тотомианц. Формы рабочего движения. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд. Глаголева, 1907. – 60 к.

956. Трахтенберг. Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы): По материалам, собр. в пересыл. тюрьмах Петербург., Моск. («Бутырка»), Вилен., Варшав., Киев, и Одес.; в тюрьмах: в «Крестах», в «Доме предварит. заключения», в «Деряб. казармах» (Петербург), в «Каменщиках» (Москва) / Под ред. и с предисл. Бодуэна де Куртенэ. – СПб., 1908. – 1 р.

957. Уэллс. Странные рассказы: Колдун из братства Порро. Остров Эпиорниса. Замечательный случай с глазами Девидсона. Новейший ускоритель. Что произошло с покойным мистером Эльземом. Под ножом. Человек, который мог творить чудеса. Волшебная лавка. М-р Скельмерсдель в царстве фей. В печь / Пер. Анненской. Богданович, Тана, Чуковского; Предисл. авт. к рус изд.; Вступ. ст. и биогр. Уэллса Тана. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1908. – 1 р. 25 к.

958. Слово: Лит. – худож. сб. Кн. 1: Полонский. Неизданное стихотворение. – И. Бунин. Зодиакальный свет. – Огарев. Первая женитьба: Неизд. письма. – Федоров. Песни о хлебе. – В. Стражев. То лето. – Г. Чулков. Дама со змеей. – П. Нилус. Сестры Ван-Ли. – Ф. Сологуб. Стихи. – Н. Шиханов. Жердочка. – М., 1908. – 1 р.

959. Ибсен Генрик. Полное собрание сочинений / Пер. с дат. – норв. А. и П. Ганзен. – М.: Изд. Скирмунта, 1907. – 8 т. – 12 р. – Искл.

*Т. 1: Стихотворения. Драматич<еские>произведения.

К читателям. Катилина: Драма в 3 д.; Прил. очерка А. и П. Ганзен. Жизнь и литературная деятельность Ибсена.

Т. 2: Богатырский курган. Фру Ингер. Пир в Сольхауге. Олаф Мелисикранс. Воители в Гельгеланде.

Т. 3: Комедия любви. Борьба за престол. Бранд.

Т. 4: Пер Гюнт. Союз молодежи. Кесарь и Галилеянин.

Т. 5: Столпы общества. Кукольный дом. Привидения. Враг народа. Т. 6: Дикая утка. Росмерсгольм. Дочь моря. Гедда Габлер.

Т. 7: Строитель Сольнес. Маленький Эйольф. Джон Габриэль Боркман. Когда мы, мертвецы, пробуждаемся.

Т. 8: Статьи. Речи. Письма.

960. Гамсун К. <Собрание сочинений>. Т. 5. Пан. Сиеста. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1908. – 1 р. 25 к.

962. Чуковский. От Чехова до наших дней: Лит. портр. и характеристики. – 3-е изд. – СПб. – М.: Изд. т-ва Вольф, 1908. – 1 р. 25 к.

963. Эверс Ганс Гейнц. Страшные рассказы. Кн. 1 / Пер. Бреннера. – М.: Кн. <изд>-во «Остров», 1909. – 60 к.

964. Русская мысль. – 1908. – 12 т. – 12 р.

965. Шекспир. <Собрание сочинений>. Т. 1–5. – СПб.: Изд. Брокгауз, Ефрон, 1902–1904. – 5 т. – Искл. – (Б-ка великих писателей / Под ред. С. А. Венгерова).

966. Общественное движение в России в начале XX века / Под ред. Мартова, Маслова и Потресова. – СПб., 1909. – 2 т. – 7 р. 50 к.

Т. 1: Предвестники и основные причины движения.

Т. 2. Ч. 1.

967. Сборник тов<арищества> «Знание». Кн. 25: Кондурушкин. Моисей. – Бунин. Иудея. – Скиталец. Этапы. – Мирбо. Очаг. – СПб.: Изд. т<-ва> «Знание», 1909. – 1 р.

968. Сборник тов<арищества> «Знание». Кн. 26: Андреев. Дни нашей жизни. – Гамсун. Роза. – СПб.: Изд. т<-ва> «Знание», 1909. – 1 р.

969. Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И. Е. Андреевского до т. 3. (А начиная и кончая буквой В). Ст. 4 – под ред. К. К. Арсеньева и засл. пр<оф.> Ф. Ф. Петрушевского. – СПб.: Изд. Брокгауз и Ефрон, 1890–1907. – 86 т. – 258 р.

970. Пушкин. <Сочинения>. Т. 1, 2. – СПб.: Изд. Брокгауз и Ефрон, 1907, 1908. – 2 т. – (Б-ка великих писателей / Под ред. С. А. Венгерова).

971. Шиллер. Собрание соч<инений>. Т. 1–4 / Пер. рус. писателей; Под ред. С. А. Венгерова; С ист. – лит. коммент., эстампами и рис. в тексте. – СПб.: Изд. Брокгауз и Ефрон, 1900, 1902. – (Б-ка великих писателей).

972. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 1–6 и указатель. – 2-е изд. – СПб.: Изд. т-ва «Обществ. Польза». – 6 т.

973. Шильдер Н. К. Император Александр I: Его жизнь и царствование: В 4 т.: С. 450 ил. – 2-е изд. – СПб.: <Изд.> Суворина, 1904. – 4 т.

974. Штирнер Макс. Единственный и Его собственность. – Коммент. изд. – СПб., 1900. – 2 т. – 3 р. – (Б-ка «Светоча». Ч. 1: № 43–50. Ч. 2: № 93–100 / Под ред. С. А. Венгерова).

Ч. 1: 1) Макай Дж. Макс Штирнер: Его жизнь и творчество. 2) Штирнер Макс. Единственный и Его собственность. Ч.1.Человек.

Ч. 2: 1) Штирнер М. Единственный и Его собственность. 2) Гиммельфарб, Гохшиллер. Обзор литературы о Штирнере. 3) Гиммельфарб, Гохшиллер. Основы учения Штирнера.

975. Мережковский. В тихом омуте. В обезьяньих лапах. О Леониде Андрееве. – СПб., 1908. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память. От Д. Мережковского. 17/XII. 1908 г.»

976. Весы: Журн. за 1908 г. – 12 т. – 5 р.

977. Щеголев П. Е. Катехизис Сергея Муравьева-Апостола. – <Отд. отт. из журн. «Минувшие годы». 1908. № 11. С. 50–80>.

978. Щеголев П. Е. Зеленая лампа. – СПб., 1908. – Отд. отт. из изд. «Пушкин и его современники». Вып. 7.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Сологубу от автора. Любань 26/XII. 1908 г.»

979. Соловьева П. (Allegro). плакун-трава: Стихи. – <СПб., 1909>. – 50 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу от автора „Отчасти для прочтения, побольше в знак почтения“ 29/XII. 08 г.»

980. Готтенрот. История внешней культуры: Одежда, дом, утварь, полевые и воен.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб
орудия народов древних и новых времен: в 2 т.: С. 120 раскр. табл. и 78 рис. в
тексте / Пер. с нем. Клячко. – 2-е изд. – СПб.: Изд. т-ва Вольф, <1881>. – 2 т.
– 25 р.

981. Байрон. <Полное собрание сочинений>: в 3 т. – СПб.: Изд. Брокгауз и Ефрон,
1905. – 3 т. – (Б-ка великих писателей / Под ред. С. А. Венгерова).

1909. Январь

982. Белый Андрей. Пепел. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 2 р.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу в знак неизменного
уважения и удивления. Андрей Белый. 16 декабря 08 г.»

983. Будищев Ал. Н. Черный буйвол: двенадцать рассказов. – СПб., 1909. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу – да не в суд или осуждение, но в отпущение грехов,
им же имена суть мнози. 14 янв. 1909 г. Ал. Будищев.»

984. Уэллс Герберт Джордж. <Собрание сочинений>. Т. 2. – СПб.: Шиповник, 1908. –
1 р. 25 к.

985. Кузмин М. Комедии: О Евдокии из Гелиополя. Об Алексее человеке Божьем. О
Мартиниане. – СПб.: Изд. «Оры», 1909. – 85 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову. М. Кузмин. 1908
г.»[868]

986. Будищев А. Бунт совести: Ром<ан>. – СПб., 1909.

Автограф: «Любимому писателю Федору Сологубу на добрую память Ал. Будищев. 14
янв. 1909 г.»

987. Северные сборники. Кн. 5. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р. 10 к.

988. Северные сборники. Кн. 6. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р 10 к

989. Баранцевич К. С. Сочинения. – СПб.: Изд. т-ва А. Ф. Маркс, <1908>. – 2 т. –
2 р.

Т. 1: Чужак и др<угие> рассказы.

Т. 2: На волю Божию и др<угие> расск<азы>.

Автограф: «Собрату по перу Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память К. С.
Баранцевич. 20.1.09.»

990. Новицкий Григорий. Необузданные скверны: Стихи. – СПб., 1909. – 1 р.

Автограф: «Великому поэту Федору Кузьмичу Сологубу (Тетерникову) Григорий
Новицкий 24 янв. 1909 г. СПб. Гороховая 18.»

991. Мюллер И. П., автор «Моей системы». Новейшая гигиена здоровья и красоты /
Пер. с нем. Р. Маркович. – СПб., 1909. – 1 р.

992. Грин А. К. За закрытыми дверьми: Роман. – СПб., 1908. – 75 к.

993. Успенский Глеб. Полное собрание сочинений: в 6 т., 28 кн. – СПб.: Изд. т-ва
Маркс, 1908. – 6 т. – Прил. к журн. «Нива» за 1908 г.

994. Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. – 3-е изд. – СПб.:
Изд. Риккера, 1908. – 1 р.

995. Книга о русских поэтах последнего десятилетия: Критич. очерки Вал. Брюсова.
Модеста Гофмана. Б. Дикса, Н. Лернера, Ан. Попова, Вл. Пяста. Стихотвор<ения> и
автографы-автобиографии / Под ред. Модеста Гофмана. – СПб. – М.: Изд. т<-ва>
Вольф, 1909. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову с глубоким уважением к нему и к его

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
творчеству М. Гофман. С благодарностью. Петербург. 29/1. 09 г.»

996. Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Под ред проф. Миллера при ближайшем участии Елеонской и Маркова. – М.: Изд. Моск. Высш. жен. курсов, 1908.

1909. Февраль

997. Шагинян Мариэтта. Первые встречи: Стихи 1906–1908 гг. – М., 1909. – 1 р.

998. Альбов. День да ночь: Эпизоды из жизни одной человеческой группы. – СПб.: Изд. ж<урн.> «Сев. Вестник», 1894. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу–Тетерникову на товарищеское воспоминание от М. Альбова. 3 ф<евреля> 1909 г.»

999. Философов. Слова и жизнь: Лит. споры новейш. времени. (1901–1908 гг.) – СПб., 1909. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу–Тетерникову с истинным уважением от автора. 4/II. 09. СПб.»

1000. Столешников П. Проблески: Стихотворения. 1903–1908 гг. – СПб., 1909. – 1 р.

Автограф: «Достоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу в надежде на благосклонное внимание от признательно вспоминающего время, проведенное на его литературных вечеринках, и искреннего его почитателя автора 7/II. 909 г.»

1001. Петцольд И. Проблема мира с точки зрения позитивизма / Пер. с нем. Р.Л.; Под ред. и с предисл. П. Юшкевича. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р.

1002. Литературно–худож<ественный> альманах изд<ательства> «Шиповник». Кн. 8. – СПб., 1909. – 1 р.

1003. Верхарн Эмиль. Елена Спартанская / Пер. Валерия Брюсова. – М.: Кн. <изд–во> «Скорпион», 1909. – 80 к.

Автограф: «Федору Сологубу неизменная память и верное дружество. Валерии Брюсов. 1909 г.»

1004. Гюйо М. Безверие будущего: Социология, исслед.: С биогр. заметкой о Гюйо Ал. Фуллье и с предисл. проф. Овсяннико–Куликовского / Пер. с фр. (2–е изд.) под ред. Сакера. – СПб., 1908. – 2 р. 50 к.

1005. Вершины: Лит. – критич. и филос. – публицист. сб. Кн. 1. – СПб.: «Прометей», 1909. – 1 р. 50 к.

1006. Чулков Георгий. Рассказы. Кн. 1. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу дар любви моей. Георгий Чулков. 1909».

1007. Городецкий Сергей. Ия: Стихи для детей и рис. Сочинял и рисовал целых 2 года... – Изданы в Москве к Рождеству 1908 года: Кн. <изд–во> «Заря». – 75 к.

Автограф: «Заклятому царю от юного поэта, запомнившего крепко его заповедь».

1008. Седир. Магические растения. Оккультная ботаника. Герметическая медицина. Палингенезия. Универсаль из росы. Ботанический словарь / Пер. с фр. Трояновского. – СПб.: Кн. изд–во «Оккультизм», 1909. – 2 р.

1009. Осваль Альбер. Иисус Назарянин / Пер. со 2–го фр. изд. с предисл. проф. Зелинского. – СПб., 1909. – 2 т. – 4 р. – (Б–ка «Светоча» под ред. Венгерова; Т. 1: 113–122, Т. 2: 123–132).

*1010. Шестов Л. Начала и концы: Сб. ст. – СПб., 1909.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память от автора».

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров sologubf
1011. Крачковский Д. Рассказы. Т. 1. – СПб.: Изд-во «Жизнь», 1908. – 1 р.
1909. Март
1012. Зайцев Борис. Рассказы. Кн. 2. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р.
- Автограф: «Федору Сологубу с истинным уважением 28 февр. 1909. Бор. Зайцев».
1013. д'Аннунцио Габриэле. Рассказы из Пескары. Т. 3 / Пер. З. Венгеровой. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р. 25 к.
1014. Земля: Сб. второй: М. Арцыбашев, Ив. Бунин, Бор. Зайцев, Н. Крашенинников, Н. Олигер, А. Федоров. – М.: Моск. кн. изд-во, 1909. – 1 р. 25 к.
1015. Мопассан Гюи де. <Полное собрание сочинений>. – СПб.: Кн. изд-во «Пантеон», 1909. – 4 т. – 4 р. 25 к.
- Т. 1: Пышка и др<угие> рассказы / Пер. С. Городецкого; Вступ. ст. Поля Нове и Федора Сологуба.
- Т. 2: Дом Теллье и др<угие> рассказы / Пер. С. Городец<ого>.
- Т. 3: История одной жизни: Роман / Пер. Александры Чеботаревской.
- Т. 5: Сильна как Смерть / Пер. Федора Сологуба.
1016. Maupassant Guy de. Fort comme la mort. – Paris: Louis Couard Libraire Editeur, 1908.
1017. Мопассан Гюи де. Сочинения, избранные Львом Николаевичем Толстым / Пер. М. А. Лазаревой. – М., 1894. – 1 р. 25 к.
1018. Мейснер А. Ф. Стихи последних лет. Кн. 4. – СПб., 1909. – 50 к.
- Автограф: «Большому Федору Кузьмичу Сологубу – художнику и философу – автор сей книжки. 10 марта 1909 г. СПб. Николаевская ул. д. 7».
1019. Олимпиец Вилли. Культ тела: Красота и сила. – Изд. В. Н. Михайловского. – <СПб., 1909>. – 60 к.
1020. Бентовин Б., д-р. Торгующие телом: Очерки совр. проституции. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. – 1 р. 25 к.
1021. Сологуб Федор. Мелкий бес: Ром<ан>. – 4-е изд. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р. 75 к.
1022. Брюсов Валерий. Пути и перепутья: Собр. стихов. Т. 3. Все напевы. 1906-1909 гг. – М.: Кн. <изд>-во «Скорпион», 1909. – 2 р.
- Автограф: «Федору Сологубу, почтительно и дружески. Валерий Брюсов».
1023. Peykebrune Georges de. Le Réveil d'Éve: Roman orné de Compositions hors texte d'après les aquarelles de Raphael Kirchner. – Paris: «Le Roman Illustré», Albert Mérigaut Editeur, <1909>. – 60 к.
1024. Чтец-декламатор: Лит. – худож. сб. Т. 1. – 8-е изд., испр. и доп. – 1 р. 25 к. + 50 к. – 1 р. 75 к.
1025. Сологуб Федор. Книга очарований. – <СПб.>: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р.
1026. Мопассан Гюи де. Сильна как Смерть / Пер. Федора Сологуба. – СПб.: Кн. изд-во «Пантеон», 1909. – 30 к.
1027. Гомер. Илиада / Пер. Н. М. Минского. – 2-е изд. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р. 25 к.
1028. Городецкий Сергей. Кладбище страстей: Рассказы. Кн. 1. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р.

- Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
1029. Гауптман Гергарт. Потонувший колокол: Нем. сказка-драма / Пер. Евгении
Колышкевич; под ред. Сергея Городецкого. – <СПб.>: Изд. «Шиповник», 1909. – 65
к.
1030. Мей Лев Александрович. Полное собрание сочинений. – СПб.: Изд.
книгопродавца Н. Г. Мартынова, 1887. – 5 т. – 15 р.
- Т. 1: Лирические стихотворения: С примеч.
- Т. 2: Лирические стихотворения / Пер. с греч., англ., нем. и фр.
- Т. 3: Лирические стихотворения / Пер. с пол. и укр.; Народные песни; Проза /
Пер. с чеш., пол., англ. и фр.
- Т. 4: Драматические произведения: С ист. примеч.
- Т. 5: Повести и рассказы, статьи различного содержания.
1909. Апрель
1031. Les Chefs d'Oeuvre de Fra Angelico. – 1908. – 30 к. – (Petit Collection
d'Art Gowans; № 21).
1909. Май
1032. Рафалович С. отвергнутый Дон-Жуан. – СПб.: Изд. «Шиповник», <1909>. – 60
к. – (Театр. Вып. 2).
- Автограф: «Париж 17 мая 1909 Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память. С.
Рафалович».
1033. Рафалович Сергей. На весах справедливости: Комментарий к роману. – СПб.: Изд.
«Шиповник», 1909. – 1 р. 50 к.
- Автограф: «Paris le 17 мая 1909. Федору Кузьмичу Сологубу в знак уважения и
преданности. Сергей Рафалович».
1034. Gourmont Remy de. Lilith, suivi de Théodat. – Paris: Société du Mercure de
France, 1906. – 1 р. 35 к.
1035. Гамсун Кнут. Пан / Пер. с норв. М. П. Благовещенской. – М.: Кн. изд-во
«Польза», В. Антик и К°, <1908>. – 20 к. – (Универс. б-ка; № 54, 55).
1036. Мантель А. Ф. Сказка юности и другие рассказы / Обл. Е. Е. Лансере; Рис.
Б. М. Кустодиева. – СПб., 1909. – 50 к.
- Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу от автора А. Ф. Мантель. 19. V. 09».
1037. Литературно-художественные альманахи издательства «Прибой». Кн. первая.
– СПб., 1909. – 1 р.
1038. Мопассан Гюи де. Полное собрание сочинений. Т. 4. Наш милый друг / Пер.
Ан. Чеботаревской. – <СПб.>: Пантеон, <1909>. – 40 к.
- Автограф: «Милому другу на вечную дружбу от Настички».
1039. Соломон. Песнь песней / Пер. с др. – евр. и примеч. А. Эфроса; Предисл.
В. Розанова. – СПб.: Кн. изд-во «Пантеон», 1909. – Экз. Ф. К. Сологуба. – 2 р.
1040. Зарницы: Лит. – полит. сб. № 2. – 1909. – 1 р. 50 к.
1041. Литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник». Кн. 9. –
СПб., 1909. – 1 р.
1042. Гамсун Кнут. Собрание сочинений. Т. 11. Мечтатель. Воинствующая жизнь
/ Пер. К. Д. Бальмонта. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р. 25 к.
1043. Италии: Лит. сб. в пользу пострадавших от землетрясения в Мессине. – СПб.:
Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
1044. Антология современной поэзии. – Киев, 1909. – 1 р. 25 к. –
(Чтец-декламатор; Т. 4).
1045. Вехи: Сб. ст. о рус. интеллигенции. – 2-е изд. – М., 1909. – 1 р. 25 к.
1046. Кондратьев Ал. Черная Венера: Стихи. Кн. вторая. – СПб., 1909. – 75 к.
- Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу – искренно его почитающий автор этих стихов. Лето 1909 г.»
1047. Рукавишников Иван. Стихотворения. Кн. шестая. – СПб.: <Тип. т-ва «Обществ. польза», 1909>. – 1 р. 50 к.
- Автограф: «Страху нестрашающемуся, смеху несмеющемуся, душе каменно творящей Федора Сологуба книгу эту с любовью даю. Иван Рукавишников».
1048. Библиография сочинений Федора Сологуба. Ч. 1. Хронол. перечни напечатанного с 28 января 1884 г. до 1 июля 1909 г. – СПб., <1909>. – 2 экз. – 2 т.
1049. Коновалов Д. Г. Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве: Исследование. Ч. 1. Вып. 1. Физические явления в картине сектантского экстаза. – Сергиев Посад, 1908. – 2 р. 25 к.
1050. Новополин Г. С. Порнографический элемент в русской литературе. – СПб., 1909. – 1 р.
1051. Закон о повременных и неповременных изданиях. – Изд. неоф<иц.> – М.: Изд. кн. маг. И. К. Голубова под фирмой «Правоведение». – 35 к.
1909. Июль
1052. Толмачев К. История Просвещения города Камаринского. – Петровск, 1909. – 1 р. 25 к.
1053. Фиорды: Дат., норв., швед, писатели / Пер. А. и П. Ганзен. – СПб.: Изд. т-ва А. Ф. Маркс, 1909. – 2 т. – 2 р.
- Сб. 1: Наше царство.
- Сб. 2: Ледник.
1054. Гурмон Реми де. Леда и Джиоконда. Le Sondge d'une femme: Интимный роман в письмах / Пер и предисл. Н. Г. Молодцова; Под ред. А. Л. Волинского. – СПб., 1909. – 1 р. 50 к.
1055. Кароти Артур. Наследство капитана Немо: Роман. – СПб.: Кн. изд-во П. П. Сойкина. – 50 к. – Искл.
1056. Гиттон Г. Жизнь людей через 1000 лет. в 3000 году / Пер. с фр. – СПб., 1909. – 1 р.
1057. Розанов В. Итальянские впечатления. – СПб., 1909. – 1 р. 50 к.
1058. Литературно-художественный альманах изд<ательства> «Шиповник». Кн. 10. – СПб., 1909. – 1 р.
1059. Ропшин В. Конь бледный. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 50 к.
1060. Андреев Леонид. Собрание сочинений. Т. 6. – <СПб>: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р. 25 к.
1909. Август
1061. Уэллс Г. Д. Собрание сочинений: в 9 т. / Под ред. В. Г. Тана. Т. 3. Грядущие дни. Машина времени. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р. 25 к.
1062. Первоцвет: Кн. для чтения в мл. классах средн. школы / Сост. В. И. Стражев, В. В. Спасский. – М.: Изд. А. Д. Ступина, 1909. – 1 р.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров sologubf
1063. Уклон: Лит. – худож. ил. сб. – Казань, 1909. – 40 к.

1064. Гамсун Кнут. Собрание сочинений: в 12 т. / При ближайшем участии К. Бальмонта, Ю. Балтрушайтиса и С. Полякова. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 4 т. – 4 р. 25 к.

Т. 1: Духовная жизнь Америки.

Т. 2: Голод.

Т. 3: Мистерии.

Т. 9: Поросль.

1065. История русской литературы / Под ред. Е. В. Аничкова, А. К. Бороздина и Д. Н. Овсяннико-Куликовского. – М.: Изд. т-ва И. Д. Сытина и т-ва «Мир», 1908. – 2 т. – 13 р.

Т. 1: Народная словесность.

Т. 2: История русской литературы до XIX века.

1066. Кожевников Петр. Рассказы. – М.: Кн. <изд>-во «Мятели», 1908. – 80 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову в знак глубочайшего уважения от автора. СПб. 10/1 – 08 г.»

1909. Сентябрь

*1067. Иванов Вячеслав. По звездам: Статьи и афоризмы. – СПб.: Изд. «Оры», 1909. – 2 р.

Автограф: «Федору Сологубу с любовью. Вячеслав Иванов».

1068. Бородаевский Валериан. Стихотворения: Элегии, оды, идиллии / Предисл. Вячеслава Иванова. – СПб.: Изд. «Оры», 1909. – 85 к.

Автограф: «Глубокочитимому Федору Кузьмичу Сологубу. Сердечно. Признательный Валер. Бородаевский».

1069. Цокколи Гектор, проф. Анархизм / Пер. с ит. Ф. Гурвица; Под ред. В. Ф. Тотоланца. – СПб.: Изд. Н. Глаголева, 1907. – 2 р. 25 к.

1070. Мопассан Гюи де. Полное собрание сочинений. – СПб.: Кн. изд<-во> «Пантеон», 1909.

Т. 4: Наш милый друг / Пер. Анастасии Чеботаревской. – 1 р. 50 к.

Т. 5: Сильна как смерть / Пер. <Федора Сологуба>. – Искл.

1071. Нолькен А. М., бар. Устав о векселях. –3-е изд., переизд., и доп. – СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1909. – 1 р. 75 к.

1072. Земля: Сб. третий: В. Башкин, А. Куприн, Н. Олигер, Федор Сологуб. – М.: Моск. кн. изд-во, 1909. – 1 р. 50 к.

1073. Зомбарт В. Социализм и социальное движение / Пер. с 5<-го> нем. изд.; Вступ. ст. Евг. Дицгена; Под ред. и с предисл. В. Канеля. – СПб., 1909. – 1 р.

1074. Сологуб Федор. В толпе. – СПб.: Кн. изд<-во> «Освобождение», 1909. – 10 к. – (Совр. рус. лит.; № 2).

1075. sollogub Fjodor. Der kleine Dämon: Roman / Autorisierte Uebertragung aus dem Russischen von Reinhold von Walter. – München und Leipzig: Bei Georg Müller, 1909. – 2 р.

1076. Душечкин Я. И. Наша речь: Хрестоматия для гор. 4-классных и сельских 2-классных уч-щ и для мл. кл<ассов> ср<ед.> уч<еб.> завед<ений>: С картинами и портр. писателей. Кн. 1, 2. – М.: Изд. т-ва И. Д. Сытина, 1909. – 2 т. – 2 р.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Тетерникову Я. Душечкин. 9.IX.1909».

*1077. Сологуб Федор. Мелкий бес: Драма в 5 д. (6 карт.). – СПб.: Склад изд. «Театр и Искусство»; Литограф. Екатеринбург. «Печ. Дело», 1909. – 2 р.

1078. Лебон Густав, д-р. Эволюция материи / Пер. с 12<-го> фр. изд.; Предисл. инж. Б. С. Бычковского. – СПб.: Изд. т-ва «Обществ, польза», 1909. – 1 р. 50 к.

1079. Коган П. Очерки по истории новейшей русской литературы: Современники. Т. 3. Вып. 1, 2. – М.: Кн. изд<-во> «Заря», 1910. – 2 т. – 2 р.

1080. Измайлов А. А. Помрачение божков и новые кумиры: Кн. о новых веяниях влит. – М., 1910. – 1 р.

1081. Брикнер М. Страдающий бог в религиях древнего мира: Религия и церковь в свете науч. мысли и свобод, критики / Пер. с нем. С. Я. Цейтлина; Под ред. Н. М. Никольского. – СПб.: Кн. изд<-во> «Пирамида», 1909. – 30 к.

*1082. Городецкий Сергей. Русь: Песни и думы. – М.: Изд. т-ва И. Д. Сытина, 1910. – 15 к.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Сологубу от любящего его автора. Лесной. 24 – IX– 09».

1909. Октябрь

1083. Сологуб Федор. Мелкий бес: Роман. 5-е изд. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. 1 р. 75 к.

1084. Кольцов А. В. Полное собрание сочинений / Под ред. и с примеч. А. И. Лященко. – Изд. разряда изящной словесности Импер. Акад. Наук. – СПб., 1909. – 60 к. – (Акад. б-ка рус. писателей; Вып. 1).

1085. Мопассан Гюи де. Полное собрание сочинений / Новые пер. с посл. (юбил.) изд. – СПб.: Кн. изд-во «Пантеон», 1910. – 2 т. – 2 р.

Т. 6: Сказки Бекаса / Пер. Александры Чеботаревской.

Автограф: «Дорогому и уважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову Алекс. Чеботаревская 4.X.09 СПб.»

Т. 7: Мадемуазель Фифи и другие рассказы / Пер. Александры Чеботаревской.

1086. То же. Т. 6. Сказки Бекаса. – 20 к.

Автограф: «Федору Сологубу мастеру и учителю с уважением и преданностью Переводчица. 4.X.09. СПб.»

1087. Серо О. Процесс Оскара Уайльда / Пер. А. Н. Осипов. – СПб., 1909. – 75 к.

1088. Лазаревский А. М. Малороссийские посполитые крестьяне (1648–1783 гг.): Ист. – юрид. очерк. – Киев. 1908. – 75 к.

1089. Демич Ф. Библия и Вавилон: Исследование: С 47 рис. – 4-е изд., перераб и доп. / Пер. с нем. бар. А. А. Нольге. – СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1907. – 75 к.

1090. Ковалевский П. И., проф. Иисус Галилеянин. – 5-е изд. – СПб.: Изд. <журн.> «Вестник Душевных Болезней», 1908. – 50 к.

1091. Андреев Леонид. Анатэма: Трагедия. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р.

1092. Плеханов Г. В. Н. Г. Чернышевский. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 3 р.

1093. Гамсун Кнут. Собрание сочинений: В 12 т. – <СПб.>: Изд. «Шиповник», 1909. – 2 т. – 2 р. 50 к.

Т. 4: Новь / Пер. А. Острогорской.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
Т. 8: Редактор Линге: Роман / Пер. с норв. М. П. Благовещенской.

1094. Сологуб Федор. Ванька ключник и паж Жеан: Драма в 12 двойных сценах / Музыка В. А. Сенилова; Репертуар СПб. Драм, театра В. Ф. Комиссаржевской. – СПб.: Изд. журн. «Театр и Искусство», 1909.

1095. Рукавишников Иван. Молодая Украина. Кн пятая. – СПб., 1909. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу Иван Рукавишников 1909».

1096. Новиков Иван. Духу святому: Первая кн. стихов / Обл. Н. П. Крымова. – М.: Кн. изд-во «Гриф», 1908. – 1 р.

1097. Шер Александр. Стыд и др<угие> рассказы. – М., 1909. – 1 р.

1909. Ноябрь

1098. Гагеман Карл, д-р. Режиссер: Этюды по драм, искусству / Пер. П. П. Немродова. – М.; Киев, 1909. – 50 к. – (Искусство театра / Изд. дир. киев. драм, театра И. Э. Дуван-Торцова; Под общ. ред. Н. А. Попова. Вып. 1).

1099. Коклен (старший). Искусство актера / Пер. А. А. Веселовской. – 50 к. – (Искусство театра / Изд. дир. киев. драм, театра И. Э. Дуван-Торцова; Под общ. ред. Н. А. Попова. Вып. 2).

1100. Кречетов Сергей. Летучий Голландец: Вторая кн. стихов. – М.: Кн. изд<-во> «Гриф», 1910. – 80 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову любящий его Сергей Кречетов. 8 окт. 1909».

1101. Брандт Н. Г. Тихие песни: Стихотворения. – Киев, 1907. – 50 к.

1102. Воротников А. Припевы. – М.: Кн. изд<-во> «Совр. проблемы», 1910. – 60 к.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Тетерникову, от души А. Воротников. 4 ноября 1909. Москва».

1103. Мирэ А. Черная пантера. – М.: Кн. изд-во «Гриф», 1909. – 80 к.

1104. Скриб О. Лестница славы (La camaraderie): Ком<едия> в 5 д. / Пер. Сергея Кречетова. – М.: Изд. С. Ф. Рассохина; Литогр. театр, б-ки С. Ф. Рассохина, 1909. – 2 р.

1105. Борхардт Рудольф. Книга Иорам / Пер. с нем. Александра Элиасберга; Предисл. В Розанова. – СПб.: Кн. изд-во «Пантеон». 1910. – 80 к.

1106. Ремизов Алексей. Рассказы. – СПб.: Кн. изд<-во> «Прогресс», 1910. – 1 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу А. Ремизов. 18 ноября 1909».

1107. Брюсов Валерий. Огненный ангел: Повесть в 16 гл. – 2-е изд., испр. и доп. примечаниями; Украшение по совр. гравюрам. – М.: Кн. изд-во «Скорпион», 1909. – 2 р. 50 к.

Автограф: «Федору Сологубу в знак неизменного дружества и любви Валерий Брюсов. 1909».

1909. Декабрь

1108. Русская Мысль. Год тридцатый. – М., 1909. – 12 т. – 12 р.

1109. Общая история европейской культуры / Под ред. проф. И. М. Гревса, Ф. Ф. Зелинского, Н. И. Кареева и М. И. Ростовцева. Т. 5. Раннее христианство. Отд. 1: Ю. Велльгаузен. Израильско-иудейская религия. А. Гарнак. Сущность христианства. – А. Юлихер. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора. – А. Гарнак. Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви. – Э. фон Добшюц. Древнейшие христианские общины: Культ. – ист. карт. – СПб.: Изд. Брокгауз – Ефрон, 1909. – 3 р.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
1110. Джемс В. Прагматизм. Новое название для некоторых старых методов мышления: Попул. лекции по философии / Пер. с англ. П. Юшкевича с прил. ст. пер. о прагматизме. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 50 к. – (Б-ка совр. философии; Вып. 1).

1111. Гофман Виктор. Искус: Новые стихи. – СПб.: Изд. т-ва М. О. Вольф, 1910. – 15 к.

Автограф: «Федору Сологубу – властному художнику – от благодарного ему автора 909. XII».

1112. Велльгаузен Ю. Введение в историю Израиля / Пер. с нем. Н. М. Никольского; Со вступ. ст. и тремя прил. – СПб., 1909. – 3 р.

1113. Вознесенский Ал. Хохот: Пьеса в 4 д. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 75 к.

1114. Геффдинг Геральд. Учебник истории новой философии: Пособие для учащихся и самообразования / Авториз. пер. с нем. Б. Г. Столпнера; С пред<исл>. авт. к рус. изд. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 75 к.

1115. Надсон С. Я. Стихотворения: С портр., факс, и биогр. очерком: Собственность Лит. фонда (О-ва для пособия нуждающимся литераторам и ученым). – 23-е изд. (129-я тыс.) – СПб., 1908. – 5 р. 50 к.

1116. Авенариус В. П. На Москву!: Ист. повесть из времен первого самозванца: С 2 портр. и 16 отд. рис. – 2-е изд. – СПб.: Изд. кн. маг. П. В. Луковникова, <1909>. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу в знак искреннего уважения и на добрую память В. Авенариус. 19/XII 1909».

1117. Грибовская М. А. Рим и его окрестности: Путеводитель. – СПб., 1906. – 1 р.

1118. Памятники русского законодательства XVIII столетия. Вып. 1. Эпоха Петровская: Пособие при изучении истории рус. права имп. периода / Сост. В. М. Грибовский. – СПб., 1907.

Автограф: «Дорогому и глубокоуважаемому Федору Кузьмичу от искреннего поклонника его таланта».

1119. Шоу Бернард. Полное собрание сочинений. – М.: Кн. изд-во «Совр. проблемы», 1910. – 2 т. – 2 р. 25 к.

Т. 1: Справочник разрушителя / Пер. с англ. Л. Никифорова; Цезарь и Клеопатра: Ист. драма / Пер. с англ. В. Шулятикова; С отзывом Л. Н. Толстого о Шоу.

Т. 2: Человек и сверхчеловек: Комедия и философия / Пер. с 8<-го> англ. изд. А. Н. Никифорова.

1120. Андреев Леонид. Собрание сочинений. Т. 7. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1909. – 1 р. 25 к.

1121. Сборник товарищества «Знание» за 1909 год. Кн. 27: М. Горький. Лето. – Иван Бунин. Сенокос. – И. Касаткин. В уезде. – Ив. Бунин. Бюденг бес... – Ф. Крюков. Зыбь. – СПб.: Изд. т-ва «Знание», 1909.

То же. Кн. 28: М. Горький. Городок Окуров. – Шолом Аш. Зимю. С. Кондурушкин. В солнечную ночь. – Кнут Гамсун. Странник играет под сурдинку. – СПб., 1909. – 2 т. – 2 р.

1122. Толстой А. Н. Сорочьи сказки: Посвящает Соне гр. Алексей Н. Толстой (Мирза Тургень). – СПб.: Изд. т-ва «Обществ, польза», 1910. – 1 р.

Автограф:

Вы, певший гимны сладкой смерти,
Воздвигли память бытию...

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Вам ветвь дубовую мою
Принес, и пусть дадут мне черти
Побольше смелости... прыжок...
И ветвь кладу у Ваших ног.
Федору Кузьмичу с любовью автор гр. А. Толстой. 23.XI. 1909.

1910. Январь

1123. Д'Аннунцио Габриэле. Собрание сочинений: в 12 т. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 3 т. – 3 р. 75 к.

Т. 1: Джованни Эпископо / Пер. Конст. Эрберга. Сон в весеннее утро / Пер. Зин. Венгеровой. Сон осеннего заката / Пер. Конст. Эрберга.

Т. 2: Неповинный / Пер. М. Ватсон.

Т. 4: Торжество смерти / Пер. Е. Бернштейн.

*1124. Вопросы теории и психологии творчества: Пособие при изучении теории словесности в высш. и сред. уч^{еб.} зав^{едениях}: Ст. Е. В. Аничкова, А. Г. Горнфельда, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, В. И. Харциева и Б. А. Лезина / Изд. – сост. Б. А. Лепек. – Харьков, 1907. – 2 р. 50 к.

1125. Вопросы теории и психологии творчества. Т. 2 / Редактор Б. А. Лезин. – СПб.: Изд. А. С. Суворина. – 2 т. – 2 р. 25 к.

Вып. 1: (Опыт популяризации «Поэтической поэтики» Ал^{ександ}ра Н. Веселовского для высш. и ср^{ед.} уч^{еб.} зав^{едений}). Синкретики в поэзии. Драма. Эпос. Роман. Лирика: Ст. К. Тиандера и Ф. Карташова, 1909.

Вып. 2: Пособие при изучении теории словесности в высш^{их} и ср^{едних} уч^{ебных} зав^{едениях}: Ст. А. Г. Горнфельда, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, В. И. Харциева, Б. А. Лезина, 1910.

1126. Сборник. – Харьков: Изд. Харьк. студ. лит. – филос. кружка, 1908. – 70 к. – Искл.

1127. Джемс Вильям. Многообразие религиозного опыта / Пер. с англ. В. Г. Малахеевой-Мирович и М. В. Шик; Под ред. С. В. Лурье. – М.: Изд. журн. «Рус. Мысль», 1910. – 2 р. 50 к.

1128. Мопассан Гюи де. Полное собрание сочинений: Новые пер. с посл. (юбил.) изд. Т. 7. Мадемуазель Фифи и др^{угие} рассказы / Пер. Александры Чеботаревской. – СПб.: Кн. изд-во «Пантеон», 1910. – 20 к.

1129. То же. Т. 8. Сестры Рондоли и др^{угие} рассказы / Пер. Александры Чеботаревской. – <СПб., 1910>. – 1 р.

1130. Фиорды: Дат., норв., швед, писатели / Пер. А. и П. Ганзен. Сб. 3. Дикий лес. – СПб.: Изд. т-ва А. Ф. Маркс, <1909>. – 1 р.

1131. Гамсун Кнут. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 10. Царица Тамара: Драма в 3 д. / Пер. К. Д. Бальмонта; Под полумесяцем / Пер. К. Д. Бальмонт^а. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 25 к.

1132. Сологуб Федор. Собрание сочинений. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 3 т. – 4 р. 50 к.

Т. 1: Стихи.

Т. 2: Тяжелые сны: Роман. – 4-е изд.

Т. 3: Рассказы.

1133. Кожевников Петр. Рассказы. Кн. вторая. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 2 т. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Тетерникову Федору Сологубу с глубоким уважением и любовью от автора. Петр Кожевников. М. 1910 г. 10 ф^{евраля}».

- Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
1910. Февраль
1134. Новикова Е. И. Интеллигент-сапожник: Необходимый в каждой семье
самоучитель домашнего изготовления, по простейшему методу, элегантно и прочной
дамской, мужской и детской обуви: С 71 рис. – СПб., 1910. – 2 р.
1135. Устав уголовного судопроизводства: Св<од> з<аконов>. Т. 16. Ч. 1, изд.
1892 г. и по прод. 1906 г. (с позднейшими узаконениями, законодательными
мотивами, разъяснениями Прав. Сената и циркулярами Министерства Юстиции: Изд.
неофиц. / Сост. членом Харьк. суд<еб.> пал<аты> М. П. Шрамченко и юрисконсульт
М<ин->ва Юстиции В. П. Ширковым. – 4-е изд., переизд., и доп. – СПб.: Изд. Юридич.
кн. маг. Н. К. Мартынова, 1909. – 4 р. 50 к.
1136. Уэллс Герберт Джордж. Собрание сочинений: В 9 т. / Под ред. В. Г. Тана. –
СПб.: Шиповник, 1910. – 3 т. – 3 р. 75 к.
- Т. 4: Первые люди на Луне / Пер. Я. Гринцера.
- Т. 5: В дни кометы / Пер. В. Засулич.
- Т. 6: Пища богов / Пер. под ред. В. Г. Тана.
1137. Соссье Викторьен дю. Бессмертный идол (L'immortelle idole): Роман / пер. с
фр. – М., 1908. – 85 к.
1138. Горький М. <Сочинения: в 9 т.> – СПб.: Изд. т-ва «Знание». – 3 т. – 3 р.
- Т. 7: Пьесы: Дачники. Дети солнца, 1906.
- Т. 8: Пьесы: Варвары. Враги, 1908.
- Т. 9: Рассказы, 1910.
1139. Ключевский В., проф. Курс русской истории: Единств. подлин. текст. – М. –
4 т. – 10 р.
- Ч. 1. 3-е изд., 1908.
- Ч. 2. 2-е изд., 1908.
- Ч. 3. 1908.
- Ч. 4. 1910.
1140. Сергеев-Ценский С. Рассказы. Т. 4. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р.
25 к.
1141. Ионин А. С. По Южной Америке. – СПб.: Изд. т-ва «Обществ. польза». – 2 т.
– 12 р.
- Т. 1, 2. 1896.
- Т. 3. 2-е изд., 1903.
- Т. 4. 1902.
1142. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред.
проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ. – 3-е изд., испр. и значит, доп. – СПб. – М.:
Изд. т-ва М. О. Вольф. – 4 т. – 24 р.
- Т. 1: А – З, 1905.
- Т. 2: И – О, 1905.
- Т. 3: П – Р, 1907.
- Т. 4: С – У. 1909.
1143. Соловьев Владимир Сергеевич. Собрание сочинений. Т. 1–9. – СПб.: Изд. т-ва

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
«Обществ, польза», 1901–1907. – 9 т. – 27 р.

1144. Соловьев Владимир Сергеевич. Письма / Под ред. Э. Л. Радлова. – СПб. – 3 т. – 7 р.

т. 1. 1908.

т. 2. 1909.

т. 3. 1911.

1145. Кузмин М. Первая книга рассказов. – М.: Кн. изд-во «Скорпион», 1910. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Многоуважаемому Федору Сологубу искренне преданный М. Кузмин. 1910.»[869]

1910. Март

1146. Сборник товарищества «Знание» за 1910 год. Кн. 29: М. Горький. Городок Окуров. – Ив. Касаткин. Веселый батя. – С. Разумовский. Светлое заточение. – Ив. Бунин. Стихи. – Гольдебаев. Галчонок. – К. Ясюкайтис. На бульваре. – Ив. Воронов. Стихи. – Н. Каржанский. Цветы. – СПб.: Изд. т-ва «Знание», 1910. – 1 р.

1147. Родионов И. А. Наше преступление (Не бред, а быль): Из совр. нар. жизни. – 5-е изд., испр. – СПб., 1910. – 1 р. 50 к.

1148. Моргенштиэрн И. Ф. (Моргенштерн И.). Тахографология, или Наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. – СПб., 1909. – 8 р.

1149. Бонола Роберто, проф. *Schoła Normale* в Павии. Неевклидова геометрия: Крит. – ист. исслед. ее развития, доп. заметкой проф. А. В. Васильева «Об отношении Н. И. Лобачевского к теории параллельных линий до 1826 г.» и прил. авт.: С 80 черт. / Пер. с ит. с разр<ешения> авт. А. Кулишер. – СПб.: Изд. т-ва «Обществ, польза», 1910. – 1 р. 50 к.

1150. Лагов Н. М. Париж, его обычаи и порядки, развлечения и прогулки, достопримечательности и музеи. – СПб.: Изд. Н. П. Карбасникова, 1910.

1151. Альманах для всех. Кн. первая. Николай Архипов. А. Ремизов. Федор Сологуб. Осип Дымов. Гр. Ал. Н. Толстой. Георгий Чулков. – СПб.: Изд. «Нов. журн. для всех», 1910. – 60 к.

1152. Весы. Год издания шестой. – М.: Кн. изд-во «Скорпион», 1909. – 5 р.

1153. Городецкий Сергей. Повести и рассказы. Кн. вторая: Светлая быль. Волк. – СПб., 1910. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу с весенним приветом Сергей Городецкий. Лесной. 910. Сухой. <Март> 29».

1154. Венский Евгений. Мое копыто: Кн. великого пасквиля. – СПб.: Кн. изд-во «Сев. дали», 1910. – 97 к.

1155. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений. Т. 1 / Под ред. и с примеч. проф. Д. И. Абрамовича. – Изд. разряда изящной словесности Имп. Акад. Наук. – СПб., 1910. – 1 р. – (Акад. б-ка рус. писателей; Вып. 2).

1156. Уэллс Герберт. Похищенная бацилла и другие рассказы / Пер. А. Гретман. – М., 1909. – 30 к.

1157. Мольер. Полное собрание сочинений: в 4 т. / <Под> ред. П. И. Вейнберга и П. В. Быкова. – СПб.: Изд. т-ва А. Ф. Маркс, <1910>.

1158. Фреймарк Ганс. Оккультизм и сексуальность: Исслед. по истории культуры и психологии настоящего и прошлого / Полн. перс нем. С. Пресса – М.: Кн. изд-во «Сфинкс», 1910. – 2 р.

1159. Скетинг-ринк: Спорт для всех / Пер. с англ. – Киев: Юж. – рус. кн.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
изд.<-во> Ф. А. Иогансона, 1910. – 75 к. – Искл.

1160. Банг Герман. Собрание сочинений. Т. 3. Михаэль: Роман / Пер. Р. Бреннера. – М.: Кн. изд-во «Совр. творчество», 1910. – 1 р. 25 к.

1161. Розанов В. Когда начальство ушло... 1905–1906 гг. – СПб., 1910. – 2 р.

1162. Андреев Леонид. Куприн А. И. Юмористические рассказы. Т. 1, 2. – СПб.: Изд. М. Г. Корнфельда, 1909. – 2 т. – 1 р. 50 к.

1910. Апрель

1163. Студия импрессионистов. Кн. 1 / <Под> ред. Н. И. Кульбина. – СПб., 1910. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу от любящего его Н. Евреинова. 2/IV 910».

1164. Юбилейный сборник Литературного фонда. 1859–1909. – СПб., 1910. – 3 р.

1165. Из истории новейшей русской литературы: В. Базаров. П. Орловский. В. Фриче и В. Шулятиков. – М.: Изд. «Звено», 1910. – 1 р. 75 к.

1166. Бутру Эмиль. Наука и религия в современной философии / Пер. В. Базарова; С предисл. пер. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 2 р. 25 к. – (Б-ка совр. философии; Вып. 3).

1167. Дымов Осип. Рассказы. Кн. 1. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 25 к.

1168. Гамсун Кнут. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 12. Под осенними звездами. Рассказы странника / Пер. с норв. Я. Сегал; Зин. Венгерова. Лирик фатализма. – <СПб.>: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 25 к.

1169. Пасхальный альманах. – СПб.: Кн. изд-во «Новина», 1910. – 20 к.

1170. Тэффи. Семь огней. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р.

Автограф: «Моему любимому поэту Федору Сологубу единственному Тэффи».

1171. Мопассан Гюи де. Полное собрание сочинений: Новые пер. с посл. (юбил.) изд. Т. 10. Ненужная красота и др<угие> рассказы / Пер. Александры Чеботаревской. – СПб.: Кн. изд<-во> «Пантеон», 1910. – 1 р.

Автограф: «Дорогому и уважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову от искренне преданной Александры Чеботаревской, 6 марта 1910 г. СПб.»

1172. Чулков Георгий. Рассказы. Кн. вторая. – <СПб.>: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Федору Сологубу в знак глубокого уважения и любви Георгий Чулков. 1910».

1173. Литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник». Кн. 12. – СПб., 1910. – 1 р.

1174. Сологуб Федор. Собрание сочинений. Т. 5. Стихи. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 50 к.

1175. Волошин Максимилиан. Стихотворения. 1900–1910. – М.: Кн. <изд>-во «Гриф», 1910. – 80 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу с глубоким уважением 7.IV.10. Коктебель Максимилиан Волошин».

1176. Отмена визитов. 18 апреля 1910: в пользу детских приютов. – СПб. Совета Ведомства учреждений имп. Марии.

1177. Литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник». Кн. 11. – СПб., 1909. – 1 р.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
1178. Сологуб Федор. Собрание сочинений. Т. 6. Мелкий бес. – 6-е изд. – СПб.:
Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 75 к.
1179. Черный Саша. Сатиры. – СПб.: Изд. М. Г. Корнфельда, 1910. – 1 р.
1180. Санжарь Надежда. Записки Анны. – СПб.: Изд. «Антей», 1910. – 1 р.
1910. Май
1181. Сологуб Федор. Собрание сочинений. Т. 7. Рассказы. – СПб.: Изд.
«Шиповник», 1910. – 1 р. 25 к.
1182. Аверченко Аркадий. Рассказы (Юмористические). Кн. первая – СПб.: Изд.
«Шиповник», 1910. – 1 р. 25 к.
1183. д'Аннунцио Габриэле. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 5. Наслаждение / Пер.
Ек. Летковой. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 50 к.
1184. Уэллс Герберт Джордж. Собрание сочинений. Т. 7. Любовь и мистер Льюисгэм /
Пер. З. Журавской. – <СПб.>: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 25 к.
1185. Фырин Аркадий. Голова Медузы: Первая кн. стихов. – СПб.: Кн. изд<-во>
«Богема», 1910. – 20 к.
1186. князев Василий. Сатирические песни. – СПб., 1910. – 30 к.
- *1187. Сборник любовной лирики XVIII века: с библиогр. примеч. Анны
Веселовской; Ст. бар. Н. Врангеля; Прил. нот. – СПб.: Кн. изд<-во> «Пантеон»,
1910. – 2 р.
1188. Сборник тов<арищества> «Знание» за 1910 год. кн. 30. – СПб., 1910. – 1 р.
1189. Рига: Путеводитель / Сост. Петр Руцкий. – 4-е изд. – Рига, <1910>. – 1 р.
1190. Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. Вып. 3. – М.: Изд. <журн.> «Науч.
слово», 1910. – 2 экз. – 2 т. – 1 р. 10 к.
1191. Кузмин М. Вторая книга рассказов. – М: Кн. <изд>-во «Скорпион», 1910. – 1
р. 80 к.
- Автограф: «дорогому Федору Сологубу искренно преданный М. Кузмин. 1910.
Апрель.»[870]
1910. Июнь
1192. Короленко Владимир. Бытовое явление: заметки публициста о смертной казни.
– СПб.: Изд. ред. журн. «Рус. Богатство», 1910. – 15 к.
1193. Лопатин Н. Чума: Роман. – М.: Изд. Н. Афанасьева, 1908. – 85 к.
1194. Манн Генрих. Полное собрание сочинений. Т. 1. Конец тирана (Учитель Унрат)
/ Пер. В. Карякина. – М.: Изд. В. М. Саблина, 1910. – 1 р.
1910. Июль
1195. Верховский Ю. Идиллии и элегии. – СПб.: Изд. «Оры», 1910. – 75 к.
- Автограф: «Федору Сологубу привет глубоко его уважающего автора. СПб. VII.
1910».
1196. Фрапье Леон, увенч. премией Акад. Гонкура. Огоньки (Сельская учительница):
Роман / Пер. Л. Н.; Под ред. и с предисл. А. Вербицкой: с 28 рис. в тексте. –
М.: Изд. А. Вербицкой; Третья тысяча, 1911. – 1 р. 25 к.
1910. Август
1197. Богучарский В. Из прошлого русского общества: с 6 портр. – СПб.: Кн.
изд-во М. В. Пирожкова; Ист. отд.; № 4, 1904. – 2 р.
1198. Рунов Н. В., д-р. Лучшие растения для комнат и теплиц: с 187 рис. в
тексте. – СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1909. – 1 р. 60 к.

- Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
1910. Сентябрь
1199. Клод Ж., Оствальд Ва<льтер>. Электричество и его применение в
общеизвестном изложении / Пер. Т. П. Кравец; Ред. и обраб. <текста> А. А
Эйхенвальда. – М., 1910. – 5 р. 75 к.
1200. Рукавишников Иван. Сны. Кн. восьмая. – СПб.: Изд. «Terra», 1911. – 80 к.
Автограф: «Привет осенний из Удриаса Вам, Федор Кузьмич. Иван Рукавишников.
1910».
1201. Ungewitter Richard. Nackt: Eine Kritische Studie. – Stuttgart, 1909. – 1 р.
1910. Октябрь
1202. Гиппиус З. Н. Собрание стихов. Кн. вторая. 1903–1909. – М.: Кн. изд<-во>
«Мусагет», 1910. – 1 р.
Автограф: «Старинному, неизменному другу Ф. К. Сологубу скромный дар. З.
Гиппиус. 11 окт. Х. СПб.»
1203. Леруж Густав. На планете Марс: Роман / Пер. с фр. М. Н. Белоха. – СПб.,
1911. – 1 р. 15 к.
1204. Лиссагарэ Э. История коммуны 1871 г<ода>: С прил. очерка Стан. Мендельсона
«Причины и внутр<енние> движущие силы коммуны» / Полн. пер. с фр. В. Иванова. –
СПб.: Изд. Н. Глаголева, < 1906>. – 70 к.
1205. Пелла Г., проф. Париж. ун<-та>. Ионизация газов. Корпускулы / Пер. с фр.
Н. А. Тамамшевой; Под ред. проф. СПб. Высш. жен. курс<ов> Н. А. Булгакова. –
СПб., 1910. – 1 р.
Автограф: «Глубокоуважаемому и дорогому Федору Кузьмичу от Н. Тамамшевой. 15
окт. 1910».
1206. Рондес Э. Женщина–папа (Палесса Иоанна) / Пер. с ново–греч. П. Мисаилиди.
– СПб., 1908. – 1 р.
1207. Салманов П. А. Князь Борис Щеглятев: Ист. ром<ан> XIII в., из времен
нашествия Батыя на Россию. – СПб., 1881. – 1 р. 80 к.
1910. Ноябрь
1208. Игнатъев Е. И. В царстве смекалки, или Арифметика для всех: Кн. для семьи
и школы: Опыт мат. хрестоматии. – СПб. – 3 т. – 4 р. 75 к.
- Кн. 1. 1908.
Кн. 2. 1909.
Кн. 3. 1911.
1209. Костров. Сочинения. – Аблесимов. Сочинения. – СПб.: Изд. Александра
Смирдина; Тип. Якова Трея, 1899. – 1 р.
1210. Никитенко А. В. Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетель в жизни
был: Ист. ст. Записки и дневник (1804–1877 гг.). Т. 1, 2: С портр. авт. – 2–е
изд., испр. и доп. по рукописи; Под ред. с примеч. и алфавит. указателем М. К.
Лемке. СПб.: Типо-литогр. Герольд, Вознесен<ский> пр<осп>. 3, 1905. – 2 т. – 7
р.
1910. декабрь
1211. Аполлон: Худож. – лит. журн. – СПб., 1910. – 12 т. – 9 р.
1212. Брюсов Валерий. Земная ось: Рассказы и драм. сцены (1901–1907 гг.): Обл. и
7 рис. Альберто Мартини. – 2–е изд., доп. – М.: Кн. изд<-во> «Скорпион», 1910. –
2 р. 20 к.
Автограф: «Федору Сологубу дружески и почтительно давний его поклонник Валерий
Брюсов. 1910».

- Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
1213. Гуревич Исидор. Бархатные когти: Юморист, рассказы. – СПб.: Тип. журн. «Сатирикон» М. Г. Корнфельда, Лештуков <пер.>, 4, <1910>. – 1 р. – Искл.
1214. Теплов П. История якутского протеста (Дело «романовцев»). – СПб.: Изд. Н. Глаголева, <1906>. – 1 р.
1215. Толстой Алексей Н., гр. За синими реками: Стихи / Обл. В. Белкина. – М.: Кн. изд<-во> «Гриф», 1911. – 75 к.
- Автограф: «Милый Федор Кузьмич, не судите строго, ради Бога. А если осудите, меня на этом и том сеете погубите. Ваш Толстой. 15.XII. 1910.»
1216. Толстой Алексей Н., гр. Сочинения. Кн. первая. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1910. – 1 р. 25 к.
- Автограф: «Милому Федору Кузьмичу от нежно его любящего Толстого, чтобы не очень ругал меня зверски. Хотя я знаю, что вы не сердитый, а все-таки страшно. Написал с удовольствием гр. А. Толстой».
1217. Франс Анатолий. Остров Пингвинов / Пер. Евг. Маурина. – СПб.: Тип. Загородный пр<осп>., 10, <1910>. – 50 к.
1218. Штейн Э. и. я. – СПб., 1910. – 1 р.
1911. Январь
1219. Бенелли Сем. Ужин шуток: Драм, поэма в 4 д. / Пер. Александра Брюсова. – М.: Кн. изд<-во> «Гриф», 1911. – 65 к.
1220. Сборник товарищества «Знание» за 1910 г<од>. Кн. 31. – СПб.: Изд. т<-ва> «Знание» (Невский <просп>., 92), 1910. – 1 р.
1221. Розы и шипы: Избр. рассказы из Simplicissimus'a. – М.: Кн. изд-во «Заря», 1911. – 1 р. – (Юморист. б-ка; № 3).
1222. Садоk судей. – <Сб. 1. – СПб., 1910>.
1223. Ясинский И. Жар-птица: Роман. – СПб.: Тип. СПб. т<-ва> «Труд». Фонтанка, 86, <1910>. – 40 к.
1224. Ясинский И. Плоское: 2 рассказа. – <СПб.: Тип. СПб. т-ва «Труд», 1910>. – 20 к.
1225. Ясинский И. Стихотворения. – 5-е изд. – СПб.: Тип. «Экспресс» В. Борозина, <1910>. – 1 р.
1226. Ясинский И. Фантазии: Рассказы. – СПб.: Тип. т<-ва> «Труд», <1910>. – 20 к.
1911. Февраль
1227. Чириков Евгений. <Сочинения. – М.>: Моск. кн. изд<-во>. – 3 т. – 3 р. 75 к.
- Т. 2 [3]: Чужестранцы. – 6-е изд., 1910.
- Т. 4 [6]: Провинциальная комедия, 1911.
- Т. 9 [11]: плен страстей.
- Автографы: На 2 т.: «Федору Кузьмичу Сологубу от автора-чужестранца. 1911. 17/II. СПб. Евгений Чириков».
- На 4 т.: 17 февраля 1911 г.
- Ты, Федор – именинник,
А я, брат, – юбиляр.
Теперь бы нам к цыганкам,
В Москву поехать... в Яр!..
Евгений Чириков.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf
На 9 т.: «Федору Кузьмичу Сологубу с полным уважением и товарищеским расположением 1911. 17/11 СПб. Автор».

1228. Льдов К. Н. Без размера и созвучий: Поэмы в прозе. – СПб., <1911>. – 1 р.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Сологубу, надпись от автора, любящего его талант, когда Сологуб еще не был знаменитостью, и продолжающего также высоко ценить и любить, несмотря на знаменитость. СПб. 28/II 1911.»

1911. Март

1229. Алконост. Памяти Веры Федоровны Комиссаржевской. Кн. 1. – СПб.: Изд. Передвижного театра П. П. Гайдебурова и Н. Ф. Скарской, 1911. – 2 р. 25 к.

1230. Общедоступный литературно-художественный альманах. Кн. 1. – М.: Изд. т-ва Изд. дела «Студенческая жизнь», 1911. – 75 к.

1231. Аничков Евг. Предтечи и современники. 1. На Западе. – СПб.: Изд. «Освобождение», 1910. – 2 р. 50 к.

Автограф: «Дорогой Федор Кузьмич, далекие и близкие ваши пусть найдут у Вас прием благосклонный. Сердечно преданный Вам автор. 2 дек. 1910».

1232. Белый Андрей. Арабески: Кн. ст. – М.: Кн. изд-во «Мусагет», 1911. – 2 р. 50 к.

1233. Евреинов Н. Крепостные актеры: Ист. очерк. – СПб., 1911. – 1 р.

*1234. Закржевский Александр. Подолье: Психол. параллели. – Киев. 1911.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память от автора. 1910. 13 ноября. Киев».

1235. Жулавский Г. Собрание сочинений. Т. 1. На Серебряном шаре / Пер. с пол. Анны Зейлигер. – М.: Кн. <изд>-во К. Ф. Некрасова, 1911. – 1 р. 40 к.

1236. Кондратьев Ал. Улыбка Ашеры: Вторая кн. рассказов. – СПб., 1911. – 85 к.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу в знак глубокого уважения и давней дружбы автор. Март. 1911».

1237 Ломбар Жан. <Сочинения>. Т. 1. Агония / Предисл. Октава Мирбо; Полн. пер. с фр. <под> ред. А. Воротникова. – М.: Кн. изд-во «Сфинкс», 1911. – 3 р. – (Антич. б-ка).

1238. Рославлев Александр. Карусели: Кн. стихов 1908–1909 гг. – СПб.: Изд-во «Прогресс». Невский <просп>., 34, 1910. – 1 р.

1239. Ручьи: Лит. – худож. сб. – СПб.: Кн. изд-во «Земля», 1910. – 1 р.

1240. Семигоров. <Сочинения>. – СПб.: Склад изд. в Сев. кн. изд-ве. Поварской пер., 12., 1910. – 2 т. – 2 р. 25 к. – Искл.

Т. 1: Муть трясиная.

Т. 2: Волшебное царство.

1241. Толстой Л. Н. Письма 1848–1910 гг. / Собр. и ред. П. А. Сергеенко. Толстовский Альм. – М.: Кн. изд-во «Книга», 1910. – 1 р. 50 к.

1242. Чернышев И. Памятная книжка марксиста. – СПб.: Кн. изд-во «Дело». Тип. Мкин-ва> П<утей> С<ообщения>. Фонтанка, 117, 1906. – 1 р.

1911. Апрель

1243. Аничков Евгений. Гамлет. – Огд. отт. // «Ежегодник Имп. театров». 1911. Вып. 1. С. 25–62».

1244. Гефтер М., инж. Что нужно знать абонентам электрического освещения: Справ. в общедост. излож. – СПб., 1910. – 45 к.

1245. Дубнова София. Осенняя свирель: Стихи. – СПб., 1911. – 1 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу с глубоким уважением София Дубнова. 1911. Январь».

1246. Катанский Николай. Созвездие лиры: Сб. стихов. – СПб., 1910. – 75 к. – Искл.

1247. Маккей Джон Генри. Анархисты: Культ, очерки конца XIX в. / Пер. с нем. Я. М. Шабад и П. С. Вейнберг; Под ред. В. М. Неvejeиной. – М., 1907. – 75 к.

1248. Мопассан Гюи де. Полное собрание сочинений. – СПб.: Изд. «Шиповник». – 2 т. – 2 р. 75 к.

Т. 14: Господин Паран и др<угие> рассказы / Пер. В. Гофмана и Бор. Зайцева, < 1911 >.

Т. 16: Монт-Ориоль: Роман / Пер. Ал. Чеботаревской, <1912>.

Автограф: На 16 т. надпись: «Дорогому и уважаемому Федору Кузьмичу Тетерникову. От искренне и сердечно преданной Ал. Чеботаревской. 15 февр. 1911 г. СПб.»

1249. Румлер, д-р мед<ицины >. Неврастения / Пер. с 18<-го> изд. Сильвана. – Женева, 1909.

1250. Ричи Аугусто, проф. Об электрической природе материи: юбил. лекция, прочит. в Болонье 17 апр. 1907 г. / Пер. Николая Триродова. – СПб., 1910. – 75 к.

Автограф:

Привет тебе, Поклонник Света,
Что ни один не видел глаз,
Пророк Новейшего Завета,
Дворец Божественных Зараз.
Сологубу Триродов. 1910. Firenze. Dicembre 22.

1251. Marinetti F.-T. Mafarka le Futuriste: Roman africain. – 2 éd. – Paris: Bibliothèque Internationale d'édition E. Sansot et Librairie. 7, rue de l'Éperon, 1910.

Автограф: «A M-r Theodore Sologub hommage de F. T. Marinetti».

1911. Май

1252. Аверченко Аркадий. Рассказы юмористические. – СПб.: Изд. «Шиповник». – 2 т. – 2 р. 50 к.

Кн. вторая: Зайчики на стене, 1910.

Кн. третья. – 2-е изд., 1911.

1253. Аверченко Аркадий. Веселые устрицы: Юморист, рассказы. – СПб.: Изд. М. Г. Корнфельда, 1910. – 1 р. 10 к.

1254. Александровский А. Н. Дома и за границей: Рассказы. – СПб., 1906. – 50 к. – Искл.

1255. Блок Александр. Собрание стихотворений. Кн. первая. Стихи о Прекрасной Даме. 1898–1904 гг. – М.: Кн. изд-во «Мусагет», 1911. – 2 р.

Автограф: «Федору Сологубу с глубоким уважением и любовью. Александр Блок. Май 1911. СПб.»[871]

1256. Гамбаров Ю. С. Свобода и ее гарантии: Попул. соц. – юрид. очерки. – СПб., 1910. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу автор».

1257. Флоренция и ее окрестности / Сост. Ек. Долгова. – М., 1911. – 1 р. 25 к.

*1258. Канторович Я. А., присяж. повер. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: Новый закон 15 марта 1911 г. – Изд. неофиц. – СПб.: Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1911. – 1 р. 50 к.

1259. Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений / Под ред. и с примеч. проф. Д. И. Абрамовича. Т. 2–4. – Изд. Разряда изящной словесности Имп. Акад. Наук. – СПб. – 3 т. – 4 р. – (Акад. б-ка рус. писателей; Вып. 3–5).

Т. 2, 3. 1910.

Т. 4. 1911.

1260. Розанов В. В. Темный лик: Метафизика христианства. – СПб., 1911. – 2 р. 50 к.

1261. Сологуб Федор. Собрание сочинений. – СПб.: Изд. «Шиповник». – 5 т. – 7 р.

Т. 4: Рассказы, <1910>.

Т. 8: Драматические произведения, <1910>.

Т. 9: Стихи, <1911>.

Т. 10: Сказочки и статьи, <1910>.

Т. 11: Рассказы / С портр. работы К. А. Сомова, <1911>.

1262. Шенгелидзе В. В., д-р мед<ицины>. Море и его лечебные свойства: Наставление для посетителей морских курортов и санаторий. – 2-е изд. – СПб., 1911. – 40 к.

1263. Щеголев П. Е. Заметки к тексту Пушкина. – Отд. отт. из изд.: Пушкин и его современники. Вып. 13. – СПб., 1910.

1264. Щеголев П. Е. Из разысканий в области биографии и текста Пушкина. 1–14. – СПб., 1910. – Отд. отт. из изд.: Пушкин и его современники. Вып. 14.

1265. Щеголев П. Е. «Акафист» Пушкина: Заметка к тексту Пушкина. – СПб., 1911. – Отд. отт. из изд.: Пушкин и его современники. Вып. 15.

Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Сологубу сие малое приношение в утро 17 мая 1911 в знак любви и уважения от автора».

1266. Эверс Ганс Гейнц. Одержимые: Необычайные рассказы. – <СПб>: Изд. т-ва А. Ф. Маркс, <1911>. – 1 р. 25 к.

1911. Июнь

1267. Андреев Леонид. Океан: Трагедия в 7 карт. / С рис. Б. Анисфельда. – <СПб>: Изд. «Прометей». – 1 р. 25 к.

1268. Валишевский К. Иван Грозный / Пер. с фр В. П. Потемкина и В. П. Херсонской. – М.: Кн. изд<-во> «Совр. Проблемы», 1911. – 3 р. – (Происхождение совр. России).

1269. Клычков Сергей. Песни: Печаль. – Радость. – Лада. – Бова. – М.: Кн. изд<-во> «Альциона», 1911. – 75 к.

1270. Оду Маргарита. Мари-Клер: Роман / Предисл. Октава Мирбо. – СПб.: Кн. изд<-во> «ЕОС», 1911. – 1 р.

1271. Сборник т<овариществ>ва «Прогресс». Т. 1. – М., 1911. – р. 25 к.

1272. Первые литературные шаги: Автобиогр. совр. рус. пис. / Собр. Ф. Ф. Фидлер. – М., 1911. – 1 р.

1273. Фонвизин С. В. В смутные дни: Роман. – СПб., 1911. – 2 р.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров sologubf
*1274. Фофанов К. М. Стихотворения. – СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1896. – 5
<экз.> – 3 р.

1275. Фофанов К. М. Иллюзии: Стихотворения / С портр. авт. – СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1900. – 2 р.

1276. Balzac H. de. La femme de trente ans. – Paris: Calmann-Lévy editeurs. 3, rue Auber.

1911. Июль

1277. Всеволодов Дмитрий. Сочинение влюбленного. – СПб., 1911. – 1 р.

1278. Тэффи Н. А. Человекообразные: Юморист, рассказы. Кн. вторая. – СПб.: Изд. «Шиповник», <1911>. – 1 р. 25 к.

1279. Шатобриан. Атала / Пер. В. Садикова. – СПб., 1891. – 25 к. – (Семейная б-ка; № 17).

1911. Август

1280. Верлен Поль. Собрание стихов / Пер. Валерия Брюсова. – М.: Кн. изд-во «Скорпион», 1911. – 2 р.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу книгу поэта дорогого нам обоим дружески преданный ему Валерий Брюсов».

1281. Вена: Русский Бедекер. – СПб.: Изд. П. Копельмана. – 1 р. 25 к.

*1282. Иванов Вячеслав. Cor ardens. Ч. 1: Cor Ardens; Speculum Speculorum; Эрос; Золотые Завесы. – М.: Скорпион, 1911. – 2 р. 40 к.

Автограф: «Федору Сологубу Вячеслав Иванов».

1283. Измайлов А. Литературный Олимп: Лев Толстой, Чехов, Андреев, Куприн, Горький, Сологуб, Ясинский, Брюсов, Салиас, Соловьев: Характеры, стихи, встречи, портр., автографы. – М., 1911. – 1 р. 50 к.

1284. Крачковский Д. Рассказы. – СПб.: Изд. «Шиповник», <1911>. – 1 р. 25 к.

1285. Сафир. Избранные рассказы / Пер. под ред. Саши Черного. – СПб.: Шиповник, <1911>. – 1 р. 25 к.

1286. Уитман Уолт. Побег травы / Пер. с англ. К. Д. Бальмонта. – М.: Скорпион, 1911. – 1 р. 90 к.

1287. Чуковский К. Критические рассказы. Кн. первая. – СПб.: Шиповник, 1911. – 1 р. 25 к.

1911. Сентябрь

1288. Д'Аннунцио Габриэле. Собрание сочинений: <в 12 т.>. – СПб.: Изд. «Шиповник». – 3 т. – 4 р.

<Т.> 6: <Факел под спудом: Трагедия в 4 д. / Пер. В. Воровского; Больше, чем любовь: Совр. трагедия / Пер. З. Журавской, 1910>.

<Т> 7: <Пламя / Пер. З. Венгеровой, 1910>.

<Т.> 8: <Джиоконда / Пер. Н. И. Бронштейна; Мертвый город / Пер. И. Гриневской; Слава / Пер. Н. И. Бронштейна, 1911>.

1289. Джером К. Джером. Избранные рассказы. Кн. первая. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1911. – 1 р. 25 к.

1290. Бласко Ибаньес. Полное собрание сочинений. Т. 1. Нагая наложница. – <М.>: Кн. изд-во «Сфинкс», 1910. – 1 р. 50 к.

1291. Крачковский Д. Необыкновенный человек. – СПб., 1910. – 1 р.

1292. Твен Марк. Собрание сочинений. Т. 1–11. – СПб.: Изд. «Собр. соч. избр.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
иностр. пис<ателей>» Г. Ф. Пантелеева, 1896–1899. – 11 т. – 2 р. 75 к.

1293. Уэллс Герберт Джордж. Собрание сочинений. Т. 9–11. – СПб.: Изд.
«Шиповник». – 3 т. – 3 р. 75 к.

1294. Литературно-художественные альманахи изд<ательства> «Шиповник». Кн. 13. –
СПб., 1910. – 1 р. 25 к.

1911. Ноябрь

1295. Бальмонт К. Д. Полное собрание стихов. Т. 5. Литургия красоты. – 2-е изд.
– М.: Скорпион, 1911. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Ф Сологубу, умеющему затаиться, и вспыхнуть, и гореть, грезящему в
Мировой грезе, от загрезившегося в ней. 1911. Ноябрь. 30. К. Бальмонт. Свет
погасающий».

1296. Банг Герман. Собрание сочинений. Т. 2. Фрекен Кайя. – М.: Изд. В. М.
Саблина, 1910. – 1 р.

*1297. Блок Александр. Ночные часы. 4-й сб. стихов. – М.: Кн. изд<-во>
«Мусагет», 1911. – 1 р.

Автограф: «дорогому Федору Кузьмичу Сологубу на добрую память Ал. Блок. Ноябрь
1911. СПб.»[872]

1298. Бьёрнсон Бьернстерне. Собрание сочинений. Т. 1. – М.: Кн. изд-во «Совр.
проблемы», 1910. – 1 р.

1299. Пирсон К. Грамматика науки. – СПб.: Изд. «Шиповник», < 1911 >. – 4 р. –
(Б<-ка> совр. философ<ии>; Вып. 6).

1300. Рихтер Рауль. Скептицизм в философии. Т. 1. – СПб.: Изд «Шиповник», 1910.
– 3 р. – (Б<-ка> совр. фил<ософии>; В<ып.> 5).

1301. Христиансен К. Философия искусства. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1911. – 1 р.
75 к. – (Б-ка совр. философии; Вып. 7).

1302. Чулков Георгий. Сочинения. Т. 3, 4. – СПб.: Шиповник, 1910, 1911. – 2 т. –
2 р. 50 к.

Автограф: На 3 т.: «Федору Сологубу с чувством глубокого уважения, удивления и
любви Георгий Чулков. 1911».

На 4 т.: «Федору Сологубу в знак уважения и давней любви. Георгий Чулков. 1911».

1303. Швоб Марсель. Книга Монэль / Пер. К. Бальмонта и Елены Ц. – СПб., 1909. –
50 к.

1304. Шестов Лев. Собрание сочинений. – СПб.: Изд. «Шиповник». <1911>. – 2 т. –
3 р. 75 к.

Т. 1: < Шекспир и его критик Брандес. – 2-е изд.>.

Т. 6: < Великие кануны >.

1911. Декабрь

1305. Москва в ее прошлом и настоящем. – М.: М. К. Т. О. – 9 т.

1306. Беляев Юр. Мельпомена. – СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1905.

1307. Всеобщий двухнедельник. – СПб.: Брокгауз – Ефрон, 1911. – 24 т. – 3 р.

1308. Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. – 2-е
изд. – СПб., 1910. – 3 р. 50 к.

1309. Кольрауш. История Германии. Ч. 1, 2 / Пер. с нем. Петра Бартенева. – М.:
Изд. «Рус. беседы», 1860. – 2 т. – 3 р.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
1310. Лесюер Д. Ницшеанка. – М.: Кн. <изд>-во «Основа». – 1 р.
1311. Лундберг Евгений. Мои скитания. – Киев, 1909. – 75 к.
1312. Лундберг Евгений. Рассказы. – Киев, 1909. – 75 к.
1313. Мей Л. А. Полное собрание сочинений. – СПб.: Изд. т<-ва> А. Ф. Маркс, 1911. – Беспл. прил. к «Ниве». – 2.
1314. Новые идеи в физике: Непериод. изд. / Под ред. засл. проф. И. И. Боргмана. – СПб.: Кн. <изд>-во «Образование». – 3 т. – 2 р. 20 к.
- Сб. 1: Строение вещества, 1911.
- Сб. 2: Эфир и материя, 1911.
- Сб. 3: Принцип относительности, 1912.
1912. Январь
1315. Апушкин В. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. – М.: М. К. Т. О., 1910. – 2 р. 25 к.
1316. Барриве Л. Освободительное движение в царствование Александра Второго: Ист. очерки. – М.: М. К. Т. О., 1909. – 3 р.
1317. Белоконский И. П. Земство и конституция. – М.: М. К. Т. О., 1910. – 3 р.
1318. Валишевский К. Петр Великий / <Пер.> с 4<-го> изд. – М.: М. К. Т. О., <1911>. – 2 р. 50 к.
1319. Валишевский К. Вокруг трона / Пер. с фр. – 2-е изд. – М.: М. К. Т. О., 1910. – 2 р. 50 к.
1320. Валишевский К. Роман одной императрицы: Екатерина Вторая. – 3-е изд. – М.: М. К. Т. О., 1910. – 2 р. 50 к.
1321. Василич Г. Восшествие на престол Императора Николая I. – 4-е изд. – М.: М. К. Т. О., <1909>. – 2 р. 50 к.
1322. Василич Г. Император Александр I и старец Федор Кузьмич. – 2-е изд. – М.: М. К. Т. О., 1910. – 2 р. 50 к.
1323. Великая реформа: Сб. ст. – М.: М. К. Т. О., 1911. – 3 р.
- *1324. Ла-Флиз де. Поход Наполеона в Россию в 1812 г. – М.: М. К. Т. О. – 2 р. 25 к.
1325. Долгоруков П. В., кн. Из записок: Время имп. Петра II и имп. Анны Иоанновны / Пер. с фр. С. М. – 2-е изд. – М.: М. К. Т. О., 1910. – 2 р. 50 к.
1326. Курсье Э. Русско-французско-немецкие общественные разговоры. – 10-е изд. – СПб.: Изд. В. И. Губинского, 1903. – 1 р. 50 к.
1327. Лунинский Э. Княжна Тараканова / Пер. с пол. В. Петручика. – 3-е изд. – 23-я тысяча. – М.: М. К. Т. О., 1910. – 2 р. 50 к.
1328. Обнинский Виктор. Новый строй. – М.: М. К. Т. О. – 2 т. – 5 р. 25 к.
- ч. 1. 1911.
- ч. 2. 1909.
1329. Переворот 1762 г.: Сочинения и переписка участников и современников. – 4-е изд., испр.; 26-я тыс. – М.: М. К. Т. О., 1910. – 2 р. 50 к.
- *1330. Помещичья Россия по запискам современников / Сост. Н. Н. Русов. – М.: М. К. Т. О., 1911. – 2 р. 75 к.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб
1331. Сегюр де. гр. Поход в Москву в 1812 г.: Мемуары / Пер. с посл. фр. изд. Брониславы Рунт. – 1-е рус. изд. – М.: М. К. Т. О., 1911. – 3 р. 50 к.
1332. Сорокин Антон. Золото: Стилизов. монодрама-примитив / Вступ. ст. Григория Шварца. – Киев: Изд. газ. «Южная копейка», 1911. – 40 к.
1333. Л. Н. Толстой. Биография, характеристика, воспоминания: Сб. ст. П. И. Бирюкова, В. В. Каллаша, В. Ф. Лазурского, П. А. Сергеенко и Н. Н. Тимковского. – М., 1910. – 2 р. 50 к. – (Рус. Биль; Сер. 3.1).
1334. А. П. Чехов <Биография, характеристика, воспоминания>. Сб. ст. – М., 1910. – 2 р. 75 к. – (Рус. Биль; Сер. 3.2).
- *1335. Шиман. пр<оф>., Брикнер. пр<оф>. Смерть Павла Первого / Пер. с нем. – 3-е изд. – М.: М. К. Т. О. – 2 р. 50 к.
1336. Шиман. проф. История России: Александр Первый / Пер. с нем. – М.: М. К. Т. О., 1910. – 2 р. 50 к.
1337. Щеголев П. Е. Пушкин: Очерки. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1912. – 2 р. 50 к.
- Автограф: «Дорогому Федору Кузьмичу Тетерникову от автора в знак уважения и любви. СПб. 6 – XII – 911».
1912. Февраль
1338. Авенариус В. П. Дочь посадничья: Повесть для юношества. – СПб.: Изд. кн. м<аг>. П. В. Луковникова, 1912. – 1 р. 50 к.
- Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу в знак искреннего уважения и на добрую память. 7/I 1912. В. Авенариус».
1339. Арабажин К. И., канд. Казимир Бродзинский и его литературная деятельность. (1791–1835): Исследование – Киев, 1891. – 3 р.
- Автограф: «Ф. К. Тетерникову от автора».
1340. Арабажин К. И. Леонид Андреев. Итоги творчества: Лит. – критич. этюд. – СПб., 1910. – 1 р.
- Автограф: «Федору Сологубу в знак искреннего и сердечного уважения автор».
1341. Арабажин К. И. Народный университет в С.-Петербурге. – СПб., 1898. – 40 к.
- Автограф: «Ф. К. Тетерникову (Федору Сологубу) от автора».
1342. Арабажин К. И. Этюды о русских писателях. – СПб.: Кн. <изд>-во «Прометей» Н. Н. Михайлова, 1892. – 1 р. 25 к.
- Автограф: «Высокоценимому Федору Сологубу и милому Федору Кузьмичу в знак искренней симпатии от автора. 17. II. 1912».
1343. Земля. Сб. – 4 т. – 6 р.
- Сб. 4. – М.: Моск. кн. изд-во, 1910.
- Сб. 5. – СПб., 1911.
- Сб. 6, 7. – М., 1911.
1344. Коринфский Аполлон. Седая старина: Десять бывальщин. – М.: Изд. А. Д. Ступина, 1912. – 80 к.
- Автограф: «Кузьмичу Федору, поэту милостию Божией, от любящего автора. 7/I 912».
1345. Кюстин де. маркиз. Николаевская эпоха: Воспоминания / С прил. дневника А. О. Смирновой. – М.: М. К. Т. О., 1910. – 2 р. 50 к.
1346. Веселкова-Кильштет М. Г. Песни забытой усадьбы. – СПб., 1911. – 1 р.

Автограф: «Федору Сологубу от автора. 28. I. 1912».

1347. Гауптман Гевгард. Полное собрание сочинений. – СПб.: Изд. т-ва А. Ф. Маркс. – 3 т. – 1 р. – Сб. «Нивы» <за> 1908 <год>.

1348. История русской литературы XIX века / Под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. – М.: Изд. т-ва «Мир». – 5 т. – 31 р.

Т. 1. 1908.

Т. 2, 3. 1909.

Т. 4, 5. 1910.

1349. Лихачева Елизавета. N. N. Воспоминания одной русской знаменитости / Пер. с нем. Б. Г. – СПб., 1911. – 1 р. 25 к. – Искл.

1350. Лихачева Елизавета. Жизнь Эльзы / Авториз. пер. с нем. Л. Юрьевой. – СПб., 1909. – 1 р. – Искл.

1351. Лихачева Елизавета. Нравы нашего милого общества. – СПб., 1911. – 1 р. – Искл.

1353. Радимов Павел. Полевые псалмы: Стихи 1912 г. – Казань, 1912. – 1 р. 25 к.

Автограф: «Глубокоуважаемому Федору Кузьмичу Сологубу – автор, искренний почитатель Вашего таланта. 29 февраля 1912 г.»

1354. Рафалович С. Speculum animae. – СПб.: Изд. «Шиповник», 1912. – 3 р.

Автограф: «Париж 28/I 1912. Федору Кузьмичу Сологубу Сергей Рафалович».

1355. Ревилль Жан. Религия в Риме при Северах / Пер. с фр. под ред. В. Н. Линда. – М.: Изд. маг. «Кн. дело», 1898. – 1 р. 50 к.

1356. Ремизов Алексей. Сочинения. – СПб: Изд. «Шиповник». – 3 т. – 3 р. 75 к.

Т. 1, 2: <Рассказы>, 1910.

Т. 6: <Сказки>, 1912.

Автограф: «Федору Кузьмичу Сологубу в день его ангела 17 февр. А. Ремизов. 1912».

1357. Фабричные марки на фарфоро-фаянсовых изделиях в России, бывшем Царстве Польском и Финляндии / Сост. А. В. Селиванов. – Рязань, 1911. – 1 р. 50 к.

1358. Северные сборники издательства «Шиповник». Кн. 7 – СПб., 1911. – 1 р. 25 к.

1912. Март

1359. Положение о видах на жительство: По офиц. изд. 1895 г. / Сост. Н. И. Арефа. – 4-е изд., неофиц. – СПб.: Кн. изд-во А. Н. Морозова, 1897.

1360. Грааль Арельский. Голубой ажур: Стихи. – СПб., 1911. – 50 к.

1361. Ауслендер Сергей. Рассказы. Кн. 2. – СПб.: Изд. <журн.> «Аполлон», 1912. – 1 р. 50 к.

Автограф: «Федору Сологубу, Великому мастеру с радостью и уважением. Сергей Ауслендер. 28 марта 1912. С.-Петербург».

*1362. Белый Андрей. Символизм. – М.: Кн. изд-во «Мусагет», 1910. – 3 р.

*1363. Ахматова Анна. Вечер: Стихи. – СПб.: Цех Поэтов, 1912. – 90 к.

Автограф: Федору Кузьмичу Сологубу с глубоким уважением Анна Ахматова. 16 марта

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
1912 г. Царское Село.

Твоя свирель над тихим миром пела,
И голос смерти тайно вторил ей,
А я, безвольная, томилась и пьянела
От сладостной жестокости твоей. [873]

Машинописная опись книг Ф. Сологуба (А – П. А. Катенин) [*]

Сборники стихотворений, оригинальных и переводных, на русском языке

1. А. С. Стихотворения и заметки. – СПб., 1900.

2. Аблесимов А. О. Сказки. – <СПб.>, 1769.

3. – Мельник, колдун, обманщик и сват. – М., 1782.

4. – Сочинения. – <СПб.>: Изд. А. Смирдина, 1849.

5. Абрамович М. С. Стихотворения. – СПб., 1889.

6. Агриков Н. А. Сборник стихотворений. – М., 1898.

7. Аксаков И. Сборник стихотворений. – 2-е изд. – М., 1886.

8. Аксаков К. Олег под Константинополем: Драм. пародия в 3 д. в стихах. – СПб., 1858.

9. Алмазов Б. Н. Стихотворения. – М., 1874.

10. – Исповедь дамы: Стихотворения. – М., 1876.

11. – Сочинения. Т. 1–3. – М., 1892.

12. Алферьев В. П. Плащ: Поэма. – <СПб.>, 1848.

13. – Пальто: Поэма. – <СПб.>, 1849.

14. – Диагор: Трагедия <из древней жизни в 4 д.> в стихах. – <СПб.>, 1854.

15. Альбом А. В. Стихотворения. – Тифлис, 1890.

16. Андреев А. Н. Стихотворения. – СПб., 1860.

17. – То же. – 2-е изд. – <СПб.>, 1879.

18. Андрусон Л. И. Сказка любви. – СПб., 1908.

19. Анисимов Д. А. Стихи. – 1831.

20. Анненкова В. Н. Для избранных. – М., 1844.

21. – Стихотворения 1854, 1855 и 1856 гг. – <СПб., 1856>.

22. – В...А...ой. – СПб., 1856.

23. – Шарлотта Кордэ: Драма в 4 д., и <разные> стихотворения. – СПб., 1866.

24. – Чудо-Юдо: Сказка и <другие> стихотворения. – СПб., 1866.

25. Андреевский С. А. Стихотворения. – <СПб>, 1886.

26. – То же. – 2-е изд. – <СПб.>, 1898.

27. Антонов А. В. Стихотворения. – <М.>, 1864.

28. – Басни и эскизы. – <М.>, 1861.

29. – То же. – 5-е изд. – <М.>, 1878.

30. – Конец – делу венец: Драма в ст<ихах>. – <Рязань, 1865>.

31. Аполлонов С. Стихотворения. – М., 1900.
32. Арсеньев А. В. Сборник стихотворений, поэм и рассказов. – СПб., 1900.
33. Аскоченский В. И. Стихотворения. – Киев, 1846.
34. Афанасьев Л. Н. Стихотворения. <1885–1896>. – СПб., 1896.
35. – Стихотворения. <1897–1900>. Кн. вторая – СПб., 1901.
36. Афанасьев-Чужбинский А. Полное собрание сочинений. Т. 1–9. – СПб., 1890<–1893>.
37. – Русский солдат: Рассказы в стихах. Ч. 1. – Киев, 1851.
38. – То же. Ч. 2. – Киев, 1852.
39. – То же. Ч. 3. – СПб., 1855.
40. Ахшарумов В. Д. Стихотворения. – Полтава, 1908.
41. Бабкин П. Грезы: Драма в стихах. – СПб., 1896.
42. Бажанов В. Стихотворения. – СПб., 1859.
43. Барков И. С. Квинта Горация Флакка Сатиры, или Беседы <с латинского языка переложенные российскими стихами. – СПб.>, 1763.
44. – Фёдра <Августова отпущенника, нравоучительные басни с Езопова образца сочиненные. – СПб.>, 1764.
45. – Сочинения и переводы. – СПб., 1872.
46. Бартдинский И. Опыты в стихах. – 1846.
47. Барыкова А. П. Стихотворения. – Пятигорск, 1878.
48. – Спасенный: Повесть в стихах. – СПб., 1889.
49. – Стихотворения и прозаические произведения. – СПб., 1897.
50. Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе. Ч. 1, 2. – СПб., 1817.
51. – Сочинения в прозе и стихах. Ч. 1, 2. – 2-е изд. – СПб., 1834.
52. – То же. Т. 1, 2. – СПб.: Изд. А. Смирдина, 1850.
53. – Сочинения. Т. 1–3. – СПб., <1885–>1887.
54. Бахтин И. И. И я автор, или Разные мелкие стихотворения. – <СПб.>, 1816.
55. – Вдохновенные идеи. – СПб., 1816.
56. Бахтурин К. А. Вступление на престол князя Александра Тверского: Истор. повесть в стихах. – М., 1833.
57. – Стихотворения. Т. 1, 2. – М., 1837.
58. Б-в И. Родные звуки. – М., 1891.
59. Бекетова (Краснова) Е. Стихотворения. – СПб., 1895.
60. Белевич К. Стихи и рассказы. – СПб., 1895.
61. Белецкий И. Наброски в стихах. – Одесса, 1900.
62. Белозерский Е. М. Две матери: Драма в стихах. – М., 1884.

63. – На заре. – М., 1886.
64. – От души и сердца. – М., 1894.
65. Беломорский А. Стихотворения. – СПб., 1896.
66. Белопашенцев. Ефель: Трагедия в стихах. – Казань, 1857.
67. – Русская слава. – М., 1844.
68. Белоусов И. А. Стихотворения. – 1910.
69. – Песни и думы кобзаря Шевченко. – М., 1911.
70. Беляев О. П. Муза, или Собрание разных забавных сочинений в стихах. – <СПб., 1794>.
71. Бельмесов Н. Шутливые стихи и смешливая проза. – СПб., 1895.
72. Бенедиктов В. Стихотворения. Кн. 1, 2. – СПб., 1835, 1837
73. – То же. – СПб., 1857.
74. – То же. – Т. 1–3. – СПб., <1883–>1884.
75. Берг И. В. Краледводская рукопись: <Собр. древних чеш. эпич. и лирич. песен>. – М., 1846.
76. – Сербские <народные> песни. – М., 1847.
77. – Пан Тадеуш: Поэма Мицкевича: Пер. – Варшава, 1873.
78. – Братьям Славянам: Стихотворения. – М., 1867.
79. Берг Ф., Костомаров В. Сборник стихотворений иностранных поэтов. Вып. 1, 2. – М., 1860, 1862.
80. – Поэты всех времен и народов. – СПб., 1862.
81. Березин В. П. Сочинения. Т. 1–3. – СПб., 1888.
82. Бессонов В. Волны: Стихотворения. – Орел, 1896.
83. Бешенцов. Сочинения в прозе и стихах. – М., 1858.
84. Б-з (А. Мордовцева). Отзвуки <жизни>: Стихи. – Саратов, 1877.
85. Боборыкин Н. Н. Стихотворения. – М., 1858.
86. Бобров С. С. Таврида, <или Мой летний день в Таврическом Херсоне: Поэма>. – Николаев, 1798.
87. – Рассвет полночи, <или Созерцание славы, торжества и мудрости порфириносных, браноносных и мирных Гениев России...> – СПб., 1804.
88. – Древняя ночь вселенной, <или Странствующий слепец>: Поэма. Ч. 1, 2. – СПб., 1807, 1809.
89. – Россы в буре, <или Грозная ночь на японских водах> – СПб., 1807.
90. Бобылев Н. Опыты в стихах и прозе // Невский альбом. Т. 1, 2. – СПб., 1839, 1840.
91. Богданович И. Ф. Сугубое блаженство: Поэма. – СПб., 1765.
92. – Лира. – СПб., 1773.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
93. – Душеньки похождения: Сказка в стихах. – М., 1778.
 94. – Радость Душеньки: Лирич. комедия. – СПб., 1786.
 95. – Душенька: <Повесть в стихах>. – СПб., 1783.
 96. – То же. – 2-е изд. – <СПб >, 1794.
 97. – Добромысл: Повесть в стихах. – М., 1805.
 99. – Собрание сочинений и переводов. Ч. 1–4. – <М.>, 1809, 1810.
 100. – То же. – 2-е изд. – <М >,1818.
 101. – Блаженство народов: Поэма. – М., 1810.
 102. – Берег. – СПб., 1812.
 103. – Сочинения. Т. 1, 2. – СПб.: Изд. А. Смирдина, 1848.
 104. Болотникова М. Деревенская лира. – М., 1817.
 105. Бороздина И. Опыты в стихах. – М., 1828.
 106. – лира. – М.,1834.
 107. – Поэтические очерки Украйны, Одессы и Крыма. – М., 1837.
 108. Бохан Д. Игорь, князь Северский. – Минск, 1897.
 109. Бочаров И. Стихотворения. – СПб., 1841.
 110. – То же. – 2-е изд. – СПб., 1842.
 111. Брянчанинов А. А Русские народные сказки <в стихах. – СПб>, 1885.
 112. – Старины и былины Печерского края в стихах. – <Харьков>, 1911.
 113. Будищев А. Н. Стихотворения. – СПб., 1901.
 114. Булгаков В. К. Поэмы, думы и песни. – СПб., 1897.
 115. Бунина А. П. Неопытная муза. – <СПб.>, 1809.
 116. – О счастья: Поэма. – <СПб.>, 1810.
 117. – Сельские вечера. – <СПб.>, 1811.
 118. – Неопытная муза. Ч. 2. – <СПб.>, 1812.
 119. – Собрание стихотворений. Ч. 1, 2. – 1819, 1821.
 120. Бурбонов <М., Минаев Д. Д.> Здравия желаю!: <Стихотворения>. – СПб., 1867.
 121. Буренин В. П. Былое: Стихотворения. – СПб., 1880.
 122. – То же. – 2-е изд. – <СПб.>, 1897.
 123. – Стрелы: Стихотворения. – СПб., 1880.
 124. – То же. – 2-е изд. – <СПб.>, 1889.
 125. – песни и шаржи. – СПб., 1886.
 126. – То же. – 2-е изд. – <СПб.>, 1892.
 127. – Голубые звуки и белые поэмы. – СПб., 1895.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
128. – То же. – 2-е изд. – <СПб.>, 1896.

129. Буринский З. А. Поэзия, <или Стихи, произнесенные в торжественном собрании Университета. – М.>, 1802.

130. – Похвалы сельской жизни: Пер. из второй кн. Виргилиевых «Георгик». – <СПб.>, 1803.

131. Буслаев П. Умозрительство душевное <описанное стихами о переселении в вечную жизнь превосходительной баронессы Строгановой Марии Яковлевны>. Ч. 1, 2. – СПб., 1734.

132. Бутурлин П. Д., гр. Сибилла <и другие стихотворения>. – СПб., 1890.

133. – Двадцать сонетов. – СПб., 1891.

134. – Сонеты. – Киев, 1896.

135. – Стихотворения. – <Киев>, 1896.

136. – То же. – посмерт. изд. – <Киев>, 1897.

137. Бутырский Н. И. И моя доля: В сонетах. Ч. 1, 2. – СПб., 1837.

138. Быстроглазов А. Стихотворения. Ч. 1, 2. – СПб., 1837.

139. Ваненко И. Ветка. Ч. 1, 2. – М., 1853.

140. Василевский Л. М. Стихи. – СПб., 1912.

141. Ватсон М. В. Стихотворения. – СПб., 1905.

142. Вейнберг П. И. Стихотворения. – Одесса, 1854.

143. – Стихи. – <СПб >, 1901.

144. Велизарий Е. Стихотворения. – Одесса, 1891.

145. Великопольский И. Е. К Эрасту: <Сатира на игроков>. – М., 1828.

146. – Сюрприз: Опера-интермедия-водевиль. – М., 1830.

147. Величко В. Л. Восточные мотивы: <Стихотворения. – СПб.>, 1890.

148. – То же. – 2-е изд. – <СПб.>, 1894.

149. – Стихотворения для детей. – <СПб.>, 1894.

150. – Второй сборник стихотворений. – СПб., 1894.

151. – Из кавказских напевов. – СПб., 1895.

152. Вельтман А. Ф. Беглец: Повесть в стихах. – М., 1831.

153. – Муромские леса: Повесть в стихах. – М., 1831.

154. Веневитинов Д. В. Полное собрание сочинений. Ч. 1, 2. – М., 1829, 1831.

155. – То же. – СПб.: Изд. А. Смирдина, 1855.

156. – То же. – СПб., 1862.

157. Вергун Д. Н. Червонно-русские отзвуки. – 1901.

158. Вердеревский Е. А. Стихотворения первой молодости. – М., 1838.

159. – То же. – 2-е изд. – М., 1857.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
160. – Октавы. – СПб., 1847.
161. Верещагин. В часы раздумья. – СПб., 1897.
162. Веселовский Ю. Стихотворные переводы. Вып. 1: <Гейне. Арм. поэты. Ибсен>. – М., 1898.
163. Весеьгонская. Собрание стихотворений. – СПб., 1892.
164. Виноградов И. И. Ода на мир. – СПб., 1791.
165. Висковатов С. И. И моя лира. – СПб., 1806.
166. – Ксения и Темир: <Трагедия в 5 д. в стихах>. – СПб., 1810.
167. – «Радамист и Зеобия» Кребильона. – СПб., 1810.
168. – Гамлет. – СПб., 1811, 1829.
169. – Ипермнестра. – СПб., 1812.
170. Владыкин Ив. Элегия о кончине Государя Императора Петра Великого. – СПб., 1765.
171. – Поэма на похвалу истины, <на обличение лжи: на подкрепление и утешение христиан от различных приключений колеблемых и скорбящих>. – СПб., 1765.
172. – Похвала истинной любви <Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны>. – СПб., 1765.
173. – Епистола Е<я> И<мператорскому Величеству Государыне> Екатерине Алексеевне на день коронавания. – СПб., 1770.
174. – «Потерянный и приобретенный рай» Мильтона: Пер. – СПб., 1776, 1792.
175. – Похвала <истинной> любви к отечеству. – СПб., 1778.
176. Водовозов В. И. Переводы в стихах и оригинальные стихотворения. – СПб., 1888.
177. Волгин А. Смешные песни. – СПб., 1868.
178. Волков А. А. Страсть сердца моего. – М., 1804.
179. – Дар музам. – М., 1811.
180. – Освобожденная Москва: <Поэма в 10-ти песнях>. – М., 1820, 1825.
181. Волкова А. А. Стихи. – СПб., 1807.
182. Воронин Л. Стихотворения и очерки. – СПб., 1887.
183. Воскресенский М. И. Утро после бала Фамусова, <или Все старые знакомцы>: Ком<едия> в стих<ах>. – М., 1844.
184. Востоков А. Опыты лирические <и другие мелкие сочинения в стихах>. Ч. 1, 2. – СПб., 1805, 1806.
185. – То же. Ч. 1–3. – 2-е изд. – СПб., 1821.
186. Вроцкий Н. <Навроцкий А. А.> Царевна София: Драм, хроника в стих<ах>. – Вильна, 1874.
187. – Картины минувшего. – СПб., 1881.
188. – Сказания минувшего. Т. 1, 2. – СПб., 1899.
189. Вяземский П. А., кн. Шесть стихотворений. – СПб., 1855.

190. – Плач и утешение. – СПб., 1855.
191. – За границую. – Карлсруэ, 1859.
192. – Полное собрание сочинений. Т. 1–11. – СПб., 1878–1886.
193. – Драматические произведения. Т. 1–3. – СПб., 1900.
194. Гагарин Г. И. [*], кн. Эротические стихотворения. – СПб., 1811.
195. Галина Г. А. Стихотворения. – <СПб.>, 1902.
196. – Сказки. – <СПб.>, 1903.
197. – Предрассветные вести. – <СПб.>, 1906.
198. – Сказки. Ч. 2. – <СПб.>, 1908.
199. – «Брандт» Ибсена: Пер. – 1908.
200. Галинковский Я. А. Песнь дифирамбическая победоносному Александру <на вшествие в Париж 19 марта 1814 года>. – СПб., 1814.
201. Гарелина Л. (Надежда Либина). Стихотворения. – М., 1870.
202. Гербель Н. В. Игорь князь Северский[*]. – <СПб.>, 1854.
203. – То же. – 2-е изд. – <СПб.>, 1855.
204. – То же. – 3-е изд. – <СПб.>, 1876.
205. – Отголоски: <Стихотворения>. – СПб., 1858.
206. – Полное собрание сочинений. Т. 1, 2. – СПб., 1882.
207. Герра К. <Мазурин К. М.> Лирика любви. – М., 1892.
208. – То же. Ч. 2. – М., 1896.
209. – Жизнь: Поэма. Ч. 1–3. – М., 1898.
210. Гиляровская Н. В. Стихотворения. – <М.>, 1912.
211. Гиляровский В. А. Забытая тетрадь: <Стихотворения>. – 3-е изд., <пересм. и доп. – М.>, 1901.
212. Глебов Д. П. Воспоминания: Пер. поэмы Легуве. – М., 1823.
213. – Эмма и Эгинар, <или Мщение Карла Великого: Повесть> Мильвуа: Пер. – М., 1825.
214. – Элегии и другие стихотворения. – М., 1827.
215. Глинка А. П. Стихотворения Шиллера: Пер. – СПб., 1859.
216. – Задушевные думы. – М., 1869.
217. Глинка Г. А. Собрание сочинений в стихах и прозе. – М., 1802.
218. Глинка С. Н. Пожарский и Минин, <или Пожертвования россиян: Поэма>. – М., 1807.
219. – Царица Наталья Кирилловна: <Повесть в стихах>. – М., 1809.
220. – Собрание сочинений. <Ч. 1–12>. – М., 1817–1820.
221. Глинка Ф. Н. Гимн величию и всемогуществу Божию. – СПб., 1818.

222. – Мечтания на берегах волги. – СПб., 1821.
223. – Опыты священной поэзии. – СПб., 1826.
224. – Карелия, <или Заточение Марфы Иоанновны Романовой: Поэма>. – СПб., 1830.
225. – Духовные стихотворения. – СПб., 1839.
226. – То же. – М., 1869.
227. – Ура! на трех ударим разом: <Стихотворение>. – СПб., 1854.
228. – Иов: <Свободное подражание священной книге Иова>. – СПб., 1859.
229. Таинственная капля: <Поэма>. – Берлин, 1861.
230. – То же. – М., 1871.
231. – Сочинения. Т. 1–3. – М., 1869–1872.
232. Глобина Е. Ульяна. – СПб., 1868.
233. Гнедич Н. И. «Илиада» <Гомера>: Пер. – <СПб.>, 1829.
234. – То же. – 1839.
235. – То же. – 1861.
236. – То же. – 1884. – (Дешевая б-ка Суворина).
237. – Стихотворения. – СПб., 1832.
238. – Полное собрание сочинений. – СПб., 1854.
239. – То же. – 1884.
240. – Рождение Гомера: <Поэма. – СПб.>, 1817.
241. – Рыбаки: <Идиллия>. – СПб., 1821.
242. – Простонародные песни нынешних греков: <Пер.> – СПб., 1825.
243. – дума. – СПб., 1832.
244. Голенищев-Кутузов А. А., гр. Затишье и буря. – СПб., 1878.
245. – Стихотворения. – СПб., 1884.
246. – Сочинения. Т. 1, 2. – СПб., 1894.
247. – Собрание сочинений. Т. 1–3. – <СПб.>, 1904, 1905.
248. – Даль зовет: <Из воспоминаний скитальца>. – СПб., 1907.
249. – Песни и думы. – СПб., 1909.
250. – На закате. – <СПб.>, 1911.
251. – На летучих листках[*]. – <СПб.>, 1912.
252. Голенищев-Кутузов П. И. Стихотворения. – М., 1803.
253. – Стихотворения Грея: Пер. – М., 1803.
254. – Стихотворения Пиндара: Пер. – М., 1804.
255. – Стихотворения Сафо. – М., 1805.

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf

256. – Творения Гесиода[*]. – М., 1807.

257. – Четыре части дня: Поэма кардинала Берниса: Пер. – М., 1815.

258. Голицын А. И., кн. Мелкие стихотворения. – М., 1798.

259. – Сочинения и переводы. – М., 1798–1800.

260. Голицын М. Г., кн. Проблески: Стихотворения. – <М.>, 1847.

261. Голова Е. <Гадамер Е. С.> Стихотворения. – Екатеринбург, 1887.

262. Голованов Н. «Фауст» Гете: Пер. – <М.>, 1889.

263. – «Божественная комедия» Данте: Пер. – <М.>, 1896.

264. Головацкий Я. Ф. Народные песни Галицкой и Угорской Руси. – <М.>, 1878.

265. Головичевский С. Стихотворения. – М., 1900.

266. Головня В. Прощание с родиной. – Одесса, 1860.

267. Голоушин П. И. Слава России. – СПб., 1863.

268. Голубев А. Е. <Сочинения>: На столетний юбилей. Т. 1. Вып. 1, 2. – Одесса, 1890–1892.

269. Голубцов Н. В. Стихотворные сборники в 1880-х и 1890-х годах.

270. Голышев Н. Духовные стихотворения. – <М.>, 1847.

271. – То же. – <Ярославль, 1872>.

272. Гольденов П. И. На досуге. – <Киев>, 1887.

273. Гонгадзе С. Образцы грузинской народной поэзии. – Тифлис. 1892.

274. Гончаровский Е. Москва и Кавказ. – М., 1844.

275. Горд Б. Дидона: Поэма. – СПб., 1894.

276. Городецкий М. Н. Стихотворения. – М., 1896.

277. Городчанинов Г. Н. Сочинения в стихах и прозе. – <Казань>, 1816.

278. – <Сочинения и переводы в прозе и стихах>. – 2-е изд. – <Казань>, 1831.

279. Горчаков Д. Н., кн. Сочинения. – М., 1890.

280. Горчаков Д. П., кн. Стихотв<орения>. – М., 1899.

281. Горчакова В. Стихотворения. – 1839.

282. Гофман В. В. Книга вступлений: <Лирика 1902–1904. – М.>, 1904.

283. – Искус. – <СПб>, 1909.

284. Гофман М. Сочинения. – Киев, 1857.

285. Граве Л. Г. Стихотворения. – М., 1892.

286. Градцев А. Цветы муз[*]. – СПб., 1842.

287. Грамматин Н. Ф. Слово о полку Игореве. – <2-е изд., доп. – М.>, 1823.

288. – Стихотв<орения. – СПб.>, 1829.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
289. Гранадчиков П. Сборн<ик> сунженск<их> военных песен Терск<ого> каз<ачьего>
войска. – СПб., 1876.
290. Грачев С. Крестьянин: Стихотв<орения>. – М., 1879.
291. Гребёнка Е. П. <Малороссийские> присказки. – <СПб.>, 1834.
292. – То же. – 4-е изд. – <СПб.>, 1878.
293. – Сочинения. Т. 1–5. – СПб., 1862.
294. – Стихотв<орения>. – <СПб.>, 1839.
295. Гребенщиков Ф. На день откр<ытия> памятн<ика> в Каз<ани> Императору>
Александр<у> II. – Казань, 1825.
296. Греков И. Н. «Дон-Карлос» Шиллера: Пер. – М., 1894.
297. Греков Н. П. «Фауст» Гёте. Ч. 1: Пер. – М., 1843.
298. – То же. – СПб., 1859.
299. – Стихотворения. – М., 1860.
300. – «Ромео и Джульетта» Шекспира: Пер. – М., 1863.
301. – Стихотворения Гейне: Пер. – М., 1863.
302. – Ролла: поэма Мюссе: Пер. – М., 1864.
303. – Новые стихотворения. – М., 1866.
304. Грен Н. Вечера минувшей осени: <Альм.> – СПб., 1837.
305. Грет В. Думы и песни. – Екатеринбург, 1896.
306. Греишер А. Стихотворения. – <Киев>, 1897.
307. Григорьев А. Образцы моей поэзии. – Харьков, 1879.
308. Григорьев Аполлон. Стихотворения. – СПб., 1846.
309. Григорьев Б. Стихотворения. – М., 1899.
310. Григорьев К. Во едину от суббот. – СПб., 1892.
311. Григорьев С. А. Стихотворения. – М., 1872.
312. Гриневская И. А. Баб: Драм, поэма. – СПб., 1903.
313. – Стихотворения. – СПб., 1904.
314. – Суровые дни: Поэма. – СПб., 1909.
315. – Беха-Улла: Поэма-трагедия <в 5 д.> – СПб., 1912.
316. Грузинов. Отблески поэзии. – М., 1849.
317. Грузинцев А. Н. Электра и Орест: Трагедия. – СПб., 1810.
318. – Покоренная Казань, <или Милосердие царя Иоанна Васильевича IV,
проименованного Грозным>: Трагедия. – СПб., 1811.
319. – Сочинения в стихах. – СПб., 1811–1815.
320. – Эдип-царь[*]: Трагедия. – СПб., 1812.
321. – Петриада: Поэма. – СПб., 1812.

322. – То же. – <СПб>, 1817.
323. – Спасенная и победоносная Россия <в девятом на десять веке>. – СПб., 1813.
324. – Ираклиды, <или Спасенные Афины>: Трагедия. – СПб., 1815.
325. Губер Э. И. Стихотворения. – СПб., 1845.
326. – Сочинения. Т. 1–3. – СПб., 1859, 1860.
327. Давиденко. Стихотворения. – СПб., 1861.
328. – Мечты и действительность: Стихотворения. Кн. 1. Ч. 1. – СПб., 1865.
329. Давыдов Д. В. Сочинения в стихах и прозе. Ч. 1–3. – <СПб.>, 1832.
330. – То же. Ч. 1–3. – 2-е изд., <испр. и доп.> – СПб., 1840.
331. – То же. – 3-е изд. – СПб.: <Изд > А. Смирдина, 1848.
332. – То же. – 4-е изд. – <М.>, 1860.
333. – То же. – 5-е изд. – СПб. – (дешевая б<-ка> Суворина).
334. – То же. – 6-е изд. – <СПб.>, 1893.
335. Данилевский Г. П. Крымские стихотворения. – <СПб.>, 1851.
336. Де Эр. Поэтические наброски: Стихотв<орения>. – Киев, 1898.
337. Деларю М. Д. Опыты в стихах. – СПб., 1835.
338. – Песнь об ополчении Игоря, сына Святославова, внука Олегова[*]. – Одесса, 1839.
339. Дельвиг А. А., бар. Собрание сочинений. – <СПб.>, 1829.
340. – То же. – 1850.
341. – То же. – 1888.
342. – То же. – 1891.
343. – То же. – 1893.
344. – То же. – 1895.
345. Державин Г. Р. Оды, переведенные и сочиненные при горе Чаталагае. – <СПб>, 1776.
346. – Собрание сочинений. Ч. 1. – М., 1798.
347. – Анакреонтические песни. – СПб., 1804.
348. – Собрание сочинений. Ч. 1–4. – <СПб.>, 1808.
349. – То же. Ч. 5. – <СПб >, 1816.
350. – лира державина. – М., 1817.
351. – Собрание сочинений. – СПб.: Изд. Смирдина, 1831.
352. – То же. – 1833, 1834.
353. – То же. – 1847.
354. – То же. – 1851.

355. – То же. – <СПб>: Изд. Глазунова, 1843.
356. – То же. – СПб.: Изд. <Д. П. Штукина[*]>. – СПб.>, 1845.
357. – Анакреонтические стихотворения. – СПб., 1857.
358. – Собрание сочинений. Т. 1–9 / Под ред. Я. К. Грота. – СПб.: Изд. Акад. Наук, 1864–1883.
359. – Избранные сочинения. – М.: Изд. Поливанова, 1884.
360. – Стихотворения. – СПб., 1886. – (Рус. писатели в классе. Вып. 6).
361. – Избранные сочинения. – СПб., 1892. – (Рус. классная б<-ка>. Вып. 9).
362. – Избранные сочинения. – СПб.: Изд. Каспари, 1893.
363. – Сочинения. Т. 1–4. – СПб.: Изд. Мертца, 1895.
364. Дмитриев А. И. Адонид, с присовокуплением некоторых любовных стихотв<орений> Кастриота Албанского. – СПб., 1773.
365. – Поэмы древних бардов: Пер. <поэмы Макферсона Джеймса>. – СПб., 1778.
366. – Лузиада: Поэма Камозенса: Пер. – М., 1778.
367. Дмитриев И. И. и мои безделки. – <М.>, 1795.
368. – Сочинения. Т. 1, 2 / Под ред. А. А. Флоридова. – <СПб.>, 1893.
369. – Соч<инения> и пер<еводы>. Ч. 1–3. – 2-е изд. – <М.>, 1803–1805.
370. – То же. – 3-е изд. – М.: Изд. Глазунова, 1810.
371. – То же. – 4-е изд. – М., 1814.
372. – То же. – 5-е изд., испр. и умнож. – <М.>, 1818.
373. – То же. Ч. 1, 2. – 6-е изд., испр. и уменьш. – СПб., 1823.
374. – Апологии в четверостиш<иях>, выбранные преимущественно из Мольво. – <М.>, 1825.
375. – Басни, сказки и апологии. – СПб., 1888. – (Деш<евая> б<-ка> Сув<орина>).
376. – Избран<ные> стихотв<орения>. – СПб., 1896. – (Рус. клас. б<-ка> Чудинова. Вып. 21).
377. Дмитриев М. А. Стихотворения. – М., 1831.
378. – То же. – 2-е изд. – М., 1866.
379. – Московские элегии. – М., 1858.
380. Дмитриев-Мамонов Ф. И. Любовь: Поэма. – М., 1771.
381. Днепровский А. Пестрая книжка рассказов, наброск<ов>, стихотв<орений>. – СПб., 1889.
382. Добрынин Б. Собр<ание> соч<инений>. – М., 1889.
383. Долгорукий А. И., кн. Соч<инения> в пр<озе> и в ст<ихах>. Т. 1–3. – М., 1859.
384. Долгорукий Д. И., кн. Дроново. – <М., 1859>.
385. – Звуки. – <М., 1859>.

386. Долгорукий И. М., кн. Бытие моего сердца. – М., 1802.
387. – То же. – <2-е изд> – М., 1808.
388. – То же. – <3-е изд > – М., 1817, 1818.
389. – Полн<ое> собр<ание> соч<инений>. Ч. 1, 2. – СПб.: Изд. Смирдина, 1849.
390. Долинин А. Стихотв<орения>. – М., 1860.
391. Домашнев С. Г. Ода победоносной Ек<атерине> II. – СПб., 1762.
392. Дрожжин С. Д. Стихотворения. <1866–1888>. – СПб., 1889.
393. – То же. – 2-е изд. – <СПб.>, 1894.
394. – То же. – 3-е изд., <испр. и доп. – М.>, 1907.
395. – Песни крестьянина. – М., 1889.
396. – Год крестьянина. – М., 1899.
397. – Избранные стихотворения. – СПб., 1900.
398. – Поэзия труда и горя: <Новое собр. стихотворений>. – М., 1901.
399. – Новые стихотворения. <1898–1903>. – М., 1904.
400. – Родная деревня. – М., 1905.
401. – Песни рабочих. – М., 1906.
402. – Заветные песни. – М., 1907.
403. – Новые русские песни. – М., 1909.
404. – Баян. – М., 1910.
405. Дубровский А. Л. «Заира» вольтера: Пер. – СПб., 1779.
406. Емельянов-Коханский А. Обнаженные нервы: <Сб. стихотворений посвящается мне и египетской царице Клеопатре>. – М., 1895.
407. – То же. – 2-е изд. – М., 1898.
408. Ершов П. П. Конек-горбунок. – 1-е изд. – <СПб >, 1834.
409. – То же. – 4-е изд., <испр. и доп. – СПб.>, 1856.
410. – То же. – 7-е изд. – СПб., 1868.
411. – То же. – 8-е изд. – СПб., 1872.
412. – То же. – 10-е изд. – СПб., 1880.
413. – То же. – 12-е изд. – СПб., 1886.
414. Естифеева М. П. Стихотв<орения> и драма. – уфа, 1889.
415. Ефимов А. Метеор. Стихотв<орения>. – СПб., 1893.
416. Жадовская Е. Басни и стихотворения. – М., 1857.
417. – «Потерянный рай» Мильтона. Ч. 1: Пер. – М., 1859.
418. Жадовская Ю. В. Стихотворения. – <СПб.>, 1846.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
419. – <Стихотворения. Кн. вторая. – СПб.>, 1858.
420. – Полное собрание сочинений. Т. 1–4. – СПб., 1885, 1886.
421. Жадовский П. В. Басни и стихотворения. – М., 1857.
422. – Стихотворения. – М., 1859.
423. – Собрание стихотворений. – СПб., 1872.
424. – Полное собрание сочинений. Т. 1–3. – СПб., 1886.
425. Жандр Н. П. П<олное> с<обрание> соч<инений>. Т. 1, 2. – СПб., 1888.
426. Жемчужников А. М. Стихотворения. Т. 1, 2. – <СПб.>, 1892.
427. – То же. – 2-е изд. – СПб., 1898.
428. – То же. – 4-е изд., доп. – <СПб.>, 1910.
429. – Песни старости. – <СПб.>, 1900.
430. – Прощальные песни. – <СПб.>, 1908.
431. Жиркевич А. В. Друзьям: Стихотв<орения>. – СПб., 1899.
432. Жуковский А. К. (Вернет Е.). Стихотворения. – СПб., 1837.
433. – Граф Мец, Поэма. Ч. 1. – <СПб.>, 1837.
434. – Елена: Поэма. – <СПб.>, 1838.
435. – <Граф Мец: Поэма. Ч. 2> // Метеор: Альм. – <СПб.>, 1845.
436. Жуковский В. В. Мои досуги.
437. Жулёв Г. Н. Ба! знакомые все лица!!!: Рифмы дебютанта (Скорбного поэта). – СПб., 1871.
438. Завалишин И. И. Героида: Поэма. – СПб., 1793.
439. – Сувороида: Поэма. – СПб., 1796.
440. Завьялов М. Стихи Арсению, еп<ископу> Тверскому. – М., 1779.
441. – Ода императрице Екатерине II. – СПб., 1784.
442. – То же. – 1785.
443. Загоскин М. Н. Урок холостым, <или Наследники>: Ком<едия> в 1 д. в ст<ихах>. – М., 1822.
444. – Благородный театр[*]: Ком<едия> в 4 д. в ст<ихах>. – М., 1828>.
445. – Недовольные: Ком<едия в 5 д.> в ст<ихах> – М.>, 1835.
446. – Женатый жених: Ком<едия> в 4 д. в ст<ихах>. – СПб., 1851.
447. – Заморские гости. – М., 1854.
448. Замыслов А. Четыре времени года. Весна: Стихот. – М., 1887.
449. Захарьин И. Н. (Якунин). Грезы и песни. – <СПб.>, 1883.
450. Звонарев А. Стихотв<орения>, басни и песни. Ч. 1, 2. – М., 1869.
451. Залотницкий В. Т. Новые нравоучительные басни. – СПб., 1763.

- ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
452. Зотов В. Р. Новгородцы: Др<ама> в ст<ихах>. – СПб., 1849.
453. – Святослав: Др<ама> в ст<ихах>. – СПб., 1842.
454. – Две колонны: Поэма. – СПб., 1841.
455. – Рауль Синяя борода. – СПб., 1857.
456. Иванов-Классик А. Ф. Песни Классика. – СПб., 1873.
457. – На рассвете. – СПб., 1882.
458. – Стихотворения. – СПб., 1891.
459. Иванов В. И. Стихотв<орения>. 1879–1889. – Харьков, 1890.
460. Иванов Ф. Ф. Соч<инения> и перев<оды>. – М., 1824.
461. Иванчин-Писарев Н. Д. Сочинения и переводы в стихах. – М., 1819.
462. – Новейшие стихотворения. – М., 1828.
463. Ивин И. С. Песни родины. – М., 1893.
464. Извекова М. Е. Стихи на победы гр<афа> Каменского. – СПб., 1806.
465. Измайлов А. А. Осени поздней цветы запоздалые. – <СПб.>, 1905.
466. – Стихотворения. – <СПб.>, 1905.
467. – Кривое зеркало. – СПб., 1908.
468. – То же. – 3-е изд. – <СПб.>, 1910.
469. Измайлов А. Е. Басни и сказки. – <СПб.>, 1814.
470. – Собрание сочинений. Кн. 1, 2. – СПб.: Изд. Смирдина, 1849.
471. – То же. Ч. 1–3. – новое изд. – М., 1891.
472. – Новые басни и сказки. – 3-е изд. – <СПб.>, 1817.
473. – То же. Ч. 1–3. – 4-е изд. – <СПб.>, 1821.
474. – То же. – 5-е изд. – <СПб.>, 1826.
475. – То же. – 6-е изд. – <СПб.>, 1839.
476. – То же. Ч. 1, 2. – 7-е изд. – СПб., 1862.
477. Икосов П. Дифирамв, <изображение ужасных деяний французской необузданности, или Плачевная кончина царственного мученика Людовика XVI. – СПб.>, 1793.
478. – Игра стихотворческого воображения. – <СПб.>, 1799.
479. Ильин А. Горы и равнины. – СПб., 1784.
480. Ильинский И. И. Симфония. – СПб., 1733.
481. – То же. – 3-е изд. – <СПб.>, 1821.
482. Ильинский М. И. Благочестивые желания. – М., 1795.
483. Ильинский Н. С. Изображение человека. – СПб., 1790–1799[*].
484. – Разные стихотворения, <сочиненные во Пскове Н... И..., а напечатанные другом его В... С... Издано не ранне 1800 г.>

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
485. Истомин Ф. М. Песни русского народа, собранные в губ<ерниях> Архангельской
и Олонецкой. – СПб., 1894.

486. Кантемир А. Д., кн. Симфония на Псалтырь. – 1729.

487. – Сочинения, письма и переводы / Ред. П. Н. Ефремова. – СПб., 1867.

488. Капнист В. В. Собрание стихотворений. – <СПб.>, 1796.

489. – Сочинения. – <СПб.>: Изд. Смирдина, 1849.

490. Капнист П. И., гр. Сочинения. Т. 1, 2. – М., 1901.

491. Карабанов П. М. Стихотворения. – М., 1801.

492. – То же. – СПб., 1812.

493. Карамзин А. Н. Борис Ульин: Повесть в стих<ах>. – СПб., 1831.

494. Карамзин Н. М. Аониды: Сб. стихотворений рус. поэтов. – <М.>, 1796.

495. – То же. Кн. 2. – <М.>, 1797.

496. – Сочинения. – 4-е изд. – <СПб.>, 1834, 1835.

497. – То же. – 5-е изд. – <СПб.>, 1848.

498. Катенин П. А. Сочинения в стихах. Ч. 1, 2. – СПб., 1832.

Список сокращений

БВ – газета «Биржевые ведомости», г. Санкт-Петербург.

Б-ка ИРЛИ – Библиотека Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, г. Санкт-Петербург.

ГПБ – Отдел рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, г. Санкт-Петербург.

Ежегодник на 1972 год – Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1972 год. М.: Наука, 1974.

Ежегодник на 1974 год – Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. М.: Наука, 1976.

Ежегодник на 1977 год – Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. М.: Наука, 1979.

Ежегодник на 1990 год – Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. СПб: Академический проект, 1993.

Жемчужные светила – Сологуб Ф. Собр. соч.: в 20 т. Т. 13: Жемчужные светила: Стихи. СПб.: Сирин, 1913.

Змеиные очи – Сологуб Ф. Собр. соч.: в 20 т. Т. 9: Змеиные очи: Стихи. СПб.: Сирин, 1913.

ИМЛИ – Рукописный отдел Института мировой литературы им. А. М. Горького, г. Москва.

ИРЛИ – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН, г. Санкт-Петербург.

Лица – Лица: Биографический альманах. 1. М. – СПб.: Феникс – Atheneum, 1992.

Накануне революции – Сологуб-Чеботаревская Ан. Женщина накануне революции 1789 года. Пг., 1922.

Одна любовь – Сологуб Ф. Одна любовь. Стихи. Пг.: Myosotis, 1921.

Очарования земли – Сологуб Ф. Собр. соч.: в 20 т. Т. 17: Очарования земли: Стихи 1913 года. СПб.: Сириус, 1914.

РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки, г. Москва.

РГИА – Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург.

Свирель – Сологуб Ф. Свирель. Русские бержереты. Пб.: Petropolis, 1922.

Стихотворения – Сологуб Ф. Стихотворения («Библиотека поэта», большая серия). Л.: Советский писатель, 1975.

Творимая легенда – Сологуб Ф. Творимая легенда. Кн. 2. М.: Художественная литература, 1991.

Чуковский. Дневник – Чуковский К. Дневник 1901–1929. М.: Советский писатель, 1991.

ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства, г. Москва.

Алфавитный указатель стихотворений[*]
Анс. Н. Сологуб («В небе ангелы сложили...»).

«Ах, зачем ты не затих...».

«Багряно и страстно...».

«Беден бес, не ест он хлеба...».

«Бедный дом мой не украшен...».

«Без колебанья, без сомненья...» (Церковь).

«Безумные слова...».

«Болен хоженька...».

«Больна моя любовь...».

«Больной, угрюмый человек...».

«Бродя в мечтаниях безумных...» (Порочная любовь).

«В жизни я встретил неправду и зло...».

«В жутких санках мы укатим...».

«В небе ангелы сложили...» (Анс. Н. Сологуб).

«В мире нет желанной цели...» (Колыбельная Насте).

«В одном из наших городов...».

«В одну страну явился паразит...» (Паразиты).

«В окно, где тонкий занавес желтел...».

«В окно моей темницы...».

«В первой дикости свободной...».

«В переулке одиноко...».

«В поле девушка ходила...».

«В прекрасный храм моих надежд...».

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«В старину-то что бывало...».

«В таинственную высь, в неведомые веси...».

«В час молитвы полуночной...».

«В час полночный на песке...».

«В чаще леса леший бродит...».

«В чем слова ты обвиняешь?..».

«В ярком мрении насмешливом дневном...».

«Валерьяна экзальтата...».

«Вблизи колодца мне мальчишка...».

«Вдоль реки заснувшей прохожу лугами...».

«Ведь вот какое было дело...».

«Вернулся блудный сын. Глядит из подворотни...».

«Верховный мир, творящий чудеса...».

«Верьте, люди, если скажут...».

«Вижу светлые места...».

«Вина неискупленная...».

«Влечется злая жизнь! Ни счастья, ни свободы!..».

«Вновь тайна предо мной, но эта тайна чья?..».

«Воздвигнет мне царство...».

«Возникнет человек, спокойный, беспощадный...».

«Войди в меня, побудь во мне...».

«Вокруг меня немая мгла...».

«Волны моря...».

«Воображение влечет...».

Ворона, лисицы и сыр («Давно всему известно миру...»).

«Воскреснет Бог, и мы воскреснем...».

«Воспитанник природы дикой...».

«Всё дано мне в преизбытке...».

«Все дороги земные не прямы...».

«Все мы, сияющие, выгорим...».

«Всё смирилось и поблекло...».

«Всё тот же путь, не ближе, не короче...».

«Всё, что природа мне дала...».

«Всегда в порывах нетерпенья...».

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«Вспомни, Элоиза, нежные уроки...».

«Вчера меня в чужом саду...».

«Вы, святые, други БОГУ...».

«Где дом любви, где дом разврата...».

«Где твои цветочки, милая весна?..».

Геок-Тепе («От полей бесплодных...»).

«Глаза горят, лицо пылает...».

«Головой о стены бейся...».

«Гордился конь пред лошакими...» (Конь, лошаки и шалун).

«Город вовсе небольшой...».

«Горька мне жизнь, как питье с отравой...».

«Господь мои страданья слышит...».

Готтентотская мораль («Какой-то готтентот, пленившийся турнюром...»).

«Гром орудий на Балканах...» (На Шипке все спокойно).

«Гусли-самогуды...».

«Давно всему известно миру...» (Ворона, лисицы и сыр).

«Давно уж я покинул Сину...».

«Дали стали очень жестки...».

Деревня – Голова Тетерья («Деревня – Голова Тетерья...»).

«– Для чего мы строим наши соты?..» (Ропот пчел).

«Довольно поздно, уже летом...».

«Друг моей печали...».

Дуб и Тростник («Известно всем о том...»).

«Душа и тело нам даны...».

«Душа моя без крыл...».

«Душа немая, сострадающая...».

«Душу вынувши из тела...».

«Дымился ладан благовонный...».

Елене Александровне Анненской («Что имя? В звуке вещем – тайна...»).

«Если б я был...».

«Если б а был себе господином...».

«Если б я могла, как платье...».

«Если замолкнет хотя на минуту...».

«Если знаешь за собою...».

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«Если скажешь: – Упоенье...».

«Если солнца в небе нет...».

«Есть ароматы в непорочной плоти...».

«Есть в этих долгих муках радость...».

«Есть улыбки, зыбкие, как пляски...».

«Еще гудят колокола...».

«Жаждет сердце тишины...».

«Жди удивительного чуда...».

«Желанье страстное – сорвать...».

«Жестокая слукавила...».

«Жизни рада и не рада...».

«Жизнь хитрит, смеется да лукавит...».

«Жил в древности подлец, по имени Свинья...» (Свинья и свиньи).

«Жуткий полдень дышит зноем...».

«За Волгою просторы те же...».

«За мрак изображений...».

«За оградой старых стен...».

«За окном пробежали ребята...».

«За плохое знание урока...».

«Загаром стройных ног на влажных травах в поле...».

«Застенчив я, и потому смешон...».

«Звездные выси приближу...».

«Зверь-человек купается от века...».

«Здесь люди очень злые!..».

«Здесь над людьми везде царят...».

«Здесь недоступен я для бредов бытия...».

«Здесь солнце светит безучастное...».

«Зеленые слова так ласковы, так радостны...».

«Земля, и небо голубое...».

«– Земля мила, хоть и сурова...».

«Земля покрыта мглой холодной...» (Яр-Хмель).

«Земные топи непролазны...».

«Змея один лишь раз ужалит...».

«Значит, дошел до черты...».

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«И без греха не будет пуст...».

«И породисты, и горды...».

«И так я долго сердце мучил...».

«Играет солнце на восходе...».

«Иду я и заглядываю...».

«Из дальних странствий возвратясь...» (Орел и Сова).

«Из низменных страстей, из гнусных утомлений...».

«Из отуманенного сада...».

Из старых былей («Чиновник молча взял прошение...»).

«Избрать из двух грозящих зол...».

«Избороздил я все окрестности...».

«Известно всем о том...» (Дуб и Тростник).

«Изволением вечного Бога...».

«Издетства Клара мне знакома...».

«Из-под летней светлой блузы...».

«Иссякла божеская жалость...».

«К жизни забытой...».

«К земле уже не тяготеть...».

«К первоначальной чистоте...».

«Как много снегу намело!..».

«Как нам Божий путь открыть?..».

«Как пловец в прозрачном синем море...».

«Как попала на эстраду...».

«Как сковать мне эту волю...».

«Как я с Тобой ни спорил, Боже...».

«Какой-то готтентот, пленившийся турнюром...» (Готтентотская мораль).

«Какой-то нэпман-грамотей...» (Нэпманские крестины).

«Кинжал не нужен для того...».

«Когда войдем мы ликовать...».

«Когда домашний мирен быт...».

«Когда царицы скромно косы...».

«Когда я был царем в Содоме...» (Царь Содомы).

«Когда-то мудрый д'Аламбер...».

Колыбельная Насте («В мире нет желанной цели...»).

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров со1ogubf
Колыбельная себе («Чадом жизни истомленный...»).

Конь, лошаки и шалун («Гордился конь пред лошаками...»).

«– Кто сложил куплеты?..».

Ладья («Летом молодица...»).

«Летом молодица...» (Ладья).

«Леший любит девок замануть...».

«Ликующей в мирах Любви...».

«Луна скользит меж легких туч...» (Русалка).

«Люблю загорающиеся...».

«Люблю мою родную землю...».

«Любовь к земле недолго мучит...».

«Любопытные соседки...».

«Мала ворона...».

«Мениса молодая...».

«Мечта стоять пред милой дамой...».

«Мигом оставлен полок...».

«Мне в Институте живется...».

«Мне весело, – я необутый...».

«Мне говорит наставник мудрый...».

«Мне райских радостей не надо...».

«Мне упрек не шлите...» (Танка).

«Много вижу следов на песке прибрежных дорог...».

«Мой ангел будущее знает...».

Молитва покаяния («Открой мне двери покаяния...»).

«Моя молитва – песнь правдивая...».

Муза («Муза – не дева, не резвый ребенок...»).

«Муза – не дева, не резвый ребенок...» (Муза).

«Мы – добрые черти, веселые черти...» (Реклама конторы объявлений).

«Мы лежали на мшистой постели...».

«Мысль не нудится трудом...».

«На берегу ручья в лесу...».

«На лестнице не видно никого...».

«На минуту приходила...».

«На песке, пыли и глине...».

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«На поденную работу...».

«На свирели вечером играя...».

«На улице пылью запахло...».

На Шипке все спокойно («Гром орудий на Балканах...»).

«Нагая, ты предстала предо мной...».

«Надеть личину или снять?..».

«Налей в бокал какое хочешь...».

«Наливаясь медвяною кровью...».

«Нам, людям, справедливости не надо...».

«Насладиться б жизнью здешней...».

«Насилье царствует над миром...».

«Нашу любовь увенчали...».

«Не боюсь ни бедности, ни горя...».

«Не жалею о днях минувших...».

«Не завидую тупому дурачью...».

«Не заползет ко мне коварная змея...».

«Не ищите грозных драм...».

«Не клятвами любовь твоя была сильна...».

«Не можешь ты понять, что случилось вдруг со мной...» (Полудетские грезы).

«Не наряд тебя красит, о нет!..».

«Не носил я богатых одежд...».

«Не один я в тесной келье...».

«Не стыдясь людей, она...».

«Не улыбайся, день прекрасный...».

«Не успеешь дорожки полоть...».

«Не ходи ко мне, тоска!..».

«Невольным отдыхам не рад...».

«Невыносимо тяжкое воспоминанье...».

Недоразумение с Невою («Перетерпев судеб удары...»).

«Ненавижу снова женщин и обманы...».

«Нецеломудренно скорбя...».

«Ни презирать, ни ненавидеть...».

«Ни я пророк, ни сын пророка...» (Подражание пророку Амосу).

«Никогда я не поверю...».

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Ночь («Черная корова...»).

Нэпманские крестины («Какой-то нэпман-грамотей...»).

«О бедствии забывши общем...».

«О вера милая! Зачем ненужный стыд...» (Сонет).

«О друг мой, друг мой бледный...».

«О друг мой, друг мой милый...».

«Обманет сладкий запах розы...».

«Обнажились гладкие каменья...».

«Обутый в грязь земную...».

«Обширен русский Пантеон...».

«Он был весь в литературе...».

«Он был один. Горели свечи...».

«Он с неба нисходил порою вешней...».

«Опять...».

Орел и сова («Из дальних странствий возвратясь...»).

«Осенью скучной...».

«Осыпайтесь, лепестки...» (Танка).

«От полей бесплодных...» (Геок-Тепе).

«Открой мне двери покаяния...» (Молитва покаяния).

«Отрок слабый и недужный...».

«Отчего же людям больно?..».

Паразиты («В одну страну явился паразит...»).

«Парный воздух, гам и мгла...».

Перед отцом («Я посетил печальное кладбище...»).

«Перед твоей лампадою...».

«Пелена тумана...».

«Перетерпев судеб удары...» (Недоразумение с Невою).

«Перешагнешь, но не уйдешь...».

«Песней колокольной...».

«Печать божественного Духа...».

Пионер-председатель («У совгражданки муж был инженер...»).

«Пламеннее солнца сердце человека...».

«Пленитель душ, таинственным уловом...».

«По цветам, в раю цветущим...».

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«Под легким туманом долины...».

«Под пальмами играли в кости...».

Подражание пророку Амосу («Ни я пророк, ни сын пророка...»).

«Позабыв о светлом фебе...».

Полудетские грезы («Не можешь ты понять, что случилось вдруг со мной...»).

Порочная любовь («Бродя в мечтаниях безумных...»).

«Портной Иванов из Парижа...».

«Поскорее добрести бы...».

«Последуешь последней моде...».

«Предо мной обширность вся...».

«...Прекрасен был его закат...».

«Пренебрегая дольным миром...».

«Привык уж я к ночным прогулкам...».

«Приглашены богатым вором...» (Хвалители).

«Прими Ее, мой пламенный двойник...».

«Прозрачной ночью от вокзала...».

«Прости, – ты – ангел, светлый, чистый...».

«Простой цветочек, дикий...» (Французская травка в Москве).

«Противоречия во всем...».

«Проходи босой и кроткий...».

«Проходят отроки и девы...».

«Прохожу я тропы и дороги...».

«Пускай ликуют эти люди...».

«Путь лежит по каменцу...».

«Разве все язвы и шрамы...».

«Распелся Соловей над белой вешней Розой...» (Соловей и Осел).

«Река времен имеет острова...».

Реклама конторы объявлений («Мы – добрые черта, веселые черта...»).

Ропот пчел («– Для чего мы строим наши соты?..»).

«Росою травы живы...».

«Румяный, бойкий ученик...».

Русалка («Луна скользит меж легких туч...»).

«С волками жить, по-волчьи выть...».

«С каждым годом жизнь темней...».

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«С тех пор, как тебя полюбил я...».

Садулевы дули и свиньи («Стоит перед судом Садуль...»).

«Сверну-ка я с большой дороги...».

Свинья и свиньи («Жил в древности подлец, по имени Свинья...»).

«Свистали, как бичи, стихи сатиры хлесткой...».

«Своей вины не отрицай...».

«Сердце мне ты вновь, луна, тревожишь...».

«Сказка ль только – эти местности...».

«Склонив к твоим ногам усталые глаза...».

«Слишком медленно сгораю...».

«Слова весьма разнообразны...».

«Смеешься надо мною...».

«Смерть и сон, сестра и брат...».

«Согласятся все историки...».

«Солнце вечное сияет...».

Соловей и Осел («Распелся Соловей над белой вешней Розой...»).

Сонет («О Вера милая! Зачем ненужный стыд...»).

«Сплетают тени на песочке...».

«Старик улыбочивый, ты медлишь на пороге...».

«Старый дом развалится...».

«Старый муж давно наскучил...».

«Стих, как прежде, не звучит...».

«Стоит перед судом Садуль...» (Садулевы дули и свиньи).

«Стрекоза в лугах жила...» (Стрекоза, Муравей и Паук).

Стрекоза, Муравей и Паук («Стрекоза в лугах жила...»).

«Так жизнь пуста, так грезы ярки!..».

Танки: 1. «Осыпайтесь, лепестки...»; 2. «Мне упрек не шлите...».

«Творца излюбленное чадо...».

«Тихой лазурной дорогой...».

«Топор широкий не отрубит...».

«Трепетно падают лилии белые...».

«Три девицы спорить стали...».

«Трое ко мне устремились...».

«– Ты – Воскресение! Ты, Смертью смерть поправ...».

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«Ты, смуглый ангел, любишь соль...».

«Ты улыбаешься, день ясный...».

«Ты умираешь...».

«Тяжелые сны меня мучат...».

«У совгражданки муж был инженер...» (Пионер-председатель).

«Убежать бы в леса, отдохнуть...».

«Умертвили Россию мою...».

«Умертвили царицу мою...».

«Унесла мою душу...».

«Упадешь ты в лужу или в грязь...».

«Упоенный ядом власти...».

«Утомленный горячими ласками...».

«Утром встану...».

«Фараон, фельдфебель бравый...».

Французская травка в Москве («Простой цветочек, дикий...»).

Хвалители («Приглашены богатым вором...»).

«Хорошо в широком поле...».

«Хоть умом не очень боек...».

«Хотя и пустынна дорога...».

Царь Содомы («Когда я был царем в Содоме...»).

«Целуя руку баронессы...».

Церковь («Без колебания, без сомнения...»).

«Чадом жизни истомленный...» (Колыбельная себе).

«Чет и нечет...».

«Человечек Божий...».

«Черная корова...» (Ночь).

«Чиновник молча взял прошение...» (Из старых былей).

«— Что дурак я, знаю сам...».

«Что имя? В звуке вещем — тайна...» (Елене Александровне Анненской).

«Я дикий голод вспоминаю...».

«Я дышу с Тобою споря...».

«Я к тебе головою приник...».

«Я не хочу захоженных дорог...».

«Я ноги в ручейке омыла...».

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров со1ogubf
«Я посетил печальное кладбище...» (Перед отцом).

«Я совершил полет мой к небу...».

«Я создал легенду любви...».

Яр-Хмель («Земля покрыта мглой холодной...»).

Хронологический указатель стихотворений[*]
1878

Молитва покаяния («Открой мне двери покаяния...») 3 мая.

Русалка («Луна скользит меж легких туч...») 9 мая.

«Убежать бы в леса, отдохнуть...» 3 июня.

«Желанье страстное – сорвать...» 24 июня.

Яр-Хмель («Земля покрыта мглой холодной...») 27 июня.

1879

«На лестнице не видно никого...» 2 июля.

«Обширен русский Пантеон...» 28 сентября.

«Застенчив я, и потому смешон...» 9 ноября.

1880

Муза («Муза – не дева, не резвый ребенок...») 14 марта.

На Шипке все спокойно («Гром орудий на Балканах...») 14 марта.

Перед отцом («Я посетил печальное кладбище...») 30 марта.

Церковь («Без колебанья, без сомненья...») 29 июня.

«Ах, зачем ты не затих...» 8 июля.

«Мне в Институте живется...» 29 сентября.

«...Прекрасен был его закат...» 13 ноября.

1881

Геок-Тепе («От полей бесплодных...») 15 января – 28 июля.

Подражание пророку Амосу («Ни я пророк, ни сын пророка...») 6–8 февраля.

«На берегу ручья в лесу...» 6 апреля.

«В первой дикости свободной...» 10 сентября.

1882

«Парный воздух, гам и мгла...» 1 февраля.

«В чаше леса леший бродит...» 12 июля.

«Он был один. Горели свечи...» 19 сентября.

1883

«Поскорее добрести бы...» 3 июля.

«Старый муж давно наскучил...» 30 августа.

«Из отуманенного сада...» 30 сентября.

«Вчера меня в чужом саду...».

1884

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«Хорошо в широком поле...» 20 января.
«Город вовсе небольшой...» 23 апреля.
«К первоначальной чистоте...» 31 июля.
1885
«На песке, пыли и глине...» 22 июля.
«Господь мои страдания слышит...» 14 сентября.
1886
«Упадешь ты в лужу или в грязь...» 10 декабря.
«Люблю мою родную землю...» 21 декабря.
1887
«Когда царицы скромно косы...» 25 марта.
«В окно моей темницы...» 8 мая.
«Сплетают тени на песочке...» 14 июня.
«Любопытные соседки...» 14 июля.
«Осенью скучной...» 15 октября.
«Душа и тело нам даны...» 28 октября.
1888
«Избороздил я все окрестности...» 20 января.
«Слова весьма разнообразны...» 11 июня.
«Из-под летней светлой блузы...» 17 июня.
Полудетские грезы («Не можешь ты понять, что случилось вдруг со мной...») 4 июля.
«В прекрасный храм моих надежд...» 9 декабря.
1889
«И так я долго сердце мучил...» 16 марта.
«Вокруг меня немая мгла...» 17 марта.
«Горька мне жизнь, как питье с отравой...» 31 марта.
«Румяный, бойкий ученик...» 15 апреля.
«Печать божественного Духа...» 4 мая.
«Не ходи ко мне, тоска!..» 2 августа.
«Прости, – ты – ангел, светлый, чистый...» 6 августа.
«Не боюсь ни бедности, ни горя...» 11 августа.
«Глаза горят, лицо пылает...» 8 сентября.
«В час молитвы полуночной...» 26 сентября.
«Смерть и сон, сестра и брат...» 27 ноября.
«Если знаешь за собою...» 8 декабря.
«Как много снегу намело!..» 12 декабря.
«Отрок слабый и недужный...» 27 декабря.

«Невыносимо тяжкое воспоминанье...».

1890

«Мигом оставлен полог...» 9 января.

«Бедный дом мой не украшен...» 13 июня.

«Вблизи колодца мне мальчишка...» 13 июля.

1891

«Под пальмами играли в кости...» 1 февраля.

«Зверь-человек купается от века...» 11 июня.

«Избрать из двух грозящих зол...» 11 июня.

«Вдоль реки заснувшей прохожу лугами...» 17 июля.

«Старик улыбочивый, ты медлишь на пороге...» 4 августа.

«Влечется злая жизнь! Ни счастья, ни свободы!..» 7 августа.

«За мрак изображений...» 29 сентября.

1892

«Жди удивительного чуда...» 1889–1892.

«В поле девушка ходила...» 19 марта.

«Прохожу я тропы и дороги...» 26 июня.

«Пламеннее солнца сердце человека...» 10 июля.

1893

«Много вижу следов на песке прибрежных дорог...» 1 апреля.

«Иду я и заглядываю...» 6 апреля.

«Не улыбайся, день прекрасный...» 7 апреля.

«Ты улыбаешься, день ясный...» 7 апреля.

«Противоречия во всем...» 9 июля.

«Обнажились гладкие камни...» 31 июля.

«В переулке одиноко...» 13 сентября.

«Волны моря...» 10 октября.

«Друг моей печали...» 1 декабря.

«Не наряд тебя красит, о нет!..» 3 декабря.

«Мы лежали на мшистой постели...» 4 декабря.

«Больна моя любовь...» 6 декабря.

Порочная любовь («Бродя в мечтаниях безумных...») 14 декабря.

1894

«Ты, смуглый ангел, любишь соль...» 19 января.

«Всё, что природа мне дала...» 24 января.

«С тех пор как тебя полюбил я...» 12 июня.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«Жуткий полдень дышит зноем...» 14 июня.

«Воспитанник природы дикой...» 19–20 июля.

«За окном пробежали ребята...» 25 сентября.

«Вина неискупленная...» 2 октября «Опять...» 4 октября.

«Трепетно падают лилии белые...» 22 октября.

«Умертвили царицу мою...» 9 ноября.

1895

«Давно уж я покинул Сину...» 24 февраля.

«На улице пылью запахло...» 20 марта.

«Свистали, как бичи, стихи сатиры хлесткой...» 24 марта.

«Так жизнь пуста, так грезы ярки!..» 16 апреля.

«Больной, угрюмый человек.» 8 июня.

«Верьте, люди, если скажут...» 27 июня.

«Утомленный горячими ласками.» 25 июля.

«Путь лежит по каменцу...» 23 августа.

«Ненавижу снова женщин и обманы...» 30 октября.

«Воздвигнет мне царство...» 6 декабря.

«Если б я могла, как платье...» 6 декабря.

«Тяжелые сны меня мучат...» 7 декабря.

1896

«Мне весело, – я необутый...» 1 августа.

«Песней колокольной...» 2 августа.

«Нагая, ты предстала предо мной...» 13 октября.

«Проходят отроки и девы...» 13 октября.

«Загаром стройных ног на влажных травах в поле...» 13 ноября.

1897

«Он с неба нисходил порою вешней...» 27 марта.

«Возникнет человек, спокойный, беспощадный...» 8 апреля.

«Сказка ль только – эти местности...» 6 октября.

«О друг мой, друг мой бледный...» 20 ноября.

«О друг мой, друг мой милый...» 20 ноября.

1898

«На свирели вечером играя...» 19 февраля.

«В час полночный на песке...» 22 августа.

«Звездные выси приближу...» 26 августа.

«Ты умираешь...» 10 сентября.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
«Леший любит девок замануть...» 23 декабря.

1899

«Здесь люди очень злые!..» 30 сентября.

«Не ищите грозных драм...» 17 декабря.

1900

«С каждым годом жизнь темней...» 7 ноября.

1901

«Никогда я не поверю...» 4 мая.

«Жизнь хитрит, смеется да лукавит...» 12 августа.

«Не успеешь дорожки полоть...» 14 августа.

«Если б я был...» 26 ноября.

1902

«Тихой лазурной дорогой...» 17 июля.

«В старину-то что бывало...» 11-12 ноября.

1903

«Не носил я богатых одежд...» 19 июня.

«Здесь над людьми везде царят...» 27 июня.

«Сверну-ка я с большой дороги...» 29 июля.

1905

«Я к тебе головою приник...» 13 мая.

1904

«Не один я в тесной келье...» 2 октября.

«Есть улыбки, зыбкие, как пляски...» 10 ноября.

1910

«Не стыдись людей, она...» 11 января.

«Ведь вот какое было дело...» 2 февраля.

«За плохое знание урока...» 4 февраля.

«Старый дом развалится...» 23 февраля.

«Болен хоженька...» 20 апреля.

1912

«Беден бес, не ест он хлеба...» 26 мая.

«Хотя и пустынна дорога...» 18 сентября.

1913

«Все мы, сияющие, выгорим...» 6 марта.

«Безумные слова...» 23 октября.

1916

Реклама конторы объявлений («Мы – добрые черти, веселые черти...») 25 февраля.

Танки: 1. «Осыпайтесь, лепестки...»; 2. «Мне упрек не шлите...» 29 июня.

1918

«В таинственную высь, в неведомые веси...» 20 июня.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«Душу вынувши из тела...» 9 августа.

1919

«Не заползет ко мне коварная змея...» 8 июня.

«Здесь недоступен я для бредов бытия...» 14 июня.

«Иссякла божеская жалость...» 14 июля.

«Душа немая, сострадающая...» 12 (25) декабря.

1920

«Довольно поздно, уже летом...» 13 (26) апреля.

«Мне говорит наставник мудрый...» 23–24 мая (5–6 июня).

«Воскреснет Бог, и мы воскреснем...» 24 мая (7 июня).

«Люблю загорающиеся...» 1 (14) июля.

«Всё смирилось и поблекло...» 3 (16) июля.

«Мечтаю тихо я над Волгою моей...» 4 (17) июля.

«Зеленые слова так ласковы, так радостны...» 5(18) июля.

«Я совершил полет мой к небу...» 10 (23) июля.

«Годы идут, но утрата...» 11 (24) июля.

«Трое ко мне устремились...» 11 (24) июля.

«Под легким туманом долины...» 14 (27) июля.

«Если замолкнет хотя на минуту...» 2(15) августа.

«Он был весь в литературе...» 17 (30) сентября.

Сонет («О Вера милая! Зачем ненужный стыд...») 9 (22) ноября.

«Если скажешь: – Упоенье...» 18 ноября (1 декабря).

«Своей вины не отрицай...» 21 ноября (4 декабря).

1921

Анс. Н. Сологуб («в небе ангелы сложили...») 9 (22) марта.

«– Кто сложил куплеты...» 8 (21) апреля.

«Топор широкий не отрубит...» 22 апреля.

«Где твои цветочки, милая весна?...» 27 апреля (10 мая).

«Унесла мою душу...» 28 ноября.

«Душа моя без крыл...» 30 ноября (13 декабря).

«Кинжал не нужен для того...» 30 ноября (13 декабря).

Колыбельная Насте («в мире нет желанной цели...») 30 ноября (13 декабря).

«Я создал легенду любви...» 6 декабря.

Колыбельная себе («чадом жизни истомленный...») 8 декабря.

«Жаждет сердце тишины...» 9 (22) декабря.

«Я дышу, с Тобою споря...» 13 декабря.

1922

«Мой ангел будущее знает...» 9 марта.

«Как я с Тобой ни спорил, Боже...» 11 марта.

«Творца излюбленное чадо...» 23 марта.

«Из низменных страстей, из гнусных утомлений...» 13 (26) апреля.

«– Ты – Воскресение! Ты, Смертью смерть поправ...» 15 апреля.

«Вновь тайна предо мной, но эта тайна чья?..» 15 (28) апреля.

«Всё тот же путь, не ближе, не короче...» 19 апреля (2 мая).

«По цветам, в раю цветущим...» 17 мая.

«Смеешься надо мною...» 4 (17) мая.

«К земле уже не тяготее...» 20 мая (2 июня).

«Вспомни, Элоиза, нежные уроки...» 21 мая (3 июня).

«Головой о стены бейся...» 17 (30) июня.

«Любовь к земле недолго мучит...» 18 июня (1 июля).

«Пелена тумана...» 19 июня (2 июля).

«Перешагнешь, но не уйдешь...» 21–22 июня (4–5 июля).

«Росою травы живы...» 22 июня (5 июля).

«Багряно и страстно...» 23 июня (6 июля).

«К жизни забытой...» 26 июня (9 июля).

«Верховный мир, творящий чудеса...» 26 июня (9 июля).

«Я не хочу захоженных дорог...» 27 июня (10 июля).

«Налей в бокал какое хочешь...» 28 июня.

«Вижу светлые места...» 29 июня (12 июля).

«Воображение влечет...» 29 июня (12 июля).

«Войди в меня, побудь во мне...» 1 июля.

«Когда войдем мы ликовать...» 2 июля.

«Прими Ее, мой пламенный двойник...» 2 (15) июля.

«Я дикий голод вспоминаю...» 3 (16) июля.

«Жестокая слукавила...» 3 (16) июля.

«Здесь солнце светит безучастное...» 3 (16) июля.

«Мне райских радостей не надо...» 3 (16) июля.

«Все дороги земные не прямы...» 6 (19) июля.

«За Волгою просторы те же...» 6 (19) июля.

«В ярком мнении насмешливом, дневном...» 7 (20) июля.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«Если солнца в небе нет...» 14 (27) июля.

«Пренебрегая дольным миром...» 16 (29) июля.

«Всё дано мне в преизбытке...» 19 июля.

«Как сковать мне эту волю...» 21 июля (4 августа).

«Гусли-самогуды...» 24 сентября (7 октября).

«Изволением вечного Бога...» 1 (14) ноября.

«В жутких санках мы укатим...» 9 (22) ноября.

1923

«Как пловец в прозрачном синем море...» 20 января (2 февраля).

«Не жалей о днях минувших...» 20 января (2 февраля).

«Ликующей в мирах Любви...» 22 января (4 февраля).

«Нам, людям, справедливости не надо...» 28 января (10 февраля).

«Когда-то мудрый д'Аламбер...» 31 января (13 февраля).

«Играет солнце на восходе...» 14 (27) февраля.

«— Земля мила, хоть и сурова...» 13 (26) марта.

«Мысль не нудится трудом...» 15 (28) апреля.

«Надеть личину или снять?...» 24 апреля (7 мая).

«Пуускай ликуют эти люди...» 24 апреля (7 мая).

«Слишком медленно сгораю...» 24 апреля (7 мая).

«Солнце вечное сияет...» 24 апреля (7 мая).

«Невольным отдыхам не рад...» 25 апреля (8 мая).

«Позабыв о светлом фебе...» 25 апреля (8 мая).

«Всегда в порывах нетерпенья...» 27 апреля (10 мая).

«Не клятвами любовь твоя была сильна...» 28 апреля (11 мая).

«В одном из наших городов...» 3 (16) мая.

«За оградой старых стен...» 3 (16) мая.

«Есть ароматы в непорочной плоти...» 3 (16) мая.

«Земные топи непролазны...» 3 (16) мая.

«О бедствии забывши общем...» 7 (20) мая.

«Пленитель душ, таинственным уловом...» 7 (20) мая.

«Значит, дошел до черты...» 10 (23) мая.

«И без греха не будет пуст...» 11 (24) мая.

«Есть в этих долгих муках радость...» 15 (28) мая.

«Не завидую тупому дурачью...» 15 (28) мая.

«Обманет сладкий запах розы...» 18–19 мая (31 мая – 1 июня).

«Дымился ладан благовонный...» 18–19 мая (31 мая – 1 июня).

«Нецеломудренно скорбя...» 20 мая (2 июня).

«В жизни я встретил неправду и зло...» 23 мая (5 июня).

«В окно, где тонкий занавес желтел...» 26 мая (8 июня).

«На минуту приходила...» 29 мая (11 июня).

«Перед твоей лампадою...» 29–30 мая (11–12 июня).

«Отчего же людям больно?...» 22 июня (5 июля).

«Насладиться б жизнью здешней...» 22 июня (5 июля).

«Нашу любовь увенчали...» 22 июня (5 июля).

«Жизни рада и не рада...» 24 июня (7 июля).

«Обутый в грязь земную...» 4–5 (17–18) июля.

«Вы, святые, други Богу...» 17 (30) августа.

«Проходи, босой и кроткий...» 17 (30) августа.

«Привык уж я к ночным прогулкам...» 19 сентября (2 октября).

1924

«Наливаясь медвяною кровью...» 27 мая (9 июня).

«Сердце мне ты вновь, луна, тревожишь...» 4 (17) июня.

«Склонив к твоим ногам усталые глаза...» 4 (17) июня.

«Чет и нечет...» 16 (29) июня.

«Еще гудят колокола...» 30 июня (13 июля).

«Дали стали очень жестки...» 5 (18) июля.

«Река времен имеет острова...» 12 (25) июля.

1925

Нэпманские крестины («Какой-то нэпман-грамотей...») 1 (14) января.

Садулевы дули и свиньи («Стоит перед судом Садуль...») 3 (16) января.

Стрекоза, Муравей и Паук («Стрекоза в лугах жила...») 3 (16) января.

Французская травка в Москве («Простой цветочек, дикий...») 3 (16) января.

Недоразумение с Невою («Перетерпев судеб удары...») 4 (17) января.

Пионер-председатель («У совгражданки муж был инженер...») 7 (20) января.

Конь, лошаки и шалун («Гордился конь пред лошаками...») 8 (21) января.

Дуб и Тростник («Известно всем о том...») 9 (22) января.

Ворона, лисицы и сыр («Давно всему известно миру...») 9 (22) января.

Паразиты («В одну страну явился паразит...») 11 (24) января.

Деревня – Голова Тетерья («Деревня – Голова Тетерья...») 12 (25) января.

Соловей и Осел («Распелся Соловей над белой вешней Розой...») 18 (31) января.

Готтентотская мораль («Какой-то готтентот, пленившийся турнюром...») 4 (17) февраля.

«Прозрачной ночью от вокзала...» 16 (29) июля.

Елене Александровне Анненской («Что имя? В звуке вещем – тайна...») 5 (18) августа.

«С волками жить, по-волчьи выть...» 6 (19) августа.

«Где дом любви, где дом разврата...» 28 декабря 1925 (10 января 1926).

1926

«Змея один лишь раз ужалит...» 1 (14) января.

«Если б я был себе господином...» 12 (25) января.

«Как нам Божий путь открыть?..» 12 (25) января.

«Земля, и небо голубое...» 13 (26) января.

«Насилье царствует над миром...» 24 января (6 февраля).

«Три девицы спорить стали...» 7 (20) февраля.

«Разве все язвы и шрамы...» 18–19 февраля (3–4 марта).

«Ни презирать, ни ненавидеть...» 6 (19) марта.

«Целуя руку баронессы...» 8 (21) марта.

«Мечта стоять пред милой дамой...» 9 (22) марта.

«Последуешь последней моде...» 19 марта (1 апреля).

Орел и Сова («Из дальних странствий возвратясь...» 19 марта (1 апреля).

Хвалители («Приглашены богатым вором...») 23 марта (4 апреля).

Ропот пчел («– Для чего мы строим наши соты?..») 8 (21) апреля.

Свинья и свиньи («Жил в древности подлец по имени Свинья...») 8 (21) апреля.

«Мениса молодая...» 28 апреля (11 мая).

«Я ноги в ручейке омыла...» 28 апреля (11 мая).

«– Что дурак я, знаю сам...» 19 сентября (2 октября).

«Утром встану...» 27 октября (9 ноября).

«Валерьяна экзальтата...» 8 (21) ноября.

«В чем слова ты обвиняешь?..» 10 (23) ноября.

«Вернулся блудный сын. Глядит из подворотни...» 10 (23) ноября.

«Мала ворона...» 11 (24) ноября.

«Как попала на эстраду.» 12 (25) ноября.

«Портной Иванов из Парижа...» 13 (26) ноября.

«Человечек Божий...» 18 ноября (1 декабря).

Ночь («Черная корова...») 20 ноября (3 декабря).

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб
Ладыя («Летом молодница...») 21 ноября (4 декабря).

«На поденную работу...» 29 ноября (12 декабря).

«Моя молитва – песнь правдивая...» 6 (19) декабря.

«Стих, как прежде, не звучит...» 7 (20) декабря.

«И породисты, и горды...» 11 (24) декабря.

«Фараон, фельдфебель бравый...» 19 декабря 1926 (1 января 1927).

«Издетства Клара мне знакома...» 22 декабря 1926 (4 января 1927).

«Хоть умом не очень боек...» 22 декабря 1926 (4 января 1927).

«Упоенный ядом власти...» 23 декабря 1926 (5 января 1927).

Из старых былей («Чиновник молча взял прошение.») 25 декабря 1926 (7 января 1927).

1927

«Преодо мной обширность вся...» 18 сентября (1 октября).

«Согласятся все историки...» 18 сентября (1 октября).

Без дат

Царь Содомы («Когда я был царем в Содоме...»).

«Умертвили Россию мою...».

Приложение. Фотографии

Федор Тетерников. Фотография, 1870 г. Музей ИРЛИ.

М. В. Добужинский. Виды на Матятин переулок, где жил в детстве Ф. Сологуб. Тушь, карандаш. ИРЛИ.

Похвальный лист, выданный Федору Тетерникову 15 июня 1877 г. ИРЛИ.

Т. С. Тетерникова. Фотография, 1890-е гг. Частное собрание.

О. Н. Черносвитова. Фотография, 1890-е гг., г. Москва. Частное собрание.

План Вытегры. Рисунок карандашом Ф. Сологуба. ИРЛИ.

Грамота о пожаловании Ф. К. Тетерникову ордена св. Станислава 3-ей степени. Выдана 19 апреля 1896 г. ИРЛИ.

Мать Ан. Чеботаревской. Москва. <1870-е гг.> фото М. Конарского. Частное собрание.

Ан. Чеботаревская. Фотография К. Р. Бродовского, <1890-е гг.>, Москва. Частное собрание.

Ф. Сологуб. Фотография, <1907-1910 гг.>. Музей ИРЛИ.

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб
Режиссер Н. А. Попов и Ф. Сологуб. Работа над постановкой пьесы «Мелкий бес» на
сцене театра «Соловцов».

фотография, 1909 г., г. Киев. Музей ИРЛИ.

Ан. Чеботаревская. Конец 1910-х гг.

Ф. Сологуб и Ан. Чеботаревская на даче в Удриасе.

фотография, 1912 г. Музей ИРЛИ.

Ф. Сологуб, Ан. Чеботаревская, Игорь Северянин, слева во 2-м ряду – Вадим Баян,
справа во 2-ом ряду – Б. Д. Богомолов.

фотография, 1913 г. Музей ИРЛИ.

Афиша о лекции Ф. Сологуба, 9 марта 1913 г., г. Екатеринбург. ИРЛИ.

Ф. Сологуб читает в Париже лекцию «Искусство наших дней». Напротив Сологуба, в
профиль – К. Н. Льдов.

фотография, 1914 г. Музей ИРЛИ.

А. Ремизов. О судьбе огненной: Предание от Гераклита Эфесского. Пг., 1918.

Книга с дарственной надписью автора Ф. Сологубу.

Ф. Сологуб. Фотошарж, 1920-е гг. Музей ИРЛИ.

Гостиная квартиры на Большом проспекте Васильевского острова (10-я линия, дом 5,
кв. 1).

Книги, приготовленные Ан. Чеботаревской перед предполагавшимся отъездом за
границу.

фотография, сентябрь 1921 г. Музей ИРЛИ.

А. Ахматова. Подорожник. Пг., 1921. книга с дарственной надписью автора Ф.
Сологубу.

В. В. Смиренский. Фотография, 1926 г., г. Ленинград. ИРЛИ.

Удостоверение Ф.С. о возможности проезда в Кострому. 1919.

М. В. Добужинский. Недотыкомка. Тушь, карандаш, <1906–1907 гг.> ИРЛИ.

Объявление Ф. Сологуба о розыске жены.

Автограф и типографический оттиск, сентябрь–октябрь 1921 г. ИРЛИ.

Ф. Сологуб в гробу. Фотография. ОР ГПБ.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf
Похороны Ф. Сологуба. Фотография, 7 декабря 1927 г. Смоленское кладбище. ОР ГПБ.

Примечания

1

История передачи архива в Пушкинский Дом подробно освещается в письме О. Н. Черносвитовой к Т. Н. Чеботаревской от 13 апреля 1928 г. (см.: Ежегодник на 1990 год. С. 317–320 публикация М. М. Павловой).

2

Возвращение. М., 1991. Вып 1. С. 322, 324.

3

См.: Сологуб Ф. Мелкий бес / Подгот. к печати А. Л. Дымшица. Предисл О. В. Цехновицера. М.; Л.: Academia, 1933; Сологуб Ф. Стихотворения / Вступ. ст. и ред. текста Ореста Цехновицера. Л.: Сов. писатель, 1939.

4

Стихотворения в папках № 2–6 имеют сквозную пагинацию в соответствии с алфавитным принципом: № 2 – от «А» до «К», № 3 – от «К» до «П» и т. д. Произведения, собранные в папке № 1, имеют собственную пагинацию, они также расположены по алфавиту – от «А» до «С» включительно; их следует рассматривать в качестве не влитых в основной корпус текстов (№ 2–6).

5

Дикман М. И. Поэтическое творчество Федора Сологуба // Стихотворения. С. 9. Известно только одно четверостишие, относящееся к 1875 г., оно воспроизведено Сологубом среди набросков 1880–х гг.

6

Как выясняется из переписки Сологуба с С. М. Алянским, рукопись сборника «Сказки Заката» была возвращена автору; в архиве не обнаружена. См. письмо Сологуба Алянскому от 14 мая 1923 г. // РГБ. Ф. 201. Карт. 1. № 10. л. 3.

7

ЦГАЛИ. Ф. 1041. Оп. 4. № 394. Под «старыми дневниками» подразумеваются тетради с черновиками (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 8–29). 17 сентября 1927 г. Вересаев отвечал Сологубу: «Принципиально Госиздат ничего не имеет против Ваших сочинений, – на днях это должно у них окончательно выясниться <...> Мы, конечно, будем настаивать на полном собрании» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 127).

8

См.: Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана. М., 1989. С 282.

9

Отдельные стихотворения сборника были прочтены по экземпляру Ахматовой на вечере памяти Сологуба в декабре 1928 г.: на полях рукописи сохранились владельческие пометы с указанием инициалов читавших (Р. В. Иванов-Разумник, А. А. Ахматова, А. А. Гизетти, А. Н. Тихонов (Серебров), А. Н. Толстой, В. А. Рождественский, М. Л. Лозинский, М. А. Кузмин).

10

Сообщено Ю. Д. Левиным.

11

Большой блок автобиографических стихотворений алголагнической тематики (64 текста) см. в нашей публикации: Сологуб Ф. Цикл «Из дневника»: (Неизданные стихотворения) // Ежегодник на 1990 год. С. 109–159. Подробнее о садо-мазохических текстах Сологуба см. в нашей публикации: «Из предыстории

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
„Мелкого беса“: (Алголагнический роман Федора Сологуба)» // De visu. 1993. № 9.
С. 30–54.

12

См.: Дружба народов. 1989. № 1. (Публикация А. В. Лаврова); Русская литература. 1989. № 2. (Публикация М. М. Павловой); Наше наследие. 1989. № 3. (Публикация А. В. Лаврова); Азазель. 1992. № 1. (Публикация С. Федякина).

13

Тексты этих стихотворений имеются также в материалах к полному собранию стихотворений Ф. Сологуба (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 1–6).

14

«В альбом» // Русская литература. 1989. № 2. С. 176.

15

Мочульский К. В. Лирика Федора Сологуба // Звено. 1928. № 2.

16

См. с. 371–379 наст. изд. (в файле – «Федор Сологуб. Анастасия» – прим. верст.).

17

Два стихотворения: «Царь Содома» и «Умертвили Россию мою...» – без дат помещены в конце подборки.

18

Зиновий Исаевич Гржебин (1869–1929) – издатель; в 1922 г. в его издательстве был переиздан сборник «Пламенный круг».

19

Самуил Миронович Алянский (1891–1974) – глава издательства «Алконост».

20

См.: Alphabetisches Gesamtverzeichnis aller bisher erfabten Gedichte F. K. So1ogubs // Сологуб Ф. Неизданное и несобранное / Hrsg. von Gabriele Pauer. München, 1989. S. 185–277.

21

Покаяния отвержи ми двери, Жизнодавче. – Первый стих молитвословия из Постной Триоды; поют в храме в подготовительную неделю к Великому посту и затем в течение всего поста.

22

На Шипке все спокойно. – Название одного из полотен балканской серии (1879) Василия Васильевича Верещагина (1842–1904). В основу триптиха положен эпизод русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; художник дал три последовательных изображения замерзающего на посту часового. Балканская серия Верещагина широко обсуждалась на страницах центральных газет. Стихотворение включает реминисценции из «Бесов» (1830) А. С. Пушкина.

23

Мне в Институте живется... – В 1878–1882 гг. Сологуб получал образование в Санкт-Петербургском Учительском институте, при котором жил в интернате. «Этот институт, помещавшийся на углу 6-ой линии Васильевского острова и Черной речки, руководимый К. К. Сент-Илером, был выдающимся из учительских институтов как по составу преподавателей, так и по контингенту слушателей. Уже сам по себе

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
руководитель института (редактор перевода „Жизни животных“ Брэма. – М.П.),
образованный, гуманный, представлял исключительное явление в тогдашние годы.
Сент-Илеру не уступал Я. Г. Гуревич, некоторые другие преподаватели» (Клейнборт
Л. М. Встречи. Федор Сологуб (Тетерников) // ИРЛИ. Ф. 586. № 442). Капитон
Иванович Смирнов (1825–1902) – педагог, автор учебника по географии; директор
5-й гимназии. Василий Алексеевич Латышев (1850–1912) – методист-математик,
директор народных училищ Санкт-Петербургского учебного округа, главный редактор
журнала «Русский народный учитель»; друг и наставник Сологуба со студенческих
лет. Сохранилась переписка Сологуба и Латышева за 1882–1892 гг. (ИРЛИ. Ф. 289.
Оп. 2. № 30; Оп. 3. № 392); подробнее о Латышеве см.: Манковский В. П. Василий
Алексеевич Латышев // Математика в школе. 1975. № 5. С. 81–83. Яков Григорьевич
Гуревич (1843–1906) – педагог, редактор-издатель журнала «Русская школа»;
владелец и директор частной гимназии. Лангобарды – племя западных германцев,
первоначально жившее по реке Эльбе и затем переселившееся на Дунай, в VI в.
образовало свое государство и перекочевало в Италию. Александр Владиславович
Рыбчинский – преподаватель писемоводства. Константин Петрович Галлер – учитель
пения. Яков Наумович Наумов (?–1912) – педагог, директор Учительского института.
Карл Карлович Сент-илер (1834–1901) – педагог, зоолог, автор работ по физиологии
растений, директор Санкт-Петербургского Учительского института.

24

Геок-Тепе – текинское поселение, крепость, построенная в 1879 г. в период
военной экспедиции генерала И. Д. Лазарева в Ахал-Текинский оазис (Туркмения).
Во время штурма крепости 28 августа 1879 г. русские не овладели укреплением и
отступили с большими потерями. Повторный штурм, предпринятый генералом М. Д.
Скобелевым в январе 1881 г., закончился победой и присоединением завоеванной
территории к России.

25

Амос – пророк, не принадлежавший к пророческим братствам («сынам пророческим»),
был простым пастухом в иудейском городе фекоя (Текоя). Книга пророка Амоса не
случайно привлекла внимание юного Сологуба – она отвечала его демократическим
симпатиям: основная тема пророчеств Амоса – обличение общественных язв, в
угнетении бедных автор видел оскорбление Бога. Клеймил левитов и народ. –
Имеется в виду содержание двух первых частей «Книги пророка Амоса» –
«Пророчество о суде над народами» и «Суд над Израилем» (Амос, 1–6).

26

Город вовсе небольшой... – Речь идет об уездном городе Крестцы Новгородской
губернии, расположенном на реке Холове; в конце XIX в. в городе было около 3
тысяч жителей, 368 деревянных и 27 каменных домов, 3 церкви и два училища; в
1882–1885 гг. Сологуб преподавал в Крестецком училище.

27

Одно из автобиографических стихотворений алголагнической тематики, по содержанию
соотносится с текстами цикла «Из дневника» (см. нашу публикацию: Сологуб Ф. Цикл
«Из дневника»: (Неизданные стихотворения) // Ежегодник на 1990 год. С. 109–159).
Далее в комментариях указания на алголагническую природу отдельных стихотворений
не даются.

28

Ты в глаза им прямо погляди... – В представлении писателя способность к гипнозу
или внушению – дар избранных натур, одна из неотъемлемых черт сверхличности;
таковы, например, его герои – Логин («Тяжелые сны»), Ваня Зеленев («Жало
смерти»), Триродов («Творимая легенда») и др. Сологуб считал, что он обладает
способностью внушения взглядом, «...рассказывал, как он однажды поскользнулся и
упал, а мальчишки, видевшие это, хотели расхохотаться, но смех застрял у них в
горле, так как он посмотрел на них таким „свирепым уничтожающим“ взглядом...» (см.
в нашей публикации: Данько Е. Я. Воспоминания о Федоре Сологубе. Стихотворения
// лица. С. 217).

29

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Но «ты» Сосулькино... – Прозвище старшего по званию сослуживца Сологуба в
великолукском училище; упоминается в «Канве к биографии» (см. с. 250 наст. изд.
[в файле – «Приложение. Федор Сологуб. Канва к биографии» – прим. верст.]), а
также в стихотворениях на тему телесных наказаний. В черновиках поэта есть
запись:

Сладок, точно карамель,
Кисел, точно барбарис,
Голосенок, что свирель.
Да и тот насквозь прокис,
И Сосулькой оттого
Называют здесь его.
3 сентября 1888.

А называла его так мама, – любит дать насмешливое прозвище, и всегда метко.

(Ирли. Ф. 289. Оп. 1. № 7. л. 45).

Божий Дар – буквальный перевод греческого имени Феодор.

30

Некошный – некошной, нечистый дух, означает «плохой», «некрасивый», «злой»;
табуированное название черта.

31

Свистали, как бичи, стихи сатиры хлесткой... – Речь идет о первом романе Сологуба
«Тяжелые сны» (впервые: Северный вестник. 1895. № 7–12; отд. изд. – 1896).
Сатирические стихотворения за 1895–1896 гг., направленные против романа, не
обнаружены. По-видимому, в мартовском стихотворении (т. е. еще до журнальной
публикации романа) Сологуб пытался сделать прогноз на будущее «Тяжелых снов» в
критике; прогноз вполне подтвердился. Его произведение осуждалось за «проповедь
разврата и преступлений» (Русский вестник. 1896. Сентябрь. С. 248); в обзорах и
рецензиях о романе писали в резком, уничижительном тоне: «В появившемся начале
„Тяжелых снов“ перед читателем проходит Бедлам, пациенты которого страдают самым
отвратительным видом нервного расстройства – эротоманией» (Книжки Недели. 1895.
Август. С. 233); «декадентский бред, перепутанный с грубым, преувеличенным и
пессимистическим натурализмом» (Русская мысль. 1895. Декабрь. С. 637);
«Курьезное литературное произведение, простая беспочвенная выдумка» (Русский
вестник. 1896. Сентябрь. С. 248); «бесмысленно-кровавый роман» (Новое слово.
1896. № 1. Октябрь. С. 105). Цензурой оскоплен нескромный мой роман... – При
журнальной публикации в текст романа были внесены изменения редакторами и самим
автором под давлением цензуры. В ноябре 1895 г. Сологуб писал Л. Я. Гуревич: «В
начале месяца я слышал от А<кима> Л <ьвовича>, что он намерен вынуть из
последней части романа все „слова“, вредные в цензурном отношении, но так, что
от этого роман „нисколько“ не пострадает в художественном отношении. О том, что
будут вынуты целые страницы, притом такие, которые в прошлом году А<ким>
Л<ьвович> признавал в числе главных в романе, мне „никогда“ не было раньше
сказано. <...> В письме вашем вы изволили объяснить мне, что напечатали бы это
место, если бы „жили при совершенно иных условиях“ (напр<имер>, – я так объясняю
себе, – при ином цензурном уставе и при ином правительстве)...» (Сологуб Ф.
Переписка с Л. Я. Гуревич и А. Л. Волинским / Публикация И. Г. Ямпольского //
Ежегодник на 1972 год. С. 118).

32

Тяжелые сны – центральный мотив одноименного романа Сологуба.

33

Нагая, ты предстала предо мной... – Стихотворная параллель к фрагменту из романа
«Тяжелые сны» (глава 36), в котором отразились представления автора о
спасительной и очищающей красоте обнаженной плоти. Из-за этого фрагмента у
Сологуба были серьезные разногласия с Л. Я. Гуревич и А. Л. Волинским,
возглавлявшими «Северный вестник», в котором печатался роман. См. выше коммент.
к № 96 (в файле – комментарий № 31 – прим. верст.).

34

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Ананке (греч.) – необходимость, неизбежность, судьба; также имя богини судьбы.

35

В Риме девка папой стала... – В основу стихотворения положена легенда XIII в., в соответствии с которой после смерти Льва IV на папский престол была избрана женщина Иоанна (наречена Иоанном VIII; 855?-858?). За время правления папесса рукоположила 14 епископов, построила 5 церквей, прибавила новую статью в Символе веры (об исхождении Святого Духа и от Сына), написала три книги против иконоборцев, свергла с престола императора Лотария. Вдруг чертенка родила. – Во время крестного хода, который был предпринят папессой по требованию жителей Рима в период нашествия на город саранчи для предотвращения бедствия, Иоанна упала с коня, родила мертвого ребенка и умерла. Отцом ребенка, согласно легенде, был двадцатилетний «племянник» (сын) папы Льва IV – флор, служивший камергером Иоанны. Источником сведений о папессе для Сологуба, по-видимому, явился сатирический роман Э. Рондеса «Женщина-папа» (СПб., 1908); книга была в чтении писателя (см. Описание библиотеки Сологуба в наст. изд., с. 500, № 1206 [в файле – «Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию /1910. Октябрь. № 1206/» – прим. верст.]). Возможно также, Сологуб был знаком с планом ненаписанной драмы А. С. Пушкина «Папесса Иоанна» (впервые в публикации П. В. Анненкова: Вестник Европы. 1881. № 8. С. 50–51).

36

Первоначально в составе стихотворения «Я к сроку перемостил...», строфы 7–10. См. в нашей публикации: Сологуб Ф. Цикл «Из дневника»... // Ежегодник на 1990 год. С. 154–155.

37

Зой – в славянской демонологии существо, олицетворяющее эхо или лесные шумы. Баламут, чудики – имена мелких бесов, чертей, данные по характеру их действий – путают, баламутят, чудят.

38

Стихотворение обращено к сестре Сологуба, Ольге Кузьминичне Тетерниковой (1865–1907). Ты ко мне на новоселье... – В период предсмертной болезни Ольги Кузьминичны дирекция Андреевского городского училища, в котором Сологуб служил учителем-инспектором с 1899 г., попросила его уйти в отставку и одновременно съехать с казенной квартиры, которую он занимал вместе с сестрой в здании училища (Васильевский остров, 7-я линия, дом 20). После смерти сестры и оставления службы Сологуб переехал на новую квартиру (ул. Широкая, дом 19).

39

Пьер Абеляр (1079–1142) – французский философ и богослов. Об истории любви Абеляра к его ученице, семнадцатилетней Элоизе, племяннице каноника Фульбера, см. в его книге «История моих бедствий» (М., 1959; впервые на русском языке: СПб., 1902). Розгами, – не раз уж, – наказал. Ср.: «Чтобы возбуждать меньше подозрений, я наносил Элоизе удары, но не во гневе, а с любовью, не в раздражении, а с нежностью, и эти удары были приятней любого бальзама» (Абеляр П. История моих бедствий. М., 1959. С. 22).

40

Нежить – не живой, не человек, не наш, иной – нечистая сила. Кромешники – общее название нечистых духов; порожденные «кромешной мглой», существа «иные», находящиеся «на краю», «вне», за пределами здешнего мира. Угловые приспешники – домовые, обитающие по углам.

41

Пред возникающим, пред Игорем... – Триолет посвящен поэту Игорю Северянину (Игорь Васильевич Лотарев; 1887–1941), которому в начале 1910-х гг. Сологуб покровительствовал. Северянин вспоминал: «...в 1912 году я познакомился с Федором Кузьмичом Сологубом, представившим меня петербургскому литературному миру на специальном вечере в своем салоне на Разъезжей. Он написал мне восторженный

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf триолет („Восходит новая звезда“) и не менее восторженное предисловие к моей книге – „Громокипящий кубок“» (см. в публикации Е. Ю. Филькиной: Судьба поэта (Из воспоминаний Игоря Северянина) // Встречи с прошлым. М., 1982. Вып. 4. С. 132). Текст триолета, упомянутого Северяниным, не обнаружен; в авторском библиографическом указателе стихотворение «Восходит новая звезда» также отсутствует. Вероятно, Северянин неточно цитирует одну из строк публикуемого стихотворения (у Сологуба: «Но встанет новая звезда...»). Триолет был написан во время турне Сологуба и Чеботаревской, предпринятого совместно с Северяниным в 1913 г. по югу России с чтением лекции «Искусство наших дней» и поэтическими выступлениями.

42

Рюбецаль – горный дух, олицетворение непогоды в немецкой народной поэзии; добродушен, но вспыльчив, хорошим людям помогает, злым причиняет разные неприятности – сбивает с пути, наталкивает на пропасти.

43

В усадьбу добрались мы... – Речь идет об усадьбе М. И. Набатовой Княжино, под Костромой, которую Сологуб арендовал с 1915 г. В последний раз в княжино поэт отдыхал летом 1922 г.

44

Тема стихотворения соответствует замыслу неосуществленного романа «Степан Разин», план которого сохранился в черновых набросках Сологуба. Ср.: «I. Он умер. Живет в полусне и ждет. Много узнал и понял. Читал, слушал. Персидская княжна. Просыпается при каждом волнении. Но все это было не то. Вот приходят и зовут. Сомнения Степана. Идет. – Его принимают интеллигенты за спирита, ловкого самозванца. II. Разрушения и убийства. III. Разочарован. – Не мой час. Не мое дело. Уходит и засыпает. 5 июля (22 июня) 1920 г. княжино» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 539. л. 79). Тема стихотворения и замысла романа, очевидно, восходит к идее «вечного возвращения» Ф. Ницше и взглядам на историю А. Шопенгауэра, приверженность которым Сологуб неизменно сохранял в течение всей жизни.

45

Вера Александровна Сутугина (1892–1969) – секретарь издательства «Всемирная литература», для которого Сологуб и Чеботаревская сделали переводы из немецких и французских авторов. Машинописная копия стихотворения имеется в альбоме Сутугиной (ИРЛИ. Ф. 720. № 5. л. 22), там же вклеен автограф другого послания Сологуба к Сутугиной:

Он был весь в литературе,
А она была при нем,
Сокрушаясь об Амуре,
Каждый день секретарем.
Ионов пакостным манером
Дом закрыл ненастным днем, –
Стал он горным инженером,
А она секретарем.
17 (30) – IX – <19>20.

46

Ученый Дом – Дом ученых, открыт в Петрограде в 1921 г. при Центральной комиссии по улучшению быта ученых.

47

Сологуб прибегает к аллегории, сравнивая историческую миссию Ленина с «геростратовым деянием». Дата подтекстом, вероятно, носит эмблематический характер и соответствует новому стилю, которым поэт, как правило, пренебрегал в пользу старого. Отказ от двойной даты в данном случае можно рассматривать как указание автора на содержание «нового» времени, протекающего «вне культуры».

48

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Печатается по автографу ИРЛИ: Ф. 289. Оп. 1. № 21. Л. 60. Стихотворение-дуплет к
написанному ранее, ср. «Чадом жизни истомленный...» (8 декабря 1921;
Стихотворения. С. 448–449).

49

Элоиза, Абеляр – см. коммент. к № 138 (в файле – комментарий № 39 – прим. верст.). Морлоки – человекообразные существа подземной расы из романа Г. Уэллса «Машина времени» (1895), чудовища, которые покушаются на жизнь элоев – существ высшей расы. Возможно, Сологуб «играет» на фонетической близости имен: Элоиза – элои.

50

Парки (рим. миф.) – богини судьбы. Несса (Несс, греч. миф.) – кентавр, известный своим коварством. Несс покусился на честь молодой жены Геракла Деяниры, за что был пронзен стрелой Геракла. Умиравший кентавр посоветовал Деянире собрать его кровь, так как она якобы поможет ей сохранить любовь Геракла; впоследствии Деянира использовала это средство: она напилась кровью Несса хитон Геракла, что привело его к гибели.

51

Деметра (греч. миф.) – богиня земледелия и плодородия. Ушедшая в Аид – Персефона, дочь Деметры, похищенная богом подземного царства Аидом.

52

См. коммент. к № 138 (в файле – комментарий № 39 – прим. верст.). Алетея (греч.) – справедливая, правдивая. По предположению И. С. Тимченко, возможна этимологическая связь с именем «Алетис» из комедии Габриеле Д’Аннунцио «Пизанелла, или Благоуханная смерть» (рус. пер.: Пг., 1922). В пьесе Алетис описана как «святая Странница», «сестрица Нищеты», «овечка Господня». В библиотеке ИРЛИ сохранился экземпляр этой книги с владельческой пометой Ф. Сологуба (шифр: 1938к/2208).

53

Софийская – здесь: соборная.

54

Кора (греч. миф.) – одно из имен Персефоны, богини мертвых, подземного царства и плодородия.

55

жертвой бесполезно... – Ф. Сологуб склонен был считать самоубийство жены жертвенным поступком (ср. стихотворение № 217 в наст. публикации). Такую же версию гибели Ан. Чеботаревской приводит в своих воспоминаниях Р. В. Иванов-Разумник: «Скончался Блок, расстрелян Гумилев, – и А. Н. Чеботаревская решила, что „судьба жертв искупительных просит“, намечая к гибели трех больших поэтов: третьим будет Сологуб. Но его можно еще спасти, если кто-нибудь пожертвует собой за него: вот она и бросилась в ледяную воду Невы с Тучкова моста...» (Иванов-Разумник Р. В. Федор Сологуб // Возвращение. М., 1991. Вып. 1 С. 322–323. Публикация А. В. Лаврова). Ср. также свидетельство Н. Оцуа: Оцуп Н. Океан времени. Стихотворения. Дневник в стихах. Статьи и воспоминания о писателях. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 525–526.

56

Майя – одно из ключевых понятий в древнеиндийском (ведийском) умозрении; означает иллюзорность бытия, действительность, понимаемую как грезу божества, и мир как божественную игру.

57

Потому, что в самом деле он – бревно. Ср. у А. М. Ремизова: «Человек человеку –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf бревно»; впервые в романе «Крестовые сестру» (1910).

58

Грааль – евхаристический символ; чаша с кровью Христа; в западноевропейских средневековых легендах – сакральный сосуд, ради приближения к которому рыцари совершали подвиги.

59

Деметра – см. коммент. к № 184 (в файле – комментарий № 51 – прим. верст.). Летийские волны – волны Леты, реки забвения в царстве мертвых. Харон (греч. миф.) – старик, переправляющий души преданных погребению через Ахерон, реку преисподней, и получающий за это обол (мелкую монету).

60

Психея (греч. миф.) – возлюбленная Амура (Эрота), которую он получил в жены с помощью Зефира. Оры (греч. миф.) – богини времен года; здесь выступают в архаичном облике привратниц неба (ср.: Гомер. Илиада. V, 749 сл.).

61

Несчастливая Жюли де Леспинас – Жюли-Жанна-Элеонора де Леспинас (1732–1776), хозяйка парижского салона, который посещали д'Аламбер, Тюрго, маркиз де Шателю, энциклопедисты; поклонение д'Аламбера вызвало ревность маркизы Дю-Деффан, в результате чего Жюли де Леспинас на время была удалена от двора. Ее «Lettres» неоднократно издавались (в 1809, 1847, 1877 гг.), они свидетельствуют о глубине чувств и романтической мечтательности. Жюли де Леспинас упоминается в кн.: Накануне революции. С. 111–126. В представлении Сологуба Ж. де Леспинас по своим душевным качествам была чрезвычайно близка его погибшей жене (совпадение: обе покончили с собой в возрасте 44 лет).

62

Жан ле Ронд д'Аламбер (1717–1783) – выдающийся французский математик и философ-энциклопедист XVIII в. ...Успехи армии немецкой // Приветствовал... – Вероятно, имеется в виду победа прусской армии Фридриха II (Фридриха Великого) над французами при Росбахе (1757) в период Семилетней войны 1756–1763 гг. Д'Аламбер пользовался дружеским расположением прусского короля, с которым состоял в переписке и при дворе которого гостил в 1762 г. ...Мопассан, // Нам показал судьбой ужасной, // Что бунтом Франции был дан // Подарок грозный и опасный?.. – Речь идет о новеллах Ги де Мопассана о франко-прусской войне (1870–1871), в которой Франция была разгромлена Пруссией («Пышка», «Мадемуазель Фифи», «Помешанная», «Два приятеля», «Пленные», «Тетка Соваж» и др.).

63

Первоначальный вариант первой строки: «Носить личину или снять».

64

Феб (греч. миф.) – Аполлон. Геба (греч. миф.) – богиня цветущей юности, кравчая богов на Олимпе, подносила на пирах нектар и амброзию. Кора – см. коммент. к № 190 (в файле – комментарий № 54 – прим. верст.). Эвмениды (греч. миф.) – благожелательные богини, божества благодати, предотвращающие несчастья и дарующие плодородие. Деметра, Лерсефона – см. коммент. к № 184 (в файле – комментарий № 51 – прим. верст.). Немезида (Немесиды; греч. миф.) – олицетворение судьбы; воздает людям, сообразно их вине, наказание за гордыню и несправедливости.

65

Зевсовы орлята... – В греч. миф. орел – птица, посвященная Зевсу.

66

И невольница причин... – Вероятно, речь идет об Ан. Н. Чеботаревской.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Стихотворение написано в годовщину обнаружения тела погибшей (2 мая 1922).

67

Айса (греч. миф.) – олицетворение случайности; в представлении Сологуба – одна из Мойр, противопоставит Ананке – необходимости. Кора – см. коммент. к № 190 (в файле – комментарий № 54 – прим. верст.).

68

Лен – владельческое право с уплатой ленной (подати) или отбыванием повинности; здесь – жизнь.

69

Айса – см. коммент. к № 227 (в файле – комментарий № 67 – прим. верст.).

70

Стихотворная параллель к рассказу Сологуба «Белая мама» (1898), в котором герою в пасхальную ночь является умершая возлюбленная для того, чтобы открыть ему будущее. Кошениль – краситель, широко применялся для окраски яиц на Пасху; красного цвета.

71

На автографе примечание Сологуба: «Проходит милый мальчик с голыми ногами, и светло улыбается» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 24. Л. 6). Тематически текст восходит к поэме А. Блока «Двенадцать» (1918) и А. Белого «Христос воскрес» (1918), а также стихотворениям З. Гиппиус под заголовком «Шел» (1918: I. «По торцам оледенелым...»; II. «По камням ночной столицы...»); в восприятии революции Сологуб максимально сближается с позицией З. Гиппиус.

72

Но смолкнет медная хвала... – В 1918 г. было принято Постановление СНК о запрещении набатного звона. Массовый процесс снятия и переплавки церковных колоколов для промышленного сырья начался в 1929 г. Антисемитские настроения не определяли отношения Сологуба к еврейскому вопросу. Он был одним из инициаторов создания «Русского общества по изучению еврейской жизни» (1914), вместе с М. Горьким и Л. Андреевым был избран в бюро общества; принимал участие в составлении «Анкеты об евреях», обращенной к русскому обществу, и в сборнике «Щит» (М., 1915), материалы которого были объединены темой защиты еврейства, был одним из его редакторов. В архиве Сологуба сохранились обширные материалы, связанные с изданием сборника «Щит» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 33). Антисемитские настроения Сологуба послереволюционного периода были реакцией на неприемлемую для большей части русской интеллигенции политику советского правительства, в котором тогда значительную часть составляли евреи.

73

Река времен имеет острова... – Реминисценция из стихотворения Г. Р. Державина «Река времен в своем стремленьи...» (1816).

74

По царскосельской тишине... – Летом 1924 г. Сологуб жил на даче в Царском Селе по адресу: ул. Церковная, дом 28; в последующие годы по адресу: ул. Колпинская, дом 20, кв. 5.

75

Елена Александровна Анненская – жена поэта Валентина Иннокентьевича Анненского-Кривича (1880–1936), сына И. Ф. Анненского (жили в Царском Селе). Анненскому-Кривичу принадлежат записи о Сологубе. См. публикацию А. Л. Соболева в кн.: Творимая легенда. С. 248–256.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
76

Стихотворение написано под впечатлением посещения могилы Ан. Н. Чеботаревской на Смоленском кладбище. Камалока (инд. миф.) – мир любовных страстей. И над могилой клен склонился, // И маргаритки расцвели. Ср.: «Могилу сделали очень хорошо, высоко обложили дерном, который отлично принялся <...> были полевые цветочки – белая кашка и колокольчики, по верх клумба, где я посадила маргариток и анютиных глазок. <...> В ногах славное кленовое деревцо. На днях пойду посмотреть, уцелели ли цветы и как принялись» (Черносвитова О. Н. Письмо Сологубу Ф. К. от 20 июля 1922 г. // ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 736. Л. 18). «И пусть у гробового входа // Младая будет жизнь играть...» – цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» (1829).

77

Унтер Пришибеев – герой одноименного рассказа А. П. Чехова (1885).

78

Кронос (греч.) – здесь: время. ...ты // Была б всегда опроверженьем // Его печальной клеветы. – Цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Ответ А. И. Готовцевой» («И недоверчиво, и жадно...»; 1828).

79

Текст сопровождается пометой автора: «М. Д. Чулков, Сочинения, Т. 1, 1913, стр. 359»; является переложением песни «Мениса молодая...» из этого издания; к собранию песен Чулкова восходит также книга Сологуба «Свирель. Русские бержереты» (Пг., 1922). Михаил Дмитриевич Чулков (1744–1792) – собиратель оригинальных романсов и песен русских писателей XVIII в. и переводных.

80

См. коммент. к № 266 (в файле – комментарий № 79 – прим. верст.). Под текстом помета: «М. Д. Чулков, Сочинения, Т. 1, 1913, стр. 362». Переложение песни «Полно в сих местах прекрасных...».

81

Серпий – народное название многих травянистых растений, здесь – трава.

82

Тримурти (инд. миф.) – «обладающий тремя ликами», божественная триада Брахмы, Вишну и Шивы.

83

На полях справа от первой строфы примечание Сологуба: «Надо ж дать!».

84

Возможно, стихотворение написано около 1903 г. В альбоме кружка литераторов «Пятницы К. К. Случевского» в записи от 7 января 1903 г. имеется автограф Сологуба: «Царь Содомы Федор Сологуб» (ГПБ. Ф. 703. № 2. л. 85).

85

Сологуб высмеивает процесс переименования улиц, площадей и учреждений города, которым присваивались имена вождей и героев революции. Хочу быть Розой или Кларой! – подразумеваются Роза Люксембург (1871–1919) и Клара Цеткин (1857–1933) – немецкие коммунистки, основательницы партии, участницы II Интернационала.

86

Жак Садуль (1881–1956) – деятель французского рабочего движения, интернационалист; в 1917 г. – атташе при французской военной миссии в Петрограде, под влиянием бесед с Лениным отказался служить французскому правительству; с 1919 г. – в Красной Армии, участник гражданской войны в России,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf
за что на родине был заочно приговорен к смертной казни; по возвращении во Францию (1924) Садулю было предъявлено обвинение; в январе 1925 г. оправдан по суду; в 1927 г. советское правительство наградило его орденом Красного Знамени. Александр Этьен Мильеран (1859–1943) – президент Франции в 1920–1924 гг.; Жорж Бенжамен Клемансо (1841–1929) – глава французского правительства в 1917–1920 гг.; оба препятствовали восстановлению отношений Франции с СССР.

87

Леф – Левый фронт искусства (1922–1929); участники объединения выдвинули теорию «литературы факта», отрицавшую художественный вымысел, и идею «социального заказа», что вело к ликвидации искусства; позиция лефовцев была несовместима с эстетическими взглядами Сологуба, в основе которых лежало его представление о «творимом творчестве». Евно Фишелевич Азеф (1869–1918) – член эсеровской партии, провокатор, имя которого стало нарицательным.

88

Жили барышни в палатах, // Где теперь Дворец Труда. – Здание Ксенинского института благородных девиц (для обучения полусирот из дворянских семей) в декабре 1917 г. по декрету СНК было передано Петроградскому совету профсоюзов (Дворец Труда на Площади Труда, дом 4).

89

Речь идет о восстановлении дипломатических отношений между Францией и СССР. В январе 1925 г. в Москву прибыл французский посол Жан Эрбетт (1871–1944). Эдуард Эррио (1872–1957) – в 1924–1925 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Франции, способствовал «потеплению» отношений с Россией. Приезд Эрбетта в Москву широко освещался в печати.

90

Подробнее о первых переводах сочинений Ф. Ницше на русский язык и их восприятию в России см. в статье Р. Ю. Данилевского «Русский образ Фридриха Ницше (Предыстория и начало формирования)» (На рубеже XIX и XX веков. Л., 1991 с. 5–43); в статье М. Кореневой «Властитель дум» (Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. СПб., 1893. С. 5–21).

91

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 90. л. 4–5.

92

Там же. Оп. 1. № 538.

93

«Властитель наших дум» – так назвал Ницше Вяч. Иванов в статье «Ницше и Дионис» (Весы. 1904. № 5. С. 19).

94

Из афоризмов Ницше // Новое время. 1897. № 7750; 7767; 7800; 7839.

95

Nietzsche F. Schriften und Entwürfe 1881–1885: Werke. Leipzig, 1897. Bd. 12. S. 409.

96

Стихотворения. С. 80.

97

См.: Данько Е. Я. Воспоминания о Федоре Сологубе. Стихотворения / Публикация М.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf М. Павловой // Лица. С. 201, 202, 206; см также в наст. изд. публикацию И. С. Тимченко: Смиренский В. В. Воспоминания о Федоре Сологубе и записи его высказываний.

98

О драматургии Сологуба и о его взглядах на театр и драму см.: Герасимов Ю. К. Драматургия символизма // История русской драматургии: Вторая половина XIX – начало XX века. Л., 1987. С. 581–592; Он же. Кризис модернистской театральной мысли в России (1907–1917) // Театр и драматургия. Л., 1974. Вып. 4. С. 202–244; Любимова М. Ю. Драматургия Федора Сологуба и кризис символистского театра // Русский театр и драматургия начала XX века. Л., 1984. С. 66–91.

99

См. Готорн Н. Фантастические рассказы. М., 1900.

100

В рассказе Готорна мотив мести отсутствует. Доктор разводит ядовитые цветы в научных целях.

101

По этой причине вторая редакция драмы в данной публикации не представлена. С текстом новеллы удобнее знакомиться по кн.: Сологуб Ф. Книга превращений: Рассказы // Собр. соч.: в 20 т. СПб.: Сирин, 1914. Т. 11.

102

В рассказе Готорна умирала только красавица – от противоядия, которым с ней поделился студент.

103

В названии драмы и в ее фабуле нашли отражение распространенные в символистской литературе образы смертоносной красоты. Сад с ядовитыми цветами, изображенный в пьесе, – буквальное овеществление бодлеровской метафоры «цветы зла».

104

Мотив платы за любовь жизнью встречается у многих авторов, начиная с античных времен. Ограничусь лишь двумя примерами из общеизвестных произведений: «...кто меж вами купит // Ценою жизни ночью?» (А. С. Пушкин «Египетские ночи»); «...Ценою жизни // Ты мне заплатишь за любовь» (Либретто оперы Ж. Бизе «Кармен»).

105

Смерть от цветов и убийство при помощи цветов – встречающийся в литературе мотив фольклорного происхождения. Ср. самоубийство героини в романе Э. Золя «Проступок аббата Муре» и смерть красавицы от пряных цветов, которыми ее по приказу соперницы окружили рабыни, в пьесе Г. д'Аннунцио «Пизанелла».

106

Неоднократно встречающийся у Федора Сологуба оксюморон. Ср. название его романа «Слаще яда» (1912).

107

Мотив смерти от поцелуя, от губительного дыхания возлюбленной присутствует в «Пире во время чумы», одном из наиболее ценимых символистами пушкинских произведений: «И девы-розы пьем дыханье, // Быть может, полное Чумы!»

108

Ср. со строками стихотворения Вяч. Иванова «Любовь»: «Мы – два грозой зажженные ствола, // Два пламени полуночного бора» («Кормчие звезды», 1901).

109

Чеботаревская Ан. Н. Федор Сологуб: Биографический очерк // Русская литература XX века (1890–1910) / Под ред. проф. С. А. Венгерова. М: Мир, 1915. Т. 2. Ч. 1. С. 9–13. Перепечатано: Творимая легенда. С. 214–219.

110

Черносвитова О. Н. Справка об Александре Николаевне Чеботаревской // ГПБ. Ф. 1136. № 63. Л. 1.

111

Мопассан Гюи де. Полн. собр. соч.: в 30 т. / Новые пер. с последнего (юбилейного) над. Ал. Чеботаревской, З. Венгеровой, С. Городецкого. СПб.: Шиповник, 1911–1912.

112

ИРЛИ. Ф. 189. № 179.

113

Переписка сестер Чеботаревских хранится в архиве Сологуба (ИРЛИ. Ф. 289. Оп 5. № 8; 310; 322) и Ан. Н. Чеботаревской (ИРЛИ. Ф. 189. № 173; 175; 178–180).

114

ИРЛИ. Ф. 189. № 179. Л. 70.

115

Там же. Л. 70. Речь идет о драме Сологуба «Ванька-ключник и паж Жан» (1907), которая была поставлена Н. Н. Евреиновым в театре на Офицерской (у В. Ф. Комиссаржевской) в сезон 1908/09 г.

116

Из воспоминаний Т. Н. Черносвитовой о смерти ее тетки, Ан. Н. Чеботаревской // ИРЛИ. Поступление 1988 года. № 16.

117

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 8. Л. 55.

118

Последний маршрут Чеботаревской подсказывает, что, вероятнее всего, в день своей гибели она вышла из дома для того, чтобы повидать сестру: она шла с Васильевского острова на Ждановку (где жили Черносвитовы) через Тучков мост.

119

Чтобы поддержать Сологуба в трудное для него время, Татьяна Николаевна уговорила его уехать в Княжино под Костромой; лето 1922 г. они провели вместе.

120

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 727. Л. 44.

121

ИРЛИ. Ф. 189. № 173. Л. 8.

122

Сологуб Ф. К. Бумаги, относящиеся к его предсмертной болезни и смерти (дневник

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф дежурств у его постели...) // ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 84. л. 4.

123

Там же. л. 7.

124

См. в нашей публикации: Черноснитова О. Н. Письмо Т. Н. Чеботаревской // Ежегодник на 1990 год. С. 318.

125

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 99. л. 2.

126

Архив, библиотека и вещи из кабинета Сологуба были переданы О. Н. Черноснитовой в Пушкинский Дом.

127

ИРЛИ. Поступление 1988 года. № 16.

128

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 99. л. 2.

129

РГИА. Ф. 412. Оп. 1 № 218; 247.

130

Сологуб неоднократно под разными предложениями отказывался сообщить биографические сведения для печати. В «Литературный календарь-альманах 1908» (Сост. Оскар Норвежский. СПб., 1908) поэт предоставил вместо запрошенных данных записку: «Моей автобиографии прислать не могу, т<ак> к<ак> думаю, что моя личность никому не может быть в такой степени интересна. Да мне и некогда заниматься таким ненужным делом, как писание автобиографии. СПб. Сентября 5-го 1907» (с. 49). В «Книге о русских поэтах последнего десятилетия» (Под ред. М. Гофмана. СПб.; М., 1909) вместо биографии Сологуба была помещена его записка: «Я с большим удовольствием исполнил бы всякую вашу просьбу, но это ваше желание не могу исполнить. Моя биография никому не нужна. Биография писателя должна идти только после основательного внимания критики и публики к сочинениям. Пока этого нет» (с. 240).

131

Согласно адресу, указанному на конверте с новогодним поздравлением от Евдокии Афанасьевны Ромашевой – сестры К. А. Тютюнникова – из города Белопополье Харьковской губернии, семья Тютюнниковых в 1866 г. проживала: «У Калинкина моста, дом Власова, квартира генерала Морозова» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 69).

132

Этот биографический мотив впоследствии отразился в замысле неосуществленного романа Сологуба «Ночные росы» (1880); сохранились отдельные наброски и подробный план романа (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 559). См. коммент. 27 (в файле – комментарий № 157 – прим. верст.).

*

Может быть, и в Полтавской, потому что сам Ф<едор> К<узьмич> давал офиц<иальные> сведения, что отец его был родом из Полтавской губ<ернии>.

134

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров со1ogubf
Свидетельство на звание портного, выданное Козьме Афанасьевичу Тютюнникову,
сохранилось в архиве Сологуба: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 64.

135

Приводим полностью это стихотворение (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 6. л. 2009):

ПЕРЕД ОТЦОМ

Отрывок из поэмы

я посетил печальное кладбище,
Последнее, спокойное жилище,
Где похоронен мой отец,
И над его безвременной могилой
Припомнил я, смущенный и унылый,
Его страдальческий конец,
И проносились в воображеньи
Те темные, печальные мгновенья,
Когда отец мой умирал,
И я, в слезах, свои ломая руки,
Томяся от тоски и тяжелой муки.
Впервые горько зарыдал.
Надолго в памяти моей бесплодной
Средь жизни утомительно-холодной
Я эти слезы сохранил.
Безумны и преступны были грезы,
Но вновь упали на могилу слезы, –
Я ими душу вновь омыл.
я жду, – перед страдальческою тенью
(Она не будет предана забвенью)
Мои грехи исповедать.
Услышь, отец, сыновнее воззванье,
Приди мое немое покаянье
И слезы жаркие принять!
и ты пришел. Твой дух любвеобильный
Ко мне повеял из тиши могильной,
И встал, сияя, предо мной;
и не земной сиял он красотой, –
И, полон раскаяньем и тоскою,
Упал я в прахе пред тобой.
и он стоял, бледнее покрывала,
и тишина внезапная настала,
и вся природа замерла,
и медленно перед смущенным взором.
Покрытая печалью и укором,
Жизнь одинокая прошла.
Нет, лгут они, беспечные поэты,
что счастливы младенческие леты,
что безмятежны эти дни.
в моей душе безумные мечтанья,
Порочные, преступные желанья
Впервые бросили они.
и разрасталось в сердце семя злое,
и растлевалось тело молодое,
и малодушная душа
Все степени порока и паденья
Прошла, позором едким преступленья
и вечной скорбию дыша.
и вот, объят порывом раскаянья.
Стою пред ним. Былые упованья
Несутся светлы и чисты.
я Божий голос слушаю так жадно,
и вновь душе и близко и отрадно
Все упоенье красоты.
30 марта 1880.

136

Год рожденья Т. С. Тетерниковой установлен нами по тексту «Прошения Ф.
Тетерникова попечителю Санкт-Петербургского учебного округа» (1882 г.) //

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
Новгородский исторический архив. Ф. 373.

137

Тиковый халатик – из льняного полотна, саржевый или атласный, как правило, полосатый.

138

Гунгербург – Усть-Нарва. Летом 1909–1914 гг. Сологуб и Чеботаревская отдыхали в дачных поселках на Нарвском побережье: Меррекуль, Удриас, Тойла, Шмецке. С 1915 г. Сологуб арендовал имение М. И. Набатовой княжнине под Костромой; в последний раз писатель выезжал под Кострому летом 1922 г.

139

См. стихотворение «Алкогольная зыбкая вьюга...» (11 октября 1923 г.) // (Стихотворения. С. 480), а также ранее не публиковавшееся (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 4. л. 1324):

Привык уж я к ночным прогулкам.
Тоской тревожною влеком,
По улицам и переулкам
Шесть верст прошел я босиком.
Прохожих мало мне встречалось,
Но луж не мало сохранил
Избитый тротуар. Казалось,
Что скупю воздух влагу пил.
Лишь на Введенской людно было,
Где пересек проспект Большой,
Но никого не удивило.
Что прохожу я здесь босой.
Во тьме, подальше, хулиганы
Навстречу шли. Я постоял.
Один из них, в одежде рваной,
Коробку папирос достал.
– Товарищ, спички вам не жалко?
Свои, вишь, дома позабыл, –
Нашлась в кармане зажигалка,
И парень мирно закурил.
Потом пошли своей дорогой.
Быть может, воры, – ну, так что ж!
Такой, как я вот, босоногий,
Не соблазняет на грабеж.
19 сентября (2 октября) 1923.

140

Текст этого стихотворения в материалах к полному собранию стихотворений Сологуба не обнаружен.

141

Суворовское училище при Калинкинской больнице для больных сифилисом, кожными и женскими болезнями и рожениц находилось на Фонтанке, дом 106. Платное обучение было рассчитано на 20 месяцев, после чего выпускницы получали свидетельство, дававшее право работать акушеркой и лечить венерические заболевания.

142

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 2. л. 331. Впервые: Русская литература. 1989. № 2. С. 174.

143

Федор Александрович Витберг (1846–1919) – учитель-инспектор Гатчинского Николаевского Института, его отец – Александр Лаврентьевич Витберг (1787–1855) – живописец, архитектор, автор проекта московского храма Спасителя на Воробьевых горах.

144

Галина Михайловна Витберг (урожд. Агапова; скончалась в 1876). Причиной смерти Г. Витберг был несчастный случай – по ошибке она выпила настой фосфорных спичек, приготовленный мужем в целях дезинсекции (Копия медицинского заключения о смерти // ИРЛИ. Архив Ф. А. Витберга).

145

Аделина Патти (1843–1919) – выдающаяся итальянская певица (колоратурное сопрано), в 1869–1877 гг. гастролировала в Петербурге.

146

С 1910 г. до осени 1916 г. Сологуб вместе с женой жил на Разъезжей улице (дом 31, кв. 4); описание квартиры см. в публикации С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова: Эрберг Конст. (К. А. Сюннерберг). Воспоминания // Ежегодник на 1977 год. С. 140–141.

147

Незадолго до женитьбы на Галине Агаповой Ф. А. Витберг писал о ее семье: «Что она виновата, что около нее все дрянь, все ложь и фальшь, все мертво и пошло, что муж ее матери пошляк и пьяница, что брат ее глуп, бесхарактерен и пошел до последней степени, что сестра ее – право уж и не знаю, что такое ее сестра? <...> Что, например, ее мать – дрянь, подлая и пошлая дрянь, эгоистичная до последней крайности, сумасбродная, фальшивая, склонная в высшей степени к притворству, дерзкая и самонадеянная и, вместе с тем, трусливая и бесхарактерная женщина, да, впрочем, какая она женщина, в ней и женского ничего нет, это что-то очень гадкое, противное и отвратительное. <...> Надо прибавить еще к этому сильную наклонность к разврату и чувственности и сентиментальную, дряблую, раскисшую нежность и чувствительность. – Вся беда в том, что Лина не ясно видит всю отвратительность своей обстановки, ей еще жалко бывает свою мать, и она старается иногда защитить ее, когда я, не вынося смрада этой смертоносной атмосферы, с озлоблением начинаю просто-напросто ругаться» (Витберг Ф. А. Записки современного романтика // ИРЛИ. Архив Ф. А. Витберга).

148

Сохранилось заявление Сологуба в Детскосельскую городскую милицию о краже, происшедшей в его квартире 13 сентября 1925 г.; в списке похищенных вещей указан упомянутый Черносвитовой халат (ИРЛИ. Ф 289. Оп. 6. № 1. л. 238).

149

Цитата из письма Сологуба к сестре от 10 октября 1891 г. // ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 16.

150

Один из наиболее известных в конце прошлого века в России романов немецкого писателя Бертольда Ауэрбаха (1812–1882); русский перевод – 1867 г.

151

Граф Ирменгард фон Вильденрот – один из главных героев романа «На высоте», философ и романтик.

152

Антинигилистическая диалогия В. В. Крестовского (1840–1895) «Кровавый пуф» («Панургово стадо», 1869, и «Две силы», 1874) была воспринята демократической интеллигенцией как пасквиль на народническое движение (в романах выведены Н. Г. Чернышевский, К. Калиновский). Роман И. С. Тургенева «Новь» был опубликован в 1877 г.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
153

24 января 1878 г. Вера Ивановна Засулич (1851–1919) совершила покушение на жизнь петербургского градоначальника Дмитрия Федоровича Трепова (1855–1906), приказавшего высечь в доме предварительного заключения политического заключенного зато, что он не снял перед ним шапки; оправдана судом присяжных 31 марта 1878 г.

154

Этот биографический эпизод был положен Сологубом в основу рассказа «Задор» (впервые: Север. 1897. № 21).

155

Влияние поэзии Н. А. Некрасова заметно в ранней лирике Сологуба; одно из стихотворений 1877 г. носит название «Подражание Некрасову» («Тяжко мне, как нищий просит хлеба...»); цитаты из Некрасова встречаются также в прозе писателя (см., например, рассказ «Благополучный Иуда», 1913).

156

Устойчивый мотив лирики Сологуба, впервые в стихотворении «Ариадна» (1883 г.; см.: Стихотворения. С. 80).

157

Среди набросков к первому автобиографическому роману Сологуба «Ночные росы» (1880) сохранились только три не вполне завершённых фрагмента; самый большой из фрагментов опубликован в приложении к нашей статье «Из творческой предыстории „Мелкого беса“ (Алголагнический роман Федора Сологуба)» (De visu. 1993. № 9. С. 43–48). Текст черновой рукописи и авторизованной машинописи статьи «Теория романа» (1888) см.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 572. Статья представляет собой конспективное изложение самых общих суждений о теории романа и не содержит оригинальных авторских мыслей. Работа ориентирована на роман реалистической традиции в русской и французской литературе.

158

В тетради с последними замыслами Сологуба содержится набросок рассказа «Белая Дама», источником которого послужила болезненная галлюцинация: «Рассказ в трех планах: современник переживает почти одновременно жизнь предка и потомка. Тяжелая болезнь. Иллюзии: белый колпак на лампе и другие предметы вместе кажутся дамой в белой маске. Галлюцинации: белая дама прошла вдали и скрылась. Все ближе и остается все дольше. Страх перед нею слабеет. Вот она совсем близко, склоняется над ним, и он, измученный страданиями, узнает в ней Прекрасную Даму – Избавительницу. И<юнь> 1927» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 555. л. 16). Возможно также, в замысле рассказа отразились реминисценции из романа В. Скотта «Монастырь» (1820).

159

Летом 1927 г. Сологуб находился на обследовании в больнице им. Первухина (Большой просп. Петроградской стороны, дом 100). См. запись О. Н. Черносвитовой: «В больницу имени Первухина я помещала Ф<едора> К<узьмича> летом 1927 года для общего обследования всего организма (был плох и никакие лечения и доктора не помогали). Там провел около месяца, был страшно недоволен, ворчал, еле дождался конца исследований (не давших ничего определенного – склероз и м<ожет> б<ыть> рак легких?). По возвращении домой, видя угнетенное настроение и плохое состояние Ф<едора> К<узьмича>, я предложила ему созвать консилиум, из докторов помню: Владыкин, лечивший его ранее от сердца, Тулубеев <...> и вновь приглашенный проф<ессор> мед<ицины> Акад<емии> Аринкин, который больше всех понравился Ф<едору> К<узьмичу> и потому лечил его до конца жизни, поручая ежедневное наблюдение дочери моей Т. Н. Черносвитовой» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 84. л. 3).

160

Импровизация на тему повести Сологуба «Барышня Лиза» (Сб. «Сирин». СПб., 1914. Кн. 3.).

161

Согласно данным Всеобщей адресной книги С.-Петербурга на 1867–1868 г. (СПб., 1868), семья Тютюниковых в 1867 г. проживала по адресу: ул. Могилевская (ныне – Лермонтовский просп.), дом 19, кв. 14.

162

По-видимому, речь идет о доме Вагенгеймов в Минском переулке, дом 3 (от ул. Офицерской до ул. Торговой, ныне – ул. Союза Печатников).

163

Тетерниковы проживали по адресу: Прачешный пер., дом 10 (от наб. реки Мойки до ул. Офицерской), в доме А. С. Духовского.

164

Портомойни – плоты или мостки на реках и каналах для мытья и полоскания белья; прачечные.

165

В начале 1870-х гг. семья Агаповых снимала квартиру в доме М. М. Северова в Климовом переулке, дом 5–7 (сведения из архива Ф. А. Витберга, ИРЛИ).

166

См. коммент. 3 (в файле – комментарий № 163 – прим. верст.).

167

См. в материалах О. Н. Чернозитовой (с. 235 наст. изд.) и коммент. 13 и 14 к ним (в файле – раздел «О. Н. Чернозитова. Материалы к биографии Ф. Сологуба» текст и комментарии № 143, 144 – прим. верст.).

168

Антонина Михайловна Агапова, в замужестве – Бороздина.

169

Ошибка; имеется в виду Галина Ивановна Агапова. Речь идет о двухклассном Никольском приходском училище (Никольская пл., 6), которое Сологуб посещал в 1873/74, 1874/75 учебные года.

170

Иван Иванович Попов (1862–1942) – народник, сибирский журналист, краевед; соученик Сологуба по Никольскому приходскому училищу и Учительскому институту. См. его кн.: Минувшее и пережитое: Воспоминания за 50 лет. Л.: Колос, 1924. С. 16–17, 66–67.

171

Андрей Дмитриевич Галанин (1825–1884) – учитель русского языка, инспектор. Попов вспоминал: «Учителя по большей части ничего не объясняли, а задавали уроки „отселе доселе“. Исключение между учителями был инспектор Д. Д. Галанин (имеется в виду А. Д. Галанин. – М.П.). Он также любил выпить, но в класс являлся трезвым, всегда объяснял уроки и не дрался. Он заступался перед учителями за учеников, выгораживая их, а не редко и разносил учителей» (Указ. соч. С. 16).

172

Законоучитель Никольского училища; в бумагах Сологуба упоминается в записи «Особые словечки», в которой он отмечал (уже в более поздние годы) наиболее характерные слова и выражения своих знакомых, в том числе и бывших учителей,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
например: «Бальзаминов: ша! Киндер-ша!» или «Дезидориев: духи малиновые» (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 1. № 539. л. 310).

173

По-видимому, речь идет об учащихся Владимирского уездного училища, которое Сологуб посещал в 1876/77 г., о чем сохранилось свидетельство (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 6. № 1. л. 4–5).

174

Адрес не установлен. Возможно, в это время Агаповы жили в одном из домов в Матятинном переулке (до 1871 г. – Глухой, ныне – Батайский). См. рисунки М. В. Добужинского наст. изд. (в файле – раздел «Приложение. Фотографии» – прим. верст.).

175

И. И. Попов вспоминает о Сологубе в «Минувшем и пережитом»: «Это был красивый мальчик, всегда чисто и изящно одетый, с вьющимися белокурыми кудрями, в бархатной курточке с белым широким воротником. Федя Тетерников учился хорошо. Он не принимал участия в наших шалостях, был застенчив, часто краснел, и мы звали его „девчонкой“» (с. 17). Сашу Пыльникова («Мелкий бес») также принимают за переодетую девочку.

176

См. в материалах О. Н. Черносвитовой – с. 239 наст. изд. и коммент. 23, 24 к ним (в файле – раздел «О. Н. Черносвитова. Материалы к биографии Ф. Сологуба» текст и комментарии № 153, 154 – прим. верст.).

177

Санкт-Петербургский Учительский институт находился на Васильевском острове (13-я линия, дом 28); в учебное заведение принимались прошедшие проверочные испытания лица всех званий и состояний в возрасте от 16 лет; институт готовил учителей для народных школ и городских училищ.

178

Карл Карлович Сент-илер (1834–1901) – педагог, зоолог, директор Учительского института, читал курс педагогики и религиозного воспитания. В черновых бумагах Сологуба имеется характеристика Сент-Илера: «Поседел, но бодр, сановит, важен и очень добродушен. Любит тонкую лесть, такую, про которую нельзя сказать: „льстит“, а можно сказать: „воздаёт должное“. Кажется, похож не столько на француза, сколько на обрусевшего немца, немножко даже на колбасника смахивает. – Вот уж это у нас не полагается!» (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 1. № 539. л. 264). См. также коммент. 13 на с. 180 наст. изд. (в файле – комментарий № 23 – прим. верст.).

179

Ср. свидетельства И. И. Попова «Тетерников любил уединяться или ходить по залу, устремивши глаза в потолок, что-то обдумывая, а потом остановится у окна и начнет заносить пометки в записную книжку, отрываясь от нее и опять что-то обдумывая. – Не иначе, как стихи пишет, шутил П. И. Скворцов» (Указ. соч. С. 66–67).

180

Михаил Васильевич Лопачев (1862–?). «Он держался несколько отдельно и уже к последнему курсу сблизился с самым младшим из нас, Лопачевым. Они ходили и беседовали вместе. <...> Тетерников не посвящал нас в свои размышления, хотя, кажется, читал что-то М. В. Лопачеву; но тот молчал и хранил тайну феди» (Попов И. И. Указ. соч. С. 66).

181

В дневниках Учительского института за 1879/80, 1880/81 учебные годы записи о

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
наказаниях розгами отсутствуют; в графе «Неисправности воспитанников и
наказания» фамилия Тетерникова упоминается в 1880 г. 13 февраля («Тетерников на
уроке русского языка обнаружил крайнюю небрежность по этому предмету»), в 1881
г. 14 февраля («Попов, Скворцов, Вембер, Тетерников не были на уроке пения»), 21
февраля («Тетерников самовольно уклонился от урока гимнастики и лежал в это
время в спальне»), 30 марта («Тетерников не был на утренней молитве») // РГИА.
Ф. 412. Оп. 1. № 218 и № 247.

182

Андрей Дмитриевич Лосев (1835–1891) – учитель рисования и чистописания.

183

1 марта 1881 г. был убит Александр II.

184

Федот Васильевич Мартынов – преподаватель гимнастики Учительского института.

185

Яков Григорьевич Гуревич (1843–1906) – педагог, владелец и директор частной гимназии, редактор-издатель журнала «Русская школа»; в Учительском институте преподавал историю и географию.

186

Ср. свидетельства И. И. Попова о Сологубе: «Ни вина, ни пива не пил, рестораны и портерные не посещал. Даже в день институтского праздника держался отдельно и не принимал участия в танцах и попойке» (Указ. соч. С. 66).

187

Александр Николаевич Бальзаминов – учитель-инспектор Крестецкого народного училища Новгородской губернии. Характеристика Бальзаминова, данная Сологубом: «Был штатным смотрителем уездных училищ в Борисове. Сочинил какой-то учебник, напечатанный, но почти непроданный <...>; эту арифметику предлагал мне обработать и потом напечатать совокупно. <...> К сечению учеников относился с добродушной похотливостью, но обнаруживать это остерегался: не сразу позволил Цареву высечь сына в училище, и позволил только внизу, не при товарищах. Зато отправлял иногда учеников домой со сторожем и с приказчиком – сечь, причем назначалось и число ударов...» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 539. Л. 239). Бальзаминов нередко упоминается Сологубом в стихотворениях на тему телесных наказаний, см.: «Бальзаминов собирал...», «Вот четыре мальчугана...», «В переплетной мастерской...», «Я – учитель, ну так что же!..»: Сологуб Ф. Цикл «Из дневника»: (Неизданные стихотворения) (публикация М. М. Павловой) // Ежегодник на 1990 год. С. 114–115, 119, 125).

188

Ср. стихотворение Сологуба 1883 г.:

Вчера меня в чужом саду
За кражу яблок розгами пороли,
А ныне красть опять пойду.
Коли поймут, – что ж бояться боли!
На пять удачливых ночей
Одна порой достанется мне порка,
Зато в подполице моей
Плодов румяных вырастает горка.
Учитель я, но мал почет, –
В училище хожу я босоногий,
И мама розгами сечет,
Сечет и в школе наш инспектор строгий.
От розог мне не убежать, –
За яблоки приму охотно муку,
И весело мне изучать

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf
Полночных краж опасную науку.
См.: Сологуб Ф. Цикл «Из дневника». С. 121.

189

А. П. Григорьев – сокурсник Сологуба по Учительскому институту, учитель 3-го класса Крестецкого народного училища; послужил прототипом Молина в романе Сологуба «Тяжелые сны», подробнее о судьбе Григорьева см. в письме Сологуба к В. А. Латышеву от 1884 г. из Крестцов (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 30. Л. 64) и в письме к И. Л. Шаталову от 1883 г. (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 42).

190

Ср. в «Мелком бесе»: Варвара и Передонов дразнят свою прислугу Клавдию «дюшкой».

191

Сосулька – прозвище сослуживца Сологуба, старшего по званию, по великолукскому городскому училищу, в котором Сологуб преподавал в 1885–1889 гг. Упоминается в стихотворениях на тему телесных наказаний: «Я проснулся ночью. Вспомни!..», «Утро. В классах шум. Тоскливо...». См.: Сологуб Ф. Цикл «Из дневника». С. 157, 149.

192

Я тоже могу шапку с кокардой надеть...; Усасов хвастается: сделаюсь инспектор, и тебя вытащу. Бытовые зарисовки, использованные Сологубом в «Мелком бесе» (см. главы 21 и 22).

193

Прототип купца Тишкова в «Мелком бесе» (глава 8).

194

В формулярном списке Сологуба записи о службе в Воздвиженском городском училище отсутствуют; см.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 1. Л. 13–20.

195

В Рождественском городском училище (ул. Слоновая, 16; ныне – Суворовский просп.) Сологуб преподавал в 1893–1899 гг. (Формулярный список).

196

Возможно, Дмитрий Константинович Квашнин-Самарин (1876–1898, убит на дуэли); посещал Сологуба в 1895–1897 гг., о чем сохранились пометы в тетради с записями Сологуба о визитах к нему разных лиц (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 81).

197

Вероятно, Александр Федорович Панов (1876–19??) – драматический актер, поэт, прозаик, переводчик; автор нескольких рецензий в газете «Новое время».

198

Виктор Петрович Буренин (1841–1926) – литературный и театральный критик, поэт, с 1876 г. сотрудник «Нового времени».

199

Александр Митрофанович Федоров (1868–1949) – поэт, прозаик, переводчик, драматург; в 1890-е гг. систематически бывал у Сологуба (впервые в ноябре 1894 г.) и на его литературных вечерах, о чем имеются пометы в тетради посещений. Сохранилась портретная зарисовка, сделанная Сологубом: «Федоров Александр Митрофанович. Манеры и ухватки приказчика. Жилы, которые надуваются на лбу. Смуглый. Светло-розовый галстук. Самомнение. „У меня тонкое чутье. Меня Майков... Я тоже пишу стихи с тонкими душевными движениями“. Обижается, когда с ним спорят. Сам признается, что у него рабский страх перед городскими, дворниками,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб начальством, ибо происхождения крестьянского. „Вот что значит быть знаменитостью!“» (Ирли. Ф. 289. Оп. 1. № 539. Л. 230).

200

Подробнее см. в нашей статье: «Из творческой предыстории „Мелкого беса“ (Алголагнический роман Федора Сологуба)» (De Visu. 1993. № 9. С. 37–38).

201

В 1899–1907 гг. Сологуб служил учителем–инспектором в Андреевском городском училище, которое находилось на Васильевском острове (7-я линия, дом 20).

202

В 1907 г. Сологуб был уволен в отставку за выслугой 25-летнего стажа и переехал из казенной квартиры при Андреевском училище на новую квартиру по адресу: ул. Широкая (ныне – ул. Ленина), дом 19, кв. 4.

203

Учительская семинария представляла собой в дореволюционной России среднее педагогическое учебное заведение, в котором готовились учителя для начальных школ. В семинарию принимались юноши, достигшие 16-летнего возраста (преимущественно – дети сельских жителей); курс обучения длился три года. Для того чтобы будущие учителя могли получить практические навыки, при семинариях учреждались начальные училища. В некоторых случаях предусматривались также приготовительные классы. Учительская семинария в г. Вытегре была открыта 30 августа 1875 г. (см.: Н. Открытие учительской семинарии в Вытегре // Олонечские губернские ведомости. 1875. № 78. 11 октября. С. 871–873).

204

Стихотворения С. 98.

205

Ирли. Ф. 289. Оп. 2. № 30. Л. 20 об. Цитируемые здесь и далее письма Сологуба к В. А. Латышеву представляют собой черновики. Местонахождение отправленных писем не установлено.

206

Там же. Л. 23–24 об.

207

Более подробно о некоторых названных здесь и далее лицах, об их семьях и отношениях с Тетерниковыми см. в коммент. к записям В. П. Калицкой (в файле – раздел «<Записи В. П. Калецкой>» и комментарии к нему – прим. верст.).

208

Ирли. Ф. 289. Оп. 3. № 41. Л. 28–29 об.

209

Там же. Оп. 2. № 36. Л. 53 об. Упомянута, видимо, Елена Ахутина, окончившая в 1912 г. Высшие женские (Бестужевские) курсы в Петербурге.

210

Там же. Л. 15 об.

211

Там же. Оп. 3. № 247. Л. 1.

212

Имеется в виду Иван Никитич Андреев – мировой судья и гласный городской думы.

213

Цезарь Александрович Пацановский – правитель канцелярии Вытегорского округа путей сообщения.

214

Видимо, имеется в виду Михаил Федорович Воробьев – почетный мировой судья, гласный городской думы и член попечительского совета в женской прогимназии.

215

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 4 об.

216

Там же. Оп. 1. № 10. л. 82.

217

Там же. Оп. 2. № 36. л. 4 об. – 5.

218

Там же. № 30. л. 62. Письмо без даты.

219

В файле – комментарий № 276 – прим. верст.

220

Там же. Оп. 3. № 326. л. 29 об. – 30.

221

Зосима Васильевич Цветков – член уездного училищного совета.

222

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 30. л. 30 об. – 31.

223

Там же. № 36. л. 3–3 об.

224

В конце XIX века город быстро развивался (его население составляло в ту пору около 4000 человек). Совершенствовалась Мариинская система, на пристани грузились и разгружались суда с товарами, шла бойкая торговля на базарах и в лавках. Работали лесопильный, кирпичный и пивоваренный заводы. Впрочем, культурная жизнь Вытегры протекала более скромно: по-настоящему образованных людей в городе было не много.

225

Имеется в виду магазин Пудровой, вдовы купца И. И. Пудрова.

226

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 12–12 об.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
227
Там же. Оп. 3. № 392. л. 48.

228
Там же. Оп. 2. № 30. л. 9 об. – 10.

229
Там же. Ф. 39. № 345. л. 1–1 об.

230
Постановлением Министерства народного просвещения учительская семинария в Вытегре была закрыта 1 июля 1894 г. «с оставлением < . > должностных лиц, буде они не получают другого назначения, за штатом, на общем основании, и с производством им заштатного жалования из казны» (Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 13. СПб., 1898. С. 447). Что касается воспитанников семинарии, то их решено было перевести в другие учительские семинарии С.-Петербургского учебного округа и содержать их там до окончания курса.

231
ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 87.

232
Там же. Оп. 1. № 10. л. 33, 38 об. и др.

233
Там же. Оп. 6. № 89.

234
Там же. Оп 3. № 41. л. 20 об. – 21. О жизни писателя в Крестцах, также повлиявшей на его художественное творчество, см.: Абрамов В. Ф. Сологуб в Крестцах // Провинциаль (Новгород). 1994. № 11 (74). 24–30 марта. С. 10.

235
О В. П. Абрамовой–Калицкой см также: Сандлер Вл. Четыре года следом за Грином // Прометей. М, 1968 т. 5. С. 190–207.

236
Поэтесса Е. Я. Данько отмечает в своих воспоминаниях, что «добрейшая» В. П. Калицкая пребывала в «ослеплении перед гением Федора Кузьмича и в уверенности, что его гениальность непреложна для всех на свете...» (Данько Е. Я. Воспоминания о Федоре Сологубе. Стихотворения / Вступ. статья, публикация и коммент. М. М. Павловой // Лица. С. 197). Далее Е. Я. Данько пишет о «призрачной власти» Сологуба над Верой Павловной, подставлявшей себя «унижениям и обидам», принимавшей всерьез «его <Сологуба> желание быть эротически неотразимым и измываться над ней» и т. д. Данько обвиняет Сологуба в том, что он, «как умный человек, не мог не видеть, что перед ним психически больная женщина, ушибленная жизнью, совсем потерявшая равновесие с тех пор, как умер ее ребенок, – и, видя все это, – он усугублял ее болезнь вместо того, чтобы остановить, толкал на еще большие несчастья – на потерю семьи, на разрыв с мужем, к которому она была привязана и уважала» (там же. С. 215–216).

237
ЦГАЛИ. Ф. 127. Оп. 1. № 106. л. 12–13.

238
Подробнее о сборнике памяти Сологуба, предполагавшемся к изданию в ленинградском
Страница 354

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
отделении Всероссийского Союза писателей, см. в статье М. М. Павловой (Лица. С.
195).

239

ИРЛИ. Ф. 79. Оп. 4. № 89 (данная единица хранения содержит весь текст, за исключением последней страницы); Там же. № 1 (содержит раздел VIII, включая последнюю страницу).

240

На самом деле Ф. Сологуб провел в уездных городах лишь десять лет: с осени 1882 по осень 1892 г. Однако, покинув Вытегру, Сологуб еще около года числился в штате учительской семинарии, так что мнение В. П. Калицкой, полагавшей (см. далее в тексте), что Сологуб прожил в Вытегре «по 1893-й год», в известной мере оправданно.

В 1907 г. Ф. Сологуб, прослужив 25 лет, вышел в отставку – с пенсией «за выслугу лет».

241

Дмитрий Михайлович Пинес (1891–1937) – литературовед, библиограф. После смерти Сологуба Д. М. Пинес вместе с Ивановым-Разумником разбирал и приводил в порядок архив и библиотеку писателя.

«...Вот уже 2 недели, как мы с Дм<итрием> Мих<айловичем> разбираем архив покойного Сологуба, составляя краткую опись, – писал Иванов-Разумник Ф. И. Витязеву-Седенко. – Для будущих исследователей – работы на годы и годы. Материал исключительно интересный...»

(ЦГАЛИ. Ф. 106. Оп. 1. № 64. л. 123 об.; письмо от 22 декабря 1927 г.)

242

Первая строфа стихотворения «И дымят, и свистят пароходы...» (Жемчужные светила. С. 19–20; дата: 11 мая 1890 г.). Ср. коммент. 49 (в файле – комментарий № 285 – прим. верст.).

243

Из стихотворения «На закате», впервые напечатанного в журнале «Северный вестник» (1893. № 6. С. 148). См. также: Сологуб Ф. Стихи. СПб., 1896. Кн 1. С. 57. В записи В. П. Калицкой цитируется текст «Северного вестника»; в книге «Стихи» – изменение в первой строке: «улицы пустые».

244

Унжак или унженка – речное судно, барка (по названию реки Унжа).

245

Однако в начале века число жителей Вытегры неуклонно увеличивалось. Согласно Новому энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, в 1911 г. в Вытегре проживало 5600 человек (Т. 12, стб. 91).

246

С января 1935 г. – Кировская железная дорога.

247

Рассказ «Червяк» впервые опубликован в «Северном вестнике» (1896. № 6). Цитируются несколько строк из 14-й главы.

248

Название улицы сохранилось до настоящего времени.

249

фрагмент из первой главы романа (раздел 3). Цит. по первой редакции (Северный вестник. 1895. № 7–12), которой пользовалась В. П. Калицкая. В последующих редакциях (их всего пять) текст романа подвергся существенной переработке; изменилась, в частности, нумерация глав, и устранено деление на разделы.

Цитата неточна. У Сологуба: «...был загроможден тетрадами».

250

Сретенская площадь не имеет ныне официального названия. В бывшей Сретенской церкви размещен Вытегорский краеведческий музей.

251

Видимо, от «приходить» – принежить, приласкать, пригреть.

252

Татьяна Семеновна Тютюнникова (Тетерникова) умерла в 1894 г.; до самой смерти неотлучно находилась при сыне, вела домашнее хозяйство.

Ольга Кузьминична Тетерникова (1865–1907), сестра писателя, жила в Вытегре лишь первые два года. Летом 1891 г. она уехала в Петербург, где поступила слушательницей на акушерские курсы, которые окончила в 1893 г. (см. ниже коммент. 42 [в файле – комментарий № 281 – прим. верст.]).

253

Этот дом (дом Игнатьева) до настоящего времени не сохранился.

254

Василий Маркович Логин – главный герой романа «Тяжелые сны», провинциальный учитель.

255

Роман «Тяжелые сны» был напечатан в № 7–12 «Северного вестника» за 1895 г.

256

Из первой главы романа (раздел 3).

257

Из первой главы романа (раздел 4).

258

Педагогический талант Ф. К. Тетерникова отмечали и другие его знакомые. Например, Н. И. Ахутин писал ему 28 января 1896 г.: «... Вы любите учительское дело. Вас любят ученики (а разве это мало значит?) и с удовольствием Вас посещают, как посещали Логина; Вы обладаете такими богатыми способностями, до которых другим далеко...» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 41. л. 16).

259

То есть день коронавания и день именин царя и царицы – праздничные дни в дореволюционной России.

260

Директором Вытегорской учительской семинарии был (с июля 1889 г.) Митрофан Егорович Маккавеев, с которым у Ф. К. Тетерникова нередко происходили столкновения. «Наш Митрофан», – иронически именует его Федор Кузьмич в письме к сестре от 12 декабря 1891 г. (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 21). В июле 1892 г.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf он подробно объяснил В. А. Латышеву причины, побудившие его отказаться от подписи под некоторыми актами и решениями Учительского Совета, внести возражения в экзаменационный протокол и пр. (неудовлетворенность ремонтных работ, проводимых М. Е. Маккавеевым, его грубость, некомпетентность). Приведем подробные выдержки из этих (сохранившихся лишь в черновом варианте) писем, великолепно характеризующие личность молодого учителя: его порядочность и честность, чувство собственного достоинства, педагогические принципы и т. п.

«Вы могли быть недовольны и тем, – пишет Тетерников в Петербург В. А. Латышеву 16 июля, – что я просил Вашего ходатайства в то время, как мог ожидать, что дирек<ор> представит возражения против моего назначения. В этом я, конечно, виноват и прошу Вас простить мне эту неосторожность. <...> Но я не вижу никакой возможности признать себя виноватым в том, что здесь произошло. <...> Никаких дразг и ссор ни с кем здесь я не заводил, в интригах не участвовал, никого против дир<ектора> не подстрекал, доносов не писал, жаловаться на дир<ектора> не ездил, всем его законным требованиям подчинялся, порученное мне дело исполнял, как умел, со всем усердием и строго сообразуясь с замечаниями и указаниями дир<ектора> (почти всегда дельными). На советах бесполезной оппозиции не делал, прений не затягивал, предъявлял свои возражения только в случаях совершенной необходимости, и тогда поддерживал их без запальчивости, но с достоинством и твердостью искреннего убеждения. Все те мои действия, которые могли быть истолкованы как признаки ссоры, были вынуждены необходимостью, не мелочной сварливостью, а заботою именно о деле, т. е. о том, чтобы всякое дело, в котором я участвую, было сделано, насколько это от меня зависит, с достаточною правильностью. Акта освидетельствования ремонтных работ я не подписал, потому что никакого освидетельствования не было, а было предложено подписать готовый акт, удостоверяющий работы, которые не были мне показаны. Этих работ я не видел не по своей вине: дир<ектор> не допускал член<ов> Совета даже полюбопытствовать о том, что за работы производятся; разводя сад, он на вопрос наставника о том, что это такое, ответил: „Это я делаю... Так... Кое-что“. Пусть работы произведены очень добросовестно, я этого не знаю и не могу этого утверждать. <...> Протоколов я не мог подписать, потому что они были составлены неверно. <...> То, что дир<ектор> оскорбил членов Сов<ета> упреком в нечестности, – разве мелочь? Это сказано по поводу того, что члены Сов<ета> иногда говорят в городе о дир<екторе>, порицая его. Но и сам дир<ектор> в беседах со знакомыми заявлял, что он подтянет учителей и т. д.

Вообще хозяйственная часть оставляет желать многих улучшений. Воспитанники, страдая в спальнях от холода, имели рваные одеяла, и дир<ектор> не хотел найти денег на покупку их, хотя члены Сов<ета> не раз указывали на необходимость этого. А на устройство сада (только для себя), на балкон при своей квартире и на ежегодную перемену обоев в своей кв<артире> у дир<ектора> находились казенные деньги. Библиотека не обновилась ни одной книгой (кроме некоторых журналов) за все 3 года директорства Мак<кавеева>, хотя библиотека очень бедна. <...> Артельное хозяйство воспит<анников> ведется небрежно и расточительно» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 30. л. 46 об., 47, 47 об., 49, 49 об., 50).

Еще более резко отзывается Тетерников о деятельности М. Е. Маккавеева в письме от 25 июля. «Если я заморю в себе чувство чести, – пишет Федор Кузьмич В. А. Латышеву, – и позволю обращаться со мной недостойным образом, то такое же обращение я перенесу и на своих учеников. И на самом деле дурные привычки дир<ектора> не остаются без вредного влияния. Воспитав в себе азиатскую заносчивость, он и среди воспитанников сумел развить дух высокомерия по отношению к младшим. Воспитанникам 3-го кл<асса> он предоставил очень обширные права <...>. Деж<урные> воспитанники 3-го класса пользовались своим влиянием и позволяли себе грубо обращаться с мл<адшими> товарищами, особенно с теми из них, кто посмирнее или не освоился еще с семин<арскими> порядками, не успел или не сумел подделаться к старшим: кричали на них, толкали, били, драли за уши. <...> Бросавшаяся всем в глаза грубость дир<ектора> служила для них прекрасным примером. Я не думаю, что мелочно поступает тот, кто всеми средствами борется против этих явлений. Если расходившихся воспит<анников> не трудно было унять, то унять дир<ектора> оказывается труднее, но все же необходимо...» (Там же. Л. 38–40).

Фигура директора Маккавеева становилась подчас и мишенью сатирических стихов Федора Тетерникова, сохранившихся также лишь в форме черновых набросков. Таковы, например, четыре строки из стихотворения с датой «24 января 1891 г.»:

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Неусыпный наш директор
Ввел отличный строй:
Бдит над школой как алектор
Над ночью тьмой.
(Ирли. ф. 289. Оп. 1. № 10. л. 33; алектор (греч.) – петух).

261

Над учебником геометрии Тетерников начал трудиться еще до приезда в Вытегру. «С большой благодарностью прочел я Ваши замечания на мою программу учебника геометрии», – писал он 7 июля 1888 г. В. А. Латышеву (Ирли. ф. 289. Оп. 2. № 30. л. 10). К середине 1890 г. работа была в основном закончена, однако в печати она так и не появилась.

262

Ольга Николаевна Черносветова (урожд. Чеботаревская; 1872–1943) – свояченица Федора Сологуба.

263

Видимо, имеется в виду учебник математики для промышленных училищ, который Ф. К. Тетерников готовил совместно с Н. В. Подвысоцким. В письме к сестре от 10 октября 1891 г. Федор Кузьмич сообщал: «Дела мои идут по-прежнему; теперь работаем вместе с Подвысоцким: я ему предложил писать вместе учебник для промышленных училищ, он согласился, и мы принялись за работу. Для вновь учреждаемых промышленных училищ нужны учебники, и министерство будет в течение нескольких лет выдавать ежегодно по 8 премий за лучшие учебники, представленные в ученый комитет <...>. Ближайший срок представления – 25 декабря. В такое короткое время одному трудно что-нибудь сделать – всего три месяца, а вдвоем, может быть, и успеем. <...> Подвысоцкий же человек трудолюбивый и, кажется, искусный преподаватель: ученики его очень довольны его уроками, находят, что он очень понятно все излагает; к тому же ему приходилось уже писать и печатать книги, так что он привык к такого рода работе. Одним словом, это такой товарищ, с которым не страшно работать: можно на него надеяться. Мы выбрали математику для средних технических училищ, разделили ее пополам, и каждый должен написать свою часть, а потом сообщая все рассмотрим и исправим, что понадобится» (Ирли. ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 14–15 об.). Ср. отзыв о Подвысоцком в письме И. И. Кикина к Сологубу в предисловии к нашей публикации (с. 264 наст. изд. [в файле – раздел «Федор Сологуб в Вытегре» /предисловие/ со слов /начало абзаца/ «Вероятно, более пристальный взгляд на некоторых сологубовских персонажей...» и далее – прим. верст.]).

264

Из второй главы романа: «Пришла и еще гостья, Софья Ефимовна Преполовенская, жена лесничего, полная, с добродушно-хитрым лицом и плавными движениями» (Сологуб Ф. Мелкий бес. М.; л., 1933. С. 61).

265

Из стихотворения «Он поэтом рожден. В колыбельку ему...» (Жемчужные светила. С. 21–22).

266

Ныне – ул. Ленина.

267

Л. Д. Троцкий был арестован в декабре 1905 г., а в октябре 1906 г. приговорен к ссылке и отправлен на поселение в г. Обдорск Тобольской губернии; не доехав до места, он бежал из г. Березова. Сведений о пребывании Троцкого в Вытегре не обнаружено.

268

О соседях Федора Кузьмича «по двору» можно узнать из его письма к сестре от 21 декабря 1891 г.:

«На нашем дворе большие перемены. Квартиру, где прежде жили Подкопаевы, снял хозяин здешнего пивоваренного завода вместе с нижним этажом, так что Корженевским приходится переезжать. Из их квартиры сделают что-то вроде трактира или гостиницы для приезжающих. Корженевские переедут в дом Николаевской, а Николаевская переберется в тот флигель, где живут Воскресенские, а Воскресенские хотели переехать в квартиру инженера Могучего для того, чтобы сторожить ее, да домохозяин их не пускает: квартира только что отделана, а они, мол, ее испачкают» (Ирли. ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 17 об. – 18 об.). В письме от 11 января 1892 г. уточняется: «Корженевские переехали на квартиру к Николаевским, и теперь у нас на дворе пока пусто. Хотим и мы переехать; кажется, есть квартира на Пудоожском тракте, не доходя до город<ского> училища» (Там же. л. 27–27 об.).

Упомянуты: семья Николая Федоровича Подкопаева – акцизного надзирателя Вытегорского участка, секретаря вытегорского благотворительного общества; семья Валентина Аполлинариевича Корженевского, помощника секретаря съезда мировых судей (ср. в письме к сестре от 3 октября 1891 г.: «Раза 2 приходила Корженевская-старуха и натирала нашего родителя» // Ирли. ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 10); семья инженера Александра Станиславовича Могучего, впоследствии – помощника начальника Вытегорского округа путей сообщения (его жена, Мария Борисовна, была избрана председательницей Вытегорского благотворительного общества и совета); Александра Филипповна Николаевская – учительница в Палтоожском женском училище (под Вытегрой), позднее преподавала в вытегорской женской прогимназии.

О семье Воскресенских достоверных сведений не получено. Возможно, имеется в виду священник Михаил Иванович Воскресенский, законоучитель в одном из сельских земских училищ Вытегорского уезда. В письме Федора Кузьмича к сестре от 21 декабря 1891 г. говорится: «Юлия Викторовна Воскресенская просит передать тебе привет» (Ирли. ф. 289. Оп. 21. № 36. л. 18 об.).

269

Вопрос о соотношении звука и цвета – один из основных в символистской эстетике. Ср. знаменитый сонет А. Рембо «Гласные» (1871), трактат К. Бальмонта «Поэзия как волшебство» (1915) и др.

270

Приводится (неточно) разговор Логина с Клавдией Кульчицкой (первая глава, раздел 1).

271

Неточно цитируемый фрагмент диалога между Логиним и Баглаевым (третья глава, раздел 4).

272

В Ирли хранятся девять писем И. И. Кикина к Сологубу за 1892–1909 гг. Все они написаны в Вытегре.

273

В своем последнем письме к Ф. Сологубу от 14 ноября 1909 г. И. И. Кикин рассказывал:

«Глубокоуважаемый Федор Кузьмич! Более 15 лет прошло с тех пор, как мы расстались с Вами. Много воды утекло – многое изменилось в жизни нашей. Вы сделали известным в истинном, хорошем значении этого слова, а я погрязая в ничтожестве. <...> После закрытия семинарии я оставался три года в начальном одноклассном училище, об оставлении которого мне самому и пришлось хлопотать; вследствие увеличения семьи и недостаточности средств к жизни мне пришлось в 1897 г. перейти <...> на должность помощника заведующего винным складом в г. Вытегре с жалованьем 720 р. в год. <...> На этой должности я состою и поныне; наплодил деток пяточек: 3 дочери и 2 сына...»

(Ирли. ф. 289. Оп. 3. № 25–25 об.)

274

О П. И. Соколове, его сестре, Евгении Ивановне, и жене, Раисе Петровне, содержится немало упоминаний в письмах Федора Кузьмича к О. К. Тетерниковой за 1892 г. «Павел Иванович спрашивал меня на днях, – рассказывает он, например, 6 марта 1892 г., – что стоит учиться на ваших курсах, можно ли поступать пансионеркой и за какую плату, и т. д.; должно быть это ему нужно для его сестры? <...> Напиши, пожалуйста, об этом обстоятельно, чтоб можно было вполне удовлетворить Павла Ивановича». 21 марта Федор Кузьмич пишет сестре: «О<тец> Павел Иванович и Евгения Ивановна благодарят за доставленные сведения». В письме от 28 марта рассказывается: «В прошлое воскресенье было у нас целое скопище гостей: Ахутины, Кикины, Соколовых трое: чета супругов и Евгения Ивановна. Павел Иванович на этой неделе служит для наших школьников, которые теперь говеют». 11 апреля: «В четверг вечером были у нас Кикина и Соколова, а потом пришли Нечаевы. Сидели часов до 12». 28 апреля: «Я на днях дал твой адрес Евгении Ивановне Соколовой; она хотела тебе писать о чем-то, и ты, теперь, должно быть, уже получила это письмо» (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 44, 47, 50 об., 53 об., 58 об.).

Сохранилось также два письма Р. П. Соколовой к О. К. Тетерниковой за 1893–1894 гг. (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 6. № 77). Из них между прочим явствует, что после закрытия Вытегорской учительской семинарии П. И. Соколов был назначен смотрителем духовного училища в г. Порхов Псковской губернии.

О П. Т. и В. С. Нечаевых см. ниже, коммент. 37 (в файле – комментарий № 276 – прим. верст.).

275

О М. П. Заякине и его сестре, Анне Павловне, см. в предисловии. В письмах Федора Кузьмича упоминаются также Марья Матвеевна (жена М. П. Заякина) и Прасковья Матвеевна (видимо, теща). С семьей Заякиных Тетерниковы часто общались в 1891–1892 гг. «Заякины в воскресенье переехали в новую квартиру в дом Колесова, в ту самую квартиру, которую мы смотрели и в которой раньше жил Проневский...» – рассказывает Федор Кузьмич сестре 3 октября 1891 г. «В субботу я с Заякиными (Мар<ьей> Матв<еевной> и Мих<аилом> Павл<овичем>) <еду> в Вытегорский погост, к о<тцу> дьякону Маклеонову <так!>, женатому на Лизавете Викторовой...» – пишет он сестре 21 февраля 1892 г. В дальнейшем отношения Федора Кузьмича с Заякиными осложнились. «...В субботу, 7 марта у нас были все Заякины, – сообщает он Ольге Кузьминичне 13 марта 1892 г. – Прас<ковье> Матвеевне, кажется, очень не нравится, что Заякина хотят перевести в Лодейное Поле. „Как же мы-то останемся?“ А Мар<ья> Матв<еевна> очень была бы рада: ее берет ужасная злость, зачем существуют эти 2 osoby». «Вчера я узнал, что Заякины на нас очень рассержены; стало быть, ухитрились и с нами поссориться!» – сетует Федор Кузьмич 19 апреля 1892 г., рассказывая о мелочной надуманной «обиде» со стороны Заякиных. «Вообще, я буду очень рад, если от них избавлюсь. Особенно маменька у них – пренеприятная и пренежежливая. <...> Пренахальные людишки!» – заключает Федор Кузьмич. Впрочем, в письме от 30 апреля читаем: «С Заякиными мы помирились. <...> Заякин рассчитывал занять место Цветкова, который собрался выходить в отставку, но теперь вдруг передумал и хочет остаться» (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 11 об., 39 об., 46 об., 55 об., 56 об., 59 об., 60). Упоминаются: Петр Петрович Проневский – лесничий Андомского лесничества, гласный уездного земского собрания и член уездного училищного совета, и один из братьев Маклионовых (Андрей Никитич либо Константин Никитич) – оба были священниками и преподавали закон божий в сельских земских училищах Пудожского уезда.

Вытегорский погост в селе Анхимово представлял собой архитектурный ансамбль, от которого до наших дней сохранились лишь развалины каменной церкви Спаса Нерукотворного (1780) и усыпальница – часовня купца А. Ф. Лопарева (конец XIX века). Всемирно известная Покровская церковь сгорела в 1963 г.

После отъезда Тетерникова из Вытегры М. П. Заякин в течение еще долгого времени оставался в должности заведующего Вытегорским двухклассным городским училищем, а его сестра продолжала учительствовать в женской прогимназии.

276

С Нечаевым Федор Кузьмич встречался довольно часто. «В воскресенье вечером у нас

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
была целая четверка гостей: были Соколовы, Ахутины и Кикины; 28 ноября были
Нечаевы-супруги, а 27-го – Заякины-супруги», – сообщает он сестре 12 декабря
1891 г. «В четверг вечером, – говорится в его письме от 11 апреля, – были у нас
Кикина и Соколова, а потом пришли Нечаевы. Сидели часов до 12<-ти>. Нечаев был
очень взволнован городскими слухами о том, что семинарию закрывают или
переводят. <...> Нечаеву не нравится перспектива потерять 420 р. в год, и он очень
негодует на то, что ему никто не рассказал всего заблаговременно и подробно». 28
апреля 1892 г.: «Вчера мы с маменькой были у Нечаевых; Нечаев очень сожалеет,
что отказался в прошлом году от каких-то мест в Кириллове и десятинах <так!> на
работах по переустройству системы» (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 20–20 об., 53
об. – 54, 58 об. Десятины – описка. Имеется в виду село Десятинны (ранее –
Десятинский погост), расположенное в 22 верстах от Вытегры при Мариинском
канале. Ныне – центр совхоза «Десятинны»).

Супруги Нечаевы – прототипы Владимира Ивановича и Анны Григорьевны Рубоносовых в
рассказе «Червяк», что сразу же и отметили вытегорцы, бывшие знакомые и
сослуживцы Сологуба. «Прочел Ваш рассказ „Червяк“, – писал ему А. В. Дурново 22
июня 1896 г. из Ковно, – и сообщаю несколько впечатлений, которые прошу принять
дружески, подобно тому, как дружески они пишутся. Изображение жизни детей у
Рубоносовых нахожу не только прекрасным, но и довольно новым в нашей литературе.
<...> По некоторым признакам вижу, что это вытегорский П. Т. Нечаев (встреча на
мостках близ учительской семинарии; содержание детей на квартире, „собственный“
дом; воображение о своей „красоте“» (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 3. № 247. л. 10–11). А
вот как отозвался об этом щекотливом сюжете И. И. Кикин (письмо к Ф. Сологубу от
14 ноября 1909 г.): «Наверное, Федор Кузьмич не преминул отметить и нас,
грешных, чем-либо в своих творениях, только типы-то мы мало интересные: взять-то
в нас (или с нас) нечего. Вот П. Т. Нечаев, который, кстате сказать, состоит у
нас при складе сборщиком денег из казенных винных лавок и получает 75 р.
жалованья и 50 р. разъездных в м<еся>ц, так узнал себя в Вашем „Червяке“, точно
так же, как и сестры, из которых „младшая похожа на старшую, как молодая лягушка
на старую“. Долго злобствовали все они на автора, и теперь при воспоминании о
Вас П. Т. Нечаев отделяется односложными возгласами из вороньего лексикона:
„Угу, ага“...» (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 3. № 326. л. 28–29. «Младшая сестра», то есть
Женя, «девочка лет тринадцати», – сестра А. Г. Рубоносовой в рассказе «Червяк»).

277

Из стихотворения, впервые напечатанного (без даты и под заголовком «О былом») в
еженедельнике «Петербургская жизнь» (1897. № 245. 13 июля. С. 2055; первая
строка: «Помнишь, милая, ту осень...» Перепечатано в кн.: Жемчужные светила. С.
41–43) под названием «Ирина» и с датой: «1 октября 1892 г.» (к октябрю 1892 г.
писатель уже покинул Вытегру).

278

О работнице по имени Катерина неоднократно упоминается в письмах к О. К.
Тетерниковой. «Катерина остается у нас по-прежнему...» – извещает Федор Кузьмич
сестру 20 сентября 1891 г. А в письме от 12 декабря 1891 г. говорится: «У нас
живет еще Катерина; скоро выйдет из тюрьмы ее муж и, может быть, получит здесь
место: кто-то ей обещал; если они здесь останутся, то и она у нас останется». На
конец, из письма от 21 декабря выясняется, что «Катерина живет у нас, кажется,
только до 30<-го>. Если ее муж не найдет здесь места, то они уедут домой». Однако
в январе 1892 г. Тетерниковы уже искали новую прислугу. «Вчера у нас
случилась покража, – рассказывает Федор Кузьмич 27 января, – пришла наниматься
какая-то крестьянская девица, да и украла из кухни булку. Маменька заметила это,
когда та уже ушла» (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 8, 21 об., 32 об.).

279

Ф. К. Тетерников получал в Вытегре приблизительно 75 руб. в месяц. 11 января
1892 г. он писал сестре: «В Петербурге поднят вопрос о закрытии нашей семинарии;
говорят, что не нужна. <...> Но мне все равно, пожалуй: год будут выдавать
заштатное жалованье – 900 руб., потом выдадут 650 р. (пособие за 10-летнюю
службу), а в это время можно будет пристроиться куда-нибудь» (Там же. л. 27
об.).

280

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so logubf
О. К. Тетерникова окончательно рассталась с Вытегрой в июне 1891 г., Федор
Кузьмич – в сентябре 1892 г.

281

С 1891 по 1893 г. О. К. Тетерникова состояла вольнослушательницей Повивального института при Мариинском родовспомогательном доме (С.-Петербургское родовспомогательное заведение ведомства учреждений императрицы Марии); в июне 1893 г. Конференцией императорской Военно-медицинской академии ей было присвоено звание повивальной бабки. В 1893–1895 гг. О. К. Тетерникова посещала лекции в Суворовском училище при городской Калининской больнице.

282

Из четвертой главы романа (раздел 2). Иван Сергеевич Хотин – один из персонажей «Тяжелых снов»: мелкий купец, увлекающийся писанием стихов.

283

Начальные строки стихотворения «Лисица и еж», помещенного в петербургском детском журнале «Весна» (1884. № 4. 28 января. С. 117–119), за подписью «Те-рников» – первое выступление Ф. Тетерникова в печати. Дата, поставленная В. П. Калицкой, относится, конечно, к публикации стихотворения.

284

В действительности Сологуб в те годы печатался не так уж много, хотя неумоимо работал, веря в свое писательское призвание. «За все годы пребывания в провинции Сологуб опубликовал немногим больше десятка стихотворений», – сообщает автор обстоятельной, серьезной работы о его жизни и творчестве (см.: Дикман М. И. Поэтическое творчество Федора Сологуба // Стихотворения. С. 13). Ср. также: Библиография сочинений Ф. Сологуба. Ч. 1. Хронологические перечни напечатанного с 28 января 1884 года до 1 июля 1909 года. СПб., 1909.

285

Молодой учитель критически относился к своему вытегорскому окружению, и справедливо предположить, что он действительно «никому не показывал» своих стихов (ни в печатном, ни в рукописном виде). «Я хорошо знаю, чем интересуется вытегорская публика, но ей мои стихи не нужны», – признавался он в письме к В. А. Латышеву (Ирли. ф. 289. Оп. 2. № 30. л. 62; письмо без даты). Однако сослуживцам и близким знакомым Ф. К. Тетерникова в Вытегре было известно о его литературных опытах. Так, в начале сентября 1891 г. на обеде в честь покидающего Вытегру А. В. Дурново был оглашен обращенный к нему сонет «В пустынных небесах...» – по просьбе автора его прочитал Н. И. Ахутин. (Текст этого стихотворения с датой «1 сентября 1891 г.» сохранился в сологубовском архиве // Ирли. ф. 289. Оп. 1. № 10. л. 82). «Стихи всем понравились и очень польстили самого Дурново», – рассказывал Федор Кузьмич в письме к О. К. Тетерниковой 10 сентября 1891 г. (Ирли. ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 5).

286

Действительно: стихотворение «Творчество» (впервые: Северный вестник. 1893. № 4. С. 52) – первая публикация писателя, подписанная: «Ф. Сологуб».

287

См. выше коммент. 44 (в файле – комментарий № 283 – прим. верст.).

288

Иллюстрированный мир. 1891. № 18. 5 мая. С. 206. Стихотворение без подписи. В дальнейшем печаталось без названия. Первая строка: «И дымят, и свистят пароходы...» (см. коммент. 3 [в файле – комментарий № 242 – прим. верст.]).

289

Иллюстрированный мир. 1894. № 35. 28 августа. С. 7; № 36. 4 сентября. С. 3–7.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Подпись: Федор Моховиков.

Моховиков – второстепенный персонаж в романе «Тяжелые сны» (директор одного из местных учебных заведений). Эта же фамилия встречается в одной из «вытегорских» зарисовок Ф. К. Тетерникова:

«...Заседания учредителей под председательством Моховикова.

Дамы обижены, зачем от него пахнет водкой».

(Ирли. Ф. 289. Оп. 6. № 89. л. 101 об)

290

См. выше коммент. 37 (в файле – комментарий № 276 – прим. верст.).

291

Рассказ Сологуба, впервые напечатанный в журнале «Золотое руно» (1906. № 1. С. 53–61).

292

Рассказ Сологуба, впервые напечатанный в литературно-научном приложении к газете «Наша жизнь» (1906. № 5–6. 18 февраля. С. 33–35; № 7–8. 26 февраля. С. 51–53. Впоследствии – в его книге рассказов «Истлевающие личины» (М., 1907. С. 3–15). И в газете, и в книге рассказов печатался под заглавием «Дикий Бог». Название «За рекой Мейрур» впервые появляется в кн.: Сологуб Ф. Книга превращений. Рассказы // Собр. соч.: в 20 т. СПб., 1913. Т. 11. С. 77–94.

293

Ныне – г. Валка, центр Валкского района Латвии; к нему примыкает эстонский город Валга.

В постановлении Министерства народного просвещения по поводу закрытия в Вытегре учительской семинарии говорилось о необходимости «открывать классы Валкской учительской семинарии <...> с тем, чтобы семинария была приведена к полному составу классов не позже 1896–1897 учебного года» (Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 13. С. 448). Ввиду отсутствия в Валке надлежащего здания семинария была временно учреждена в Риге.

294

Точнее. № 8–9 (август–сентябрь) за 1894 г. Редактором-издателем этого ежемесячного журнала был В. А. Латышев.

295

«Итак, следует признать, – приходит к выводу автор статьи, – что для дела лучше, чтобы учит<ельские> семинарии были в деревнях и чтобы жизнь воспитанников не устраивалась по-городскому» (Тетерников Ф. По поводу закрытия некоторых учительских семинарий // Русский начальный учитель. 1894. № 8–9. С. 390).

296

Стихотворение «Больная жена» впервые было опубликовано в еженедельнике «Петербургская жизнь» (1904. № 769. 20 июня. С. 5621). См. также: Жемчужные светила. С. 121 (дата: 6 октября 1896 г.).

297

Рассказ «Помнишь, не забудешь» впервые был напечатан в газете «Утро России» (1911. № 82. 11 апреля. С. 4–5).

298

Известное стихотворение Сологуба. Впервые: Весы. 1907. № 8. С. 5–6.

299

Рассказ Сологуба «Алая лента» впервые был напечатан в 1912 г. (БВ. № 12768. 3 февраля. С. 4; № 12770. 4 февраля. С. 4; № 12777. 7 февраля. С. 4–5).

300

Рассказ «Лоэнгрин» впервые напечатан в газете «Речь» (1911. № 1428. 25 декабря. С. 2).

301

См. выше коммент. 58 (в файле – комментарий № 297 – прим. верст.).

302

См. выше коммент. 38 (в файле – комментарий № 277 – прим. верст.).

303

В этом месте оригинала – сноска: «Слово „первая“ указывает, помимо других соображений, что описываемый городок – не Вытегра. Первая осень в захолустном городке – в Крестцах». Пояснение не вполне убедительное: речь может идти и о первой осени в Вытегре.

304

У Сологуба: «Помнишь, Иринушка, эту первую осень, беспросветную, холодную, мокрую, злую?» (Сологуб Ф. Книга стремлений. Рассказы // Собр. соч.: В 20 т. СПб., 1914. Т. 12. С. 283).

305

У Сологуба в первой редакции (1897): «Хоть бы раз, в слезах обильных...», во второй (1913): «Хоть бы раз слова упрека...». См. коммент. 38 (в файле – комментарий № 277 – прим. верст.).

306

Первоначальное название известного романа Сологуба (1907), состоящего из трех частей: «Творимая легенда», «Капли крови», «Королева Ортруда». Позднее, в переработанном виде, печатался под названием «Творимая легенда».

307

Рассказ Сологуба, впервые напечатанный в альманахе «Земля» (Сб. 8. М., 1912. С. 185–254).

308

См. выше коммент. 57 (в файле – комментарий № 296 – прим. верст.).

309

Из стихотворения «Вот минута прощальная...» (1898), впервые напечатанного в журнале «Живописное обозрение» (1905. № 7. 13 февраля. С. 154). В 1-м томе «Собрания сочинений», где помещено это стихотворение, указывается точная дата: 27 августа 1898 г. (Сологуб Ф. Лазурные горы. Стихи. СПб., 1913. С. 128 и 238).

310

Об этой «незаконной любви» Федора Кузьмича ничего не известно. Однако среди его знакомых в Вытегре действительно была молодая женщина по имени Ирина. О ней упоминается в его письме к О. К. Тетерниковой от 20 сентября 1891 г.: «Ирина еще не приходила к нам; у нее вчера родился мальчик» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 36. л. 6 об.).

- Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
311
См.: Минц З. Г., Пустыгина Н. «Миф о пути» и эволюция писателей-символистов // Тезисы Всесоюзной (III) конференции «Творчество Александра Блока и русская культура XX века». Тарту, 1975. С. 150–151.
- 312
Вступительная статья Ф. Сологуба о Чеботаревской в кн.: Накануне революции. С. 10.
- 313
Там же.
- 314
Письмо к В. С. Миролубову от 6 октября 1906 г. // ИРЛИ. Ф. 185. Оп. 1. № 1233.
- 315
ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 172. Л. 151.
- 316
Накануне революции. С. 12.
- 317
Рассказывая об «этом подлинном европейском ученом» и вместе с тем «первом истинном русском гуманисте», Чеботаревская вспоминает, как Ковалевский в Париже диктовал ей свои лекции: «...я, в качестве домашнего секретаря, едва успеваю записывать... А на завтра, превратясь в внимательную ученицу, слушаю ту же лекцию в École des Hautes Etudes Sociales <...> у Ковалевского я защищаю работу на получение диплома по истории русской общины (конечно, мы все тогда – марксисты, конечно, от злосчастной общины летят только пух и перья!)» (Чеботаревская Ан. В парижской школе // БВ. 1916. № 15462. 25 марта).
- 318
Неполный перечень опубликованных произведений Чеботаревской (с отдельными библиографическими неточностями) хранится в ЦГАЛИ (Ф. 482. Оп. 3. № 8). Общую характеристику литературной деятельности Чеботаревской дает Д. Е. Максимов в предисловии к публикации «Письма А. А. Блока к Анастасии Чеботаревской» (Ученые записки Ленинградского гос. педагогического ин-та им М. Н. Покровского. Т. IV. Факультет языка и литературы. Вып. 2. Л., 1940. С. 271–272).
- 319
Сохранилось 60 писем Чеботаревской к Миролубову, переполненных упреками в том, что ее деятельность в «Журнале для всех» искусственно ограничена «конторской» работой, а также жалобами на невнимание, холодность, формальный характер отношений и т. п. (ИРЛИ. Ф. 185. Оп. 1. № 1233).
- 320
Накануне революции. С. 15.
- 321
РГБ. Ф. 386. Карт. 103. № 26.
- 322
ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 339.
- 323
В архиве Сологуба сохранилась выписка из метрической книги о бракосочетании в

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
этот день, выданная причтом села Красного (на Волге) Рыбинского уезда
Ярославской епархии (Ирли. ф. 289. Оп. 6. № 1. л. 28).

324

Ирли. ф. 189. № 179.

325

Воспоминания Конст. Эрберга о Федоре Сологубе (публикация С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова) // Ежегодник на 1977 год. С. 140) Ср.: Чулков Г. Годы странствий: Из книги воспоминаний. М., 1930. С. 160.

326

Александр Блок. Переписка: Аннот. каталог. Вып. 2: Письма к Александру Блоку. М., 1979. С. 469.

327

Воспоминания об А. Н. Толстом. М., 1973. С. 79.

328

Чуковский. Дневник. С. 102.

329

Письмо к Ан. Н. Чеботаревской от 20 февраля 1914 г. // Ирли. ф. 289. Оп. 5. № 158.

330

Там же. Оп. 1. № 21. л. 118. Ср. дарительную надпись Сологуба Чеботаревской на томе его стихотворений «Очарования земли» (Собр. соч.: в 20 т. СПб.: Сирин, 1914. Т. 17): «Люби меня, милая моя Малюшечка. Один нам путь, и жизнь одна и та же. С верною и нежною любовью Федор Сологуб» (Б-ка Ирли. Шифр: 1939к/3828).

331

Одна любовь. С. 9.

332

Там же. С. 15.

333

См.: Русская литература XX века. 1890–1910 / Под ред. проф. С. А. Венгерова. М., 1915. Т. 2. С. 9–13. (Перепечатано в кн.: Творимая легенда. С. 214–219).

334

Там же. С. 223. Впервые: Жизнь искусства. 1923 № 39; подпись: Старый Энтузиаст.

335

Накануне революции. С. 150, 70.

336

О таком замысле она сообщает в письме к О. Н. Черносвитовой от 2 июля 1913 г (Ирли. ф. 289. Оп. 5. № 8).

337

Первый рассказ был впервые опубликован в альманахе «Земля» (Сб. 3. М., 1909), второй – в альманахе «Шиповник» (кн. 12. СПб., 1910) факт соавторства с

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
Чеботаревской оговорен в библиографических примечаниях в кн.: Сологуб Ф. Книга
стремлений. Рассказы // Собр. соч.: в 20 т. СПб.: Сирин. 1914. Т. 12. С. 297.
Кроме того, за подписью Сологуба был напечатан рассказ Чеботаревской «Холодный
сочельник» (Слово. 1908. № 661. 25 декабря).

338

Драмы «Любовь над безднами» (Литературно-художественные альманахи издательства
«Шиповник». Кн. 22. СПб., 1914) и «Мечта-победительница» (Б-ка «Театра и
искусства». 1912. № 5) были опубликованы под именем Сологуба; на обложке
отдельного издания пьесы «Камень, брошенный в воду (Семья Воронцовых)» (Пт.,
<1915>) обозначены имена обоих авторов.

339

Накануне революции. С. 15. 16. В библиографическом перечне опубликованных
произведений Чеботаревской (ЦГАЛИ. ф. 482. Оп. 3. № 8) особо отмечены
произведения, напечатанные за подписью Сологуба или написанные в соавторстве с
ним (в том числе и многочисленные газетные статьи).

340

Подробнее о тематико-стилевой эволюции Сологуба в 1910-е гг. см.: Дикман М. И.
Поэтическое творчество Федора Сологуба // Стихотворения. С. 62–65.

341

Ср. характерный для определения литературной репутации Сологуба на рубеже
1900–1910-х гг. отзыв: «Федор Сологуб – едва ли не самый крупный писатель нашего
времени. В то время как слава М. Горького, надо признаться – несколько вздутая,
давно уже идет на убыль, популярность Л. Андреева тоже колеблется, и даже
Владимир Короленко, вообще стоящий вне конкурса, как-то уходит в сторону,
несмотря на общие к нему симпатии, – имя Сологуба далеко еще не померкло, итоги
его творчества еще не подведены, и сам он – такой одинокий, странный и
непонятный для публики, не оценен еще полной мерой» (Арабажин К. Федор Сологуб и
его критики // Южный край (Харьков). 1911. № 10354. 27 июля).

342

Старк Э. «Искусство для всех» // Голос. Пг., 1915. № 55. 25 декабря.

343

См.: Парнис А. Е., Тименчик Р. Д. Программы «Бродячей собаки» // Памятники
культуры: Новые открытия. Ежегодник 1983. Л., 1985. С. 203.

344

От редакции // Дневники писателей. 1914. № 1. Март. С. 3.

345

Это отстаивание «заветов символизма» имело и актуальный полемический смысл,
поскольку оно осуществлялось в пору разброда внутри символистов и возникновения
новых, оппозиционных символизму, литературных течений – в частности, акмеизма,
которого Сологуб решительно не принял; одно из свидетельств его отношения к этой
поэтической школе – стихотворение «Продукты сельского хозяйства...» (22 сентября
1913 г.), заканчивающееся строками: «Держайте ж, юные поэты, // И вместо древних
роз и грез // Вы опишите нам секреты // Всех ваших пакостных желез» (Очарования
земли. С. 253; в принадлежавшем ей экземпляре этого тома Ан. Чеботаревская
сделала над текстом стихотворения пояснительную карандашную приписку:
«Акмеистам» // Б-ка ИРЛИ. Шифр: 1939к/3828).

346

См.: Дневники писателей. 1914. № 1. С. 54. Лекционные поездки проходили не без
осложнений: «Ф. Сологуб, читающий во многих городах свою лекцию „Искусство наших
дней“, все еще встречает кое-где препятствия. Так, в Киеве лекцию „запрещают“

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф уже в третий раз, а в Тамбове дирекция народных училищ по „моральным“ основаниям накануне назначенного дня лекции воспретила чтение ее в подведомственном ей помещении <...>» (К поездке Ф. Сологуба // день. 1914. № 38. 8 февраля); в Николаеве назначенная на 23 февраля 1914 г. лекция не состоялась из-за отсутствия сбора (Ф. Сологуб в Николаеве // юг (Херсон). 1914. № 1193. 26 февраля), а в Тюмени «лекцию Ф. Сологубу пришлось читать в потемках; зал был освещен 3–4 керосиновыми лампами, а сцена – всего двумя стеариновыми свечами» (Сибирская торговая газета (Тюмень). 1916. № 225. 27 октября).

347

Турне Ф. К. Сологуба // БВ. 1915. № 15232. 25 ноября.

348

Цветаева М. Об искусстве. М., 1991. С. 365 (запись о юбилее Бальмонта во «Дворце искусств» 14 мая 1920 г.).

349

Д. Лекция Федора Сологуба // Тульская заря 1915. № 266. 17 ноября. Ср. аналогичный отзыв: «Федор Сологуб – хороший лектор. С первых слов он не располагает к себе слушателя. Медленно, бесстрастно, с паузами, с особым ударением на отдельных словах – Федор Сологуб не может увлечь слушателя, зажечь его, заставить следовать за своей мыслью. Но литературные обороты и ясное произношение постепенно подчиняют себе аудиторию Я не верно сказал: не аудиторию, а часть аудитории, литературно образованную <...>. Увы! Эта часть составляет небольшую группу и в слишком литературной отделке заключается недостаток лекции Федора Сологуба» (Лялин. Листки // Воронежский день. 1916. № 246. 16 ноября).

350

Тезисы лекции Сологуба «Россия в мечтах и ожиданиях» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 56. л. 80).

351

Накануне революции. С. 19–20.

352

ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 47.

353

В архиве Сологуба сохранился документ, датированный 15 июня 1921 г.: «АК-ЛИТО Наркомпроса сообщает Вам, что согласно постановления заседания секретариата ЦК № 34 от 19/V с. г. ходатайство Ваше о разрешении на выезд за границу отклонено» (Там же).

354

Ходасевич В. Ф. Некрополь: Воспоминания. Bruxelles, <1939>. С. 177.

355

Накануне революции. С. 21. Ср. дневниковую запись М. А. Кузмина от 26 сентября 1921 г.: «А Настя Сологуб в припадке исступления бросилась с Тучкова моста. Бедный старик! Как он будет жить? И все равнодушно. Я представил ветер, солнце, испуганную Неву, теперь советскую, но прежнюю Неву и маленькую Настю, ведьму, несносную даму, эротоманку, в восторге, испугании. Это ужасно, но миг был до блаженства отчаянным. До дна» (Минувшее: Ист. альм. 13. М.; СПб., 1993. С. 489. Публикация Н. Богомолова и С. Шумихина). Версии о том, что Чеботаревская «психически заболела из-за неудачной любви», придерживалась и А. А. Ахматова (см.: Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. М., 1990. Т. 1 С. 110).

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров sologubf
356
Amherst Center for Russian Culture (Amherst College. Amherst, Mass., USA).

357

В архиве Сологуба (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 6. № 174) сохранился ряд документов, по которым можно восстановить ход предпринятых поисков. В их числе – отпечатанное типографским способом объявление: «ТРИ МИЛЛИОНА (3.000.000) РУБЛЕЙ тому, кто укажет, где находится больная женщина, ушедшая из дому 23-го сентября, худая, брюнетка, лет 40, черные волосы, большие глаза, небольшого роста, обручальное кольцо на руке; была одета в темно-красный костюм с черным, серое пальто, черная шелковая шляпа, серые валенки. Имя – Анастасия Николаевна» (л. 1). Другое розыскное объявление основывалось на ложном сообщении: «...из дому ушла больная 40 лет <...>. Она была поднята на Литейном и 29-го находилась в одной из квартир, адрес которой был неточно сообщен по телефону» (л. 2). Среди документов – текст запроса Сологуба (2 ноября 1921 г.) в больницы для душевнобольных с описанием примет Чеботаревской и обстоятельств ее исчезновения (л. 5–6), а также протоколы и акты, касающиеся извлечения трупа из реки Ждановки у Ждановского моста (2 мая 1922 г.), с приобщенными к ним свидетельствами Сологуба: «Спрошенный по сему гр. Сологуб Федор Кузьмич, проживающий Ждановская наб., д. № 3, кв. 22, показал следующее: найденный труп это моей жены Анастасии Николаевны Сологуб, которая страдала психастенией, и 23 сентября прошлого 1921 года около 9 1/2 час. веч. она ушла из дому. <...> На другой день я узнал, что какая-то женщина с конца дамбы Тучкова моста бросилась в воду, но была извлечена и доставлена к Петровской аптеке, где она была оставлена без присмотра. Тогда она вторично бросилась в воду и быстро пошла ко дну, и только теперь всплыл труп ее из Ждановки. Больше показать ничего не могу, в чем и подписуюсь» (подпись – автограф Сологуба; л. 11–11 об.).

358

Письмо к Н. Г. Чулковой от 29 февраля 1928 г.; приведено в публикации М. М. Павловой «Федор Сологуб. Стихи последних лет» (Русская литература. 1989. № 2. С. 172–173).

359

Скорее всего, эти письма были уничтожены после смерти Чеботаревской – самим Сологубом или, после его кончины, его наследниками. В составленном Сологубом перечне материалов своего архива, которые он начал уничтожать в октябре 1921 г. (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 6. № 85), письма Чеботаревской не значатся.

360

Письмо Чеботаревской содержало просьбу сообщить автобиографические сведения для подготавливавшейся ею книги автобиографий современных русских писателей. 25 собранных Чеботаревской писательских автобиографий сохранились в ее архиве (ИРЛИ. ф. 289. Оп. 4. № 72).

361

Ср. аналогичные отклики Сологуба на просьбы о биографических сведениях (с. 244 наст. изд., коммент. 1 [в файле – комментарий № 130 – прим. верст.]), а также его ответ на вопрос интервьюера о том, почему он «так настойчиво уклоняется от сообщения о себе биографических данных»: «...указание внешних вех жизни я считаю слишком мало уясняющим жизнь человека. <...> Читая беглый перечень внешних фактов, посторонний человек видит их разрозненными, обособленными, невыразительными, – ведь это только для меня жизнь – целое, органически связанное, где собственно нет таких прямых граней – детство, юность, а где все едино, и везде я – один. Наконец, душа всякого события не во внешности факта, а в тех психологических основаниях, с какими он был принят, пережит, прочувствован. <...> Я не говорю, что моя жизнь была бы никому не интересна. Она могла бы быть интересной, но для этого надо написать о ней много и подробно. Может быть, когда-нибудь я это сделаю, и это будет автобиография, а может быть, целый роман <...>» (Аякс <Измайлов А. А.>. Уф. К. Сологуба // БВ. 1912. № 13151. 19 сентября. Перепечатано в кн.: Творимая легенда. С. 227–228).

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf
362
Аристократический род, к которому принадлежал, в частности, писатель граф В. А. Соллогуб (1813–1882).

363

В книге (прим. верст.):

364

Книги Ф. Сологуба «Жало смерти» (М.: Скорпион, 1904), «Собрание стихов. Кн. 3 и 4. 1897–1903» (М.: Скорпион, 1904), «Литургия Мне. Мистерия» (М., 1907; впервые опубликовано в «Весах»: 1907. № 2).

365

В ответ Чеботаревская писала 16 мая (присоединенное к фонду Сологуба из собрания А. Е. Бурцева, это ее письмо к Сологубу, – видимо, единственное сохранившееся):

«Многоуважаемый Федор Кузьмич.

Очень благодарю за книги – Вы слишком добры. Отчего же не хотите дать сведения для биографии, пожалуйста, будьте добры, все-таки напишите хотя на 1 четвертушке – мне серьезно очень нужно для истории литературы. Я буду впредь осторожнее и не назову Вас, как не нравится, – я думала, что это не важно. Пожалуйста, буду ждать – очень нужно до 1-го июня.

Уважающая Вас Анс. Чебот<аревская>».

(Ирли. ф. 289. оп. 5. № 7)

366

Ко времени написания письма вышли в свет следующие книги Ф. Сологуба: «Стихи. Кн. первая» (СПб., 1896), «Тяжелые сны. Роман» (СПб., 1896; 2-е изд. – СПб., 1905), «Тени. Рассказы и стихи» (СПб., 1896), «Собрание стихов. Кн. 3 и 4» (М.: Скорпион, 1904), «Жало смерти» (М.: Скорпион, 1904), «Книга сказок» (М.: Гриф, 1905), «Родине. Стихи. Кн. 5» (СПб., 1906), «Политические сказочки» (СПб.: Шиповник, 1906), «Змий. Стихи. Кн. 6» (СПб., 1907), «Мелкий бес. Роман» (СПб.: Шиповник, 1907), «Литургия Мне. Мистерия» (М., 1907), «Истлевающие личины. Рассказы» (М.: Гриф, 1907).

367

Датируется по полустертому почтовому штемпелю.

368

В описи библиотеки Ф. Сологуба зафиксировано «Полное собрание стихотворений» А. А. Дельвига (3-е изд. СПб.: Изд. А. С. Суворина, <1891>; см. с. 456 наст. изд. [в файле – раздел «Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию» № п/п 317 – прим. верст.]). На с. 19 этого издания – заключительные 6 строк «Малороссийской мелодии» («Я ль от старого бежала...», 1829).

369

Еще не опубликованная к этому времени 2-я часть романа-трилогии Сологуба. См.: Сологуб Ф. Капли крови: 2-я часть романа «Навыи чары» // Литературно-художественные альманахи издательства «Шиповник». СПб., 1908. кн. 7. С. 155–242. В переработанной редакции романа-трилогии «Творимая легенда» «Капли крови» – заглавие 1-й части романа.

370

Вероятно, подразумевается скептическая оценка романа Сологуба в статье А. Горнфельда «Литературные беседы. XXXVII. Альтенберг» (Товарищ. 1907. № 457. 23 декабря): «Роман еще не кончен, но как-то плохо верится, чтобы автору удалось свести к единой осмысленности разрозненные и растерянные хитросплетения своей вычурной выдумки» и т. д. Вырезку с текстом этой статьи Сологуб включил в альбом

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
рецензий на «Навыи чары» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 19. л. 12 об. – 14).

371

См. коммент. 2 к п. 3 (в фале – комментарий № 368 – прим. верст.).

372

Дарья Ивановна – соседка Сологуба по дому.

373

«Вена» – петербургский ресторан (ул. Гоголя (Малая Морская), дом 13/8), популярный в литературно-художественной среде.

374

12 января Сологуб извещал Чеботаревскую телеграммой: «Сегодня буду в Вене а на Дузе пойду только понедельник Тетерников». Гастроли знаменитой итальянской актрисы Элеоноры Дузе (1858–1924) проходили в Петербурге с 9 по 21 января 1908 г. в театре Консерватории; в числе десяти спектаклей с ее участием – «Дама с камелиями» Александра Дюма-сына, представленная в понедельник 14 января.

375

Вальтер Федорович Нувель (1871–1949) – чиновник особых поручений канцелярии министерства императорского двора, член редакции журнала «Мир искусства» (1899–1904); близкий друг Михаила Алексеевича Кузмина (1872–1936).

376

15 января.

377

Главный герой романа Сологуба «Тяжелые сны», наделенный автобиографическими чертами.

378

Свое восторженное отношение к выступлениям американской танцовщицы Айседоры Дункан (1876–1927) Сологуб отразил в статьях «Театр одной воли» (в кн.: Театр: Кн. о новом театре. СПб., 1908) и «Мечта Дон Кихота (Айседора Дункан)» (Золотое руно. 1908. № 1). См.: Сологуб Ф. Заклятие стен: Сказочки и статьи: Собр. соч.: В 12 т. СПб.: Сирин, 1913. Т. 10. С. 156, 159–163. Ан. Чеботаревской принадлежит статья «Айседора Дункан в прозрениях Фридриха Нитцше», в которой прослеживалась параллель между культом свободной пляски у Ницше («Так говорил Заратустра») и танцем Дункан, передающим «трепет божественного полета, ликование „танцующего духа“»; при этом отмечалась близость творчества Дункан эстетическому идеалу Сологуба: «Ее, открывшую нам эти святые, радостные поля крылатых плясок, ее, теперь такую нам близкую и родную, предчувствовали близкие, родные нам поэты – Федор Сологуб, дарящий нам радость освобожденной плоти в своих светоносных босоногих девушках, Вячеслав Иванов, сзывающий народы к всемирно-братским пляскам» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 4. № 68. л. 6, 7).

379

Стихотворение «Измученный жгучею болью...» написано 27 декабря 1902 г.; см.: Сологуб Ф. Собрание стихов. Кн. 3 и 4. С. 113–114; Змеиные они. С. 147–148.

380

Вероятной причиной для составления такого письма мог послужить фельетон О. Л. Д'Ора «Итоги года», появившийся в петербургской понедельничной газете «Свободные мысли» 7 января 1908 г. (№ 35). В разделе «Литература» в нем, в частности, говорилось:

«Направление нашей литературы в истекшем году было – раздевательно-секущее.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf

Одна группа писателей раздевала молодых женщин, а другая секла.

Больше всех раздевал Анатолий Каменский.

Больше всех действовал розгой Федор Сологуб.

До изумительного совершенства дошли. Не успеет еще Каменский раздеть, как уже Сологуб тут как тут и чик-чик-чик – готово! Женщина высечена.

В течение года Федор Сологуб выпорол одну графиню, одну королеву и одного пажа.

Наконец, не вытерпел и самого себя выпорол, написав „Навьи Чары“».

381

См. коммент. 4 к п. 4 (в файле – комментарий № 372 – прим. верст.).

382

Датируется по почтовому штемпелю.

383

2 февраля.

384

См. коммент. 2 к п. 5 (в файле – комментарий № 374 – прим. верст.).

385

Датируется по почтовому штемпелю.

386

Воскресенье – 10 февраля. См. коммент. 1 к п. 4 (в файле – комментарий № 369 – прим. верст.).

387

Возможно, речь идет о предполагаемом участии в вечере, устроенном в Зале Павловой 23 апреля 1908 г. (см. коммент. 5 к п. 14 [в файле – комментарий № 397 – прим. верст.]). Из другого, недатированного, письма Сологуба к Чеботаревской выясняется, что ей удалось склонить его изменить свое решение: «Вообще, милая Плакса, от повторения слов не изменяются вещи. Я и то очень глуп, что дал согласие на это идиотство, – лезть на эстраду на потеху всякого случайного сброда».

388

Рассказ Сологуба «День шестьдесят седьмой» был опубликован в журнале «Золотое руно» (1908. № 7/9. С. 79–82; подпись: Ф. Т.), позднее не перепечатывался. Публикация рассказа вызвала уголовное преследование «Золотого руна» (см.: Цехновицер О. В. Символизм и царская цензура // Ученые записки Ленинградского гос. ун-та. Серия филологических наук. Вып. 11. Л., 1941. С. 313).

389

Валентина Андреевна Щеголева (урожд. Богуславская; 1878–1931) – актриса, жена П. Е. Щеголева. Два письма Сологуба к ней (от 2 августа 1908 г. и недатированное) сохранились в собрании М. С. Лесмана (см.: Книги и рукописи в собрании М. С. Лесмана: Аннот. каталог. Публикации. М., 1989. С. 326).

390

Датируется по почтовому штемпелю.

391

В. А. Щеголева.

392

Датируется по почтовому штемпелю.

393

Датируется по почтовому штемпелю.

394

8 апреля.

395

Видимо, Чеботаревская предлагала Сологубу обосноваться в Ваммельсуу Выборгской губернии, где она сама в 1908 г. собиралась провести летние месяцы (Черная речка, дача Казанцевой).

396

Дмитрий Спиридонович Здобнов – петербургский фотограф.

397

23 апреля 1908 г. в Зале Павловой (Троицкая ул., 13) состоялся вечер, в программу которого входили «Куранты любви» М. А. Кузмина (с участием артистов Старинного театра), выступления Ф. Сологуба, А. Блока, М. Кузмина, А. Ремизова, И. Рукавишниковой, М. Волошина, П. Потемкина, мелодекламация на слова Ф. Сологуба и Вяч. Иванова (в исполнении В. А. Щеголевой) и др. В архиве Сологуба сохранилась афиша этого вечера (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 57). См. также: Речь. 1908. № 94. 20 апреля; № 98. 25 апреля; Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 3. М., 1982. С. 325.

398

Датируется по почтовому штемпелю.

399

Пасха – 13 апреля.

400

Отправлено не по почте; датируется по содержанию.

401

Со второго дня Пасхи (с 14 апреля) в Михайловском театре начались спектакли Московского Художественного театра; 14 апреля был представлен «Росмерсгольм» Генрика Ибсена.

402

См. коммент. 3 к п. 14 (в файле – комментарий № 395 – прим. верст.).

403

В среду 16 апреля вечером в Михайловском театре был представлен спектакль Московского Художественного театра – «Доктор Штокман» Генрика Ибсена.

404

Почтовый штемпель: Петербург. 1. 5. 08.

405

См. коммент. 5 к п. 14 (в файле – комментарий № 397 – прим. верст.). Письмо Я. Соколовой к Сологубу от 27 апреля 1908 г., помимо этой просьбы, содержит признания: «Я давно знаю и чту имя Ф. Сологуба, что и дает мне смелость обратиться к Вам. <...> Еще мне очень бы хотелось видеть Вас лично и поговорить. Это можно?» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 632).

406

«Вишневый сад» А. П. Чехова – спектакль Московского Художественного театра (постановка К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко), гастролировавшего в Петербурге в Михайловском театре.

407

Датируется по почтовому штемпелю. Отправлено в Ваммельсуу Выборгской губернии (Черная речка, дача Казанцевой).

408

Василий Иванович Корехин (псевдоним – В. Корин) – сослуживец и друг Сологуба, поэт; автор книги в двух частях «Зарницы. Стихи и песни» (СПб., 1898; Вып. 2. – СПб., 1901), изданной при содействии Сологуба (см. письма Корехина к Сологубу за 1896–1912 гг.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 352). Второй выпуск «Зарниц» имеет посвящение Сологубу («Посвящается Ф. К. Т-у (С.....у)»), явно к нему же обращено вступительное стихотворение сборника: «Тебе, суровый мой учитель, // Свои огни я посвятил... // Какой-то гений-искуситель // Меня с тобою породил» (с. 7). Сохранились экземпляры обоих выпусков «Зарниц» с дарительными надписями автора сестре Сологуба – Ольге Кузьминичне Тетерниковой (Б-ка ИРЛИ. Шифр: 19376/279). Корехин написал совместно с Сологубом «Веселую деревенскую песню», опубликованную в сатирическом журнале «Зритель» (1906. № 1. С. 4) под псевдонимом Горицвет (см.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1956. Т. 1. С. 298; позднее перепечатана под заглавием «Веселая народная песня» в книге Сологуба «Великий благовест» (М.; Пг., 1923. С. 37), см. также: Стихотворная сатира первой русской революции. 1905–1907 («Б-ка поэта», большая серия. Л., 1969. С. 382–383). В заметке «К всероссийскому торжеству» (Мир искусства 1899. № 13–14) Сологуб приводит полностью стихотворение Корина «Сбылось! – По всей Руси великой...» (см.: Корин В. Зарницы. Вып. 2. С. 31 – под заглавием «А. С. Пушкину»), подчеркивая, что оно передает «наше чувство обиды и возмущения» от торжеств в связи со столетним юбилеем поэта (см.: Сологуб Ф. Заклятие стен. С. 188).

409

Датируется по почтовому штемпелю.

410

К письму приложен машинописный текст стихотворения «Путь в Дамаск» («Блаженство в жизни только раз...», 30 мая 1908 г.), впервые опубликованного в «Альманахе для всех» (СПб., 1910. Кн. 1. С. 5; см. также: Змеиные очи. С. 203–204).

411

В. А. Щеголева.

412

Подразумевается приезд на дачу (Ваммельсуу, Черная речка).

413

7 июля.

414

Книжный магазин «Новое время» (Невский просп., 40).

415

Суйда (Воскресенское) – село в Петербургской губернии, южнее Гатчины (Варшавская железная дорога). Сологуб жил там летом 1908 г.

416

Пьеса Мориса Метерлинка «Пелеас и Мелизанда» (1892) в переводе Ан. Чеботаревской вышла в свет в издательстве «Полезьа», В. Антик и К^о (М., <б. г.>) в серии «Универсальная б-ка» (№ 82). О высылке корректуры перевода издательство оповещало Чеботаревскую 28 июля 1908 г. (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 20).

417

20 августа.

418

Датируется по почтовому штемпелю. Отправлено из Петербурга в Ваммельсуу.

419

20 августа.

420

Датируется по почтовому штемпелю; отправлено в Финляндию (город Вильманstrand, Лаппенранта; переслано в Гельсингфорс).

421

Владимир Морицевич Антик (1882–1972) – основатель и руководитель издательства «Полезьа», выпускавшего массовую серию «Универсальная библиотека». Речь идет о письме секретаря редакции издательства «Полезьа» от 8 июля 1910 г., в котором оговаривались гонорарные условия печатания переводов пьес Мориса Метерлинка, романа «Голгофа» Октава Мирбо и драмы «Новый кумир» Франсуа де Кюреля, выполненных Чеботаревской (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 20).

422

Художник Константин Андреевич Сомов (1889–1939), автор портрета Ф. Сологуба (1910; Гос. Русский музей).

423

Датируется по почтовому штемпелю. Отправлено в Москву по адресу сестры жены – Татьяны Николаевны Чеботаревской (Конная площадь, детская больница Морозовых). С 6 по 15 июля Сологуб отправил жене по тому же адресу еще 8 писем, в основном на открытках, незначительных по объему и содержанию.

424

Вяч. И. Иванов, В. К. Шварсалон (1890–1920) – падчерица Иванова, позднее его третья жена – и М. М. Замятина (1865–1919), подруга покойной жены Иванова Л. Д. Зиновьевой-Аннибал и домоправительница семьи Ивановых (жившей в это время в Силламягах Эстляндской губернии, поблизости от Меррекюля). Отклик Иванова на эту встречу – стихотворение «Vox rorūi» (16 июля 1911 г.), посвященное Сологубу (см.: Иванов Вячеслав. Нежная Тайна. СПб., 1912. С. 95; Иванов Вячеслав. Письма к Ф. Сологубу и Ан. Н. Чеботаревской (публикация А. В. Лаврова) // Ежегодник на 1974 год. С. 138–139, 145).

425

С. Х. Гамбарова – знакомая сестер Чеботаревских.

426

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Н. Н. Черносвитов и его жена О. Н. Черносвитова, сестра Чеботаревской (см. о них
с. 221–222 наст. изд. [в файле – раздел «О. Н. Черносвитова. Материалы к
биографии Федора Сологуба» /вступительная статья/ – прим. верст.]). Поздравления
– с именинами (11 июля).

427

Письмо отправлено по адресу земской больницы на станции Подсолнечная Николаевской железной дороги (под Москвой), где лечилась Чеботаревская.

428

«Письмо в редакцию» Ф. Сологуба содержало следующее заявление: «В своем письме, напечатанном 19-го сентября в газете „Речь“, Г. Ф. Батюшков, полемизируя с Д. Ф., счел нужным сделать выпад и против меня и заявил, что не выступать же ему в роли босоножки в „какой-нибудь пьесе Сологуба“. Не понимаю, как возникла у Г. Ф. Батюшкова такая мысль; ни о чем подобном я его никогда не просил; напротив, если бы мне привелось узнать, что Г. Ф. Батюшков изъявляет желание исполнить роль босоножки в моей „какой-нибудь“ пьесе, то я настойчиво просил бы режиссера и дирекцию не потворствовать такой фантазии и дать дорогу молодым силам» (БВ. Веч. вып. 1912. № 13153. 20 сентября. С. 8). Письмо Сологуба опубликовали также газеты «Обозрение театров» (1912. № 1856. 21 сентября. С. 11) и «Театр» (1912. № 23. 21 сентября). В тех же номерах «Театра» и «Обозрения театров», в которых было обнародовано это «письмо в редакцию», перепечатано и письмо Ф. Батюшкова из «Речи», включавшее фразу, которая задела Сологуба: «Г. Ф. упрекает театральный комитет за то, что он „заседает“, т. е. читает пьесы. А что другое ему делать? Не выступать же в роли босоножек в какой-нибудь пьесе Сологуба à grand clouds?»

429

Интервью с Сологубом в «Петербургской газете» в ближайшие после этого дни не появилось.

430

Ежедневная газета, выходившая в Петербурге в 1912–1913 гг.

431

Ал. Н. Чеботаревская (1869–1925) – сестра Ан. Чеботаревской, переводчица, критик.

432

Ср. газетное сообщение: «Здоровье В. Э. Мейерхольда не поправляется, и репетиции в Мариинском театре ведутся без него» (Петербургская газета. 1912. № 260. 21 сентября. С. 5). Мейерхольд в это время ставил в Александринском театре пьесу Сологуба «Заложники жизни» (преьера – 6 ноября 1912 г.).

433

С. А. Соколов (псевдоним – Сергей Кречетов; 1878–1936) – поэт, критик, руководитель издательства «Гриф».

434

В статье «Театральные заметки» (Речь. 1912. № 258. 20 сентября) Д. В. Философов, касаясь вопросов о руководстве казенными драматическими театрами, обратил внимание на историю постановки «Заложников жизни» Сологуба в Александринском театре: «...пьеса Сологуба проскочила случайно и не через петербургский комитет. <...> Не при помощи интриг молодые режиссеры должны „добиваться“ постановки пьесы Сологуба, а вся дирекция, в полном составе, вкупе с заведующим репертуаром и театрально-литературным комитетом, должна совершенно сознательно и последовательно устанавливать связь с современной литературой, привлекать новые силы к работе».

435

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Окончание беседы с Ф. Сологубом в «Биржевых ведомостях». См.: Аякс <Измайлов А.
А.> У Ф. К. Сологуба // БВ. Веч. вып. 1912. № 13151. 19 сентября; № 13153. 20
сентября. Перечисленные вырезки приложены к письму (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 264.
л. 24–27).

436

Лидия Дмитриевна Рындина (урожд. Брылкина; 1883–1964) – жена С. А. Соколова,
актриса театров Ф. А. Корша и К. Н. Незлобина; писательница, автор литературных
мемуаров «Ушедшее» (Мосты. 1961. № 8. С. 295–312; перепечатано в кн.:
Воспоминания о Серебряном веке. М., 1993. С. 412–429). 20 сентября Соколов писал
Сологубу: «Лида выезжает завтра, в пятницу, в 12 ч., курьером и, пользуясь Твоим
и Анастасии Николаевны любезным приглашением, намерена остановиться у Вас. Ergo,
часов в 11 утра она прибудет на Разъезжую» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 636).

437

Речь идет о статье: Театрал. К открытию петербургского театрального сезона:
(Письмо в редакцию) // БВ. Веч. вып. 1912. № 13155. 21 сентября. Тексту было
предпослано редакционное пояснение: «Редакция дает место письму г. Театрала не
только потому, что под этим псевдонимом скрывается имя одного из самых
популярных сейчас в России писателей, но и потому, что, высказываясь по частному
вопросу, автор трогает большой вопрос об аномалиях, давно уже сросшихся с делом
русской драматургии и казенных театров». «Письмо в редакцию» содержало
полемиические реплики по поводу статей Ф. Д. Батюшкова («Открытие сезона») и Д.
В. Философова («Театральные заметки»), помещенных в «Речи» 19 и 20 сентября.

438

Среди писем Сологуба к критику, прозаику, поэту Александру Алексеевичу Измайлову
(1873–1921), редактировавшему литературную рубрику в «Биржевых ведомостях»
(ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 7), указанного письма не сохранилось.

439

Изабелла Аркадьевна Гриневская (1864–1942) – драматург, прозаик, поэтесса,
переводчица, критик.

440

З. Н. Гиппиус.

441

См. коммент. 8 к п. 27 (в файле – комментарий № 434 – прим. верст.).

442

Датируется по почтовому штемпелю.

443

Л. Д. Рындина.

444

Нина Артемьевна Тамамшева (приятельница Чеботаревской и Сологуба) поселилась в
доме 7 по Матвеевской улице (Петербургская сторона).

445

Георгий Иванович Чулков (1879–1939) – прозаик, поэт, критик. Его роман «Сатана»
был опубликован в 5-м выпуске альманаха «Жатва» (М., 1914), затем вышел
отдельным изданием (М., 1915).

446

Петр Бернгардович Струве (1870–1944) редактировал петербургский журнал «Русская
Страница 377

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
мысль» в 1907–1918 гг.

447

Годом ранее, 9 сентября 1911 г., в письме к В. Я. Брюсову, редактировавшему тогда литературно-критический отдел «Русской мысли», Сологуб предлагал для журнала свой новый роман «Заклинательница змей»; в письме к Брюсову от 8 октября 1911 г. он заверял: «Я пришлю Вам мой роман, как только он будет окончательно пересмотрен и переписан, что я надеюсь окончить около 1 декабря» (РГБ. Ф. 386. Карт. 103. № 27). Роман «Заклинательница змей» в «Русскую мысль» представлен не был, опубликован отдельным изданием лишь десятилетие спустя (Пг.: Эпоха, 1921).

448

В № 39 журнала «Огонек» (1912. 23 сентября) была помещена заметка «Писатель Ф. К. Сологуб у себя» (с. <8>), иллюстрированная тремя фотоснимками: «Ф. К. Сологуб с супругой в столовой», «В гостиной» (Ф. Сологуб и Ан. Чеботаревская), «За рабочим столом» (Ф. Сологуб). Краткие биографические сведения о Сологубе, приведенные в заметке, сопровождались пояснением: «Никакие словари не дают его биографических данных. Сам он решительно уклонялся до сих пор от каких-либо сообщений этого рода альманашикам и литературным обозревателям. Безусловно, впервые читатель прочтет те сведения об его жизни, какими он поделился с нашим сотрудником».

449

Премьера «Фауста» (1-я часть) Гёте состоялась в Москве на сцене театра К. Н. Незлобина в сентябре 1912 г. (постановка Ф. Ф. Комиссаржевского; текст в прозаическом переводе Комиссаржевского и В. Т. Зенкевича). Постановка вызвала широкий общественный резонанс (см. перечень отзывов о спектакле в кн.: Житомирская З. В. Иоганн Вольфганг Гёте: Библиогр. указатель рус. пер. и критич. лит. на рус. языке. 1780–1971. М., 1972. С. 362–363; см. также: Волков Н. Гёте в русском театре // Литературное наследство. М., 1932. Т. 4/6. С. 913–914).

450

См. коммент. 6 к п. 27 (в файле – комментарий № 432 – прим. верст.).

451

«Бегство Габриэля Шиллинга» – драма Гергарта Гауптмана (1912). 24 сентября 1912 г. состоялась ее премьера в Русском драматическом театре А. К. Рейнеке (бывш. Панаевском театре; постановка А. Я. Таирова, декорации Б. И. Анисфельда).

452

С 1910 г. Л. Д. Рындина состояла в труппе театра К. Н. Незлобина.

453

См. коммент. 3 к п. 29 (в файле – комментарий № 444 – прим. верст.).

454

Датируется по почтовому штемпелю.

455

Исполнитель главной роли, художника Габриэля Шиллинга.

*

В автографе: а это, говорят.

457

Исполнительница роли Ганны Элиас. Ср. отзыв М. Вейконе на спектакль: «Может быть, крупный талант и сумел бы убедить нас, что Шиллинг носит в своей душе

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf несбывшиеся надежды великих созданий, что он исключительная натура, отмеченная Богом, но г. Мурский никого в этом не убедил, и драма Шиллинга в его передаче свелась к болезненным переживаниям издерганного человека <...> было и слишком много суеты, судорог, скачков, резких жестов и, я бы сказал, кривлянья. Хриплый голос, большой темперамент несколько провинциального тона. <...> Внешней порывистой „игрой“ старалась и г-жа Чарусская (Ганна – любовница Шиллинга) покрыть моменты, когда бессильна была у нее внутренняя драма» (Театр. 1912. № 28. 26 сентября).

458

Евгений Германович Лундберг (1887–1965) – прозаик, критик; автор статьи «Лирика Федора Сологуба» (Русская мысль. 1912. № 4) и других критических откликов на произведения Сологуба.

459

Цитируемая открытка отправлена Лундбергом из коппе 5 октября (н. ст.) 1912 г. (Ирли. ф. 289. Оп. 5. № 153). Ранее, 10/23 сентября 1912 г., Лундберг писал Чеботаревской: «Что до Клейста – не знаю, о каком Вы мне переводе писали. Сейчас я возьмусь за любой перевод, ибо 2–3 месяца болезни и безработицы вывели меня из моего и без того сомнительного матер<иального> равновесия» (Там же). Готовый текст перевода Лундберг выслал Чеботаревской из Берлина в декабре 1912 г. Переводы предполагались для публикации в собрании сочинений Генриха фон Клейста (1777–1811), о подготовке которого Сологуб вел переговоры с издательством К. Ф. Некрасова. Переводы Лундберга из Клейста опубликованы не были. Приступая к изданию Клейста (которое тогда так и не было осуществлено), К. Ф. Некрасов писал Ан. Чеботаревской 4 июля 1914 г.: «Г. Лундберг писал мне, просил выслать деньги. Что именно переводил он из Клейста, я не знаю. Кроме того, он желает, чтобы его фамилия стояла на книге. Я ответил ему, что без Вас решать не могу ничего» (Ирли. ф. 289. Оп. 5. № 179).

460

З. Н. Гиппиус.

461

Константин Николаевич Незлобии (1857–1930) – антрепренер, режиссер, актер, руководитель московского драматического театра К. Н. Незлобина (1909–1917).

462

Имеется в виду Антоний Павлович Воротников (1857–1937) – драматург, беллетрист, журналист, режиссер, работавший в театре Незлобина.

463

В отзыве на постановку «Бегства Габриэля Шиллинга» в Русском драматическом театре С. А. Ауслендер писал: «Ставивший пьесу режиссер Таиров нашел верный тон. Весьма тактично режиссер избежал опасности засушить эту несколько неподвижную пьесу. <...> Анисфельд своими декорациями дал яркий фон для драмы» (Речь. 1912. № 263. 25 сентября; подпись: С. А-р).

464

Датируется по почтовому штемпелю.

465

Одноактная пьеса Чеботаревской (на сюжет, заимствованный у датского писателя Хенрика Понттоппидана) «Таинственный гость (Принц Карнавал)» опубликована в журнале «Библиотека Театра и искусства» (1915. № 6. С. 36–46).

466

Надежда Александровна Тэффи (урожд. Лохвицкая, в замужестве Бучинская; 1872–1952) – прозаик, фельетонист, поэтесса; дружески общалась с Сологубом и

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф Чеботаревской (см. ее письма к Сологубу: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 692).

467

Алексей Николаевич Будищев (1864–1916) – прозаик, поэт.

468

Подразумевается главным образом проблематика романа Будищева «Лучший друг» (СПб., 1901).

469

Четырехстраничная книжка Игоря Северянина «Эпилог. „Эго-футуризм“» (Столица на Неве. <СПб.>, 1912). В картотеке автографов в библиотеке ИРЛИ зафиксирована надпись на экземпляре, подаренном Сологубу: «Мне – Дорогому Федору Сологубу любящий Игорь-Северянин. 1912. XII, 8».

470

Подразумеваются образцы обложек для «Собрания сочинений» Федора Сологуба, готовившегося издательством «Сирин». Николай Константинович Калмаков – художник (см. его письма к Ан. Чеботаревской за 1909–1915 гг.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 117), в числе его театральных работ – оформление спектаклей по пьесам Сологуба «Ночные пляски» и «Мечта-победительница». См.: Чеботаревская Ан. Квыставке картин Н. К. Калмакова // Солнце России. 1913. № 13. 23 марта.

471

Иванов-Разумник (наст. имя – Разумник Васильевич Иванов; 1878–1946), один из руководителей и организаторов издательства «Сирин», и основатели этого издательства – капиталист-сахарозаводчик, чиновник при директоре императорских театров Михаил Иванович Терещенко (1886–1958) и две его сестры – Елизавета Ивановна и Пелагея Ивановна.

472

Роман Романович Голике (1849–?) – владелец петербургской типографии «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг».

473

Имеется в виду переплет для «Полного собрания сочинений и переводов» Валерия Брюсова, предпринятого издательством «Сирин» в 1913 г.

474

Выставка общества художников «Союз молодежи» экспонировалась в Петербурге в декабре 1912-го – январе 1913 г. (Невский просп., 73). В ней участвовали братья Давид Давидович (1882–1967) и Владимир Давидович (1888–1917) Бурлюки, Наталья Сергеевна Гончарова (1881–1962), а также М. В. Матюшин, И. С. Школьник, В. Е. Татлин, К. С. Малевич, М. Ф. Ларионов, В. В. Маяковский, А. В. Шевченко и др.

475

Павел Елисеевич Щеголев (1877–1931) – литературовед, историк революционного движения, журналист, издатель.

476

Леонид Евгеньевич Габрилович (псевдоним – Л. Галич; 1878–1953) – критик, журналист. Василий Регинин (наст. имя – Василий Александрович Раппопорт; 1883–1952) – журналист, официальный редактор ежемесячного литературно-художественного журнала «Аргус» с 1914 г. (с № 14; до него журнал редактировал П. М. Кондратенков).

477

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб
Татьяна Львовна Щепкина-Куперник (1874–1952) – драматург, прозаик, поэтесса,
переводчица. Вероятно, речь идет о ее сборнике стихов «Облака» (М., 1912).

478

Андрей Николаевич Лаврентьев (1882–1935) – драматический актер, режиссер, с 1910 по 1918 г. работавший в Александринском театре; постановщик пьесы Л. Н. Андреева «Профессор Сторицын».

479

Федор Николаевич Фальковский (1874–1942) – драматург, один из создателей Нового театра в Петербурге.

480

Датируется по почтовому штемпелю.

481

Премьера пьесы Л. Н. Андреева «Профессор Сторицын» в Александринском театре состоялась 14 декабря 1912 г. (см.: Берлина М. С. Пьесы Леонида Андреева на Александринской сцене // Русский театр и драматургия 1907–1917 годов: Сб. науч. трудов. Л., 1988. С. 70–78); комедия Юрия Беляева «Дама из Торжка» (спектакль московского театра К. Н. Незлобина) была в Петербурге представлена в первый раз 15 декабря 1912 г.

482

Модистка Екатерина Васильевна Бекетова (Троицкая ул., дом 15–17).

483

Щербаков – возможно. С. С. Щербаков, один из авторов (вместе с Н. Г. Смирновым) сатирической пьесы «Торжественное заседание в память Козьмы Пруткова», поставленной в театре «Кривое зеркало» в 1913 г. «Пьеска» Чеботаревской – «Принц Карнавал» (см. коммент. 2 к п. 32 [в файле – комментарий № 465 – прим. верст.]).

484

Тэффи сменила квартиру – переехала с Боровой улицы (дом 11–13) на Бассейную (дом 17).

485

Цитируются хроникальные заметки из рубрик «Театр и музыка» и «У рампы» в газете «Киевская жизнь» (1912. № 61. 6 декабря. С. 5). Речь идет о постановке в киевском театре «Соловцов» пьесы Сологуба «Заложники жизни» 7 декабря 1912 г. (бенефис режиссера Н. Д. Красова, декорации И. Д. Коломейцева). См.: Киевская мысль. 1912. № 341. 9 декабря. С. 7; Киевская жизнь. 1912. № 63. 9 декабря. С. 5; Киевский театральный курьер. 1912. № 1416. 6 декабря. С. 1, 3; № 1417. 7 декабря. С. 10.

486

Имеется в виду издание: Бенуа Александр. История живописи всех времен и народов. Т. 1: Пейзажная живопись. Вып. 1–5. СПб.: Шиповник, 1912. Вып. 4. С. 361–456 сквозной пагинации тома.

487

Сологуб приехал в Курск 30 ноября, «остановился в гостинице Полторацкой» (письмо к жене от 30 ноября).

488

Дом, в котором Чеботаревская родилась (26 декабря 1876 г.) и провела ранние детские годы.

489

Отправлено из Киева 2 декабря.

490

С лекцией «Искусство наших дней» Сологуб выступил в Курске 30 ноября в зале Общественного собрания. «Чтение сошло отлично. Зал битком, но зал маленький <...>» – писал он жене утром 1 декабря. В газетном репортаже о лекции сообщалось, что зал «был переполнен слушателями, все места и вверху и внизу были заняты, даже в проходах не оставалось пустого места», однако в оценке выступления преобладали скептические ноты: «Федор Сологуб оказался скучным, бесстрастным лектором, не было в нем той властности, которой бы он мог увлечь за собой слушателей и чего достиг бывший у нас, в Курске, Гр. Спирид. Петров. <...> Взяв слишком серьезный, книжный тон, Сологуб обесцветил свою лекцию, превратив ее в деловой трактат» (И. Т. Лекция Федора Сологуба // Курская газета. 1913. № 115. 4 декабря).

491

Датируется по почтовому штемпелю.

492

В тот же день вечером Сологуб писал жене: «Я приехал в Житомир, остановился в гостинице „Рим“. <...> У меня уже успел побывать здешний устроитель Вакс, молодой, разговорчивый еврей».

493

О том, что «арест с конфискованных №№ снят», сообщалось в объявлении о подписке на ежемесячный литературно-общественный журнал «Заветы» (см.: Речь. 1913. № 328. 30 ноября. С. 3), 1 декабря 1913 г. было объявлено о том, что «вышло второе издание № 10» «Заветов» (Там же. № 329. С. 2).

494

Иванов-Разумник руководил литературно-критическим отделом «Заветов».

495

Вечером того же дня Сологуб сообщал жене: «Рассказ писал в вагоне». В. Азов (псевдоним Владимира Александровича Ашкинази; 1873 – не ранее 1941) – журналист, фельетонист, переводчик; постоянный сотрудник газеты «День» (с 1912 г.).

496

Рассказ «Голос крови» был опубликован в рождественском номере газеты «День» (1913. № 350. 25 декабря), вошел в книгу Сологуба «Слепая бабочка» (М., 1918. С. 89–101).

497

Иллюстрированный литературно-художественный журнал, издававшийся в Петербурге С. М. Проппером (с 1912 г. – под ред. В. А. Бонди).

498

С лекцией «Искусство наших дней» Сологуб выступил в Житомире 3 декабря в зале Общества взаимного кредита. В газетных репортажах о ней преобладали критические ноты; сообщалось, что «публика встретила как писателя, так и лекцию весьма холодно» (Дон-Хозе. «Искусство наших дней»: Лекция Ф. Сологуба // Волинская почта (Житомир). 1913. № 316. 6 декабря; Колосов С. Фальшивые песни: (К лекции Ф. Сологуба) // Волинское слово (Житомир). 1913. № 257. 5 декабря).

499

Наталья Ивановна Манасейна (1869–1930) – детская писательница, редактор-издатель

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf (совместно с П. С. Соловьевой) журнала для детей «Тропинка». Григорий Спиридонович Петров (1867–1925) – священник, лишенный в 1907 г. сана; депутат II Гос. Думы, кадет; критик, публицист.

500

Житомирский вице-губернатор – статский советник Евгений Мортимерович Брофельдт.

501

В тот же день Сологуб отправил жене открытку, в которой сообщал: «...еду из Житомира. Пишу в вагоне в Бердичеве <...>».

502

6 декабря 1913 г. Сологуб писал жене: «...сегодня утром приехал в Елисаветград, остановился в гост<инице> Коваленко. Городок ничего себе, чистенький. Жители хвастают, вторая Одесса».

503

В. Г. Тан (наст. имя Владимир Германович Богораз; 1865–1936) – писатель, этнограф, фольклорист, общественный деятель (революционный народник). Лекция В. Г. Тана (Богораза) на тему «Жажда бессмертия (Ценность жизни)» была прочитана в Елисаветграде 5 декабря в зале Общественного собрания.

504

Пьеса по роману Анастасии Алексеевны Вербицкой (1861–1928) «Ключи счастья» (1913: инсценировка Вербицкой и Вл. Гардина) была представлена в Елисаветграде в Зимнем театре 5 и 6 декабря.

505

Главную роль (Мани Ельцовой) в «Ключах счастья» исполнила В. Л. Горская. В интервью журналистам, однако, Сологуб высказался об этом спектакле иначе – судя по репортажу «Федор Сологуб в нашем городе»: «6-го декабря накануне своей лекции знаменитый писатель Ф. К. Сологуб посетил вечером наш театр, где он смотрел „Ключи счастья“ А. Вербицкой. Окруженный сотрудниками местных газет, в обществе писателя В. Г. Тана, <...> Ф. Сологубе удовольствием вел беседу о теперешнем театре и синематографе. Ф. Сологуб совершенно не читал „Ключей счастья“ и видел эту пьесу в первый раз. Игра наших артистов ему понравилась, и он заявил, что наша труппа более чем хороша для такого города, как наш. Последний на него своей внешностью и уютностью произвел благоприятное впечатление» (Елисаветградские новости. 1913. № 276. 10 декабря).

506

Драматическая сказка Ф. Сологуба «Ночные пляски» (1908) была поставлена в Петербурге 9 марта 1909 г. в Литейном театре Н. Н. Евреиновым; в ролях были заняты, наряду с профессиональными актерами, также писатели и художники. Подробнее см.: М. А. Волошин и Ф. Сологуб (Публикация В. П. Купченко) // Ежегодник на 1974 год. С. 159–162.

507

Петербургский театр, основанный А. Р. Кугелем и З. В. Холмской; художественный руководитель – Н. Н. Евреинов.

508

Ср. репортаж «Федор Сологуб в нашем городе»: «В беседе с нами талантливый писатель перед началом своей лекции и во время антракта сказал, что сегодня ему пришлось в течение нескольких часов непрерывно говорить с посетителями, жаждавшими услышать от него живое слово. Особенно, по словам лектора, „замучил“ его местный художник Н., который писал с него портрет масляными красками в течение четырех часов» (Елисаветградские новости. 1913. № 276. 10 декабря). Упоминается Амшей Маркович Нюренберг (1887–1979) – художник и журналист, в

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
1913–1914 гг. член Художественной секции при Обществе распространения
грамотности и ремесел (Елисаветград).

509

Георгий Степанович Носарь (Петр Алексеевич Хрусталеv; 1877–1918) – помощник
присяжного поверенного, председатель исполнительного комитета Совета рабочих
депутатов в Петербурге в 1905 г., меньшевик; в 1906 г. был осужден, приговорен к
ссылке, бежал за границу.

510

Сологуб выступил в Елисаветграде с лекцией «Искусство наших дней» 7 декабря
(см.: К. К лекции Ф. Сологуба // Голос Юга (Елисаветград). 1913. № 281. (6
декабря). «Красиво и образно прочитанная лекция имела успех у собравшейся в
значительном количестве публики» («Лекция Ф. Сологуба» // Там же. № 282. 8
декабря).

511

Д. С. Горшков – издатель елисаветградской газеты «Голос Юга».

512

Константин Иванович Арабажин (1866–1929) – критик, историк литературы. Лекция
Арабажина «Любовь и брак в мировой литературе и женский вопрос» была прочитана в
Елисаветграде в зале Общественного собрания 29 ноября.

513

Беседа с Ф. Сологубом о современном театре состоялась на представлении «Ключей
счастья» А. Вербицкой. Отметив «талантливые новые пьесы» писателей-модернистов
(В. Брюсова. С. Городецкого, Г. Чулкова, А. Блока, Вяч. Иванова, М. Кузмина, А.
Ремизова, Н. Минского), Сологуб подчеркнул, что «причину переживаемого театром
критического положения <...> приходится искать <...> в неравенстве взаимоотношений
между сторонниками старого и нового искусства», а также коснулся вопроса о
кинематографе: «Значение кинематографа в наше время следует признать
положительным. Кинематограф подымает в массе интерес к искусству и в конечном
итоге приблизит массу к театру. <...> Кинематограф втягивает человека в область
зрительных эмоций, и бояться вреда от кинематографа ни в коем случае не
приходится. Во всем том, что отражает искания демократии, есть польза» (Сербинов
М. Беседа с Ф. Сологубом // Голос Юга. 1913. № 282. 8 декабря).

514

8 января 1914 г. Сологуб сообщал жене: «...сегодня в 8 ч. утра приехал в Новгород.
<...> Утром походил по городу, был в Софийском соборе и в музее».

515

С лекцией «Искусство наших дней» Сологуб выступил в Новгороде 8 января в зале
Клуба Соединенного Общества. «...Выступление главы современного модернизма по
вопросу, столь ему близкому и волнующему русское интеллигентное общество,
является несомненным событием в жизни нашего города», – предварительно оповещала
новгородская газета «Волховский листок» (К лекции Федора Сологуба // 1914. №
2842. 5 января).

516

Ср. газетный отклик на выступление Сологуба: «Публика собралась в большом
количестве. Много учащейся молодежи. Слушали лекцию далеко не с должным
вниманием. Большинство высказывало недовольство. <...> Лектора нельзя обвинять,
потому что он не знал своих слушателей. Часть пришла посмотреть на известного
писателя. Другая часть, которую я бы назвал мнимо-идейной, вероятно, ожидала
особенных откровений. Виновато ли слово, если упало оно на каменистую почву. <...>
провалилась не лекция об искусстве, а новгородская публика, небогатая
аристократами духа, не умеющая радоваться мысли» (Ш. Лекция Федора Сологуба //
Волховский листок. 1914. № 2845. 10 января).

517

В тот же день Сологуб писал жене на открытке, отправленной из Старой Руссы: «В Пскове читаю, а потом, кажется, Рига и Ковно отменены». Лекцию «Искусство наших дней» Сологуб прочел во Пскове в Доме имени А. С. Пушкина 9 января. «Лекция собрала много публики, которая, благодаря тому, что лектор читал по тетрадке и притом очень монотонно, так излагал туманно, что только можно было догадаться, о чем он говорит, – осталась недовольна» (Псковский голос. 1914. № 8. 11 января. См. также: В.И. Отрицание жизни: (К лекции Ф. Сологуба) // Псковская жизнь. 1914. № 828. 11 января). В Риге Сологуб выступил с той же лекцией лишь 27 января (см.: Рижская мысль. 1914. № 1948. 25 января; Б.П. Искусство наших дней: (Лекция Ф. К. Сологуба) // Рижский вестник. 1914. № 23. 29 января).

518

В письме к жене, отправленном из Рязани 31 января 1914 г., Сологуб определял маршрут своего лекционного турне: 1 февраля – Воронеж, 2 февраля – Тамбов, 3 и утро 4 февраля – Саратов, 5 и 6 февраля – Пенза, 7 февраля – Самара, 8 и 9 февраля – Казань, 10 и 11 февраля – Нижний Новгород, 12 февраля – отъезд из Нижнего Новгорода, 13 февраля – возвращение в Петербург.

519

Редактор-издатель воронежской газеты «Дон» – В. Г. Веселовский.

520

Отклик на этот визит – анонимная заметка «Ф. Сологуб в Воронеже», помещенная в газете «Дон» 7 февраля 1914 г. (№ 31); в ней сообщалось: «Писатель Ф. Сологуб <...> немедленно по приезде в Воронеж побывал у нас. Главной целью его визита было – познакомиться с нашим, к сожалению, редким сотрудником, г. М-вым, напечатавшим во второй половине прошлого года две статьи: о Г. Петрове и по поводу лекции Когана. Эти статьи настолько заинтересовали кружки петербургских литераторов, что г. Сологуб был, так сказать, уполномочен уговорить г. М-ва приехать в Петербург для участия в литературных диспутах на темы о современном искусстве. Узнав у нас адрес г. М-ва, г. Сологуб разыскал его, и беседа между столичной знаменитостью и скромным провинциальным работником затянулась на долгое время. Предложение г. М-ву приехать в Петербург было настойчиво повторено». Подчеркивая, что заинтересовавший Сологуба автор «был изруган вдребезги молодцами из местной черной прессы», корреспондент «Дона» отвечал на вопрос – «в чем же секрет успеха»: «А в свежести чувства, свежести мысли и отсутствии шаблона, которого придерживаются и столичные литераторы». Упомянутые в заметке статьи В. Ф. Матвеева – «К лекциям г. Петрова» (Дон. 1913. № 122. 11 июня; подпись: NN) и «Жизнь, общественность и философско-художественное творчество: (По поводу лекции г. Когана „Итоги модернизма в западной литературе“» (Дон. 1913. № 273. 20 декабря; № 274. 21 декабря; подпись: В. М-в).

521

В письме к Ан. Н. Чеботаревской В. Ф. Матвеев упоминает З. Н. Гиппиус и критика Юлия Исаевича Айхенвальда (1872–1928) – как лиц, которые его «до некоторой степени знают» (Ирли. ф. 289. Оп. 5. № 158).

522

Через два дня после визита Сологуба В. Ф. Матвеев получил (в редакции газеты «Дон») письмо от Чеботаревской, на которое отвечал 5 февраля 1914 г.: «Голубчик сизый, зорька ясная, звездочка ласковая, душка Божья, тоскующая на земном пространстве – Анастасия Николаевна!.. Может быть, это глупо: так. Дико, сантиментально. М<ожет> б<ыть>, Вы обидитесь, – с какой-де стати и права? Но я иначе не могу. Если Вам какой-то фельетоника какого-то провинциального обывателя и домоседа доставил радость, то как же назвать то, что наполняет сейчас все мое существо? Тут даже слово „восторг“ не подходит. <...> Сон наяву, реальное переживание сказки, неожиданное осуществление заведомо невозможной мечты. Если бы мне сказали, что я 1-го марта выиграю 200 тысяч, не имея билета, я скорее б поверил этой возможности, чем возможности таких фактов, как посещение меня Федором Кузьмичом и Ваше письмо ко мне. <...> Я чувствую, что приобрел нечто

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf такое огромное, что не поддается жизненному учету, оценка которого возможна только в метафизическом аспекте». Визит, как признается Матвеев далее в том же письме, состоялся в те минуты, когда он принялся работать над статьей о Сологубе: «...и вдруг входит моя дочь и заявляет, что меня желает видеть Сологуб. <...> И видеть–то меня желает не по чему–либо значительному, а по причине какого–то моего жалкого фельетона, о котором я и думать–то перестал. <...> Да еще изложил мысли моей статьи на литер<атурном> диспуте в Петербурге, как Вы пишете! Я прямо изумился» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 158).

523

С лекцией «Искусство наших дней», организованной Воронежским Литературно–артистическим кружком, Сологуб выступил в Воронеже 1 февраля в зале Общественного собрания.

524

Ср. газетный репортаж о лекции: «Зал общественного собрания 1–го февраля был переполнен. Публика исключительно интеллигентная. <...> Но, к сожалению, Ф. Сологуб – незavidный лектор, и его тихий, монотонный голос не всегда можно было разобрать. Это прежде всего расхолаживало настроение. Главное же – г. Сологуб в своей лекции слишком был отвлечен <...> вся лекция г. Сологуба носила какой–то схоластический характер. Писатель явно страдает отсутствием „нерва“, и от его невозмутимо ровных фраз очень уж отдает дидактикой» (Беспокойный. Лекция Ф. Сологуба // Дон (Воронеж). 1914. № 28. 4 февраля).

525

В. И. Дмитриева (1859–1947) – прозаик, детская писательница, земский врач; жила в Воронеже с 1891 г.

526

Ср. текст телеграммы, отправленной Сологубом жене 2 февраля 1914 г. из Тамбова: «Скажи переписчику приготовить еще два списка лекции начало пришлю пока может писать что есть».

527

Имеется в виду предполагаемое участие Матвеева в диспуте о символизме и реализме, назначенном в Петербурге в зале Калашниковской биржи на 15 марта 1914 г. (см.: Дневники писателей. 1914. № 1. С. 54). Матвеев уклонился от приглашения Сологуба. «Как это ни феерично, ни заманчиво, в Петербург на диспут я решил не ехать, – писал он Чеботаревской 5 февраля. – По многим причинам. То, что я сказал бы на диспуте, – а кажется, я что–то сказал бы свое, новое, не то, что в статье, – я, м<ожет> б<ыть>, постараюсь когда–нибудь выложить так, на бумаге» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 158). участие Матвеева в столичной литературной жизни ограничилось двумя публикациями в журнале Сологуба «Дневники писателей» – заметками «Редакции» (1914. № 1. С. 47–53; подпись: Читатель; автограф, хранящийся среди писем Матвеева к Чеботаревской, датирован: 7 февраля 1914 г. // ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 158. л. 12–19 об.) и «Без размера (факты, мысли, настроения)» (1914. № 3/4. С. 30–33; автограф, датированный 29 марта 1914 г., хранится среди писем Матвеева к Сологубу // ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 447. л. 5–6). По рекомендации Сологуба Матвеев пытался наладить сотрудничество с петербургской газетой «День», однако представленная им статья о творчестве А. К. Толстого не была принята к печати («Причина – „стилизация“ и переоценка гр. А. Толстого», – сообщал Матвеев Сологубу 17 мая 1914 г. // Там же). По всей вероятности, для не вышедших в свет номеров «Дневников писателей» готовились статьи Матвеева, сохранившиеся в архиве Сологуба: «Наши критики: (Из дневника читателя)» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 7. № 49; машинопись с правкой Сологуба) и «Долбление мертвой точки: (На лекции г. Когана: от „Синей птицы“ к „Чаше жизни“, или „От Мечты к Действительности в современной литературе“. Письмо из Москвы)» (Там же. № 48; машинопись с правкой Ан. Чеботаревской).

528

Аркадий Георгиевич Горнфельд (1867–1941) – критик, литературовед, один из ведущих сотрудников журнала «Русское богатство». Имеется в виду его статья

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«Образы Федора Сологуба» («Очерк первый. Романы»), напечатанная в «Русских ведомостях» (1914. № 18. 23 января). Анализируя образы главных героев романов «Тяжелые сны», «Творимая легенда» и «Слаще яда», критик приходил к выводу: «... Сологуб не только главных трех героев своих трех романов нашел в себе: и другие действующие лица повторяют подчас его. Художник, сосредоточенный на себе самом, нелюбопытствующий созерцатель бытовой действительности, он питает множество своих образов своим я – своими воззрениями, своими настроениями, своими мечтами. <...> Так этот любитель и страдалец личин только и делает, что проявляет подлинное свое лицо». 20 февраля 1914 г. Матвеев сообщал Чеботаревской, что он «начал писать о Сологубе, по поводу статьи о нем Горнфельда, да не окончил» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 158).

529

«Ревность» – драма Михаила Петровича Арцыбашева (1878–1927), опубликованная в альманахе «Земля» (сб. 13. М., 1913; отд. изд. – СПб., 1913), – вызвала широкий общественный резонанс (см.: Петровская И. Театр и зритель российских столиц. 1895–1917. л., 1990. с. 175–176); в частности, в Воронеже 7 ноября 1913 г. был проведен в зале Общественного собрания публичный диспут о «Ревности» (см.: Дон. 1913. № 241. 9 ноября), отмечалось, что эта «сенсационная пьеса» имеет «колоссальный успех», представляя собой «бесконечную тему для бесконечных споров о женщине»; газета «Дон» опубликовала несколько статей о пьесе (Беспокойный. «Ревность» // Дон. 1913. № 230. 27 октября; Т-н Гр. «Держи меня» // Дон. № 231. 29 октября; S. Несколько слов по поводу пьесы Арцыбашева «Ревность» // Дон. № 242. 10 ноября).

530

Князь Василий Петрович Ишеев (1878–1920) – присяжный поверенный; друг студенческих лет М. А. Волошина, совершивший вместе с ним заграничное путешествие в 1900 г. См.: Максимилиан Волошин. Из литературного наследия. 1. СПб., 1991. с. 218–220.

531

О том, что лекция Сологуба «Об искусстве наших дней» будет прочитана в Тамбове 2 февраля в зале Нарышкинской читальни, газета «Тамбовские отклики» оповещала с 26 января по 1 февраля 1914 г. (№№ 43–47); при этом сообщалось: «Вход учащимся разрешен». К выступлению Сологуба была приурочена публикация большой обзорной статьи о его творчестве (В. И. <Ишеев В. П.?) По поводу лекции Федора Сологуба // Тамбовские отклики. 1914. № 48. 1 февраля).

532

Статс-дама Александра Николаевна Нарышкина – адова Эммануила Дмитриевича Нарышкина (1812–1901). видного деятеля в области народного просвещения, почитавшегося в Тамбове (где он учредил, кроме народной читальни, Екатерининский учительский институт, городское училище, приют арестантских детей и др.). См.: Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии. 1914 г. Тамбов, 1914. Отд. IV. с. 15–30.

533

Объявление о том, что лекция Сологуба состоится в зале Музыкального училища, было помещено в «Тамбовских откликах» только в день выступления – 2 февраля (№ 49).

534

В репортаже о лекции сообщалось, что она «собрала полный зал музыкального училища», однако не вызвала большого удовлетворения аудитории: «...лекция все время вращалась вокруг таких общеизвестных мест и шаблонных „символистических“ истин, что все положения ее могли явиться лишь исходным пунктом для живого обмена мнений, но не материалом для него. <...> У лектора, возможно, имеется богатая эрудиция, глубокая обосновка своим взглядам, но слушателям он не показал ни того, ни другого. Не в пользу лектора говорили и его внешние ораторские приемы» (Тамбовские отклики. 1914. № 50. 4 февраля).

535

В хроникальной заметке под этим заглавием сообщалось, что устроитель лекции Сологуба кн. Ишеев получил от полицеймейстера объявление с указанием причины недопущения лекции в зале Нарышкинской читальни («по сообщению г<-на> директора народных училищ Тамбов<ской> губ<ернии> на имя г<-на> Тамбовского губернатора от 31 января с. г. за № 29-м устройство такой лекции в упомянутом зале нарушает § 13 уст<ава> 0-ва по устройству нар<одных> чтений в Тамбовской губернии»), «По получении такого объявления кн. Ишеев, по соглашению с директором муз<ыкального> училища С. М. Стариковым, перенес чтение лекции в зал Музыкального училища» (Тамбовские отклики. 1914. № 49. 2 февраля).

536

Ср. газетный репортаж «Искусство наших дней (Лекция Ф. К. Сологуба)»: «Лекция Федора Сологуба в Коммерческом клубе прошла при переполненном зале, вызвав значительный интерес в публике. С внешней стороны речь г. Сологуба, хотя и монотонная, построена красиво и представляла ряд своего рода афоризмов. <...> После сообщения Ф. Сологуб прочитал несколько собственных стихотворений, вызвавших шумные аплодисменты. Прений за поздним временем не было» (Саратовский листок. 1914. № 30. 5 февраля).

537

Стихотворение «Не надо скорби, не надо злости...» (27 июня 1913 г., Тойла), под заглавием «Счастливый путник» впервые опубликованное в «Русской мысли» (1913. № 9). См.: Очарования земли. С. 230–231.

538

Написано 10 июля 1901 г., впервые опубликовано в журнале «Живописное обозрение» (1902. № 1). См.: Сологуб Ф. Восхождения. Стихи // Собр. соч.: в 20 т. СПб.: Сирин, 1913. Т. 5. С. 173–174.

539

Цикл из трех стихотворений (6–10 апреля 1903 г.), впервые опубликованный в журнале «Новый Путь» (1904. № 3). См.: Сологуб Ф. Восхождения. С. 195–197; Стихотворения. С. 282–283.

540

Н. М. Архангельский.

541

Имеется в виду лекция Н. Я. Абрамовича «О ревности», прочитанная в Тамбове в зале Коннозаводского собрания 18 января 1914 г. См.: Лекция Н. Я. Абрамовича // Тамбовские отклики. 1914. № 38. 21 января.

542

Драма М. П. Арцыбашева «Ревность» в постановке труппы под управлением И. А. Панормова-Сокольского шла в Тамбове в Пикулинском театре в январе 1914 г. См.: Вольский М. Эротика и ревность // Тамбовские отклики. 1914 № 38. 21 января.

543

Премьера пьесы английского драматурга Артура Уинга Пинеро (1855–1934) «На полпути» в постановке В. Э. Мейерхольда состоялась в Александринском театре 30 января 1914 г.

544

Радищевский музей (ныне – Саратовский художественный музей им. А. Н. Радищева) – первый в провинции общедоступный художественный русский музей – был основан в 1885 г. внуком А. Н. Радищева художником А. П. Боголюбовым.

545

Лекция Сологуба «Искусство наших дней» состоялась в Саратове в понедельник 3 февраля в помещении Коммерческого собрания. В подробном газетном изложении лекции она была названа «блестящей по форме и обильной мыслями» (Клод. Искусство наших дней: Лекция Федора Сологуба // Саратовский вестник. 1914. № 30. 5 февраля).

546

Вечер, посвященный футуризму, состоялся в Саратове в Коммерческом собрании не в четверг, а в пятницу 31 января, – по программе: I. С. П. Полтавский – «О русском футуризме». II. Л. И. Гумилевский – «Саратовские психо-футуристы». III. «Об общественном значении футуризма».

547

Имеется в виду мистификаторско-пародийный сборник «Я. Футур-альманах вселенской эго-самости» (Саратов, 1914); см.: Ефремов Е. Саратовские психо-футуристы // Нева. 1963. № 7. С. 182–183. Ср. газетные сообщения: «В атмосферу вечера „оживление“ внесло сделанное Гумилевским поистине „сенсационное разоблачение“ тайн происхождения саратовского футуризма, „психофутуризма“, недавно заявившего о себе альманахом „Я“. „Видя, – начал Гумилевский, – все растущий успех футуризма, <...> мы, несколько поклонников литературы, решили проделать опыт, целью которого было бы показать наглядно несостоятельность футуризма. Одни написали манифест психо-футуризма, другие – стихи, третьи дали образцы прозы – всё в стиле и манере, характерных для футуризма, и все это было тиснуто в „футур-альманахе“ под названием „Я“ и пущено в продажу. Успех превзошел ожидания – подделка была принята за чистую монету, и публика раскупила сборник, а печать посвятила ему ряд статей и заметок“» (Лекция о футуристах // Саратовский вестник. 1914. № 28. 2 февраля). «Альманах был составлен не более, как в два часа. Но „фальсификация“ „под футуристов“ была так удачна, что ни местная, ни столичная пресса не заметила, что вместо футуризма здесь была лишь „подделка“ под него. Успех был полный. Атьманах расхватили, а газеты посвятили ему, по приблизительному подсчету, до 5 тыс. строк. Шутка, пародия на футуризм – сошла за истинный футуризм» (Н.Б. Посрамление футуризма // Саратовская жизнь. 1914. № 1203. 2 февраля).

548

Среди писем Сологуба к жене сохранилась программа пензенского Нового театра: «Драматической труппой Д. Ф. Константинова в четверг 6 февраля 1914 года. Под личным режиссерств<ом> автора Федора Сологуба представлено будет „Заложники жизни“, драма в 5-ти действиях Федора Сологуба. Действующие лица: Михаил – г-н Тарбеев. Катя – г-жа Россова. Лилит (Елена Лунагорская) – г-жа Элиашевич. Алексей Иванович Чернецов – г-н Нагаев Мария Петровна Чернецова – г-жа Инсарова. Константин Федорович Рогачев – г-н Константинов. Клавдия Григорьевна Рогачева – г-жа Изборская. Владимир Павлович Сухов – г-н Долин. Мужик – г-н Савельев. Бонна – г-жа Тулина. Постановка Федора Сологуба. Помощник режиссера Л. К. Аварский. Управляющий И. В. Волков. Начало спектакля в 8 вечера» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 265. л. 30).

549

Актриса Наталья Корнелиевна Тхоржевская – исполнительница роли Лилит («Заложники жизни») в постановке Александринского театра (см. ее письмо к Чеботаревской: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 292).

550

Ср. газетное сообщение о лекции «Искусство наших дней», прочитанной Сологубом в Пензе 5 февраля: «Лекция имела большой успех и во время перерыва и по окончании ее горячо обсуждалась многими почитателями лектора» (Маслова. Лекция Ф. Сологуба // Пензенские ведомости. 1914. № 36. 8 февраля).

551

Стихотворение Сологуба «Жизни, которой не надо...» было опубликовано в № 5 журнала

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
«Огонек» (1914. 2 февраля. С. <10>).

552

В февральском номере иллюстрированного журнала «Солнце России» был помещен рассказ Сологуба «Самый сильный» (1914. № 207. С.<3>-<9>); там же воспроизведен фотопортрет Сологуба (С. <5>).

553

В тот же день Сологуб отправил жене, в дополнение к письму, открытку, в которой извещал: «...получил две бандероли с корректурами романа. Значит, Разумника беспокоить не надо».

554

См. коммент. 1 к п. 47 (в файле – комментарий № 548 – прим. верст.).

555

Драматический актер Николай Петрович Россов (Пашутин; 1864–1945) и его дочь Людмила Николаевна Россова.

556

Бронислава Ивановна Рутковская (1880–1969) и Александр Эмильевич Шахалов (см. о нем: Соболев Ю. Памяти А. Э. Шахалова // Советское искусство. 1935. № 7. 11 февраля. С. 4).

557

Михаил Константинович Константинов (настоящая фамилия – Какицати, 1875–?) – актер, режиссер провинциальных театров, драматург.

558

В. Э. Мейерхольд родился в Пензе и постоянно жил там до 1895 г. (окончил пензенскую 2-ю гимназию).

559

Лекция Сологуба «Искусство наших дней» состоялась 7 февраля 1914 г. в Пушкинском народном доме (устроена Самарским обществом народных университетов). Было заранее объявлено, что «тезисы лекции Федор Сологуб будет иллюстрировать чтением <...> своих стихотворений: „Гимны родине“, „Люби меня, холодная луна“, „Мечтатель, странный миру“, „Не кончен путь далекий“, „Живи и верь обманам“, „И я возник из бездны дикой“ и др.» (Волжский край (Самара). 1914. № 6. 7 февраля). Как сообщалось в газетном репортаже «На лекции Ф. Сологуба», «все билеты были распроданы за несколько дней. Более половины собравшейся публики в помещение попасть не могли. В самом помещении сцена, проходы между стульями, оркестр – все было переполнено слушателями. <...> Несмотря на плохие акустические условия зала, слабый голос оратора, его слова до самого конца доклада воспринимались с напряженным вниманием. Многие из учащейся молодежи записывали содержание лекции» (Там же. № 7. 8 февраля).

560

Ср. газетный репортаж о лекции: «Зал набит публикой. <...> Главным образом пришли посмотреть „живого Сологуба“. <...> Тихим голосом, растягивая слова, начинает он читать. Невольно вспоминается, что где-то уже давно мы слышали такое чтение. Это было в те далекие годы, когда, очень похожий на писателя, учитель рассказывал нам урок по истории или географии с гимназической кафедры. Те же манеры, то же выражение лица. Типичный учитель, с застывшей маской вместо лица... Но вот он начинает читать стихи, и сразу чувствуется нечто другое. Крепнет голос, в глазах мелькают искорки... Перед нами поэт „милостью Божией“, и уже не маска на лице его, а живет и дышит живая мысль, живое чувство...» При этом репортер отметил, что содержание лекции Сологуба «было непонятно и чуждо многим» (С. На лекции Ф. Сологуба: (Впечатления) // Голос Самары. 1914. № 33. 9 февраля).

561

Владимир Максимович Фриче (1870–1929) – критик–марксист, литературовед и искусствовед, один из создателей социологического метода.

562

Лекция Сологуба в Казани была прочитана 9 февраля. По дороге в Казань, как явствует из открыток Сологуба, отправленных жене 9 февраля, он работал над переводом «Пентезилеи» Г. фон Клейста. После Казани Сологуб выступил с той же лекцией в Нижнем Новгороде (11 февраля в зале Общедоступного клуба).

563

«Дневники писателей» – ежемесячный журнал, начатый изданием с марта 1914 г. под редакцией и на средства Ф. Сологуба; всего вышло три номера.

564

В очередном выпуске «Литературно-художественных альманахов издательства „Шиповник“» (Кн. 23. СПб., 1914; вышел в свет в мае 1914 г.) Сологуб не участвовал, в последующих книгах (24-й и 25-й), изданных в 1916 г., – также.

565

12 февраля 1914 г. Ан. Чеботаревская писала Конст. Эрбергу: «Завтра, 13-го, Ф<едор> К<узьмич> возвращается из поездки» (ИРЛИ. Ф. 474. № 281).

566

Отправлено из Бирвулы (Херсонская губ.) 22 февраля.

567

Сологуб выехал из Петербурга в Кишинев 18 февраля, прибыл туда утром 20 февраля. С лекцией «Искусство наших дней» он выступил 20 февраля в зале Благородного собрания. В архиве Сологуба сохранилась афиша, оповещавшая об этом выступлении (ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 6. № 57).

568

Кишиневский обозреватель (впоследствии – известный литературовед), отметивший, что символизм теоретически обоснован лучше и глубже Андреем Белым и Вяч. Ивановым, чем Сологубом, тем не менее указал на «громадное агитационное значение лекции Ф. Сологуба»: «Точная, ясная, внушительная, она заставляет серьезно задуматься над вопросами искусства. Такие лекции могут служить толчком к эстетическому перевоспитанию широких масс. Право же, пора вылезать из берлоги натуралистической эстетики» (Медведев <П.Н.> На лекции Ф. Сологуба // Бессарабская жизнь (Кишинев). 1914. № 46. 23 февраля). Лекция вызвала в печати также ироническую реакцию (см. Кий. На лекции Сологуба: (Шарж) // Голос Кишинева. 1914 № 52. 22 февраля).

569

Устроитель лекции Сологуба в Кишиневе.

570

Ю. И. Гузик.

571

См. коммент. 4 к п. 38 (в файле – комментарий № 499 – прим. верст.). Г. С. Петров выступил с лекцией «Красота спасает мир (Искусство и жизнь)» 21 февраля в Херсонском городском собрании.

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf 572

Билеты на лекцию Ф. Сологуба «Искусство наших дней», состоявшуюся 22 февраля в Херсонском городском собрании, продавались в книжном магазине М. О. Шаха. В открытке, отправленной из Николаева 23 февраля, Сологуб сообщал жене: «В Херсоне лекция прошла хорошо, людишек было порядочно, но больше дешёвая публика. <...> Учащихся не пустили, т<ак> ч<то> публика была больше взрослая».

573

В спорах о театре: Сб. статей Ю. Айхенвальда, Сергея Глаголя, В. И. Немировича-Данченко, Ф. Комиссаржевского, В. Сахновского, М. Бонч-Томашевского, А. И. Южина (кн. Сумбатова), Д. Овсяннико-Куликовского. М.: Книгоизд-во писателей, 1914.

574

Отправлено со станции Свеча 6 марта 1914 г.

575

Имеется в виду известный впоследствии поэт Алексей Алексеевич Ганин (1893–1925); в 1914 г. он окончил Вологодское медицинское училище. См.: «О, Русь, взмахни крылами...»: Поэты есенинского круга. М., 1986. С. 239–240; Бениславская Г. А. Воспоминания о Есенине // С. А. Есенин. Материалы к биографии. М., 1992. С. 47. Ганин печатал стихи в вологодской газете «Эхо» с 1913 г. (см., например: Эхо. 1914. № 89. 1 января; № 92. 8 января; № 97. 19 января; № 114. 2 марта, и т. д.).

576

Лекцию «Искусство наших дней» Сологуб прочитал в Вологде 5 марта в зале Страхового общества (см.: Эхо. 1914. № 114.2 марта. С. 3).

577

Федор Измайлович Родичев (1853 или 1856–1932) – член Гос. думы 1–4-го созывов, один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК.

578

Отправлено из Вятки 8 марта.

579

С лекцией «Искусство наших дней» Сологуб выступил в Вятке 7 марта в помещении Общественного собрания (устроитель – С. А. Ситников). «Лектор выражал мысли <...> не только литературно, но и образно, и с этой стороны лекция его, конечно, безупречна, – писал местный обозреватель. – Но читал он довольно монотонно. <...> Несколько стихотворений, прочитанных Ф. Сологубом в заключение лекции, из числа им самим написанных, очень ее скрасили и настолько приблизили и сделали публике понятным лектора, что, по окончании лекции, публика проводила Ф. Сологуба такими аплодисментами, которые были близки к овации» (Я. П. Лекция Федора Сологуба // Вятская речь. 1914. № 54. 9 марта). В то же время лекция вызвала и скептическую реакцию: «Зал был почти полон. <...> Видно, что шли не на лекцию, а на лектора. <...> Нужды нет, что лекция оказалась для многих и малопонятной, и неинтересной, и монотонной. На кафедре Ф. Сологуб, – и этим все сказано» (На лекции Ф. Сологуба // Северное слово (Вятка). 1914. № 54. 9 марта).

580

Билеты на лекцию Сологуба продавались в кондитерской С. О. Якубовского.

581

«Пентезилея» (1808) – трагедия Генриха фон Клейста, переведенная на русский язык Сологубом и Ан. Чеботаревской для издания сочинений немецкого писателя, готовившегося издательством К. Ф. Некрасова; Е. Г. Лундберг также, по инициативе Чеботаревской, переводил Клейста (см. п. 31, коммент. 4, 5 [в файле – комментарий № 457, 458 – прим. верст.]). Перевод «Пентезилеи» впервые был

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб
опубликован в журнале «Русская мысль» (1914. № 8/9. Отд. I. С. 150–240) вместе
со статьей В. М. Жирмунского «Генрих фон Клейст» (отд. II. С. 1–11). Собрание
сочинений Клейста издательством К. Ф. Некрасова не было осуществлено; в 1917 г.
предполагалась публикация переводов из Клейста, выполненных Сологубом, в
издательстве М. и С. Сабашниковых (см. письма К. Ф. Некрасова к Ан.
Чеботаревской от 4 января и 3 сентября 1917 г.; ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 179). Три
пьесы, переведенные Сологубом, – комедия «Разбитый кувшин», трагедия
«Пентезилея» (совместно с Чеботаревской) и «большое историческое рыцарское
зрелище» «Кетхен из Гейльбронна, или Испытание огнем» – составили 2-й том
Собрания сочинений Клейста, осуществленного издательством «Всемирная литература»
под общей редакцией В. А. Зоргенфрея (Пб.; М., 1923).

582

20 января 1916 г. ростовская газета «Приазовский край» (№ 18) поместила
объявление о том, что 23 января Ф. Сологуб прочтет публичную лекцию «Россия в
мечтах и ожиданиях» в зале Торговой школы.

583

Петр Титович Герцо-Виноградский (псевдоним – Лоэнгрин; 1867–1929) – журналист,
драматург, прозаик; член редакции газеты «Приазовский край», к сотрудничеству в
которой он привлек Сологуба (см. его письма к Сологубу: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. №
176). Объявление о том, что в Ростовском-на-Дону театре 22 января состоится
премьера пьесы П. Т. Герцо-Виноградского (Лоэнгрин) «Жертва богам», было
помещено в «Приазовском крае» 22 января (№ 20).

584

О том, что «писателю Федору Сологубу не разрешено читать в Таганроге его лекцию
на тему „Россия в мечтах и ожиданиях“», «Приазовский край» впервые известил 19
января 1916 г. (№ 17); 21 января там же (№ 19; рубрика «Из Таганрога») появилось
сообщение о том, что «решено обратиться с просьбой о разрешении к начальнику
области» и что намечено «в ближайшем времени» устроить вечер памяти
Достоевского, организация которого поручена А. Н. Говбергу.

585

23 января в «Приазовском крае» (№ 21) было вновь помещено объявление о лекции
Сологуба, а также статья Лоэнгрин «Федор Сологуб», приуроченная ко дню этого
выступления. Писатель расценивался в ней как «тончайший наш эстет», «проповедник
мечты», «проповедник примирения земли с небом».

586

Изложение этой беседы (о настроениях в обществе в связи с войной, о задачах
театра, о мифологическом и мифотворческом началах в символизме, о пьесе Л.
Андреева «Тот, кто получает пощечины») было опубликовано; см.: М.А. Беседа с
Федором Сологубом // Приазовский край. 1916. № 23. 25 января; № 24. 26 января.

587

Евгений Александрович Бобров (1867–1933) – историк литературы и русской
общественной мысли, философ; профессор Варшавского университета в 1903–1915 гг.,
в последующие годы – профессор Донского (Северно-Кавказского) университета
(Ростов-на-Дону).

588

Михаил Фабианович Гнесин (1883–1957) – композитор, педагог, музыкальный деятель,
уроженец Ростова-на-Дону, где основал музыкальную школу и общество «Музыкальная
библиотека им. Н. А. Римского-Корсакова»; автор романсов на тексты стихотворений
Сологуба «Плачьте, дочери земли...» (1913), «Он шел путем зеленым...» (1916).

589

Лекция Сологуба собрала в Ростове-на-Дону «массу публики»: «Писатель принят был
необыкновенно тепло и лекция его вызвала бурные овации слушателей» (Южный

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологуб телеграф (Ростов-на-Дону). 1916. № 4576. 26 января). Изложение лекции было опубликовано в «Приазовском крае» (1916. № 23. 25 января; подпись: М.А.).

590

Имеется в виду ростовский склад музыкальных инструментов и нот фирмы «Наследники Л. Адлер» (Большая Садовая ул., 66/70). Телеграфный адрес фирмы: Престо – Ростовдон.

591

В. И. Бабенко – владелец магазина в Новочеркасске, в котором продавались билеты на лекцию Сологуба.

592

В открытке, отправленной жене 28 января (на следующий день), Сологуб извещал: «Сегодня буду читать в Козлове, сегодня же ночью уеду в Самару». С лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб выступил в Козлове 27 января в помещении Современного электротeatра. Местный журналист Борис Протопопов писал в репортаже о лекции: «...не звучный и не красочный голос лектора вместе с отсутствием внутреннего огня, может быть, и гармонировали с понятием мечты, с теми смиренными песнями, о которых он говорил, но не звали к восприятию „действенной“ мечты, которая, собственно, и являлась главной его целью» (Козловский земский вестник. 1916. № 11. 4 февраля).

593

Речь идет о тексте, подготовленном Сологубом для произнесения на вечере в память Оскара Уайльда, который устраивала в Петрограде Чеботаревская. Во вступительном слове Сологуба «Художник как жертва» (прочитанном на вечере гр. В. П. Зубовым) Уайльд трактовался как «величайший мученик века, выразивший собой идею художественной обреченности и показавший значение страдания и его красоты» (Театр. Вечер поэтов // Женские новости. 1916. № 20. 5 февраля). Вечер поэтов, посвященный памяти Оскара Уайльда, в пользу Лазарета Деятелей Искусств состоялся 30 января 1916 г. в Художественном бюро Н. Е. Добычиной (Марсово поле, 7); кроме речи Сологуба в программу были включены выступления Н. Н. Евреинова («Театральность Уайльда»), М. А. Кузмина («Эстетизм Уайльда»), К. Д. Бальмонта («Оскар Уайльд, как солнечник»), К. И. Чуковского («Судьба Уайльда»), а также в исполнении артистов произведения Уайльда и сцены из его пьес (см.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 6. № 56. л. 81–82). Приуроченная к 15-летней годовщине смерти Уайльда статья Чеботаревской (помещенная за подписью Сологуба) «Художники как жертвы» была опубликована в «Биржевых ведомостях» (Утр. вып., 1916. № 15408. 27 февраля).

594

Владимир Николаевич Ивановский (1867–1931) – философ, профессор Казанского университета; друг Вяч. Иванова (см. коммент. О. Дешарт в кн.: Иванов Вячеслав. Собр. соч. Брюссель, 1971. Т. 1. С. 863–864) и Александры Чеботаревской (см. его письма к ней: ИРЛИ. Ф. 189. № 96).

595

Отправлено из Сызрани 2 февраля.

596

О прибытии в Самару Сологуб извещал Чеботаревскую письмом от 30 января.

597

Лекция Сологуба «Россия в мечтах и ожиданиях» была прочитана в Самаре в помещении Общественного собрания 30 января.

598

Василий Васильевич Кирьяков (псевдоним – В. Вельский) – журналист, публицист. Имеется в виду книга: Вельский В. (Кирьяков В. В.) Выбитые на хутора.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
Землеустроители и народ. (Картинки землеустройства). М., 1912.

599

Речь идет о предполагавшемся лекционном турне Иванова-Разумника.

600

С лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб выступил в Уфе 1 февраля в Новом клубе (зал Паршина).

601

Печатные отзывы о лекции Сологуба были, однако, весьма критичными. Репортер Н. Шубин полагал, что мечты Сологуба «о высоком призвании Руси, о долге ее пред человечеством» были лишь «повторением очень старых идей и притом на старый же лад без единого нового мотива и нового содержания»: «Нет, – это слишком далеко от жизни» (Уфимский вестник. 1916. № 27. 4 февраля). Другой, анонимный обозреватель сообщил, что лекция «собрала битком набитый зал публики, но решительно не оправдала ничьих, кажется, ожиданий»: «Она представила собой ряд до того элементарных мыслей и положений на тему: о любви к отечеству, патриотизме, об особенностях русской души, о „долге России перед человечеством“, что оставалось удивляться, как такой большой, такой талантливый писатель может разъезжать по России с подобными „откровениями“. <...> Делоне в спорности, не в проблематичности положений, а в необычайной, исключительной, по крайней мере, в устах Сологуба их элементарности, шаблонности, потертости... Было, правда, несколько блесков, но это были ничтожные крупинки» (Уфимская жизнь. 1916. № 240. 4 февраля).

*

Текст: Устроитель говорит <...> 2 р. 15 к. – вписан позднее.

603

Т. е. Т. Н. Чеботаревской – в Москву.

604

Бывший представитель кинематографической фирмы Пате в России, один из руководителей кинофирмы и прокатной конторы «Тиман и Рейнгардт».

605

Как немецкий подданный, П. Г. Тиман был выслан в Уфу в 1915 г.; осенью 1914 г. контора его фирмы была разгромлена во время немецкого погрома (см.: Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. М., 1963. С. 161).

606

Фильм «Екатерина Ивановна» («Женщина-вакханка») был снят режиссером А. Н. Уральским по сценарию Л. Н. Андреева в 1915 г.; в основу его был положен спектакль Московского Художественного театра по одноименной пьесе Андреева (см.: Там же. С. 282–283).

607

В архиве Сологуба сохранились официальные письма из Москвы на бланках ателье кинематографических съемок «Эра» (большинство их – за подписью В. Ф. Миквица); из них выясняется, что 11 февраля 1916 г. Сологуб подписал с фирмой обязательство представить сценарий «Навы чары» («Творимая легенда»); неоднократные просьбы прислать сценарий «в возможно скором времени» завершаются письмом от 9 декабря 1916 г., в котором потребность в авторском сценарии объясняется необходимостью «его своевременно дать В. Э. Мейерхольду, для разработки мизансцен» (Ирли. ф. 289. Оп. 3. № 879). В 1916 г. В. Э. Мейерхольд также вел подготовительную работу над постановкой «Навых чар» (см. коммент. А. Соболева в кн.: Сологуб Ф. Творимая легенда. М., 1991. Кн. 1. С. 468). Фильм по роману Сологуба поставлен не был.

608

3 февраля 1916 г. Сологуб сообщал жене: «Сейчас только приехал из Уфы в Челябинск. Гостиница уютная, чистая». В открытке, посланной ей же на следующий день, он писал: «В этом городе по улицам ходят коровы, козы. Зато много света и воздуха».

609

Александр Гаврилович Туркин (1870–1919) – прозаик, журналист. Упоминается его книга «Степное. Очерки и рассказы» (СПб., 1914). Михаил Васильевич Аверьянов – один из организаторов Издательского товарищества писателей в Петербурге (1911–1914), выпустившего в свет эту книгу.

610

С лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб выступил в Челябинске 3 февраля в зале женской гимназии. Челябинская газета «Голос Приуралья» (1916. № 29. 7 февраля) поместила противоположные отклики: в одном из них (за подписью: А. А.) указывалось на «несвоевременность» мистических ожиданий Сологуба, на их «расплывчатость» и «туманность», в другом (за подписью: Эн. Е.) лекция воспринималась как «живое слово»: «Все мысли являются повторением, но повторением ценным, вовремя сказанным».

611

Утром 5 февраля Сологуб писал жене: «...еду из Челябинска. Дорога от Челябинска до Уфы очень живописная, горная местность, летом, должно быть, здесь очень хорошо».

612

9 февраля Сологуб писал жене в той же связи из Нижнего Новгорода: «Из Москвы выехать думаю 11-го вечером; днем поговорю с г-жой Тиман: ее муж предлагал мне в Уфе 1500 р. за сценарий „Творимой легенды“».

613

Имеется в виду вечер памяти О. Уайльда (см. п. 56, коммент. 2 [в файле – комментарий № 593 – прим. верст.]).

614

Отправлено из Казани в тот же день. 7 февраля датирована также открытка Сологуба к жене с видом Арзамаса: «Сейчас проехал мимо этого города; очень живописный».

615

С лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб выступил в Нижнем Новгороде в зале Дворянского собрания 9 февраля 1916 г. (программа лекции была предварительно опубликована, см.: Нижегородский листок. 1916. № 39. 9 февраля). На следующий день он писал жене: «Читал я вчера здесь в зале Дворянского собрания. Зал очень хороший, красивый, читать не трудно, публика собралась очень симпатичная, но, к сожалению, было ее очень мало, всего на 120 р. <...> Успех же был великолепный, после окончания рукоплескания и крики без конца, пока не стали тушить огни: электричество здесь скупое, и с 11 часов уже начинает гореть слабее».

616

Датируется по почтовому штемпелю. Написано на открытке с общим видом Полтавы. Ср. сообщение на открытке, отправленной Сологубом из Харькова в тот же день: «Вот я доехал до Харькова, где пересадка. Мой поезд на Полтаву подадут через полчаса».

617

С лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб выступил в Полтаве в театре

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf
«Рекорд» 24 февраля «при большом стечении публики». В сочувственном отзыве о лекции были отмечены, однако, внешние недостатки: «Отрывистое, по одному слову, произношение делает речь похожей на речь иностранца и действует расхолаживающе на слушателей» (Лекция Федора Сологуба // Полтавский вестник. 1916. № 4023. 27 февраля). Другой репортаж о лекции включал публикацию стихотворения Сологуба «В этот час, когда грохочет в темном небе грозный гром...», которым поэт завершил свое выступление (Р-р Ю. Россия в мечтах и ожиданиях: (Лекция Федора Сологуба) // Полтавский день. 1916. № 866. 26 февраля).

618

Впервые Сологуб выступал в Полтаве с лекцией «Искусство наших дней» 22 марта 1913 г. (см.: Полтавский вестник. 1913. № 3088. 24 марта).

619

К. Д. Бальмонт в полтавском театре «Рекорд» 27 февраля 1916 г. выступил с лекцией «Любовь и смерть в мировой поэзии», 28 февраля там же состоялся вечер поэзии Бальмонта. Поэзо-вечер Игоря Северянина состоялся в Полтаве в клубе трудящихся 19 марта 1916 г., там же 20 и 21 марта – лекции критика и литературоведа Петра Семеновича Когана (1872–1932) «В чем обаяние английской литературы» и «Одичание и возрождение в литературе и жизни». Выступление поэтессы Марии Людвиговны Моравской (1889–1947) в Полтаве в ближайшие недели после пребывания там Сологуба не состоялось.

620

Лекцию «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб прочел в Кременчуге 25 февраля в зале «Колизей». См.: –сь. «Россия в мечтах и ожиданиях»: Лекция Федора Сологуба // Приднепровский голос (Кременчуг). 1916. № 1141. 27 февраля.

621

26 февраля на пути в Одессу, из Знаменки, Сологуб отправил жене еще одно письмо.

622

Датируется по почтовому штемпелю. Открытка с общим видом Саратова с Соколовой горы.

623

15 марта лекция Сологуба о современном театре в Саратове (в помещении консерватории) сопровождалась прениями (выступили: В. Н. Поляк, А. Ф. Бровцын, И. Ю. Борисов-Извековский, И. В. Липаев), в заключительном слове Сологуб сказал: «Нас, символистов, сокрушают сейчас именами Островского и Гоголя. Будет время – когда мы умрем, – и нашими именами критики будущего, в свою очередь, будут сокрушать живую литературу своего времени» (Полтавский С. Кроличий театр: (Ф. Сологуб: «Современный театр и вопросы репертуара») // Саратовский вестник. 1916. № 62. 17 марта; см. также: Полтавский С. Спор о бесспорном: (Впечатления) // Там же. № 63. 18 марта; От лекции Сологуба // Саратовский листок. 1916. № 62. 17 марта).

624

Датируется по почтовому штемпелю. Открытка с общим видом Царицына (3-я часть).

625

Следствием визита Сологуба в редакцию газеты явилась заметка «Ф. К. Сологуб в Царицыне» (подписанная криптонимом: Д. В.), в которой, в частности, сообщалось:

«Вчера Ф. К. Сологуб посетил редакцию нашей газеты. Перед этим Ф. К. осматривал город, и он произвел на него довольно неважное впечатление.

– Всем у вас тут торгуют, – сказал Ф. К., – красками, железом, деревом, а вот книгами нет. Зашел в книжный магазин, хотел купить книжек, а их не оказалось.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
– И люди у вас какие-то хмурые, молчаливые».

(Волго-Донской край (Царицын). 1916. № 63. 19 марта)

Та же газета напомнила читателям о впечатлениях Сологуба от Царицына несколько месяцев спустя: «Ф. Сологуб, при посещении своем Царицына, между прочим, высказал о Царицыне весьма нелестную для него, но верную мысль. Он сказал: <...> Царицын переполнен банками, торговыми конторами, – но нет в нем порядочного книжного магазина, где бы можно было купить нужную вам книгу» (Кирсанов М. Наша библиотека // Волго-Донской край. 1916. № 123. 7 июня).

626

Лекция Сологуба «Россия в мечтах и ожиданиях» состоялась в Царицыне 19 марта в зале Общественного собрания. Царицынский обозреватель отозвался о выступлении Сологуба весьма критически, порицая лекцию за сумбурность и хаотичность: «Многие упрекали г. Сологуба из-за его лекции в реакционности. Я этого не нахожу; в ней просто нет руководящей, стойко проведенной идеи. И какова Россия в мечтах и ожиданиях, мы так и не узнали» (Сеев. Лекция Ф. К. Сологуба // Волго-Донской край. 1916. № 65. 22 марта).

627

Лекцию «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб прочел в Екатеринбурге 2 октября в зале Имп. Русского Музыкального общества.

628

Сергей Васильевич Виноградов (1878-?) – журналист, сотрудник уральских изданий. В своем газетном отчете о лекции Сологуба он писал: «Глубоко современная, остро волнующая тема о том, какой будет наша родина после войны, о „России в мечтах и ожиданиях“, о России не данной, существующей, но сладостно творимой. В своей интересной лекции автор „Творимой легенды“ и коснулся этой будущей России, набросал на полотно старых понятий нежную акварель новых чувств и надежд». Изложив вкратце содержание лекции, автор репортажа добавил: «... спросим только, прав ли писатель, считая, что война и есть тот очистительный огонь, та последняя жертва, которая предвещана произведениями наших символистов и декадентов, и наступит ли после принесения ее царство радостной, свободной земли?» (С.В. Лекция Ф. Сологуба // Уральская жизнь (Екатеринбург). 1916. № 221. 5 октября).

629

Пьесу с таким названием выявить не удалось.

630

5 октября Сологуб писал жене: «Я подъезжаю к Омску. Кругом степь, рыжая коротенькая трава, иногда молодые березовые рощицы. Изредка видна распаханная земля небольшими клочками, кое-где стога сена. Поселений почти не видно, людей мало. Но вдоль полотна все же тянется какой-то проселок».

631

Письмо отправлено из Новониколаевска.

632

В Омске Сологуб выступил с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» в зале Общественного собрания 6 октября; она привлекла «многочисленную публику, переполнившую зрительный зал» (Омский телеграф. 1916. № 212. 8 октября).

633

Воспоминаниями об Омске Сологуб позднее делился с К. И. Чуковским, записавшим в дневнике 21 октября 1923 г.: «Сологуб вспомнил Омск: „Плоский город – кругом степь. Пыль из степи – год, два, сто лет, вечно – так мирно и успокоительно засыпает весь город. Я остановился там в „гостинице для приезжающих“. Ночью мне нужно было укладываться. Электричества нет. Зову полового. Почему нет электричества? – Хозяин велел выключить. – Почему? – У нас всегда горит до часу.

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
А теперь два. – Да мне нужно укладываться. – Хозяин не велел. – Дурень, а читал ты вывеску своей гостиницы? Там написано – не „гостиница для хозяина“, а „гостиница для приезжающих“. Я – приезжающий, значит, гостиница для меня“. Аргумент подействовал, и Сологуб получил свет» (Чуковский. Дневник. С. 252).

634

О. Миртов (псевдоним Ольги Эммануиловны Негрескул, в замужестве Котылевой; 1875–1939) – прозаик и драматург. Ее пьеса в 4-х действиях «Хищница» была издана журналом «Театр и искусство» (Пг., 1916).

635

Ср. отклик на постановку «Хищницы» в омском Городском театре: «Пьеса довольно сценична и смотрится не без интереса, но как-то чувствуется, что автор не глубоко плавает: индейка не Бог знает какой марки. <...> Сильно вредят пьесе длинные рацеи, разжевывающие зрителю совсем не мудреную теорию Татьяны <...>» (Омский телеграф. 1916. № 212. 8 октября; подпись: С.М.В).

636

Смешанный вагон с местами разных классов.

637

Машинистка.

638

С лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб выступил в Новониколаевске в зале Городского корпуса 8 октября, в Томске – в зале Общественного собрания 10 октября.

639

О том, что в Томске выступление Сологуба вызвало разочарование аудитории, свидетельствуют газетные репортажи: «Мы не ждали, конечно, от автора „Творимой легенды“ ни глубокого исторического анализа, ни выяснения тенденций развития человечества, ни, тем более, смелых, основанных на научных данных, прогнозов будущего, картины грядущего дня, но мы все же смели надеяться, что лектор скажет хоть что-нибудь новое и увлечет читателя течением мысли большого оригинального человека. К сожалению, и эти надежды наши не оправдались. <...> Сологубу-художнику оказалась не под силу работа историка-социолога, и цель его в соответствии с этим осталась, конечно, недостигнутой» (-ий. «Россия в мечтах и ожиданиях»: (Лекция Ф. Сологуба) // Сибирская жизнь (Томск). 1916. № 220. 12 октября); «К сожалению, Федор Сологуб выступил у нас в качестве политического лектора. Если недавний враг „дебелой бабищи – жизни“, отрицатель земли и ее суетных забот и мог превратиться в трубадура политической идеи, то уж, во всяком случае, он не мог стать ее теоретиком. Неудивительно поэтому, что его лекция „О России в мечтах и ожиданиях“ представляла собою типичный образец обывательской путаницы, пестрое сплетение наивной учености и смутного мистицизма. Отсутствие в ней внутренней и даже внешней связи, темный язык затрудняли понимание и утомляли внимание. Вторую половину лекции усталая публика почти не слушала, непрерывно выходила. Было тяжело и стыдно наблюдать эту сцену. Не так должна была произойти встреча томского общества с Сологубом. Но будем помнить, что это невнимание относится только к неудачному лектору, а не к выдающемуся писателю» (Кр-ин Ар. По поводу лекции Федора Сологуба // Там же). Сходную реакцию публики вызвала лекция и в Новониколаевске. См.: Чинаров Евг. Мистическая каша: (По поводу лекции Ф. Сологуба) // Голос Сибири (Новониколаевск). 1916. № 42. 11 октября.

640

В новониколаевской газете «Алтайское дело» (1916. № 221. 11 октября) сообщалось, что Сологуб «по просьбе представителей местного о**бщест**ва ремесленников изъявил свое согласие на обратном пути из Иркутска 19 октября прочесть в Новониколаевске вторую лекцию – о современном театре. Сбор с лекции пойдет в пользу мобилизованных ремесленников и их семей». Аналогичное сообщение поместила красноярская газета «Сибирская мысль» (1916. № 199. 16 октября). Это намерение

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
не было реализовано.

641

К. Н. Чеботаревский – брат Ан. Чеботаревской по отцу; за участие в революционной деятельности был приговорен к 14 годам заключения и ссылки в Сибирь. В октябре 1910 г. Чеботаревская, после пятнадцатилетней разлуки, разыскала брата, между ними установилась переписка (последнее из писем К. Н. Чеботаревского к сестре датировано 10 января 1912 г. // ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 315).

642

См. п. 62, коммент. 3 (в файле – комментарий № 619 – прим. верст.).

643

Лекцию «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб прочел в Красноярске 13 октября в Новом театре Общественного собрания. «Перед нами – Сологуб-политик, беспомощно запутавшийся в дебрях мистицизма <...> и тщетно пытающийся связать в стройную систему все то, что им создано в литературе и поэзии ранее, с тем, что он говорит теперь в своей лекции, – писал красноярский обозреватель. – Жалкая и неблагодарная попытка, лишний раз доказывающая лишь, что можно быть глубоко даровитым поэтом, оставаясь бесталанным политиком-социологом или философом, и наоборот» (С.Б. Федор Сологуб, творящий новую легенду // Сибирская мысль (Красноярск). 1916. № 200. 16 октября).

644

Кр<асноярск> или Иркутск (приписка карандашом).

645

Иркутское товарищество чайной торговли «Реномэ», в котором К. Н. Чеботаревский служил коммерческим посредником.

646

Письма К. Н. Чеботаревского к Ан. Чеботаревской свидетельствуют, что одной из наиболее существенных причин его угнетенного состояния были тяжелые последствия пятилетнего заключения в одиночной камере, когда ему пришлось полной мерой ощутить свое бесправное положение (избиения до потери сознания, издевательства тюремщиков). «До сих пор я не знаю покоя, – писал он Чеботаревской 19 июля 1911 г. – Правда, вина моя велика – но наказание несоразмерно. Последствия его я влачу, как ядро каторжника. Они еще не кончились, и в этой длительности есть свой ужас. <...> Как грязный отстой поднялась вся муть воспоминаний, и вновь душа разбита, болит, и поднимается вся ненависть к этой подлой, проклятой жизни. Скорее к ее остатку» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 315).

647

Отправлено из Омска.

648

Вероятно, фамилия устроителя предполагавшегося выступления Сологуба в Киеве.

649

С лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» Сологуб выступил в Иркутске 16 октября 1916 г. в помещении Первого общественного собрания. «Известность автора „Навях чар“ и „Мелкого беса“ привлекла на лекцию много публики. Обаяние, которое возлагалось широкой публикой на большого писателя, в лекции не оправдалось, когда на кафедру взшел лектор и стал читать свою лекцию монотонным, усталым, чуждым пафоса, голосом. Однако отсутствие у лектора ораторского искусства компенсировалось темой его лекции» (Т-р-в П. Лекция Федора Сологуба // Иркутская жизнь. 1916. № 257. 19 октября).

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf
650

В иркутской прессе лекция снискала, однако, скептическую оценку: Сологуб «брал, как за непреложное, то, что является наиболее спорным, он не подвергал сомнению того, что требует еще доказательств. Он бросал своим слушателям общие положения, словно вколачивал в мозги маленькие гвоздики» (Irridens. Россия в мечтах и ожиданиях Федора Сологуба // Сибирь (Иркутск). 1916. № 223. 18 октября); «Славянофильство разложилось и умерло, как умерло и западничество, и попытка г. Сологуба разогреть старое кушанье и преподнести его публике в качестве поэтического прозрения в будущее может вызвать в лучшем случае – только недоумение... Не утешил нас своими мечтами и ожиданиями г. Сологуб. Переживаемое нами тяжкое время требует глубокого, вдумчивого отношения к совершающимся явлениям. <...> Но г. Сологуб живет не настоящим, а прошлым. Поэтому его мечты и его ожидания далеко от живых людей, измученных и бьющихся над разрешением проклятых вопросов» (Альтов. Мертвые слова: (Еще по поводу лекции Ф. Сологуба) // Там же. 1916. № 224. 19 октября).

651

Николай Федорович Чужак (наст. фамилия – Насимович; 1876–1937) – литературный критик, публицист; участник революционного движения, член партии большевиков. В Сибири находился на поселении. См.: Трушкин В., Щербаков Н. Н. Ф. Насимович-Чужак // Литературная Сибирь: Писатели Восточной Сибири. <Иркутск>, 1971. С. 62–65. Н. Чужак участвовал в журнале Сологуба «Дневники писателей» статьей «Так ли это? К эстетике Н. А. Некрасова» (1914. № 3/4. С. 38–42).

652

«Летопись» – литературно-политический журнал, выходивший в Петрограде с декабря 1915 г. до декабря 1917 г. под руководством М. Горького.

653

В сборнике «Иркутские вечера: Стихи» (Альм, первый. Иркутск: Изд. группы поэтов, июнь 1916) участвовали Константин Журавский, Надежда Камова, Лев Повицкий, Владимир Пруссак, Варвара Статеева.

654

Литературно-общественный журнал «Багульник» издавался в Иркутске в 1916–1917 гг. (редактор-издатель – А. И. Миталь) группой ссыльной молодежи. 21 октября 1916 г. Сологуб сообщил жене: «Из посылаемых сейчас стихотворений второе („Только мы вдвоем не спали“) отдаю Чужаку для Багульника». Упомянутое стихотворение было опубликовано в № 3 «Багульника» за 1916 г. (С. 1). Ан. Чеботаревская напечатала сочувственную рецензию на «Иркутские вечера» и «Багульник» 6 января 1917 г. в «Биржевых ведомостях» (№ 16022).

655

Поэт Владимир Владимирович Пруссак (1895–1918) впервые был арестован в декабре 1912 г. как участник собрания «Межученической организации», состоявшегося в частной женской гимназии Ольги Константиновны Витмер; к пожизненной ссылке в Сибирь он был приговорен в марте 1914 г. за печатание и распространение прокламации по поводу годовщины ленского расстрела, написанной А. Ф. Керенским (см. биографические сведения о Пруссак в письме А. В. Пруссак (Беляевой) к М. К. Азадовскому от 17 апреля 1928 г. в кн.: Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1. С. 245–246). Сохранилось недатированное письмо Пруссак к Сологубу, относящееся ко времени их иркутской встречи: «Группа иркутских поэтов позволяет себе просить Вас уделить время для беседы о родной поэзии. Надеемся застать Вас 16-го, в воскресенье, в 12 час. дня» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 566). По возвращении в Петроград после февральской революции Пруссак общался с Сологубом и Чеботаревской. Ими совместно, согласно автографу (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 1. № 400), написан некролог Пруссак, опубликованный за подписью Сологуба в «Новых ведомостях» (Веч. вып. 1918. 31 июля). См. также: Сологуб Ф. Поэт-витмеровец // Новые ведомости. Веч. вып. 1918. № 73. 30 мая.

656

Павла Леонтьевна Вульф (1878–1961) – драматическая актриса, впоследствии –

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soLogubf
заслуженная артистка РСФСР; играла в харьковской труппе известного режиссера, актера, театрального деятеля Николая Николаевича Синельникова (1855–1939) в сезон 1915/16 года; не подписав контракта с Синельниковым на следующий год, вступила в труппу, организованную А. П. Двинским, которая играла в Иркутске в зимний сезон 1916/17 г. См.: Вульф П. В старом и новом театре: Воспоминания. М., 1962. С. 214–219.

657

Пьеса И. С. Тургенева «Месяц в деревне» была представлена в иркутском Городском театре труппой А. П. Двинского 15 октября.

658

В Петропавловске Акмолинском Сологуб читал лекцию «Россия в мечтах и ожиданиях» 21 октября. Хотя, как сообщалось в репортаже, «популярного писателя собралась послушать огромная аудитория», выступление его не вызвало глубокого отклика: «Оригинальная по выполнению, но банальная по тенденции, лекция ни в чем не убедила нас, ничто не доказала нам. К положительным данным лекции нужно отнести умелый и полный подбор образцов русской поэзии, иллюстрирующих известные положения лекции. С другой стороны – отвлеченные, расплывчатые фразы сильно затемняли мысли и делали лекцию тяжелой» (S.R. Лекция Федора Сологуба, прочитанная в «Экспрессе» 21 октября // Приишимье (Петропавловск). 1916. № 232. 26 октября).

659

В Рязани Сологуб выступил с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» 11 ноября в зале Благородного собрания. Подробно излагая ее содержание, рязанский обозреватель подчеркнул оригинальность Сологуба в подходе к трактованным им явлениям: «Необходимо привыкнуть к манере лекторской Ф. Сологуба для того, чтобы оценить то богатство идей, какое рассыпано было в лекции его» (Чаров Н. Россия в мечтах и ожиданиях: (на лекции Ф. Сологуба) // Рязанская жизнь. 1916. № 317. 13 ноября).

660

В Тамбове лекция Сологуба «Россия в мечтах и ожиданиях» состоялась 13 ноября в зале Музыкального училища (см.: Тамбовский край. 1916. № 241. 13 ноября).

661

Сергей Алексеевич Золотарев (1872–?) – педагог, преподаватель петербургской Введенской гимназии. Яков Иванович Душечкин (1864–?) – педагог, редактор журнала «Учительское дело». Александра Михайловна Калмыкова (1849–1926) – деятель народного просвещения, публицист, библиограф, издатель.

662

См. п. 42 и коммент. 3–5 к нему (в файле – комментарий № 520–522 – прим. верст.).

663

В Воронеже Сологуб прочитал лекцию «Россия в мечтах и ожиданиях» 15 ноября в Зимнем городском театре. Ср. газетный отклик: «Первые ряды пустовали. <...> Ноя порадовался все-таки за Федора Сологуба: на его лекции было достаточно публики, и именно такой, которая пришла послушать лекцию, а не затем, чтобы выставить себя в многолюдном собрании» (Лялин. Листки // Воронежский день. 1916. № 246. 16 ноября).

664

Ср. газетное объявление: «Зимний городской театр. В понедельник 24 октября состоится беседа известного писателя Александра Ивановича Куприна. Подробности особыми афишами» (Воронежский день. 1916. № 217. 11 октября).

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf*

В автографе описки: засматривать.

666

Стихотворение «Невесте воин» («Не десять солнц восходит здесь над нами...») было написано 21 сентября 1914 г., вошло в сборники Сологуба «Война. Стихи» (Пг., 1915. С. 11) и «Алый мак: Кн. стихов» (М., 1917. С. 192), было включено в стихотворную антологию «Война в русской поэзии» (Пг., 1915), составленную Ан. Чеботаревской.

667

Имеются в виду заключительные строки стихотворения «Неизвестность, неизбежность, вот где лучший сок времен...» (9 января 1914 г. Вагон. Порхов – Подсевы), предпосланного как «посвящение» книге «Очарования земли»:

Сердце жаждет милой дамы с смуглой бледностью в лице,
И несет ей мудрый странник зелен камень на кольце.
Этот камень тайной слова, тайной лет заворожен
И спасает он от злого наваждения времен.
(Очарования земли. С. <X>).

668

Пьеса Сологуба «Ванька Ключник и паж Жан. Драма в двенадцати двойных сценах» впервые была опубликована в журнале «Новые мысли» (1908. № 1; отд. изд. – СПб.: Театр и искусство, <1909>), вошла в кн.: Сологуб Ф. Драматические произведения: Собр. соч.: в 12 т. СПб.: Шиповник, <б. г.>. Т. 8. См. анализ параллельных «русской» и «западной» версий сюжета пьесы в статье: Минц З. Г. К проблеме «символизма символистов»: (Пьеса Ф. Сологуба «Ванька Ключник и паж Жан») // Символ в системе культуры: Труды по знаковым системам XXI (Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 754). Тарту, 1987. С. 104–118.

669

«Ванька Ключник и паж Жан» был поставлен Н. Н. Евреиновым в 1908 г. в Театре на Офицерской. См.: Любимова М. Ю. Драматургия Федора Сологуба и кризис символистского театра // Русский театр и драматургия начала XX века: Сб. науч. трудов. Л., 1984. С. 78–80.

670

Перечисляются сборники Сологуба: «Земля родная. Выбранные стихи» (М.: Универсальная б-ка, <1916>), «Фимиамы. Стихи» (Пб.: Странствующий энтузиаст, 1921), «Соборный благовест. Стихи» (Пб.: Эпоха, 1921), «Небо голубое. Стихи» (Ревель: Библиофил, <1921>).

671

См.: Война и мир. Картины из романа Л. Н. Толстого, избранные и приспособленные для сцены Ф. Сологубом. СПб.: Театр и искусство, 1912. Летом 1912 г., работая над этой инсценировкой, Сологуб писал А. А. Измайлову: «Мне кажется, что такие великие произведения, как „Война и Мир“, „Братья Карамазовы“ и пр., должны быть источниками нового творчества, как древние мифы были материалом для трагедии. <...> Впрочем, в данном случае я покорно следовал за автором, не дерзая присочинять свое» (Ирли. ф. 289. Оп. 2. № 7. л. 45 об. – 46).

672

См. коммент. 2 к п. 25 (в файле – комментарий № 421 – прим. верст.). Имеются в виду сборники рассказов Сологуба, выпущенные издательством «Польза» в массовой серии «Универсальная библиотека»: «Маленький человек. – К звездам. – Снегурочка» (М., 1911; 3-е изд. – М., 1916), «Отрок Лин. – Претворившая воду в вино. – Алчущий и жаждущий. – Два Готика» (М., 1911; 2-е изд. – М., 1914), «Опечаленная невеста. – Смерть по объявлению. – В плену» (М., 1912; 2-е изд. – М., 1915).

673

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров soologubf
Самуил Борисович Фрид (1884–1962) – журналист, музыковед; автор статьи о пьесе «Камень, брошенный в воду», включавшей интервью с Сологубом (БВ. 1915. № 15110. 25 сентября). В 1916 г. Фрид был доверенным лицом Сологуба в соглашении с кинематографической фирмой «Продалент», приобретавшей права инсценировки для экрана повести «Звериный быт» (см.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 879).

674

Драму «Мелкий бес» (на сюжет одноименного романа) Сологуб написал в 1909 г.; осенью 1909 г. она была поставлена в киевском театре «Соловцов» (режиссер – И. А. Попов), в 1910 г. – в московском театре К. Н. Неалобина, затем – в ряде провинциальных театров. См.: Сологуб Ф. Мелкий бес: Драма в пяти действиях (шести картинах) / Ed., with an Afterword, by Stanley J. Rabinowitz. Berkeley, 1988.

675

Драматические сцены в 4-х действиях «Камень, брошенный в воду (Семья Воронцовых)» (Пг.: Изд. журн. «Театр и искусство», <1915>) написаны Сологубом в соавторстве с Чеботаревской; финальные эпизоды пьесы вдохновлены идеей единения и воодушевления перед лицом военных испытаний.

676

Исаак Максимович Розенфельд (псевдоним – И. М. Ольгин) – журналист, публицист; в 1912–1913 гг. – редактор журнала «Новая жизнь» и «Нового журнала для всех», сотрудник редакции петербургской газеты «День» (см. его письма к Ан. Чеботаревской за 1912–1921 гг.: ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 235). О. Миртов – см. коммент. 4 к п. 67 (в файле – комментарий № 634 – прим. верст.).

677

Фега Фриш (Frisch; 1873–1942) – немецкая поэтесса и переводчица; перевела на немецкий язык романы Сологуба «Навыи чары (Творимая легенда)» (Ssologub F. Totenzauber. Eine Legende im werden: Roman in 5 Teilen. Bd. 1, 2. München: Georg Müller, 1913) и «Слаше яда» (Ssologub F. Susser als Gift. München: Musarion, 1922), а также несколько его рассказов и пьесы «Победа смерти» и «Заложники жизни». По получении известия о гибели Ан. Чеботаревской Ф. Фриш писала Сологубу из Мюнхена (7 мая 1922 г.): «...я с ужасом узнала о постигшем Вас несчастье. Ото всей души соболезную Вам и сочувствую Вашему горю и знаю, как Вам тяжела Ваша утрата. Бедная Анастасия Николаевна! Прямо трудно себе представить, что ее нет больше с Вами. Ваше письмо меня глубоко тронуло. Спасибо большое за него, особенно за то, что Вы и меня относите к тем, дружеское чувство кот<орых> к Вам и Анастасии Николаевне Вам хоть несколько утешительно» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 714).

678

Александр Рафаилович Кугель (псевдоним – Ното Novus; 1864–1928) – виднейший театральный критик начала XX века, редактор-издатель журнала «Театр и искусство» и приложения к нему «Б-ка Театра и искусства», где были напечатаны пьеса Сологуба и Чеботаревской «Мечта-победительница» (1912. № 5) и пьеса Чеботаревской «Таинственный гость (Принц карнавал)» (1915. № 6). Сохранилось 5 писем Кугеля к Чеботаревской (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 5. № 142).

679

Премьера драмы Сологуба «Заложники жизни» в постановке В. Э. Мейерхольда состоялась в Петербурге на сцене Александринского театра 6 ноября 1912 г. Художником спектакля был Александр Яковлевич Головин (1863–1930). Постановка вызвала значительный общественный резонанс и бурную полемику в критике (см.: Любимова М. Ю. Драматургия Федора Сологуба и кризис символистского театра // Русский театр и драматургия начала XX века. С. 81–84).

680

Альберт Георгиевич Орг – представитель эстонской оптационной миссии в Петрограде. По получении Сологубом в сентябре 1921 г. разрешения на выезд за

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров sologubf
границу Орг писал ему из Ревеля (12 сентября): «Искренно, от всей души
поздравляю с успехом! Дай Бог нам скорее свидеться! Тут для Вас и Анастасии
Николаевны все приготовлено: приезжайте спокойно, встретим Вас „Сочтенными
днями“, поотдохнете, наберетесь сил и обрадуете нас новыми книгами. Разрешение
на въезд посылаю Вам сегодня же. Очень прошу Вас сразу же сообщить, когда
выезжаете, чтобы мог встретить» (Ирли. ф. 289. Оп. 3. № 508; «Сочтенные дни» –
сборник Сологуба, вышедший в Ревеле в издательстве «Библиофил» в 1921 г.,
включает три рассказа и драматическую сказку «Страж великого царя»).

681

Сборник стихотворений Сологуба (Пг., 1921), посвященный Анастасии
Сологуб-Чеботаревской.

682

Триолеты составляют основную часть книги Сологуба «Очарования земли», входящие в
нее триолеты «Только будь всегда простою...» и «В моем бессилии люби меня...» (с.
89–90) переработаны в стихотворение «В моем безумии люби меня...» (Одна любовь. С.
11–12).

683

Книга стихов Сологуба «Свирель», составленная из стилизованных образцов
пасторального жанра, была издана с посвящением Анастасии Сологуб-Чеботаревской.
Те же стихотворения – в основе раздела «Свирель. В стиле французских бержерет» в
книге Сологуба «Небо голубое. Стихи» (Ревель: Библиофил, <1921>. С. 47–85); из
пяти стихотворений состоит также раздел «Свирель (в стиле бержерет 18-го века)»
в книге Сологуба «Одна любовь» (С. 45–53).

684

Название сборника рассказов Сологуба (М.: Московское книгоизд-во, 1918).

685

См. объявление: Дело народа. 1918. 9 мая (26 апр.). В утреннике должны были
принять участие также А. А. Ахматова, Н. Венгров, Ю. Н. Верховский.

686

Подробнее см.: Ширмаков П. К истории литературно-художественных объединений
первых лет Советской власти // Вопросы советской литературы. М.; Л., 1958. Вып.
7.

687

Людмила Николаевна Замятина (урожд. Усова; 1883–1965) – акушерка, жена Замятина.

688

«Петроград» – коммерческое издательство, работало в Петрограде-Ленинграде с 1922
г. до конца 1920-х гг.

689

ГПБ. ф. 292. № 9. л. 29.

690

Лукницкий П. Н. Об Анне Ахматовой // Наше наследие. 1988. № 6. С. 67.

691

Цит. по: Замятин Е. Соч. М., 1988. С. 555.

692

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Вот так-то (фр.).

693

ГПБ. Ф. 292. № 6. л. 39 об.

694

Евг. З. «Сирин», Сб. первый и второй // Ежемесячный журнал. 1914. № 4. С. 158.

695

В файле – комментарий № 720 – прим. верст.

696

Замятин Е. Белая любовь // Современная литература: Сб. статей. л., 1925. С. 81.

697

Там же. С. 80–81.

698

Т. е. цензура.

699

В будущем (лат.).

700

Ср. фр. «à vol d'oiseau» (а воль дуазо) – с птичьего полета.

701

ИМЛИ. Ф. 47. Оп. 3. № 91.

702

Первый вариант статьи – ИМЛИ. Ф. 47. Оп. 1. № 188. Разночтения приведены в коммент Е. В. Барабанова в кн.: Замятин Е. Соч. С. 555–556.

703

Цит. по: Замятин Е. Соч. С. 555.

704

ИМЛИ. Ф. 157. Оп. 1. № 10 (далее все данные о заседаниях Правления ЛО ВСП даются по этому источнику).

705

ИРЛИ Ф. 289. Оп. 6. № 96. Состав выступающих, очевидно, был намечен самим Замятиным. См., например, упоминание о письме Замятина О. Э. Мандельштаму с приглашением на вечер в дневнике П. Н. Лукницкого (процитировано: в статье: Нерлер П. О. Э. Мандельштам – Е. И. Замятину // Литературная учеба. 1991. № 1. С. 161). Ответ Мандельштама от 2 марта 1928 г. на это письмо (с предложением пригласить на вечер и В. Пяста) впервые опубликован: Мандельштам О. Собр. соч. Париж, 1981. Т. 4 (доп.). С. 119; перепечатан в указ. статье П. М. Нерлера (без указания на первую публикацию). См. также объявление о «вечере памяти Ф. К. Сологуба», назначенном на 2 апреля 1928 г. с участием А. Д. Радловой, М. А. Кузмина, Б. Лившица, Е. Я. Данько, К. А. Федина, О. Д. Форш: Жизнь искусства. 1928. № 13. 27 марта [с. 22].

706

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
ИМЛИ. ф. 47. Оп. 3. № 91.

707

Там же. № 190.

708

Литература: Пришедший хам // БВ. 1913. 28 июня. Веч. вып.

709

Воля России. 1927. № 11/12. С. 278. Подпись: М. Сл.

710

Альманах Пролеткульта. М., 1925. С. 170–172.

711

Датируется по содержанию.

712

Александра Николаевна Чеботаревская (1869–1925) – переводчица и критик, сестра Анастасии Николаевны Чеботаревской, жены Сологуба.

713

В № 1 альманаха «Мысль», изданном в Петрограде издательским товариществом «Революционная мысль» в 1918 г., были напечатаны рассказ Замятина «Знамение» и его полемическая статья «Скифы ли?» под псевдонимом «Мих. Платонов». Стихотворений Сологуба в альманахе не было. Сборник вышел в конце марта (см. запись в дневнике Блока от 1 апреля // Блок А. Записные книжки. М., 1965. С. 397) и подвергся цензурным преследованиям; очевидно, не без инициативы В. И. Ленина (см.: Бонч-Бруевич В. Что хотел читать В. И. Ленин по беллетристике, искусству и культуре в 1918 году // На литературном посту. 1931. № 8. С. 11–12). В 1919 г. было осуществлено стереотипное переиздание конфискованного сборника: первая его часть, литературно-художественная, вышла отдельным изданием под названием «Образы» (Пг., 1919), вторая, публицистическая и литературно-критическая, – под названием «Из недавнего прошлого» (Пг., 1919).

714

О подготовке 2-го сборника «Мысль» «при ближайшем участии Е. Замятина» сообщалось в печати (см.: Сборники «Мысль» // Новая жизнь. 1918. 2 апр. (20 марта), однако издание не было осуществлено.

715

Повесть Алексея Павловича Чапыгина (1870–1937) «На лебяжьих озерах» (1916) была опубликована с купюрами в журнале «Красная новь» в 1922 г. (кн. 2).

716

Вероятно, поэма «Молитва о России» (ноябрь – декабрь 1917 г.).

717

Вячеслав Яковлевич Шишков (1873–1945), Иван Егорович Вольнов (псевд. Вольный, 1885–1931) – прозаики.

718

«Дело народа» – ежедневная политическая и литературная газета, орган партии социалистов-революционеров; издавалась в Петрограде в 1917–1918 гг. В газете печатались: Ф. Сологуб, П. А. Сорокин, А. А. Гизетти, С. А. Есенин, В. М. Чернов, П. В. Орешин. С. А. Клычков, Р. В. Иванов-Разумник, К. С. Петров-Водкин,

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
К. Эрберг, И. Вольнов, М. М. Пришвин, З. А. Венгерова, В. Е. Евгеньев-Максимов, Н. А. Клюев, А. М. Ремизов, В. Г. Короленко, В. Я. Шишков. Л. И. Гумилевский и др. Сотрудничество с газетой Замятина началось с публикации 15 октября 1917 г. сказки «О святом грехе Зеницы-девы» и продолжалось с неубывающей активностью вплоть до ее закрытия Советской властью в октябре 1918 г. Особенно часто произведения Замятина публиковались под псевдонимами «Мих. Платонов» и «М. П.» в разделе «Литература и революция», редактировавшемся Р. В. Ивановым-Разумником с 15 октября 1917 г. Один из сотрудников газеты, М. В. Вишняк, вспоминал позднее: «Газета имела большой успех и по русским масштабам того времени, большой тираж. <...> Успеху способствовало и участие в газете таких писателей, как Евгений Замятин» (Вишняк М. Дань прошлому. New York, 1954. С. 288–289). После легализации деятельности партии эсеров в начале 1919 г. издание газеты было возобновлено в Самаре; статья Замятина «Беседы червяка: О червях» была напечатана в первом номере от 10 марта 1919 г. Однако, на десятом номере «дело народа» было опять закрыто. Судя по письмам Замятина к Ремизову (ИРЛИ. Ф. 256. Оп. 1. № 97. Л. 6–7) и этому письму Сологубу, Замятин принимал участие в подготовке литературных публикаций газеты.

719

Осталось невыясненным, отправил ли Сологуб Замятину свои стихотворения для этого номера. В газете после апреля 1918 г. ни одно из его произведений не было напечатано.

720

Речь идет о праздновании 40-летнего юбилея творческой деятельности Ф. Сологуба, первоначально предполагавшемся на 28 января 1924 г. (см. запись в дневнике Б. М. Эйхенбаума // Эйхенбаум Б. О литературе. М., 1987. С. 508), но перенесенном в связи с трауром, объявленным после смерти В. И. Ленина, на 11 февраля. В бывш. Александринском театре в этот день прошел вечер, на котором, кроме Замятина, выступили А. Л. Вольнский, А. А. Ахматова, Б. М. Эйхенбаум и др. (см. Ежегодник на 1977 год. С. 146). Об этом вечере Замятин писал 20 февраля 1924 г. М. А. Волошину: «Отпраздновали недавно юбилей Сологуба – очень помпезно, в Александринке. Отчасти это было – назло надменному соседу Брюсову. Устраивали только обществ<енные> организации: Союз пис<ателей>, Вольфила, Инст<итут> ист<ории> искусств, Инст<итут> жив<ого> слова и др. Казна никакого участия не принимала – ни единым словом» (Подъем. 1988. № 5. С. 123).

721

Ольга Николаевна Черносивитова (урожд. Чеботаревская; 1872–1943) – сестра Анастасии Николаевны Чеботаревской.

722

Замятин ошибся в инициалах. Михаил Егорович Дарский (Псаров; 1865–1930) – драматический актер и режиссер.

723

См. коммент. 1 к п. 3 (в файле – комментарий № 720 – прим. верст.).

724

Георгий Владимирович Иванов (1894–1958) – поэт.

725

Александр Алексеевич Гизетти (1888–1938) – литературный критик и публицист; Павел Николаевич Медведев (1891–1938) – литературовед, литературный критик; Рашковская Августа Натановна (1898–19??) – литературный критик; Илья Александрович Груздев (1892–1960) – литературовед, критик.

726

Александр Алексеевич Гизетти (1888–1938) – литературный критик и публицист; Павел Николаевич Медведев (1891–1938) – литературовед, литературный критик;

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров соlogubf
Рашковская Августа Натановна (1898–19??) – литературный критик; Илья
Александрович Груздев (1892–1960) – литературовед, критик.

727

Сологуб был на этом заседании – об этом свидетельствует письмо Николая Валерьяновича Баршева:

Глубокоуважаемый Федор Кузьмич,
вчера в Союзе мы не выяснили самого главного, а именно будете ли Вы принимать участие в субботнем вечере. Это обстоятельство очень беспокоит меня и я после переговоров с Б. А. Лаврениным тот час же засел за письмо. По-видимому для меня и Лавренина Ваше участие казалось настолько очевидным и необходимым, что мы не дождались сказать об этом на заседании и поэтому мы просим простить нас, что без Вашего словесного согласия мы решаемся включить Ваше имя в программу первой субботы устного сказа.

11/6–25, Глубокоуважающий Вас

Н. Баршев.

Р. S. В эту субботу предстоит переезд моей семьи на дачу в Павловск и я очень опасаясь, что не успею закончить всех своих дел до вечера и не попаду в Союз.

(ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 53).

728

Борис Андреевич Лавренин (1891–1959) и Алексей Николаевич Толстой (1882–1945) – писатели.

729

Волошина В. Отзвуки «серебряного века» // дон. 1993. № 7. с. 196.

730

ИРЛИ. Ф. 582. Смиренский В. В. Автобиографии л. 4.

731

Там же. л. 2.

732

См.: Весь мир. 1917. № 45. <с. 30.>.

733

Борис Викторович Смиренский (1900–1970) – поэт, литературовед, брат Владимира Смиренского.

734

В. Смиренский со своим другом Н. Позняковым посетил Блока 30 октября 1920 г. Блок в этот день записал: «Днем у меня эгофутуристы из Шувалова <...>» (Блок А. Записные книжки. 1901–1920. М., 1965. с. 506).

735

Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 4. М., 1987. с. 689. Отзыв датирован Блоком 7 ноября 1920 г. В 1922 г. В. Смиренский писал: «В конце 1917 года <...> была издана первая книжка моих стихов „Кровавые поцелуи“. Впоследствии Александр Блок назвал меня за эти стихи эго-футуристом. Стихи действительно плохи, и на Блока я не сержусь» (ЦГАЛИ. Ф. 1068. Оп. 1. № 148).

736

Автобиографии. л. 4.

737

См., например, редакционную статью: В Союзе писателей: (Литературное огарочничество) // Новая вечерняя газета. 1925. 14 июля.

738

См.: Палей Л. Р. Встречи на длинном пути: Воспоминания М., 1990. С. 84.

739

Материалы этой книги хранятся в архиве В. В. Смиренского (ИРЛИ. ф. 582).

740

Там же.

741

См. например, статьи и очерки В. В. Смиренского, относящиеся к истории русской литературы начала века: Встречи с Блоком // Комсомолец. 1965. № 241; А. А. Блок // Ленинец. 1966. № 126; Воспоминания о Блоке // Кузнецкий рабочий 1970. № 239; Валерий Брюсов // Ленинец. 1963. № 188; Макс Волошин // Ленинец. 1968. № 83; Достоевский и Фофанов // В мире книг. 1971. № 9. С. 45; Сабашниковы // Ленинец 1974. № 173; Владимир Маяковский // Ленинец. 1963. № 151; Встречи с Горьким // Вопросы литературы. 1968. № 2; Волшебник слова: (Грин) // Труд. 1970. № 166; Из биографии Грина // Огонек. 1965. № 6. С. 25; Любимый писатель (о Грине) // Комсомолец. 1970. № 167; Чурило-мученик: (Новелла о Велимире Хлебникове). Анна Ахматова. «Пятницы» Полонского // Дон. 1993. № 7. С. 197–209 и др.

742

ИРЛИ. ф. 289. Оп. 3. № 626. л. 1.

743

Иванов Георгий. Мемуары и рассказы. М.; Париж; Нью-Йорк, 1992. С. 193.

744

ИРЛИ. ф. 289. Оп. 3. № 626. л. 8–9.

745

Из письма В. В. Смиренского Л. И. Аверьяновой от 7 декабря 1927 г. // ИРЛИ. ф. 355. № 54. л. 49.

746

Из письма В. В. Смиренского Л. И. Аверьяновой от 4 февраля 1926 г. // Там же. л. 21.

747

Там же. л. 24. Вероятно, упоминается неизданная книга стихов Ф. Сологуба «Атолл» (1926). Подробнее см. во вступительной статье М. М. Павловой к неизданным стихотворениям Сологуба.

748

В первых числах ноября 1920 г. Владимир Смиренский и его товарищ – молодой поэт Николай Позняков были в гостях у Ф. Сологуба. «Знакомство» было отмечено курьезным эпизодом, восстановить который позволяет покаянное письмо В. Смиренского и Н. Познякова к Федору Сологубу:

«1920 г. 2 ноябрь.

Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
Волшебный остров,

Храм Поэзии.

Творец Творимой Легенды!

Сознаем свою вину перед Вами и чувствуем, что причинили Вам неприятность своим посещением, т. е., вернее будет сказать, – не посещением, а поведением. Цель этого письма – разъяснить Вам темную, на Ваш взгляд, историю с корзинкой из-под Вашего письменного стола и извиниться перед Вами за испорченное настроение. Дело в том, что оба мы страстные коллекционеры, создавшие в Шувалове и Отрадном (на Волшебных островах) музей имени поэта К. М. Фофанова из автографов представителей литературы. Сами литераторы, мы, до безумия любя литературу, делаем все возможное для достижения своей цели. И осмотр Вашей корзинки был сделан именно для этого. Так что не пугайтесь, не думайте ничего нехорошего. Цель у нас была светлая и она оправдывает средства, так что не сердитесь и успокойтесь. Если Вас это письмо не убедит, – справьтесь о нас у Ал<ександра> Ал<ексеевича> (Измайлова). Он Вам сможет дать о нас все справки, что мы с ним хорошо знакомы. А пока всего доброго. Были бы мы рады, если бы Вы написали нам хотя бы одну строку (мы ведь ничего не нашли в корзинке-то!) по адресу: Действ<ующая> Красная Армия, 55 дивизия, 28 Полковая почтовая контора № 28, инструктору Николаю Ивановичу Познякову. Будем ждать. Еще раз, – всего хорошего. Извините за все.

Иноки из Храма Поэзии. Андрей Скорбный и Николай Позняков». (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 3. № 626. л. 4–4 об.)

749

В ИРЛИ хранятся 11 писем В. Смиренского к Федору Сологубу (ф. 289. Оп. 3. № 626). Наиболее раннее датировано 23 июля 1920 г. В этом письме выражена благодарность автора «за те сведения о <...> романе „Творимая легенда“», которые Сологуб предоставил посредством открытого письма в 1919 г. (л. 1).

750

Ср. дневниковую запись М. И. Цветаевой от 14 мая 1920 г: «юбилей Бальмонта во „Дворце Искусств“. <...> Ф. Сологуб – старый, бритый, седой – лица не вижу, но, думается – похож на Тютчева» (Цветаева М. Об искусстве. М., 1991. С. 364).

751

Сходство с Анатолем Франсом отмечают и другие современники Ф. Сологуба: «Он похож на Ан<атоля> Франса (которого он, кстати сказать, недолюбливает) по своему влечению к долгому разматыванию первой попавшейся мысли. Для него нет неблагодарных тем, он подхватывает любую мысль и потом развертывает ее в прихотливый узор...» (Голлербах Э. Ф. Из воспоминаний о Ф. К. Сологубе (публикация М. М. Павловой) // Русская литература. 1990. № 1. С. 221). Русским Анатолем Франсом назвал Ф. Сологуба П. Н. Медведев (его воспоминания и записи бесед с Ф. Сологубом хранятся в частном собрании).

752

В. Смиренский находился на службе в Красной Армии с 1919 по 1921 г.

753

Частые встречи были обусловлены совместной работой в Ленинградском отделении Всероссийского Союза писателей. Ф. Сологуб вступил в Союз в 1918-м, В. Смиренский – в 1922 г.

754

Письма Ф. Сологуба к В. Смиренскому не выявлены.

755

Московское и Ленинградское отделения «Ассоциации неоклассиков» были образованы в июле 1925 г. Участники Ленинградского отделения: В. В. Смиренский, М. В.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров сологубф
Борисоглебский (наст. фамилия – Шаталин; 1896–1942). Л. И. Аверьянова
(1905–1942), А. Р. Палей (род. в 1893), Н. Я. Рославлева (1902–1942?), Е. Я.
Данько (1898–1942), Н. Ф. Белявский (1902–194?) и др. Почетными членами были
избраны А. А. Ахматова, М. А. Кузмин, Ф. Сологуб, М. В. Ватсон. Подробнее см.:
Палей А. Р. Встречи на длинном пути. М., 1990. С. 82–87; Павлова М. М.
Вступительная статья к публикации: Данько Е. Я. Воспоминания о Федоре Сологубе.
Стихотворения // Лица. С. 193–195.

756

В Детском Селе Ф. Сологуб проживал по адресу: Колпинская ул., дом 20, кв. 5.

757

Рассказ Л. Н. Андреева «Мысль» написан в начале 1902 г., опубликован в журнале
«Мир Божий» (1902. № 7).

758

Неточная цитата из поэмы «Облако в штанах. Тетраптих» (1914–1915). См.:
Маяковский В. Полн. собр. соч.: в 13 т. М., 1955. Т. 1. С. 183.

759

Константин Михайлович Фофанов (1862–1911) – поэт. В архиве Смиренского
сохранились записанные им «Воспоминания Федора Сологуба о К. М. Фофанове».
Приводим этот текст:

«Фофанова я знал мало. Встречался с ним на литературных вечерах, иногда – в
редакциях. У меня он не был ни разу. Я у него – тоже. Он всегда производил
впечатление очень бедного и очень большого человека. Управлять собою он не умел.

Как поэта я его всегда ценил и ставил его высоко. В стихах его я обнаружил
интересную особенность: он любил слово серебряный. Всё у него было серебряное:
лужа, вода, ночь, листья. Почему это было так – я не знаю.

Поэтический голос Фофанова можно сравнить с голосом Патти. Вообще, Фофанов не
имеет примера не только в нашей, но и в мировой литературе. Никогда не было
столь чистого дарования, такого продукта полного сгорания, но – в то время,
когда мы помним других поэтов, где сгорание было не полным, где дарование давало
иногда и чад, и копоть, – Фофанов нами уже забыт, как забыта и Патти. Хотя обоим
им было присуще бесконечное дыхание и кристальный звук без тембра».

(Ирли. ф. 582. Воспоминания о К. М. Фофанове л. 20)

В. Смиренским написана статья о Фофанове в «Краткой литературной энциклопедии»
(М., 1975. Т. 8. Стб. 71).

760

Константин Константинович Случевский (1837–1904) – поэт, прозаик и переводчик, к
творчеству которого Сологуб относился с большим уважением. С 1898 г. он посещал
литературные «пятницы» у Случевского, а после его смерти – кружок «Вечера
Случевского» вплоть до закрытия его в 1910 г. Сологубу были близки философский
пессимизм, личный характер лирики Случевского, ее стилевое своеобразие –
прозаические обороты, обыденная бытовая лексика. Сравнивая в 1916 г. Случевского
и Фофанова, Сологуб заметил: «Случевский талантливее его, так как он – больше
поэт, чем Фофанов» (Фидлер Ф. Черты из жизни Фофанова // БВ. 1916. № 15565. С.
6). О литературных «пятницах» Случевского см.: Смиренский В. В. К истории
«пятниц» Случевского // Русская литература. 1965. № 3. С. 216–226; Барятинский
В. В. «Пятницы Полонского» и «Пятницы Случевского»: Из серии воспоминаний
«Догоревшие огни» // Воспоминания о Серебряном веке. М., 1993. С. 295–299.

761

Сологуб выступал в Челябинске с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» 3 февраля
1916 г.

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
762

Георг Герман (псевдоним Георга Германа Борхардта; 1871–1943) популярный немецкий прозаик–реалист. В России были изданы переводы его романов «кубинке» (Пер. с нем. М. М. Гутмана; Пг., 1923) и «Снег» (Пер. с нем. Н. И. Хорошинского; Пг.; М., 1923).

763

Заглавие исправлено, очевидно, Р. В. Ивановым–Разумником: «О писателе N». В 1923 г. в Петрограде вышли в свет две первые книги рассказов Михаила Михайловича Зощенко (1895–1958). Сологуб намечает связь между ним и популярными в свое время в широкой читательской среде беллетристами – Ал. Марлинским (псевдоним Александра Александровича Бестужева; 1797–1837), Осипом Ивановичем Сенковским (1800–1858), Болеславом Михайловичем Маркевичем (1822–1884), Николаем Александровичем Лейкиным (1841–1906) – редактором юмористического журнала «Осколки» (1882–1905).

764

О. Генри (псевдоним Уильяма Сидни Портера; 1862–1910) – американский писатель, автор популярных авантюрно–юмористических рассказов. В 1920–е гг. его книги интенсивно издавались в России.

765

Рабиндранат Тагор (1861–1941) – индийский прозаик, поэт, художник, просветитель, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии (1913 г.); посетил СССР 11–25 сентября 1930 г.

766

Первая известная нам басня Ф. Сологуба – «Светлейший Слон, правитель Леса», написана 25 июля 1894 г. (Сологуб Ф. Неизданное и несобранное / Hrsg. von Gabriele Rauer München, 1989. S. 50). В 1925 г. Сологуб пишет цикл антисоветских басен (см.: с. 168–179 наст. изд. [в файле – раздел «Ф. Сологуб. Неизданные стихотворения 1878–1927 гг.» /басни №№ 290–304/ – прим. верст.]).

767

Ср. мемуарное свидетельство В. И. Анненского–Кривича: «...он <Сологуб> и не скрывал того, что знал себе цену и что цену эту он считал – по заслугам – высокой. – А когда я захочу прочесть хорошие стихи, – сказал он однажды в Детском Селе с эстрады я обыкновенно беру с полки одну из своих книг... так как я знаю, что встречу там именно хорошие стихи. И сказано было это самым обыкновенным „сологубовским“ тоном: спокойно и слегка высокомерно. Он ничего не утверждал, не бросал никакого вызова, он просто доводил об этом до сведения аудитории... <...>. В устах Сологуба подобное заявление казалось совершенно естественным: высказывания такого рода правды находилось в гармоническом и полном соответствии со всем обликом писателя» (Творимая легенда. С. 249).

768

Принцип плагиата весьма существен для понимания творческого метода Ф. Сологуба. Е. Я. Данько в своих воспоминаниях отметила «характерное – для Сологуба – использование не жизненных материалов и наблюдений, а литературных, уже созданных, уже готовых образов» (Лица. С. 222). В художественном методе Сологуба имеет место трансформация или непосредственное использование чужих сюжетов, заимствование чужих описаний. В частных беседах и письмах Сологуб неоднократно упоминал о своих заимствованиях, но бывал недоволен, когда об этом же говорили другие. В статье «Еще проблема» (Русское богатство. 1910. № 1) А. Е. Редько уличал Ф. Сологуба в заимствованиях, сделанных из романа Викторьена де Соссье «Бессмертный идол» для собственного романа «Королева Ортруда» и новеллы «Царица поцелуев»; из сказки братьев Grimm «Истоптанные башмачки» – для драматической сказки «Ночные пляски»; из сказки Натаниеля Готорна «Девочка из снега» – для рассказа «Снегурочка». В 1922 г. Сологуб говорил в этой связи: «Редько <...> отыскал у меня плагиат из дрянного французского романа и напечатал en regard. Это только показывает, что он читает плохие французские романы. А между тем у меня чуть ли не на той же странице плагиат из Джордж Элиот, я так и скатал

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf страниц пять, – и он не заметил. Это показывает, что серьезной литературы он не знает» (Чуковский. Дневник. С. 209). Свое отношение к обвинениям в плагиате Сологуб определил в письме к А. А. Измайлову: «В Б<иржевых> В<едомостях>, как и в некоторых других органах печати, были записки о совершенных мною плагиатах. На эти сообщения я не отвечал, да и не собираюсь отвечать. Эти обвинения совершенно несправедливы; если я у кого-нибудь что и заимствую, то лишь по правилу „беру свое везде, где нахожу его“. Если бы я только тем и занимался, что переписывал бы из чужих книг, то и тогда мне не удалось бы стать плагиатором, и на все я накладывал бы печать своей достаточно ясно выраженной литературной личности» (ИРЛИ. Ф. 289. Оп. 2. № 7).

769

В 1924 г. Ф. Сологуб перевел ряд стихотворений из Т. Г. Шевченко (см.: Шевченко Т. Г. Кобзарь: Избр. стихотворения в пер. Ф. Сологуба. Л., 1935). Идея сделать переводы из Шевченко принадлежала А. Е. Розинеру (1880–1940), сотруднику издательства «Радуга», о чем Ф. Сологуб сообщал 24 октября 1923 г. К. И. Чуковскому (Чуковский. Дневник. С. 253). Отношение Ф. Сологуба к Шевченко было неоднозначным. Ср. высказывание Сологуба о Шевченко, зафиксированное К. И. Чуковским в записи от 8 апреля 1925 г. (Там же. С. 336).

770

Ф. Сологуб присутствовал на авторском чтении драматической поэмы А. Блока «Песня Судьбы» у Г. И. Чулкова 4 мая 1908 г.

771

Мария Михайловна Шкапская (урожд. Андреевская; 1891–1952) – поэтесса, очеркист.

772

Портрет Ф. Сологуба работы К. А. Сомова (1910) репродуцирован в 11-м томе «Собрания сочинений» Сологуба (СПб.: Шиповник, <1911>); хранится в Русском музее. С.-Петербург.

773

Александр Алексеевич Измайлов (1873–1921) – прозаик, поэт, литературный критик. Был хорошо знаком с Ф. Сологубом, неоднократно писал о нем. Фотопортрет Ф. Сологуба (1907) помещен в книге: Измайлов А. А. Литературный Олимп. М., 1911. С. 296 и 297.

774

В автографе фамилия «Волошин» исправлена на «поэт».

775

Сергей Евгеньевич Нельдихен (1891–1942) – поэт, литературный критик.

776

См. выше примеч. 12 и 13 (в файле – комментарий № 759, 760 – прим. верст.).

777

Редакция петербургского журнала «Наблюдатель» располагалась на углу улиц Колокольной и Николаевской, 18/19, неподалеку от Пушкинской улицы.

778

фрагмент сохранился не полностью. Упомянуты персонажи произведений Л. Н. Толстого: Андрей Болконский, Николенька, Соня из романа «Война и мир» (1863–1869), Карл Иванович из трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» (1852–1856).

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
779

В примеч. к 11-му тому своего «Собрания сочинений» (книга превращений: Рассказы. СПб.: Сирин, 1913. С. 274) Ф. Сологуб, однако, указал литературный источник своего рассказа «Снегурочка» – новеллу американского писателя Натаниеля Готорна (1804–1864) «Снежная кукла» («The Snow Image», 1850), русские переводы которой были напечатаны в журнале «Современник», 1853. № 6. Отд. VI, – «Снежная статуя. Американский рассказ») и в сб. «Алмазы» (СПб., 1868, под заглавием – «Девочка из снега»).

780

Эдвард Джордж Чарльз Бульвер, лорд Литтон (1803–1873) – английский общественный деятель и литератор, романист, драматург, переводчик. О каком заимствовании идет речь, установить не удалось.

781

Аналогичное высказывание Сологуба к. и Чуковский зафиксировал в своем дневнике 7 мая 1923 г.: «Стихов я всегда писал много. Вот, напр<имер>, 6 декабря 1895 года я написал в один день сорок стихотворений. Вернее, цикл. „История девочки в гимназии“. Многие из них не напечатаны, но часть попала в печать в виде отдельных стихотворений» (Чуковский. Дневник. С. 244). В хронологической картотеке своих стихотворений, составленной Ф. Сологубом, имеется 26 карточек с датой «6 декабря 1895 г.». Тринадцать из них без записи названия (указана только дата); семь стихотворений опубликовано: «Уже не прозрачна...», «Не опасайтесь шутки смелой...», «Покоряясь жажде странной...» (Сологуб Ф. Алый мак: Кн. стихов. М., 1917. С. 78–80); «Хорошо бы стать рыбачкой...» (Стихотворения. С. 156); «Когда он дрогнет под забором...» (Сологуб Ф. Незданное и несобранное. С. 59); «Воздвигнет мне царство...», «Если б я могла, как платье...» (Наст. изд. С. 70, 71 [в файле – раздел «Ф. Сологуб. Незданные стихотворения 1978–1927 гг.» /стихотворения №№ 103, 104/ – прим. верст.]). Возможно, в приведенной фразе содержится указание на стихи, написанные с 5-го на 6-е и с 6-го на 7-е декабря.

782

Санкт-Петербургский Учительский институт Федор Тетерников окончил в 1882 г. Затем служил в провинции: в Крестцах Новгородской губернии (1882–1885), в Великих Луках (1885–1889), в Вытегре (1889–1892).

783

Публикуется на С. 269–279 наст. изд. (в файле – раздел «<Записи В. П. Калицкой>» – прим. верст.).

784

См.: Улановская Б. Ю. О прототипах романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» // Русская литература. 1969. № 3. С. 181–184.

785

Стихотворение написано 26 августа 1898 г. Приводится без деления на строфы. См.: Стихотворения. С. 210.

786

Сологуб Ф. Пламенный круг: Стихи. Кн. 8. М: Изд. журн. «Золотое Руно», 1908. 2-е изд.: Сологуб Ф. Пламенный круг: Стихи. Берлин; Пб.: Изд-во З. И. Гржебина, 1922.

787

Цитируется письмо М. Горького к С. Н. Сергееву-Ценскому от 30 декабря 1927 г. // Горький М. Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 30. С. 289.

788

Книга «Змеинные очи» с дарственной надписью В. Смиренскому не найдена.

789

С 1924 г. Ф. Сологуб – почетный председатель секции переводчиков, с 1925-го – председатель секции детской литературы, с начала 1926 г. – член, а затем председатель правления Ленинградского отделения Всероссийского Союза писателей. В. Смиренский избран в Правление Союза писателей в 1926 г.

790

Имеется в виду Александр Иванович Тиняков (1886–1934?) – поэт, публицист. Подробнее о нем см.: Варжапетян В. «Исповедь антисемита», или К истории одной статьи: Повесть в документах // Литературное обозрение. 1992. № 1. С. 12–37.

791

Александр Брянский (наст. имя – Александр Робертович Фрейндлих; 1902-?) – поэт, беллетрист.

792

Некоторые стихотворения В. Смиренского 1920-х годов отмечены явным влиянием лирики Ф. Сологуба («Тоска стрелой сердце ранит...», «Из дневника бродяги», «Иду усталый...» в кн.: Скорбный А. Больная любовь: Стихи. Пб.: Кольцо поэтов, 1921. С. 16, 25, 28). Особенно заметно влияние Сологуба в последней книге стихов Владимира Смиренского «Осень. Стихи 1921–1926» (<Л>.: книга, 1927).

793

В. В. Смиренский был председателем Ленинградского отделения «Ассоциации Неоклассиков» с 1925 г.

794

Посвящения не были принципиально значимы для Ф. Сологуба. В материалах к полному собранию своих стихов поэт снял их за исключением случаев, когда посвящение включено в название стихотворения.

795

Цитата из стихотворения «Какое б ни было правительство...» (7 (20) мая 1926 г.). См.: Русская литература. 1989. № 2. С. 176 под заглавием «В альбом».

796

См. выше коммент. 7 (в файле – комментарий № 754 – прим. верст.).

797

Нам известна только одна надпись Сологуба В. Смиренскому на шмуцтитуле (?) утраченной книги: «Любящий Его Федор Сологуб» (ИРЛИ. Ф. 355. № 54). Возможно, к Смиренскому обращена дарственная надпись на шмуцтитуле книги Ф. Сологуба «Фимиамы» (Пг., 1921): «Пииту, юноше лучезарному от „красноармейца“ 3-го разряда, зорко смотрящего на зарю его таланта и мечтающего видеть блестящий полный расцвет его. Красноармеец надеется, что ни люди, ни судьба, ни сам пиит не убьют его... мечты. 24.VII.1922». (Автограф Федора Сологуба без подписи. Частное собрание).

798

Ф. Сологуб жил на набережной реки Ждановки, дом 3, кв. 26, В. Смиренский – на Зверинской ул., дом 42, кв. 30.

799

В июле 1921 г. В. Смиренский переехал на ул. Халтурина (бывш. Миллионная), дом 1, кв. 22. Ранее – дворец принца А. П. Ольденбургского; построен в 1780-е гг. (дом И. И. Бецкого).

800

Вероятно, речь идет о свояченице Сологуба – Ольге Николаевне Черносвитовой (1872–1943) и ее муже Николае Николаевиче Черносвитове (1870–1937); замужем в то время была и их дочь – Татьяна Николаевна.

801

См. наст. изд. (в файле – раздел «III. Библиотека Ф. Сологуба. Материалы к описанию» – прим. верст.).

802

Ср. высказывание Сологуба (№ 20) на с. 404 наст. изд. (в файле – раздел «В. В. Смиренский <Воспоминания о Федоре Сологубе и записи его высказываний>» /№ 20. О своих сочинениях/ – прим. верст.).

803

Цитата из стихотворения «Слышу песни плясовой...» (11 января 1926 г.; см.: Стихотворения. С. 483–484).

804

Цитата из стихотворения «Предо мной обширность вся...», которое приводим полностью по автографу ИРЛИ (Ф. 92. Оп. 1. № 379):

Предо мной обширность вся.

Я, как все, такой же был:

Между прочим родился,

Между прочим где-то жил.

 Повстречалась красота, –

 Между прочим полюбил.

 Не придет из-под креста, –

 Между прочим позабыл.

 Ко всему я охладел.

 Догорела жизнь моя.

 Между прочим поседел,

 Между прочим умер я.

18 сентября (1 октября) 1927.

805

Строки из стихотворения «Змея один лишь раз ужалит...» (1 (14) января 1926 г.). См. с. 144 наст. изд. (в файле – раздел «Ф. Сологуб. Неизданные стихотворения 1878–1927 гг.» /стихотворение № 253/ – прим. верст.).

806

См.: Ренье Анри де. Собр. соч.: В [19] т. / Под общей ред. М. А. Кузмина, А. А. Смирнова, Ф. Сологуба. Т. 2: Дважды любимая: Роман / Пер. Ф. Сологуба. Л.: Academia, 1925. Ф. Сологуб редактировал также переводы из Анри де Ренье для издательства «Мысль». См.: Ренье Анри де. Собр. соч.: В 8 т. Т. 4: Потерянное счастье / Пер. О. А. Овсянниковой под ред. Ф. Сологуба. Л.: Мысль, <1926>; Т. 8: Провинциальное развлечение / Пер. под ред. Ф. Сологуба. Л.: Мысль, <1926>.

807

Переводы из Артюра Рембо см.: Рембо А. Озарения / Пер. Ф. Сологуба // Стрелец. Пг., 1915. Сб. 1. С. 173–190; Рембо А. Поклонение / Пер. Ф. Сологуба // Стрелец. Пг., 1916. Сб. 2. С. 113. В 1905–1908 гг. Ф. Сологуб выполнил переводы из «Последних стихотворений» А. Рембо (см.: Багно В. Е. Федор Сологуб – переводчик французских символистов // На рубеже XIX и XX веков: Сб. науч. трудов. Л., 1991. С. 174–192. Здесь же опубликованы не изданные ранее переводы из «Озарений»).

Стихотворения Поля Верлена переводились Ф. Сологубом в 1890-е гг., объединены в книгу: Верлэн Поль. Стихи, избранные и переведенные Федором Сологубом. Стихи. Кн. 7. СПб.: факелы, 1908. В 1922 г. Сологуб вновь обратился к переводам

Верлена, и в следующем году вышло второе издание: Верлэн Поль. Стихи, выбранные

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров со logubf и переведенные Федором Сологубом. 2-е изд., испр. и доп. Пг.; М.: Петроград, 1923. Неизданные переводы из Верлена опубликованы в кн.: На рубеже XIX и XX веков. С. 173–174.

808

Мемуарист имеет в виду рецензию М. Волошина на книгу «Поль Верлен. Стихи, избранные и переведенные Ф. Сологубом», в которой говорится: «Переводы Сологуба из Верлена – это осуществленное чудо. Ему удалось осуществить то, что казалось невозможным и немыслимым: передать в русском стихе голос Верлена» (Русь. 1907. № 343. 22 декабря).

809

См. выше коммент. 22 (в файле – комментарий № 769 – прим. верст.).

810

Фредерик Мистраль (1830–1914) – провансальский поэт романтической традиции, лидер фелибрижа. Сологуб переводил его поэму «Мирейо» (1859) в 1923–1924 гг. (Перевод не издан; хранится в ИРЛИ. ф. 289. Оп. 1. № 47.) Русский перевод этой поэмы, выполненный Н. Кончаловской, издан в 1977 г.

811

Ср. с фрагментом «О новом Пушкине» (с. 404 наст. изд.) [в файле – раздел «В. В. Смиренский <Воспоминания о Федоре Сологубе и записи его высказываний>» /№ 24. О новом Пушкине/ – прим. верст.].

812

Имеется в виду «Библиография сочинений Федора Сологуба ч. 1: хронологические перечни напечатанного с 28 января 1884 г. до 1 июля 1909 г.» (СПб., 1909).

813

Учебник геометрии не был издан. История его создания изложена К. М. Азадовским; см. коммент. 22 на с. 282 наст. изд. (в файле – комментарий № 261 – прим. верст.).

814

Об этом см. в публикации А. В. Лаврова на с. 295–296 наст. изд. (в файле – раздел «А. В. Лавров. Федор Сологуб и Анастасия Чеботаревская» /вступительная статья/ со слов /начало абзаца/ «Чеботаревская в свою очередь прилагает немало сил для устройства литературных дел Сологуба...» и далее – прим. верст.).

815

Имяются в виду указания на совместно написанные произведения во вступительной статье Ф. Сологуба в кн.: Накануне революции. С. 15–16.

816

Ср. с фрагментом «О плагиате» (с. 405 наст. изд.) [в файле – раздел «В. В. Смиренский <Воспоминания о Федоре Сологубе и записи его высказываний>» /№ 26. О новом плагиате/ – прим. верст.].

817

40-летие литературной деятельности Ф. Сологуба торжественно отмечалось 11 февраля 1924 г. в Государственном Академическом драматическом (Александринском) театре.

818

Очевидно, описка мемуариста. Ф. Сологуб умер 5 декабря 1927 г., похороны, на которых присутствовал В. Смиренский, состоялись 7 декабря 1927 г. на Смоленском

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
кладбище.

819

Неточная цитата из стихотворения «Измотал я безумное тело...» (13 июня 1917 г.; Стихотворения. С. 408–409).

820

Печатается по автографу ИРЛИ (Ф. 289. Оп. 7. № 33. л. 1). Отправлено в конверте со штемпелем «22.1.23». Под стихотворением подпись: «Андрей Скорбный». В тексте обыгрывается название книги стихов Ф. Сологуба «Небо голубое» (Ревель, 1921).

821

Печатается по автографу ИРЛИ (Ф. 289. Оп. 77. № 33. л. 2). В стихотворении обыгрываются названия книг Федора Сологуба: «Слаще яда. Роман» (Собр. соч.: в 20 т. СПб., 1914. Т. 15, 16); Змеиные очи; «Тяжелые сны. Роман» (1-е отд. изд. – СПб., 1896); «Заключение стен. Статьи и сказочки» (Собр. соч.: в 12 т. СПб., 1913. Т. 10); «Лазурные горы. Стихи» (Собр. соч.: в 20 т. СПб., 1913. Т. 1); Жемчужные светила. Одна любовь; «Фимиама. Стихи» (Пг., 1921); «Книга стремлений. Рассказы» (Собр. соч.: в 12 т. СПб., 1913. Т. 12.); «Книга превращений. Рассказы» (Собр. соч.: в 12 т. СПб., 1913. Т. 11); «Восхождения. Стихи» (Собр. соч.: в 20 т. СПб., 1913. Т. 5); «Мелкий бес. Роман» (1-е отд. изд. – СПб., 1907); «Земные дети. Рассказы» (Собр. соч.: в 20 т. СПб., 1913. Т. 3); «Недобрая госпожа. Рассказы» (Собр. соч.: в 12 т. СПб., 1913. Т. 4); «Творимая легенда. Роман» (Окончательная ред.: Собр. соч.: в 20 т. СПб., 1914. Т. 18–20.); Очарования земли.

822

Цикл из трех стихотворений обращен к поэтессе Лидии Ивановне Аверьяновой (1905–1942), приложен в Смиренским к письму Ф. Сологубу от 5 апреля 1927 г. Печатается по автографу ИРЛИ (Ф. 289. Оп. 3. № 626. л. 24).

823

Верлэн Поль. Стихи, выбранные и переведенные Федором Сологубом. 2-е изд., испр. и доп. М.; Пг., 1923. В том же 1923 г. вышли в свет «Избранные стихи» Теофиля Готье в переводе В. А. Рождественского (Пг.: Мысль), которые он, по-видимому, подарил Сологубу. Под «другим очаровательным французом» подразумевается Анри де Ренье; Вс. Рождественский перевел его роман «L'Escapade» и две книги рассказов (совместно с А. А. Смирновым); Федором Сологубом переведен роман «La double maîtresse» (см.: Ренье Анри де. Шалость. Роман / Пер. Вс. Рождественского. Л.: Мысль, [1926]; Ренье Анри де. Собр. соч.: в 17[19] т. Т. 3. Необыкновенные любовники: Рассказы / Пер. Вс. Рождественского и А. А. Смирнова. Л.: Academia, 1925. Ренье Анри де. Собр. соч.: в 17[19] т. Т. 16. Загадочные истории: Рассказы / Пер. Вс. Рождественского и А. А. Смирнова. Л.: Academia, 1926. Ренье Анри де. Собр. соч.: в 17[19] т. Дважды любимая: Роман / Пер. Федора Сологуба. Л.: Academia, 1925).

824

См.: М. А. Волошин и Ф. Сологуб / Публикация В. П. Купченко // Ежегодник на 1974 год. С. 151–164.

825

Ф. Сологуб умер 5 декабря 1927 г. в 10 ч. 30 мин. утра. Как сообщалось в газете «Правда» (1927. № 281 (3813). 8 декабря), смерть наступила от миокардита, осложненного атеросклерозом и воспалением легких. Похороны состоялись 7 декабря в 12 часов на Смоленском кладбище рядом с могилой жены писателя, Ан. Н. Чеботаревской. Первая панихида прошла 5 декабря на квартире Сологуба, а на следующий день гроб был перевезен в помещение Союза Писателей (Красная газета. Веч. вып. 1927. № 328 (1646). 6 декабря. С. 3). В утреннем выпуске «Красной газеты» (1927. № 280 (2926). 8 декабря. С. 5) среди выступавших на гражданской панихиде были названы Е. И. Замятин, В. Кириллов, Б. Л. Модзалевский.

826

Владимир Тимофеевич Кириллов (1890–1943) – поэт, член «Пролеткульта» и «Кузницы», в 1937 г. был репрессирован.

827

Борис Львович Модзалевский (1874–1928) – известный литературовед-архивист, один из основателей Пушкинского Дома, с 1919 г. его ученый хранитель.

828

Речь идет о заметке за подписью «Зел. Штейнман» (Красная газета. Веч. вып. 1927 № 328 (1646). 6 декабря. С. 2), в которой Ф. Сологуб был назван «цинником и скептиком», а его творчество, со ссылкой на «марксистскую критику», объявлялось «злостной клеветой на революцию»: «... в том, что Федор Сологуб сделал носителями своих идей, носителями своего бреда – людей, якобы причастных к революции, к социал-демократии – вот именно в этом его злостная ошибка, которую до сих пор мы не имеем права и не должны забыть».

829

Об отношениях Ахматовой и Сологуба см.: Материалы А. А. Ахматовой в Рукописном отделе Пушкинского Дома (публикация Р. Д. Тименчика и А. В. Лаврова) // Ежегодник на 1974 год. С. 153–158.

830

Михаил Георгиевич Климов (1881–1937) – известный хоровой дирижер, с 1913 г. главный дирижер Придворной певческой капеллы в Петербурге, затем Ленинградской государственной академической капеллы. В 1919–1931 гг. был ее директором. Профессор Ленинградской консерватории.

831

В «Красной газете» (веч. вып. 1927. № 329 (1647). 7 декабря. С. 3) сообщалось: «Хором академической капеллы был исполнен „Реквием“. Академией художеств была снята маска. Художник Петров-Водкин зарисовал Ф. К. Сологуба в гробу».

832

Местонахождение письма М. А. Волошина к В. А. Рождественскому не известно.

833

Цитата из стихотворения А. Блока «Другу» («Ты твердишь, что я холоден, замкнут и сух...», 1916).

834

См.: Блок А. А. Дневник. Т. 1, 2 / Под ред. П. Н. Медведева. Л., 1928.

835

Безвозмездно (лат.).

836

Тарас Григорьевич Шевченко (1814–1861) – выдающийся украинский поэт и художник. Фредерик Мистраль (1830–1914) – провансальский поэт, основатель и вождь литературного движения «фелибров», лауреат Нобелевской премии (1904). В заметке «К кончине писателя Сологуба» упоминалось о двух законченных работах поэта по заказу Госиздата: о переводе поэмы «Мирейо» Мистралья и о полном переводе стихотворений Шевченко (Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 280 (3214). 7 декабря. С. 5).

837

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров sologubf
См. коммент. 1 к письму В. А. Рождественского к Е. Я. Архиппову (в файле –
комментарий № 825 – прим. верст.).

838

См. коммент. 4 там же (в файле – комментарий № 828 – прим. верст.).

839

Рождественский вспоминает об осеннем крымском землетрясении 1927 г., во время которого он впервые приехал в Коктебель к Волошину. В дни смерти и похорон Ф. Сологуба газеты сообщали о новых подземных толчках и урагане в Крыму.

840

Цитата из стихотворения А. Блока в цикле «На поле Куликовом» (1908).

841

Мария Степановна Волошина (урожд. Заболоцкая; 1887–1976) – вторая жена М. А. Волошина.

842

Отзыв см. Брюсов В. Среди стихов. М., 1990. С. 570–571.

843

ИРЛИ. Ф. 568. Оп. 1. № 125. Л. 86–86 об.

844

Первая строфа стихотворения «Весна сияла ясно...» (22 апреля 1921 г.; Свирель. С. 19).

845

Последние строки стихотворения «За цветком цветет цветок...» (22 апреля 1921 г.; Там же. С. 23).

846

Цитата из стихотворения «Не знают дети...» (29 апреля 1921 г.; Там же. С. 38–39).

847

Перечисляются стихотворения из сб. «Свирель»: «Небо рдеет...» (28 апреля 1921 г.; С. 34–35), «Не знают дети...» (29 апреля 1921 г.; С. 38–39), «Солнце в тучу село...» (28 апреля 1921 г.; С. 40), «Не дождь алмазный выпал...» (29 апреля 1921 г.; С. 43–44), а также стихотворение «Цветов благоуханье...» (21 апреля 1921 г.) из цикла «Свирель» в сб. «Небо голубое» (Ревель, 1921).

848

Риски Р. Р. Французский язык в 10 отдельных заочных лекциях / Ред. Рейнгольд Зоммермейер. Вып. 1–10. СПб: Лингвист, 1912–1913. Перед загл.: Метод Rose Rissski.

849

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4 / Ред. И. А. Бодуэн де Куртене. 3-е изд., испр. и доп. СПб.; М.: Изд. т-ва М. О. Вольф, 1903, 1904.

850

История внешней культуры Одежда, домашняя утварь, полевые и военные орудия народов древних и новых времен, рисованы и описаны Ф. Готтенротом. Т. 1, 2 /

ый Федор Сологуб. Фёдор Сологуб, Маргарита Михайловна Павлова, Александр Васильевич Лавров so1ogubf
Пер. С. Клячко. 250 великолепных хромолитографированных, раскрашенных таблиц, рисунков, представляющих до 5000 изображений предметов, 80 л. объяснительного текста со многими политипажами. СПб., 1881.

851

Дневники писателей: Лит. – критич. журн. / Ред. – изд. Ф. К. Тетерников (Ф. Сологуб). СПб., 1914. № 1–3/4. Число переплетов (22), а также состав книжного собрания Ф. Сологуба позволяют предположить, что в этом разделе библиотеки могли стоять и другие издания: Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1873 год: Из журн. «Гражданин». Политич. ст., критич. ст. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1883; Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 год. СПб., 1883; Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1877 год. СПб., 1883; Дневник писателя: Ежемес. изд. Д. В. Аверкиева 1885–1886 т 1–2. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1885, 1886; Дневник писателя / Ред. – изд. А. В. Круглов. 1907–1909; Светоч и Дневник писателя. 1910–1914.

*

В наст. изд. («Неизданный Федор Сологуб», раздел «Журнал Ф. К. Сологуба с перечнем книг...») использована система выделения текста полужирным и/или курсивом + подчеркивание. В файле вместо подчеркивания использован Code (в том числе, совместно с полужирным и/или курсивом) – прим. верст.

Пример: 1200. Рукавишников Иван. Сны. Кн. восьмая. – СПб.: Изд. «Terra», 1911. – 80 к.

853

Имеется в виду страница с посвящением книги А. Л. Волынскому.

854

Опубликован по оригиналу М. И. Дикман в кн.: Стихотворения. С. 603.

855

Опубликован по оригиналу М. И. Дикман в кн.: Стихотворения С. 603.

856

Опубликован по оригиналу М. И. Дикман в кн.: Стихотворения. С. 599.

857

Там же. С. 615.

858

Опубликован по оригиналу М. И. Дикман в кн.: Стихотворения. С. 615.

859

Опубликован по оригиналу: Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок: Новые материалы и исследования. Кн. 3. М.: Наука, 1982. С. 127.

860

Опубликован по оригиналу А. Г. Тимофеевым в кн.: Ежегодник на 1990 год. С. 36.

861

Опубликован по оригиналу: Литературное наследство. Т. 92, кн. 3, 1982. С. 127.

*

В автографе описка: Угарающая.

*

№ 401 в авторской пагинации отсутствует.

864

Опубликован по оригиналу в кн.: Литературное наследство. Т. 92, кн. 3. С. 127.

865

Опубликован по оригиналу А. Г. Тимофеевым в кн.: Ежегодник на 1990 год. С. 36.

*

Первоначально № 862.

867

Опубликован по оригиналу в кн.: Литературное наследство. Т. 92, кн. 3. С. 127.

868

Опубликован по оригиналу А. Г. Тимофеевым в кн.: Ежегодник на 1990 год. С. 36.

869

Опубликован по оригиналу А. Г. Тимофеевым в кн.: Ежегодник на 1990 год. С. 36.

870

Опубликован по оригиналу А. Г. Тимофеевым в кн.: Ежегодник на 1990 год. С. 36. В Библиотеке ИРЛИ имеются еще две книги М. Кузмина с дарственными надписями Ф. Сологубу: «Глиняные голубки: Третья кн. стихов» (СПб., 1914) и «Нездешние вечера: Стихи 1914–1920» (Пб., 1921). Опубликовано А. Г. Тимофеевым; см. Ежегодник на 1990 год. С. 36.

871

Опубликован по оригиналу в кн.: Литературное наследство. Т. 92, кн. 3. С. 127.

872

Опубликован по оригиналу в кн.: Литературное наследство. Т. 92, кн. 3. С. 128.

873

Опубликован по оригиналу М. И. Дикман в кн.: Стихотворения. С. 624.

*

Пагинация введена редакцией.

*

По Геннади и Сопикову, автор Гагарин Гавриил Петрович.

*

В автографе: Слово о полку Игореве.

*

В автографе: В летучих листках.

*

В автографе: Стихотворения Гесиода.

*

В автографе: Цветы музыки.

*

В автографе: Царь Эдип.

*

В автографе: Слово о полку Игореве.

*

В автографе: Изд. Щукина.

*

В автографе: Благородный жанр.

*

Напечатано в Новгороде около 1794 г. (н.ш.).

*

Составлен для всей книги.

* Составлен для всей книги.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://sologubfyodor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!